К А З А Н С К И Й И З Д А Т Е Л Ь С К И Й Д О М

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№4 2012

Казань - 2012

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2012г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – 425.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; *Л.А. Бурганова* – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; *А.А. Иванов* – д.и.н., проф.; *В.В. Кондратьев* – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; *Г.П. Меньчиков* – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; *А.Л. Салагаев* – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; *Ю.А. Цагарелли* – д.псх.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; *Л.М. Яо* – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

М.В. Берсенев, Н.А. Грик, М.Ю. Ким, А.Г. Костерев СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 12

М.Ю. Бирюков ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXВ. 15

С.О. Глушков ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ 20

Т.Э. Зульфугарзаде МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ 23

Т.П. Крашенинникова АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1930-Х ГОДОВ 26

З.И. Петухова Н.И. МЯГКОВ: НАЧАЛЬНИК ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1825-1831 ГГ.) 29

Л.В. Смирнова АНАЛИЗ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Ш. Абакарова РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА СЕЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 36

Э.С. Ахмедова МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ 39

Н.А. Алексеева, О.В. Кузнецова МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОКЛАСТЕРОВ В РЫБОВОДСТВЕ 42

Д.В. Антипов МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ УСТОЙЧИВУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ 47

Э.С. Ахмедова ЗАКЯТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА 52

А.А. Ахметгареева ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ 55

Е.А. Беляев, Е.В. Мюллер, И.Г. Кузнецова ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА 60

Е.Н. Бобышев, В.В. Хохлова РАЗВИТИЕ РЫНКА СФЕРЫ УСЛУГ НА ОБЪЕКТАХ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ 64

Ю.А. Большакова, О.Ф. Удалов ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 67

А.А. Борисова ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ 70

Е.В. Воронов, Н.Т. Савруков, А.И. Самурина ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ 75

М.М. Гаджиева ИСТОРИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ 78
К.Г. Гитинова АГРОЛИЗИНГ – ОСНОВНОЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ 81
М.М. Гаджиева СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 84
Е.Ю. Евстафьева ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРУКТУРИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ 87
И.В. Жуплей О ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 93
М.О. Искосков РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА 98
Е.С. Мальцева РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПРЕДПРИЯТИЯ 102
А.А. Малюга ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 105
Д.В. Мукосеев СИСТЕМНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА 108
Е.С. Новопашина, Е.С. Рычкова ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ 112
И.В. Петрученя, И.П. Загора ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 116
Д.В. Проскура ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СФЕРЫ УСЛУГ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ 120
Б.К. Рамазанова КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 127
С.М. Расулова СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА 130
С.В. Романова МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЙ 134
Б.К. Рамазанова ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ» 138
Н.А. Сологубова РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ 142
М.Л. Тенянская РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 146
Н.А. Торопова ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА 149
Е.Н. Фищук ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВ СЫРЬЕВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 154
Н.А. Шошина, Т.Л. Гонопольская, Г.Б. Буяльская ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 157
Е.А. Юшина МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СВОЙСТВА, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ 161

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Н.С. Бирюкова ФЕНОМЕН ЭЛИТНОГО И МАССОВОГО В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД 166

Л.Н. Латыпов ЭКЗИСТЕНЦИАЛИИ И ВЕРОУЧЕНИЕ ИСЛАМА 169
Ж.В. Латышева ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 176
В.В. Лыткин РУССКИЙ КОСМИЗМ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ 181
Э.Ю. Майкова КОНТУРЫ АВТОНОМИИ В СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ 184
Т.А. Родермель ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПАРАДИГМУ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА 188
Т.А. Смирнов СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОГО ТЕЛА 191
Г.Н. Степаненко, Р.Ф. Степаненко СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВОЙ ТЕОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ 197

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Заусаев ОБРАЗЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ В «ПИСЬМАХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ» П.В. АННЕНКОВА К вопросу о феноменологическом описании пространства 200
Г.Р. Кочетова ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТОВОЙ АССОЦИАТИВНОСТИ ЗВУКОВ (*на материале татарского языка)* 205
Р.Г. Мухаметдинова НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ 208
О.Е. Носова ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В КОНФЛИКТНОМ ОБЩЕНИИ 211
О.В. Почтарёва ЯВЛЕНИЕ ТРАНСПРЕФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 215
А.Н. Рахматуллина ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО ЭКСЦЕНТРИКА 220
М.С. Романова ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СИНХРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЧАТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) 224
А.С. Сорокина СТАТУСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ 227
Л.П. Федорова ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЭПИЧЕСКОМ СКАЗАНИИ МИХАИЛА АТАМАНОВА «ТАНГЫРА» 232
И.Н. Хохлова ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД 235
И.В. Шевандо ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ОЙКОНИМОВ СТАРОБОБОВИЧСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА НОВОЗЫБКОВСКОГО РАЙОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 238
Е.А. Юркевич ХАРАКТЕРИСТИКА ИЛЛОКУТИВНОЙ ДОМИНАНТЫ РЕПЛИКОВЫХ ШАГОВ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ 241

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Ф. Анисимов ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ - ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 245
А.С. Гусев ПОНЯТИЕ «НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» 249
А.В. Деменишин О СТИМУЛИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬНОГО В ПРАВЕ 253
С.С. Демченко ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД 257

О.С. Киселева РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН: МНЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ», ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 263
М.Г. Мирзоев ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ 266
А.А. Михеев ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 269
М.С. Пермиловский КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 273
Р.М. Усманова ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СОГЛАСОВАНИЕ И КОНФЛИКТЫ 277
Чочиван Тамисанонт ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО: ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА 280

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Бабенко ПРОФИЛАКТИКА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАРУШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЕГО СПЛОЧЕННОСТИ И БОЕГОТОВНОСТИ. ПРИЗНАКИ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА 283
Н.Н. Богомолова МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОЛЛЕДЖ-ВУЗ» 287
И.Б. Гилязова, О.И. Курдуманова МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНИВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА 290
В.А. Гусев, С.И. Гусева, В.И. Яблонский ОБОСНОВАНИЕ ВИДОВ, ЧИСЛА И ВЫБОР ГЛУБИНЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ 294
Л.Б. Дзержинская ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 298
Л.А. Есюнина О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ 301
Е.М. Злоцкая ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ 304
О.В. Кожина ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА 307
Е.В. Коробков К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ТУРИСТСКИМ УСЛУГАМ 310
В.В. Кременская ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА 313
И.С. Мухров КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ 316
В.Г. Паршуков ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ 319
И.В. Петрова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ 323
О.Г. Роговая, М.К. Толетова, А.Н. Левкин СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ 326

Н.С. Роготнева ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛИНГВО-НОРМАТИВНАЯ УЧЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ 329
И.А. Уразметов ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ (СПЕЦИАЛЬНЫХ) КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ 333
Л.В. Фалеева КУЛЬТУРА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА САМООРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР) 337
М.Л. Штода ОЦЕНКА УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОК В ФИТНЕС-АЭРОБИКЕ НА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ 340
Н.В. Шульженко ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НАВЫКОВ 343

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Ахмадеева СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА КАК СЕКСУАЛЬНАЯ АДДИКЦИЯ 346
А.В. Быкова ОБЩЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СУБЪЕКТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 350
С.А. Васеничев РОЛЬ БИНАРНЫХ ПАР В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ 353
А.А. Евладова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ 357
С.А. Минюрова, Т.М. Каневская ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ 362
Е.А. Полухина МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ДИНАМИКИ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 367
С.С. Шарова ВЛИЯНИЕ ЛЕВОРУКОСТИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ 370

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.И. Багрий ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УГЛУБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ 374
И.Э. Вильданов СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ 378
Г.И. Герасимова СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 381
Н.В. Посохова МИГРАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА 385
А.А. Пушков ДИСКУРС В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 389

АННОТАЦИИ 393

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 11

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

M.V. Bersenev, N.A. Grik, M.Yu. Kim, A.G. Kosterev SOCIAL FACTORS OF SOVIET MODERNIZATION 12
M. Birukov CHARACTERISTICS OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR RETAIL EMPLOYEES IN THE WORK OF LOCAL LAWYERS LIBERAL TREND IN THE EARLY XX CENTURY 15
S.O. Glushkov THE HISTORY OF THE CHURCH CHORAL DEVELOPMENT ON THE MARI TERRITORY IN THE 18TH CENTURY 20
T.E. Zul'fugarzade THE INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGIES 23
T.P. Krasheninnikova AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE AS A REFLECTION OF THE SOCIO-ECONOMIC AND IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF SOVIET SOCIETY OF THE 1930S 26
Z.I. Petukhova N.I. MYAGKOV: HEAD OF YAKUTSK REGION (1825-1831) 29
L.V. Smirnova ANALISIS OF NORMED SUPPLY WITH FOOD PRODUCTS THE CIVILIANS OF LENINGRAD AND LENINGRAD REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 32

ECONOMIC SCIENCES

R.Sh. Abakarova REAL SITUATION IN THE VILLAGE COUCERNING AGRICULTURE 36
E.S. Akhmedova MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF ISLAMIC ECONOMIC MODEL 39
N.A. Alexeeva, O.V. Kuznetsova METHOD OF EVALUATION OF FACTORS IN THE FORMATION OF MONOKLASTEROV IN FISH BREEDING 42
D.V. Antipov A MODEL MANAGEMENT SYSTEMS INDUSTRIAL ENTERPRISE WHICH SUSTAINABLE COMPETITIVENESS 47
E.S. Akhmedova ZAKAT AS AN ALTERNATIVE TAX SYSTEM 52
A.A. Ahmetgareeva COMPETITIVENESS OF RETAIL: CONTENT AND FACTORS 55
E.A. Belyaev, E.V. Myuller, I.G. Kuznetsova INNOVATION POTENTIAL OF THE UNIVERSITY 60
E.N. Bobyshev, V.V. Khokhlova DEVELOPMENT OF SERVICES AT THE FACILITIES OF ROAD INFRASTRUCTURE 64
J.A. Bolshakova, O.F. Udalov THE EFFECT OF RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE ON IMPROVING ECONOMIC EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN NIZHNIY NOVGOROD REGION 67
A.A. Borisova PRACTICE OF INTERACTION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SERVICES WITH EDUCATIONAL INSTITUTIONS 70
E.V. Voronov, N.T. Savrukov, A.I. Samurina INNOVATIONS IN THE SERVICES SECTOR OF PUBLIC CATERING 75
M.M. Gadjieva HISTORY AND STRATEGIC PLANNING TOOLS IN RUSSIA 78
K.G. Gitinova AGROLEASING –THE MAIN WAY OF TECHNICAL SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCERS 81
M.M. Gadjieva STRATEGIC DIRECTIONS FOR ECONOMIC GROWTH OF INDUSTRIAL ENTERPRISES 84

E.U. Evstafeva PROPOSALS FOR EVALUATION STRUCTURING OF REGIONAL PROGRAMS 87
I.V. Zhuplei ABOUT FORMING EFFECTIVE STRUCTURE OF COMMODITY PRODUCERS IN AGRICULTURE OF THE FAR EAST 93
M.O. Iskoskov DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATION PROJECT 98
E.C. Maltseva ROLE IN PROVIDING FINANCIAL RESOURCES COMPANY REPRODUCTION PROCESS 102
A.A. Malyuga INVOLVING DISABLED PEOPLE IN ENTREPRENEURSHIP 105
D.V. Mukoseev THE SYSTEMIC PROBLEM-SOLVING OF EVALUATION THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS 108
E.S. Novopashina, E.S. Rychkova PROBLEMS OF PARTICIPATION OF SMALL BUSINESS DURING PLACE OF THE GOVERNMENT AND MUNICIPAL ORDERS IN AMUR REGION 112
I.V. Petruchenya, I.P. Zagora FORECASTING OF MARKET CAPACITY OF MARKET OF FOODSTUFFS OF KRASNOYARSK REGION 116
D.V. Proskura INNOVATIVE ACTIVITY OF SERVICE: THE ANALYSIS, TENDENCY, FORECASTS 120
B.K. Ramazanova CLASSIFICATION OF THE FACTORS OF THE ENTERPRISE'S COMPETITIVENESS 127
S.M. Rasulova COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF SPECIALIZATION AND PRODUCTION DIVERSIFICATION 130
S.V. Romanova METHODOLOGY FOR STRATEGIC ANALYSIS OF CHANGES 134
B.K. Ramazanova BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION "COMPETITIVENESS ENTERPRISE" 138
N.A. Sologubova DEVELOPMENT OF METHODS OF FORMATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AS A TOOL OF INTERNAL CONTROL AND EVALUATION OF THE COMPANY 142
M.L. Tenyanskaya PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SANATORIUM COMPLEX OF KRASNODAR TERRITORY 146
N.A. Toropova HEALTH-SAVING AS THE PROCESS OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF THE UNIVERSITY 149
E.N. Fishchuk TOURISM AS ONE OF THE ALTERNATIVES TO THE PRIMARY DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY 154
N.A. Shoshina, T.L. Gonopolskaya, G.B. Buyalskaya TOURIST AND RECREATIONAL RESOURSES OF THE ALTAY REGION 157
E.A. Yushina MUNICIPALITY AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: PROPERTIES, METHODS, MANAGEMENT AND EVALUATION OF THE STATUS AND DEVELOPMENT POTENTIAL 161

PHILOSOPHICAL SCIENCES

N.S. Biryukova PHENOMENON OF ELITE AND MASS IN EDUCATION: CONCEPTUAL APPROACH 166
L.N. Latypov EXISTENTIALS AND THE RELIGIOUS TEACHING OF ISLAM 169
Zh.V. Latysheva THE PROBLEM OF HUMAN TRANSCENDENCE: SOCIAL ASPECT 176
V.V. Lytkin RUSSIAN COSMISM AND THE PROBLEM OF FORMATION OF ANTHROPOLOGICAL IDEAL AT SOCIAL THOUGHT OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX - XX SENTURIES 181
E.J. Maykova AUTONOMY CONTOURS IN SOCIAL COORDINATES 184

T.A. Rodermel A PHILOSOPHICAL LOOK AT THE PARADIGM OF INNOVATION EDUCATION OF PRACTICE AS A CONDITION OF KOMPETENTNOSTNOGO APPROACH 188
T.A. Smirnov PERSONALITY SOCIALIZATION IN SOCIAL-CULTURAL SPACE OF FAMILY BODY 191
G.N. Stepanenko, R.F. Stepanenko SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS IN GENERAL LEGAL THEORY OF MARGINALITY 197

PHILOLOGICAL SCIENCES

A.A. Zausaev IMAGES OF THE EUROPEAN CITIES IN «LETTERS FROM ABROAD» BY P.V. ANNENKOV To a question of the phenomenological description of space 200
G.R. Kochetova THE EXPERIMENTAL RESEARCH OF COLOR ASSOCIATIVITY OF SOUNDS (material of the Tatar language) 205
R.G. Mukhametdinova SOME RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH OF SEMANTIC DERIVATION IN ENGLISH AND TATAR 208
O.E. Nosova THE EMOTIONAL POTENTIAL OF PARALINGUISTIC MEANS OF COMMUNICATION IN CONFLICT INTERCOURSE 211
O.V. Pochtareva ON THE PHENOMENA TRANSPREFIXATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE 215
A.N. Rakhmatullina PHONETIC PORTRAIT OF THE ENGLISH ECCENTRIC 220
M.S. Romanova LEXICAL FILLING OF THE SINCRONOUS COMMUNICATION IN CHAT (CASE STUDY GERMAN) 224
A.S. Sorokina SPOUSAL STATUS RELATIONSHIP FROM THE POINT OF VIEW OF GENDER LINGUISTICS 227
L.P. Fedorova FEMALE IMAGES IN THE EPIC LEGEND “TANGYRA” BY MIHAIL ATAMANOV 232
I.N. Khokhlova GLOBAL ENGLISH: COMPETENCE APPROACH 235
I.V. Shevando THE HISTORY OF THE FORMATION OF SEVERAL OICONYMS OF STARYE BOBOVICHI VILLAGE SOVIET OF NOVOZYBKOV DISTRICT OF BRYANSKAYA REGION 238
E.A. Yurkevich THE ILLOCUTIVE DOMINANT CHARACTERISTIC OF THE UTTERANCES CONTAINING DEVIANT SPEECH BEHAVIOR 241

JURISPRUDENCE

V.F. Anisimov LEGALIZATION (LAUNDERING) OF THE CRIMINAL INCOME - ONE OF THE MAIN SIGNS OF ORGANIZED CRIME 245
A.S. Gusev THE CONCEPT OF «TAX CRIMES» 249
A.V. Demenishin ABOUT VOLUNTARY STIMULATION IN LAW 253
S.S. Demchenko LEGAL REGULATION OF CONSUMER CREDIT IN RUSSIA IN THE MODERN PERIOD 257
O.S. Kiseleva DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF THE REPRESENTATIVE BY THE RIGHTS OF THE CHILD AND ITS ROLE IN SYSTEM OF REALIZATION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINOR CITIZENS: OPINIONS PRO'S AND CON'S, PROBLEMS AND PROSPECTS 263
M.G. Mirzoev LEGAL SYSTEMS OF CONTEMPORANITY 266
A.A. Mikheev PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CULTURAL POLICY IN MODERN RUSSIA 269
M.S. Permilovskiy CONSTITUTIONAL AXIOLOGY OF RUSSIA: ECOLOGICAL AND LEGAL ASPECT 273

R.M. Usmanova PUBLIC INTEREST IN THE MUNICIPALITY: RECONCILIATION AND CONFLICTS 277
Choocheewan Tamisanont HUMAN DIGNITY: PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THAI SOCIETY AND CONSTITUTIONAL LAW 280

PEDAGOGICAL SCIENCES

O.V. Babenko PREVENTION OF DISCIPLINARY VIOLATIONS WITHIN A MILITARY COLLECTIVE AS ONE OF THE FACTORS OF ITS UNITY AND READY-FOR-WAR ACTIVITY. INDICATIONS OF THE MILITARY COLLECTIVE 283
N.N. Bogomolova THE MARKETING STRATEGY OF EDUCATIONAL SERVICES IN SPECIALTY «TOURISM» IN CONTINUING EDUCATION, «COLLEGE-UNIVERSITY» 287
I.B. Gilyazova, O.I. Kurdumanova THE METODICAL OF ORGANIZATION AND ESTIMATION OF STUDENTS INDEPENDENT WORK DEVOTING TO SCIENTIFIC WORLDOUTLOOK AND PROFESSIONAL TRAINING OF HIGH SCHOOL STUDENTS 290
V.A. Gusev, S.I. Guseva, V.I. Yablonsky BASIS OF FORM AND THE NUMBER OF SELECTION OF ENGINEERING PRACTICE DEPTH OF FUNCTIONALITY 294
L.B. Dzerzhinskaya MILITARY AND PATRIOTIC CLUB AS EDUCATIONAL SPHERE OF WARNING ADOLESCENTS WITH DEVIATING BEHAVIOR 298
L.A. Essyunina ABOUT SOME WAYS OF DISSOLVING OF THE PROBLEM OF PREPARING OF STUDENTS - FUTURE BACHELORS TO THE WORKING ACTIVITIES 301
E.M. Zlotskaya PROFESSIONAL-ORIENTED L2 COMMUNICATION PREPAREDNESS OF WOULD-BE ENGINEERS 304
O.V. Kojina THE FORMING OF STUDENTS CIVICISM IN THE PROCESS OF ORAL PUBLIC CREATION OF THE LAST NORTH NATION 307
E.V. Korobkov TO A QUESTION ON THE ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF THE SPECIALIST ON TOURIST SERVICES 310
V.V. Kremenskay THE FORMING OF TEENAGERS INTERNATIONAL COMMUNICATIONS IN THE SOCIETY'S POLYETHNIC CONDITIONS 313
I.S. Mukhrov COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE QUALIFIED YOUNG WORKERS 316
V.G. Parshukov RESEARCH OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS, INFLUENCING INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN PEDAGOGICAL STAFF 319
I.V. Petrova PEDAGOGICAL CONDITIONS OF GENERIC COGNITIVE TRAINING ACTION 323
O.G. Rogovay, M.K. Toletova, A.N. Levkin THE USAGE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN STUDENTS' TRAINING FOR TEACHING CHEMISTRY 326
N.S. Rogotneva LINGUO-NORMATIVE ACADEMIC COMPETENCE: STRUCTURE AND CONTENT 329
I.A. Urazmetov DEVELOPING PROFESSIONAL (SPECIAL) COMPETENCES AS ONE OF THE BASIC TASKS OF TRAINING FUTURE TEACHERS 333
L.V. Faleeva CULTURE, PROFESSIONAL CULTURE AND CULTURE OF A PERSON'S SELF-ORGANIZATION (THE METHODOLOGICAL REVIEW) 337
M.L. Shtoda EVALUATION LEVEL OF FUNCTIONAL READINESS OF SPORTSMEN IN THE FITNESS-AEROBICS THE PRE-COMPETITION STAGE OF PREPARATION 340
N.V. Shulzhenko THE ARRANGEMENT OF THE CORRECTION AND DEVELOPMENT WORK WITH YOUNGER PRESCHOOL-AGE CHILDREN WITH MODERATE AND SEVERE MENTAL RETARDATION AIMED AT FORMATION OF THE SIMPLEST SOCIAL AND LIVING SKILLS 343

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

E.V. Akhmadeeva CONJUGAL INFIDELITY AS SEXUAL ADDICTION 346
A.V. Bykova COMMUNICATION AS A SOCIO-CULTURAL SPACE OF SUBJECTIFICATION IN THE EDUCATION PROCESS 350
S.A. Vasenichev THE ROLE OF BINARY PAIRS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT TEENS VERBAL CREATIVITY 353
A.A. Evladova COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN MODELS OF UPBRINGING IN THE FAMILY 357
S.A. Minyurova, T. M. Kanevsky PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FEATURES OF FIRST-YEAR STUDENTS WITH VARIOUS LEVEL OF PROPENSITY TO ADDIKTIVNOMU TO BEHAVIOUR 362
E.A. Polukhina THE MOTIVATIONAL SPHERE AND THE CHARACTERISTICS OF ITS DYNAMICS AS PERSONAL RESOURCE OF DEVELOPMENT OF GIFTEDNESS AT TEENAGE AGE 367
S.S. Sharova THE INFLUENCE OF LEFT-HANDEDNESS ON INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF DEAF AND HARD-OF-HEARING CHILDREN 370

SOCIOLOGICAL SCIENCES

E.I. Bagriy STATE INITIATIVES AND THEIR ROLE IN THE SOLUTION OF THE PROBLEMS OF INCREASING SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA 374
I.E. Vildanov SOCIAL CRISES: DEFINITION AND TYPOLOGY 378
G.I. Gerasimova SOCIOLOGICAL CONCEPT OF PUBLIC RELATIONS AS MANAGEMENT ACTIVITIES 381
N.V. Posokhova FOREIGN-MIGRATION LABOUR IN THE CONTEXT OF SOCIAL PARTNERSHIP 385
A.A. Pyshkov DISCOURSE IN THE SOCIOLOGICAL THEORY 389

ABSTRACTS 393

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Традиционно в очередном выпуске мы представляем вашему вниманию статьи и исследования авторов по экономическому, юридическому, психологическому, социологическому и историческому научным направлениям.

Предоставляя возможность авторам из разнообразных научных сфер опубликовать свои работы, мы стремимся наладить эффективный информационный обмен, ознакомить широкий круг наших читателей с различными подходами в решении актуальных научных задач, а также расширить горизонты для дальнейшей исследовательской и практической деятельности.

Надеемся, что представленные статьи вызовут отклик и оживят научную дискуссию, которая будет представлена в следующих номерах.

Журнал – рецензируемый. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Журнал создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

М.В. Берсенев к.и.н., Н.А. Грик д.и.н., М.Ю. Ким к.и.н., А.Г. Костерев к.и.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»,
кафедра истории и социальной работы,
vojnes@yandex.ru, grik_na@mail.ru, max198210@yandex.ru, antonkosterev@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются социальные аспекты советской модернизации в период конца 1920-х – начала 1960-х гг. Основной акцент делается на социальной и научно-технической политике советского государства. Делается вывод о тесной взаимосвязи развития научно-технического потенциала советского государства и его социально-экономического развития.

Ключевые слова: *модернизация, социальная политика, Советское государство.*

В настоящее время в российском обществе проходит дискуссия о необходимости и путях системной модернизации государственного и общественного организмов. Как следствие, в историческом дискурсе вновь актуализируется теория модернизации. Однако долгое время упор делался на изучение организационно-политической, либо же сугубо экономической сторонах модернизационных рывков. При этом научным вниманием, как правило, обделялась социальная политика.

Обеспеченность населения жильем является одним из важных аспектов материального благополучия народа. Особенно остро проблема жилищного обеспечения встала перед государством в 1930-е гг. Промышленное освоение регионов СССР потребовало концентрации значительных трудовых ресурсов, что вызвало бурный рост городов и рабочих поселков. Стоит согласиться с В.П. Андреевым, который на примере городов Кузбасса показал, что советские промышленные города в 1930-е гг. не сложились в органичную социальную общность. В силу особых государственных приоритетов они представляли собой поселения при заводах и шахтах. Социокультурные аспекты градостроительства не учитывались ни проектировщиками, ни руководством страны [2. С. 19].

В условиях, когда жилье принадлежало предприятиям, оно становилось мощным средством воздействия на рабочего. Коммунальный быт, по мнению М.Г. Мееровича, наиболее соответствовал целям власти, механизму ее идеологического воздействия. Традиционные формы хозяйственно-бытового освоения жилого пространства (коттеджная застройка, квартиры посемейного заселения и т.д.) противоречили нужному образу бытового поведения. Поэтому они были отвергнуты, а массовое государственное строительство сориентировано на возведение многоэтажных многоквартирных домов покомнатно-посемейного заселения [5. С. 489-491]. В такой тенденции можно усмотреть желание руководства быть в курсе всего происходящего не только на производстве, но в частной жизни своих граждан.

Решение жилищного вопроса проходило одновременно с началом становления самих промышленных предприятий. Особенно это было характерно для восточной территории СССР, где материально-техническая база, подготовленные кадры к началу тридцатых годов практически отсутствовали. Изначально неблагоприятные условия, с одной стороны, и интенсивный приток рабочей силы в регионы, с другой – предопределили массовое

строительство некачественного жилья. Постепенное развитие местного производства с середины 1930-х годов позволило приступить к строительству капитального благоустроенного жилья. Однако к началу Великой Отечественной войны массовое строительство такого жилья не получило развития.

Следующим аспектом социальной политики было здравоохранение. Основной задачей Советской власти в этой области стало расширение сети медицинских учреждений и улучшение качества лечебно-профилактической помощи. Основанием для такого развития стало постановление ЦК ВКП(б) от 18 декабря 1929 г. «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян» [7]. В данном документе были отмечены как достижения здравоохранения, так и его недостатки основным из которых было отставание развития здравоохранения от роста народного хозяйства и потребностей трудящихся.

В медицинском обслуживании, несмотря на заявленный принцип «общедоступности», государство оставляло за собой право расставлять приоритеты в обслуживании населения [6. С. 361]. Например, сотрудники ОГПУ не раз отмечали, что в период эпидемий имеющиеся медицинские силы направлялись главным образом в рабочие районы, в то время как колхозы совершенно выпадали из их поля зрения. Такая избирательность в итоге снижала эффективность проводимых мероприятий, поскольку болезнь из колхозов переносилась в рабочие районы и крупные населенные пункты. В больницах также проводилась «классовая линия»: шахтер, шахтер-ударник, а также их семьи, принимались на лечение безотказно в первую очередь [3. Л. 68].

Таким образом, в медицинском обслуживании населения в исследуемый период наблюдалась неоднозначная ситуация. В регионах появилась система здравоохранения, которая поставила медицинское обслуживание на новый уровень. Однако эта система ориентировалась, прежде всего, на количественные показатели: количество больниц, койко-мест, травмпунктов и т.д. Основной принцип советского здравоохранения – общедоступность – на деле соблюдался не всегда.

Традиционное для отечественной историографии 1980-1990-х гг. представление об отношениях советской науки и власти в «страдательном залоге» видится всё менее и менее адекватным. В силу этого, интересно проанализировать коммуникации советского социума в лице государственной власти и интеллектуальной элиты, частично представленной научно-педагогическим сообществом. Увеличение научного потенциала СССР, с одной стороны, способствовало увеличению энергии модернизационного рывка, а с другой – в долгосрочной перспективе ставила перед государством новые и сложные социальные задачи.

Особый акцент в рассмотрении места и роли научно-педагогического сообщества в советской модернизации целесообразно сделать на анализе социально-политической эволюции представителей физической науки, ставшей своего рода локомотивом индустриализации. Несмотря на свою относительную «сословную» привилегированность, советские физики практически постоянно находились под морально-психологическим прессом. Физическое знание в бурно развивающемся советском государстве получало непропорционально большие вливания и поддержку со стороны власти.

Ситуация во взаимоотношениях между советской властью и научно-педагогическими кадрами начинает меняться с середины 1920-х гг., и связано это со взятием большевистским руководством курса на индустриализацию и с сопряженными с этим определёнными изменениями политики в сфере науки и высшего образования. В истории советской науки это время её институционализации. Это само по себе выводило физическую элиту на принципиально новый уровень: рост финансирования, создание необходимых условий для проводимых исследований и известные гарантии их стабильности. При этом начало 1930-х гг. не принесли кардинальных перемен для научно-педагогического сообщества в материально-бытовом отношении, оно напрямую зависело от степени и скорости их интеграции в трансформирующийся социум.

Следующий этап отношений с властями непосредственно связан с резкой сменой научно-образовательной политики государства в 1933 г. Период леворадикальных реформ в науке и

системе высшего образования завершился очевидным крахом революционных надежд, уступив место консервативной политике. Большинство представителей физического сообщества чувствовали себя всё более уверенно и к середине 1930-х гг. сумели получить от Советской власти известные профессиональные преференции, а также привычный образ существования науки в обществе и способ существования учёного в научном сообществе.

В 1950-1960-е гг. именно научно-образовательная политика Советского государства способствовала формированию достаточно широкого слоя критически мыслящих людей. Образованные люди стремятся к рациональному улучшению своей жизни, к карьерному росту. Однако в советском обществе каналы вертикальной мобильности всегда находились под жестким контролем бюрократических систем. Внутренние механизмы развития купировались [4. С. 103]. В полной мере это относилось и к советской научно-технической сфере.

В 1950-е гг. стандарты потребления оставались низкими. Так, 2/5 доходов рабочего уходило на питание [4. С. 155]. Условия быта рабочих, возможно, кроме тех, кто жил в столичных центрах, также не соответствовали стандартам современности. К примеру, многие работники угольной промышленности Кузбасса проживали в общежитиях, каркасно-насыпных сооружениях, землянках, в условиях большой скученности [8. С. 197]. Это приводило к большой текучести кадров, коллективы не складывались, а предприятия работали неритмично. Страдало и санитарно-гигиеническое обеспечение, и снабжение рабочих.

С помощью реформ 1950-х – начала 1960-х гг., хотя и несбалансированных, непродуманных, власти пытались исправить социальную ситуацию. Наиболее активно решался жилищный вопрос. Отдельная квартира превратилась в привлекательную цель для миллионов советских граждан [8. С. 158]. Однако проблема оказалась очень «запущенной». Так, в Карагандинском угольном бассейне очередь на получение жилья за 1970-е – 1980-е годы не уменьшилась, а увеличилась с 8720 до 22000 человек [1. С. 175].

Таким образом, перекосы в социальном развитии при совершении страной модернизационного рывка тормозили развитие всей общественной системы. И здесь социальная политика выходила на первый план, а ее отдельные акторы постепенно разрушали советский режим, поскольку все меньше удовлетворяли советских людей, что и привело к краху СССР.

Список литературы

1. *Алтаев А.Ш.* Социальное развитие рабочих Карагандинского угольного бассейна в 1970-1980-е годы. Алма-Ата: Гылым, 1990.
2. *Андреев В.П.* Рост городов Кузбасса в 1930-е гг. и вопросы становления городского образа жизни // Проблемы истории Кузбасса: материалы научно-практической конференции. Прокопьевск, 2002.
3. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 30. Оп. 1 Д. 9.
4. *Косова Л.Б.* Нереализованные возможности (механизм мобильности в советском и постсоветском обществе) // Общественные науки и современность. 2009. № 6.
5. *Меерович М.Г.* Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР: 1917 – 1941 гг.: Дисс. ... доктор ист. наук. Иркутск, 2004.
6. *Мирский М.Б.* Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 632 с.; ил.
7. Правда. 1929. 19 дек.
8. Угольная промышленность Кузбасса. 1721-1996. / под ред. К.А. Заболотской. Кемерово: книжное издательство, 1997.

07.00.02

М.Ю. Бирюков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
исторический факультет, кафедра российской и всеобщей истории,
Белгород, maksimbirukov@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXВ.

В статье рассматриваются взгляды правоведов либерального лагеря на российское законодательство в сфере найма торговых служащих и правовых основ их деятельности в начале XX века. Освещены принципы структурирования профессиональной группы служащих торговых заведений. Итог рассуждений правоведов-либералов – Г.Ф. Шершеневича и В.А. Удинцева – сводится к выводу о незавершенности и «архаичности» ряда статей законодательства.

Ключевые слова: *торговые служащие, Устав торговый, приказчики, правоведы либерального лагеря.*

Законотворчество российского правительства начала XX века, в частности в сфере торговли и отношений между предпринимателями и торговыми служащими, встречало неоднозначную оценку правоведов – современников законодательства. Устаревшие, слабо защищающие права служащих в торговых заведениях законы встречали критику со стороны отечественных правоведов либерального лагеря. К примеру, такую характеристику получило на страницах ежемесячного литературно-политического журнала «Русская мысль» Положение от 15 ноября 1906 года о продолжительности рабочего времени и отдыхе торговых служащих: «…Министерство Столыпина, выступающее, с одной стороны, как министерство неслыханных репрессий, с целью подавления революционного движения, загнавшее всю мыслящую и оппозиционную Россию в подполье, с другой стороны, пытается мелкими крохами удовлетворить насущные потребности обездоленных классов и найти в них себе прочную опору… Ясно, что новый закон является все тем же мертворожденным детищем бюрократии…»[1, С.129-130].

Законодательство, регламентирующее деятельность приказчиков, было рассмотрено в трудах отечественных правоведов, ряд которых определяли торговлю как «посредническую деятельность исключительно по приобретению и сбыту, а также иные промыслы, связанные со спекулятивным приобретением и сбытом»[7, С.5]. В данной статье приводится точка зрения либеральных ученых-правоведов - Габриэля Феликсовича Шершеневича и Всеволода Аристарховича Удинцева.

К вспомогательному персоналу в торговом заведении Г.Ф. Шершеневич относил «всю совокупность лиц, которые под руководством предпринимателя посвящают свой труд данному торговому предприятию» [8, С.64]. Исходя из этого понятия Шершеневич не относил в эту категорию торговых агентов, маклеров и т.д., т.е. тех людей, которые работают в интересах конкретного предпринимателя только в рамках выполнения определенного поручения.

Вспомогательный персонал разделялся Г.Ф. Шершеневичем на две категории: торговых доверенных или приказчиков, деятельность которых заключается в составлении сделок и подкреплена юридическими полномочиями; и «служащих по торговле», деятельность которых направлена на «техническое содействие торговле»[8, С.76]. Данная классификация не совпадает с классификацией, закрепленной в Торговом уставе и Положении о государственном промысловом налоге[6, Ст.4]. В деятельности приказчика автор выделял

две стороны: внутреннюю, заключающуюся в договоренностях хозяина и приказчика относительно полномочий последнего; и внешнюю, выражающуюся в контактах приказчика с третьими лицами в качестве представителя интересов своего нанимателя[8, С.78]. В этом отношении мнение правоведов и положения законодательства сходны, так как законодательство обязывает строить отношения между предпринимателем и приказчиком на основе заключенного договора о найме. Закон также позволял снабжать приказчиков торговыми доверенностями[6, Ст.5]. Согласно Торговому Уставу хозяин и приказчик должны были заключать письменный договор о найме в нотариальном или частном порядке[6, Ст.10]. Но данные положения закона, по мнению Г.Ф. Шершеневича, не отвечали действительности. Так, автор указывает на то, что договор в любом случае учитывал интересы только хозяина торгового заведения и приказчик вынужден был соглашаться на условия договора, хотя письменно закрепленные положения и реальное отношения между хозяином и приказчиком могли различаться. Часто нарушения могли происходить в части договора, касающейся размеров жалования приказчика[8, С.79].

Несогласованность законодательства автор видит и в отношении сроков заключения договоров о найме. Согласно нормам закона договор о найме мог заключаться на срок до 5 лет, хотя, в то же время, доверенность могла выдаться на срок от одного до трех лет. В данном случае получалось противоречие, согласно которому приказчик мог работать у владельца торгового заведения и более длительный срок, но срок доверенности на право представительства приказчиком конкретного предпринимателя мог истечь. Касаясь этого же аспекта, автор указывал на несовершенство отечественного законодательства[8, С.79-80]. Согласно Торговому Уставу существовали общая и частная, а также полная и ограниченные доверенности, выдаваемые приказчику[6, Ст.35]. Но в любом случае эти доверенности касались только деятельности, непосредственно связанной с торговым заведением. Немецкое торговое уложение в начале XX в. вводило такую должность, как «прокурист» - лицо, заменяющее во всех делах своего хозяина и имеющее право заключать все сделки от имени хозяина, за исключением отчуждения и залога недвижимости.

Торговое уложение запрещало приказчику заниматься торговлей посторонними товарами, принадлежащими самому приказчику или третьему лицу[6, Ст. 16]. Нарушение данного положения вело или к конфискации «лишнего» товара в пользу владельца торгового заведения, или к наложению штрафа[5, Ст.1186]. В этот же период в Западной Европе, в частности в Германии, такие действия приказчика не встречали протестов со стороны нанимателя, если «побочная» торговля не составляла конкуренции основной. Распространено было участие владельца торгового заведения в качестве субъекта торговли вступать в совершаемые приказчиком сделки[8, С.81].

Нечеткость с определением сроков отчета для месячного или годового исполнения дало основание Г.Ф. Шершеневичу выдвинуть предложение о начале исчисления таковых сроков с момента окончания «оборотного» года[8, С.82].

Положение закона о несении приказчиком материальной и уголовной ответственности за убытки в торговле, причиненные умышленно или неумышленно[6, Ст. 17-18], приводило к тому, что приказчик постоянно находился под угрозой наложения штрафа или ареста [5, Ст.1187-1192]. Это сковывало самостоятельность и коммерческую активности приказчиков в работе.

Архаические черты законодательства автор учебника видел в статье 12 Торгового Устава[8, С.83]. Согласно данной статье, взятой из Устава о цехах 1799 г., и к моменту издания Торгового Устава окончательно потерявшей актуальность, приказчик должен был с почтением относится к хозяину и членам его семьи, а также не вести «беспорядочную или развратную» жизнь[6, Ст.12]. В случаях нарушения приказчик подвергался внушениям со стороны хозяина, а в случае неповиновения подвергнуться тюремному аресту на срок до 3 месяцев по решению суда[5, Ст.1185]. На это обстоятельство указывал также Удинцев В.А. [4, С.136].

Законодательно установленное неравноправие приказчика и нанимателя наблюдалось автором и в статье, касающейся выдачи приказчику свидетельства после истечения срока службы[6, Ст.22]. Однако требовать такого свидетельства приказчик мог лишь после несения убытков, связанных с отказом от приема его на другую работу в связи с отсутствием такого свидетельства. К тому же прием на работу приказчика без такого свидетельства с прежнего места службы влек за собой штрафные санкции для хозяина, принявшего его на работу [5, Ст.1183].

Во внешней стороне деятельности приказчика автором также был выделен ряд недоработок законодательства. Так, для заключения сделки между приказчиком и третьим лицом, приказчик должен был постоянно предоставлять документ, подтверждающий его правоспособность в заключении сделок от имени хозяина, или третье лицо должно было обратиться за подтверждением этого факта к самому хозяину, что фактически делало бы бессмысленным институт торгового посредничества. Наиболее приемлемым, с точки зрения Шершеневича, было заключение сделок с приказчиком, основываясь на официальных документах, в которых имя приказчика фигурировало бы в качестве официального представителя. Что касается сделки, заключенной приказчиков и третьим лицом, то всю ответственность за сделку нес хозяин торгового заведения. Это положение исходило из того принципа, что третье лицо было не обязано и не имело возможности при заключении каждой сделки требовать документ, подтверждающий полномочия приказчика[8, С.85-87].

Прекращение договора найма могло осуществиться в трех случаях:

1. По истечении срока найма указанного в договоре;
2. По обоюдному согласию двух сторон;
3. Односторонне при отсутствии указанного в договоре срока найма, по решению суда, если условия найма нарушались одной из сторон.

Отличием от гражданского права было то, что со смертью хозяина торгового заведения договор не прекращал срока своего действия, и приказчик обязан был довести порученные ему дела и предоставить отчет наследникам умершего. В Европе данные положения дополнялись положением, согласно которому каждая из сторон должна была оповещать другую о решении расторгнуть договор найма не позднее, чем за 6 недель до окончания квартала. Это правило было направлено на защиту интересов, как приказчика, так и хозяина[8, С.88].

В отдельную категорию Шершеневич объединял служащих по торговле, которые имели внутреннюю сторону деятельности и не имели связи с третьими лицами. Это:

1. Бухгалтеры, конторщики, кассиры, корреспонденты;
2. Лица, которым предоставлено наблюдение за чистотой и внутренним порядком, куда входили все профессии от швейцара до надзирателя в большом магазине;
3. Лица со специальным образованием. Например, горные инженеры, химики, сортировщики чая и т.д.;
4. Профессии, связанные с физическим трудом: фабричные рабочие, мастера, подмастерья;
5. Лица, занимающиеся перевозкой товаров: кондукторы, матросы и т.д.

Так как представители этих профессий не имели специфических торговых поручений, то в их отношении действовали общегражданские нормы законов[8, С.89].

Русский правовед начала XX в. В.А. Удинцев одну из глав своего учебника «Русское торгово-промышленное право» посвятил лицам, служащим по найму в торговых предприятиях. В отличии от Г.Ф. Шершеневича В.А. Удинцев разделял их на главных приказчиков и их помощников, участвующих в контактах с третьими лицами и совершающих сделки от имени хозяина – бухгалтеры, конторщики, кассиры и т.д. Во вторую группу автор выделял лиц, чья работа была связана с физическим трудом по поддержанию порядка и чистоты в магазине, упаковке товаров и т.п.

Автором учебника отмечалась двойственность в рассмотрении сторон деятельности приказчиков. Так, Ст. 5 Торгового Устава объединяла в лице приказчика две функции:

торгового служащего как исполнителя фактической работы, а также доверенного владельца торгового заведения в тех случаях, когда приказчик снабжался хозяином доверенностью или кредитным письмом для выполнения конкретных поручений[4, С.130].

Торгово-промышленные служащие оказывали нанимателю услуги согласно договора. Помимо договора о найме для заключения юридических сделок с третьими лицами приказчик обязан был получить от хозяина документ, подтверждающий правомочие заключения юридических сделок. Фактически невозможно было разделить торговых служащих на доверенных и непосредственных помощников в торговле, так как две эти функции зачастую сливались. Автор замечает, что закон не считает приказчиками заведующих фабриками, заводами, ремесленными заведениями, фабричных рабочих, членов экипажей торговых судов. Следуя логике закона, в эту же категорию, нельзя относить конторщиков, кассиров и бухгалтеров, так как они работали в конторе, а не в магазине. Но логика закона нарушается относительно несовершеннолетних, так как четко понять, к какой группе торговых служащих они относятся, так как принимались они для обучения и торговле и бухгалтерии.

Согласно ст.4 Торгового Устава к первому классу приказчиков нужно относить только главных приказчиков, а ко второму – их помощников и всех остальных торговых служащих. Такое деление объясняется тем, что подавляющее большинство норм Устава можно отнести к главным приказчикам, тогда как в отношении остальных категорий торговых служащих более применимы общегражданские статьи. Так, в примечании к статье 2201 Гражданских законов, указано, что условия найма купеческих приказчиков изложены в Уставе Торговом, тогда как остальные категории найма указывались в Гражданских Законах. Также, по мнению В.А. Удинцева, к приказчикам в чистом понимании этого термина, нельзя относить членов семей купцов, так как для их деятельности необходимо было получить только доверенность на право заключения сделок. Для них не требовалось получения свидетельства на право личного промыслового занятия и составления договора о найме. Единственным условием, которое их сближало с приказчиками – это предоставление отчетности хозяину торгового заведения.

Под определение приказчиков не подходили члены правления и директоры, так как они вступали в должность не вследствие договора о найме, а в результате избрания. Под категорию приказчиков можно было отнести только нанятых директоров или распорядителей товариществ, если они управляли делами товарищества, занимающегося торговлей. Сюда нельзя было, в частности, отнести директоров страховых обществ.

Автор считал, что к приказчикам нельзя было относить также комиссионеров, агентов, маклеров[4, С.126-134]. Таким образом, Удинцевым четко очерчивался круг лиц, работающих по найму в торговых заведениях, к которым можно было отнести понятие «приказчик».

Касаясь современного ему российского законодательства, правовед писал о его несовершенстве и несоответствию условия и потребностям приказчиков. В качестве примера для действий по улучшению законодательства автор приводил более разработанное в отношении к правам торговых служащих Германское Торговое Уложение 1897г. [4, С.136].

Закон не предусматривал страхования торгового служащего на случай болезни. В законе мы не находим ни одного указания на то, что в случае болезни за служащим на определенный срок сохранялось жалование[4, С.148].

В.А. Удинцев отмечает, что в законодательстве не в достаточной мере уделено внимание многочисленной и малозащищенной группе торговых служащих – несовершеннолетним приказчикам или ученикам. Закон не обязывает привлекать ученика только к торговым делам, не отвлекая его на посторонние работы. Не были установлены временные рамки обучения, условия ухода ученика в случае нарушения владельцем торгового заведения условий труда. Выдача какого-либо документа о прохождении обучения предусмотрена не была[4, С.151].

Мы видим, что в либеральных изданиях законодательство, регламентирующее деятельность служащих в торговых заведениях, получало негативную оценку. Но это лишь одно мнение по данному вопросу, которое было принято не всеми слоями российского общества. В частности, консервативные круги, интересы которых выражал Союз Русского народа, выступали за пересмотр законодательства, в частности пунктов Положения Совета министров «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» от 15 ноября 1906 г. Курское отделение Союза Русского народа выступало перед Курской губернской управой с ходатайством об отмене ряда положений, вводящих ограничения на работу приказчиков в выходные и праздничные дни[3, С.458]. Можно констатировать, что появление статей закона, касающихся деятельности приказчиков, и выделение их в отдельную группу, говорит о появлении новых тенденций в российском обществе. Во-первых, появилась довольно представительная профессиональная группа (к концу первого десятилетия XX в. около 2 миллионов человек[2, С.1.]), интересы которой защищались специальным разделом в Торговом уставе. Во-вторых, было положено начало выработке оптимальных, отвечающих требованиям времени законов, на совершенствование которых должен был оказать новый высший орган государственной власти – Государственная Дума, в составе которой могли работать представите интересов данной профессиональной группы.

Список литературы

1. Внутреннее обозрение//Русская мысль. – 1906. – Т.12. – С.127-130.
2. *Гудван А.М.* В царстве тьмы и эксплуатации: (К вопросу о нормировке труда приказчиков). – СПб, 1909. – 80 с.
3. Журналы XLIII очередного Курского губернского земского собрания за 1907 г. и экстренного 14 марта 1908 г. – Курск, 1908.
4. *Удинцев В.А.* Русское торгово-промышленное право. – Киев: типография И.И. Чоколова, 1907. – 502 с.
5. Уложение о наказаниях//Свод законов Российской империи. - Т. XV. - СПб., 1912. – С.112-128.
6. Устав торговый //Свод законов Российской империи. - Т. XI. - Ч. 2.- СПб., 1912. – С.965-971.
7. *Федоров А.Ф.* Введение в курс торгового права. – Одесса: "Экономическая " типография и литография, 1901. – 152 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права. – 9-е изд. – М.: Московское научное издательство, 1919. – 387 с.

07.00.02

С.О. Глушков

Марийский государственный университет,
исторический факультет, кафедра региональной истории,
Йошкар-Ола, serg_zofd@inbox.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

Статья посвящена истории развития церковного пения на территории Марийского края в XVIII веке. В статье рассматриваются моменты зарождения церковного пения в Марийском крае, а также распространение церковного пения среди народа мари. В работе проанализированы труды современных исследователей.

Ключевые слова: *Марийский край в XVIII веке, церковное пение, Казанская епархия, Вятская епархия, хор, церковь, музыка, храм, пение, исполнение, певчие.*

После Советского периода, в конце XX века, перед обществом возникает проблема возрождения традиций русской православной церкви, и в том числе традиций церковного пения. По всей России начинаются строиться и восстанавливаться православные храмы, церкви – создаваться церковные хоры. Все больше современных исследователей обращение к истокам культур и прошлому народов определяют, как главную задачу настоящего времени. Сохранившиеся архивные материалы все чаще изучаются для практического применения. Все это определяет актуальность исследуемой нами темы.

Цель статьи – изучить историю распространения и развития церковного пения на территории Марийского края в XVIII веке.

Дело просвещения инородцев и в XVIII веке, как и в предыдущие века, возложено было на духовенство. «Петр I считал просвещение инородцев Казанского края обязанностью государства, но при этом он признавал христианство добровольное, а не принудительное: «крестить волею, а не волею никаких туземцев не крестить», - пишет он иерархам». Восстание мари при С. Разине еще раз заставило русское правительство обратить внимание на их просвещение. Петр I, назначив в Казань митрополита Тихона, повелел ему просвещать христианством мари, живущих в Царевококшайском, Царевосанчурском, Уржумском и Яранском уездах, большинство из которых участвовали в Разинском движении». [2] «Прибыв в Казань в 1700 году митрополит Тихон вскоре отправил к мари двух миссионеров – соборного попа, ключаря Феодора и сына его иеромонаха Алексея Раифского». [2] В течение 1700-1800 годов происходит крещение народа мари и открытия школ. Но преподавалось ли в открытых школах церковное пение, мы установить не смогли.

Еще в XVII веке одновременно с основанием церквей, стали создаваться школы из детей новокрещеных для воспитания будущих пастырей среди черемисского народа. Первый опыт школьного обучения черемисских детей был применен Митрополитом Тихоном. В течении 1707-1709 годов, под непосредственным руководством митрополита Тихона, 32 мальчика обучались кругу наук, намеченному в последствии Синодальным Указом от 31 мая 1722 года, для обучения отроков. Пятеро из этих мальчиков выучились хорошо, 20 выучили часослов, а остальные 7 умерли. [9] Учителями у них были: вначале архиерейский певчий, в 1720 году 20 черемисских детей обучались у митрополита Тихона; [6] в 1722 году учителями были иеромонахи. [9]

В материалах Вятской епархии о селе Владимирское содержится «Разрешение на ежегодное принесение чудотворной иконы», в котором приводится дата пения при крестных ходах с 1719 года. «Разрешение на ежегодное принесение чудотворной иконы из села Владимирское дано было жителям города Козьмодемьянска следующей грамотой:

«1719 года, января 15 дня, по указу великого господина, преосвященнейшего Тихона, митрополита Казанского и Свияжского, села Новокрещенского церкви Пресвятой Богородицы, именуемая Владимирская, попу Ивану Федоровичу. Козьмодемьянские жители, и уездные люди из сел и деревень просили, чтобы из того выше означенного села с образом Пресвятой Богородицы, Владимирская, в домах исправлялось всенощное пение и молебное благодорение». Ежегодно жители с 8 июня по 22 июля совершали перед иконой молебны, пения и усердные благодарения»». [4]

В разделе «особых событий Мироносицкой пустыни» из книги «История пустыни» значится, что в «1719 году приезжал для освящения церкви Митрополит Казанский Тихон III. Соборному ключарю дана в почет полтина. Певчим и на другие расходы издержно 10 рублей, 31 алтын 4 деньги». [5] Следовательно, в Мироносицкой пустыни в 1719 году певчие уже были.

В результате исследования, мы пришли к выводу, что 1719 год – это одна из наиболее ранних дат упоминаемая в истории церковного пения Марийского края.

Клиросное или храмовое церковное пение напрямую связано с возникновением церквей и храмов на территории Марийского края, так как исполнялось пение непосредственно во время богослужений. Например, как отмечает исследователь А.Г. Иванов в статье «Царевококшайск православный (конец XVI-XVIII вв)»: в Царевококшайске «первая, Воскресенская церковь, была построена внутри кремля, где размещался стрелецкий гарнизон. Вторая, Троицкая церковь, находилась внутри острога с военно-служилыми и посадскими людьми. Эти небольшие церкви были построены за один-два года и освящены весной-летом 1585-1586 годов. Третья, «Рождественская» (Христовоздвиженская) церковь, появилась позднее и размещалась вне кремля и острога, рядом крепостными стенами. Все три храма имели определенный штат священнослужителей». [3] Но о существовании церковных хоров при этих церквях, найдено свидетельств нами не было. Строительство четвертой по счету деревянной приходской Вознесенской церкви приходится на конец XVII – начало XVIII столетия. Она была построена на средства посадского человека А.И. Пчелина». [3] И об этих фактах также имеется множество свидетельств. О существовании же церковных хоров при этой церкви упоминаний нами также не найдено. Если при богослужениях и исполнялось церковное пение, то пели, вероятно, псаломщики, которые входили в штат церквей. Пение псаломщиков за богослужением в церквях Марийского края, в целом являлось нормой и широко практиковалось, до второй половины XIX века.

Из истории Вятской епархии XVIII можно выделить, что в 1738 году посланные в Петербург с Вятской епархии, иподьяконы Пантелей Ярыгин и Филипп Неволин и певчие Григорий Усольцев с товарищами жаловались Преосвященному, что управители не выдали им ни хлебного, ни денежного жалования за 1738 год, что следует им из собираемых с монастырей и с церковных престольных денег и со старост поповских певческих доходов. Указом от 20 апреля 1738 года предписано, по справке с окладными книгами кому и сколько хлебного и денежного жалования надлежит отдать и почему не выданы; также и певческие доходы». [1] Таким образом, 1738 год можно определить, как одну из наиболее первых дат упоминания существования церковных певчих на территории Вятской Епархии.

Как отмечают исследователи Стариков С.В. и Левенштейн О.Г: «Воскресенский собор в Царевококшайске был построен во времена императрицы Елизаветы Петровны в 1759 году и являлся главным храмом города и уезда». [1] «В соборе имелся прекрасный хор. Регентом хора сначала был Андрей Михайлович Булычев, затем Николай Николаевич Шалаев». [1]

Как писал Н.В. Никольский в своей книге «История мари», в XVIII в. при монастырях существовали школы. «С 1786 г в Свияжске существовала школа нотного пения». [7]

Таким образом, церковное пение на территории Марийского края в XVIII веке развивалось в первую очередь в связи с возникновением православных храмов и церковных школ. Конечно, не при каждом построенном храме существовал церковный хор, но в крупных населенных пунктах церковные хоры существовали. Примером можно привести

Воскресенский собор в Царевококшайске. Как отмечалось, в соборе имелся прекрасный церковный хор, которым руководили регенты. Церковное пение существовало, при многих монастырях, например, в Мироносицкой пустыни с 1719 года.

При школах детские хоры существовали не везде. Основной проблемой создания детских церковных хоров при школах являлось отсутствие музыкально подготовленных педагогов или отсутствие какого-либо музыкального образования у педагогов и священнослужителей того времени.

Также широким направлением распространения церковного пения стали крестные ходы, при которых песнопения исполнялись общенародно. Здесь ярким примером можно привести крестный ход 1719 года из села Владимирское в город Козьмодемьянск.

В целом церковное пение распространялось по территории Марийского края из крупных городов: Казани, Царевококшайска и Козьмодемьянска. Распространению церковного пения, как составляющей распространения православия среди народа мари со стороны Казанской епархии уделялось особое внимание.

Список литературы

1. Вятские епархиальные ведомости. – Вятка: Типография и хромолитография Маишеева, № 20, 1884. – 487 – 499 с.
2. *Егоров Ф.Е.* Материал по истории народа мари / Ф.Е. Егоров. - Козьмодемьянск, 1929. С. 110
3. *Иванов А.Г.* Царевококшайск православный (конец XVII-XVIII вв.) / А.Г. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2011. - № 21. – С. 4 – 39
4. Известия по Казанской епархии. – Казань: Типография Императорского Университета, № 17 1900. – 721 - 735 с.
5. *Малов Е.А.* Мироносицкая пустынь Казанской епархии. История пустыни и современное ее состояние. / Изд. Мироносицкой пустыни: Казань, 1896. С. 77 - 78
6. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1274. Л. 167 - 169
7. *Никольский Н.В.* История Мари (черемис) / Н.В. Никольский. – Казань: Первая Государственная типография, 1920. – 180 с.
8. *Стариков С.В., Левенштейн О.Г.* Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001. С. 159
9. *Цыкина Ю.Ю.* Традиции церковного пения и становление музыкального образования / Ю.Ю. Цыкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 37. – С. 133-136

07.00.02

Т.Э. Зульфугарзаде к.ю.н.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
факультет политологии и права, кафедра государственно-правовых дисциплин,
Москва, teymurz@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Исследованы исторические аспекты развития международного сотрудничества России, ЕС и США в сфере регулирования нанотехнологий и нанотехнологических производств. Проанализированы концептуальные основы и определены цели указанного взаимодействия в период 1991-2010 гг. и на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: *нанотехнологии, нанопроизводства, инновации, взаимодействие, сотрудничество, регулирование.*

История развития международного сотрудничества нашей страны с другими экономически развитыми странами в сфере нанонауки и инновационных нанотехнологий начала свой отсчет с 1991 г. и сводилась к объединению усилий, прежде всего, Российской Федерации (России), ЕС и США в сфере регулирования нанотехнологий — нанорегулирования. Так, в частности, имевшееся в начале 1990-х годов явное несовершенство управления нанотехнологиями характеризовалось наличием следующих основных факторов. Как и с любой новой технологией, одной из проблем регулирующих и контролирующих органов являлась необходимость обеспечения безопасности общества при выводе на рынок новых изделий и материалов.

Необходимым основанием любого возможного варианта регулирования соответствующей нанотехнологии или управления её рисками было и продолжает оставаться научное знание о возможных неблагоприятных воздействиях этой технологии. По нашему мнению, основными направлениями нанорегулирования в рассматриваемый период 1991-2010 гг. разрабатывалось таким образом, чтобы способствовать оптимальному разрешению проблем, связанных с этими рисками; было направлено на предотвращение или, по меньшей мере, их минимизацию при одновременном обеспечении надлежащего возмездного применения рассматриваемых видов технологий[3].

Основными источниками проблем, связанных со здоровьем и безопасностью окружающей среды, являлись свободные, а не фиксированные в материале, синтезированные наночастицы и нанотрубки. Результаты различных обзоров по регулированию показывали, что имевшаяся регулятивная структура являлась в целом адекватной для применения, хотя и существовали возможности выхода синтезированных наноразмерных материалов за пределы регулятивного контроля при некоторых специфических обстоятельствах.

Для понимания, являлись ли пробелы в регулировании реальными, необходимо было большее понимание потенциальных рисков и, таким образом, адекватности моделей оценки рисков в рамках действовавшего в рассматриваемый период законодательства. Как и для любой другой продукции, рисками необходимо было управлять в соответствии с текущим состоянием знаний и подходом, основанным на принципе «предосторожности», если существовала причина полагать возможным причинение вреда, даже если степень такого вреда не была еще идентифицирована[1].

Потребность в новом или скорректированном законодательстве для свободных синтезированных наноразмерных материалов стала рассматриваться на основании результатов существенного объёма исследований по применению нанопродукции, проводимых на национальном и международном уровнях. На основе данного

концептуального подхода в России, ЕС и США было принято законодательство, предлагающее хорошо разработанные инструменты по обеспечению безопасности и оперативным действиям в случаях, если продукция представляет риски для здоровья, безопасности или окружающей среды.

В рассматриваемый период в России, ЕС и США были выработаны следующие основные структурные методы научной оценки рисков и управления рисками, которые помогают идентифицировать и располагать по приоритетам самые релевантные проблемы, постигать знания или недостаток в знаниях в этой области, осуществлять действия по предотвращению или минимизации нанотехнологических рисков: основание для идентификации опасности (идентификация источника проблем с наноматериалами или процессами); исследования по оценке нанотехнологических рисков (идентификация опасности, определение параметров опасности, оценка подверженности людей и окружающей среды); идентификация соответствующих стратегий управления нанотехнологическими рисками (издание руководств и правил, оценка и разработка регулятивных вариантов, оповещение о потенциальной опасности и т.д.).

При этом в России, США и государствах-членах ЕС был выявлен явный недостаток в достоверных данных, характеризующих наноматериалы[2]. Другими словами, все еще недоставало глубокого понимания физико-химических свойств (таких, как размер, форма, структура, способность вступать в реакцию, площадь поверхности и/или химический состав) и их влияния при регулировании биологической отзывчивости наноматериалов, а, с другой стороны, эти данные являлись фундаментальными для оценки, моделирования и предсказания их экологического и токсикологического поведения, необходимыми для развития методов управления рисками и вариантов регулирования, на которых указанным странам необходимо было совместно сконцентрировать внимание в ближайшей перспективе.

Еще одним направлением для взаимодействия послужила совместная стандартизация системы наименований, количественных показателей и материалов. Действительно, уникальная природа нанотехнологий создавала и продолжает создавать серьезные проблемы при создании стандартизованных методик описаний, точных определений и измерений в связанных с нанотехнологиями материалах и изделиях. До настоящего времени не существует согласия по терминологии (определениям), по методам испытания токсичности или оценки воздействий на окружающую среду, по стандартным и справочным образцам материалов или по средствам измерений и определений параметров. Выработанные в период 1991-2010 гг. методологии были признаны недостаточными для работы с нанопродукцией, и без международного соглашения по вышеупомянутым проблемам не могли быть полезными для развития соответствующего законодательства.

Организациями, осуществляющим нанорегулирование в России, ЕС и США, были приняты решения направленные на выработку концептуальной стратегии по следующим базовым направлениям:

1. Для продукции, включенной в своей макроформе в перечень разрешенных веществ, критическим является признание того, должны или нет вещества, произведенные в «нано» форме, подвергаться новой оценке рисков и разрешительным процедурам.

В первую очередь это касается вопросов в отношении разрешения применения добавок, полученных капсулированием, или получение существующих добавок пищи в наномасштабе для увеличения бионакопления.

2. Способы разработки надежных методов измерения, образцов справочных материалов и определения параметров материалов; проверки актуальности и разработки методов испытаний и образцов справочных материалов, имеющих отношение к здоровью людей, безопасности и окружающей среде.

3. Совершенствование данных о подверженности воздействиям по всему циклу жизни наноматериалов.

4. Обзор существующих методов оценки рисков и управление рисками в целях защиты персонала.

5. Содействие существующей передаче данных по сети и введение новых инфраструктур для исследования аспектов применения наноматериалов в охране здоровья, безопасности и окружающей среды.

Для этого требовалось:

1) расширить деятельность по изучению проблем, возникающих в нанотехнологической сфере (НТС);

2) усовершенствовать систему стандартизации и регулирования в НТС;

3) координировать и гармонизировать на международном уровне исследования в НТС и регулирование производства и практического применения наноматериалов;

4) принимать во внимание специфику наноматериалов в документах, регламентирующих нанотехнологические исследования и деятельность нанопроизводств;

5) разработать инструменты, позволяющие определить обязанности изготовителей и независимого отражения своевременности процедур, гарантирующих отслеживаемость изготовленных наноматериалов;

6) изучать последствия влияния наличия торговых секретов на оценки рисков воздействия синтезированных наноматериалов на здоровье и окружающую среду;

7) создать открытый международный регистр наноматериалов (не только уже реализованных на рынке, но и только готовящихся быть выставленными на реализацию) и продукции, возможно, содержащей такие материалы.

В качестве стратегических целей такого взаимодействия было принято решение определить:

1. Подход, ориентированный на нанотехнологический риск.
2. Всесторонние оценки параметров нанотехнологических рисков и рисков в целом.
3. Оценка новизны наноматериалов.
4. Международное сотрудничество и координация.
5. Устойчивость и принцип предосторожности.
6. Более эффективные структуры для поощрения целевых исследований.
7. Ориентированные на практическое применение и релевантные с регулятивной точки зрения нанотехнологические исследования и производства.
8. Усиление координации и сотрудничества в исследованиях по воздействию наноматериалов на технику безопасности и гигиену труда.
9. Разработка мультидисциплинарного подхода к оценке рисков посредством поддержки совместной исследовательской деятельности.
10. Идентификация соответствующих инструментов для содействия передаче и обмену знаниями о безопасности нанотехнологий.
11. По возможности, нанесение специальной маркировки на наноизделия.
12. Обязательное нормативное закрепление базовых критериев подходов и оценок нанотехнологических рисков, обязательных для исполнения в России, ЕС и США.

Список литературы

1. *Иншаков О., Фесюн А.* Национальная политика развития наноиндустрии: проблемы формирования и реализации // Власть. — 2010. — № 8. — С. 7.

2. *Зульфугарзаде Т.Э.* Основные направления информационно-правового обеспечения нанотехнологических исследований и производств // Информационное право. — 2011. — № 3. — С. 26-27.

3. *Певзнер М.Е., Зульфугарзаде Т.Э.* Финансово-правовое обеспечение инноваций и нанотехнологий в горной отрасли. — М.: Горная книга, 2009. — С. 184.

07.00.02

Т.П. Крашенинникова к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт истории, отделение исторического образования,
кафедра истории России и методики преподавания,
Казань, tatyana.vdovina@mail.ru

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1930-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются автобиографии студентов педагогического института как источник по изучению социально-экономических и идеологических трансформаций советского общества в 1930-е годы.

Ключевые слова: *студенчество, педагогический институт, автобиографии, советское общество, колхозы, раскулачивание*.

Автобиография, как составная часть личного дела студента Казанского педагогического института, становится массовым источником на рубеже 1920-1930-х годов. Содержание автобиографий во многом определялось теми стандартами, которые были заложены в различных вариантах формализованных служебных анкет, призванных отразить основные этапы трудовой и общественной деятельности абитуриента в довузовский период. Вместе с тем, автобиография давала возможность авторам в более пространной форме изложить свою историю жизни, вложив в ее описание определенную долю эмоциональной оценки и сознательного акцентирования внимания на тех или иных фактах и событиях.

В отличие от литературных, служебная автобиография подразумевала присутствие не широкого круга читателей с разными политическими и идеологическими убеждениями, а конкретного потенциального «читателя» в лице руководства института. Поэтому акцент на те или иные punctimumы социальной стороны биографии становился своего рода правилом игры: абитуриент в силу определенного сложившегося опыта мог знать, какие стороны биографии необходимо представить наиболее выпукло, а какие сделать фигурами или событиями «умолчания», что проявлялось в наличии «биографических разрывов», недосказанности и т.д.

Данная практика сложилась еще в 1920- е годы, когда абитуриентами было четко усвоено, что факт крестьянского происхождения является «проходным билетом» для поступления. Выходцы из беднейших слоев крестьянства имели больше шансов поступить в вуз в отличие от детей крестьян-торговцев, крестьян-середняков, священнослужителей. Исходя из конкретной жизненной ситуации, вырабатывалась определенная поведенческая стратегия [2]

В 1930-е годы эти правила оставались в силе. В условиях повсеместного создания коллективных форм хозяйствования (колхозов) и раскулачивания, развертывания массовых политических репрессий в автобиографиях появлялись новые лингвистические конструкты, которые должны были отразить происходившие изменения и убедить руководство института, что к ним поступает «свой» (советский) абитуриент.

Анализ текстов автобиографий позволяет выявить те точки напряжения, которые свидетельствовали о складывании новых социально-экономических и политических реалий 1930-х годов

Социальное происхождение. Этот пункт универсальной служебной или партийной анкеты становится неотъемлемым атрибутом автобиографий. Но, как и в 1920-е гг., вариации на тему о крестьянском происхождении достаточно широки. Чаще всего, в текстовом варианте в краткой форме это звучало следующим образом: «происхожу из крестьянской семьи» или

«трудовой крестьянской семьи». Расшифровка, как правило, давалась лишь в том случае, если речь шла о категории крестьянского хозяйства: «Мой отец родился в бедной крестьянской семье. (1936). Если абитуриент происходил из семьи, которая была еще в 1920-х годах отнесена к разряду «середняцких», то страховкой от «неприятностей» для автора становилось упоминание о вступлении родителей в колхоз: «… родился в 1915 г. в семье крестьянина-середняка в деревне Нурееве того же с/с Шаранского района Б.А.С.С.Р. Мои родители и отец до революции и после революции занимались земледелием. Родители в 1929г. вступили в колхоз и в настоящее время являются колхозниками, работают в колхозе» (1936). Многократное привлечение внимания к членству родителей в колхозе – вступили/являются/работают – было адресовано членам приемной комиссии и должно было, по всей вероятности, убедить их в полном соответствии социального происхождения абитуриента политической и экономической линии партии и государства.

Необходимо обратить внимание также на следующий факт. В автобиографиях появляется лингвистический конструкт, который стал новообразованием: «колхозник-бедняк», «колхозник-середняк». Один из вариантов объяснения происхождения этих понятий может лежать в плоскости чисто конструктивной. Дело в том, что еще в 1920-е годы в анкете при поступлении в вуз была заложена графа «Социальное положение родителей». В помощь абитуриентам приводилась расшифровка этого пункта: рабочий; крестьянин (какой именно социальной группы: батрак, бедняк, середняк, кулак); служащий/специалист (научный работник, инженер, агроном, врач, учитель и т.п.); кустарь; торговец и т.д. В 1930-е годы, в связи с повсеместным созданием колхозов, этот пункт анкеты претерпел изменения. Теперь, во втором пункте вместо «крестьянина» в качестве самостоятельных подпунктов появились: «колхозник», «батрак», «единоличник». Последнее понятие – единоличник – было конкретизировано: «бедняк, середняк, кулак». Сложилась ситуация, когда деление единоличного хозяйства на бедняцкое и середняцкое многими абитуриентами по-прежнему ассоциировалось с положением крестьян в колхозах: «Социальное положение и происхождение, как до 17 года, так и в настоящее время бедняцкое» (1934г.); «Со дня организации колхоза 26.03.32г. состоит членом колхоза «Красной Армии», по социальному положению беднячка» (1934 г.). Таким образом, текстовый нарратив по сути отразил реальное состояние дел в новообразованных колхозах, и повлиял на процесс самоидентификации самого студента.

В связи с усилившейся классовой дифференциацией общества по линии единоличник/колхозник особое внимание стало обращаться на факт лишения или не лишения избирательных прав. В текстах автобиографий этот пункт не стал массовым. По всей вероятности, те, кто происходили из беднейших слоев населения, не испытывали нужду в фиксации факта лишения избирательных прав. Однако такие формулировки все-таки встречаются: «Избирательных прав ни я, ни мои родители никогда не лишались». Их дополняют справки, которые предоставлялись местными органами власти. Как правило, они носили шаблонный характер, а в готовый экземпляр справки лишь вписывалась фамилия заявителя: «Торговлей не занимались. Права голоса не лишены»; «Справка дана сия гр.… в том, что он/она по списку лиц лишенных избирательных прав не числится» (добавлено от руки: а также и ее родители».

Позитивную характеристику о членстве в колхозе и наличии избирательных прав дополняли сведения о качестве работы в колхозе: «Работал хорошо, был в своем звене ударником. Получил от колхоза правления премию за ударническую работу» (1935 г.).

Факты автобиографии подтверждались характеристиками: «является одним из активных работников по вербовке и разъяснению колхозникам и единоличникам закона об отходничестве от 30 июня 1931г. и проработке речи тов. Сталина о новом методе вербовки. В результате чего дал организованные группы колхозников и единоличников на строительство ТСО, которым отличился среди других вербовщиков» (1937 г.).

С середины 1930- годов особое место в автобиографиях занимает пункт о наличии членов семьи, имеющих судимости: «В семье осужденных, а также арестованных по линии НКВД

нет. Из родных по линии НКВД арестован муж маминой сестр., проживавший в г.Уфе. За границей из семьи и родных никто не проживает» (1939 г.); «В 1930г. раскулачили и отправили (всей семьей) в г. Магнитогорск. Они там умерли»; «родителей моих раскулачили и сослали в Свердловскую область»; «Отец в 1937г. репрессирован органами НКВД за похищения колхозного имущества, за хулиганство в пьяном виде и за антисоветские разговоры» (1938г.).

В автобиографии фиксировались не только прошлые события, но и отражались события текущие: «Мой отчим 31 октября 1937 г. был арестован и в настоящее время сидит в тюрьме»; «в 1938г. мать посажена в тюрьму за спекуляцию, где находится по настоящее время». Правда, иногда встречались и такие оговорки: «отец арестован по неизвестной мне причине».

Анализ личных дел студентов показывает, что в большинстве случаев те из них, которые имели репрессированных родственников, институтское образование завершить не смогли.

В середине 1930-х годов в Казанском педагогическом институте обучалось 1105 человек – выходцев из крестьянской среды, 207 – из рабочей, и 248 – детей служащих [2; 59]. Заполнение анкет и написание автобиографий именно для некоторых категорий крестьянских детей становилось делом трудным, а иногда и опасным. Утаивание информации могло привести к обвинению в будущем, фиксация реального положения дел – могла привести к невозможности поступления в институт в настоящем времени. Поэтому стратегия выбора линии поведения в каждом конкретном случае была индивидуальной, и нести ответственность приходилось каждому за себя и за «свою биографию».

Таким образом, содержание автобиографий позволяет использовать их в качестве источника для создания/получения целостной смысловой картины происходивших в советском обществе в 1930- е годы изменений, их влияния на процесс самоидентификации молодого поколения, выработке ими жизненных поведенческих стратегий и т.д. Неоспоримым остается значение автобиографий как культурного текста, транслирующего собственный опыт студента, систему смыслов и ценностей, нравственных позиций.

Список литературы

1.Архив К(П)ФУ. Отделение исторического образования. Личные дела студентов.
2.*Крашенинникова Т.П., Хайруллина А.И.* Мотивация выбора педагогической специальности выходцами из крестьян в 1920-е годы // Известия ОИАЭ. – 2008. – Т.1. – С.192-197.
3.Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, - Казань, 2006. – 288с.

07.00.00

З.И. Петухова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН.
Якутск, aysary@yandex.ru

Н.И. МЯГКОВ: НАЧАЛЬНИК ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1825-1831 ГГ.)

В статье освещается деятельность начальника Якутской области Н.И.Мягкова, по внедрению либеральных реформ Сперанского в Якутии (1825-1831 гг.).

Ключевые слова: *Тихоокеанское побережье, Сибирский Комитет, инородческое управление, улус, грузоперевозки, классная система.*

Начало административных реформ в Якутии в связи с внедрением «Учреждения для управления Сибирских губерний», утвержденного императором в июле 1822 г., задерживалось до сентября 1824 г. В своем отчете по реформам генерал-губернатор Восточной Сибири А.С.Лавинский объяснил это «отдаленностью сего края»[1]. Но причина была в другом. Административная реформа в Якутии имела свою особенность, связанную с укреплением позиции России на её дальневосточных рубежах. Ведь снабжение Охотска, Камчатки и других пограничных пунктов жизненно необходимыми товарами, осуществлялось якутами на вьючных лошадях. Извоз осуществлялся в форме повинности якутов в одну копейку за версту. При этом обратно возвращалось лишь десятая часть отправленных лошадей. Из-за слабой организации грузоперевозок, казнокрадства чиновников поставки на рубежи срывались, коневодческое хозяйство якутов разваливалось. С внедрением либерального «Устава об управлении инородцев» правительство рассчитывало поставить грузоперевозки на новых рыночных началах, т.е. посредством подряда с якутами, которых ни генерал-губернатор, ни Якутское областное правление не воспринимали.

Весь 1825 г. в Иркутске и Санкт-Петербурге искали замену Якутскому областному начальнику престарелому А.Н.Ачкасову. Требовался человек либеральных взглядов, поддерживающий реформы. Кроме того, как писал еще в 1820 г. М.М.Сперанский, для Якутской области “нужен человек твердый; желательно бы моряка, т.к. он должен быть в сношениях с Охотским краем и помогать ему”[2]. Министр МВД В.С.Ланской начинает сбор соответствующих материалов, для назначения на должность областного начальника в Якутск, статского советника с 30-летним стажем В.В.Берга. И неожиданно в сентябре выдвигается кандидатура Николая Ивановича Мягкова, чиновника из адмиралтейства. В.С.Ланской отказывает В.В.Бергу, а Г.С.Батеньков в Сибирском Комитете устраивает Николаю Ивановичу личный прием[3].

27 декабря 1825 г. по Высочайшему именному повелению Н.И.Мягков был определен начальником Якутской области с присвоением чина статского советника 4-го класса. 10-го января 1826 г. он удостоился личной аудиенции Николая I. Речь тогда могла идти: о поставках продовольствия и военного снаряжения на тихоокеанское побережье, об административном обустройстве края и о внедрении «Устава об управлении инородцев».

Согласно формулярному списку, Н.И.Мягков родился в 1782 г. в Псковской губернии. Из дворян. В 1795 г. поступил в Морской кадетский корпус, из которого выпущен в 1801 г. мичманом в Балтийский флот. В 1803 г. по состоянию здоровья был переведен на статскую службу в Адмиралтейство, где дослужился до начальника провиантского отделения. В представлении его к должности начальника Якутской области в сентябре 1825 г. отмечено, что, «г. Мягков всегда отличался нравственными качествами и просвещением и познаниями»[4]. Итак, в Якутск ехал специалист по подрядам, способный поставить дело на новых экономических началах.

Как утверждалось выше, кандидатуру Н.И.Мягкова поддержал Г.С.Батеньков, который по свидетельствам современников, «старался использовать свое положение для подбора чиновников в сибирские учреждения, чтобы, внедрив в управление честных людей, подкрепить законы правильным их исполнением»[5]. Батеньков выбирал не просто единомышленников, а людей, способных воплотить идеи в жизнь. И его выбор остановился на 43-хлетнем статском советнике и кавалере Н.И.Мягкове. После печальных событий 14 декабря 1825 г. Николай Иванович стоял уже перед нравственным выбором – оправдать доверие павших, или уйти в сторону. Он выбрал первое.

В этом формате нас интересует вопрос, с кем из декабристов, еще находясь в Петербурге, мог быть знаком Н.И.Мягков? С правителем дел Русско-Американской компании специалист адмиралтейства по поставкам Н.И.Мягков имел контакты по работе. С сыном Сибирского генерал-губернатора И.Б.Пестеля, проживавшего после отставки в Псковской области, П.И.Пестелем мог познакомиться на родине. О доброжелательном отношении Н.И.Мягкова к декабристам, М.И.Муравьеву-Апостол, А.А.Бестужеву-Марлинскому, С.Г.Краснокутскому, проливающем свет в исследование его политических взглядов, писали Б.П.Кубалов, Ф.Г.Сафронов, Н.А.Габышев.

Но людей, сочувствующих декабристам, а затем и соратников-друзей, он встретил и в провинциальном Иркутске. Это – А.И.Лосев, начинавший свою карьеру при Сперанском, братья Константин и Флорентий из знаменитой чиновничьей династии Булатовых, это и выпускники Петербургского университета Н.С.Щукин, М.Александров. Он предложил А.Я.Уваровскому и Ф.П.Булатову работу в качестве чиновников по особым поручениям Якутского областного правления. В январе 1827 г. Н.И.Мягков с А.Я.Уваровским, при содействии якутских родоначальников И.Е.Мигалкина и Н.О.Рыкунова, завершили составление уникального документа - «Правила для единообразного учреждения порядка по управлению в родовых и инородных управлениях Якутского округа». Это были «Постановления» об административном обустройстве области.

Новый начальник прибыл в Якутск 5 июня 1826 г. При поддержке генерал-губернатора Н.И.Мягков энергично начал свою деятельность.

В числе важнейших было учреждение Степной думы, которое имело далеко идущее социально-экономическое и политическое значение для якутов[6]. 11 марта 1827 г. была открыта Якутская Степная дума. При этом Н.И.Мягков лично от себя подарил думе портреты царя Николая I и генерал-губернатора Восточной Сибири А.С.Лавинского, а также карты Азиатской Сибири и Якутской области.

В марте 1829 года начальник Н.И.Мягков с Ф.П.Булатовым предприняли поездку в Борогонский и Боотуруский улусы с ревизией делопроизводства управ и встреч с инородческим наслением улусов. Следует подчеркнуть, что выезд членов областного правления в улусы с личным ознакомлением ситуации на местах и консультацией по реформам является еще одним свидетельством их верности целям и методам проводящихся реформ.

Дума стала первым официально признанным органом самоуправления. Крупные якутские родоначальники И.Е.Мигалкин, Н.О.Рыкунов, и многие другие, возглавившие общественное движение за самоуправление, стали известными общественными деятелями. В июле 1830 г. в Якутске был проведен первый всеякутский съезд, в котором приняло участие 482 делегата со всех округов обширной области. Съезд обсудил вопрос об «общественных нуждах» якутов, о которых необходимо было оповестить власти в Санкт-Петербурге, для чего было составлено ходатайство и избраны два депутата. Съезд сыграл огромную роль в развитии общественного движения в крае, что было связано с либеральной деятельностью областного начальника. Но Мягков встретил яростное сопротивление консервативной части якутского общества, представители которой писали доносы на областного начальника в Иркутск и в Санкт-Петербург, сообщая о его тесных контактах с ссыльными декабристами и якутскими родоначальниками.

Во время правления Н.И.Мягкова в экономической жизни области тоже произошли заметные сдвиги. Областной начальник, до назначения в Якутск 22 года ведавший подрядами и поставками в портах быстро навел порядок в организации казенных грузоперевозок на тихоокеанское побережье и Камчатку. И здесь с честью оправдал высочайшее доверие.

Через Степную думу было реализовано постановление М.М.Сперанского от 1823 г. о предоставлении кредитов якутам на доставку грузов в тихоокеанское побережье. Вследствие чего в денежном обороте области появились наличные деньги. Якуты включились в торговую деятельность, начал расширяться внутренний рынок. Тому способствовало и строительство в г. Якутске деревянного рынка, гостиного двора, заметно оживившего торговую жизнь столицы области.

Деятельность Мягкова не могла обойти и другой, более острый вопрос в жизни якутов – земельный. Он проводил политику постепенного внедрения новой, классной системы землепользования, которая была более прогрессивной, чем соболино-лисья система, введенная в 60-х годах XVIII в. При этом, проведение кадастровых работ и внутреннее распределение земель между ясачными Мягков предоставил самим якутам. Это соответствовало духу и букве «Устава». Экономический либерализм Н.И.Мягков проявил и тогда, когда поддержал проект родоначальника Степной думы И.Е.Мигалкина по заселению пустолежащих земель.

Но к 1830 году силы, противодействовавшие реформам, активизировали свою деятельность, в результате чего в Якутск зачастили проверяющие комиссии. Ревизовавший область в 1831 г. чиновник по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири заявил: «К делам не долженствовавшим входить в состав занятий областного начальника относятся: об устройстве инородцев…, составление проектов, введение различных по управлению Правил…»[7]. Другими словами, помощь Степной думе, проекты по заселению новых земель, и даже введение «Правил» были объявлены вне компетенции областного начальника.

В результате статский советник Н.И.Мягков в декабре 1831 г. был отставлен от должности и выехал в Санкт-Петербург. Позже, в своих «Воспоминаниях» А.Я.Уваровский напишет: « …он, полный сил и здоровья, работал до изнеможения на протяжении 6-7 лет во имя будущего благополучия якутов»[8]. Якуты в составе 101 чел. после отставки областного начальника писали в Сибирский Комитет на имя М.М.Сперанского обстоятельное письмо в защиту Н.И.Мягкова. Это была первая и последняя публичная защита представителя властей якутским обществом.

Нам неизвестна дальнейшая судьба Н.И.Мягкова, представителя чиновничества, стремившегося применить на практике либеральные идеи М.М.Сперанского и тем самым внесшего свой позитивный вклад в социально-экономическое и общественное развитие края и в укрепление Российского государства на северо-восточных рубежах.

Список литературы

1. *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 года.- СПб.1872.- С.137.
2. РГИА, ф.128, оп.3, д.210, л.1 об.
3. Там же. Л.21.
4. Там же. Л.27.
5. *Брегман А.А.* Декабрист Гаврила Степанович Батеньков. – Иркутск,1989, т.1. – С.28.
6. *Петухова З.И.* Якутская Степная дума.(1827-1838 гг.) – Якутск, 2007.
7. РГИА, ф. 1264, оп.1, д.68, л.19.
8. *Уваровский А.Я.* Воспоминания. - Якутск. 1995.- 146.

07.00.02

Л.В. Смирнова к.и.н.

ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
кафедра Отечественной истории и политологии,
Ижевск, ghjdjqye@mail.ru

АНАЛИЗ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важнейшим мероприятием в годы Великой Отечественной войны был переход к нормированному снабжению основными продовольственными товарами гражданского населения. Это обеспечило более экономное расходование товарных ресурсов в тылу. Нормы продовольственного снабжения были установлены по группам и категориям населения. Карточная система была вынужденным мероприятием в условиях военного времени.

Ключевые слова: война, голод, карточная система, нормированное снабжение.

Цель: Показать на основе архивных документов проблемы продовольственного снабжения и распределения продуктов питания гражданскому населению, нормы выдачи, категории довольствия, злоупотребления в этой жизненно важной сфере Ленинградской эпопеи.

Тема актуальна и на сегодняшний день – исторический опыт функционирования этого механизма имеет важное практическое и политическое значение. Небесполезен военный опыт в экстремальных и чрезвычайных обстоятельствах; важна практика военного времени по выявлению новых резервов, средств и путей выхода из тупиковых ситуаций.

Одним из важнейших мероприятий в области снабжения населения был переход к нормированному снабжению основными продовольственными товарами по карточкам, для того что бы подчинить снабжение задачам военной экономики и поддержать жизненный уровень гражданского населения. Введение продовольственных карточек вызвало множество вопросов. Сказалось отсутствие предварительной подготовки к данному мероприятию. Разработать в деталях организацию и технику нормированного снабжения на случай войны, конечно, следовало заблаговременно, но этого сделано не было. В соответствии с постановлением СНК СССР, с 18 июля 1941г. в Ленинграде ввели, а с 19 июля в городах: Волхове, Шлиссельбурге, Сестрорецке и пригородных районах Ленинградской области (Слудском, Красносельском, Ораниембаумском, Мгинском, Всеволожском и Парголовском) продажу по карточкам некоторых продовольственных и промышленных товаров. Текст извещения исполкома Ленинградской области Совета депутатов трудящихся о введении карточной системы был утверждён и опубликован в «Ленинградской правде» [6. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4833. Л. 2]. Перед окружением Ленинграда в городе были сделаны запасы продовольствия. Помимо имеющихся запасов, скот и по возможности также урожай зерна из занятых Красной армией районов были ею при отступлении захвачены. По этим причинам ситуация с продовольствием в городе могла длительное время оставаться в какой-то степени стабильной, но затем приобрела отчетливую тенденцию к ухудшению [2]. Видимо, карточки следовало ввести раньше, т.к. много продуктов оказалось в руках спекулянтов, которые за месяц – с 22.06 по 19.07.1941 г. скупили и припрятали продукты, а потом продавали на рынке за драгоценности и валюту. Так, некто Далевский в 1941 г. открыл ларёк в Московском районе Ленинграда, где за один стакан манки или риса брал фарфор, картины; у него было изъято 300 000 рублей и около центнера продуктов [3]. За карманные швейцарские часы Бурэ со светящимся циферблатом в эти тревожные военные дни можно было приобрести буханку хлеба (1 кг) [7. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 9. Л. 17]. Государственные и

партийные органы Ленинграда не имели, по-существу, единого плана снабжения населения, меры по экономному расходованию продовольствия принимались несвоевременно, на больших складах была излишняя концентрация товаров. Об этом говорят конкретные факты: на Бадаевских складах погибло 3 тысячи тонн муки, 2,5 тысячи тонн сахара. После пожара на Кушелевских складах, где горело так нужное городу продовольствие, оборотистые спекулянты бойко торговали кусками спекшейся глины – по 10 рублей за кусок [5]. Нельзя не назвать безответственностью то, что в этой критической ситуации продолжала оставаться сеть магазинов, которые торговали без карточек, да и торговля на колхозных рынках проходила в обычном порядке [7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 402. Л. 79], что также приводило к утечке продуктов питания. Однако, руководство города установило организационное построение аппарата, ответственное за выдачу продовольственных карточек; в области создано управление по учёту и выдаче карточек при исполкомах районных и городских Советов [6. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4833. Л. 3]. Важно было довести до минимума отрицательные стороны нормированного снабжения, построить его так, чтобы правильно сочетать интересы потребителей в питании и военной экономики страны в целом – избежать уравниловки. Различные нормы продовольственного снабжения по группам и категориям определялись не только в зависимости от характера выполняемой работы, возраста и других факторов, влияющих на физиологическую потребность организма, но и с учётом значимости этой работы для народного хозяйства, для обороны, для победы над врагом, как конечной цели. Было установлено 4 группы населения: рабочие и приравненные к ним; служащие и приравненные к ним; иждивенцы и приравненные к ним; дети (до 12 лет). Нормы снабжения продуктами питания по категориям можно проследить по таблице [4].

«Таблица» - Нормы снабжения продуктами по категориям,
установленным ГКО СССР в 1941 году

Группы населения	В граммах на человека в день		В граммах на человека в день				
	1 категория	2 категория	Сахар и кондитерские изделия		Мясо, рыба	Жиры	Крупа, макароны
			1 категория	2 категория			
Рабочим	880	600	800	600	2200/ 1800	600/ 400	1500/ 1200
Служащим	500	400	600	600	1200	300	800
Иждивенцам	400	400	400	400	500	200	600
Детям до 12 лет	400	400	600	400	400	400	800

Однако, в ходе войны в эти нормы вносились поправки [7. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1806. Л. 182]. В 1941 в 1942 гг. паёк гражданскому населению указанного региона снизился в 5 раз. Снижалось обеспечение питанием научных сотрудников, преподавателей, студентов ВУЗов: с конца 1942 года интеллигенция стала получать по нормам рабочих промышленных предприятий [1]. Практика работы по выдаче карточек в 1941-1942 гг. показывает, что здесь наблюдались злоупотребления, нарушения правил их выдачи (по некоторым районам – свыше 70%). Внесение в списки и стандартные справки излишнего числа иждивенцев, часто лиц, эвакуированных или умерших, широко практиковались в порочной практике городских домохозяйств [7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 636. Л. 101-102]. Например, в Красногвардейском районе подано было заявок на получение карточек на 200 человек, а фактически оказалось 178 [7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 636. Л. 254,255]. Участились хищения продовольственных карточек. Часто рабочие особенно стоящие в ту пору у станка подростки, получали продукты по карточкам в магазине, сразу же их съедали, а потом месяц голодали. На почве голода совершались преступления[7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 636. Л. 251,252]. В целях предотвращения

хищений, разбазаривания, а также для стимулирования производительности труда было введено специальное питание, в рацион которого входили белый хлеб, сливочное масло, мясо, рыба, крупа, сахар, овощи, картофель [4]. Для тех, кто перевыполнял норму вводился стахановский талон – это дополнительные к пайку 100 грамм хлеба и второе блюдо в буфете. В некоторых районах, имеющих дополнительные средства (например, Тихвинский), для выполняющих норму свыше 100% выдавалась премия в виде соли и водки [7. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 75. Л. 12]. Буфеты и столовые подразделяли меню также по категориям. Для того чтобы определить качество завтраков, обедов и ужинов, была проведена проверка столовых. Она выявила некоторые негативные стороны рационного питания: в Петроградском районе – из гарниров преобладала каша (90%), овощных – всего 2 из предложенных 24 наименований, сладких блюд – 6, из них 5 компотов, в которые сахар не добавлялся, и 1 желе, имеющее резкий неприятный парфюмерный лекарственный вкус; из дополнительных блюд – 7, 6 из которых соевые запеканки и 1 – ботва соленая; в Выборском районе: супы и жидкие каши, овощи отсутствуют, порции недовешиваются, в меню написано одно, а дают другое, грубо обращаются с посетителями.[7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 890. Л. 10,18]. Контроля никакого не существовало [7. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 45. Л. 13]. В указанный период особенно в тяжёлых условиях находились прибывшие из партизанских отрядов, реэвакуированные и командированные из Ленинграда, т.к. продовольственные фонды на местах не были рассчитаны на вновь прибывших. Зачастую, приходя в столовую, они оставались без обеда и ужина. Такие факты были отмечены в Боровичах, Лужском, Осьминском, Сланцевском, Мгинском и Раутовском районах Ленинградской области [7. Ф. 7179. Оп. 22. Д. 256. Л. 180; 6. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5708. Л. 19,20]. Чтобы осуществлять контроль в столовых, магазинах за выдачей продуктов питания были назначены. Наряду с проверкой столовых была проведена проверка снабжения и детских учреждений. Было проверено 18 детских учреждений. [7. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 411. Л. 73]. Отдел торговли Ленгорсовета в конце 1942 года и в начале 1943 года выделил на проведение новогодних ёлок продукты детям для обедов и подарков, без вырезки талонов из продовольственных карточек [7. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1431. Л. 123], а в июне 1943 года был разрешён ужин для всех, окончивших средние школы. В 1944 г. открылись двери продовольственных магазинов, торгующих ассортиментом продуктов лучшего качества без карточек по повышенным ценам по сравнению с пайковыми ценами. Одновременно на тех же основаниях стал работать ряд переоборудованных ресторанов. Так было положено начало развёртыванию коммерческой торговли. Опыт первых же дней и недель подтвердил, что созрели условия для того, чтобы в обстановке нормированного распределения развивать и открытую торговлю без карточек.

Проведенный анализ показал, что перестройка всей системы государственного снабжения при строгой централизации планирования, распределении товарных ресурсов, введении карточной системы позволила наиболее эффективно использовать имевшиеся ресурсы и обеспечить снабжение гражданского населения по определённым нормам. Конечно, население терпело лишения в области снабжения, были случаи разбазаривания продуктов, соблазн был велик – они дорого стоили, в них ощущалась острая нехватка. Но, несмотря на это советский народ преодолел трудности, благодаря самоотверженному труду и умелому распределению имевшихся резервов, а также использованию дополнительных местных ресурсов.

Список литературы

1. *Зинич М.С.* Будни военного лихолетья. - М.: ИРИ РАН , 1994. С. 18
2. *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. – СПб. : Изд-во «Европейский Дом», 2001. С.109
3. *Любавин Р.М.* Блокадные миллионеры // Санкт-Петербургская панорама. - 1993. - №2. С. 31-33
4. *Любимов А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М.: Экономика, 1968. С. 28-30,36
5. *Соболев Г.Л.* Собирался ли Сталин сдавать Ленинград // Ленинградская панорама. - 1991. - №6. С. 25
6. Центральный Государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).
7. Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Р.Ш. Абакарова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, abakarovarabiyat@mail.ru

РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА СЕЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Без серьезного повышения доходов сельского населения, увеличения инвестиций в жилищное строительство, объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры не удастся повысить уровень и качество жизни на селе, обеспечить приток и закрепляемость молодых специалистов и квалифицированных кадров массовых профессий, необходимые для модернизации сельского хозяйства и экономического роста.

Ключевые слова: *сельские территории, устойчивое развитие, аграрная политика, социальная сфера села, государственная поддержка.*

Сельские территории России обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом и выполняют не только функцию снабжения продовольствием, но продуцируют важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического, трудоресурсного и культурного потенциала страны, обеспечением занятости городского населения в сферах материально-технического снабжения сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции, загородным отдыхом горожан, поддержанием общего экологического равновесия, сохранением и улучшением потенциала живой природы, социальным контролем за обширными малозаселенными территориями нашей страны.[1]

Однако современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию.

Многовековая мировая хозяйственная практика подтверждает, что одно из основополагающих условий прогресса и устойчивого социально-экономического развития - структурная сбалансированность воспроизводственного процесса, прежде всего межотраслевых пропорций обмена, потребления и накопления. Фундаментальное значение в достижении этой сбалансированности имеет правильное (экономически обоснованное и социально справедливое) соотношение между сельским хозяйством и промышленными отраслями.

Требование приоритетного развития сельского хозяйства обусловлено его базовым статусом в экономике как производителя продуктов питания и сырья для промышленности; повышенным риском сельскохозяйственного производства, связанным с непредсказуемостью природных факторов и потому низкой инвестиционной привлекательностью отрасли; ролью отрасли в достижении устойчивого социально-экономического развития села и сельских территорий.

Несоблюдением принципа приоритетности аграрной отрасли объясняются нынешние беды российского села и крестьянства. Это недостаточные объемы сельскохозяйственного производства в стране, низкие экономическая эффективность и конкурентоспособность; деградация трудового потенциала села, слабая трудовая активность занятых в сельскохозяйственном производстве, отток из отрасли трудоспособного населения,

молодежи; самый большой за российскую историю импорт продовольствия, являющийся своего рода поддержкой зарубежных фермеров. Все это в совокупности создаст угрозу не только продовольственной, но и национальной безопасности страны.

Если последствия провала отечественного производства продукции сельского хозяйства можно переложить на зарубежных фермеров, предоставляя обширный рынок сбыта, то исправлять удручающее положение в социальной сфере села придется самим.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации освоение заброшенных земель декларируется как важнейший источник наполнения продовольственного рынка отечественной продукцией.

Но одни декларации и наставления проблемы не решат. Нужны, как это было с освоением целины, огромные ресурсы, так как речь идет о той же целине (заросшей кустарником). На сельскохозяйственных территориях Северо-Запада, Северо-Востока, Урала, Поволжья, Сибири, даже Центра России, где о существовании прежних благополучных сел и деревень напоминают лишь заросшие бурьяном и чертополохом их жалкие останки, уже некому работать, а тем более вовлекать в оборот неиспользуемые миллионы гектаров земли, поскольку социально-трудовая сфера разрушена. И все это происходит в условиях, когда властями провозглашен приоритет сельского развития, разработаны и реализуются соответствующие проекты и программы.

Бедность, все более разрушающая трудовой и генетический потенциал села, стала массовым явлением. За ее порогом по денежным доходам находится более половины сельского населения.

Определенные позитивные изменения произошли в газификации, жилищном и других видах строительства в сельской местности. Однако в целом ситуация в социальной сфере села, условия жизнедеятельности в деревне остаются крайне неблагоприятными, что не только исключает возможность настоящей модернизации сельского хозяйства, но и вызывает серьезную тревогу за будущее отрасли, судьбу российской деревни.

Ныне в основной массе сельхозорганизаций отсутствует сколько-нибудь удовлетворительная система оказания медицинских, культурных и торгово-сбытовых услуг, нет современных образовательных учреждений. Село все более отстает от города по вводу жилой площади на 1000 человек населения. Достаточно отметить, что 58% сельских жителей, в том числе 70% молодежи до 30 лет, нуждаются в серьезном улучшении жилищных условий. При этом имеющийся сельский жилой фонд весьма низкого качества, неблагоустроенный. В основной части этого фонда нет элементарных коммунальных удобств.

Основная масса сельского населения живет в условиях ограниченного информационного поля или вообще находится в информационной изоляции. В трети сельских поселений отсутствует телефонная связь. Из-за бездорожья и недостаточного автобусного парка более 60 тыс. сельских поселений остаются без автобусного сообщения. Около 1/3 сельских поселений не имеют дорог с твердым покрытием. Несмотря на это ввод местных, ведомственных и частных автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности с 2000 г. значительно сократился.

Угрожающие размеры приняла алкоголизация сельского населения, являющаяся во многом следствием безработицы, бедности и безысходности.

Все это свидетельствует о деградации сельской социальной сферы, а вместе с тем и трудового потенциала. Сохраняющиеся запасы жизненной энергии и инициативы у нынешних селян уходят на работу в своем приусадебном хозяйстве. За счет него они не столько живут, сколько выживают, от него кормятся при значительном недопотреблении таких продуктов, как молоко (на 30%), мясо (на 11), яйца (на 34), фрукты и ягоды (на 30), овощи (па 35%) и т.д. Горожане же в свою очередь обречены на потребление обильно приправленных нитратами и прочими раздражителями и аллергенами гигантских объемов голландских, израильских и прочих импортных овощей, картофеля, фруктов, а также

замороженного и залежалого мяса, рыбы, сахара, молочной и другой продукции, завозимой со всех концов мира.[2]

Могут сказать, что в стране есть передовые, успешные хозяйства (в частности, входящие в Клуб «Агро-300»), которые помимо производственных достижений имеют хорошие показатели социального развития, что там сохраняются кадры и т.д. Но, *во-первых,* таких хозяйств в стране не более 3 -3,5%. *Во-вторых,* в их достижениях играет роль не столько человеческий фактор, профессионализм руководителей, сколько более благоприятные условия хозяйствования (природные, местоположение, удобство сбыта продукции и т.д.). Многие из них функционируют на базе бывших советских «маяков», и прежде находившихся на особом положении в отношении получения ресурсов. Нередко они служат для поддержания престижа местных властей и показа высокому начальству. *В-третьих,* такие хозяйства и сегодня пользуются преференциями при распределении средств господдержки, субсидий, льготных кредитов и т.д.

Сельское хозяйство само создает экономический потенциал для своего развития.

Ресурсный приоритет сельского хозяйства необходимо подкрепить действенным экономическим механизмом, а также более совершенным правовым и программно-целевым обеспечением, особенно в отношении предотвращения дальнейшей деградации социальной сферы села. Для этого вместо нынешнего «полуфабриката» (Программы социального развития села на 2008 - 2012 гг.) необходимо безотлагательно принять и последовательно реализовывать Государственную программу радикального преобразования социальной сферы российского села с адекватным ее ресурсным обеспечением на уровне не менее 200 млрд. руб. в год.

Необходимо упорядочение методов и механизмов использования ценовой, кредитной и налоговой составляющих аграрной политики и соответствующих подсистем государственного регулирования сельского хозяйства, которое позволит существенно повысить эффективность уже задействованных в этих подсистемах финансовых ресурсов.

Важно преобразовать аграрное законодательство, сегодня отличающееся несогласованностью, противоречивостью или запутанностью многих принципиально важных правовых норм. Это относится к законам о сельскохозяйственной кооперации, об обороте земель сельскохозяйственного назначения, многим другим правовым и нормативным актам.

Необходимо, опираясь на опыт стран с высокоразвитым аграрным сектором, разработать единый федеральный закон о сельском хозяйстве Российской Федерации прямого действия. Такой закон должен определять и детализировать как основные направления аграрной политики с принятием соответствующих государственных нелепых программ и проектов, так и формы, методы, размеры и механизмы активной протекционистской поддержки сельского хозяйства, лоббирования интересов села, меры ответственности и другие условия, обеспечивающие динамичное развитие аграрного производства и радикальные изменения в условиях труда и жизни сельских жителей. Поправки, уточнения, дополнения, прочие «улучшения» несовершенного аграрного законодательства будут все более уводить в сторону от насущных задач.

Особого внимания заслуживает проблема устранения изъянов и перекосов в системе земельных отношений, так как именно здесь наиболее уязвимо крестьянство.

Список литературы

1. *Бондаренко Л.* Ресурсное обеспечение развития сельских территорий// АПК: Экономика и Управление, 2011. №6. С. 11-18.
2. *Буздалов И.* Обеспечить приоритет сельского развития/ / АПК: Экономика и Управление, 2011. №6. С. 13-23.
3. *Кузнецов В.В.* Еще раз о роли государства в формировании эффективного сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. №4. С. 21-22

08.00.14

Э.С. Ахмедова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, elvira-dginh@yandex.ru

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного и морально-этического наполнения экономики страны. Подчеркивается важность реализации рыночного механизма с учетом культурных качеств, таких, как доверие, честность, усердие, ответственность, трудолюбие. В качестве примера приводится один из элементов исламской экономики – беспроцентный кредит, построенный на принципе разделения прибыли и убытков участниками сделки.

Ключевые слова: *исламская экономика, справедливая экономика, экономическая этика, социально-ориентированная экономика.*

Стабильно функционирующая экономическая система является жизненно важной для общества, во многом определяя его развитие, поскольку потребление товаров и услуг, а также содействие этому общими средствами обмена играют важную роль в предоставлении людям возможности реализовать свои материальные и другие цели в жизни.

В Исламе установлены стандарты справедливости и практичности, в том числе и для успешного функционирования экономических систем. Эти стандарты направлены на предотвращение разногласий, которые часто происходят между различными социально-экономическими блоками. Накопление богатства становится естественным последствием участия человека в денежных, обменных, торговых и других финансовых операциях как с физическими, так и с юридическим лицами. Но вышеупомянутые стандарты, в рамках которых деньги также считаются одним из наиболее важных элементов в обществе, тем не менее, определяют их позицию как вторичную по отношению к духовным и нравственным целям.

Рассматривая идеологическую сторону исламской экономики, важно отметить, что Шариат (свод законов в Исламе – *прим. автора*) регулирует абсолютно всё, что связано с деятельностью человека, в том числе и экономику. Правила, содержащиеся в Шариате, одновременно являются и учредительными и регулятивными, а это означает, что они являются как основой для закладывания новых экономических сетей и систем, так и регуляторами для существующих.

Шариат представляет собой некий масштаб, в рамках которого оцениваются любые действия со стороны отдельных субъектов, общества или государства в отношении их дозволенности. Таким образом, существует пять категорий действий, а именно: обязательные, рекомендуемые, допустимые, нежелательные и запрещённые. Эта классификация распространяется и на экономические отношения в обществе.

Исламская экономическая система основана на понятии справедливости. Именно через это понятие можно понять суть норм и правил, регулирующих экономическое поведение человека и деятельность экономических институтов в Исламе.

Справедливость в Исламе является многогранным понятием, и существуют несколько слов, определяющих его. Наиболее распространённым, относящимся к общей концепции справедливости, является арабское слово «***адл***». Это слово и его многочисленные синонимы означают «***право***» как **эквивалент справедливости** – «*расставлять всё по местам*», «*баланс*», «*умеренность*» и «*сдержанность*».

На практике справедливость определяется как действие, проведённое в соответствии с Шариатом, где соблюдено как материальное, так и процессуальное правосудие, охватывающее помимо всего прочего и экономические вопросы. Основы правосудия вытекают из элементов справедливости, заложенных в Шариате, в то время как процессуальная справедливость состоит из правил и процедур обеспечения достижения справедливости, прописанных в законе.

Понятие экономической справедливости и вытекающие из этого основы справедливого распределения благ среди всех особенно важны, так как являются определяющими характеристиками исламской экономической системы. Правила Шариата, объясняющие харам (запретное – *прим. автора*) и халяль (дозволенное – *прим. автора*) в экономической сфере деятельности со стороны потребителей и производителей, вопросы взаимоотношений между всеми участниками воспроизводственного процесса, вопросы прав собственности, а также производства и распределения богатств – все они основаны на исламском взгляде на справедливость.

Моральная составляющая чрезвычайно важна в развитии любой цивилизации [2]. Здесь считаем необходимым обратиться к работам Карла Поланьи, известного социолога и экономиста, который в своей книге «Великая трансформация» вывел главное противоречие рыночной системы, которая, по его мнению, требует присутствия для её эффективного функционирования таких культурных, при этом нерыночных качеств, как доверие, честность, усердие, ответственность, трудолюбие [1].

Однако, по мнению того же Поланьи, именно рыночная система полностью разрушает все культурные, моральные и этические факторы, унаследованные от предшествующих экономических формаций [1].

Самая важная этическая граница в исламской экономике, имеет отношение к так называемой цене кредита, или ссудный процент. Главной особенностью исламской модели ведения хозяйства на микро- и макроуровне считается её ориентир на моральную её составляющую, то есть этический подход к проблеме наложения процентов на заёмщика, даже в случае неудачного решения дел.

Инвесторы при ведении дел на исламских условиях не имеют никакого права требовать фиксированную процентную ставку возвращения данных в долг или пущенных в дело денег. Никто не наделён правом на получение прибыли, если не разделяет участия и в возможном риске, убытке. Учитывая эти условия, можно с уверенностью сказать, что исламское банковское дело – более рисковое по сравнению с обычными банковскими операциями, поскольку именно разделение риска, а не прибыли создаёт основу для ведения всех исламских финансовых операций.

Однако мы должны отметить, что коранический запрет на процент вовсе не подразумевает, что экономические интересы должны строиться на бесплатной основе и иметь альтруистичную основу. В то время как Ислам признаёт капитал фактором производства, тем не менее не позволяет этому фактору иметь превалирующее значение в сделках, когда формируется необоснованный излишек в форме «интереса», то есть процента. Вместо этого Ислам предлагает допустимую и жизнеспособную альтернативу, а именно – разделение прибыли: владелец капитала может законно участвовать в прибылях, но также должен иметь в виду, что на равных разделит с предпринимателем и потери.

Возможно, сегодня, когда мир нуждается в скором, творческом и сильном разрешении последствий каскадного кризиса, такая альтернативная финансовая субкультура вполне могла бы стать жизнеспособной альтернативой.

С точки зрения исламского права, «экономический рост – существенный, но недостаточный фактор достижения реального благополучия человека». Мы в большей мере зависимы от степени духовного состояния человеческого сознания, от справедливости и честности во всех проявлениях человеческого бытия. Многие учёные сегодня полагают, что именно исламская экономическая модель имеет более широкую точку зрения на бизнес-процессы, в отличие от традиционной.

Привычная картина экономики, так называемой «homo economicus», ориентированной на излишнюю рациональность, признание лишь собственной выгоды, дегуманизирует людей, отрицая божественность нашего происхождения [2]. Особенность исламской экономики ещё и в том, что она призывает изменить потребительские предпочтения, выдвигая на первый план предметы первой необходимости, и уже потом рассматривать возможность, а главное – необходимость предметов роскоши и прочих излишеств. Самая сильная мотивация для работающих людей – это знание того, что они получат за свою работу сообразно вложенному труду. Даже при распределении наследства Шариат предусматривает равномерность, которая предотвращала бы излишнее накопление средств в одних руках.

Так или иначе, отрицать сегодня наличие серьёзной альтернативы в виде исламской экономической модели по меньшей мере неразумно. Диалог цивилизаций, включение этических и моральных составляющих в существующие финансовые модели, работа над религиозными фобиями – это сейчас должно ставиться во главу угла, и в первую очередь при решении экономических задач, поскольку здоровая экономика формирует здоровое общество.

Список литературы

1. «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / Под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 406 с.
2. Essay «Can islam save the economy? » by Nathan Schneider, january 26, 2009

08.00.05

Н.А. Алексеева д.э.н., О.В. Кузнецова

ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»,
экономический факультет, кафедра экономического анализа и статистики,
Ижевск, 497477@mail.ru, kuzov@list.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОКЛАСТЕРОВ В РЫБОВОДСТВЕ

В статье рассмотрена методика кластеризации регионов в разрезе деятельности рыбоводческих предприятий, а также проведена оценка факторов, влияющих на образование монокластеров.

Ключевые слова: *кластер, монокластер, рыбоводство.*

Рыбоводство является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства, целью которой является не только обеспечение продовольственной безопасности страны, но и воспроизводство водно-биологических ресурсов. В последнее время уделяется большое внимание экономическим и правовым аспектам развития отрасли на государственном уровне. В связи с этим актуальным становится обоснование государственной региональной экономической политики.

Многомерный кластерный анализ региональных рынков рыбоводства, проведённый по 25 финансово-экономическим показателям за 2003-2010 гг., показал, что в отрасли рыбоводства следует выделять три типа мегакластеров:

1) 1-й тип мегакластера – относительно постоянные, стабильно развивающиеся макро- и монокластеры, в т.ч. макрокластер № 1 – самый многочисленный (сюда вошло большинство монокластеров – 43) и макрокластер № 2 – 12 монокластеров;

2) 2-й тип мегакластера – постоянные единичные монокластеры: Московская, Вологодская, Астраханская, Ростовская, Ленинградская области, Краснодарский край, Республика Карелия;

3) 3-й тип мегакластера – нестабильные единичные («молодые») монокластеры: Мурманская, Сахалинская, Тюменская, Калужская, Курганская, Омская области и Республика Удмуртия, которые в отдельные годы могли образовывать самостоятельный кластер.

Научную проблему составляет выделение и оценка факторов, которые способствовали выходу какого-либо региона из макрокластера и образованию самостоятельного монокластера.

Чтобы выявить влияние каждого из 25 факторов, по каждому из них были рассчитаны внутренние расстояния региона до всех других регионов кластера в году, когда регион всё еще оставался в составе более крупного макрокластера (в предыдущем году) и в году, когда регион вышел из состава этого макрокластера (последующий год), по формуле (1).

$$\rho_p^{rk} = \frac{\rho_{p1}^{rk} + \rho_{p2}^{rk} + ... + \rho_{pn}^{rk}}{n-1}. \quad (1)$$

где ρ_p^{rk} – среднее расстояние от p-го региона до остальных элементов кластера № r в k-м году.

В последующем году, когда регион вышел из состава макрокластера, для рассчёта внутреннего расстояния показатели данного региона добавлялись к настоящему составу макрокластера. Например, для Санкт-Петербурга, Новгородской и Новосибирской областей, которые в 2004 году вышли из 1-го макрокластера, сначала вычислялись внутренние расстояния отдельно по каждому показателю для 1-го макрокластера в 2003 году, затем эти

же расстояния для 1-го макрокластера в 2004 (с настоящим составом на 2004 год +вышедшие регионы). Затем сравнивались эти расстояния и средние расстояния от этих регионов до всех остальных элементов 1-го макрокластера в 2003 и 2004 годах.

Проанализируем расстояния ρ_p^{rk} для регионов, которые в какой-то год вышли из макрокластеров №№ 1 или 2, образовав самостоятельный монокластер, и выявим закономерности этих процессов.

1. Наибольшее влияние на внутренние расстояния в кластере оказывают те показатели, которые имеют больший разброс значений. Регионы 2-го макрокластера по большему числу показателей имеют большую отдалённость друг от друга, т.е. можно сказать, что элементы 1-го макрокластера расположены ближе друг к другу, чем элементы 2-го макрокластера. Это подтверждается результатами анализа ситуаций выхода регионов из макрокластера: поскольку внутренние расстояния во 2-м макрокластере и так большие, то разница расстояний не настолько заметна.

Так, для выхода региона из 1-го макрокластера и образования самостоятельного монокластера, необходимо чтобы среднее расстояние в последующем году отличалось от предыдущего года от 1,17 раза до 3,71 раза. Например, в Калужской области в 2009 году изменились средние расстояния по 13 факторам в 3,71 раза (20,68/5,58=3,71 раза).

Для выхода региона из 2-го макрокластера достаточно было изменить среднее расстояние в последующем году от 1,05 раза до 2,4 раза. Например, в Мурманской области в 2009 году изменились средние расстояния по 15 факторам в 2,4 раза (15,03/6,26=2,4 раза).

2. На образование самостоятельного монокластера оказывали влияние как совершенно разные комбинации факторов (количество воздействий), так и разные средние расстояния по каждому фактору (качество, сила воздействия фактора). Например, в результате эмпирического анализа видно, что в 1-м макрокластере существенное влияние на внутренние расстояния оказывали такие показатели, как фондовооружённость, среднесписочная численность работников, количество предприятий и организаций, себестоимость, выручка от продажи товаров, продукции работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей), фонд заработной платы, внеоборотные активы (в 2006 году), краткосрочные пассивы, рентабельность проданных товаров, количество убыточных организаций, среднесписочная численность работников, фонд заработной платы (в 2009 году). В 2010 году регионы 1-го макрокластера практически по всем показателям распределены равномерно.

Таблица – Расчет интегрального показателя для оценки влияния факторов на образование самостоятельного монокластера

№ пп		Сумма изменений средних расстояний р-го региона до остальных элементов кластера в последующем году по сравнению с предыдущим годом							Количество кластеров, в которых среднее расстояние р-го региона, образовавшего самостоятельный монокластер, до остальных элементов кластера в последующем году существенно больше аналогичного среднего расстояния в предыдущем году							Интегральный показатель для оценки влияния фактора							
		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г. - 2010 г.
1	Выручка от продаж, тыс. руб.	2,16			0,65		1,04	0,26	1			2		1	1	3,16			2,33	0,00	2,04	1,26	1,26
2	Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	1,71		0,5	0,56				2		1	1				2,86		1,50	1,56				0,85
3	Себестоимость продаж, тыс. руб.	2,11			0,75		1,24		1			2		1		3,11			2,38		2,24		1,10
4	Внеоборотные активы на к.г., тыс. руб.	2,07			6,61		8,22	0,03	1			3		2	1	3,07			5,20		6,11	1,03	2,20
5	Оборотные активы на к.г., тыс. руб.	5,24			3,65		8,41	1,81	3			2		2	1	4,75			3,83		6,21	2,81	2,51
6	Капитал и резервы на к.г., тыс. руб.	3,07			4,95		5,21	1,51	1			1		1	1	4,07			5,95		6,21	2,51	2,68
7	Долгосрочные пассивы на к.г., тыс. руб.					0,75	8,48						1	2						1,75	6,24		1,14
8	Краткосрочные пассивы на к.г., тыс. руб.	4,19		0,4	4,65	5,42	4,91	1,34	2		1	3	1	2	2	4,10		1,40	4,55	6,42	4,46	2,67	3,37
9	Рентабельность продаж, %	0,95		1,34	5,1			3,94	1		1	1			1	1,95		2,34	6,10			4,94	2,19
10	Количество организаций, ед.	1,53							3							3,51							0,50
11	Количество убыточных организаций, ед.	1,72		0,76			0,37	1,13	2		1			1	1	2,86		1,76			1,37	2,13	1,16
12	Среднесписочная численность работников, чел.	1,46							2							2,73							0,39

Продолжение таблицы 1.

№ пп		Сумма изменений средних расстояний р-го региона до остальных элементов кластера в последующем году по сравнению с предыдущим годом							Количество кластеров, в которых среднее расстояние р-го региона, образовавшего самостоятельный моно-кластер, до остальных элементов кластера в последующем году существенно больше аналогичного среднего расстояния в предыдущем году							Интегральный показатель для оценки влияния фактора							
		2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2004 г. - 2010 г.
13	Фонд заработной платы, тыс. руб.	0,32	0,45						1	1						1,32	1,45						0,40
14	Остаточная стоимость основных средств на к.г., тыс. руб.	2,06			5,15		8,51	0,86	1			1		2	1	3,06	0,00	0,00	6,15	0,00	6,26	1,86	2,48
15	Кредиты и займы на к.г., тыс. руб.	3,09			3,59		8,73	0,66	1			1		2	1	4,09	0,00	0,00	4,59	0,00	6,37	1,66	2,39
16	Запасы на к.г., тыс. руб.	4,17			0,41		8,18		2			1		2		4,09	0,00	0,00	1,41	0,00	6,09	0,00	1,66
17	Остатки готовой продукции на к.г., тыс. руб.	5,4			0,5		5,59		1			1		2		6,40	0,00	0,00	1,50	0,00	4,80	0,00	1,81
18	Дебиторская задолженность на к.г., тыс. руб.	4,92	0,87		3,3		8,38	2,23	1	1		1		2	1	5,92	1,87	0,00	4,30	0,00	6,19	3,23	3,07
19	Кредиторская задолженность на к.г., тыс. руб.	3,23	0,87		3,7		4,02	0,62	1	1		2		1	1	4,23	1,87	0,00	3,85	0,00	5,02	1,62	2,37
20	Краткосрочные финансовые вложения на к.г., тыс. руб.	5,58			0,73		2,69	3,31	1			1		1	1	6,58	0,00	0,00	1,73	0,00	3,69	4,31	2,33
21	Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	0,35		0,95	2,56		7,62		1		1	1		2		1,35	0,00	1,95	3,56	0,00	5,81	0,00	1,81
22	Фондоотдача, коэф-т			5,04		1,55					1		2			0,00	0,00	6,04	0,00	2,78	0,00	0,00	1,26
23	Фондовооружённость, тыс. руб. на чел.	2,96			4,66	1,88	9,65	6,13	2			1	1	2	2	3,48	0,00	0,00	5,66	1,00	6,83	5,07	3,15
24	Материалоотдача, коэфф-т	2,88		5,07	5,76	1,69			1		1	2	1			3,88	0,00	6,07	4,88	2,69	0,00	0,00	2,50
25	Чистая прибыль на 1 руб. ФЗП, коэфф.			4,14	4,87	3,75	4,26	4,93			1	2	1	1	1	0,00	0,00	5,14	4,44	4,75	5,26	5,93	3,65

Регионы 2-го макрокластера наиболее удалены друг от друга по таким показателям, как оборотные активы, кредиторская задолженность, краткосрочные пассивы, выручка, нераспределённая прибыль, себестоимость, количество предприятий, фондовооружённость, чистая прибыль на 1 руб. заработной платы, прибыль, рентабельность, запасы, количество убыточных предприятий, среднесписочная численность работников, капитал и резервы, остаточная стоимость основных средств, материалоотдача (в 2006 году). Затем, в 2009 году значения по всем показателям стали более равномерными. В 2010 году произошло увеличение расстояний по запасам, оборотным активам, кредиторской задолженности, количеству убыточных предприятий, дебиторской задолженности, фондовооружённости, количеству предприятий и организаций, материалоотдаче, выручке, прибыли, краткосрочным пассивам и себестоимости.

Таким образом, на первый взгляд нельзя сказать, что всегда какие-то определённые показатели в процессе кластеризации имеют большее значение. Как видим, нужно наблюдать за степенью разброса значений каждого показателя: в каждый период у каких-то показателей меньший разброс, у каких-то – больший. В идеале, если кластеризация проведена качественно, то разброс по всем показателям должен быть наименьшим, т.к. основной принцип кластеризации – наибольшая близость элементов кластера.

3. Необходимо разработать интегральный показатель для оценки влияния как количества факторов, так и средних расстояний факторов на образование самостоятельного монокластера – формула (2).

$$I_{\text{èí òåãð.}}^{2004-2010\ \text{ãã.}} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\left(I_{\text{êî ë.}} + R_{\text{ñðåä.}}\right)}{n} = \frac{\sum_{i=1}^{n}\left(I_{\text{êî ë.}} + \frac{r_p^{rk}}{I_{\text{êî ë.}}}\right)}{n} \qquad (2)$$

где $I_{\text{интегр.}}^{2004-2010\text{гг.}}$ – интегральный показатель для оценки влияния фактора; $I_{\text{кол.}}$ – количество кластеров, в которых среднее расстояние р-го региона, образовавшего самостоятельный монокластер, до остальных элементов кластера в последующем году существенно больше аналогичного среднего расстояния в предыдущем годом по каждому фактору; $R_{\text{ñðåä.}}$ – сумма изменений средних расстояний р-го региона, образовавшего самостоятельный монокластер, до остальных элементов кластера в последующем году по сравнению с предыдущим годом по каждому фактору; n – количество лет наблюдений.

Из таблицы видно, что наибольшие значения интегрального показателя достигнуты по следующим факторам: чистая прибыль на 1 руб. заработной платы (3,65); краткосрочные пассивы (3,37); фондовооружённость (3,15); дебиторская задолженность (3,07); капитал и резервы (2,68); оборотные активы (2,51); остаточная стоимость основных средств (2,48); кредиты и займы (2,39); кредиторская задолженность (2,37); краткосрочные финансовые вложения (2,33); материалоотдача (2,5); внеоборотные активы (2,20); рентабельность продаж (2,19).

Это означает, что на образование самостоятельного монокластера влияли: возможность наращивать собственный капитал (за счёт чистой прибыли) и эффективно его использовать (на 1 руб. продаж и на 1 руб. заработной платы), возможность увеличивать краткосрочные пассивы (т.е. одновременно и краткосрочные кредиты и займы, и кредиторскую задолженность; причём только в совокупности два этих источника капитала могут влиять сильнее, чем рост дебиторской задолженности), возможность наращивать оборотные активы быстрее, чем внеоборотные активы, возможность иметь более высокую фондовооружённость. Долгосрочные пассивы практически не оказывали влияния на выделение региона в самостоятельный кластер.

08.00.05

Д.В. Антипов к.т.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинской государственный университет»,
кафедра «Менеджмент организации»,
MO@tltsu.ru

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ УСТОЙЧИВУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

В статье рассматривается подходы к проектированию системы управления, обеспечивающей устойчивую конкурентоспособность, которые являются ключевыми факторами управления для обеспечения устойчивой конкурентоспособности организации. Предложена модель системы управления, обеспечивающая устойчивую конкурентоспособность.

Ключевые слова: *устойчивая конкурентоспособность, управление устойчивой конкурентоспособностью, целостность и устойчивость управления, качество управления, модель системы управления.*

Современные рыночные условия можно характеризовать как «борьба за каждого потребителя» т.к. высокая конкуренция в таких отраслях промышленности как автомобилестроение и машиностроение заставляет постоянно бороться за предпочтение потребителя, выпускать конкурентоспособную продукцию. В связи с этим, актуальной задачей для любого промышленного предприятия, является обеспечение конкурентоспособности. На практике недостаточно обеспечить конкурентоспособность организации в краткосрочной перспективе. Необходимо обеспечивать устойчивую конкурентоспособность организации, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Для этого организация должна обладать системным свойством – устойчивостью.

В теории управления в настоящее время выделяются методологические направления обеспечения конкурентоспособности организации, основой которой являются международный стандарт ISO 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования», японский стандарт JIS/TR Q 0005:2005 «Системы менеджмента качества. Руководящие указания по устойчивому развитию» или международный стандарт ISO 9004:2009 «Управление с целью достижения устойчивого успеха организации – подход с точки зрения менеджмента качества» и др.

Важным фактором обеспечения конкурентоспособности является развитие систем управления в организации, для эффективного управления ключевыми аспектами деятельности (качество, экология, производственная безопасность, цепи поставок и т.д.). Проведенный анализ показал, что действующие интегрированные системы менеджмента (ИСМ) не обеспечивают устойчивую конкурентоспособность, так как не обеспечивают реализацию основных системных свойств организации - целостность управления и устойчивость функционирования и развития.

Для обеспечения устойчивой конкурентоспособности промышленно предприятия необходимо обеспечить «качественное» управление организации, за счет внедрение технологии проектирования ИСМ и обеспечения целостности управления и устойчивого функционирования промышленного предприятия.

Понятие «устойчивая конкурентоспособность» предполагает, что организация обладает способностью выпускать востребованную потребителями качественную продукцию, а также обеспечивать преимущества перед другими организациями данной отрасли внутри и за

пределами страны в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Причем, для обеспечения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе необходимо, чтобы организация обладала необходимой устойчивостью. Устойчивость – это системное свойство, которое для организаций определяется, как способность возвращаться или удерживать желаемое состояние под воздействием внешних и внутренних факторов, выводящих систему из устойчивого состояния.

На наш взгляд, для обеспечения устойчивой конкурентоспособности промышленного предприятия необходимо создание интегрированной системы менеджмента (ИСМ), в которой должны быть интегрированы системные принципы и элементы, обеспечивающие устойчивость и целостность управления с моделью СМК в соответствии с требованиями МС ISO 9004-2009 с целью получения нового (эмерджентного) свойства системы – обеспечения устойчивой конкурентоспособности. При этом необходимо разработать теоретическую модель такой ИСМ, которая обеспечивала бы устойчивую конкурентоспособность.

Построение системы управления организацией, которая обеспечивала бы устойчивую конкурентоспособность необходимо начинать с определения системных принципов управления, обеспечивающих целостность и устойчивость управления (таблица 1).

Таблица 1 – Основополагающие принципы управления

Принцип	Описание принципа
Триадность управления	Определяет наличия в системе управления три системных канала управления: самосохранение, функционирование и развитие. Обеспечив реализацию данных направлений организация обеспечит устойчивость и целостность управления
Системность управления	Определяет подход к повышению эффективности и продуктивности организации за счет выявление и устранение системных ограничений, влияющих на устойчивость функционирования и непрерывность развития
Соответствие **формы** и **содержания**	Определяет необходимость в обеспечении соответствия между структурой системы управления и бизнес-процессами организации
Обратная связь	Определяет необходимость сбора и анализа информации о влиянии на устойчивость и целостность внешних и внутренних факторов
Управление **с упреждением**	Позволяет создать условия предупреждения возникновения системных ограничений
Процессного управления	Позволяет обеспечить целостность управления за счет скоординированной и взаимодействующей системы процессов организации
Переход **количества в качества**	Позволяет своевременно менять структуру системы управления и содержание объекта управления при изменении количественных показателей, характеризующих результативность, эффективность и продуктивность организации

Данные системные принципы управления положены в основу модели системы управления, обеспечивающей устойчивую конкурентоспособность промышленного предприятия (рисунок 1).

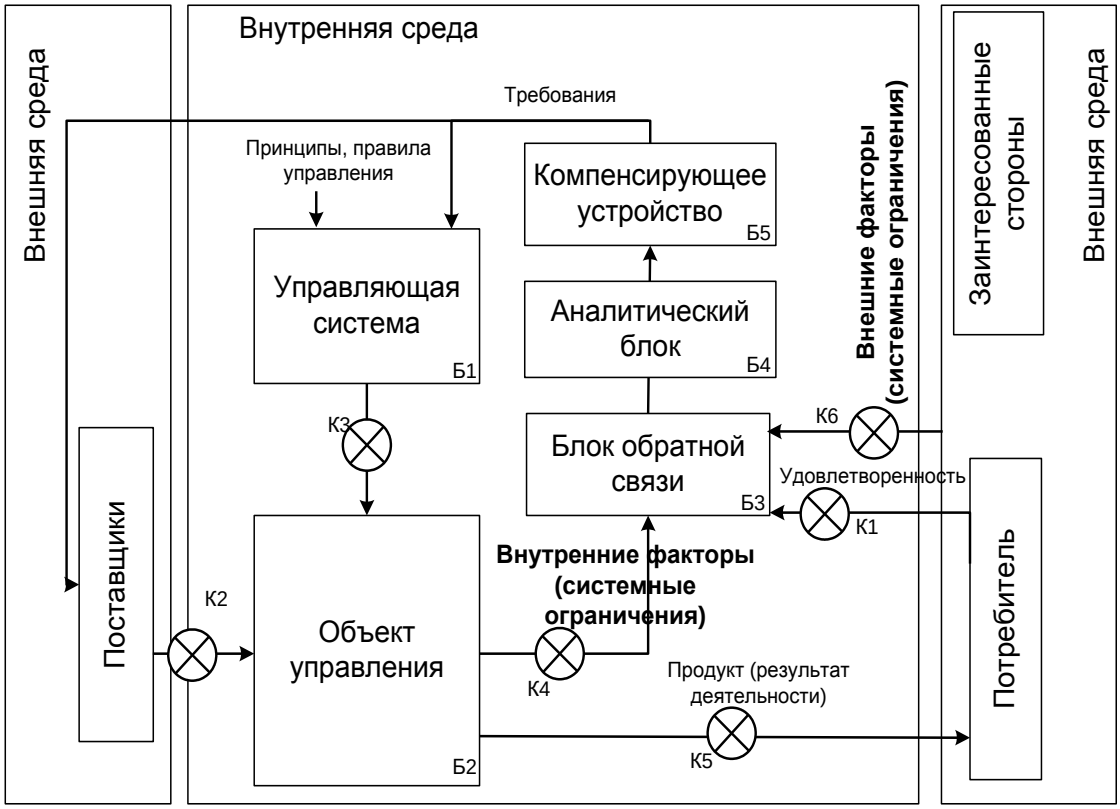


Рисунок 1 – Модель системы управления организацией, обеспечивающая устойчивую конкурентоспособность

Разработанная модель системы управления основывается на широко распространенной в теории систем типовой модели [2] и представляет собой совокупность элементов системы управления обозначенных индексами Б1, Б2,…Б5 и контрольными индикаторами, обозначенными индексами К1, К2,…К6. Управляющая система Б1 через каналы управления передает сигналы управления самосохранением, функционированием и развитием.

Соотношение размера выделяемых ресурсов по трем каналам управления определяет степень устойчивости развития и конкурентоспособности (таблица 2) [1].

Таблица 2 – Экспертная оценка состояния устойчивости

Состояние	Неустойчивое	Устойчивое
Соотношение выделяемых ресурсов	***Выделяемые ресурсы:*** $Р_{самосох.}$ = 90% $Р_{функ.}$ = 10% $Р_{разв.}$= 0% ***Эффективность:*** $ЭФ_{самосох.}$ – низкая $ЭФ_{функ.}$ – отрицательная $ЭФ_{разв.}$- отрицательная	***Выделяемые ресурсы:*** $Р_{самосох.}$ = 20% $Р_{функ.}$ = 50% $Р_{разв.}$= 40% ***Эффективность:*** $ЭФ_{самосох.}$ – высокая $ЭФ_{функ.}$ – положительная $ЭФ_{разв.}$- положительная

Контрольный индикатор К3 отслеживает распределение ресурсов по трем каналам управления – самосохранение, функционирование и развитие.

Соотношение размера выделяемых ресурсов по трем каналам управления определяет степень устойчивости развития и конкурентоспособности (таблица 2).

Через контрольные индикаторы К4 и К6 выявляются системные ограничения. Системное ограничение – фактор, влияющий на устойчивость функционирования, результативность и продуктивность деятельности организации и сдерживающий ее развитие. Проведенный

анализ позволил классифицировать системные ограничения, возникающие в организации (таблица 3), и установить причинно-следственную связь между их появлением.

Таблица 3 – Классификация основных системных ограничений

	Внутренние	Внешние
физические	- производственные мощности, влияющие на продуктивность системы (организации); - качество и конкурентность выпускаемой продукции; - время (скорость) выпуска продукции; - время (скорость) проектирования продукции; - объемы запасов материалов, комплектующих, НЗП и готовой продукции на складах организации; - конструкторские и технологические инновации;	- спрос на выпускаемую продукцию; - Конкурентоспособность продукции конкурентов - Надежность цепи поставок - Мощность цепи поставок - Стоимость цепи поставок
Управленческие	- Эффективность процесса продвижения продукции - Компетентность персонала организации - Финансовые ресурсы - Методы и процедуры управления бизнес-процессами организации	- Требования и ожидания потребителей - Законодательные требования - Требования других заинтересованных сторон (акционеры, владельцы, партеры и др.)

Системные ограничения через блок Б3, блок Б4 идентифицируются и анализируются, а Б5 выдает сигнал на проведение организационных изменений с целью устранения ил Таким образом, данная модель ИСМ, содержащая элементы, обеспечивающие целостность управления и устойчивость функционирования, основанная на системных принципах и спроектированная по разработанной методике является основой обеспечения устойчивой конкурентоспособности организации. Разработанная ИСМ организации является также основой для обеспечения стабильности функционирования бизнес-процессов, повышения их результативности, эффективности и продуктивности за счет интеграции современных методов и средств управления.

Данная модель позволяет, основываясь на принципах обратной связи и управления с упреждением, обеспечивать устойчивость функционирования организации за счет своевременного обнаружения и предотвращения влияния системных ограничений, а связь между Б1, Б2, Б3, Б4 и Б5 позволяет обеспечить целостность управления за счет реализации принципа соответствие формы и содержания когда система управления под воздействием системных ограничений, подстраивается и проводит изменения бизнес-процессов. Одним из важных условий эффективного выявления и устранения системных ограничений является реализация принципа процессно-ориентированного подхода к управлению, т.к. должна быть обеспечена стабильность бизнес-процессов.

Таким образом, данная модель ИСМ, содержащая элементы, обеспечивающие целостность управления и устойчивость функционирования, основанная на системных принципах является основой обеспечения для разработки интегрированной системы управления, обеспечивающей устойчивую конкурентоспособность организации, а также является основой для внедрения механизмов обеспечения стабильности функционирования бизнес-процессов, повышения их результативности, эффективности и продуктивности за счет интеграции современных методов и средств управления.

Список литературы

1. *Антипов, Д.В.* Модель обеспечения устойчивого развития организации сферы автосервисных услуг/ Д.В. Антипов, Е.Г. Франковская// Менеджмент качества и устойчивое развитие в условиях инновационной экономики: материалы Всерос. науч. – практ. конф., Саранск, 29-30 окт. 2009 г./ редкол.: Н.П. Макаркин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 197-201.
2. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: ТЗЗ Справочник: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 848 с: ил. (ISBN 5-279-02933-5).

08.00.14

Э.С. Ахмедова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, elvira-dginh@yandex.ru

ЗАКЯТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

В статье рассматриваются правовые, организационные и экономические аспекты закята – формы налогообложения в Шариате. Проводится параллель между традиционной налоговой системой и закятообложением. Раскрываются особенности и различия в некоторых элементах налогов, обосновывается возможность адаптации системы закята в современной налоговой системе России.

Ключевые слова: *закят, налог, налогообложение, налоговая система, исламская экономика.*

Закят – обязательное предписание Ислама, один из его столпов, основа социальной солидарности, база экономического развития и один из источников финансирования жизненно необходимых сфер существования общества.

Сегодня появились совершенно новые виды капиталовложений, развиваются технологии предпринимательской деятельности, не имевшие распространения в период становления исламской государственности. Назрела необходимость подробно изучить и переосмыслить, как, учитывая современные реалии, правильно и адекватно сформулировать определение закята и осуществить его расчет.

Развитие бизнеса влечет за собой появление новых источников доходов. Достаточно привести в качестве примера такие виды предпринимательской деятельности, как: вложения в акции, векселя, чеки; банковские сберегательные счета; облигации; производственные инвестиции и вклады в недвижимость; фермерская деятельность, пасечная деятельность, рыболовство, скотоводство, производство молочных продуктов; фармацевтика; информационный бизнес, а также платные медицинские и образовательные услуги. В связи с вышеизложенным, считаем уместным изучить вопросы, касающиеся условий расчета и извлечения закята с этих видов деятельности.

Закят не входит в категорию добровольной милостыни и не является благотворительностью со стороны богатых по отношению к социально незащищенным слоям населения. Ученые-правоведы, так же как и ученые других областей науки, много высказывались по поводу того, какую мудрость составляет закят, и какую пользу он приносит? Обобщенно эти высказывания сводятся к таким определениям мудростей закята, как: духовное и нравственное воспитание, гарантия социального обеспечения, участие в развитие экономики и сохранение равноправия между членами общества.

Закят – обязательное предписание, установленное и закрепленное Кораном и Сунной, и подтвержденное (на основе общего согласия) консенсусом ученых-правоведов. Организационные и экономические элементы закята с имущества, регулируются совокупностью определенных норм, принятых и сформулированных на базе принципов исламского права и правосознания.

Ученые-правоведы в понятной форме установили обобщенные юридические принципы и определенные правовые границы, закрепляющие порядок и систему исчисления и уплаты. Так, если рассматривать закят с точки зрения привычного нам бюджетного и налогового права, то он имеет конкретные *категории объектов*, – по которым следует его собирать, распределять и расходовать, - они получили свое нормативное закрепления в Шариате исходя из Корана и Сунны.

Закят – безотлагательное предписание, имеющее четко установленный срок уплаты, не предусматривающий откладывания или отсрочивания. Надо отметить, что закят исключает и возможность двойного налогообложения, т.е. не выплачивается дважды за один год (или срок) с одного и того же имущества (дохода).

Учитывая повсеместную проблему уклонения от уплаты налогов, хочется заметить, что в основу закята положено именно чистое намерение и неподдельная честность, которые проявляет правоверный мусульманин, следуя повелениям Корана и Сунны, осознавая, что закят является именно обязанностью.

Недопустимы ухищрения или уловки, пытаясь избежать выплаты закята. Потому что закят, в первую очередь, вид поклонения, необходимым элементом которого является чистое намерение и неподдельная преданность. Наказание за неуплату закята имеет идеологическую основу, в исламской юридической практике человек, отказывающийся выплачивать закят (при наличии и выполнении соответствующих условий), становится грешником. Правитель, в свою очередь, обязан реагировать на нарушение норм и предъявлять санкции против неплательщиков, сопряженные с определенными наказаниями.

Одним из важнейших элементов закята является объект обложения, который должен соответствовать определенным условиям. Приведем несколько из них:
1. Имущество (доход) должно быть абсолютной собственностью закято-плательщика.
2. Имущество (доход) должно быть возрастающим или пригодным к возрастанию.
3. Имущество (доход) должно достигать определенного *нисаба* – кворума, который составляет стоимость 85 гр. золота.

Кроме этого, следует иметь в виду, что имущество должно превышать основные нужды закятоплательщика и превышать расходы на содержание его семьи и тех, кто находится на его иждивении. Важно отметить при этом, что расходы должны быть рациональными и не желательны чрезмерное расточительство и роскошь. Закят не распространяется на имущество (доход), по которому имеются долги, либо должны быть вычтены срочные долговые обязательства.

По мнению большинства ученых расчет закята должен осуществляться только за один финансовый год. Также надо отметить, и то, что при расчете закята принимается во внимание срок пользования имуществом (доходом), так, оно должно находиться в собственности закято-плательщика в течение целого года с того момента, как оно достигнет *нисаба.* Это условие не распространяется на сельскохозяйственную продукцию или обнаруженный клад и драгоценные металлы.

И самое главное – к закятообложению принимается имущество (доход), приобретенное или полученное дозволенным путем, и из так называемых халяль-отраслей. В противном случае, такой доход теряет условие законности владения им.

Современные ученые классифицируют имущество и доходы, которые подлежат к закятообложению, на следующие группы:

1. Имущество, которое облагается закятом вместе с полученным от его использования доходом (например, капиталовложения в торговлю, в промышленность, вклады в ценные бумаги, прочие финансовые инвестиции);

2. Имущество, которое само по себе подлежит к закятообложению (например, клад, урожай с посевов и фрукты, доходное имущество);

Существуют в Шариате и льготы по закятообложению, то есть выделяется имущество (доход), с которого закят уплачивать не надо. Ученые выделяют несколько видов имущества, которые не облагаются закятом в силу того, что они не отвечают условиям закятообложения. К подобному имуществу относятся:

1. Доходы и имущество, используемые на личные потребительские расходы. Они включают расходы домашних хозяйств *на предметы потребления длительного пользования* (дом, автомобили, холодильники, видеомагнитофоны, книги и т.п.). *На товары текущего потребления* (одежду, хлеб, молоко и пр.), а также *потребительские расходы на услуги* (врачей, юристов, учителей и т.п.).

2. Имущество *устойчивой собственности (стабильного владения),* используемое на предоставления услуг бизнесменам, производителям и т.п. Оно включает недвижимую собственность (землю, сооружения), а также движимую собственность (станки, машины, аппаратуру и другие орудия производства). Оно также называется *имуществом устойчивой собственности для эксплуатации и предоставления услуг*. В привычном для нас налоговом праве также есть льготы по налогам, в случае, если предприятие использует имущество на выполнение уставной деятельности или тратит часть получаемой прибыли на благотворительность.

3. Имущество, приобретенное незаконным, нечестным путем или доход, полученный от недозволенных по Шариату видов деятельности.

4. Имущество или доход, отложенные на уплату долгов, или имущество, не достигающее *нисаба*, после вычета долговых обязательств.

5. Имущество, вообще не достигающее *нисаба*. Минимальная величина *нисаба* зависит от вида закятооблагаемого имущества.

6. Драгоценности в качестве повседневных украшений, но в разумных пределах. В противном случае, по мнению большинства ученых, с них причитается закят по истечению каждого года.

7. Имущество благотворительных, общественных организаций, ассоциаций исламской пропаганды. Так как сферы расходов этих организаций покрываются именно за счет собранного фонда собранного закята. Сюда же следует отнести и имущество школ по изучению Корана, имущество комитетов по закяту, по науке и образованию.

Закят не ограничивается теми видами имущества, с которых он выплачивался во времена Пророка Мухаммада и в последующие века распространения Ислама, поскольку тогда это имущество представляло собой в основном золото, серебро, либо это был доход торговой деятельности, урожай с посевов и садов, скот и найденный клад. Однако под нормы закятообложения подпадает любое имущество, которое отвечает условиям, установленным учеными-правоведами.

В заключении особо хочется отметить и ставку закята, которая составляет для всех видов дохода или имущества всего 2,5 процента. Это уникальная модель налогообложения, построенная по принципу «единого налога», уплачиваемого раз в год и со строго определенных категорий имущества и дохода.

В рамках проведённого исследования мы обнаружили преемственность положений Шариата относительно закятообложения с нынешним налоговым законодательством России. Это подчеркивает универсальность исламской модели экономики и её гибкость в применении в современных условиях. Мы считаем целесообразным и возможным изучить богатейший опыт истории закята в странах с исламским укладом жизни в целях применения опыта в том числе и в России.

Список литературы

1. *Шахат Х.Х.* Как осуществить расчет закята (методическое пособие). – Университет Аль-Азхар, 2007 год

2. *Ковешникова Г.Х., Абубекеров Ш.М.* Расчёт закята в России по бухгалтерскому балансу. - Казань: 2008 год

08.00.05

А.А. Ахметгареева

Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт», Набережные Челны, ahmetice@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ

Автором конкретизировано и обобщено понятие «конкурентоспособность», рассмотрены основные рыночные факторы. Также описаны результаты сравнительного анализа деятельности сетевых и несетевых предприятий. В статье автором выявлено, что использование методов экономико-математического моделирования позволит исследовать возможные направления развития розничных торговых сетей и выбрать наиболее эффективный, с учетом возможных изменений факторов внешней среды.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, предприятия розничной торговли, факторы, экономико-математическое моделирование, стратегия развития.*

Понятие «конкурентоспособность» в процессе развития мировой экономики, затоваривания рынка и усиления конкуренции между производителями товаров и услуг стало ключевым словом наряду с понятием «эффективность», а проблема достижения конкурентных преимуществ, то есть обеспечения конкурентоспособности, — одной из главных в деловой, управленческой, экономической и политической жизни.

Анализ определений термина, проведенный автором, позволил установить, что в самом общем виде под конкурентоспособностью понимают:

– свойство розничного предприятия/продукции, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения конкретной потребности по сравнению с аналогичными компаниями/продукцией, представленными на данном рынке;

– способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными компаниями/продукцией на данном рынке;

– характеристику, которая выражает отличия развития данной розничного предприятия от развития конкурентных компаний по степени удовлетворения своими товарами/продукцией потребностей потребителей в широком смысле (и отдельных людей, и иные розничного предприятия) и по эффективности производственной деятельности.

Положение хозяйствующего субъекта в системе конкурентных отношений зависит от конкурентной среды фирмы. Конкурентная среда фирмы в условиях различных моделей конкуренции формируется в результате воздействия на товарный рынок множества разнородных факторов, характеризующихся определенной сферой действия, временным периодом, интенсивностью.

С позиций общей теории управления все указанные рыночные факторы можно объединить в следующие три укрупненные группы: внешние и внутренние, контролируемые и неконтролируемые; управляемые и неуправляемые:

1. Внешние и внутренние факторы. Внешние - это экономические факторы окружающей среды, то есть внешние по отношению к субъекту хозяйствования, проявляющиеся в сферах производства, обращения и потребления. Внутренние - это факторы самого субъекта, оказывающие влияние на рынок.

Внешними по отношению к организации' факторами окружающей среды, оказывающими влияние на функционирование организации, являются:

- экономические факторы - стабильность в экономике, инфляция, безработица, уровень жизни, социальные условия и т.д.;

- научно-технические факторы - достижения НТП;
- государственно-правовые факторы - законы, законодательства, таможенные правила и т.д.;
- инфраструктура региона и страны;
- демографические и культурные факторы;
- рынок - степень насыщения, динамизм, устойчивость рынка;
- конкуренция наличие конкурентов, государственное регулирование конкуренции;
- потребители - тенденция потребительского спроса;
- посредники.

К внутренним факторам, имеющим отношение к организации производственных процессов, можно отнести:

- производственную структуру и структуру управления предприятием, обеспечивающие эффективность воздействия на производственные процессы, адекватные целям организации,
- восприимчивые к изменяющимся условиям рынка;
- структуру и квалификацию кадров;
- ресурсные возможности увеличения объемов реализации и изменения номенклатуры продукции;
- финансовые возможности организации.

2. Контролируемые и неконтролируемые факторы.

Контролируемые - это факторы внешней и внутренней среды, о которых фирма может получить информацию в требуемом объеме и в нужное время. Неконтролируемые факторы - это те факторы, информация о которых недоступна для субъекта. Возможны такие варианты - неполное (частичное) или ограниченное по времени получение информации. Это информация о конкурентах, о тенденциях потребительского спроса, изменениях политической ситуации и т.д.

Следует также различать объективно неконтролируемые факторы (информацию о них получить сложно или невозможно по независящим от предприятия причинам) и субъективно неконтролируемые (для получения информации необходимо создание соответствующего механизма, обеспечивающего ее сбор и анализ).

3. Управляемые и неуправляемые факторы.

К управляемым относятся факторы, которые могут контролироваться и допускают воздействие на них, к неуправляемым - контролируемые и неконтролируемые факторы, на которые предприятие не может воздействовать (отсутствуют средства и способы воздействия).

Внешние факторы, относящиеся к сфере производства, как правило, неконтролируемые и неуправляемые. Контроль факторов сферы обращения и потребления возможен, если имеется механизм получения информации о них, однако возможности воздействия на эти факторы ограничены. Внутренние факторы - при соответствующей организации хозяйственной деятельности - обычно контролируемые и управляемые.

В мировой практике конкурентоспособность фирмы определяется следующими факторами:

1. соответствием качества продукции требованиям рынка и конкретного потребителя;
2. совокупными затратами на закупку, доставку и эксплуатацию продукции;
3. способностью предприятия выполнять поставки в сроки, удобные для потребителя;
4. репутацией предприятия на рынке, наличием аргументов, подтверждающих надежность предприятия как партнера, и способностью представить и аргументы.

Так, Т.Коно рассматривает конкурентоспособность фирмы как пятиуровневую иерархию факторов[2]. В целом автор согласен с этой иерархией факторов и приводит ее с некоторыми доработками, точнее объясняющими, на наш взгляд, процесс обеспечения конкурентоспособности фирмы (см. рис.1).

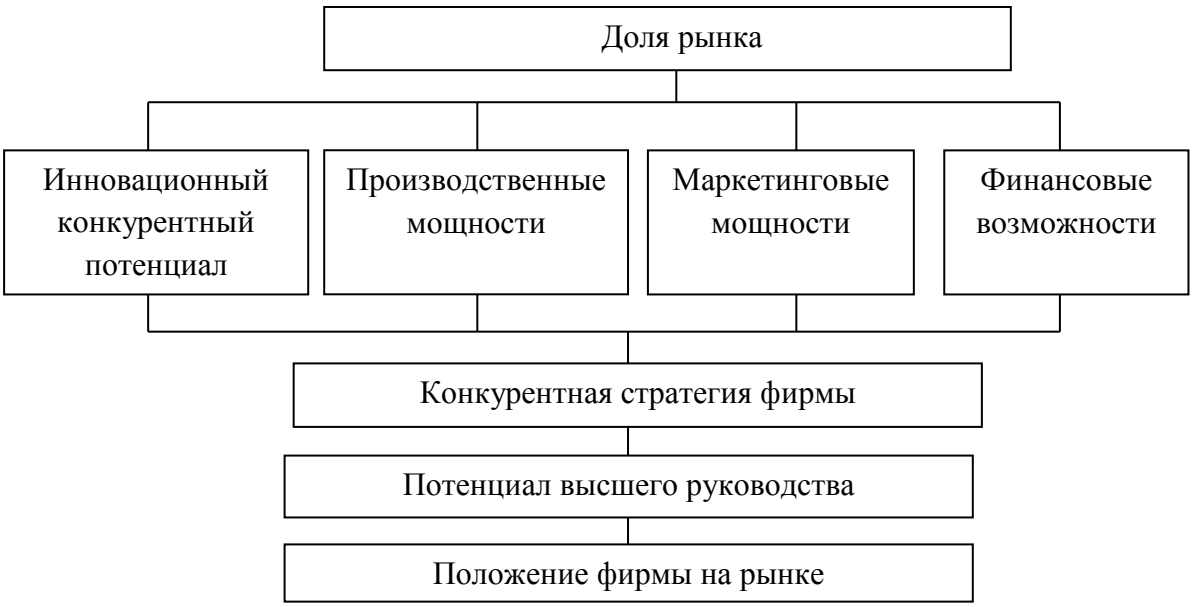


Рис. 1 - Факторы, определяющие конкурентоспособность фирмы

На втором уровне этой иерархии конкурентоспособность должна быть подкреплена важнейшими факторами - способностью к развитию, производственными, сбытовыми мощностями и финансовыми возможностями.

На третьем уровне иерархии конкурентоспособность розничного предприятия определяется выбором конкурентной стратегии, обеспечивающей рост или сохранение доли продаваемых фирмой товаров на рынке. Например, японские судостроители в свое время диверсифицировали производство, внедрившись в сферы, использующие новейшие технологии. Эта стратегия вызвала синергический эффект и сказалась на усилении конкурентоспособности судостроителей, проявившейся в форме стабилизации сбыта.

На четвертом уровне иерархии конкурентоспособность розничного предприятия определяется способностью высшего руководства принимать такие решения, которые реализуют на практике обеспечение трех факторов конкурентоспособности: инновационного конкурентного потенциала, производственных, финансовых и сбытовых мощностей.

На пятом уровне конкурентоспособность розничного предприятия определяется результатами ее деятельности в предыдущем периоде. Здесь особенно важна прибыль как источник ресурсов, направляемых на борьбу за рынок. Чем больше прибыль, тем выше конкурентоспособность, и наоборот, чем выше конкурентоспособность, тем больше прибыль.

Чтобы преуспевать на рынке, предприятия должны преднамеренно идти на разрушение уже созданной основы коммерческого успеха для своевременного перехода к новым поколениям продукции и диверсификации своего производства.

В настоящее время рынок российской сетевой торговли вышел на этап зрелости, что характеризуется замедлением темпов его роста. Однако российские розничные торговые сети современных форматов, не смотря на некоторое снижение темпов роста, по-прежнему находятся в стадии активного развития. При этом рыночное влияние сетевой торговли неуклонно возрастает при одновременной высокой конкуренции между торговыми сетями. Всё больше сетей выходят в различные регионы страны, осваивая, в том числе, небольшие города. Основными способами экспансии продовольственных сетей в регионы являются покупка готовых, уже выстроенных сетей нужного формата и франчайзинг.

В данный период развития общества развитие продуктового ритейла в регионах происходит быстрее, чем это было ранее в Москве и Санкт-Петербурге, в основном по двум причинам: использование более совершенных бизнес-моделей и использование опыта развития федеральных компаний. Это приводит к тому что, прирост оборота сетевой

торговли в регионах выше, чем в столичных городах, причём основной рост обеспечивают компании, работающие в одном или нескольких регионах России.

Преимущества, которые имеют торговые сети, были изучены на основе сравнительного анализа деятельности сетевых и несетевых предприятий, занимающих сходную рыночную нишу. Для сравнения выбраны следующие предприятия, работающие в формате дискаунтер: торговая сеть «Магнит» (ЗАО «Тандер»), ООО «НПФ ИнвестТорг» и ООО «Меркурий».

Анализ показал, что в период финансово-экономического кризиса даже небольшая сеть «НПФ ИнвестТорг» смогла за один год справиться с его негативными последствиями, хотя при этом уровень рентабельности 2007 г. достигнут не был, в то время как показатели хозяйственной деятельности ООО «Меркурий» продолжали ухудшаться.

Для уточнения факторов, повлиявших на ситуацию, было проведено сравнение показателей хозяйственной деятельности торговых предприятий, входящих в сеть, в расчете на один магазин. Средний товарооборот одного магазина для сетевых предприятий существенно выше товарооборота несетевого предприятия. Для формата дискаунтер причиной этого является более низкий уровень торговой надбавки и значительно более широкий ассортимент реализуемых товаров.

С другой стороны, темпы роста товарооборота, валового дохода и прибыли отдельных магазинов сети «Магнит» существенно ниже темпа роста этих показателей для компании в целом, что подтверждает сделанный ранее вывод о том, что до 2009 г. компания, как и большинство крупный торговых сетей, предпочитала путь экстенсивного развития, и рост показателей хозяйственной деятельность обеспечивался в основном за счет увеличения количества предприятий.

Значительное число внешних и внутренних факторов, влияющих на результаты хозяйственной деятельности мультиформатной торговой сети, обуславливают многовариантность развития хозяйственной деятельности на данном сегменте рынка. В этой связи появляется настоятельная необходимость исследования возможных направлений развития сети и выбора наиболее эффективного с учетом возможных изменений факторов внешней среды. Существенную помощь в решении этой проблемы может оказать использование методов экономико-математического моделирования.

С помощью экономико-математического моделирования оценка эффективности использования некоторой стратегии может быть получена как разность прогнозных эффектов при сохранении существующей стратегии и при ее изменении. При этом важно, чтобы система показателей, по которым оценивается эффективность стратегии, соответствовала формальным требованиям, накладываемым моделью, т.е. изменения на рынке должны быть описаны с помощью системы формализованных исчисляемых показателей [1]. Вопрос о принципах выбора и оценки стратегии развития мультиформатной торговой сети сводится к формированию системы предпочтений при выборе стратегии и системы допущений, используемых при обосновании выбора.

Другим важным принципом выбора стратегии развития торговой сети является требование охвата оцениваемых вариантов стратегии, так называемого «полного просмотра». Оно означает необходимость учитывать при выборе стратегии все возможные в данной рыночной ситуации стратегии поведения на рынке с целью отбора наиболее эффективного. При этом каждый из анализируемых вариантов должен быть достаточно полно описан с помощью стандартного, одинакового для всех анализируемых вариантов, набора управляющих параметров.

Конкурентная борьба, таким образом, строится на дифференциации ниш, состоящей в том, что фирмы в силу своей неодинаковой приспособленности к деятельности в разных рыночных условиях, стремятся работать только на тех сегментах рынка, где они сильнее конкурентов.

Список литературы

1. *Иванов П.Г.* Принципы выбора и обоснования стратегии развития мультиформатной торговой сети/Вестник Российской экономической академии имени Г.В.Плеханова. №1(37), 2011 – М.:ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова», 2011.
2. *Коно Т.* Стратегия и структура японских предприятий. М: Прогресс. 2007.

08.00.05

Е.А. Беляев, Е.В. Мюллер, И.Г. Кузнецова

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
Самара, eyo080505@mail.ru

Поволжский институт бизнеса,
факультет экономики и менеджмента, кафедра менеджмента и маркетинга,
Самара, myuller@smrtlc.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА

В статье рассматриваются проблемы управления и развития инновационного потенциала вуза в условиях изменившихся социально-экономических и социальных условий жизни в стране. Сформулирован организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом вуза на основе развития кадровых ресурсов.

Ключевые слова: *инновационный потенциал, высшая школа, образовательная услуга, организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом вуза.*

Высшее профессиональное образование является составной частью российской инновационной системы, для развития которой необходима опережающая подготовка и переподготовка специалистов для инновационной деятельности в масштабах национальной экономики. Это требует постоянного производства и воспроизводства кадров самой высшей школы, создания научной и учебно-методической базы для преподавания дисциплин, составляющих основу для формирования творческого инновационного мышления у выпускников вузов [1].

Самарская область стала одним из первых регионов России, где были сделаны конкретные шаги для перехода к инновационному развитию. В настоящее время в регионе формируется инновационно-внедренческий кластер. Задачи создания и развития новых высокотехнологичных производств, внедрение в жизнь перспективных разработок, привлечение в губернию инвесторов неразрывно связаны с реализацией инновационной системы подготовки специалистов мирового уровня на основе внедрения наукоемких образовательных технологий и развития многосторонней кооперации вуза с ведущими отечественными и зарубежными промышленными предприятиями.

По мнению ряда авторов, инновационный потенциал вузов представляет собой системную совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных инновационных ресурсов сектора высшей школы, необходимых в процессе осуществления инновационной деятельности с учетом их ограниченного характера и возможного влияния на конечный результат деятельности, а также фактор реализации конкурентных преимуществ высшей школы, ее инвестиционно-инновационной привлекательности. К инновационным ресурсам могут относиться интеллектуальные, материальные, финансовые, информационные и иные ресурсы, которые могут быть привлечены для организации инновационного процесса в высшей школе [2, 3, 4].

Кадровые ресурсы играют важнейшую роль в предоставлении образовательной услуги, которая представляет собой специфическую публичную услугу, которая оказывается образовательными учреждениями, полезность, которой заключается не только в удовлетворение образовательных потребностей прямых, но и косвенных потребителей услуги: учащихся в повышении их экономической и социальной привлекательности на рынке труда, государства и бизнеса в удовлетворении потребностей в квалифицированной рабочей силе, населения в повышении уровня качества жизни, при этом повышение

полезности услуги во многом от управления процессом предоставления образовательных услуг.

Для раскрытия действия механизма развития и мотивации деятельности кадровых ресурсов вуза на основе разработки системы мотивации персонала представляется необходимым привести описание взаимосвязи реализуемых внутри него этапов (рис. 1).

На первом этапе выявляется необходимость развития инновационного потенциала вуза и формируется стратегия его развития. Для этого на этапе оценки составляющих инновационного потенциала вузов целесообразно вернуться к этапу стратегии развития вуза, чтобы, основываясь на результатах анализа, скорректировать направление изменения стратегии преобразований, четко сформулировать главную цель и задачи. Тем самым обеспечивается обратная связь второго и первого этапов.

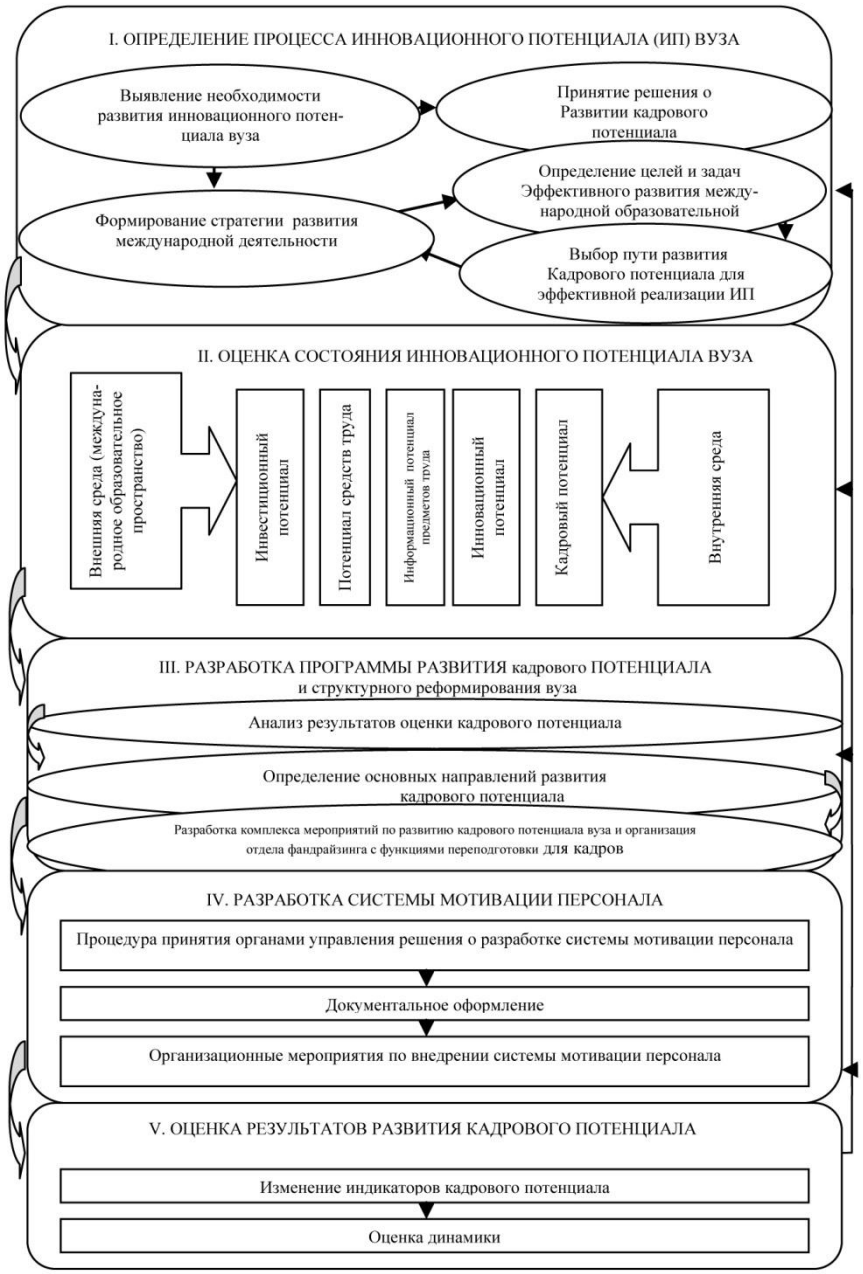


Рис 1. - Организационно – экономический механизм развития инновационного потенциала вуза

Высокая достоверность оценки инновационного потенциала предопределяет своевременность и грамотность управленческих решений. Как правило, оценка

инновационного потенциала неоднозначна и трудоемка, поэтому могут потребоваться дополнительные диагностические исследования составляющих внутренней среды образовательного учреждения, что обусловливает обратную связь третьего и второго этапов.

В процессе осуществления этапа реализации мероприятий по разработке системы мотивации трудовой деятельности кадровых ресурсов может возникнуть необходимость в совершенствовании программы в целях проведения дополнительных мер, потребность в осуществлении которых стала очевидной лишь на этапе практической реализации мероприятий. Также этап организационных мероприятий может выявить необходимость дополнительной диагностики деятельности в целях дополнения или уточнения стратегии развития кадровых ресурсов. В последнее время очень широко говорится о программах фандрайзинга, которые развиваются по меньшей мере в следующих направлениях: разработка и продвижение услуг для выпускников вуза; разработка и продвижение услуг для работодателей, формирование сообщества бизнес-партнеров вуза. Тщательно продуманная система фандрайзинга в образовательном учреждении может не только стать мощным источником софинансирования, но и обеспечить эффективность развития вузов на рынках труда и образования – благодаря той обратной связи, которую он получает от бизнеса, государства, своих выпускников. Именно такой подход позволяет высшей школе наилучшим образом реализовать свою роль «социального лифта» для студентов и выпускников, источника постоянно обновляющейся национальной элиты России.

На последнем этапе, обеспечивающем оценку результатов развития инновационного потенциала вуза, может возникнуть необходимость повторения или более тщательного проведения какого-либо мероприятия по разработке и внедрению системы мотивации персонала. Поэтому целесообразно обозначить взаимосвязь четвертого и пятого этапов.

Самарский государственный технический университет имеет долгую историю взаимоотношений с важнейшим предприятием электроэнергетической отрасли – системным оператором Единой энергетической системы (ОДУ Средней Волги). Сложились и получили практическую ценность разнообразные формы взаимодействия вуза с ОДУ Средней Волги в сфере подготовки инженерных кадров и специалистов высшей квалификации.

Это касается выработки общих подходов к решению специфических образовательных проблем, формированию базовых и специальных знаний в области управления решениями, анализа, планирования и прогнозирования режимов, эффективного использования средств сбора информации.

В последнее время благодаря постоянным контактам ученых, педагогов и производственников получили развитие специализации на стыке экономических и энергетических специальностей по направлениям оценки и анализа конъюнктуры рынка электроэнергии, оптимизации производственной деятельности крупных энергообъединений с учетом проблем технического перевооружения и внедрения электрооборудования нового поколения. Активное участие ведущих специалистов ОДУ Средней Волги в решении текущих вопросов и формирование стратегии, тактики и особенностей учебного процесса приводит к модернизации подходов в теоретической и практической подготовке будущих инженеров, а также преподавателей вуза. В результате разработаны и успешно используются гибридные учебные программы по дисциплинам, формирующим специалиста-профессионала в области электроэнергетики: автоматические системы диспетчерского управления в электроэнергетике, управления энергетическими режимами электроэнергетических систем, релейная защита и автоматика энергосистем, надежность электроэнергетических комплексов, проблемы динамической устойчивости энергосистем.

Важным компонентом в измененных учебных документах являются программы прохождения практики и подготовки выпускных квалификационных работ по тематике, согласованной с предприятиями. Обсуждается вопрос о возможностях повышения качества подготовки за счет такого эффективного мероприятия как гибкие целевые стажировки.

Список литературы

1. Инновации в образовательной среде как современный социальный ресурс управления в современной России // журнал Социология власти - №3 – 2009. – 14-15 с.
2. *Жиц Г.И.* Инновационный потенциал высшей школы: параметры. Саратов.- 2004. – с.48.
3. *Морган Э., Князев Е.А.* Управление и организационная адаптация российских университетов в условиях ресурсного дефицита // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. - №1. – с. 17-29.
4. *Канторович Г.Г., Кузьминов Я.И., Писляков В.В.* Университетские инновации: опыт Высшей школы экономики / Под ред. Я.И. Кузьминова. – М. – 2006. – с.214.
5. *Кузьмина К.В.* Управление процессом предоставления образовательных услуг: Автореф. дис.канд.экон.наук. – Тольятти, 2012. – 8с.

08.00.05

[1]Е.Н. Бобышев, [2]В.В. Хохлова

[1]Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
кафедра «Информационные системы и технологии»,
buba004@yandex.ru

[2]Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
кафедра «Организация и менеджмент»

РАЗВИТИЕ РЫНКА СФЕРЫ УСЛУГ НА ОБЪЕКТАХ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены вопросы расположения и функционирования объектов дорожного сервиса и требования к объектам дорожной инфраструктуры. Дана характеристика состояния инфраструктуры дорожно-транспортной сети Нижегородской области. Выделены группы объектов придорожной инфраструктуры.

Ключевые слова. *Дорожная сеть, объект инфраструктуры, дорожный сервис, дорожное хозяйство, повышение качества.*

Разработка системы оценки качества с последующим анализом действующих объектов дорожной инфраструктуры необходима для оценки существующего положения в дорожном сервисе и выработки стратегии действий на будущее. Система оценки качества позволит определить, в каких именно услугах более всего нуждается потребитель, чему он отдает предпочтение, а произведенный анализ действующих объектов дорожной инфраструктуры поможет разработать комплекс мер по повышению уровня обслуживания потребителя. Вопрос определения качества предоставляемых объектами дорожной инфраструктуры услуг, на данный момент является важным ещё и потому, что в стране внедряется система управления качеством продукции и услуг ИСО 9000.[1]

По данным представленным Государственным Учреждением Главное Управление Автомобильными Дорогами нижегородской области, было выявлено около 4000 объектов дорожной инфраструктуры. Наиболее распространенным объектом дорожной инфраструктуры в Нижегородской области являются автобусные остановки их выявлено 1461. На втором месте располагаются информационные щиты (указатели направлений и рекламные щиты и стелы) и составляют 815 единиц. На третьем месте находятся организации торговли – магазины, минимаркеты, и киоски, их 725.

В Нижегородской области расположено 240 автозаправочных станций. Для обслуживания проезжающих на дорогах расположено 228 пунктов питания (кафе, столовые, закусочные и т.д.)., 129 площадок для остановки автомобилей. Подавляющее большинство автостоянок расположены рядом с предприятием торговли и пунктами питания. Отдельно располагаются площадки для отдыха, их на трассах Нижегородской области насчитывается всего 30. Техническое обслуживание и ремонт автомобилей на дорогах осуществляют 68 объектов автосервиса. Контроль и организация движения на дорогах более области осуществляется с помощью 52 стационарных постов ДПС и ГИБДД и пунктами милиции. В непосредственной близости от обследуемых трасс располагаются 36 аптек и 9 больниц и фельдшерских пунктов. Все эти объекты располагаются в пределах населённых пунктов. Банковские услуги предоставляют 16 объектов. Местоположение автозаправочных станций привязывает из-за наличия коммуникаций энергоснабжения, водоснабжения, связи и обеспеченности обслуживающим персоналом в крупных населенных пунктах.

Выполненные расчеты по определению уровня обеспеченности дорог области АЗС не в полной мере учитывают потребности всей зоны обслуживания, так как в расчет не включены примыкающие дороги и населенные пункты.

В настоящее время по Нижегородской области действует 7 автогазонаполнительных станций. Автомобили, имеющие газовое оборудование, составляют 556265 штук или 3-4 % от общего количества автомобилей. Для нормальной работы автомобилей работающих на газовом оборудовании предполагается построить ещё 12 АГНС. Предусматривается дополнять существующие АЗС и АГНС объектами комплексного сервисного обслуживания - пунктами торговли, питания, станциями технического обслуживания.

Большую роль для нормальной работы автомобилей на дорогах играют станции технического обслуживания. Большинство из 68 существующих объектов автосервиса – это пункты шиномонтажа и мастерские по мелкому аварийному ремонту и регулировке транспортных средств. Здесь необходима замена существующих станций технического обслуживания на современные сооружения с широким спектром услуг.

На дорогах протяженностью менее 80 км. и с интенсивностью движения легкового транспорта менее 1 тыс.авт. /сутки расчеты количества СТО и их мощности не нормируется , необходимые услуги автосервиса в таких случаях должны предоставляться на СТО, расположенных в районных центрах.

Для обслуживания пассажиров и водительского состава пригородных и междугородних автобусных маршрутов необходима достаточная сеть пассажирских автостанций и автовокзалов. В комплексе пассажирских автостанций, кроме зданий, входят перроны для посадки и высадки пассажиров, площадки для стоянки автобусов и легковых автомобилей, проезды для прибытия и отправления автобусов. В здании должны быть предусмотрены зал ожидания, кассы, диспетчерская, столовая или буфет, телефон, санузел, медпункт, комнаты отдыха. Вместимость здания пассажирской автостанции от 10 до 75 человек. Автовокзалы представляют собой комплекс, состоящий из пассажирского здания, внутренней территории с перронами посадки и высадки пассажиров и площадок отстоя автобусов, привокзальной площадки с подъездами и стоянками городского транспорта. Вместимость автовокзала от 100 человек и более. В пассажирском здании должны быть предусмотрены: зал ожидания, кассовый зал, служебные помещения, камеры хранения багажа, столовая или ресторан, комнаты отдыха транзитных пассажиров и водителей, парикмахерская, пикет полиции и т.п. Всего по Нижегородской области имеется 6 автовокзалов, 55 автостанций, 6 кассовых пунктов.

Самым распространенными и наиболее часто встречаемыми на дорогах области объектами придорожного сервиса являются автобусные остановки. Они располагаются на дорогах, имеющих регулярное автобусное сообщение, и по степени обустройства довольно разнообразны: от элементарных, где главным элементом обустройства является знак «Автобусная остановка», до полностью оборудованных объектов- комплексов, включающих в себя остановку и торговый павильон, расположенный на территории остановки или вблизи нее. Пассажиры, перевозимые автомобильными средствами, являются потенциальными туристами, которым необходимы придорожные услуги. Ведя разговор о туризме, как о стимуле развития придорожной инфраструктуры не следует забывать и о тех мерах, которые должны быть приняты самими владельцами дорог. [2]

Для приема и обслуживания автотуристов, прибывающих на продолжительный отдых, а также автопутешественников и водителей грузового транзитного транспорта с кратковременным сроком пребывания создаются мотели. Это учреждения круглогодичной эксплуатации с поэкипажным расселением автотуристов представляют собой комплекс из гостиницы специальной планировки. Столовой или кафе, открытой стоянки автомобилей. Для сезонной эксплуатации в период наибольшего пика автотуристов, сооружаются кемпинги в виде палаточного городка или легких неотапливаемых помещений. Кемпинги рекомендуется размещать в сочетании с мотелями на общей площадке. Самостоятельное размещение кемпингов должно быть обосновано проектом, где расстояние между мотелями

и кемпингами следует принимать не более 500 км. Вместимость этих сооружений следует принимать с учетом численности проезжающих автотуристов без путевок и интенсивности движения автомобилей междугородных и международных перевозок. В связи с тем, что в транспортной статистике отчетности по этим показателям не имеется, выполнить соответствующие расчеты по мотелям и кемпингам не представляется возможным, требуется проведение специальных экономических обследований.[3]

Меры по совершенствованию системы дорожного сервиса направлены на приближение состояния автомобильных дорог к переведенному уровню. Объекты дорожного сервиса, подлежащие размещению, эксплуатации на дорогах, разделены на три основные группы в зависимости от источников финансирования. Форм собственности и порядка функционирования.

Первая группа объектов – объекты, входящие в комплекс автомобильной дороги. В том числе площадки для кратковременной стоянки автомобилей и отдыха участников движения, автобусные остановки, пункты весового контроля, посты ГИБДД. Перечисленные объекты должны активно способствовать обеспечению оказания необходимой помощи участникам движения, повышению уровня удобства и безопасности движения, снижению утомляемости водителей и пассажиров, повышению долговечности автодорог.

Вторая группа объектов – объекты, образующие единую систему сервисного обслуживания пассажирских перевозок, в том числе сеть автовокзалов и автостанций, пунктов медицинской помощи, расположенных, как правило, в населенных пунктах вблизи дорог. Размещение, ремонт и содержание объектов этой группы предусмотрено финансировать из внебюджетных средств и местных бюджетов.

Третья пара объектов – объекты платного сервиса в пределах придорожной полосы для повышения уровня комфорта участников движения, создания условий для труда и отдыха в пути водителей и пассажиров. К объектам этой группы отнесены мотели, кемпинги, автозаправочные станции, станции технического обслуживания, пункты питания, грузовые терминалы. Их предусмотрено создавать, как правило, в виде коммерческих предприятий малого бизнеса, создающихся и эксплуатируемых за счет собственных средств.

Развитие таких объектов дорожного сервиса будет определяться законом «спроса и предложения» и государственным регулированием в части обеспечения безопасного функционирования предприятий и защиты прав потребителей.

Список литературы

1. http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64509
2. http://www.eup.ru/Download/2002-05-15/PVO-19990705.zip
3. http://www.mirrabot.com/work/work_32771.html

08.00.05

[1]Ю.А. Большакова, [2]О.Ф. Удалов д.э.н.

[1]ГБОУ ВПО Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
кафедра экономики и статистики,
г. Княгинино, 135Miroslava@mail.ru

[2]Нижегородский государственный университет им. Лобачевского,
кафедра мировой экономики и бизнеса,
г. Н. Новгород, oudalov@list.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной работе приводится анализ взаимосвязи показателей экономического и социального развития сельского хозяйства Нижегородской области. Кроме того установлена теснота связей между отдельными показателями развития сельской социальной инфраструктуры и ростом производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: *социальная инфраструктура, национальная экономика, социальное развитие, аграрная политика, объем производства.*

Основной задачей федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года» является развитие социальной сферы сельских населенных пунктов как важнейшее условие социально-экономического развития агропромышленного комплекса.

Однако, по мнению ряда ученых-экономистов, для более активного и комплексного обустройства сельских территорий и повышения качества жизни крестьян пора переходить к системным подходам, разрабатывать межотраслевые, межведомственные программы социального развития.

На современном этапе в стране выявлены новые потребности нынешнего сельского населения в лучших условиях труда, быта и культуры. При возросшем уровне образования, культуры сельских тружеников и уровня жизни людей появились более высокие требования к условиям труда в плане оснащения рабочих мест и нормирования рабочего дня, более высокого уровня заработной платы, требования к организации быта, культурного досуга и отдыха.

Влияние социальной инфраструктуры на рост производства продукции в России представляет сегодня особый теоретический и практический интерес и продолжает оставаться малоисследованной проблемой аграрной жизни. От сюда следует зачастую непонятная медлительность развития сельской экономики, решения социально-экономических проблем сельских районов, расширения их экономических связей с аграрными рынками роли в развитии национальной экономики в целом. Поэтому вопросы развития социальной инфраструктуры и ее влияния на рост аграрного производства – одна из ключевых проблем стратегии достижения продовольственного благополучия. Вместе с тем, хотя развитие социальной инфраструктуры села продолжает оставаться сложнейшей проблемой, только в этой области можно достичь важных результатов для развития национальной экономики в целом, что объясняется следующими причинами:

- во-первых, имеющийся опыт развития и совершенствования инфраструктуры вряд ли способен дать конкретные практические результаты;
- во-вторых, социальную инфраструктуру нельзя построить по заданной схеме, здесь важнее всего учет особенностей и сложностей сельских территорий, перспективной и эффективной ее специализации, удобность географического расположения и др.;

- в-третьих, масштабность задачи обеспечения соответствующих условий для развития целостной системы социальной инфраструктуры в масштабе всей страны с таким расчетом, чтобы она эффективно работала.

В этой связи правильно было бы считать, что использование возможностей имеющейся сети социальной инфраструктуры в различных районах (школ, больниц, дорог, средств связи и т. д.) становится непременным условием хозяйственного прогресса самих районов, их социального развития, и, несомненно, обеспечит и рост сельскохозяйственного производства.

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции представляет собой эффективное средство решения социальных проблем аграрной сферы. В то же время эффективное развитие социальной инфраструктуры выражается в росте производительности труда, приобретении и восстановлении способности и желания к повышению трудовой активности работников сельского хозяйства, что сказывается и на объемах аграрного производства. В конечном итоге влияние социальной составляющей села обеспечивает благоприятные условия воспроизводства рабочей силы и проявляется в положительной динамике производительности общественного труда, темпах, объемах и эффективности производства продукции и в развитии экономики в целом.

Поэтому в настоящее время в условиях обострения негативных последствий экономического кризиса, непосредственно затронувших и аграрный сектор экономики Российской Федерации, одним из важнейших факторов повышения эффективности сельскохозяйственных организаций является развитие социальной инфраструктуры села.

Взаимосвязь и взаимозависимость между экономической эффективностью производства и показателями, отражающими развитие социальной инфраструктуры, может выражаться и с помощью использования эконометрических, оптимизационных и имитационных моделей.

Так проведенный нами факторный анализ взаимосвязи ряда показателей экономического и социального развития сельского хозяйства Нижегородской области за период с 2000 по 2010 гг. показывает определенную связь между социальными и производственными процессами, происходящими в аграрной сфере (табл. 1)

Таблица 1 – Факторный анализ взаимосвязей показателей экономического и социального развития сельского хозяйства Нижегородской области*

Функциональный показатель	Зависимость	Факторный показатель
Среднегодовое производство продукции сельского хозяйства**	Y=6105X-97176,7 R^2=0,81 $F_{расч.}$=70,6; D-W≈2	Обеспеченность сельского жилищного фонда водопроводом, %
	Y=2196X-78657,3 R^2=0,86 $F_{расч.}$=62,8; D-W≈2	Обеспеченность сельского жилищного фонда отоплением, %
	Y=9912,7X-76359,1 R^2=0,79 $F_{расч.}$=63,2; D-W≈2	Обеспеченность сельского жилищного фонда сетевым газом, %
	Y=28426X-501369 R^2=0,89 $F_{расч.}$=73,0; D-W≈2	Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного сельского жителя, кв. м.

* Использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области

** В расчете на одного сельского жителя, тыс. руб.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что результативные показатели производства непосредственно связанны с производительностью труда работников сельского хозяйства.

Это положение доказывают результаты построенной корреляционно-регрессионной модели продуктивности молочных коров сельскохозяйственных организаций на примере Княгининского района Нижегородской области:

$$Y=423,7+0,14x_1+2,03\ x_2+0,29\ x_3+0,16\ x_4$$

$$R^2=0,92\ F_{расч.}=102;\ D\text{-}W\approx 2$$

где Y – продуктивность (среднегодовой надой от одной коровы), кг; X_1 – стоимость ОПФ животноводства на 100 га сельскохозяйственных угодий; X_2 – величина прямых затрат труда в расчете на 1 корову, чел.-час.; X_3 – затраты на оплату труда в расчете на 1 корову, руб.; X_4 – затраты на корма в расчете на 1 корову, руб.

Данная эконометрическая модель показывает непосредственную связь между результативным показателем Y и показателями производительности труда x_2 и заработной платы x_3. В свою очередь от качественного решения социальных вопросов непосредственно зависит и производительность труда работников сельскохозяйственных организаций.

Неудовлетворительное состояние качества жизни сельских тружеников, социальная необустроенность сельской местности, разрушение социальной инфраструктуры отрицательно сказываются на состоянии экономики аграрного сектора, и дестабилизирует развитие отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, степень развития социальной инфраструктуры предопределяется фактическим уровнем развития производства сельской экономики. Эффективное социальное развитие села может быть осуществлено только на основе эффективного функционирования экономики аграрной сферы. Достижение данного условия является основным фактором, определяющим рост реальных доходов, устойчивого повышения жизненного уровня и качества жизни сельского населения и, соответственно, возможность доступа к платным услугам социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. *Багомедов, М.А.* Проблему улучшения социального обслуживания в Регионе / М.А. Багомедов, А.З. Мусаева // Научно-информационный журнал. Экономические науки. 2010. − №10. − С. 134 − 140.

2. *Новиков, В.Г.* Трудовой потенциал сельских территорий: актуализация теории и методологии исследования// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. − № 3. − С.48 − 51.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru. (13. 02. 2012).

08.00.05

А.А. Борисова к.э.н.

Новосибирский государственный технический университет,
факультет бизнеса, кафедра менеджмента,
Новосибирск, bborisova@rambler.ru

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Анализируются подходы взаимодействия работодателей с учебными заведениями по формированию профессиональной компетентности специалистов и особенности трудоустройства выпускников вузов. Приведены результаты диагностики качества подготовки менеджеров по персоналу.

Ключевые слова: *качество подготовки студентов, востребованность выпускников вузов, особенности найма молодых специалистов, формы сотрудничества предприятий с вузами.*

В современных условиях все более актуальными становятся проблемы трудоустройства выпускников вузов, наиболее полной реализации их профессионального и личностного потенциала. Выпускники учебных заведений, молодые специалисты, находятся в возрастном периоде становления и выхода на максимальный уровень работоспособности и поэтому представляют особый интерес для работодателя. С одной стороны работодатель заинтересован в приобретении специалиста с хорошим уровнем работоспособности, но с другой определенные особенности становления профессионала накладывают ограничения на привлечение и найм выпускников учебных заведений.

Современная система подготовки специалистов высшей квалификации находится в стадии активного реформирования и претерпевает существенные изменения. Усилившаяся «доступность» высшего образования (например, по данным исследовательского центра Superjob.ru более 80% выпускников 2011 года планировали поступать в высшие учебные заведения) провоцирует ситуацию значительного снижения качества подготовки выпускников вузов и нарастания неудовлетворенности работодателя уровнем профессиональной подготовки молодых специалистов. Мониторингом качества подготовки студентов занимается большое число специалистов: например оценки уровня подготовки выпускников экономических вузов приведены в [2], предложения по модернизации взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями представлены в работах профессора Лотовой И.П. [1].

В формировании профессионального выпускника вуза принимают участие как минимум четыре социальных института: семья - школа - вуз - работодатель. Характер взаимодействия элементов влияет на итоговый результат – профессионализм, т.е. способность специалиста в течение длительного периода выполнять профессиональную деятельность на высоком уровне и с достижением устойчиво высоких результатов профессиональной деятельности. Влияние семьи и системы школьной подготовки в большей мере связано с определением области профессионального приложения и ориентации в широком разнообразии мира профессии, а также с первичной диагностикой меры пригодности человека заниматься предполагаемой профессией на основе выявления ведущих свойств и качеств личности. Подготовка в вузе способствует «погружению» студента в моделируемое профессиональное пространство, овладению инструментальным оснащением решения профессиональных задач и реализации функций, а также определяет становление и формирование профессионального мышления. Роль работодателя связана в первую очередь с обеспечением реальных возможностей для студента погрузится в профессию и на практическом объекте получить

возможность апробировать приобретенные знания и инструменты; также наработать умение профессиональной ориентации.

Молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, неизбежно сталкиваются с различными сложностями при трудоустройстве. Раньше, когда выпускники были уверены в своем будущем и могли планировать карьеру на несколько лет вперед, когда существовало государственное распределение выпускников, у бывших студентов не возникали те проблемы, связанные с трудоустройством, которые нынешние молодые специалисты смогли почувствовать на себе в полном объеме. Сегодня трудоизбыточная конъюнктура рынка труда молодых специалистов с профессиональной подготовкой и значительные расхождения между потребностями практики и возможностями выпускников вузов вынуждает работодателя менять подходы и формы взаимодействия с учебными заведениями. Как предприятия работают с учебными заведениями? Какие формы сотрудничества применяют и как оценивают качество подготовки современных выпускников? Ответы на вопросы искались посредством анализа организации деятельности служб управления персоналом на российских предприятиях, проводимого автором в 2011. Размер выборки обследования составляет 602 предприятия. При формировании выборки обследования использовались четыре квоты: сфера деятельности, размер предприятия, период функционирования и мера устойчивости предприятия на рынке. Целью анализа было выявить различия в организации деятельности служб управления персоналом и формах взаимодействия с учебными заведениями на предприятиях разных сфер деятельности и периода функционирования на рынке.

Данные анализа свидетельствуют о том, что предприятия с небольшим периодом работы на рынке слабо взаимодействуют с учебными заведениями с целью найма молодых выпускников. Основным ограничителем найма молодых выпускников можно назвать лимит денежных средств и временных ресурсов на найм и доведение до заданного уровня трудовой отдачи специалиста. По мере закрепления предприятия на рынке сдержанность в найме молодых выпускников снижается и начинает возрастать для предприятий с периодом функционирования «более 30 лет» (17,86%) (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение ответов на вопрос о приеме молодых специалистов, выпускников вузов в зависимости от периода функционирования

Период функционирования, лет	Позиция предприятия							
	да, мы активно сотрудничаем с Вузами. Приглашаем студентов на практики и стажировки		да, мы практикуем найм выпускников вузов, но не на ключевые позиции		да, мы практикуем найм выпускников вузов, у нас имеются программы карьерных перемещений студентов		нет, мы не заинтересованы в найме молодых специалистов, нам необходимы высококлассные специалисты с хорошим опытом работы	
до 1 года	3	4,55%	10	15,15%	1	1,52%	52	78,79%
от 1 до 3 лет	28	27,18%	39	37,86%	22	21,36%	14	13,59%
от 3 до 5 лет	28	22,05%	58	45,67%	25	19,69%	16	12,60%
от 5 до 10 лет	43	30,94%	62	44,60%	29	20,86%	5	3,60%
от 10 до 20 лет	56	54,37%	26	25,24%	19	18,45%	2	1,94%
от 20до 30 лет	16	44,44%	8	22,22%	8	22,22%	4	11,11%
более 30 лет	8	28,57%	5	17,86%	10	35,71%	5	17,86%

Программы карьерного продвижения и ротации используются на предприятиях с периодом работы на рынке от пяти до десяти лет (25,43%), от трех до пяти (21,92%) и от одного до трех лет (19,23%). Активно разрабатывают программы практик и стажировок предприятия с периодом нахождения на рынке от 10 до 20 лет (30,76%). Можно предположить, что эти предприятия насущно испытывают потребность в самостоятельной превентивной подготовке и обменом опытом. Чаще разрабатывают программы стажировок и организуют различного рода практики производственные (28%), финансовые (25,27%) и торговые (22,52%) организации. Программы карьерных перемещений для студентов также разрабатываются на производственных (39,47%), финансовых (23,68%) и торговых организациях (23,68%). Чаще всего программы карьерных перемещений разрабатываются на предприятиях с численностью от 101 до 200 человек (40,35%). Для предприятий с численным составом в диапазоне от 201 до 500 характерна более активная позиция по разработке с учебными заведениями совместных программ прохождения практик и стажировок. По мере увеличения размера уменьшается настроенность предприятия на найм только подготовленных, высококлассных специалистов.

Оценка качества подготовки выпускников вузов, по мнению работодателей, и сроках включения в процесс приобретения профессионального опыта. Более половины респондентов заявили о том, что современным студентам необходимо приобретать практический профессиональный опыт, начиная с третьего курса подготовки (таблица 2).

Таблица 2 - Распределение мнений работодателей о сроках включения студентов в профессиональную среду в зависимости от размера предприятия

Сфера деятельности	Курс обучения в учебном заведении											
	первый		второй		третий		четвертый		пятый		после окончания учебного заведения	
производство	19	10%	35	18,04%	90	46,39%	23	11,86%	9	4,64%	18	9%
торговля	7	7%	16	16,67%	56	58,33%	6	6,25%	3	3,13%	8	8%
образование	0	0%	2	3,17%	29	46,03%	4	6,35%	16	25,40%	12	19%
финансы	5	4%	7	6,19%	84	74,34%	8	7,08%	6	5,31%	3	3%
услуги	16	38%	5	11,90%	4	9,52%	8	19,05%	7	16,67%	2	5%
здравоохранение	0	0%	0	0,00%	47	50,00%	4	4,26%	15	15,96%	28	30%
Всего респондентов	47	8%	65	10,80%	310	51,50%	53	8,80%	56	9,30%	71	12%

Для предприятий финансовой сферы этот период более предпочтителен (74,34%), чем для предприятий других сфер. Образовательные учреждения и предприятия здравоохранения называют более поздние сроки начала приобретения профессионального опыта: например, 30% учреждений здравоохранения отдают предпочтения в найме специалистов получивших базовую теоретическую подготовку без отрыва и приступивших к практической деятельности после окончания учебного заведения. Это может объясняться спецификой овладения профессиональными знаниями, умениями, навыками, особенными требованиями, предъявляемыми к качеству результата труда и характером взаимодействия с потребителями услуг. Говорят о необходимости более ранней подготовки предприятия сферы услуг (38%) и производственные предприятия (10%). Респонденты предприятий, находящиеся на рынке от пяти до двадцати лет, более выражено заявляют о вхождении студента в практическую профессиональную среду, начиная с третьего курса.

Предприятия с небольшим периодом функционирования на рынке (до одного года) склонны считать, что студентам необходимо постигать практическую сферу начиная со второго (24%), третьего (36%) и четвертого курсов (14%). Интересное распределение поучено по мнениям респондентов предприятий с периодом работы на рынке от 20 до 30 лет: 28% считают, что студент должен осваивать профессиональную среду после окончания

учебного заведения, а 22% могут брать студентов, начиная с первого курса их подготовки в вузе. Четверть предприятий с более продолжительной работой на рынке отдают предпочтение студентам четвертого курса. Почти 57% опрошенных респондентов полагают, что на ранних курсах обучения в вузе, можно приобретать любой опыт, а начиная со средних, обязательно в рамках будущей профессии. Каждый третий респондент считает, что нет необходимости затрачивать ресурсы и растрачивать собственные силы, а необходимо сосредоточенно двигаться в рамках выбранного профессионального пути. Более тесная связь опыта работы с приобретаемой профессией прослеживается в финансовых организациях (58,42%), в учреждениях здравоохранения (54,26%) и образования (38,1%).

Для предприятий с небольшим периодом работы на рынке характерна обязательная связь между практическим опытом и приобретаемой профессией. Для предприятий старожилов на рынке эта связь значительно ослабевает и важным становится наличие опыта работы в организации (25% для предприятий в диапазоне «от 20 до 30 лет» и 29% «более 30 лет»). Связь опыта работы с приобретаемой профессией важна для небольших предприятий (55,56%) и предприятий с численностью от 501 до 1000 человек (42,86%). Для предприятий среднего размера предпочтительна ситуация при которой студент на ранних курсах, можно приобретать любой опыт, а начиная со средних, обязательно в рамках будущей профессии. Для крупных предприятий гораздо более важным является наличие общего опыта работы студента в рамках других организаций, для того чтобы сокращать затраты на организационную адаптацию.

Основным фактором низкой удовлетворенности качеством подготовки студентов большинство предприятий назвали «отсутствие практических навыков с определенной отраслевой специализацией». Влияние фактора сильнее проявляется в производственной сфере, сферах здравоохранения и образовании и в меньшей мере проявляется в торговых организациях и предприятиях, оказывающих услуги населению.

Отсутствие должной теоретической подготовки проявляется значительно слабее по сравнению с другими факторами. Более явственно это ощущается у специалистов производственной, образовательной и финансовой сфер. По мере увеличения периода работы предприятия на рынке увеличивается проявление факторов. Отсутствие практических навыков с определенной отраслевой специализацией проявляется на всех предприятиях, но сильнее проявляется на предприятиях с более длительным периодом на рынке. Более половины организаций осознают необходимость использовать формы стажировки, многие подходят избирательно и готовы финансировать стажировку лучших выпускников по избранным, трудодефицитным должностям. Избирательную позицию в готовности финансировать стажировки демонстрируют производственные предприятия и финансовые организации. Предприятия, имеющие затруднения в финансировании программ стажировки, относятся к производственной и торговой сфере.

Высокая мера устойчивости позволяет предприятиям чаще прибегать к услугам молодых специалистов и идти на гибкий график работы, вкладывать ресурсы в подготовку студентов. Разрабатывают ресурсоемкие программы по превентивной подготовке студентов чаще средние и крупные предприятия. С ростом периода работы предприятия на рынке усиливаются их участие в организации найма и привлечения молодых специалистов, так 93,94% организаций недавно появившиеся на рынке считают взаимодействие с учебными заведениями по привлечению молодых специалистов невыгодным для себя, а среди предприятий с периодом работы от 5 до 20 лет таких 32,8%.

Предприятия с небольшим периодом функционирования реже идут на представление гибкого графика работы студентам учебных заведений. Начиная с трехлетнего периода функционирования на рынке, все больше предприятий прибегают к такому взаимодействию с молодыми специалистами.

Несмотря на то, что большинство респондентов отмечают, что не испытывают трудностей при взаимодействии с вузами (77,41%) (таблица 3), относительная оценка качества подготовки современных выпускников получена низкая.

Таблица 3 – Оценка трудностей при взаимодействии предприятия и вуза

Взаимодействие предприятий с учебными заведениями	Кол-во предприятий, шт.	уд.вес, %
отсутствие четкой, полной, необходимой информации о выпускниках, программах подготовки	96	15,95%
низкой активностью представителей Вуза к сотрудничеству	40	6,64%
трудностей при взаимодействии с Вузами нет	466	77,41%

Многие организации полагают, что возвращение к целевой подготовке студентов – основная форма, способствующая повышения качеству подготовки выпускников вузов. Эта форма особенно актуальна и приемлема для учреждений образования и промышленных предприятий, почти в каждой анкете указывается эта форма. Практически каждый четвертый респондент считает, что проведение мастер-классов и чтение лекций практиками способствует повышению качества выпускников. Эта форму чаще предлагается использовать в образовательных учреждениях, финансовых организациях и учреждений здравоохранения.

Анализ практики взаимодействия работодателя и вуза по трудоустройству молодых специалистов позволил выявить основные проблемы, с которыми сталкивается предприятие при найме выпускника вуза:

а) недостаток опыта работы и связанная с этим нехватка практических знаний (многие вузы ориентированы на теоретизированный подход в обучении студентов. Студенческая практика чаще всего является формальной и неэффективной, не дающей представления о том, что ждет выпускника на работе после окончания вуза);

б) слабое представление об организации и отсутствие навыков работы в коллективе;

в) незнание бизнес-процессов и особенностей российской, бизнес среды в целом;

г) нехватка коммуникативных, презентационных способностей, отсутствие навыков делового общения, ведения переговоров, нехватка коммуникативных, презентационных способностей;

д) нехватка информации о рынке труда, способах поиска работы и построения карьеры;

е) завышенные требования и амбиции не соответствующие уровню подготовки, неспособность молодыми специалистами оценить свою стоимость на рынке.

Данные анализа подтверждают необходимость введения изменений в практику взаимодействия: вуз - работодатель – специалист. Назначением этих изменений должно стать уменьшение меры рассогласования и низкой востребованности трудового потенциала менеджеров на современных российских предприятиях.

Список литературы

1. *Лотова И.П.* Модель региональной системы трудоустройства выпускников вузов.- Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2009.- 18.

2. *Трансформация системы управления человеческими ресурсами региона в условиях экономического кризиса: проблемы и тенденции /* под ред. М.А. Винокурова, Т.Г. Озерниковой.- Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.- 360с., с. 172

08.00.05

Е.В. Воронов к.э.н., Н.Т. Савруков д.э.н., А.И. Самурина

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
экономический факультет, кафедра экономики и статистики,
Княгинино, e_voronov@list.ru

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Наиболее перспективной сферой для развития инновационной деятельности является общественное питание. Предложена классификация инноваций. Рассмотрены отрицательные и положительные движущие силы в рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: *инновация, общественное питание, классификация.*

В последнее время в России существенно увеличилась роль инноваций в экономике. Без их использования практически невозможно произвести конкурентоспособную продукцию, которая обладала бы высокой степенью новизны. В условиях рыночной конкуренции производителям товаров или услуг постоянно приходится искать способы и методы уменьшения издержек производства продукции общественного питания и выхода на новый уровень ее реализации. Исходя из этого, предприятия общественного питания, первыми применившие в своей деятельности эффективные инновации, получают огромное преимущество перед конкурентами.

Зарубежные и отечественные специалисты предлагают различные системы классификаторов инноваций. Широко известны труды таких зарубежных авторов в области экономики, как И. Ансофф, Й. Шумпетер и П. Друкер. В отечественной литературе можно рассматривать инновационные классификации, предложенные В.В. Горшковым и Е.А. Кретовой, А.Н. Цветковым, А.И. Пригожиным, П.Н. Завлиным и А.В. Васильевым, Э.А. Уткиным, Г.И. Морозовой и Н.И. Морозовой и др. [3].

Наиболее перспективной сферой для развития инновационной деятельности является общественное питание. Этому способствуют высокая динамика роста и качественные изменения в развитии рынков производства продукции общественного питания. Понятие «инновация» обозначает новый метод работы предприятия, новый подход к ведению бизнеса, формирование нового стиля мышления, что является условием высокой конкурентоспособности предприятий отрасли общественного питания.

Можно выделить следующие признаки, по которым классифицируются инновации в общественном питании, представленные в таблице.

Таблица – Классификация инноваций в общественном питании

Признак	**Примеры**
Новизна для рынка	новые для общественного питания в мире; новые для общественного питания в РФ; новые для общественного питания в регионе; новые для конкретного предприятия общественного питания.
Место на предприятии	на входе продукции на предприятие; на выходе готовой продукции; инновации системной структуры управления предприятием.

Технологические параметры	инновации реализуемой продукции; инновации предлагаемых услуг
Источник возникновения	модернизация науки и техники; потребности производства продукции; потребности рынка общественного питания.
Глубина изменений	радикальные; модификационные; улучшающие производство.
Сфера деятельности	производственные; технологические; экономические; торговые; социальные; управленческие.

Инновационные процессы в сфере развития общественного питания в нашей стране связываются с нововведениями в системе товародвижения, перестройкой оптового звена, инновациями в розничной торговле и маркетинге взаимоотношений с покупателями [6]. Основными направлениями развития инноваций в общественном питании Нижегородской области являются:

1. Увеличение роста предприятий общественного питания до 15 % в год.

2. Увеличение количества покупателей, посещающих предприятия общественного питания.

3. Продуктовые инновации − это производство и реализация новых видов продукции, вырабатываемой предприятиями, изменения их биохимического состава (синтетические продукты, генная инженерия, заменители и т.д.).

4. Инновации в технологии производства продукции – применение автоматизированного оборудования, новых способов обработки продукции, которые дают возможность сократить время производства продукции общественного питания и повысить эффективность работы производства.

5. Инновации в сфере маркетинговых исследований. Они широко применяются для выявления спроса, вкусов и потребностей клиентов и являются одним из главных факторов развития отрасли общественного питания.

6. Появление на рынке или выход монопольных фирм из отрасли общественного питания. Крупные компании приводят к конкуренции между существующими предприятиями в отрасли. Многие мелкие производители приходят к банкротству под их давлением, демпинговыми ценами и брендом.

7. Стоимостные изменения производимой продукции. При повышении стоимости сырья увеличивается цена готовых блюд, что приводит к уменьшению доли клиентов предприятий общественного питания. Увеличение цен напрямую связано с неблагоприятными погодными факторами в регионе, аномальной засухой, аномальным повышением температуры окружающей среды, в результате которых снизился процент урожая в регионе.

8. Введение новых, улучшенных товаров в реализацию. Эта инновация оказывает положительное влияние на общественное питание в целом. Наибольшим спросом в последние годы пользуются более изысканные и качественные продукты питания, более дорогие сорта отдельной категории продукции, в частности хлеба (например, стандартные батоны и буханки хлеба уступают по спросу новым, более дорогим изделиям).

9. Изменения в законодательстве. Данный фактор вытесняет с рынка менее слабых участников, оставляя сильные, крупные предприятия торговли и общественного питания, что приводит к уменьшению конкуренции.

10. Изменение социальной обстановки и качества жизни населения региона. Этот показатель оказывает положительное влияние на общественное питание. Например, среди молодёжи, и в категории среднего возраста становится все престижнее встречаться,

проводить время в кофейнях, кафе, клубах, что благоприятно влияет на работу и производительность заведений общественного питания.

11. Снижение неопределенности и риска в бизнесе. В настоящее время отрасль общественного питания имеет средний уровень неопределенности и риска. Постоянная и первостепенная потребность человека в питании, а также соответствие требованиям моды и общества сокращает уровень риска неликвидности производимой продукции. Уровень риска отвержения повышается в случае ведения бизнеса непрофессионалами, дилетантами, как в менеджменте, так и в производстве. Современные стратегии менеджмента, экономики общественного питания, появление различных новых сервисов – способствуют стабильной и качественной работе предприятий общественного питания. Уровень риска пропорционален общему экономическому состоянию страны.

Движущие силы отрасли имеют отрицательное и положительное значение.

Отрицательные значения:

- изменения в ценовой политике производимой продукции;
- изменения в отрасли под действие законов и законодательных актов;
- вытеснение мелких предприятий общественного питания более крупными монополиями.

Положительное влияние оказывают:

- повышение темпов роста отрасли общепита;
- повышение количественного состава покупателей;
-внедрение инноваций в технологические процессы производства продукции;
- производство улучшенных новых товаров;
-уменьшение риска в бизнесе.

Независимо от итогов оценки привлекательности отрасли общественного питания, предприятия часто имеют возможность сократить влияние отрицательного фактора увеличения стоимости продукта путем изменения ассортимента выпускаемой продукции, ингредиентов в составе блюд и напитков. При выходе на рынок крупных производителей они определяют собственную индивидуальную политику, находят своего «клиента», а так же рынок сбыта производимой продукции.

По итогам такого анализа выявляются положительные факторы, которые предприятие может усилить в свою пользу. В вышеописанном случае это: технологические инновации и общие темпы роста отрасли (оживление в связи с увеличением спроса), что можно в целом считать показателем развития отрасли общественного питания.

Список литературы

1. *Гаврилов Л.П.* Инновационные информационные технологии в розничной торговле // Вестник РГТЭУ – 2011. - №1. – С. 95-98.
2. *Блондо Э.* Инновации в розничной торговле // Бизнес-журнал. – 2005. – № 4.
3. Инновационная деятельность МП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dist-cons.ru/modules/innova/section1.html (дата обращения 27.03.2012).
4. *Калугина С.А., Николаева М.А.* Факторы, способствующие развитию собственных торговых марок // Кавказские научные записки. – 2011. - № 3 (4). − С. 151-155.
5. *Сидоренко С.Ф.* Некоторые вопросы повышения лояльности клиентов в розничной торговле // Вестник РГТЭУ. – 2011. - №1. – С. 114-119.
6. *Соловьев В.В.* Стратегическое видение – инновационная составляющая менеджмента коммерческой организации // Вестник РГТЭУ. – 2011. - №1. – С. 81-87.

08.00.05

М.М. Гаджиева

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, mesedo_18@mail.ru

ИСТОРИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена ключевым аспектам стратегического планирования. Проведен теоретический обзор подходов к содержанию стратегического планирования с критической авторской оценкой. Проанализированы основные исторические этапы эволюционного развития стратегического планирования в России.

Ключевые слова: *стратегия, стратегическое планирование, инструментарий стратегического планирования, проблемы стратегического планирования.*

Традиционно считается, что инструментарий стратегического планирования начал использоваться в деятельности зарубежных компаний с 1950 г.г.

Несколько позднее, соответственно, инструменты стратегического планирования начали в определенной степени использоваться и в процессе разработки государственной экономической политики.

Необходимо отметить, что в феодальный период развития отечественной экономики объективная необходимость в формировании основ стратегического планирования отсутствовала. Исторически первые инструменты стратегического планирования начали появляться с развитием капитализма, после Великих реформ 1860-1870 г.г. На уровне государства стратегическое планирование проявлялось преимущественно в рамках территориального планирования, развития инфраструктуры, необходимой для роста экономики (в частности, сети железных дорог).

Плановая деятельность предприятий была развита относительно слабо и акцентировалась преимущественно на проблемах текущего экономического планирования, что было обусловлено действием двух групп причин – во-первых, относительно низким уровнем развития теоретико-методологического инструментария экономической науки в целом, а также математических методов, необходимых для формирования даже примитивных стратегических планов. Во-вторых, социально-экономическая нестабильность, имевшая место в царской России (особенно в начале XX в.) не способствовала формированию и реализации многих стратегических инициатив предпринимателей.

Уроки системных кризисов последних двух десятилетий обострили интерес к проблеме разработки стратегических планов различных субъектов – предприятий, регионов, государства в целом. Вообще, стратегическое планирование деятельности стало достаточно популярным в отечественной экономической науке и, в определенной степени, хозяйственной практике в первой половины 1960 г.г, когда отдельные отечественные предприятия начали разработку стратегических планов своей деятельности.

Следует однако отметить, что в большинстве своем они носят узкоспециализированный тематический, декларативный характер, например, «атомный проект», «жилищный проект», «ракетно-космический проект.

В настоящее время отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания стратегического планирования. Очевидно, что категория «стратегическое планирование» является производной от понятия «стратегия», которое, в свою очередь, изначально использовалось в теории и практике военного дела, а впоследствии, по мере развития и

совершенствования системы научного знания, стало использоваться и в политологии, экономике, теории управления.

Достаточно простое и емкое определение предлагает классик теории планирования и управления Г. Минцберг: «Стратегия - это модель (образец поведения) в потоке будущих действий или решений». Сходной позиции придерживается и Дж. Барни: «Стратегия - это модель размещения ресурсов, которая позволяет организации улучшить результаты ее хозяйственной деятельности. «Хорошая» стратегия - это стратегия, которая нейтрализует угрозы, использует рыночные возможности, опираясь на свои сильные стороны и укрепляя свои слабые стороны». Вместе с тем, представляется не вполне корректным отождествление таких научных категорий как «стратегия» и «модель.

Е.П. Голубков под стратегическим планированием понимает «процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями организации в изменяющихся рыночных условиях». Нельзя не согласиться с автором в том, что стратегическое планирование тесно взаимосвязано с процессами целеполагания экономического и субъекта и должно учитывать его возможности, ресурсные ограничения его деятельности. Вместе с тем, остается открытым вопрос о содержании понятия «стратегическое равновесие».

А.В. Якимов определяет сущность стратегического планирования следующим образом: «Стратегическое планирование - это процесс оптимизации всех видов ресурсов, позволяющий организации наилучшим способом исполнить ее миссию и добиться устойчивых конкурентных преимуществ». Тесную связь стратегического планирования с процессами повышения конкурентоспособности, причем в отношении стратегий развития не только отдельных предприятий, но и целых регионов, подчеркивают О.В. Демьянова, А.Р. Сафиуллин и Б.З. Хазиахметов.

Несомненно, в подавляющем большинстве случаев эффективная реализация стратегического плана государства, региона или предприятия способствует и росту уровня его конкурентоспособности. Вместе с тем, по нашему мнению, не вполне точным является полное отождествление процессов эффективного стратегического планирования с усилением конкурентных преимуществ экономических субъектов. Во-первых, стратегическое планирование целесообразно и для олигопольных, и монопольных структур (например, т.н. «естественных монополий»), повышение конкурентоспособности продукции или услуг которых не является основополагающей целью их деятельности.

С другой стороны, и в условиях интенсивной конкуренции не всегда стратегии могут быть направлены только на повышение уровня конкурентоспособности: например, стратегия интенсивного развития социальной инфраструктуры или экологической модернизации только отвлекает ресурсы от профильных направлений деятельности и несколько снижает уровень текущей конкурентоспособности деятельности субъекта хозяйствования, хотя в долгосрочном периоде с определенной долей условности, посредством повышения его имиджа, может и оказать позитивное влияние на конкурентоспособность.

На основе анализа существующих подходов к сущности и содержанию стратегического планирования считаем целесообразным предложить собственное определение данной категории. На наш взгляд стратегическое планирование – это процесс объективного обоснования системы наиболее приоритетных целей развития экономического субъекта (домохозяйства, организации, государства в целом) и методов их наиболее эффективного достижения. В данном определении нашли отражение сущностные, неотъемлемые признаки стратегического планирования, а именно:

1. Системность. Любая, даже наиболее примитивная стратегия, всегда представляет собой группу целей и задач развития, подкрепленных определенными организационными, финансовыми, кадровыми и иными ресурсами. При этом важно, чтобы цели и задачи, составляющие основу стратегии развития экономического субъекта, были тесно, системно увязаны друг с другом, взаимодополняли друг друга, генерируя тем самым синергетический

эффект. Таким образом, стратегия представляет собой не простую совокупность, а именно систему приоритетных направлений развития экономического субъекта.

2. Объективность. Требование объективности, непредвзятости является необходимым неотъемлемым элементом стратегического планирования. План действий, разрабатываемый субъективно, исходя, к примеру, из сугубо личных, в том числе не вполне «прозрачных» интересов руководства предприятия не может рассматриваться в качестве стратегии развития. Объективность стратегического планирования предполагает, соответственно, и его научную или хотя бы четкую логическую обоснованность.

3. Стратегическое планирование акцентируется не на всех целях развития экономического субъекта, а лишь на наиболее приоритетных, значимых, имеющих принципиальное значение в будущем. Выделение такого рода приоритетных направлений их имеющегося, как правило, достаточно широкого круга возможных тенденций развития представляет собой один из наиболее сложных методических вопросов формирования стратегии.

4. В соответствии с предлагаемым определением стратегическое планирование акцентируется не просто на функционировании экономического субъекта, а именно на его развитии, на постоянном обновлении и совершенствовании всех сфер и направлений его деятельности. Структура, которая не нуждается в прогрессивном развитии, не испытывает и потребности в формировании действенной стратегии.

Таким образом, теория исследуемого вопроса остается предметом дискуссий, что объяснимо развитием экономики, возникновением новых высокотехнологических отраслей и другое. Это требует изменения в подходах к определению стратегического планирования, рассмотрения сферы его применения. Существенную роль в этом может сыграть и государственное регулирование совершенствования системы стратегического планирования в России.

Список литературы

1. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент. – Спб.: Питер, 2009. – С.8.
2. *Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З.* Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности / О.В. Демьянова, А.Р. Сафиуллин, Б.З. Хазиахметов. – Казань: Из-во ЦПЭИ, 2009. – С.25.
3. *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономика как синергетическая система / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев – М.: Ленанд, 2010. – С.72.
4. *Селиверстов В.Е.* Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты: Автореф. дис. д.э.н. – М., 2011. – С.3.
5. *Якимов А.В.* Теория и практика стратегического планирования / А.В. Якимов // Бизнес-журнал. – 2010. - №5.- С.23.

08.00.05

К.Г. Гитинова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, kanicha@yandex.ru

АГРОЛИЗИНГ – ОСНОВНОЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности реализации в рамках национального проекта «Развитие АПК» агроизинга в регионе. Описываются отдельные проблемы с которыми сталкиваются сельхозтоваропроизводители при получении лизинга. Приведены основные пути решения проблем связанные с агролизингом.

Ключевые слова: *агролизинг, сельхозтоваропроизводители, инвестиционная активность, целевая программа.*

Сегодня в нашей стране огромное внимание уделяется развитию сельского хозяйства. В течении долгих лет реализация национального проекта «Развитие АПК» был продемонстрирован большой потенциал отечественной аграрной отрасли: в стране строятся тысячи современных животноводческих комплексов, растет племенное поголовье крупного рогатого скота. Одним из ключевых вопросов на сегодняшний день является техническое и технологическое перевооружение отрасли. В то время когда наиболее приоритетным является развитие АПК в выполнении Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы наблюдаются значительные проблемы в ее реализации. Связано это с тем, что в течение всего постсоветского периода в нашей республике из года в год снижался уровень обеспеченности сельскохозяйственного производства основными видами землеобрабатывающей техники, и сегодня он не достигает даже 40 процентов от потребности.[1] Техоснащенность в селе еще более обострилась в связи с постигшим нашу страну экономическим кризисом. В таких условиях предприятиям АПК осуществлять даже простое воспроизводство крайне затруднительно. Более 80% всей располагаемой техники выработало свой ресурс, а возможность приобрести новое сельхозоборудование доступна лишь единицам товаропроизводителей.

На данном этапе, проблема активизации инвестиционной деятельности, и в первую очередь в сфере АПК является одной из главных проблем российской экономики. Наиболее реальной формой инвестирования на сегодняшний день является лизинг.

Поставка техники для села на лизинговой основе осуществляется с 1994 года через систему Росагроснаба, но, к сожалению, до сих пор занимает незначительную долю в общем объеме обновления основных фондов. В РД лизинговыми операциями занимаются несколько организаций: - АО «Дагагроснаб», Ассоциация фермерских и кооперативных организаций Дагестана (АФКОД), Министерство экономики и др.

Покупать технику вынужден тот сельхозтоваропроизводитель, кому она нужна, тем не менее нет ни одного сельхозпредприятия в РД, в том числе и частного, финансовые возможности которого позволяли бы приобрести за свой счет сельскохозяйственную технику в необходимом для производства количестве. И самые преуспевающие виноградарские хозяйства, приобретают машины и агрегаты, пользуясь возможностью финансовой аренды - лизинга. Некоторые промышленные предприятия, спонсирующие сельхозтоваропроизводителей решают вопросы лизинга через соответствующие структуры соседних с Дагестаном регионов. Однака в этих условиях покупается бывшая в употреблении техника, которую ремонтируют в кустарных условиях. К сожалению нет в

Дагестане хозяйства, способного купить, например, трактор МТЗ-80, который стоит более 600 тысяч рублей. В настоящее время без активного вмешательства государства восстановить утраченный технический потенциал сельского хозяйства невозможно [1]. Начиная с 2000 года, господдержка оказывалась с помощью республиканского лизинга, на что бюджетом РД ежегодно предусматривалось от 20 до 40 млн.рублей. В результате по республиканскому лизингу в течение последних девяти лет крестьяне приобрели 163 трактора, 54 комбайна и 168 различных сельхозмашин и т.д. По данным Минсельхоза РД, дагестанскому сельскому хозяйству сегодня не хватает более пяти тысяч тракторов, около 650 комбайнов, а так же другой сельскохозяйственной техники. Объемы поступления машин и агрегатов для села по республиканскому лизингу были несопоставимы с огромными потребностями отрасли. Но и эта тоненькая струйка техники благотворно сказывалась в работе. Результативным стало тесное сотрудничество с Арбитражным судом, возросла ответственность лизингополучателей, в результате чего из 170 млн. рублей, выделенных на лизинг за все годы средств, 105 млн.вовремя вернули Минфину РД, в обороте находится около 67 млн.рублей, просрочка платежей составляет менее четырех млн.рублей. На эту положительную тенденцию Правительство РД откликнулось, предусмотрев в бюджете 2008 года 60 млн.рублей на лизинг. В Минсельхозе РД провели конкурс, победителем в котором стало ОАО «Дагагроснаб». На текущий год на лизинг вновь предусмотрено 60 млн.рублей, проходит конкурс. Но тем не менее большинство участников конкурса не питает больших надежд на реальное воплощение в текущем году республиканского лизинга, который поможет хозяйствам обрести еще хотя бы 70-80 единиц новой сельхозтехники [3]. Их опасения связаны с новым республиканским законом о лизинговой деятельности. В нем предусмотрено, что бюджет вкладывает в лизинг 70 процентов от общей суммы, а оператор – оставшиеся 30 процентов. Но даже при таком положении дел, встает вопрос о готовности платить свою долю. Сегодня ведутся переговоры о том, как нормализовать этот процесс. В свою очередь у Минсельхоза РД есть предложение, чтоб лизинговые платежи не возвращать Минфину РД, а оставлять в компании, в течение ряда лет поддерживать ее, пополняя ежегодно уставной капитал на 20-30 млн.рублей, то есть до тех пор, пока она не начнет зарабатывать. С 1994 по 2001 год сельхозтоваропроизводители Дагестана принимали активное участие в федеральном лизинге. Однако, правила федерального лизинга были ужесточены в такой мере, что дагестанские сельхозтоваропроизводители отказались от участия в нем. На сегодняшний день в рамках плана Правительства РФ по антикризисным мерам ОАО «Росагролизинг» предельно смягчил условия федерального лизинга. Так, срок лизинга увеличен до 15 лет, авансовый платеж не предусмотрен, первый и второй лизинговые платежи - 5,2 и 7 процентов от арендной суммы, вносятся соответственно через 12 и 18 месяцев после получения техники. При передаче объектов лизинга хозяйствам–лизингополучателям в договорах финансового лизинга в ОАО «Дагагроснаб» предусмотрены поручительства и гарантии муниципальных образований, банков и т.д. Работа в этом направлении позволяет ежегодно поставлять в республику технику и оборудование на сумму более ста миллионов рублей и эксплуатировать ее, уплачивая лизинговые платежи в течение 15 лет. ОАО «Дагагроснаб» уже представили в Москву заявку на поставку в Дагестан в текущем году техники на сумму 120 млн.рублей. Существует целевая программа «Кредит под залог приобретаемой техники и оборудования», осуществляемая совместно с ОАО «Россельхозбанк» которая успешно рнеализуется во многих регионах России. За прошлый год по этой программе хозяйствами республики Дагестан получено техники на 13 млн. рублей. Характерной особенностью агролизинга является оперативная адаптация сельскохозяйственных предприятий к научно-техническому прогрессу и предупреждение морального старения основных средств. При лизинге первостепенное значение имеют: срок лизинга; первоначальный взнос, зависящий от стоимости машиностроительного оборудования и племенного скота; цена кредита, объемы государственных вложений, готовность государства компенсировать затраты участников лизинговых процессов; контроль использования государственных средств и т.д. В договоре

на лизинг срок аренды оборудования устанавливается меньше, по сравнению с нормативным сроком службы. Благодаря этому становится возможным внедрение новейшего оборудования, обеспечивающего ускоренный технический прогресс.

Лизинг предоставляет возможность участникам лизинговых отношений применять налоговые льготы, поскольку лизинговые платежи, выплачиваемые лизингополучателем, рассматриваются как текущие расходы, и их сумма не включается в его налогооблагаемый доход.

Использование лизинга позволяют решать следующие проблемы, связанные с инвестиционной деятельностью: 1.Риск невозврата инвестору вложенных в проект финансовых ресурсов; 2.Нецелевое использование финансовых ресурсов; 3.Предоставление гарантий залогового обеспечения инвестиционных проектов.

Благодаря агролизингу происходит экономия времени и материальных средств, связанных с приобретением основных средств (операции по заключению договоров купли-продажи, ликвидации и продажи аграрных машин). Кроме того по сравнению с приобретением сельскохозяйственной техники и оборудования за счет банковских кредитов, проверка арендатора осуществляется быстрее, материальные затраты минимизируются, сохраняется возможность предприятия получать кредиты.

Сегодня лизинг - это один из важнейших рычагов, способных изменить или хотя бы улучшить сложившуюся ситуацию на селе. Но необходимо преодолеть ряд проблем, сдерживающих развитие лизинговых отношений у нас в стране. Во-первых, это ограниченность в объемах ресурсов наших коммерческих банков. Во – вторых, при высоких темпах инфляции банки опасаются обесценения своих ресурсов и предпочитают осуществлять краткосрочное кредитование потребностей предприятий. А в третьих, отсутствие предоставление налоговых льгот, что во многом сводит лизинг к обычной аренде.

И тем не менее несмотря на существующие проблемы, лизинговый рынок в нашей стране постепенно развивается. Рынок агролизинга сейчас достаточно активно растет и по объемам сопоставим с рынком кредитования АПК, а его доля в общем объеме лизинговых операций составляет около 15%. На первом месте – лизинг сельхозтехники, затем идут оборудование, автотранспорт, подвижной состав и суда. Особенность лизинга в агропромышленном комплексе состоит и в том, что помимо техники на его основе может приобретаться также племенной скот для животноводства.

Лизинговые операции и дальше будут вытеснять кредитные схемы среди малых сельхозпредприятий. Лизинговое финансирование зачастую легче получить, чем кредит: лизинговая компания более гибко оценивает финансовое состояние заемщика, особенно когда речь идет о крупных сделках, о поставке производственных линий. В этом случае стоимость нового оборудования может даже превышать стоимость всех предыдущих активов клиента. Однако необходимо отметить, что в центральной части России темпы его развития гораздо выше, чем в РД, где практика применения лизинговых операций практически отсутствует. Однако, необходимость развития производства, потребность в техническом перевооружении при ограниченном количестве свободного капитала создает предпосылки для скорейшего изменения сложившейся ситуации. Развитие агролизинга в России по мере стабилизации экономики является залогом повышения технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1.*Джамбулаев Д.* Новый трактор лучше старого // Даг. правда 27.09.2011
2.*Коробов С.* Аграрный лизинг – архимедов рычаг сельхозэкономики //Российская газета 2011г.
3.*Магомедов А.* Мечта о новой технике // Дагестанская правда 14.09.2011

08.00.05

М.М. Гаджиева

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, mesedo_18@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются отдельные аспекты экономико стратегического развития промышленных предприятий. Дана характеристика системы стратегического менеджмента, показаны особенности трансформации стратегического планирования и управления промышленными предприятиями в зависимости от изменений окружающей рыночной среды. С учетом тенденций развития российской промышленности определяются стратегические ориентиры для высокотехнологичного сектора экономики

Ключевые слова: *стратегический менеджмент, развитие промышленности, эффективность промышленного предприятия, конкурентное преимущество, инновации, высокотехнологичный сектор.*

В настоящее время предприятия различных форм собственности, задействованные в реальном секторе экономики, признают необходимость использования методов стратегического планирования и управления развитием промышленных предприятий. Базой, обеспечивающей необходимые параметры экономической эффективности функционирования промышленных предприятий в рамках системы стратегического менеджмента, является экономическая стратегия. Экономическая стратегия вырабатывает правила и приемы экономически эффективного достижения стратегических целей развития промышленных предприятий путем обеспечения заинтересованности всех участников этого процесса.

Эффективная реализация экономической стратегии достигается при правильном сочетании ее основных составляющих, объединенных системой стратегического менеджмента, которая, в свою очередь, содержит определенные требования, этапы и процедуры.

Определяющее влияние на функционирование промышленных предприятий оказывает дальняя и ближняя окружающая рыночная среда, которая может предоставить благоприятные условия для развития, но может и быть источником постоянных угроз благополучию фирмы. Взаимодействуя с внешней средой, предприятия используют потенциал своих внутренних возможностей. Как и любой сложный экономический субъект, каждая компания имеет свои сильные и слабые стороны, поэтому характер взаимоотношений предприятий с внешней окружающей средой должен включать определенный набор необходимых требований.

Так, возможности внешней среды должны в полной мере использоваться с учетом сильных сторон потенциала предприятий. Используя сильные стороны, предприятия могут противостоять угрозам или избегать их. С другой стороны, знание слабых сторон предприятия необходимо использовать для того, чтобы максимально избегать непосредственного воздействия на них со стороны агрессивной внешней среды. Учет перечисленных требований позволяет построить систему стратегического планирования и управления производством и реализацией продукции промышленных предприятий. Такая система должна включать формулировку стратегии предприятия, определение его цели. На этой основе осуществляется диверсификация производственных процессов, формирование

производственных цепочек партнеров предприятия и определение цели каждой производственной цепочки.

Конструкция стратегии развития предприятия должна быть устойчивой. Устойчивость обеспечивается разработкой и управлением процедурой целеполагания. Поэтому система целей развития предприятий должна соответствовать общим требованиям, которые мы рассмотрим далее.

Во-первых, на всех фазах жизненного цикла предприятия должно обеспечиваться единое управление достижением стратегических, тактических и оперативных целей, с учетом того, что они часто противоречат друг другу. Стратегические хозяйственные центры, ответственные за принятие стратегических решений, и центры текущей коммерческой деятельности, отвечающие за получение текущей прибыли, должны работать с единым вектором целей.

Во-вторых, на отдельных этапах жизненного цикла фирмы ее стратегические цели должны пересматриваться в соответствии с результатами анализа внешней среды и внутренних возможностей, а также результатов, достигнутых при реализации ранее поставленных целей. Реализация каждой цели основана на решении задач, присущих стратегии, определяемой на этапе стратегического выбора.

Этап стратегического выбора направлений развития промышленных предприятий осуществляется после этапов стратегического анализа и целеполагания. Каждой стратегической альтернативе соответствует базовая стратегия развития предприятия, а также набор функциональных стратегий и продуктовых программ, соответствующих основным закономерностям различных фаз макроэкономического, межотраслевого, отраслевого циклов, жизненного цикла предприятий.

На основании учета общих требований к целям и логической схемы стратегического выбора выявляется динамика изменений в развитии отраслей, и ранжируются по степени важности проблемы формирования и управления промышленными предприятиями.

В период окончания спада и начала стабилизации экономической активности внешней деловой рыночной среды промышленные предприятия должны обновлять стратегию развития. В рамках новой стратегической альтернативы меняется система целей и задач развития фирмы. При этом следует учитывать, что стратегический успех на данном этапе приходит не сразу, а лишь после стабилизации макроэкономических условий, обеспечивающих сбалансированную структуру рынков и формировании первичного потенциала экономического роста.

Наращивание потенциала развития предприятий и отраслей может быть осуществлено за счет мобилизации внутренних возможностей, экономии по всем направлениям деятельности, повышения эффективности производства. Таким образом, на этапе окончания спада и начала экономической активности основной стратегической целью следует считать повышение конкурентного статуса промышленных предприятий, способных решать проблемы макроэкономической стабилизации.

Во время оживления тенденции экономического роста продолжение роста внутренней эффективности промышленных предприятий позволяет ориентировать стратегический выбор направлений развития в сторону внешней деловой окружающей среды. В указанный период во внешней среде происходят качественные изменения, учет которых дает шанс сформировать конкурентные преимущества фирмы.

Заметим, что еще Й. Шумпетер, исследуя закономерности инновационного развития, показал, что нововведения, внедряемые в ходе экономического цикла, воздействуют на траекторию хозяйственного оборота и, тем самым, нарушают рыночное равновесие спроса и предложения как независимых факторов. Предложение в период изменения кругооборота оказывает непосредственное влияние на спрос, поэтому производители новой продукции на промышленных предприятиях могут сами устанавливать цену на свою продукцию, сообразуясь лишь с готовностью потребителя приобретать ее по данной цене.

Современная макроэкономическая ситуация в России в последнее время приобретает черты инновационной модели роста, что подтверждается статистическими данными, накопленным опытом предпринимательства в инновационной сфере промышленности, заявлениями органов государственной власти различных уровней. В этих условиях для эффективной реализации экономической стратегии российские промышленные предприятия должны использовать теоретические и практические наработки в области стратегического менеджмента с учетом особенностей развития реального сектора экономики.

Реализуя концепцию промышленной реорганизации, предприятия высокотехнологичного комплекса могли бы формировать стратегические альтернативы развития, используя теорию и практику стратегического менеджмента в направлении формирования стратегии управляемого роста. По мнению Дж. Гэлбрейта, на протяжении всего своего жизненного цикла предприятие осуществляет две основные функции: выживания и роста. Решение задач масштабного инновационного промышленного развития требует наличия крупных промышленных предприятий.

Эффективная реализация экономической стратегии промышленных предприятий высокотехнологичного комплекса будет достигнута в результате сочетания стратегии ценообразования, основанной на контроле над ценами на инновационную продукцию, товарной стратегии, базирующейся на контроле над продажами и другими составляющими, учитывающими направленность экономической стратегии.

Список литературы

1. *Шамхалов, Ф.И.* Инвестиционно–инновационная деятельность крупнейших государственных компаний в посткризисный период [Текст] / Ф.И. Шамхалов // Финансы и кредит. – 2011. – № 12. – С.32-35. – Библиогр.: 7 назв.
2. *Сайфуллина С.* Стратегии инновационного развития российских предприятий [Текст] / С. Сайфуллина // Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 36-41. – Библиогр.: 5 назв.

08.00.05

Е.Ю. Евстафьева

Байкальский государственный университет экономики и права,
кафедра экономики и государственного управления,
Иркутск, yilishabai@yandex.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРУКТУРИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

В статье представлена авторская методика интегральной оценки результативности региональных целевых программ. В доступной форме представлены расчеты и результаты достижения оценки программ. Интегральная методика оценки результативности апробирована и может применяться для оценки действующих региональных целевых программ.

Ключевые слова: *методика интегральной оценки результативности, оценка программ, «дерево целей», государственная целевая программа.*

Одним из заключительных этапов разработки программ является оценка программы. Оценка программ (англ. program/policy evaluation) - аналитический инструмент или процедура, предназначенная для измерения прямых эффектов, результативности и долгосрочных последствий реализации государственных программ. Соответственно, «оценочное исследование» – междисциплинарное исследование, использующее экономические, социологические, политологические методы в соответствии с признанными открытыми стандартами («руководящими принципами») национальных и международных обществ по оценке.

Основные задачи по оценке состоят в следующем: спрогнозировать возможные последствия, результаты реализации государственной программы (воздействия законопроекта - на этапе разработки программы); обеспечить обратную связь экспертов по оценке с участниками программы; оценить степень достижения намеченных целей; оценить, как и в какой мере, наблюдаемые изменения связаны с проведенными мероприятиями программы; предоставить в распоряжение заказчика доказательную информацию для усиления «политической поддержки» данной программы.

В нашей стране процессу оценки государственных целевых программ уделяется мало внимания. Оценивание происходит на основе представляемых отчетов о ходе реализации государственных целевых программ и освоении бюджетных ресурсов. Основным целевым индикатором для расчета оценки эффективности программ является формула отношения фактических показателей к плановым (например, по количеству молодых семей улучшивших свои жилищные условия).

За рубежом наибольшее распространение получили такие методы оценки как проведение экспертных и глубинных интервью, проведение опросов, анализ документации. Однако в отечественной практике подобные методы считаются дорогостоящими, в связи с громоздкостью и масштабностью процесса оценки. Требуется методическое обеспечение разработки оценочных критериев, основанных на эконометрических методах и анализе документации, в т.ч. финансовой. Поэтому мы предлагаем использовать для проведения оценки региональных целевых программ в РФ интегральную оценку результативности региональных целевых программ.

Методика расчета интегральной оценки результативности государственных целевых программ

Государственная целевая программа формализуется в виде дерева целей, включающего цель, задачи и мероприятия. Методика интегральной оценки результативности позволяет оценить каждый его элемент, начиная с нижнего уровня - мероприятий и заканчивая высшим уровнем – целью. Оценка корневой вершины, т.е. достижение главной цели, будет представлять собой показатель результативности всей программы в целом. В то же самое время, оценка отдельных элементов даст информацию о проблемах по конкретным задачам и мероприятиям [1].

Чтобы определить результативность целевой программы, мы предлагаем использовать следующий метод оценки [3], в котором необходимо оценивать степень достижения поставленных целей на всем протяжении ее реализации. То есть на каждый отчетный период оценивается степень выполнения программы с целью ее контроля и возможной корректировки.

На каждый момент времени (отчетный период - квартал) исполнители мероприятий сообщают информацию о степени завершения. По предоставленным отчетам мы определили степень завершения по всем мероприятиям. В качестве примера ин оценку результативности за период с 2005 г. по 2010 г. (рис. 1).

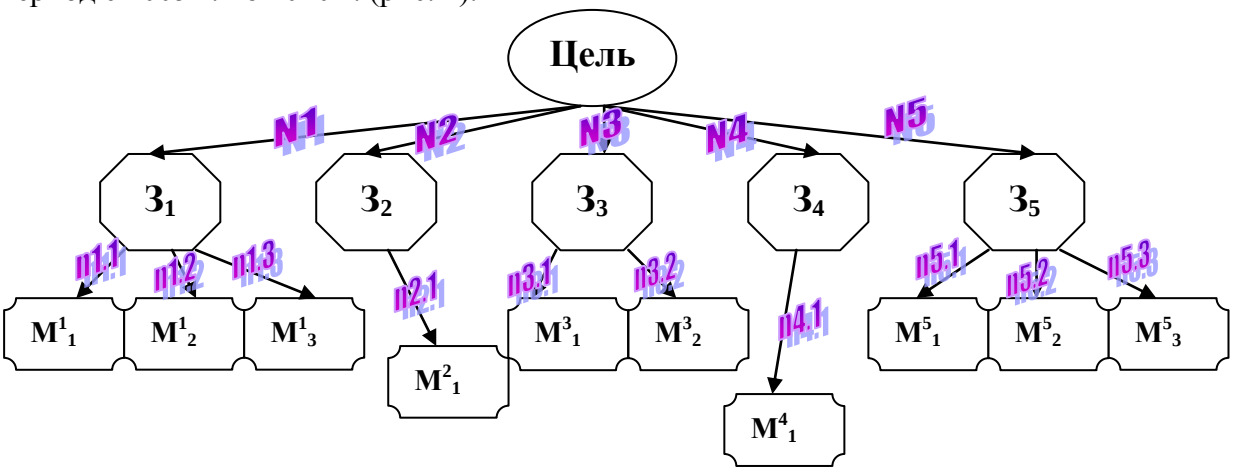


Рис. 1 «Дерево целей» государственной целевой программы с удельными весами задач и мероприятий

На рис. 1, представлено «дерево целей» программы, и буквами З обозначены задачи, а буквами М – мероприятия, представленные в паспорте программы. По заданным направлениям расставлены удельные веса задач и мероприятий, рассчитанные с учетом важности задач, мероприятий.

Расчет удельного веса задачи (N_i) определяется экспертами следующим образом: каждый эксперт самостоятельно ранжирует все имеющиеся в программе задачи по степени их вклада в достижение главной цели по шкале убывания. Затем эксперты определяют удельный вес задачи исходя из двух следующих принципов:

Удельный вес всех задач в программе должен составлять в сумме 1.

Задача, которая получила «1» в ранге важности, получает соответственно больше долю удельного веса и так далее пока не будут определены все удельные веса для каждой задачи.

Затем результаты экспертов суммируются и с помощью формулы средней определяются итоговые значения удельного веса по каждой задаче. Также происходит определение удельного веса каждого мероприятия (n_i).

В таблице 1 в качестве примера представлены результаты удельного веса каждого мероприятия (n_i) для «дерева целей» представленного на рис. 1.

Таблица 1

Определение удельного веса каждого мероприятия

Критерий оценки	Ранг важности	Веса критериев
M^1_1	1	0,35
M^1_2	1	0,35
M^1_3	2	0,3
M^2_1	1	1
M^3_1	1	0,7
M^3_2	2	0,3
M^4_1	1	1
M^5_1	1	0,6
M^5_2	2	0,3
M^5_3	3	0,1

Стоит учитывать, что мероприятия в пределах одной задачи могут быть равнозначны между собой относительно их вклада в задачу, соответственно и задачи могут быть равнозначны между собой относительно их вклада в главную цель программы.

Следует отметить, что оценка результативности мероприятий была оценена по задачам: относительно степени проработки мероприятия (с учетом вносимых изменений) – задача 1(рис.3.2), относительно механизма использования финансовых ресурсов (с учетом использованных средств) – задача 3 и относительно механизма, непосредственно связанного с потребителем (с учетом всего срока реализации) – задачи 2, 4 и 5.

Предполагается, что расчет результата мероприятий будет складываться из проектных работ, последние в свою очередь будут рассчитываться экспертами с помощью трех показателей: качества, количества и своевременности. В качестве примера, мы рассчитаем задачу 4 «Формирование условий для повышения заинтересованности молодежи в развитии социально-экономического и производственного потенциала Иркутской области», начиная с оценки проектных работ и заканчивая задачей. Предполагается, что проектные работы будут оцениваться на основе трех показателей.

Оценим результативность по первому направлению - относительно степени проработки мероприятия (с учетом вносимых изменений). Здесь мы применим следующее правило: «Внесение поправок в программу говорит о несвоевременности и недостаточной качественности мероприятия изначально». Следовательно, количество поправок относительно отдельного мероприятия снижает его результативность. Здесь же мы применим коэффициент «скорости», показатель которого будет увеличиваться арифметической прогрессией относительно количества внесенных поправок за весь период реализации программы. На данный момент за 6 лет реализации программы имеется 8 внесенных поправок в программу, следовательно, $К_{скорости}$ будет иметь следующие показатели (рис. 3).

Если к концу программы, к примеру, будет внесено 20 изменений, то $К_{скорости}$ для самого первого изменения будет существенно ниже, около 0,05, а для последнего, соответственно равен 1. Коэффициент необходим для того, чтобы отследить количество изменений для одного мероприятия и оценить степень эффективности принятия решения о внесении изменений. Коэффициент берется с учетом последнего изменения.

Таблица 3

Значения показателя коэффициента «скорости»

Изменения	1-19.04.06	2 - 19.09.07	3 - 21.11.07	4 – 18.04.08	5 - 17.09.08	6 – 22.11.08	7-28.10.09	8-17.11.10
К	0,125	0,25	0,375	0,5	0,625	0,75	0,875	1

Для расчета результативности необходимо оценить качество и своевременность нормативно-правовой базы относительно рассматриваемого мероприятия. Эти показатели находятся в пропорциональной зависимости, т.к. внесенные в программу изменения, говорят о несвоевременности принятого решения (таблица 4).

Количество в данном случае составляет 100%, т.к. было внесено первое изменение в программу, и впоследствии программа реализовывалась с его учетом без дальнейших изменений мероприятия.

Расчет показателя качества и своевременности проводится по формуле (1):

$$\mathbf{P_i = ((100\text{-}Кс*100)^2+100)/3}, \quad (1)$$

где:

P_i - расчет результативности мероприятия;

$К_{ск}$ – коэффициент скорости (см. таблицу 2).

В данном случае коэффициент скорости применяется следующим образом. По таблице 3 определяется количество изменений по данному мероприятию. Если количество изменений равно 2, то применяется коэффициент – 0,25.

Таблица 4

Расчет результативности мероприятия

Показатель	Результативность, в%
Качество изменений	100 – Кс*100
Количество изменений	100
Своевременность изменений	100 – Кс*100
Итого:	$P_i = ((100\text{-}Кс*100)^2+100)/3$ (2)

где:

Показатели качества, количества и своевременности изменений при начале расчетов берутся за 100%.

В данном случае коэффициент применяется с учетом даты внесения поправок в документ. Например, вторая поправка была внесена 17.09.08 (см. таблицу 3), следовательно К скорости будет равен 0,625.

Оценим результативность по второму направлению - по механизму использования финансовых ресурсов (с учетом использованных средств). Расчет производится по формуле (3).

$$P = Факт/План*100\%; \quad (3)$$

Оценим результативность по третьему направлению – по механизму непосредственно связанного с потребителем (с учетом всего срока реализации).

Так как программа действует N количество лет, а все мероприятия осуществляются из года в год в одинаковой пропорции, применим следующую формулу (4):

$$\mathbf{P = t*100\% / T}, \quad (4)$$

где:

t – период реализации программы с начала до текущего момента времени, в годах;

T – срок действия программы, в годах;

Как уже отмечалось выше во многих программах мероприятия, прописанные в паспорте программы, не соответствуют поставленным задачам либо дублируются. Таким образом, мы предлагаем ввести коэффициент соответствия, представленный в таблице 5.

Таблица 5.

Коэффициент соответствия мероприятий задачам

Коэффициент	Значение
0	Дублируется
0,5	Не соответствует задачи
1	Полностью соответствует задачи

Таким образом, выделим мероприятия, не соответствующие задачам, и произведем расчет для них. Так как эти задачи оцениваются по формуле, представленной выше (4), мы окончательно рассчитаем их с учетом коэффициента соответствия:

$$\mathbf{P = (t*100\% / T)* K_{соответствия}}, \quad (5)$$

где:

t – период реализации программы с начала до текущего момента времени, в годах;

Т – срок действия программы, в годах;

$K_{соответствия}$ – коэффициент соответствия (см. таблицу 5).

Теперь, когда получены все значения по каждому мероприятию, можно рассчитать значение каждой задачи с учетом коэффициента важности, т.к. нам необходимо определить степень важности нижних элементов для достижения верхних «дерева целей» (таблица 6).

Таблица 6

Определение удельного веса каждого мероприятия

Критерий оценки	Ранг важности	Веса критериев
M^1_1	1	0,35
M^1_2	1	0,35
M^1_3	2	0,3
M^2_1	1	1
M^3_1	1	0,7
M^3_2	2	0,3
M^4_1	1	1
M^5_1	1	0,6
M^5_2	2	0,3
M^5_3	3	0,1

Как уже отмечалось выше, определением удельного веса каждого мероприятия занимаются эксперты на основе разработанных нами принципов.

Введем формулу (6) для расчета $З_i$:

$$\mathbf{P_{Зi} = \Sigma\ (P_{Mi}*K_{Mi})}, \quad (6)$$

где:

$P_{Зi}$ –результат i-ой задачи;

P_{Mi} – результат i-го мероприятия;

K_{Mi}– веса критериев, определенные для каждого i-го мероприятия.

Таким же образом мы проведем расчет главной цели, представленный по формуле (7):

$$\mathbf{P\ цели = \Sigma\ (PЗi*K_{Зi})}, \quad (7)$$

где:

Р цели – результативность программы в целом;

РЗi –результат i-ой задачи;

$K_{Зi}$ – веса критериев, определенные для каждой i-ой задачи.

Таким образом, все элементы дерева целей оказываются увязанными показателями. В процессе реализации программы исполнители мероприятий предоставляют информацию, на основе которой рассчитываются показатели элементов самого нижнего уровня «дерева целей», т.е. мероприятия. Далее информация попадает снизу вверх, и, в конечном счете, рассчитывается показатель главной цели программы, который свидетельствует о степени завершения программы.

Все задачи и мероприятия ранжируются экспертами по степени важности, на основе чего рассчитываются удельные веса критериев. Удельный вес критерия соотносится с результативностью отдельных задач, мероприятий программы и показывает общий итог ее результативности. По формуле (13) производят расчеты результативности программы в целом.

Оценив результативность программ по предложенной нами методике, мы видим, что важность каждого мероприятия определяется по вкладу в достижение показателей вышестоящей цели. В результате все мероприятия оказываются ранжированными по важности относительно конкретных задач. При распределении ресурсов в первую очередь обеспечиваются ими наиболее важные задачи, а остальные – по мере нахождения дополнительных средств.

Каждое мероприятие и проектная работа должны иметь указание на ожидаемый от его проведения результат. Этот результат также служит критерием сравнения эффективности конкретных действий [2].

Список литературы

1. *Кочкаров Р.А.* Целевые программы: инструментальная поддержка / Р. А. Кочкаров. - М. : Экономика, 2007. - 223 с.
2. *Фролова Е.Ю.* Применение интегральных методов оценки результативности областной государственной социальной программы «Молодым семьям – доступное жилье на 2005-2019 гг.» / Е.Ю. Фролова // Стратегии комплексного социально-экономического развития территории: сб. научн. трудов / отв.ред. Л.Г. Соколова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. Вып. 2. – 178 с.
3. *Шмерлинг Д.* Мы снижаем неопределенность будущего / Д. Шмерлинг, Т. Кузнецова // БОСС. – 2003 . - № 1.

08.00.05

И.В. Жуплей к.э.н.

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, zirinavik@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рассмотрена современная структура товаропроизводителей в агросфере Дальнего Востока РФ. Выполнен анализ структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям товаропроизводителей региона. Обоснован вывод о возможности повышения эффективности структуры товаропроизводителей посредством стимулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: *структура аграрных товаропроизводителей, структура агропродукции, структурный сдвиг, эффективность структуры товаропроизводителей.*

Процесс коренной трансформации экономических отношений в России, начало которому было положено в 90-х годах прошлого века, протекающий в условиях сложной административно-территориальной структуры страны, привел к резкому усилению дифференциации регионов, как по уровням производства, так и по уровням благосостояния.

Особенно болезненно это отразилось на аграрной сфере субъектов Федерации, географически отдаленных от ее центра, в том числе и на сельском хозяйстве российского Дальнего Востока.

Аграрный сектор данного стратегически важного для РФ региона во-первых, функционирует в сложных природно-климатических условиях; и, во-вторых, на российском Дальнем Востоке по сравнению с центральными регионами страны более высокие энергетические тарифы и транспортные расходы на доставку производственных ресурсов.

При этом неблагоприятное влияние названных факторов усугубляется агрессивностью внешней экономической среды, в первую очередь, со стороны Китая. Да и отечественная внешняя политика в области развития российско-китайских отношений, ставит Дальневосточный федеральный округ (ДФО) заведомо в более невыгодные условия, нежели чем те, которые, как это ни парадоксально, обеспечивает наше государство китайскому аграрному сектору. Действительно, невозможно дать разумное объяснение, почему электроэнергия продается Россией в КНР по 1,32 руб. за 1 кВт·ч, а производители агропродукции и сельскохозяйственного сырья на территории Дальнего Востока платят 5 руб., население – 3 руб. за 1 кВт·ч, получая энергию из той же системы [4, с.11].

Слабо способствует решению проблемы обеспечения населения региона качественной, экологически безопасной, доступной по цене продовольственной продукцией отечественного производства и современная структурная политика РФ. При определении ее приоритетов не учитываются печальные уроки «шоковой» реструктуризации агросферы, инициировавшей развал существующей к тому времени структуры аграрных товаропроизводителей и практически уничтожившей к началу XXI века сельское хозяйство на Дальнем Востоке.

В настоящее время в качестве основной линии совершенствования агроструктуры, как и «на заре» аграрной и земельной реформ, выступает стимулирование малых форм хозяйствования в АПК, то есть снова политико-идеологические мотивы превалируют над экономической целесообразностью; научное обоснование мероприятий по формированию эффективной структуры товаропроизводителей региона не проводится.

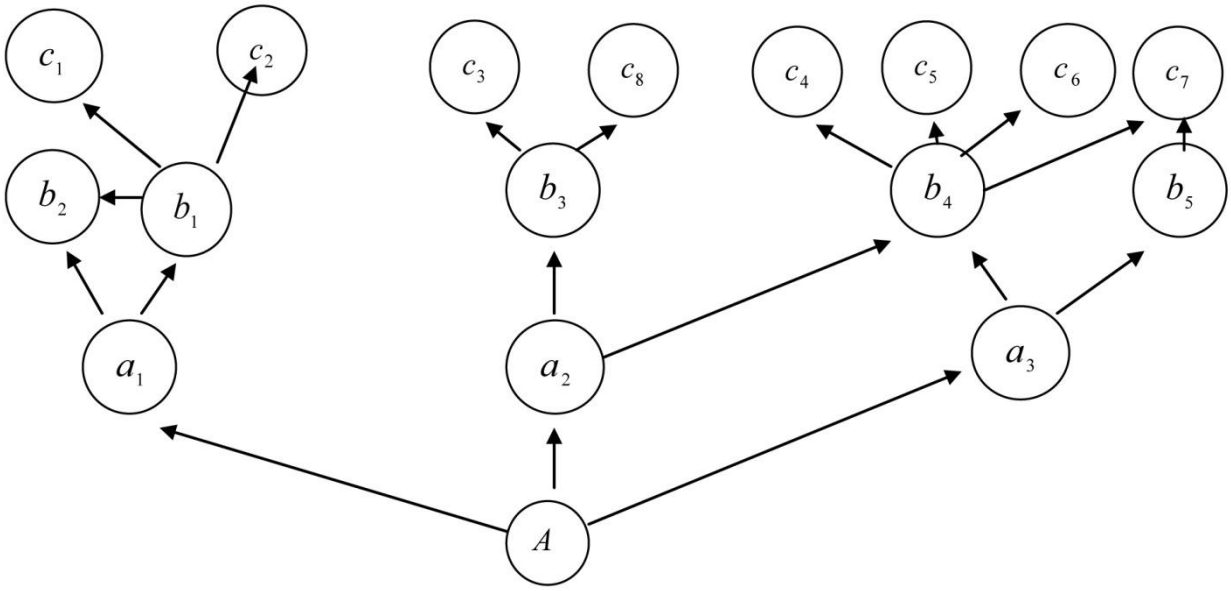
Хотя вопросами различий эффективности аграрных хозяйств в зависимости от их размеров, форм собственности и форм организации производства занимались многие российские экономисты: А.В. Чаянов, В.М. Баутин, В.В. Милосердов, В.Я. Узун,

И.Г. Ушачев, А.П. Зинченко, Д.Б. Эпштейн и другие, но инструментарий, позволяющий объективно оценивать влияние структуры товаропроизводителей на эффективность сельского хозяйства на мезоуровне, в настоящее время практически отсутствует. Между тем, результаты таких исследований необходимы для корректного определения приоритетов структурной политики и реального улучшения состояния аграрного сектора нашей страны. Следовательно, проблема, рассматриваемая автором в данной статье, важна и актуальна.

Современная структура субъектов права на собственность в РФ представлена следующими категориями: а) государство в лице своих исполнительных органов; б) отдельные коллективы; в) физические лица.

Если рассматривать данные субъекты права как множество, то ему можно поставить в соответствие группу, составленную из видов собственности, а последней, в свою очередь, группу по видам предприятий, т.е.: $\varphi: A \to B$ и $\mu: B \to C$ $\Leftrightarrow$ $A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\mu} C$, где φ, μ – законы отображений; $A = \{a_i, i = \overline{1,3}\}$ – группа субъектов права (a_1 – государство; a_2 – физические лица; a_3 – отдельные коллективы); $B = \{b_i, i = \overline{1,5}\}$ – группа по формам собственности (b_1– государственная собственность; b_2– муниципальная; b_3 - частная; b_4– коллективная; b_5– смешанная); $C = \{c_i, i = \overline{1,8}\}$– группа по видам предприятий (c_1– унитарные предприятия; c_2– научно-производственные объединения, c_3 – крестьянские (фермерские) хозяйства; c_4 – сельскохозяйственные кооперативы; c_5 и c_6 - хозяйственные товарищества и общества; c_7 – агропромышленные объединения; c_8– хозяйства населения.

Взаимосвязь этих групп представлена в виде графа (см. рисунок).



Граф распределения аграрных товаропроизводителей по формам собственности

Таким образом, всю совокупность товаропроизводителей в агросфере региона можно разделить на следующие укрупненные группы: а) сельскохозяйственные предприятия (c_i $(i = \overline{1,7}; i \neq 3)$); б) крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) (c_3); в) хозяйства населения (c_8).

На Дальнем Востоке в результате реструктуризационных процессов конца прошлого века наиболее существенное изменение претерпела структура агропредприятий. К настоящему времени в регионе наибольшее распространение получили сельхозпредприятия с малыми масштабами производственно-хозяйственной деятельности в форме хозяйственных товариществ и обществ, удельный вес которых составил 31,3% от общего числа всех

сельскохозяйственных организаций региона. На втором месте находятся малые сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) - 24,3%, а на третьем - крупные и средние СХПК, доля которых в региональной аграрной структуре составляет 19,1% [1, с. 6].

Первые фермерские хозяйства в ДФО были созданы в 1990г.; пик фермерского движения в регионе пришелся на 1993 г., а затем процесс их создания замедлился и обратился в процесс ликвидации с возрастающей скоростью. К настоящему времени ситуация с дальневосточными К(Ф)Х стабилизировалась, число которых в среднем за 2005 – 2010 гг. составило 9,6 тыс., при этом средний размер земельного участка фермеров в 2010 г. по сравнению с 2005 г. вырос почти на 50%.

Таблица 1

Структура производства агропродукции по категориям товаропроизводителей ДФО (в % от общего объема производства)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	В среднем за 2005 – 2010 гг.
Сельскохозяйственные предприятия							
Зерновые культуры (в весе после доработки)	83,0	75,4	75,9	77,2	75,7	81,9	78,2
Картофель	7,1	8,1	8,4	7,5	7,3	7,3	7,6
Овощи	15,4	18,3	17,1	16,1	17,5	18,1	17,1
Мясо скота и птицы на убой (в убойном весе)	37,2	38,0	42,0	46,6	50,2	53,9	44,7
Молоко	21,3	21,5	21,9	22	23,8	24,7	22,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерновые культуры (в весе после доработки)	15,6	23,6	23,4	22,1	23,6	16,8	20,9
Картофель	5,2	6,9	5,9	6,6	6,1	7,4	6,4
Овощи	12,1	16,2	16,5	14,7	14,6	15,9	15,0
Мясо скота и птицы на убой (в убойном весе)	7,1	7,7	8,6	8,5	9,0	8,8	8,3
Молоко	11,3	15,3	16,5	16,2	16,7	16,3	15,4
Хозяйства населения							
Зерновые культуры (в весе после доработки)	1,4	1,0	0,7	0,7	0,7	1,3	1,0
Картофель	87,7	85	85,7	85,9	86,6	85,3	86,0
Овощи	72,5	65,5	66,4	69,2	67,9	66,0	67,9
Мясо скота и птицы на убой (в убойном весе)	55,7	54,3	49,4	44,9	40,8	37,3	47,1
Молоко	67,4	63,2	61,6	61,8	59,5	59	62,1

Составлено по: данным Федеральной службы государственной статистики

Анализ структуры основных видов товарной продукции в разрезе выделенных выше категорий производителей в аграрном секторе Дальнего Востока показал следующее (табл. 1):

1) Сельхозпредприятия занимают лидирующие позиции в производстве зерновых. Так, в 2010 г. данная группа товаропроизводителей обеспечила 81,9% от общерегионального выпуска зерна (а в среднем за 2005 – 2010 гг. – 78,2%). Высок вклад дальневосточных

агроорганизаций и в снабжение региона мясом скота и птицы (44,7% в среднем за период), причем имеет место устойчивый рост этой доли: от 37,2% в 2005 г. до 53,9% в 2010 г.

2) В хозяйствах населения сосредоточены практически все производство картофеля (85,3% в 2010 г. и 86% в среднем за период) и большая часть выпуска овощей (соответственно 66% и 67,9%) и молока (62,1% - в среднем за 2005-2010 гг. и 59% - в конце периода).

3) Удельный вес дальневосточных К(Ф)Х в выпуске всех рассматриваемых выше видов агропродукции (кроме зерновых), невелик и колеблется на уровне 6 – 15%. То есть возложенная реформаторами на фермеров миссия возрождения российского крестьянства не реализована до сих пор и нет объективных предпосылок для ее выполнения в ближайшей перспективе.

В этой связи закономерен вопрос: насколько рациональна сложившаяся к настоящему времени структура аграрных товаропроизводителей, способна ли она в своем современном состоянии эффективно реализовывать региональные интересы и содействовать снижению продовольственной импортозависимости ДФО.

Здесь следует иметь в виду, что формирование эффективной структуры сельского хозяйства на мезоуровне невозможно без преодоления стихийного характера структурных сдвигов в агросфере. Причем, хотя дефиниции «эффективная структура аграрных товаропроизводителей» и «эффективный структурный сдвиг» не тождественны, но, по мнению автора, необходимой предпосылкой для формирования эффективной структуры в агросфере является инициирование совокупностью товаропроизводителей эффективных структурных сдвигов в сельском хозяйстве региона.

В контексте такого понимания эффективности структуры, к сожалению, приходится констатировать ее низкую результативность. Действительно, основные количественные показатели структурных сдвигов в выпуске большей части видов агропродукции (масса, индекс и скорость изменения сдвига [3, с. 17]), в течение первого десятилетия XXI века характеризуются отрицательными величинами, что свидетельствует о негативном характере соответствующих сдвигов, и, следовательно, низком качестве сформировавшейся к настоящему времени региональной структуры товаропроизводителей (табл. 2).

Таблица 2

Анализ структурных сдвигов в производстве аграрной продукции
(по всем категориям товаропроизводителей ДФО) за 2000 – 2010 гг.

	Показатели структурных сдвигов		
	Масса, тыс. тонн	Индекс, %	Скорость изменения, %
Зерновые культуры (в весе после доработки)	-11,8	-3,8	-0,4
Картофель	84,1	7,0	0,7
Овощи (открытого и защищенного грунта)	-17,5	-4,2	-0,4
Мясо скота и птицы на убой (в убойном весе)	41,1	49,5	3,7
Молоко	-76,4	-11,4	-1,1

Рассчитано по: данным Федеральной службы государственной статистики

Хозяйства населения, занимая в среднем значительную нишу в производстве агропродукции, показывают отрицательную направленность структурных сдвигов, «утяжеленную» низкой товарностью продукции, выпускаемой данной группой землепользователей.

При этом, как показал анализ построенных автором моделей влияния структурных сдвигов на результативность сельского хозяйства Дальнего Востока, если 10 - процентное увеличение индекса сдвига выпуска агропродукции сельхозпредприятиями региона (в расчете на одного работника) потенциально способно содействовать возрастанию темпа

роста производства агропродукции (в расчете на душу населения региона) на 0,16%, то соответствующая эластичность индекса сдвигов в выпуске продукции сельского хозяйства подсобными и фермерскими хозяйствами (в расчете на одно хозяйство) меньше и, соответственно, равна 0,14% и 0,1%. Эластичными факторами, способными содействовать оптимизации региональной структуры товаропроизводителей, являются: а) индекс сдвига в посевных площадях (коэффициент эластичности составляет 0,04%) - для сельскохозяйственных предприятий; б) масса структурного сдвига в выпуске агропродукции (коэффициент эластичности соответствующего структурного сдвига равен 0,09%) и индекс структурного сдвига в распределении посевных площадей (коэффициент эластичности составил 0,08%) - для К(Ф)Х; в) индекс сдвига в численности хозяйств (в этом случае эластичность данного структурного изменения равна 0,05%) - для хозяйств населения [2, с.69].

Итак, изучение современного состояния структуры товаропроизводителей в сельском хозяйстве ДФО, анализ структурных сдвигов в выпуске основных видов продукции растениеводства и животноводства, а также моделирование их влияния на эффективность регионального аграрного сектора позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, мелкотоварный фермерский сектор не играет определяющей роли в формировании регионального продовольственного фонда, ввиду того, что он заполняет только те ниши, куда невыгодно вкладывать капитал в крупном размере. Во-вторых, для повышения эффективности структуры аграрных товаропроизводителей Дальнего Востока Российской Федерации, и, в конечном счете, уменьшения межрегиональной напряженности из-за ухудшения питания населения (что может стать причиной необратимых демографических изменений), следует перенести акценты при формировании приоритетных направлений структурной политики региона с малых форм хозяйствования на стимулирование деятельности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм.

Список литературы

1. *Жуплей И.В., Шмидт Ю.Д.* Анализ распределения хозяйств агросферы региона по основным организационно-правовым формам// Вестник ТГЭУ. - 2009. - №4.- С. 3-20.
2. *Жуплей И.В., Шмидт Ю.Д.* Оценка эффективности структурных сдвигов в сельском хозяйстве Дальневосточного региона Российской Федерации // Вестник ТГЭУ. - 2011.- №3 – с. 60-71.
3. *Жуплей И.В., Шмидт Ю.Д.* Сравнительный анализ структурных сдвигов в животноводстве Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа // Вестник ТГЭУ.- 2010. - №1.- С. 14-28.
4. *Шелепа А., Бойко А.* Проблемы развития сельских территорий Дальнего Востока //АПК: экономика, управление. - 2011.- № 9.- С. 10-17.

08.00.05

М.О. Искосков к.т.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинской государственный университет»,
кафедра «Менеджмент организации»,
MO@tltsu.ru

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА[1]

В статье рассматриваются механизмы управления знаниями на основе получаемой и обрабатываемой информации с целью развития интеллектуального потенциала предприятий и обеспечения подготовки персонала, способного эффективно руководить инновационными проектами, разрабатывать и внедрять их.

Ключевые слова: *инновационный проект, управление инновациями, трудовые ресурсы, человеческий капитал, инновационное развитие.*

Трудовые ресурсы являются одним из наиболее значимых источников и средств обеспечения инновационного развития предприятия. Эффективная экономика сегодня – это, прежде всего, эффективное управление. В конечном счете, управление – это всегда управление человеческими ресурсами. Современный менеджмент пришел к пониманию того, что управлять нужно не только производством продукции или услуги, но и качеством персонала, поскольку именно персонал способен совершенствовать и управлять качеством производства и продукции, создавая ценности для потребителя. Управление трудовыми ресурсами представляет собой специфическую деятельность, направленную на максимизацию эффективности использования имеющегося человеческого потенциала на предприятии посредством формирования требуемого производственного поведения у сотрудников с целью полного и качественного достижения целей предприятия.

Интеграция России в мировое экономическое пространство ставит перед отечественной промышленностью задачу производства качественной и конкурентоспособной продукции. Вместе с тем, передовые технологии, современное оборудование и т.п. – лишь возможности, а запланированные результаты может обеспечить только человек. В этой связи роль человеческих ресурсов неуклонно возрастает. Значимой теоретической и практической задачей отечественных предприятий является создание и использование новых, более эффективных систем управления, позволяющих достигать конкурентные преимущества и реализовывать стратегически важные цели.

На протяжении последних ста лет место управления персоналом в системе менеджмента многократно изменялось: пересматривались теоретические взгляды ученых и практиков, работавших в данной сфере, а также подходы к пониманию места и роли персонала в функционировании предприятия. В силу специфики человеческого фактора, управление персоналом постепенно трансформировалось в самостоятельную дисциплину, имеющую соответствующий научно-методологический аппарат. И это не случайно, поскольку, как отмечает И.А.Оганесян, «во-первых, люди реагируют на внешние воздействия не механически, а эмоционально, осмысленно. Во-вторых, они способны к постоянному развитию, к совершенствованию своих профессиональных навыков на протяжении всей трудовой деятельности. В-третьих, отношения человека с предприятием могут носить долговременный характер, поскольку его трудовая жизнь в современном обществе продолжается 30-50 лет. В-четвертых, люди приходят на предприятие осознанно, с

[1] Работа выполнена в рамках задания по теме №461201 «Методология аналитической деятельности управления образованием»

определенными целями, и удовлетворенность сотрудника взаимодействием с предприятием является необходимым условием эффективной работы» [5].

При рассмотрении проблем управления человеческими ресурсами необходимо учитывать изменения, происходящие в настоящий момент в экономике России. Самым существенным изменением, на наш взгляд, следует считать глобализацию миропорядка, при котором формируются мировые рынки различного назначения: рынки сырья, товаров, труда, ноу-хау, финансов и т.д. Развивается единая информационная, транспортная системы, на этой базе укрупняются предприятия, превращаясь в мировые корпорации, между которыми нарастает конкурентная борьба за потребителя. При этом наблюдается переход от инертных, «холодных» экономик к динамичным, «горячим», быстро реагирующим на запросы потребителей. Этот переход обуславливает ускоренную обновляемость продукции, сокращение цикла ее потребления.

Становится очевидным, что подобная трансформация требует высококвалифицированных и компетентных специалистов, способных решать задачи по обеспечению конкурентных преимуществ предприятия на рынке за счет инициирования инновационных процессов.

В научной литературе существует достаточно большое количество трактовок понятия человеческие ресурсы. В обобщенном виде под *человеческими ресурсами* понимается наиболее ценный актив предприятия, т.е. люди, работающие на данном предприятии и способные коллективно или индивидуально вносить вклад в решение корпоративных задач. При этом понятие «человеческие ресурсы» более емкое, чем понятие «персонал». Персонал – это, прежде всего, работники со сложным комплексом индивидуальных качеств, среди которых социально-психологические играют главную роль в решении организационных задач. Сфера человеческих ресурсов представляет собой часть экономического и инновационного пространства предприятия, в котором изменения факторов внешней и внутренней среды должны не только целенаправленно абсорбироваться (впитываться внутрь жизненной среды предприятия и адаптироваться в ней), но и приносить ожидаемые от них результаты [4]. В связи с этим персонал является системообразующим элементом всей социально-экономической системы, поскольку выполняет важную функцию – комбинирование других видов ресурсов предприятия с целью получения коммерческого результата производственной деятельности. Таким образом, основной потенциал успешной деятельности предприятий заключен в персонале, его компетентности и преданности интересам предприятия.

В современной управленческой науке нашла широкое применение концепция под названием *«управление человеческими ресурсами» – HRM (human resource management).* Сегодня человеческие ресурсы, трансформированные в интеллектуальные активы, являются стратегическим фактором, определяющим конкурентные преимущества предприятия. Причем, если прежде деятельность работников определялась потреблением других видов ресурсов (прежде всего, машин), то сегодня положение стало диаметрально противоположным: эффективность их использования всецело зависит от интеллектуального вклада людей [6, 8].

На сегодняшний день происходит переход от теории «человеческими ресурсами» к теории «человеческого капитала». В отличие от предыдущих подходов, данная теория напрямую связывает экономические показатели деятельности предприятия с его интеллектуальными активами. В рамках данной концепции работники рассматриваются как участники создания конечного продукта, результата, т.е. человеческий капитал представляется мерой способности человека приносить доход (прибыль).

Многие известные специалисты, в том числе, П.Друкер, Э.Тоффлер, Дж.Б.Куинн и Р.Рич независимо друг от друга провозгласили вступление человечества в новую экономику или новое, постиндустриальное общество, отличающееся от предшествующих формаций тем, что основную роль в нем играет знание и информация [1].

Знания составляют основу нематериальных ресурсов (активов) предприятия (по современным оценкам до 80%), эффективность которых считается экзогенной, т.е. опосредующей эффективность и производительность других видов ресурсов.

Основными условиями инноватизации являются следующие:

- интеграция информационных потоков в единую систему документооборота всех структурных подразделений предприятия за счет использования современных информационных средств;
- применение системного подхода при ведении управленческого, финансового, оперативного учета, планировании и анализе затрат в соответствии со спецификой производственной деятельности;
- обеспечение трансфера знаний, адекватных инновационным программам и проектам.

Формирование конкурентных преимуществ предприятия обеспечивается за счет двух механизмов:

- репликации знаний на базе кодификации и трансфера;
- реконфигурации, осуществляемой посредством абстракции и абсорбции знания. Следует отметить, что инструментом реализации указанных механизмов являются знания, выработанные на основе получаемой и обрабатываемой информации.

Репликация представляет собой своеобразный механизм адаптации: в связи с изменением внешней и внутренней среды происходит непрерывное изменение знаний и способностей сотрудников предприятия. При этом, как полагают сторонники ресурсной концепции, знания отдельных сотрудников предприятия агрегируются в, так называемые, «правила поведения», постоянно изменяются по форме, защищаются, модифицируются и хранятся в рутинах, т.е. кодируются.

Кодификация представляет собой механизм перевода знаний, которыми обладают отдельные работники, в организационные компетенции, т.е. экстернализацию имплицитного знания, другими словами, процесс трансформации «скрытого» знания работников в «открытое» знание предприятия.

Таким образом, кодифицирование знаний, по сути, является предпосылкой рационализации процессов управления на предприятии и служит основой рационально организованного процесса обучения, выходящего за рамки одной группы или команды [2].

Следует отметить, что скорость трансфера кодифицированных знания прямо пропорционально влияет на скорость и эффективность функционирования предприятия, при этом, эффективность трансфера зависит от степени кодификации подлежащего передаче знания. Чем больший объем данного вида знания или опыта кодифицирован, тем экономичнее его трансфер. Некодифицированное (имплицитное) знание, наоборот, передается медленно и с большими издержками.

Для формирования конкурентных преимуществ предприятия особое значение имеют процессы реконфигурации, осуществляемые посредством абстракции и абсорбции знания. Это дает предприятию возможность развивать новые организационные компетенции, которые возникают двумя способами: во-первых, посредством рекомбинации уже существующего на предприятии знания и, во-вторых, благодаря генерированию нового знания.

Развитие новых организационных компетенций всегда требует восприятия новой информации, которая может поступать из внутренних и внешних источников. Обучение сотрудников определяется их способностью воспринимать и обрабатывать новую информацию. Эта давно известная в психологии познания связь перенесена в контекст предприятий и называется способностью абсорбции знания.

С целью активизации инновационной деятельности промышленных предприятий необходимы разработка и внедрение комплекса мероприятий по управлению знаниями, что требует создания соответствующей системы управления.

Управление инновационным развитием является элементом общей стратегии, направленной на формирование конкурентных преимуществ и обеспечение устойчивого

развития предприятия. На данном уровне управления осуществляется постановка общих целей и задач инновационной политики, определение и выбор способов их достижения, разработка и реализация инновационной программы, а также формирование и развитие необходимого ресурсного потенциала [7]. Прежде всего, это относится к организационным компетенциям, включающим в себя необходимые знания (рассредоточенные по предприятию в виде информационных и интеллектуальных ресурсов), а также методы, приемы, процедуры, коммуникации и т.д., образующие так называемые организационные рутины.

Управление инновационным процессом обеспечивает выявление конкретных потребностей и потенциальных возможностей, а также эффективный отбор проектов для включения в инновационный портфель с целью минимизации риска и оптимального использования ресурсного потенциала [3].

На наш взгляд, необходимо учитывать еще один компонент инновационной деятельности, который позволит обеспечивать эффективность организации и управления процессами – развитие организационных компетенций. Этот компонент является системообразующим в процессе внедрения инновации на предприятии.

В соответствии с ресурсной концепцией, получающей все большую популярность среди отечественных предприятий как инструмент стратегического управления, устойчивость предприятия зависит от наличия у него уникальных ресурсов и организационных компетенций, которые обеспечивают конкурентные преимущества на рынке. Очевидно, что в управлении ресурсами предприятия акцент необходимо смещать в сторону нематериальных ресурсов, носителями которых являются сотрудники предприятия. В этих условиях методы управления должны базироваться на знаниях, которые составляют базу компетенций, а компетенции лежат в основе рыночных предложений товаров и услуг и обеспечивают конкурентные преимущества предприятия.

Таким образом, современные подходы, существующие в сфере общей теории систем, менеджмента и управления качеством, являются основой для разработки механизмов реализации инновационного процесса на предприятиях производственного сектора. Важным является разработка механизмов управления знаниями на основе получаемой и обрабатываемой информации с целью развития интеллектуального потенциала предприятий и обеспечения подготовки персонала, способного эффективно руководить инновационными проектами, разрабатывать и внедрять их.

Список литературы

1. *Айзенк, Г.Ю.* Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111-131.

2. *Бурманн, К.* Нематериальные организационные способности как компонент стоимости предприятия / К. Бурманн // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 99-104.

3. *Волкова, И.* Методы и модели эффективного правления инновационной деятельностью энергетических компаний / И. Волкова, Б. Кобец, Т. Шишкова // Стандарты и качество. – 2010. – № 2. – С. 66-68, с.67.

4. *Дафт, Р.Л.* Менеджмент [Текст] / Р.Л. Дафт ; пер. с англ. С. Жильцов. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 832 с. – ISBN 978-5-94723-014-7, с. 314.

5. *Оганесян И.А.* Управление персоналом организации. – М.: Амалфея, 2006. – 256 с., с.12.

6. *Пенроуз, Р.* Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики [Текст] / Р. Пенроуз. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с. – ISBN 5-354-00005-X.

7. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [Текст] : пер. с англ. – 3-е изд. – М. : ЦИСН, 2006. – 164 с. – ISBN 5-7602-0173-5.

8. *Смирнова, В.Р.* Формирование системы кадрового обеспечения инновационной деятельности / В.Р. Смирнова // Материалы междунар. науч.-практ. конф. РЭА им. Г.В.Плеханова, 16 декабря 2008 г. и 21-22 апреля 2009 г. – М. : ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В.Плеханова», 2009.

08.00.00

Е.С. Мальцева к.э.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, elenamalt@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПРЕДПРИЯТИЯ

Финансовые ресурсы занимают особое место в экономических отношениях, они всегда выступают в денежной форме, имеют распределительный характер и отражают формирование и использование различных видов доходов и накоплений субъектов хозяйственной деятельности сферы материального производства, государства и участников непроизводственной сферы; они являются материальным воплощением финансовых отношений, лежащих в основе организации и реализации финансовой политики предприятия.

Ключевые слова: *финансовые ресурсы, финансы предприятия, основные фонды, амортизационные фонды, прибыль*.

Непременным условием существования и развития общества на конкретно выделенном историческом этапе является обеспечение непрерывности процесса производства материальных благ и системы соответствующих производственных отношений между людьми как социально-экономических форм его фактической реализации. В экономической литературе различают два вида воспроизводства: простое и расширенное.

По устоявшемуся научному мнению простое воспроизводство характеризуется тем, что размеры произведенного продукта, а также его качество в каждом последующем цикле остаются неизменными. Соответственно и факторы производства не претерпевают изменений. Весь произведенный прибавочный продукт используется самими производителями на цели личного потребления.

При расширенном воспроизводстве размеры произведенного продукта в каждом последующем цикле возрастают, в том числе и за счет улучшения качества продукта. Для расширенного воспроизводства к началу каждого следующего цикла необходимы дополнительные и более качественные ресурсы. Таким источником производства служит прибавочный продукт.

Материально-технической основой процесса производства на любом предприятии являются основные производственные фонды. В условиях рыночной экономики первоначальное формирование основных фондов, их функционирование и расширенное воспроизводство осуществляется при непосредственном участии финансовых ресурсов, с их помощью образуются и используются денежные фонды целевого назначения. Первоначальное формирование основных фондов на вновь создаваемых предприятиях происходит за счет основных средств, являющихся частью уставного фонда. Основные средства – это денежные средства, инвестированные в основные фонды производственного и непроизводственного назначения [6]. В момент приобретения основных фондов и принятия их на баланс предприятия величина основных фондов количественно совпадает со стоимостью основных фондов. В дальнейшем, по мере участия основных фондов в производственном процессе, их стоимость раздваивается: одна ее часть переносится на готовую продукцию, другая – выражает остаточную стоимость действующих основных фондов.

Сношенная часть стоимости основных фондов, перенесенная на готовую продукцию, по мере реализации последней постепенно накапливается в денежной форме в специальном амортизационном фонде. Данный фонд формируется посредством ежегодных

амортизационных отчислений и используется для простого и частично – расширенного воспроизводства основных фондов. Направление амортизации на расширенное воспроизводство основных фондов обусловлено спецификой ее начисления и расходования: начисляется она в течение всего нормативного срока службы основных фондов, а необходимость в ее расходовании наступает лишь после фактического их выбытия. Использованию амортизации на расширенное воспроизводство содействует научно-технический прогресс, в результате которого некоторые виды основных фондов могут удешевляться, вследствие ввода в действие более совершенных и производительных машин и оборудования.

Экономически обоснованные нормы амортизации имеют большое значение. Они позволяют обеспечить полное возмещение стоимости выбывающих из эксплуатации основных фондов и установить подлинную себестоимость продукции, составным элементом которой выступают амортизационные отчисления. С точки зрения коммерческого расчета одинаково плохо как занижение норм амортизации (ибо оно может привести к недостатку финансовых ресурсов, необходимых для простого воспроизводства основных фондов), так и их необоснованное завышение, вызывающее искусственное удорожание продукции и снижение рентабельности производства. Нормы амортизации периодически пересматриваются, так как ускоряется процесс переноса их стоимости на изготовляемый продукт под воздействием научно-технического прогресса и других факторов. Также периодически производится и переоценка основных фондов; ее цель состоит в том, чтобы привести балансовую стоимость основных фондов в соответствие с действующими ценами и условиями воспроизводства. Однако следует отметить, что расширенное воспроизводство не может быть обеспечено только за счет амортизационных отчислений. Поэтому в значительной части капитальные вложения обеспечиваются из национального дохода, причем в капитальные затраты реинвестируются прежде всего собственные финансовые ресурсы предприятия, это акционерный и паевой капитал мобилизуемый на финансовом рынке, привлекаемые кредитные ресурсы, а также бюджетные ассигнования и средства внебюджетных фондов. Особое место занимает прибыль в составе собственных финансовых ресурсов предприятия, используемых на капитальные вложения. В последнее время наблюдается тенденция увеличения доли прибыли в источниках финансирования капитальных вложений. Считаем эту тенденцию необходимо развивать, т.к. ее прогрессивность заключается в том, что источники воспроизводства основных фондов непосредственно связаны с результатами производственной деятельности. В результате усиливается материальная заинтересованность предприятий в достижении лучших результатов производства, так как именно от них зависит своевременность и полнота формирования финансовых источников капитальных затрат.

Наряду с прибылью для финансирования капитальных вложений используются также средства, мобилизуемые в самом производстве (прибыль и экономия по строительно-монтажным работам, выполняемым хозяйственным способом, мобилизация внутренних ресурсов и др.), доходы от реализации выбывшего имущества, средства фондов социального развития.

С переходом на рыночные основы хозяйствования порядок предоставления бюджетных средств на капитальные вложения постепенно меняется. Выделение бюджетных средств на капитальные затраты обеспечивает проведение единой технической политики, создает финансовые предпосылки для регулирования структуры общественного воспроизводства, развития приоритетных отраслей экономики.

Предпосылки целенаправленного использования финансов в воспроизводственном процессе кроются в основных функциях финансов – распределительной, воспроизводственной, стимулирующей и контрольной.

Распределительная функция реализуется в рамках распределения финансовых ресурсов в процессе кругооборота средств непосредственно на предприятиях. Данная функция позволяет формировать финансовые ресурсы и денежные фонды целевого назначения,

соответствующие потребностям развития предприятия в целом и отдельных его структурных подразделений.

Воспроизводственная функция реализуется посредством регулирования воспроизводственного процесса в форме целенаправленного управления фондами финансовых ресурсов и создания такой финансово-экономической среды, при которой возможно достижение субъектами обозначенных предпринимательских интересов. Она выступает необходимой предпосылкой эффективной организации управления денежными потоками, возможности успешного использования кредитов банка, кредиторской задолженности, займов и других источников.

Стимулирующая функция финансов имеет большое значение для развития производства товаров и услуг, роста рентабельности предприятий. Реализация данной функции происходит через установленную организацией систему покрытия издержек производства и распределения прибыли, через налоговую систему, эффективную систему организации финансовых взаимосвязей между субъектами рынка, а также посредством бюджетного финансирования наиболее перспективных, приоритетных отраслей экономики.

Контрольная функция финансов является важнейшим фактором экономического развития и служит необходимой предпосылкой повышения эффективности деятельности организаций, ускорения оборота их финансовых ресурсов. Данная функция позволяет осуществлять реальный контроль над состоянием, динамикой и эффективностью использования имущества предприятия [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что финансы играют важную роль в воспроизводственном процессе, они призваны обеспечить производственный процесс. Их использование может осуществляться в форме авансирования и инвестирования в производственную деятельность.

Список литературы

1.Федеральный закон от 21.11.1996 №129-ФЗ (ред. от 28.09.2010) «О бухгалтерском учете» (принят ГД ФС РФ 23.02.1996) // Электронный ресурс «Консультант Плюс»: www.consultant.ru /

2. *Абрютина, М.С.* Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. – Москва : Дело и сервис, 2008

3. *Балабанов, И.Т.* Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта / И.Т. Балабанов – М. : Финансы и статистика, 2008. – 12 с.

4. *Радионов, Р.А.* Финансовый менеджмент. Нормирование и управление оборотными средствами предприятия. – М, 2010.

5. *Самсонов, Н.Ф.* Финансовый менеджмент / Н.Ф. Самсонов. – Москва : Юнити, 2009.

6. *Шуляк, П.Н.* Финансы предприятий / П.Н. Шуляк. – М. : Издательский дом «Дашков и К», 2007. – 372 с.

08.00.05

А.А. Малюга

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
МИГСУ, кафедра государственного регулирования экономики,
Москва, malyuga.aleksandranatolevich.94@mail.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье акцентируется внимание на необходимости проведения государственной политики по вовлечению инвалидов в предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: *человеческий капитал, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, профессиональная реабилитация, предпринимательская деятельность.*

«Человеческий капитал» – это ресурс, который требует своих форм накопления, организации, управления. Наиболее традиционными формами для всех стран являются увеличение расходов на образование и медицинское обслуживание.

С начала 1990-х годов Программа развития ООН публикует доклады о развитии человеческого потенциала в различных государствах мира. Согласно этим докладам в России все более ощущается дефицит человеческого капитала. Об этом, прежде всего, свидетельствует тот факт, что если в кризисных 1991-1992 гг. Россия по индексу человеческого развития занимала 34 место в мире[4], то уже в 2004 г. - 65 [1], в 2005 г. – 67[2], а в 2007 г. – опустилась на 71[3] место. Не смотря на усилия властей в области социальной и демографической политики и позитивные перемены по этой сфере в последние годы, место Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала в мировом рейтинге остается низким.

Важнейшим ограничением развития России является тенденция к депопуляции. В 1950 г. на территории современной России проживали 4,06% мирового населения, и более населенными были лишь три страны – Китай, индия и США. В 2009 г. Россия с 2,06% мирового населения занимала десятое место в мире, а к 2025 г. по оценкам Отдела народонаселения ООН, ее доля сократится до 1,65%[5].

Не подлежит сомнению тот факт, что модернизация страны может и должна базироваться именно на развитии человеческого потенциала. Другого пути в XXI веке нет. Очевидно также и то, что решить проблему повышения уровня человеческого потенциала в России в условиях дефицита трудовых ресурсов и развития депопуляции невозможно, не вовлекая в этот процесс людей с инвалидностью, составляющих около 10% населения.

По данным ООН проблема вовлечения инвалидов в общественное производство не только российская. В начале 1990-х годов в мире насчитывалось приблизительно 0,5 миллиарда инвалидов, то есть примерно 10% населения Земного шара. Такие данные приводит в своей работе Е.И. Холостова[6].

Таблица 1.

Численность инвалидов, состоящих на учете в системе в системе Пенсионного фонда Российской Федерации (на конец года; 2010 г. – на 1 января года, следующего за отчетным)

	1995	2000	2005	2009	2010
Численность инвалидов:					
всего, тыс. человек	7139	10597	12201	12752	12866
на 1000 человек населения	48,1	72,4	85,5	89,9	90,0
Из них численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии, тыс. человек	454	675	573	519	541

Источник: Здравоохранение в России. 2011: Стат.сб./Росстат. - М., 2011.

За последние 15 лет в России впервые были осуществлены серьезные мероприятия в отношении людей с ограничениями жизнедеятельности (инвалидов), по созданию «доступной среды жизнедеятельности» (определение Всемирной Организации Здравоохранения, ВОЗ). При этом был принят ряд указов президентов и законодательных актов, создан в стране институт социальной защиты населения, разработаны информационные системы и программные средства по проблемам инвалидности и инвалидов, приняты меры по расширению общественного понимания потенциала и нужд инвалидов разных групп.

Международная организация труда еще в 1983 году приняла специальную конвенцию, касающуюся профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, согласно которой законы и правила в области самозанятости не должны быть дискриминационными в отношении инвалидов и не должны создавать препятствий для их предпринимательской деятельности. Согласно Стандартным правилам ООН в отношении инвалидов, государства должны оказывать активную поддержку включению инвалидов в свободный рынок труда, организацию ими частного бизнеса.

В России инвалидам предоставляются гарантии осуществления предпринимательской деятельности путем проведения ряда специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда: установление квоты для приема на работу инвалидов и выделение минимального количества специализированных рабочих мест для них; осуществление льготной финансово-кредитной политики в отношении специализированных предприятий, применяющих труд инвалидов, предприятий, учреждений, организаций общественных объединений инвалидов; создание инвалидам условий труда в соответствии с их индивидуальными программами реабилитации; создание условий для предпринимательской деятельности инвалидов; организации обучения их новым профессиям.

Вовлечение инвалидов в предпринимательскую деятельность и их профессиональная реабилитация с последующим трудоустройством экономически выгодна для государства. Так как, средства, вложенные в реабилитацию инвалидов, будут возвращаться государству в виде налоговых поступлений. Если доступ инвалидов к занятиям профессиональной деятельностью будет ограничен, расходы на их реабилитацию лягут на плечи общества.

В Стратегии «Россия 2020» повышение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда рассматривается как один из основных путей к участию в жизни общества, т.к. инвалидам предоставляется статус, финансовые ресурсы для независимой самостоятельной жизни, повышается самооценка и уровень удовлетворенности, а также происходит множество социальных контактов.

В настоящее время в России одной из основных форм профессиональной реабилитации инвалидов является создание специализированных предприятий, количество которых насчитывает около 1,5 тысяч. Специализированные предприятия обычно предназначены для определенных категорий инвалидов со значительными потерями функций организма:

нарушение зрения, умственного развития и двигательного аппарата. Однако трудоустройство инвалидов на специализированные предприятия нельзя рассматривать как исключительную форму обеспечения их профессиональной реабилитации.

Переход от массового подхода к трудоустройству инвалидов к вовлечению их в предпринимательскую деятельность дает инвалидам следующие преимущества:

- получение профессиональных знаний и навыков, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности;
- повышение уровня дохода;
- получение дополнительного образования;
- активное участие в жизни общества.

В настоящее время все более широкий круг людей, имеющих инвалидность, отказываются от иждивенческих позиций, выражающихся в ожидание благ «сверху» от государства, а принимают самое активное участие в формировании и реализации определенных жизненных стратегий. Данные стратегии являются ответом на институциональную, правовую и практическую стигматизацию и дискриминацию инвалидов в современном обществе. Отказ и противодействие социальным нормам и ценностям, лежащим в основе стигмы, выражается в реализации инвалидами проактивных жизненных стратегий, вариантом которой является их предпринимательская деятельность, которая существенно расширяет формы занятости лиц с ограниченными возможностями, обеспечивая самозанятость.

Во многих странах инвалидам предоставляются субсидии для открытия своего дела, применяется льготное налогообложение, вплоть до освобождения от налогов. В Бельгии, Греции, Португалии, Люксембурге действуют программы облегчения условий надомного труда и самозанятости инвалидов[7].

В российских регионах инвалидам, как и другим безработным гражданам, предоставляется финансовая и иная помощь для организации собственного дела, в том числе обучение основам предпринимательства.

Индивидуальные предприниматели, адвокаты, являющиеся инвалидами I, II или III группы, освобождаются от уплаты единого социального налога в части доходов от их предпринимательской деятельности в размере, не превышающем 100000 руб. в течение налогового периода. В сфере предпринимательской деятельности инвалидов - пошив и ремонт одежды, производство и реализация сельскохозяйственной продукции, компьютерные, юридические услуги, услуги по трудоустройству населения, ремонт бытовой техники и др. По сведениям Федеральной службы по труду и занятости, около 5 процентов инвалидов ориентировано на предпринимательство, индивидуальную трудовую занятость. Профконсультанты отмечают, что инвалиды нередко имеют заниженную самооценку. С другой стороны, заслуживает одобрения практика создания инвалидам условий для предпринимательской деятельности на конкурсной основе.

Таким образом, инвалиды – это резерв, где есть хорошие профессионалы, специалисты, активные и предприимчивые исполнительные люди.

Список литературы

1. Доклад о развитии человека 2006. - М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – С. 283-286.
2. Доклад о развитии человека 2007/2008. - М.: Изд-во «Весь мир», 2007. – С. 229-233.
3. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. – С. 172.
4. Отчет по человеческому развитию 1994. - Нью-Йорк: ПРООН, 1994.
5. *Смирнова Т.М., Крутько В.Н.* Человеческий потенциал России как критический ресурс и приоритетный объект модернизации. Институт системного анализа РАН: (рабочие материалы).
6. *Холостова Е.И.* Глоссарий социальной работы.- М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К°”, 2007.- С. 173.
7. *Цыганов М.Е.* Интеграция инвалидов в сферу занятости: опыт стран Евросоюза // Труд за рубежом. 2003. N 4. С. 53.

08.00.05

Д.В. Мукосеев

НОУ ВПО «Института экономики и финансов «Синергия»,
Москва, dmitriy-mukoseev@yandex.ru

СИСТЕМНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Эффективное развитие предприятий возможно только при условии использования новых информационных технологий в процессе производства и управления предприятиями, а также - постоянного потока инновационных решений, появляющихся в рамках экономической деятельности при стабильном или растущем объеме инвестирования.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, эффективность, инвестиционно-инновационный капитал, иерархия, ранжирование.*

В работах многих отечественных экономистов проблемы содержания и развития предпринимательской деятельности организаций в сфере малого бизнеса практически не изучены. Отсутствует слаженная методика комплексного подхода к оценке внедряемых проектов.

В рамках настоящей статьи автор предлагает методический инструментарий системного решения проблем оценки и эффективного использования инвестиционного капитала, который должен обеспечивать эффективную реализацию стратегии организации. Формирование методического инструментария необходимо выстраивать в два этапа:

1. Разработка модели развития предпринимательской деятельности организации в сфере малого бизнеса (рисунок 1).
2. Оценка эффективности предпринимательской деятельности организаций в сфере малого бизнеса.

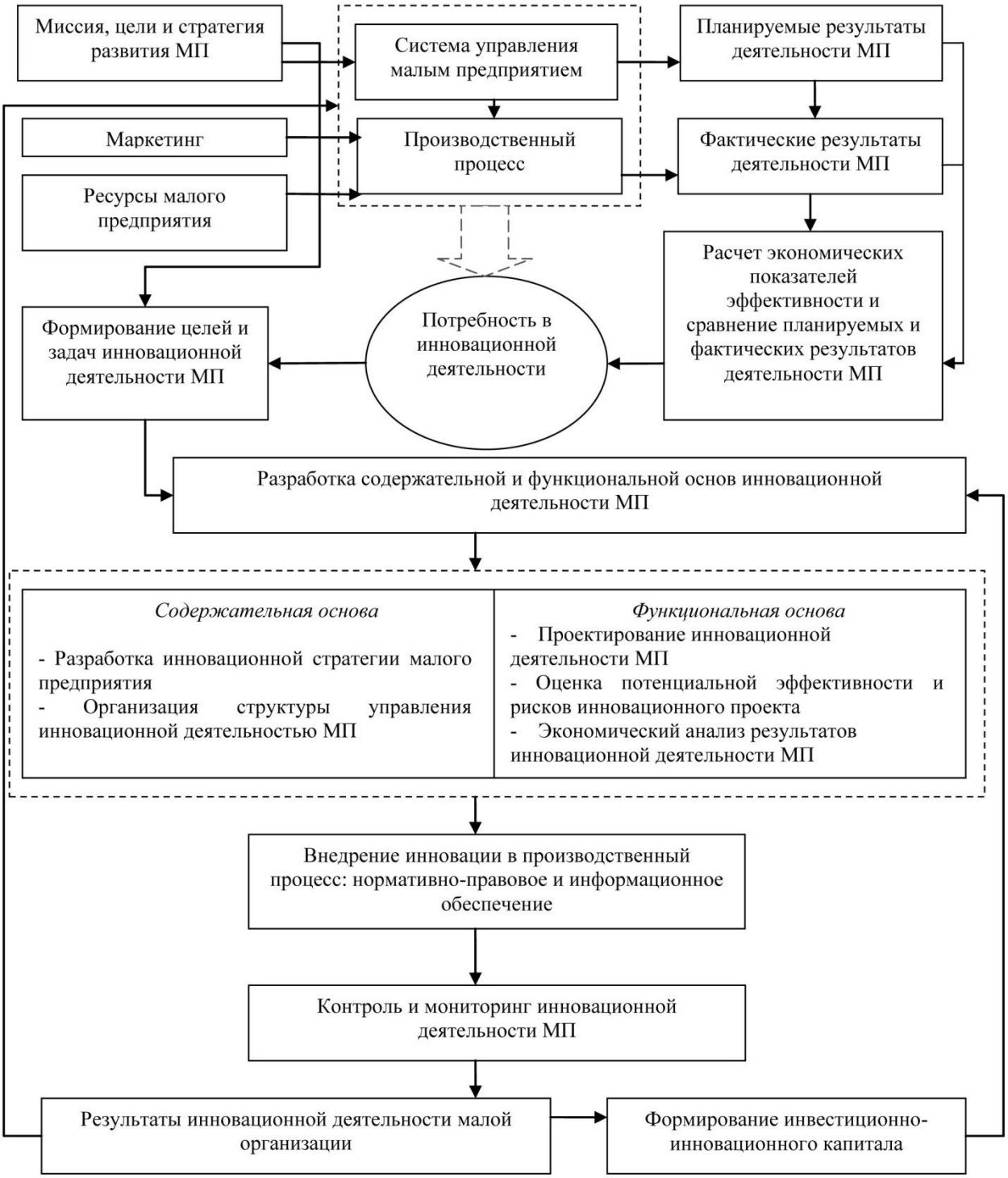


Рисунок 1 – Модель развития предпринимательской деятельности организации в сфере малого бизнеса

Авторская модель развития предпринимательской деятельности организации в сфере малого бизнеса направлена на повышение инновационной активности, создание инновационной среды внутри организации и системы ее мониторинга, повышение качества менеджмента, и, как следствие, на повышение эффективности функционирования предприятий в целом.

Формирование на малом предприятии подобной модели развития предпринимательской деятельности также является инновационным проектом, для внедрения которого необходимо разработать четкую стратегию (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы внедрения модели развития предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса

Необходимо отметить, что предложенная модель должна стать первоначальным шагом к совершенствованию существующих в организациях методов и средств оценки эффективности предпринимательской деятельности.

Разработка методического инструментария для системного решения проблем оценки эффективности предпринимательской деятельности (рисунок 3) – один из центральных моментов управления. На его основе формируются научно обоснованные рекомендации, остро необходимые в настоящее время для эффективного управления предпринимательской деятельностью в сфере малого бизнеса с ограниченным ресурсом капитала.

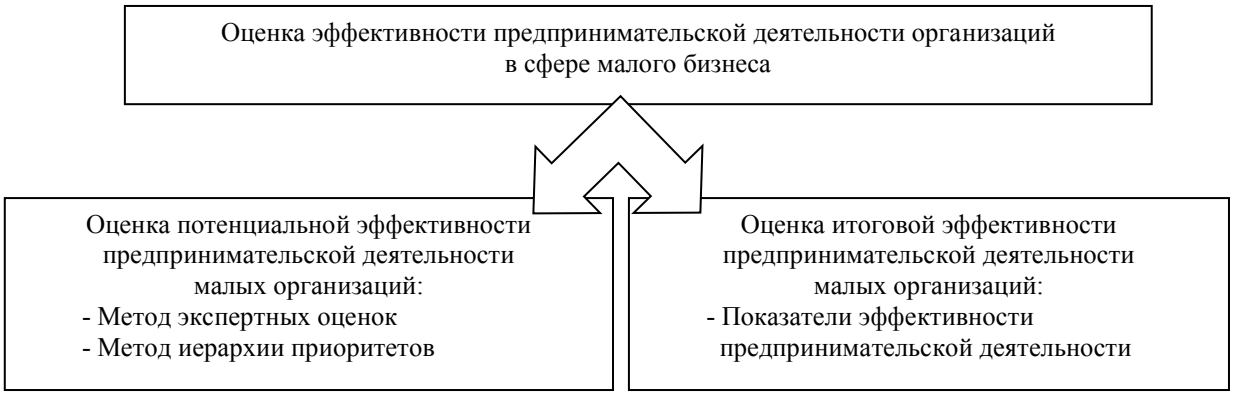


Рисунок 3 – Методический инструментарий оценки эффективности предпринимательской деятельности организаций в сфере малого бизнеса

Оценка потенциальной и итоговой эффективности предпринимательской деятельности необходимы для целостного представления об общей эффективности осуществления того или иного инвестиционно-инновационного проекта. Анализ потенциальных возможностей

предпринимательской деятельности дает возможность прогнозировать ее итоговые показатели, на основании которых и будет сделан выбор в пользу конкретного проекта.

Метод экспертных оценок [1] представляет собой комплекс логических и математико-статистических методов и процедур, направленных на получение от специалистов информации, необходимой для подготовки и выбора рациональных инвестиционно-инновационных проектов. Его использование обеспечивает активное и целенаправленное участие специалистов на всех этапах предпринимательской деятельности, что позволит существенно повысить ее качество и эффективность.

Метод иерархии приоритетов (Метод Т. Саати) основан на концепции консенсуса [2]. Применяется для решения сложных ситуаций, где одновременно взаимодействуют множество параметров, и где нет возможности ограничиваться только концептуальными или описательными моделями, что как раз является характерной особенностью инвестиционно-инновационной деятельности. Данный метод позволяет принимать решения в ситуациях, когда важнейшие системные отношения носят неявный характер и не могут быть измерены с помощью стандартных статистических процедур.

Оба метода взаимодополняют друг друга и улучшают качество оценки инвестиционно-инновационных проектов. На их основе возможно получить агрегированную экономическую оценку потенциальной предпринимательской деятельности, а также оценку ее общественной эффективности.

Комплексное использование методов оценки потенциальной эффективности предпринимательской деятельности малых организаций способствует установлению обоснованных приоритетов, направленных на обеспечение эффективного управления инвестиционно-инновационными проектами.

Обобщающим показателем эффективности предпринимательской деятельности является оценка степени использования инновационных возможностей малой организации, которые представляют собой объем накопленного инновационного капитала.

Методический инструментарий для осуществления системного подхода к оценке эффективности предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса позволяет:

– оценивать экономическую эффективность и результативность предпринимательской деятельности малой организации;

– осуществлять целостный анализ инвестиционно-инновационных проектов малого предприятия в стадии его планирования и реализации;

– получить научно обоснованную оценку инновационной деятельности на основе комплекса методов анализа ее потенциальной эффективности;

– проводить постоянный мониторинг этапов реализации инвестиционно-инновационных проектов и на его основе корректировать основные направления инновационной деятельности и разрабатывать пути более рационального использования ресурсов малого предприятия (материальных, финансовых, человеческих и пр.);

– разработать новые направления эффективной предпринимательской деятельности малого предприятия.

Таким образом, оптимальное планирование инвестиционно-инновационного проекта и оценка его приоритетности является основным фактором, оказывающим влияние на повышение эффективности предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Ханк Д.Э. и др. Бизнес-прогнозирование. 7-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2003. – 656 с.
2. Saaty T.L. Decision Making for Leaders. – University of Pittsburgh, 322 Mersis Hall. 2000. – 315 p.

08.00.05

Е.С. Новопашина к.т.н., Е.С. Рычкова к.э.н.

Амурский государственный университет,
экономический факультет, кафедра коммерции и товароведения,
Благовещенск, comerciuma@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлен анализ проблем, с которыми сталкиваются субъекты малого предпринимательства при размещении государственных и муниципальных заказов в Амурской области, определены пути их решения.

Ключевые слова: *преференции, цена контракта, объявленные процедуры, несостоявшиеся процедуры, государственный и муниципальный заказ.*

Малое предпринимательство является важнейшей составной частью развитого рыночного хозяйства. На сегодняшний день государственная политика направлена на создание максимально благоприятных условий для деятельности малых предприятий, их ориентации на наиболее важные и выгодные для страны направления, формирование благоприятного общественного климата. Одним из инструментов развития малого бизнеса является государственный и муниципальный заказ, участие в котором позволяет субъектам малого предпринимательства (СМП) выгодно взаимодействовать с государством. Целью исследования является выявление проблем участия субъектов малого предпринимательства при размещении государственных и муниципальных заказов и разработка рекомендаций, касающихся участия в торгах, для повышения эффективности деятельности малых предприятий.

Важной мерой, способствующей развитию конкуренции среди субъектов малого предпринимательства Амурской области, является поддержка рынка спроса продукции путем расширения объема закупок для государственных нужд по результатам открытых торгов. Федеральным законом предусмотрено несколько способов размещения заказов: торги - конкурсы и аукционы, а также без проведения торгов – запрос котировок цен и размещение заказа у единственного поставщика [1]. Однако наибольшую долю в общем объеме заказов, размещаемых заказчиками, составляют заказы с использованием открытого аукциона в электронной форме. Проведение аукционов на аккредитованных электронных торговых площадках повышает доступность субъектов малого предпринимательства к государственным закупкам, а также прозрачность этих процедур, что в свою очередь способствует повышению уровня доверия предпринимателей к процессу закупок для государственных и муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений.

Усиление конкуренции на рынке государственных закупок для бюджетных организаций означает экономию бюджетных средств, тогда как для участников – субъектов малого предпринимательства – это недополученная выгода. Чем больше экономия бюджетных средств, тем меньше показатели оборота малых предприятий. В то же время по сумме экономии средств можно судить о развитости конкуренции – зависимость прямо пропорциональная.

Федеральным законом также предусмотрены преференции субъектам малого предпринимательства при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд. Заказчики обязаны осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем 10 % и не более чем 20 % общего годового

объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг.

Отнесение хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого предпринимательства осуществляется на основании требований, установленных законодательством [2].

Анализ динамики количества фактически объявленных процедур по размещению заказов у субъектов малого предпринимательства за период 2009 по 2011 год показал, что общее количество объявленных процедур по размещению заказов у субъектов малого предпринимательства и цена контрактов на протяжении рассматриваемого периодов растет. Однако, несмотря на общее количество объявленных процедур, фактически заказов, размещенных среди субъектов всегда меньше, так как часть из них в итоге признаются несостоявшимися.

В таблице 1 представлены данные об общем объеме размещенных заказов в сравнении с данными о размещении процедур среди малых предприятий Амурской области.

Таблица 1 – Информация о проведенных торгах за 2009 - 2011 г.

Количество торгов	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего, млн. руб.	2058,0	2101,3	2333,4
Среди СМП, млн. руб.	223,0	221,7	250,9
Доля заказов, размещенных среди СМП, %	10,8	10,5	10,7

Доля заказов, размещенных среди субъектов малого предпринимательства на протяжении анализируемого периода, составляет чуть больше 10 %. То есть заказчики размещают для преференциальной группы лишь минимально допустимое количество процедур. При этом значительно число несостоявшихся торгов, которое учитывается в общем объеме размещения заказов. Допустимый предел проведения торгов для малых предприятий составляет 20 % общего годового объема, из чего следует, что субъекты недополучают преференции, следовательно, и часть прибыли, которая была бы возможна при полной реализации законных прав малых предприятий по размещению у них государственных и муниципальных заказов.

Наличие в практике несостоявшихся процедур размещения заказов среди субъектов малого предпринимательства является неблагоприятным, так как если процедура признана несостоявшейся, то повторно, в соответствии с законом для преференциальной группы заказ не размещается [1].

Одной из причин того, что на участие в торгах и запросах котировок не подается ни одной заявки, является низкая доступность информации, невысокий уровень осведомленности и доверия предпринимателей к государственному и муниципальному заказу. Участие в торгах и котировках, требует достаточно высокой квалификации, а также определенных финансовых, временных затрат и трудовых ресурсов, что не всегда под силу субъектам малого предпринимательства.

На сегодняшний день всё больше поставщиков участвуют в электронных аукционах. С целью выявления проблем, с которыми сталкиваются субъекты малого предпринимательства в ходе размещения заказа, был проведен анализ этапов проведения электронного аукциона. До 2009 года участие субъектов малого предпринимательства в электронных аукционах было наиболее приемлемым, чем участие в открытых аукционах и конкурсах. В данной процедуре не предусматривалось участие комиссии для принятия решения о допуске участников и о победителе, значит, исключалось влияние человеческого фактора на результат размещения заказа. С 2010 года вступила в силу глава 3.1 ФЗ №94-ФЗ «Размещение заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме», которая коренным образом изменила процедуру электронного аукциона. Максимально усложнился

электронный документооборот с категоричным применением электронной цифровой подписи в условиях отсутствия инфраструктуры удостоверяющих центров. Кроме того, новая процедура предусматривает возможность в процессе ее проведения изменить цель аукциона с закупки на продажу, то есть, если малое предприятие хотело продать свою продукцию, вместо этого ему придется покупать контракт на ее поставку. Такое положение дел делает участие в подобных торгах непривлекательным.

Таким образом, в системе мер по поддержке и развитию сектора малого бизнеса особое место должны занимать действия государства в области размещения государственного и муниципального заказа, такие как:

– отмена верхнего предела в 20 % от общего годового объема размещения государственного и муниципального заказа у субъектов малого предпринимательства;

– обеспечение беспрепятственного доступа к информации об объявленных процедурах закупки;

– отмена предельной цены контракта при размещении заказа у субъектов малого предпринимательства;

– сохранение, оптимизация и упрощение закупочных процедур, проводимых в электронной форме при размещении заказов у субъектов малого предпринимательства;

– планирование квот для размещения заказов у СМП исходя их анализа их потенциальных возможностей;

– отмена ограничений для малых предприятий по размещению у них только определенного перечня товаров, работ, услуг;

– включение в состав инфраструктурных объектов, осуществляющих поддержку развития малого предпринимательства, электронных средств (систем, сайтов, электронных площадок), на которых на постоянной основе будет осуществляться размещение государственных и муниципальных заказов среди субъектов малого предпринимательства.

Оценка предложенных мероприятий по улучшению положения субъектов при размещении заказов может быть произведена исходя из экономической эффективности для малых предприятий. В таблице 2 приведен прогноз показателей оборота предприятий учитывающий упущенные возможности из-за несостоявшихся процедур.

Таблица 2 – Прогноз показателей оборота с учетом несостоявшихся процедур размещения заказа

Вид экономической деятельности	Реальный оборот, млн. руб.	Несостоявшиеся процедуры за 2010 – 2011 г.г., млн. руб.	Итого оборот, млн. руб.	Изменение оборота, %
Производство пищевых продуктов, включая напитки	625,1	7,40	632,50	1,20
Производство изделий из дерева (мебель)	235,5	1,36	236,86	0,58
Производство электронного оборудования	87,7	5,37	93,07	6,12
Строительство	7325	21,62	7346,62	0,30
Образование	8,7	2,30	11,00	26,44
Здравоохранение	316,2	22,77	338,97	7,20

При размещении тех заказов, которые на сегодняшний момент признаны несостоявшимися, оборот малых предприятий по некоторым видам экономической деятельности увеличится. Наибольшее увеличение оборота касается предприятий сферы образования – более чем на 26 %, и сферы здравоохранения – на 7,2 %.

Таким образом, если будут созданы правовые и организационные условия, обеспечивающие реальное проведение процедур, то увеличится доля объема размещенных

заказов у субъектов малого предпринимательства, что позволит повысить эффективность деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации».

08.00.05

[1]И.В. Петрученя к.э.н., [2]И.П. Загора

[1]Красноярский государственный торгово-экономический институт,
кафедра Экономики и планирования,
Красноярск, ket@mail.kgtei.ru

[2]Красноярский государственный торгово-экономический институт,
кафедра Экономического анализа и статистики,
Красноярск, izagora@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Емкость рынка – один из наиболее значимых показателей потребительского рынка. В статье рассмотрены вопросы прогнозирования ее величины методом корреляционного анализа. Прогнозирование проводится на примере рынка мяса и мясопродуктов Красноярского края.

Ключевые слова: *емкость рынка, потребительский рынок, Красноярский край, прогнозирование, корреляционный анализ.*

Одной из самых актуальных проблем в условиях конкурентного рынка является планирование потенциального объема продаж в будущем периоде. Определение данной величины основано на расчете прогнозного значения емкости рынка. Этот показатель, наряду с конъюнктурой и сбалансированностью спроса и предложения – важнейшая характеристика потребительского рынка и выражает потенциально возможный объем продаж определенного товара на рынке в течение заданного периода, зависящий от спроса на товар, уровня цен, общей конъюнктуры рынка, доходов населения, деловой активности [2]. Это обуславливает большое теоретическое и практическое значение заявленной темы.

Целью данной статьи является прогнозирование емкости рынка на примере группы продовольственных товаров «мясо и мясопродукты» в Красноярском крае с помощью экономико-математических методов. Для достижения поставленной цели авторами были решены следующие задачи:

1. Выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие емкости рынка, необходимые для составления модели такого развития;
2. Рассчитаны прогнозные значения емкости рынка по группе товаров «мясо и мясопродукты» с помощью моделей, основанных на использовании методов корреляционного анализа;
3. Выбрана оптимальная величина с учетом коэффициента детерминирования и критерия Фишера.

Сутью экономико-математического подхода прогнозирования является выявление устойчивых тенденций изменений товарного рынка, емкости в прошлых периодах времени и, предполагая инерционный характер развитии рыночных процессов, перенесение выявленных зависимостей и закономерностей на будущие временные интервалы для чего строится регрессионная модель [1]. Для составления модели развития емкости необходимо определить тесноту связи между факторами и этим показателем (Y) с помощью коэффициента корреляции.

На емкость рынка, как любой экономический показатель, оказывает влияние совокупность факторов, представленных в табл. 1, их значения в период с 2002 по 2011 гг. – в табл. 2. Значения всех рассчитанных с помощью “Пакета анализа” программы “Microsoft Excel” коэффициентов парной корреляции превышают, 0,7. Это свидетельствует о высокой тесноте

связи, которая наблюдается между емкостью рынка мясных товаров и изучаемыми факторами, что делает возможным включение данных факторов в модель развития емкости товарного рынка (табл.3).

Это свидетельствует о высокой тесноте связи, которая наблюдается между емкостью рынка мясных товаров и изучаемыми факторами, что делает возможным включение данных факторов в модель развития емкости товарного рынка (табл. 3). Кроме того, все факторы, кроме “численности населения” (X_8), оказывают прямо пропорциональное влияние.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на размер емкости рынка

Условное обозначение	ФАКТОР
X_0	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.в мес.
X_1	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.в мес.
X_2	Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб.в мес.
X_3	Оборот розничной торговли, млрд. руб.
X_4	Оборот розничной торговли по продовольственным товарам, млрд. руб.
X_5	Оборот розничной торговли по мясу и мясопродуктам, млрд руб.
X_6	Средняя цена на мясо и мясопродукты, руб. за кг
X_7	Потребление мяса, на 1 чел в год кг
X_8	Численность населения, тыс.чел.

Таблица 2 – Исходные данные для составления матрицы коэффициентов парной корреляции за 2002-2011 гг. в Красноярском крае

Годы	Y	X_0	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
2002	175,7	4346,1	6171,4	2868,0	75,9	38,1	2,6	90,0	54,0	2966,0
2003	180,2	5508,8	7366,8	3536,0	89,8	44,1	3,0	89,0	56,0	2961,9
2004	184,3	6407,7	8673,7	4227,0	105,8	51,7	3,7	115,0	56,0	2942,0
2005	190,5	7709,9	10502,4	5100,0	126,6	61,9	5,7	124,0	58,0	2925,3
2006	209,2	9640,2	12471,7	6486,0	162,5	72,0	7,0	135,0	62,0	2906,2
2007	224,3	12654,2	15510,0	8313,0	213,7	88,5	8,8	140,0	68,0	2893,7
2008	251,5	15797,4	18872,4	11563,7	274,5	116,1	11,5	175,0	71,0	2890,3
2009	253,7	16661,0	20277,0	9110,8	279,2	132,7	12,8	185,5	73,0	2889,8
2010	264,5	18055,2	23254,2	10813,5	312,3	141,7	13,1	197,7	75,0	2893,9
2011	275,1	19833,9	25828,4	11512,7	360,9	164,0	14,0	212,2	75,0	2829,1

[Составлено по данным 3]

Проверка значимости коэффициентов проводится на основе распределения Стьюдента. Для оценки значимости по критерию Стьюдента фактическое значение этого критерия ($t_{набл.}$) сравнивается с критическим значением $t_{кр,}$. Расчеты показали, что для всех коэффициентов корреляции верно утверждение: $t_{набл} > t_{кр}$ (табл.4), то есть полученные значения признаются значимыми.

Таблица 3 - Матрица коэффициентов парной корреляции

	Y	X_0	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
Y	1									
X_0	0,998	1								
X_1	0,993	0,996	1							
X_2	0,975	0,973	0,959	1						
X_3	0,997	0,998	0,997	0,972	1					
X_4	0,990	0,992	0,996	0,945	0,994	1				
X_5	0,993	0,995	0,988	0,967	0,989	0,986	1			
X_6	0,983	0,986	0,990	0,951	0,985	0,990	0,986	1		
X_7	0,991	0,992	0,981	0,969	0,985	0,974	0,991	0,965	1	
X_8	-0,908	-0,919	-0,926	-0,899	-0,929	-0,916	-0,908	-0,918	-0,887	1

Поскольку для всех коэффициентов корреляции верно tнабл > tкр (табл. 4), то полученные значения признаются значимыми.

Таблица 4 - Критерий Стьюдента

Фактор	$t_{набл}$	$t_{кр}$	Значимость
X0	7,518	2,365	существенна
X1	7,078	2,365	существенна
X2	9,642	2,365	существенна
X3	8,461	2,365	существенна
X4	8,740	2,365	существенна
X5	10,086	2,365	существенна
X6	5,795	2,365	существенна
X7	8,461	2,365	существенна
X8	3,811	2,365	существенна

Следующим шагом прогнозирования является построение регрессионной модели и подстановка в модель данных, отражающих значение факторных признаков в прогнозируемом будущем. Одним из условий составления регрессионной модели является предположение о функциональной независимости объясняющих переменных. Мультиколлинеарность (связь между факторами, когда коэффициент парной корреляции между двумя переменными больше 0,8), делает вычисление параметров модели либо невозможным, либо затрудняет содержательную интерпретацию параметров модели. Исходя из значений коэффициентов парной корреляции (табл.3) установлено, что невозможно построить многофакторную модель, поскольку все факторы сильно коррелируют между собой.

На основании динамических рядов факторов, характеризующих состояние емкости рынка мяса и мясопродуктов определяется форма модели и значение ее параметров с помощью функции “Линейн” (y = a0 + a1 + t) “Microsoft Excel”. Линейная линия тренда выбрана исходя из особенностей спроса населения края на мясо и мясопродукты: в основном удовлетворен и растет равномерно. Прогнозные значения величины емкости рынка в 2012 г представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Сводная таблица результатов прогноза емкости рынка мяса и мясопродуктов в 2012 г. в Красноярском крае

Тип зависимости емкости рынка от факторов	Форма модели	Ерп., тыс. тн	Кд
среднедушевых доходов населения	y = 0,006x + 124,0	255,4	R^2 = 0,889
номинальной среднемесячной заработной платы	y = 0,005x + 116,1	252,6	R^2 = 0,877
от потребительских расходов населения на 1 человека в месяц	y = 0,008x + 133,7	238,5	R^2 = 0,925
от оборота розничной торговли	y = 0,385x + 125,9	273,0	R^2 = 0,910
от оборота розничной торговли по продовольственным товарам	y = 0,923x + 120,2	226,4	R^2 = 0,916
от оборота розничной торговли по мясу и мясопродуктам	y = 4,602x + 134,4	280,8	R^2 = 0,935
от средней цены	y = 0,854x + 77,71	269,9	R^2 = 0,827
от среднедушевого потребления мяса в год	y = 3,765x – 46,21	251,2	R^2 = 0,910
определение емкости рынка в зависимости от численности населения	y = -0,826x + 2603,	265,4	R^2 = 0,674

Примечание: Кд - Коэффициент детерминированности, Ерп – прогнозная величина емкости рынка

При выборе наиболее оптимальной модели, будем учитывать коэффициент детерминирования, его размер должен быть максимально приближен к 1, чтобы результаты модель развития емкости была признана наиболее объективной. Исходя из данных табл.2, за основу расчета емкости рынка с наибольшей вероятностью можно принять шестую модель: определение емкости рынка в зависимости от оборота розничной торговли по мясу и мясопродуктам. Кроме того, воспользуемся критерием Фишера (табл. 6). Соотношение $F_{расч} > F_{кр}$ указывает на то, что подобранная модель является адекватной.

Таблица 6 - Критерий Фишера

$F_{расч}$	$F_{кр}$	Уравнение регрессии
41,704	5,143	адекватно

Таким образом, с помощью корреляционного и регрессионного анализа было установлено, что с вероятностью 93,5% емкость рынка мяса и мясопродуктов в Красноярском крае в 2012 г. составит 280,8 тыс.тн, что на 5,7 тыс.тн. больше по сравнению с емкостью рынка 2011 г.

Список литературы:

1. *Петухова, И.В.* Прогнозирование емкости рынка отдельных групп товаров и услуг [Электронный ресурс] / И.В. Петухова, Н.В. Петухов – Режим доступа: http://cfin.ru/press/marketing.
2. *Райзберг, Б.* Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Райзберг, Б. Л.Лозовский, Е.Стародубцева – Режим доступа: http://vocable.ru/dictionary/88/word/emkost-rynka.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.statis.krs.ru.

08.00.05

Д.В. Проскура д.э.н.

ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический институт»,
экономический факультет, кафедра «Организация и менеджмент»,
г. Княгинино, Нижегородская область, dipro@inbox.ru

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СФЕРЫ УСЛУГ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Одним из основных условий перехода экономики на инновационный путь развития является повышение инновационной активности бизнеса. Характер российской экономики, принципиально различающиеся технологический уровень и условия развития различных секторов экономики исключают возможность определения единой, универсальной для всех секторов инновационной модели. В сфере услуг общую картину инновационных процессов определяют отрасль связи, а также деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий.

Ключевые слова: *инновационная активность, технологические инновации, сфера услуг, инфокоммуникационные технологии, отрасль связи.*

В современных условиях быстрого изменения состояний внешней среды хозяйствующих субъектов для повышения уровня их конкурентоспособности необходимо активное внедрение инноваций, обеспечивающих удовлетворение потребностей клиентов с минимальными издержками.

Повышение эффективности функционирования механизма инновационного развития субъектов хозяйствования сферы услуг создаст благоприятные предпосылки максимального использования ресурсного потенциала предприятий и учреждений, предоставляющих гражданам и хозяйствующим субъектам услуги различного характера, будет способствовать рационализации взаимодействия отдельных участников инновационного процесса при решении текущих и перспективных задач долгосрочного устойчивого роста.

Существующий в настоящее время механизм инновационного развития субъектов хозяйствования сферы услуг, отдельных структурных составляющих, предоставляющих услуги различного вида, характеризуется отсутствием системности и упорядоченности, что не позволяет в полной мере использовать имеющиеся преимущества рыночной экономики, максимально результативно задействовать ее инновационный потенциал.[4]

Одним из основных условий перехода экономики на инновационный путь развития является повышение инновационной активности бизнеса. За последние годы был реализован ряд важных мер в рамках инновационной политики по стимулированию компаний сферы услуг к инновациям и развитию различных инструментов поддержки технологической модернизации, однако при наличии отдельных улучшений сохраняется ограниченность и неустойчивость общего прогресса в этой сфере.[3]

Существуют различные подходы к определению рассматриваемого понятия. Так, с точки зрения официальной статистики, инновационно-активными считаются предприятия, реализующие в период обследования мероприятия, направленные на создание инноваций, вне зависимости от того привели эти мероприятия к реальному появлению инновации или нет. Такое толкование позволяет органам статистики выявлять предприятия, осуществляющие затраты на инновации на основе формы № 4 статистического наблюдения.

Доля инновационно-активных организаций в России с 2002 г. остается примерно на одном уровне – 9-10% (в 2010 г. – 9,5%). Наибольшая доля инновационно-активных организаций традиционно отмечается в таких регионах Российской Федерации, как Магаданская область (34,3%), Пермский крае (21,3%) и Томская область (18,4%). Наиболее значительный прирост

зарегистрирован в Ямало-Ненецком автономном округе (+4,5 п.п.), Еврейской автономной области (+4,3 п.п.), и Томской области (+3,1 п.п.). Наибольшее падение – в Орловской области (-2,7 п.п.), Смоленской области (-2,4 п.п.), Калининградской области (-2,3 п.п.) и Республике Башкортостан (-2,3 п.п.).

По уровню инновационной активности российская экономика заметно уступает не только ведущим индустриальным странам (Германия – 70%; Канада – 65%; Бельгия – 60%; Ирландия, Дания и Финляндия – 55–57%), но и большинству государств Центральной и Восточной Европы, где этот показатель находится в интервале 20–40%.

Также важен показатель, который характеризует так называемый «инновационный выход», – *объем инновационных товаров, работ и услуг* в 2010 г. в денежном выражении составил 1243,7 млрд руб., что выше значения 2009 г. на треть. Безусловно, такая динамика объясняется практически полным восстановлением экономики после мирового финансового кризиса. Однако доля таких товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных составила всего 4,8% – это довольно низкий показатель по сравнению с инновационно развитыми странами. Тем не менее, на данном этапе для России больше важна динамика таких показателей, которые характеризуют результаты работы всех звеньев инновационных систем. С 2000 г. общая доля инновационных товаров, работ и услуг колеблется возле значения 4,7% ± 0,3 п.п., что говорит об отсутствии каких-либо значимых сдвигов в развитии инновационной системы.[7]

Многоукладный характер российской экономики, принципиально различающиеся технологический уровень и институциональные условия развития различных секторов экономики исключают возможность определения единой, универсальной для всех секторов модели инновационного развития. Здесь становится значительной роль государства. Оно должно содействовать росту инновационной активности компаний, повышению результативности их инновационной деятельности, но при этом сами компании должны определять конкретные пути и формы инновационной деятельности.

Для обеспечения устойчивого прогресса в переходе экономики на инновационный путь развития важным станет сочетание следующих направлений инновационного развития секторов экономики:

1) повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных секторов экономики на основе разработки и внедрения передовых технологий;
2) разработка совокупности наиболее перспективных технологий, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичных услуг, развития новых индустрий и модернизации широкого круга секторов экономики;
3) адаптация отдельных современных технологий;
4) технологическая модернизация инфраструктурного сектора и сектора оказания публичных услуг, расширение спектра новых и качественных публичных услуг;
5) повышение эффективности, снижение ресурсоемкости и расширение переделов в сырьевых отраслях и энергетике. [1]

В современных развитых экономиках именно в секторе услуг создается до двух третей и более совокупного ВВП и сосредоточивается подавляющая доля занятых. В процессе реформирования российской экономики доля сектора услуг постоянно растёт. Однако, зачастую, рост доли услуг в российской экономике связан с резким сокращением производства в промышленности и сельском хозяйстве с одной стороны и за счет роста услуг, связанных с товарно-денежным обращением, финансированием и посредническими операциями, в том числе со спекулятивными сделками с другой.

Отрасли сферы услуг, определяющие переход к постиндустриальному обществу и оказывающие решающее влияние на конкурентоспособность страны на мировом рынке — наука и научное обслуживание, образование и здравоохранение долгое время находились в тяжелом кризисном состоянии.

В настоящее время доля услуг в ВВП России, по официальным данным, составляет в последние годы около 60%; это ниже, чем в большинстве развитых стран, где она варьирует в пределах 70-75%.[2]

Уровень развития и качественные характеристики сферы услуг становятся определяющим фактором конкурентоспособности национальной экономики на глобальных рынках. Повышение научно-технологического уровня услуг, привело к росту производительности в рассматриваемой сфере и ее вклада в общехозяйственную эффективность.

В таблице 1 представлена структура платных услуг населению за последние 10 лет.[6]

Таблица 1 - Структура платных услуг населению (в процентах к итогу)

Годы	2000	2005	2008	2009	2010	
					%	млн. руб.
Все оказанные услуги	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**4 851 018**
в том числе:						
бытовые	14,6	10,1	9,9	9,9	9,7	470 990
транспортные	25,8	21,5	21,6	20,3	20,0	969 778
связи	11,2	18,5	19,7	19,5	19,2	929 786
жилищные	6,1	5,3	5,2	5,5	5,5	265 357
коммунальные	14,2	18,3	17,6	19,3	21,2	1 027 002
гостиниц и аналогичных средств размещения	…	2,6	2,6	2,4	2,3	111 737
культуры	1,7	2,3	1,6	1,7	1,7	84 744
туристские	1,8	1,5	1,8	1,7	1,7	82 246
физической культуры и спорта	0,4	0,7	0,6	0,6	0,6	27 857
медицинские	4,6	4,8	4,8	4,9	5,0	244 440
санаторно-оздоровительные	2,8	1,6	1,4	1,4	1,2	60 523
ветеринарные	…	0,2	0,2	0,2	0,2	8 780
правового характера	5,2	2,3	2,5	1,9	1,8	88 393
системы образования	6,9	6,7	7,0	6,9	6,7	326 619
другие услуги	4,7	3,6	3,5	3,8	3,2	152 765

Инновационное развитие является одним из эффективных принципов стратегического управления и организации предприятий сферы услуг.

В концепциях инновационного развития различных отраслей сферы услуг необходимо принятие мер по внедрению технологических и организационных инноваций, направленных в том числе на обеспечение ресурсо- и энергосбережения, повышение эффективности управленческих процессов, оперативности и качества предоставления услуг населению, а также по формированию системы непрерывного образования и управления знаниями, системы управления интеллектуальной собственностью.

Особенности управления инновационной активностью предприятий сферы услуг обусловлены их ролью как активных субъектов инноваций в процессе социально-экономического развития страны при взаимодействии с органами государственного управления и определяются таким отличительным признаком, характерным для организационно-правовых структур этой сферы, как непосредственный контакт производителей услуг с их потребителями. При этом услугам присущи более высокая степень персонализации, значительное влияние самих потребителей услуг на эффективность их предоставления, сложность измерения качества оказываемой услуги и эффективности деятельности работников, более высокая, чем в других отраслях, удельная трудоемкость услуг при относительно меньшей фондоемкости и материалоемкости, относительно высокая доля сотрудников с высшим образованием.

В сфере услуг общую картину инновационных процессов определяют отрасль связи, а также деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий. Кроме этого, данный вид услуг занимает третье место по объёму предоставления населению (Таблица 1). За последнее десятилетие именно эти отрасли, пережившие этап стремительного роста и модернизации, показывали более высокий в сравнении с промышленным производством уровень инновационной активности – от 12 до 15%. Снижение доли инновационных предприятий (до 10%) наблюдается только в последнее время. Вместе с тем эта величина заметно ниже, чем, например, в Дании, Германии, Исландии, Португалии, где доля телекоммуникационных компаний, осуществляющих технологические инновации, достигает 45–48%. В сравнении со странами ЕС Россия опережает здесь только Латвию (12%) и Болгарию (7,2%).[4]

Существующая в Российской Федерации система статистического учета фиксирует инновационную активность только в данной отрасли, а также в сфере услуг, связанных с использованием вычислительной техники, и инфокоммуникационных технологий (ИКТ). Это крайне затрудняет оценку общего уровня инновационной активности и вклада сектора услуг в развитие российской системы НИС, а также проведение полноценных международных сопоставлений.

Наиболее интенсивное инновационное развитие наблюдается в следующих секторах услуг: предоставление различных видов связи и передачи данных с применением ИКТ (сотовая, оптико-волоконная, спутниковая связь и т.д.), Интернет-услуги (включая банковский сектор, оптовую и розничную торговлю через Интернет), а также транспортные услуги и рынок космического туризма. Однако именно инновационное развитие различных отрасли связи во многом предопределит дальнейшую судьбу инновативности других отраслей сферы услуг и промышленного производства в целом.[1]

Отрасль ИКТ является одной из самых динамичных в Российской Федерации. Во всех сегментах отрасли наблюдаются устойчиво высокие, темпы роста. К сфере услуг в области ИКТ в Российской Федерации относится предоставление различных услуг связи (мобильной, стационарной, услуги широкополосного доступа в Интернет и другое). Этот рынок в России имеет ряд особенностей по сравнению с США и странами ЕС. Рассмотрим эти особенности и выявим основные тенденции современного состояния данного рынка.

В частности, ввиду больших территорий, не охваченных традиционными видами коммуникаций, для России прогнозируется опережающее проникновение беспроводных, спутниковых технологий. Причём себестоимость спутниковой связи практически не зависит от размеров обслуживаемой территории и в российских условиях она имеет значительное конкурентное преимущество.

Географические особенности, по мнению экспертов, будут определять и долгосрочные тенденции развития мобильной связи третьего поколения в Российской Федерации. Прогнозируется, что сети стандарта 3G будут сильно уступать аналогичным сетям в странах ЕС по плотности охвата (фактически будут присутствовать только в крупных городах), но при этом ориентироваться на многообразие услуг. Отличие российской ситуации от европейской состоит в том, что развитие сетей стандарта 3G в Европе происходило на основе полностью сформировавшейся сети второго поколения стандарта GSM. В России же сети стандарта GSM все еще продолжают развиваться и не достигли 100% покрытия территории. Из-за этого инвестиции в сеть второго поколения остаются значительными, а сети 3G развиваются достаточно слабо. К тому же существенную конкуренцию сетям третьего поколения в крупных городах составляют мультимедийные услуги на основе технологии Wi-MAX. [1]

Большинство компаний, предоставляющих услуги в сфере связи, передачи данных и Интернета в России в той или иной мере выделяют средства на технологические инновации, однако общий объем подобных затрат невелик, поскольку основная часть доходов используется либо на экстенсивное развитие, либо на покупку новых активов способных

поднять капитализацию компании на рынке. В Таблице 2 представлены затраты предприятий сферы услуг на технологические инновации.

Таблица 2 - Затраты на технологические инновации организаций сферы услуг (млн. руб.)

Отрасль	Затраты на технологические инновации			Из них: На исследования и разработки			На приобретение машин и оборудования		
Годы	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Сфера услуг всего	**30924,6**	**40260,9**	**51040,6**	**1745,3**	**1676,9**	**11277,7**	**18136,3**	**19847,3**	**26058,6**
Связь	20847,7	26373,5	33710,4	205,3	176,2	218,9	16341,4	14220,4	24088,5
Деятельность, связанная с использова-нием ВТ и ИТ	3300,3	6417,3	4973,6	1147,5	1118,4	2471,2	598,5	988,4	952,1
Прочие услуги	6776,6	7470,1	12356,5	392,6	382,4	8587,6	1196,4	4638,5	1018,0

В целом, с 2003 года объем затрат на внедрение технологических инноваций не растет, оставаясь более-менее стабильным и с учетом инфляции даже имеет небольшую тенденцию к понижению. Вместе с тем, объем предоставляемых компаниями ИКТ-сектора инновационных услуг с 2006 по 2008 годы сокращался, однако с 2010 года снова наблюдается незначительный рост.[7]

Анализ структуры затрат компаний, предоставляющих ИКТ - услуги на инновации показывает, что подавляющая часть средств идет на процессные инновации, т.е. на разработку и внедрение новых или значительно усовершенствованных методов предоставления услуг.

Примерно в два раза меньше средств выделяется на создание новых продуктов. Организационные и маркетинговые инновации очень редки. Это закономерно, поскольку основной целью компаний, работающих в ИКТ - секторе, в последние годы было расширение своей рыночной доли и клиентской базы.

В целом, положительные тенденции развития сектора наблюдаются благодаря целенаправленной государственной политике по развитию и поддержке становления инновационной экономики.

Так, по сравнению с 2010 годом Россия улучшила свои позиции более чем на 20 пунктов, поднявшись с 77 на 56 место в мировом рейтинге развитости информационно-коммуникационных технологий за 2011 год, который ежегодно составляют специалисты Всемирного экономического форума (ВЭФ). На данный результат не смогло повлиять даже изменение методики составления международного рейтинга, в результате которого к индексу добавились новые актуальные индикаторы, например, количество пользователей широкополосных сетей мобильной связи, и был убран ряд устаревших параметров.

К сильным сторонам РФ, по мнению экспертов ВЭФ, относится уровень проникновения сотовой связи (7-е место в рейтинге), грамотность взрослого населения (9-е место), уровень цен на фиксированный интернет-доступ (17-е место).[5]

Индекс развития ИКТ основан на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний. В отчете приводятся подробные профили 142 стран и значения уровня проникновения и использования ИКТ в каждой национальной экономике.

По данным Минкомсвязи России в 2011 году рынок информационных технологий увеличился на 14,6% - до 649 млрд. рублей. Увеличение объема технологичного рынка в 2011 году происходило за счет значительного роста рынка программных средств и услуг в

области ИТ. По прогнозам Министерства в 2013 году рынок информационных технологий перешагнет планку в 800 млрд. рублей, общее количество персональных компьютеров в России вырастет почти на 20% по сравнению с 2010 годом. Число интернет-пользователей среди россиян в 2011 году увеличилось на 5,4% - до 70 млн. человек, из них 55 млн. пользуются сетью активно. В 2013 году этот показатель, по прогнозам Минкомсвязи, может достигнуть 90 млн. человек.

В целом, объем рынка услуг связи по итогам 2011 году оказался на уровне 1,5 трлн. рублей, что на 6,1% выше уровня 2010 года. Несмотря на то, что мобильная связь уже давно прошла пик популярности, количество сотовых телефонов с SIM-картами по стране возросло на 9,3% и в 2011 году достигла 260 млн. штук. Из-за развития мобильной связи и насыщения рынка связи фиксированной уменьшилось, количество стационарных телефонных аппаратов - с 31,4 штук на 100 человек в 2010 году до 31,1 штуки в 2011 году.[5]

Главным источником финансирования технологических инноваций в сфере инфокоммуникационных услуг являются собственные средства компаний. При этом объем затрат у компаний, предоставляющих услуги связи, в 9 раз больше, чем у компаний, использующих информационные технологии. Это связано с тем, что рынок связи, особенно мобильный, в последние годы интенсивно развивался (с пиком в 2006 году), в то же время рынок информационных технологий находится лишь в стадии становления. В то же время ИКТ - сектор пока не привлекателен для иностранных инвестиций, средства из федерального и региональных бюджетов они, как правило, получают под конкретные проекты, обусловленные собственными нуждами органов государственного управления. Несмотря на запуск ряда государственных программ по развитию инфраструктуры венчурного финансирования, подобные фонды пока никак не участвуют в инновационном развитии сектора ИКТ.

Анализ удельного веса затрат ИКТ - компаний на отдельные виды инновационной деятельности в общем объеме затрат на технологические инновации показывает, что большая часть средств направляется на закупку оборудования.

Так в настоящее время продолжаются работы по цифровизации линий связи, строятся новые и модернизируются существующие. Строящиеся волоконно-оптические линии связи оснащаются оборудованием перспективных технологий, что позволяет повысить их пропускную способность и обеспечивает потребителям высококачественные услуги.

В 2010 году в соответствии с поручением Президента РФ был разработан Проект концепции инновационного развития отрасли телекоммуникаций и информационных технологий. Данная Концепция направлена на реализацию государственной политики в области инновационного развития ИКТ. Концепция охватывает период до 2020 года с более подробной детализацией на период до 2015 года.

В основу концепции положены такие стратегические документы как Концепция долгосрочного социально-экономического развития государства на период до 2020 года и Стратегия развития информационного общества в РФ на период до 2015 года.

Структура концепции определяется тремя основными направлениями:

1. Государственная технологическая политика инновационного развития отрасли телекоммуникаций и информационных технологий.
2. Государственное управление инновационной системой отрасли.
3. Государственное нормативно-правовое регулирование инновационного развития отрасли.

Одним из ярких примеров применения инноваций отрасли связи стало создание системы видеонаблюдения за процедурами голосования и подсчета голосов избирателей на выборах Президента РФ, прошедших 4 марта 2012 года. Данный проект стал беспрецедентным по масштабу и срокам исполнения. В рамках проекта было установлено более 91,7 тыс. программно-аппаратных комплексов во всех регионах страны, построено более 9 тыс. км новых линий связи. Для обеспечения работы системы видеонаблюдения были задействованы емкости 10 спутников, были модернизированы 19 Центральных земных станций

спутниковой связи (ЦЗССС), смонтированы 4 новые ЦЗССС и подключены около 4 тыс. абонентских спутниковых терминалов.

Кроме того, были проведены работы по увеличению мощности 7 региональных Центров Обработки Данных (ЦОД), которые обеспечивали сбор, обработку и хранение данных видеонаблюдения. В ЦОДах было установлено 595 специализированных серверов, а на сети Компании – более 142 тыс. единиц телекоммуникационного оборудования. За процедурой голосования на портале www.webvybory2012.ru наблюдали 3,5 млн. человек, которые просмотрели 7,9 млн. трансляций. Система отработала с минимальным количеством сбоев, менее 1 %, при обычной норме отказов для таких сложных систем в 2-3 %. [5]

Таким образом, реализацию данного проекта можно назвать своеобразным «прорывом» в развитии отрасли современной связи России. Теперь самые современные телекоммуникационные услуги стали доступны более широкому кругу потребителей.

Особая значимость применимых инноваций состоит в возможности дальнейшего распространения и использования технологии, оборудования, линий связи для целей инновационного развития остальных отраслей сферы услуг: медицины, образования, культуры и других. С их помощью возможно более эффективное решение широкого круга социальных задач.

Рассмотрим возможные варианты применения данных инфокоммуникационных технологий:

1) Создание и распространение систем дистанционного образования разного уровня;
2) Создание системы контроля за проведением Единого Государственного экзамена;
3) Создание системы он-лайн общения граждан с представителями государственных органов;
4) Внедрение системы он-лайн консультаций специалистов сферы здравоохранения;
5) Создание системы контроля за деятельностью различных служб, предоставляющих услуги населению.

В процессе анализа инновационной активности сферы услуг становится очевидным, что развитие в этом направлении наблюдается в основном в отрасли связи и телекомуникационных технологий. Однако, это тенденция может иметь логическое обоснование, поскольку только в результате внедрения инноваций в сфере инфокоммуникационных технологий возможно становление инновационных процессов в остальных отраслях и сферах экономики страны.

Список литературы

1. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009.
2. *Пашигорева Г.И.* Проблемы организации инновационной деятельности в сфере услуг // Проблемы современной экономики. 2006. № 1-2.
3. *Проскура, Д.В.* Региональный маркетинг в инновационной среде / Д.В. Проскура, Н.В. Проскура, Н.А. Марашова; НГТУ. – Н. Новгород, 2011. – 124 с.
4. *Тлехурай-Берзегова Л.Т.* Особенности инновационных процессов в современной сфере услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика.2011 № 3
5. http://minsvyaz.ru/
6. http://www.gks.ru/
7. http://www.csrs.ru/

08.00.05

Б.К. Рамазанова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, b.ramazanova@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются различные подходы ученых к вопросу классификации факторов конкурентоспособности предприятия. Разработана авторская система факторов конкурентоспособности предприятия. На основе обоснований сильных и слабых сторон деятельности предприятий определены конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, предприятие, факторы, подходы, классификация.*

В результате вступления России во Всемирную торговую организацию задача сохранения и укрепления рыночных позиций отечественных предприятий является актуальной для экономики страны. Свободный допуск на отечественный рынок импортных товаров существенно обострил конкуренцию внутри страны по многим товарным позициям, так как Россия выходит на мировой рынок это предполагает развитие конкурентных отношений с лучшими мировыми производителями. Это актуализирует вопросы изучения подходов к систематизации факторов конкурентоспособности предприятий и выделения тех, которые способствуют повышению конкурентоспособности российских производителей.

Исследование зарубежной и отечественной экономической литературы подтверждает наличие различных факторов конкурентоспособности предприятия.

Так М.Ю. Портер все факторы, определяющие конкурентные преимущества предприятия, представляет их в виде нескольких больших групп: трудовые ресурсы, природные ресурсы, ресурс знаний, капитал и инфраструктура[5]. Основу следующей группы факторов конкурентоспособности предприятия, предложенных М.Ю. Портером, составляет степень их специализации. В соответствии с этим все факторы делится на общие и специализированные. В третьей группе М.Ю. Портер разделяет факторы конкурентоспособности предприятия на основные и развитые.

Следует заметить, что основные факторы существуют объективно либо для их создания требуются незначительные государственные и частные инвестиции. Гораздо большее значение для обеспечения конкурентоспособности предприятия имеют развитые факторы, как факторы более высокого порядка. Для их дальнейшего развития требуются значительные, часто продолжительные по времени вложения капитала и человеческих ресурсов. Кроме того, необходимое условие создания развитых факторов - это использование высококвалифицированных кадров и высоких технологий. Развитые факторы часто строятся на базе основных, которые, не являясь надежным источником конкурентоспособности предприятия, в то же время должны быть достаточно качественными, чтобы на их основе можно было создать родственные развитые факторы.

Французские экономисты А. Олливье, А. Дайан и Р. Урсе, в своих трудах указывают следующие факторы конкурентоспособности предприятия: концепция товара и услуги, на которой базируется деятельность предприятия; качество, выражающееся в соответствии продукта высокому уровню товаров рыночных лидеров и выявляемое путем опросов и сравнительных тестов; цена товара с возможной наценкой; финансы - как собственные, так и заемные; торговля - с точки зрения коммерческих методов и средств деятельности; послепродажное обслуживание, обеспечивающее предприятию постоянную клиентуру;

внешняя торговля предприятия, позволяющая ему позитивно управлять отношениями с властями, прессой и общественным мнением; предпродажная подготовка, которая свидетельствует о способности предприятия не только предвидеть запросы будущих потребителей, но и убедить их в своих исключительных возможностях удовлетворить эти потребности.

Оценка возможностей предприятия по этим восьми факторам позволяет построить «гипотетический многоугольник конкурентоспособности предприятия» (рис. 1).[4]

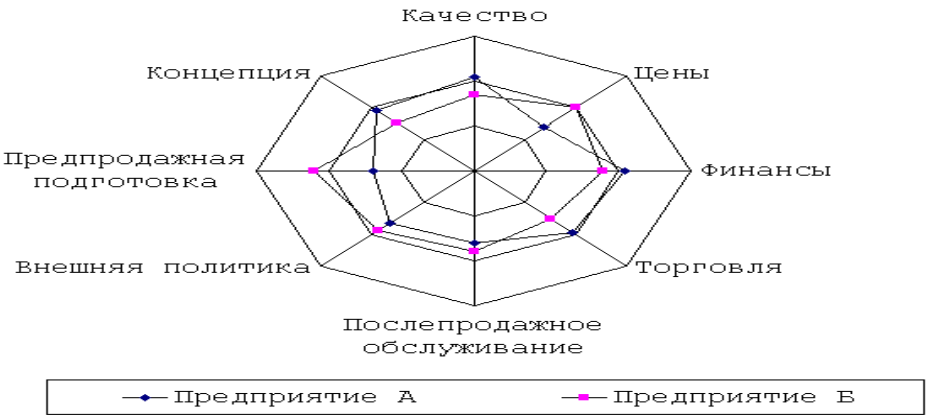


Рис. 1- Многоугольник конкурентоспособности предприятия

Анализ отобранных факторов, по мнению авторов, заключается в выявлении сильных и слабых сторон, как в своей деятельности, так и в работе конкурентов, что может позволить, с одной стороны, избежать наиболее острых форм конкуренции, а с другой – использовать свои преимущества и слабости конкурента.

Артур А. Томпсон-младший и А.Дж. Стрикленд предлагают выделять следующие ключевые факторы конкурентоспособности организации: качество и характеристики продукции; репутация (имидж); производственные мощности; использование технологий; дилерская сеть и возможности распространения; инновационные возможности; финансовые ресурсы; издержки по сравнению с конкурентами; обслуживание клиентов [6].

Дэвид Кревенс считает, что руководство компании должно во главу угла ставить ключевые компетенции, которые определяются конкурентными преимуществами, универсальностью (конкурентное преимущество в различных ситуациях), сложностью дублирования. При этом он предлагает выделить группы компетенций (факторов) согласно направленности функциональных процессов – внешние, направленные из внешнего окружения внутрь организации, внутренние, идущие изнутри организации и двусторонние.

Значительный вклад в исследование проблемы классификации факторов конкурентоспособности предприятия внесли отечественные ученые. Е.П. Голубков предлагает при проведении маркетинговых исследований для оценки конкурентоспособности предприятия использовать16 факторов результативности его деятельности, которые он детализирует и дополняет за счет факторов конкурентоспособности продукции и эффективности маркетинговой деятельности компании. К данным факторам конкурентоспособности предприятия он относит имидж организации, концепцию и качество продуктов (уровень их соответствия мировому уровню), суммарную рыночную долю главных видов бизнеса, мощность научно-исследовательской, конструкторской и производственной базы, уровень диверсификации видов бизнеса, стабильность финансово-экономического положения предприятия на рынке, маркетинговую деятельность (реклама, уровень стимулирования сбыта, глубина исследований), уровень предпродажной подготовки и послепродажного обслуживания, политику организации вовнешней предпринимательской среде [2].

Всю совокупность факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, И.У. Зулькарнаев и Л.Р. Ильясова предлагают разделить на три группы: цели, которые ставит перед собой предприятие; ресурсы, которыми оно располагает и факторы внешней среды.

В свою очередь, Д. Хасби констатирует, что конкурентоспособность предприятия обусловливается качеством продукции, относительной ее ценой, продвижением на рынки, мощностью сбытовой сети. В качестве критериев, определяющих конкурентоспособность предприятия, Н.К. Моисеева предлагает учитывать динамику степени удовлетворения потребителя, и временной критерий эффективности производства [7].

В.Л. Белоусов возможные факторы конкурентоспособности предприятия группирует по отдельным элементам комплекса маркетинга(продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта на рынок или маркетинговые коммуникации), а также учитывает деловую активность и эффективность деятельности организации [1].

К основным факторам конкурентоспособности предприятия И.В. Максимов относит эффективность его производственной деятельности, финансовое положение, эффективность организации сбыта и продвижения товара на рынке, конкурентоспособность продукции.

Наибольшую популярность в экономической литературе получил подход, на основе которого все факторы конкурентоспособности предприятия объединены в две основные группы, в зависимости от способности предприятия оказывать на них влияние. Данная классификация включает внешние факторы, проявление которых в малой степени зависит от предприятия, и внутренние, почти полностью определяемые руководством предприятия.

Таблица - Факторы воздействия на конкурентоспособность предприятия

Внешние факторы		Внутренние факторы
Прямые	Косвенные	
Поставщики; технологии; посредники; профсоюзы; конкуренты; потребители; тип и емкость рынка.	Состояние экономики; политико-правовые факторы; государство; природно-климатические факторы; научно-технический прогресс; демографическая ситуация; социокультурные факторы.	1. Маркетинговая деятельность: конкурентная стратегия, сбытовая сеть; 2.Система управления: качество менеджмента, репутация предприятия, корпоративная культура, персонал, масштабы применения аутсорсинга; 3.Производство: экономическая безопасность, финансовая, инновационная, инвестиционная деятельность, технологические процессы.

С нашей точки зрения, данный подход к группировке факторов конкурентоспособности предприятия является наиболее приемлемым, поскольку предприятие следует рассматривать как открытую систему, на которую оказывают влияние факторы внешней среды, подразделяемые, в свою очередь, на факторы прямого и косвенного воздействия. Помимо этого, предприятие имеет внутреннюю среду, состоящую из взаимосвязанных переменных, оказывающих влияние на его функционирование.

Выделенные факторы могут по-разному воздействовать на конкурентоспособность предприятия, поэтому изучение их влияния позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, возможности и угрозы его развития.

Список литературы

1. *Белоусов В.Л.* Анализ конкурентоспособности фирмы//Маркетинг в России и за рубежом. 2001. 5 С. 25.
2. *Голубков Е.П.* Основы маркетинга. М., 2003.
3. *Зулькарнаев И.У., Ильясова Л.Р.* Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий// Маркетинг в России и за рубежом. 2004. 4. С. 24.
4. *Олливье А., Дайан А., Урсе Р.* Международный маркетинг. - М., 1993.
5. *Портер М.* Конкуренция: пер. с англ. М., 2001.
6. *Томпсон-мл. А.А., Стрикленд ША.Дж.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. М., 2006.
7. *Хасби Д.* Стратегический менеджмент. М., 1998.

08.00.05

С.М. Расулова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
кафедра экономической теории,
Махачкала, rasulova-sakinat@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В настоящей статье автор анализирует два противоположных подхода к организации производства: диверсификация и специализация. Сравниваются предпосылки, цели и последствия их внедрения в производственный процесс.

Ключевые слова: *диверсификация производства, специализация, ширина ассортимента продукции, синергетический эффект.*

В ходе рыночных преобразований российских предприятий наметилась тенденция к диверсификации производства. Производители считают, что, расширяя комплекс предлагаемых товаров и услуг можно повысить конкурентоспособность, ослабить возможные риски. Однако практика свидетельствует, что между диверсификацией и специализацией должен быть баланс, который и определяет перспективность первой.

Под диверсификацией производства понимается введение предприятием новых видов деятельности с целью достижения долговременных конкурентных преимуществ. Структура деятельности компании определяется разнообразием видов деятельности и их удельным весом (значимостью) в общем результате деятельности. Разнообразию деятельности свойственны два противоположных процесса: диверсификация (расширение ассортимента продукции) и специализация (сужение ассортимента) (см таб. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика специализации и диверсификации производства

Базовые принципы диверсификации	Производство товаров и услуг		
	в национальных границах		за национальными границами
	специализация	диверсификация	
Предпосылки	• Падение нормы прибыли в традиционном производстве • Риски монопродуктового производства • Накопление/перенакопление капитала в пределах отрасли, вида деятельности	• Неравономерное развитие отраслей, видов деятельности • Развитие инновационного потенциала (рынок инновационных технологий) • Отсутствие институциональных препятствий для расширения/сужения и выбора отраслей, видов деятельности (издержки выхода и входа)	• Международное разделение труда • Различия в стоимости ресурсов и условиях деятельности • Отсутствие барьеров для экспорта/импорта

Цели	• Приспособление к конъюнктуре рынка и противодействие колебаниям конъюнктуры • Распределение рисков между большим объемом продукции • Повышение/сбалансирование прибыльности в краткосрочной и долгосрочной перспективе	• Выравнивание структурных сдвигов • Развитие отраслей высокотехнологичного сектора экономики • Производство продукции с высокой степенью переработки • Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития	• Снижение зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры рынков • Увеличение масштаба/размеров присутствия на мировых рынках • Обеспечение неуязвимости в условиях цикличности, структурных сдвигов и неопределенности
Последствия	• Ликвидация убытков	• Выравнивание нормы прибыли в национальной экономике • Проникновение инновационных технологий в производство	• Интеграция международного экономического сотрудничества

Источник: [4]

Уровень специализации и диверсификации деятельности предприятия может оцениваться широтой ассортимента, то есть числом наименований (видов, моделей, типоразмеров) выпускаемой продукции. При прочих равных условиях чем уже ассортимент, тем выше уровень специализации и ниже уровень диверсификации производства.

Уровень специализации предприятия Кс может быть определен как отношение объема выпуска профилирующей (базовой) модели продукции к общему объему производства. Если все модели выпускаются в равных объемах, то:

$$\text{Кс} = \frac{\mathbf{1}}{\text{В}},$$

где В – ширина ассортимента продукции.

В этом случае уровень диверсификации Кd равен удельному весу выпуска остальной (непрофилирующей) продукции в общем объеме производства:

$$\text{К}\boldsymbol{d} = \frac{\text{В} - \mathbf{1}}{\text{В}} = \mathbf{1} - \frac{\mathbf{1}}{\text{В}} = \mathbf{1} - \text{К}$$

Изменение уровней специализации и диверсификации в зависимости от широты ассортимента при равных объемах выпуска всех моделей показано на графике 1.

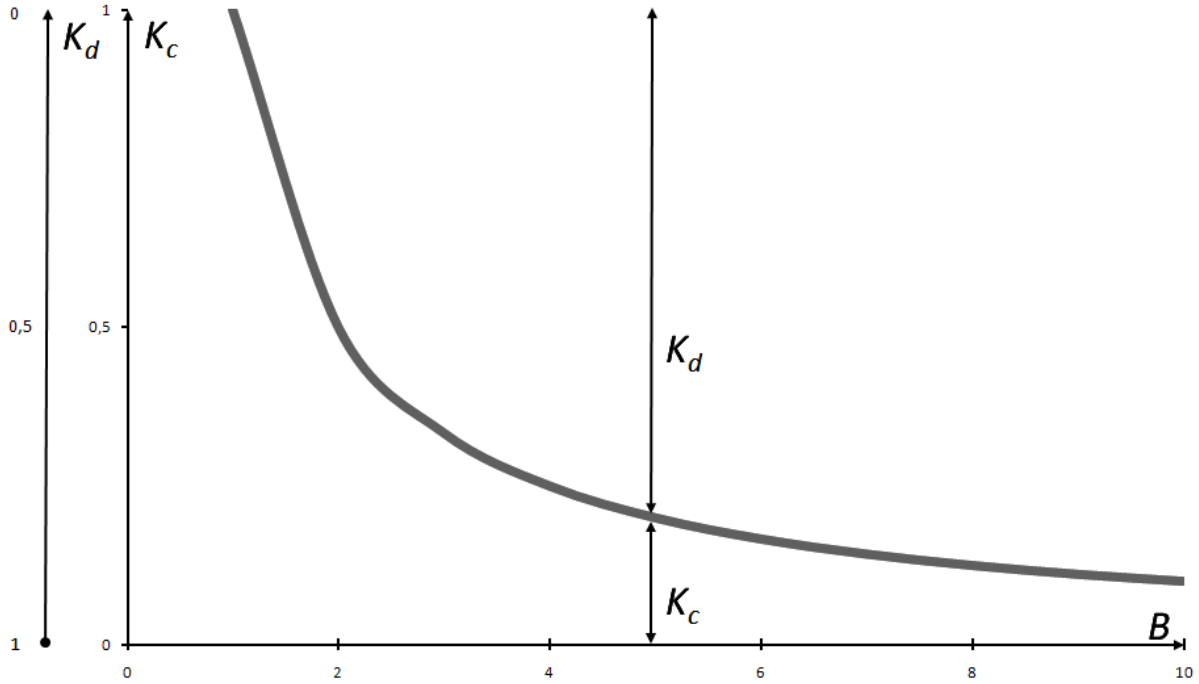


График 1. Изменение уровня специализации и диверсификации производства в зависимости от широты ассортимента

Очевидно, что при стабильных потребностях в продукции предприятия и регулярных потоках факторов производства (ресурсах) более предпочтительна специализация деятельности, обеспечивающая снижение издержек производства и высокую бездефектность изготовления продукции. Однако характерная для внешней среды компании нестабильность потребность и (или) потоков факторов производства вызывает необходимость диверсификации выпускаемой продукции, так как это позволяет гибко изменять структуру производства и маневрировать располагаемыми ресурсами.

- возникает определенный синергетический эффект, выражающийся в многоцелевом совместном использовании производственных мощностей предприятия;
- снижаются издержки производства благодаря концентрации сбытовой сети;
- происходит внутрифирменный обмен информацией, техническим и управленческим опытом;
- улучшается использование материальных и нематериальных ресурсов предприятия.

Одним из проявлений нового качественного уровня является оптимизация структуры видов деятельности предприятия, когда введение новых видов деятельности в процессе диверсификации позволяет улучшить экономические показатели предприятия в целом.

Помимо этого диверсификация производства позволяет сгладить сезонные колебания спроса на различные виды продукции. В данном случае производителю важно определится, сочетание каких видов продукции наиболее оптимально с точки зрения стремления к равномерности движения финансовых и товарных потоков.

Таким образом, используя диверсификацию можно повысить эффективность производства по самым различным направлениям, что делает целесообразным ее применение в процессе совершенствования деятельности предприятия.

Перспективы диверсификации производства порождают большие надежды, поскольку могут служить эффективным средством решения многих проблем – использование высвобождаемых материальных ресурсов и высококвалифицированных кадров, демонополизации экономики и, наконец, насыщение рынка потребительскими товарами. Представляя собой, активный компонент рыночной экономики, эффективно организованная диверсификация производства способствует как наиболее полному использованию производственного потенциала, так и занятости населения. И, наоборот, неудовлетворительно функционирующая – может стать причиной резких колебаний уровней

производства, нежелательных структурных преобразований и неэффективного распределения ресурсов. Именно поэтому предприятиям не следует считать диверсификацию производства панацеей от всех бед, и использовать, учитывая экономическую ситуацию, баланс между специализацией и диверсификацией.

Список литературы

1. *Акбердин Р.З., Кибанов А.Я.* Совершенствование структуры, функций и экономических взаимоотношений управленческих подразделений предприятий при формах хозяйствования. М.: ГАУ, 1993.
2. *Архипов А.И.* Экономический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 672 с.
3. *Круглов М. И.* Стратегическое управление компанией. - М.: Деловая литература,1997
4. *Немченко Г., Донецкая С., Дьяконов К.* Диверсификация производства: цели и направления деятельности // Проблемы теории и практики управления. М.: 1998, № 1. С. 108.
5. *Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л.* Словарь по экономике / пер. с англ. под ред. П.А. Ватника. СПб.: Высшая школа экономики, 1998.
6. *Синк Д.С.* Управление производительностью: планирование, измерение, оценка, контроль и повышение / пер. с англ. В.И. Данилова-Данильяна. М.: Прогресс, 1989
7. *Фатхудинов Р.А.* Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Маркетинг, 2002.

08.00.12

С.В. Романова к.э.н.

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, rromanova-sv@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЙ

Использование соответствующего аналитического инструментария управления переменами, своевременного адаптирования к внешним условиям и принятия адекватных управленческих решений приобретает особую актуальность в рыночных условиях экономики строительной отросли.

В настоящей работе рассмотрена методология стратегического анализа изменений. Позволяющая идентифицировать виды изменений и определяющая аналитический инструментарий их оценку с позиции влияния на стоимость строительной организации, оценки степени адаптации организации с учетом принятой системы ограничений.

Сделан вывод о том, что управление стратегическими изменениями строится на изменяющейся внешней среде, совершенствовании методов прогнозирования, анализа, контроля, использовании передовых информационных технологий.

Ключевые слова: *стратегические изменения, адаптация, анализ, внешняя среда, аналитический инструментарий, инжиниринг, производные балансовые отчеты, собственность.*

Современные условия хозяйствования строительных организаций характеризуются нестабильностью процесса стратегических изменений (изменения во внешней среде, изменения стратегии, изменения организационного характера (структура, ресурсы, управленческий потенциал), изменения поведения персонала и др.), а также характеристик, их сопровождающих: сила и масштабность перемен, скорость изменений, реакции на изменения, последовательность действий в процессе изменений и т.д.

Время, в которое мы живем, - эпоха перемен. В социально-политической жизни это переход от тоталитаризма к демократии, в экономике – от административно-командной системы к рынку, в жизни отдельного человека – превращение его из «винтика» в самостоятельный субъект хозяйственной деятельности. Подобные изменения в обществе, экономике, жизненном укладе требуют перемен в нас самих [3], разработки и использования соответствующего аналитического инструментария управления переменами, своевременного адаптирования к ним и принятия адекватных управленческих решений.

Выделяют два типа ответной реакции на изменения:

1) сопротивление изменениям, вызывающее непредвиденные отсрочки выполнения строительно-монтажных работ, дополнительные расходы, не предусмотренные планированием инвестиционно-строительной деятельности и т.д., что может быть отражено на базе использования оппортунистического производного баланса с отражением организационно-поведенческого сопротивления и определением экономических потерь от такого сопротивления;

2) адаптация к изменениям внешней среды с определенной последовательностью действий, с использованием адаптивного производного баланса и определением уровня и успешности адаптации к происходящим переменам (активная, пассивная, нейтральная).

Одной из причин сопротивления переменам на российских предприятиях является более высокий уровень консерватизма, по сравнению с другими странами. Это объясняется тем, что наши предприятия долгое время работали в условиях стабильной внешней среды. Соответственно изменения происходили гораздо реже и были не такими динамичными, как этого требуют современные динамичные условия [5].

Поэтому первоочередной является задача повышения готовности к изменениям во внешней среде, степени резкости перемен, которую организации в состоянии осмыслить, принять и преодолеть, на базе механизма стратегического анализа.

Реализация адаптивных возможностей организации предполагает определенную последовательность действий в процессе стратегических изменений в организации, связанную с изменением поведения персонала, организационными изменениями и изменением самой стратегии. Адаптивная структура позволяет гибко реагировать на изменения во внешней среде, в том числе на базе использования возможностей и инструментария стратегического анализа.

Адаптивные реакции подразделяются на два типа: пассивная адаптация, когда предприятие изменяет свое поведение, чтобы действовать более эффективно; активная адаптация, когда предприятие самоизменяет свою среду с тем, чтобы его поведение в настоящем и будущем было более эффективным [1], что может быть отражено на базе адаптивного производного баланса.

В целом технология стратегического анализа на базе инструментария аналитического инжиниринга включает следующие итерации: анализ факторов внутренней и внешней среды; определение целей и задач существующей стратегии; анализ новых факторов, оказывающих влияние на стратегию; прогнозирование изменения стратегии; реализация стратегии; анализ результатов изменения стратегии.

Стратегический анализ изменений предполагает выделение, оценку и анализ отдельных составляющих стратегических экономических ситуаций с учетом темпов, масштабов и последствий изменений, в связи с чем различают: структурированную стратегическую ситуацию; слабоструктурированную стратегическую ситуацию; неструктурированную стратегическую ситуацию.

Методология стратегического анализа изменений идентифицирует виды изменений (оперативные, тактические, стратегические) и определяет аналитический инструментарий их оценки с позиции влияния на стоимость строительной организации, оценки степени адаптации организации с учетом принятой системы ограничений.

Управление стратегическими изменениями строится на изменяющейся внешней среде, совершенствовании методов прогнозирования, анализа, контроля, использовании передовых информационных технологий, реализации последовательных действий при проведении стратегических изменений типа «изменение поведения персонала – наращивание организационных усилий – стратегические действия», изменении образа мыслей компании на базе представленного организационно-экономического механизма стратегического анализа изменений.

Методология использования инструментов аналитического инжиниринга, определяется архитектурой стратегического структурированного плана счетов, инжиниринговым обеспечением, учетно-аналитическим обеспечением инжиниринга, программно-техническим обеспечением, технологией инжиниринговых аналитических процедур.

Анализ причин запаздывания реакции на внешние изменения (рисунок 1), проводиться при принятии и реализации соответствующих решений по управлению изменениями: время; издержки реакции; операционные, тактические и стратегические потери, отражаемые в системе инструментов аналитического инжиниринга.

Алгоритм стратегических агрегированных записей по отражению изменений, включает четыре шага:

1) определение укрупненных экономических агрегатов, затрагиваемых агрегированной записью;

2) определение характера укрупненных агрегатов (активные, пассивные активно-пассивные, пассивно-активные);

3) определение характера изменений (увеличение, уменьшение, увеличение-уменьшение, уменьшение-увеличение);

4) составление агрегированной записи в соответствии с правилом двойной записи (в любом активном экономическом агрегате увеличение отражается по дебету, уменьшение – по кредиту, в пассивном – наоборот).

Реализация данного алгоритма сводится к увеличению или уменьшению собственности во взаимосвязи с другими укрупненным агрегатами.

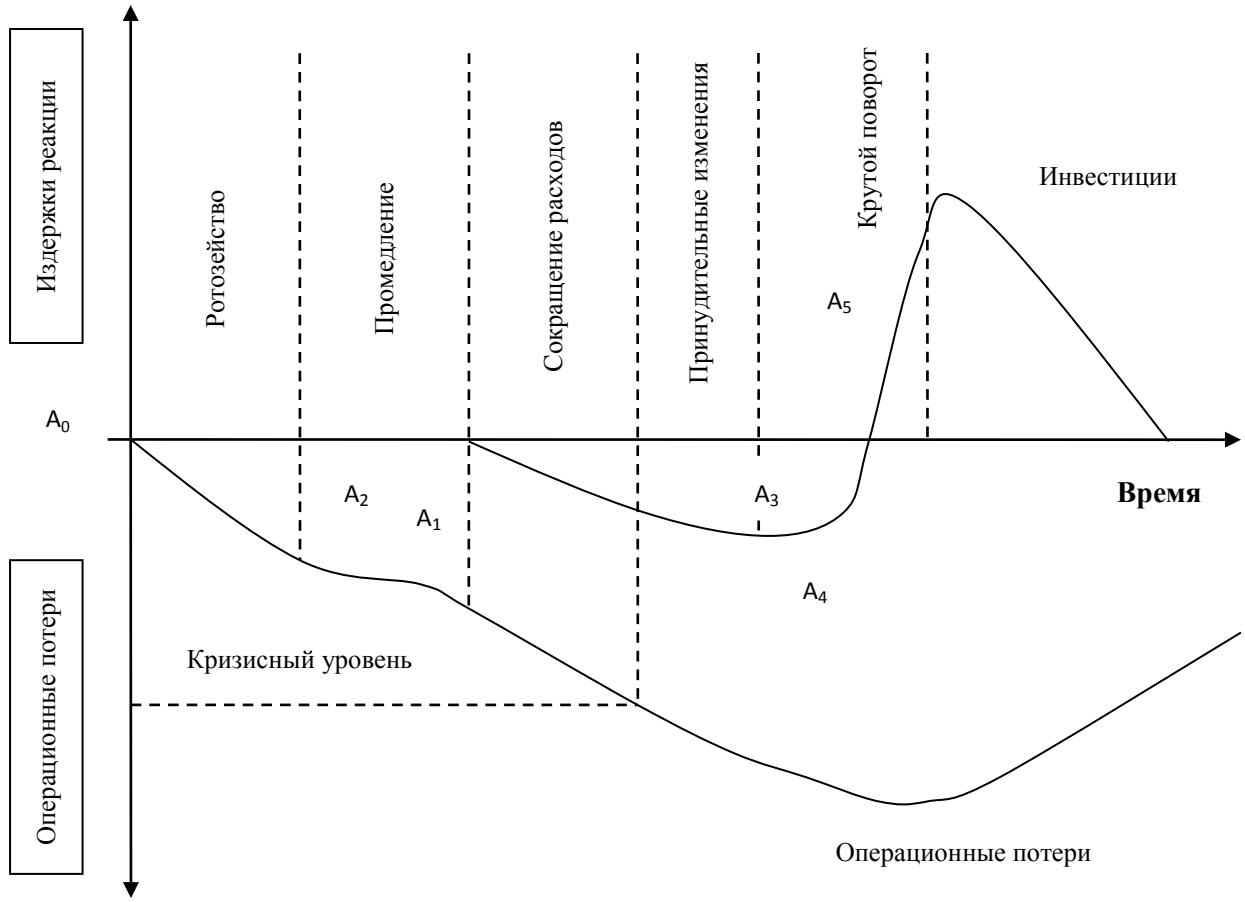


Рисунок 1 – Причины запаздывания реакции на внешние изменения [2]

Анализ ответной реакции на изменения в строительной организации предполагает:

- сопротивления изменениям на базе оппортунистического производного баланса с отражением последствий изменений, результатов опасностей и упущенных возможностей;
- адаптации к происходящим изменениям на основе адаптивного производного баланса с определением результатов реализации адаптивных возможностей и уровня адаптации.

На основе анализа ответной реакции объясняется суть специализированных составляющих при реализации изменений, выявляются рисковые ситуации и их возможные решения. При этом должна быть решена проблема устранения изменчивости.

Решение этой проблемы контролируется финансовым инженером и, скорее всего, должно состоять из нескольких частей, каждая из которых предназначается для устранения отдельной компоненты изменчивости [4].

Общая технология анализа сводится к расчету отклонений конечного оператора (чистых активов в рыночной оценке и чистых пассивов в справедливой оценке) от начального оператора (чистых активов в балансовой оценке) с выделением и анализом факторов отклонений в зависимости от поставленных целей и задач, типа изменений, используемого аналитического инструментария, принятого стиля руководства, как прямым методом анализа, так и методом цепных подстановок.

В целом методология ориентирует на принятие по результатам анализа оперативных, тактических и стратегических решений, влияющих на стоимость строительной организации.

Методологический подход к стратегическому анализу изменений идентифицирует виды изменений (оперативные, тактические, стратегические) и определяет аналитический инструментарий их оценки с позиции влияния на стоимость строительной организации, оценки степени адаптации организации с учетом принятой системы ограничений.

Список литературы

1. *Акофф, Р.* Планирование будущего корпорации / Р. Акофф; пер. с англ. – М.: Сирин, 2002. – 256 с.
2. *Дойль, П.* Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль; пер. с англ. / под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 1999. – 560 с.
3. *Керимов, В.Э.* Стратегический учет: учебное пособие / В.Э. Керимов. – М.: Омега-Л, 2005. – 168 с.
4. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 414 с.
5. *Шифрин, М.Б.* Стратегический менеджмент / М.Б. Шифрин. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

08.00.05

Б.К. Рамазанова

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
налоговый факультет, кафедра «Налоги и налогообложение»,
Махачкала, b.ramazanova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Рассмотрены и проанализированы различные подходы к трактовке понятия «конкурентоспособность предприятия». Приводятся взгляды многочисленных отечественных и зарубежных исследователей данной области, обосновывается авторская позиция по ключевым моментам. Конкурентоспособность предприятия в данной статье рассматривается сквозь призму основных характеризующих ее показателей.

Ключевые слова: *конкурентоспособность предприятия, конкуренция, конкурентный потенциал, конкурентное преимущество, конкурентоспособность продукции.*

В экономической политике государства одно из центральных мест занимают вопросы конкуренции и конкурентоспособности, касающиеся всех уровней ее иерархии – продукции (товаров и услуг), предприятии, отрасли, региона и страны в целом. При этом особую важность приобретает конкурентоспособность предприятия как основного звена экономики. Отечественные и зарубежные исследователи дают многочисленные определения конкурентоспособности предприятия, обоснованные на общих теоретических предпосылках, но отличающихся при этом рядом конкретных формулировок. Многообразие публикаций, применение в них разного понятийного аппарата, методов исследования косвенно показывает сложность категории «конкурентоспособность предприятия». Однако современная экономическая наука не дает единой общепринятой трактовки содержания категории «конкурентоспособность предприятия». Для того, чтобы сформулировать определение конкурентоспособности предприятия, нам необходимо рассмотреть все многообразие подходов к определению данного понятия.

Так, в результате изучения лишь небольшого количества работ по данной тематике было обнаружено более 40 определений, некоторые из них приведены в нижеследующей таблице.

Таблица - Трактовки понятия «конкурентоспособность предприятия»

Авторы	Определение
М. Портер	Конкурентоспособность - обусловлена скорее эффективностью, с которой фирмы на местах используют мощности для производства товаров и услуг [7]
И.У. Зулькарнаев Л.Р Ильясова.	«Интегральная конкурентоспособность предприятия по отношению к другим предприятиям – это его способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать данную долю» [2]
Р.А. Фатхутдинов	«Конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [9]
Н.С. Яшин	«Конкурентоспособность предприятия – это возможность и динамика приспособления его к условиям рыночной конкуренции» [6]

Л.В. Донцова	«Способность предприятия противостоять на рынке другим изготовителям аналогичной продукции (услуги) как по степени удовлетворения своими товарами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности [1]»
М.О. Ермолов	«Конкурентоспособность предприятия – это относительная характеристика, отражающая отличие процесса развития данного производителя от производителя конкурента как по степени удовлетворения своими товарами, или услугами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности [6]»
Е.А. Иванова	«Конкурентоспособность предприятия – это необходимое условие обеспечения производства конкурентоспособной продукции, что является в современных условиях важным направлением деятельности предприятия, ориентированного на завоевание как внутреннего, таки внешнего рынка путем создания продукции, отвечающей требованиям потребителей и мировым стандартам в конкретных сегментах рынка в определенный период времени» [3]
Л.М. Калашникова	«Конкурентоспособность предприятия - понятие комплексное, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабильным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, уровнем системы товародвижения и сервиса, имиджем фирмы» [4]
Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг	«… Способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают … конкуренты»[5]

Многие подходы к определению данного понятия отталкиваются от работ М. Портера, достаточно широко известным в России. Так, позиция М. Портера в отношении определения конкурентоспособности предприятия состоит в том, что конкурентоспособность обуславливается в первую очередь эффективностью и результативностью деятельности предприятия. Из этого следует, что чем эффективнее предприятие использует имеющиеся ресурсы, тем выше его конкурентоспособность.

С позиции маркетинга конкурентоспособность предприятия определяется наличием спроса на его продукцию и долей его на рынке: чем последняя больше, тем конкурентоспособнее предприятие. В качестве примера можно привести определение И.У. Зулькарнаева И Л.Р. Ильясовой (см. табл.). В данном случае следует понимать, что доля рынка – это скорее один из показателей конкурентоспособности, а не сама конкурентоспособность, при этом средства достижения этого показателя и сущность исследуемого явления остаются за границами определения. В качестве положительного момента подобного подхода можно отметить то, что выявление уровня конкурентоспособности предприятия при таком подходе представляется относительно простым: для этого достаточно вычислить, какова доля предприятия на том или ином рынке.

Положение о степени удовлетворения нужд потребителей лежит в основе определения конкурентоспособности предприятия, предложенного Ж.-Ж. Ламбеном (см. табл.).

Х.А. Фасхиев и Е.В. Попова, в управлении конкурентоспособностью предприятия выделяют три процесса: «…управление конкурентоспособностью выпускаемой продукции, конкурентным потенциалом, также сам процесс управления конкурентоспособностью

предприятия»[8]. Согласно данному подходу, конкурентоспособность предприятия складывается из конкурентоспособности производимой продукции конкурентного потенциала предприятия, которые при эффективном управлении способны обеспечить ему конкурентное преимущество перед другими предприятиями рынка.

Комплексно рассматривает конкурентоспособность предприятия Л.М. Калашникова, которая считает, что в основе конкурентоспособности предприятия лежат конкурентоспособность системы управления, конкурентоспособность продукции, а также эффективное использование потенциала предприятия (см. табл.).

В результате анализа и сопоставления различных подходов к определению «конкурентоспособность предприятия» можно сделать следующие выводы:

- понятие «конкурентоспособность предприятия» является динамическим показателем, которое зависит как от внешних, так и от внутренних факторов;
- каждая позиция концентрирует внимание на какой-то одной стороне исследуемого понятия, характеризующей определенный уровень управления конкурентоспособностью предприятия;
- большинство авторов понимают под конкурентоспособностью предприятия способность, свойство объекта противостоять другим аналогичным изготовителям, представленным на данном рынке;
-некоторые авторы полагают, что в числе прочих на конкурентоспособность предприятия оказывает влияние и социальная среда;
-другие просматривают в данном определении возможность и динамику приспособления предприятия к условиям внешней среды.

В самом общем смысле под конкурентоспособностью понимается способность опережать других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей.

Как было доказано многими экономистами, конкурентоспособность предприятия является движущей силой развития общества, главным инструментом экономии ресурсов, повышения качества товаров и уровня жизни населения. Поэтому конкурентоспособность предприятия – очень сложное и многоплановое понятие, которое необходимо изучить и уточнить в условиях российской экономики.

В литературе, посвященной данной проблеме, присутствует три подхода к определению конкурентоспособности. Первый определяет конкурентоспособность как состязательность на рынке. Такой подход характерен для отечественной литературы. Второй подход рассматривает конкурентоспособность как элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос и предложение. Этот подход определяет конкурентоспособность, как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка, и основывается на современной теории морфологии рынка. Конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке.

Таким образом, по нашему мнению, «конкурентоспособность предприятия» - это оцененное внешней средой его превосходство над конкурентами на определенном рынке в данный момент времени, достигнутое без нанесения ущерба окружающим, обусловленное конкурентоспособным соотношением цены и качества производимых товаров или оказываемых услуг и работ, долей предприятия на рынке и уровнем конкурентного потенциала, характеризующего способность успешно конкурировать с другими предприятиями не только в настоящий момент, но и в будущем».

Список литературы

1. *Данилов И.П.* Проблемы конкурентоспособности электротехнической продукции. – М.: Пресссервис, 1997.
2. *Зулькарнаев И.У., Ильясова Л.Р.* Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. (24) С. 17-27.
3. *Иванова Е.А.* Оценка конкурентоспособности предприятия: Учеб.пособие. – Ростовн/Д: Феникс, 2008.
4. *Калашникова Л.М.* Конкурентоспособность предприятий и их продукции //Машиностроитель. 2003. №11. С. 15-18.
5. *Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И.* Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с анг. Под ред. В.Б. Колчпнова. 2-е изд. СПб., 2008.
6. *Миронов М.Г.* Ваша конкурентоспособность. – М.: АльфаПресс, 2004.
7. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отрасли и конкурентов / пер. с англ. М., 2007.
8. *Фасхиев Х.А., Попова Е.В.* Модель управления конкурентоспособностью предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2009 №6 (74). С. 107-122.
9. *Фатхутдинов Р.А.* Управление конкурентоспособностью организации: Учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2004.

08.00.12

Н.А. Сологубова к.э.н.

Филиал ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
в г. Георгиевске СК,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Георгиевск, sologubovanata@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Для эффективного управления бизнесом необходимы приемлемые инструменты внутреннего контроля и оценки деятельности компании, учитывающие специфику работы организации и информационные потребности руководства. Одним из важнейших элементов контроля является бухгалтерская отчетность. Но финансовые отчеты не позволяют принимать стратегические и тактические решения для управления организацией. В связи с этим возникает необходимость в формировании управленческой отчетности. Ее состав не регламентируется законодательством, но ее необходимость в её составлении в настоящее время не вызывает сомнения.

Ключевые слова: *управленческая отчетность, факторы формирования рациональной отчетности, пользователи управленческой отчетности управление бизнесом.*

По законодательству РФ компании должны периодически составлять и представлять целый пакет финансовой отчетности – баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, необходимые пояснения и расшифровки к ним. На наш взгляд, эти формы в большей степени предназначены для внешних пользователей – налоговых органов, контролирующих организаций, банковских учреждений, хозяйственных партнеров и др. [2, с.27]. Финансовая отчетность, безусловно, необходима для руководителей, но она не дает ответа на многие, крайне важные для управления вопросы, например:

- Какие виды продукции являются наиболее продаваемыми, обеспечивающими высокий уровень деловой активности коммерческой организации, оборачиваемость средств.
- Каковы поступления денежных средств от продажи отдельных видов продукции, на основе этого разрабатывают стратегию развития или сворачивания хозяйственных связей.
- Каковы объемы выручки по видам основной продукции и от прочих видов деятельности (удельный вес доходов от первой должен быть соизмеримо больше).
- На какой из стадий продать продукцию (полуфабрикаты, готовая продукция-«вал», готовая продукция партионно упакованная, готовая продукция упакованная индивидуально, готовая продукция упакованная индивидуально презентабельно, в дорогостоящую упаковку, ориентируясь на диверсификацию цен).

Реальным помощником руководителя в оперативном стратегическом управлении бизнесом является управленческая отчётность. Никто не обязывает ее составлять, но без неё руководителю очень сложно, а порой и невозможно принимать экономически грамотные решения. Особенно это актуально в условиях, когда компаниям задумываются об увеличении прибыли за счет сокращения затрат и интенсификации производства [1.].

Управленческая отчетность, как считает Богатова Е.Р., представляет собой результат сбора и систематизации финансовой и нефинансовой информации (в том числе и натуральных показателей, данных о времени платежей и т.п.) на основе анализа которого менеджеры принимают решения для достижения своих целей. Если взять такое понимание за

основу, то становится ясно: каковы цели и основные зоны ответственности, такова должна быть и система данных, с которой руководитель работает [1].

Такого же мнения придерживаются разработчики аналитических программных продуктов крупнейшей в мире организации SAP Business Objects. Они также считают, что управленческая отчетность – это инструмент внутреннего контроля и оценки деятельности компании. Управленческая отчетность, составленная на основе OLAP-технологий (Online Analytical Processing, т.е., оперативный анализ данных), на основе анализа которого менеджеры принимают решения для достижения своих целей.

Процесс принятия управленческих решений базируется на данных финансовой отчетности. Объём показателей финансовой отчетности может быть разным, но минимальное количество показателей и уровень их публичности регулируется законодательством (рис.).

Рис. Основные различия правового обеспечения составления отчетности

Для руководителей с учетом основных сфер их ответственности и целей, стоящих перед ними, Богатова Е.Р. выделяет следующие важные блоки управленческой информации (табл.)

Таблица

Блоки управленческой информации

Категория руководителя	Основные зоны ответственности
Директор по производству	- производственная себестоимость производимой продукции или услуг (по видам или по заказам в зависимости от специфики производства); - динамика и структура незавершенного производства; - объемы выпуска продукции по видам и/или заказам (в натуральных показателях); - объемы произведенной продукции, поступающей на склад готовой продукции; - динамика и структура запасов сырья, материалов, комплектующих.
Директор по продажам	- структура продаж по видам продукции, по клиентам, срокам платежей; - динамика реальной отгрузки товаров; - динамика и структура запасов продукции на складе готовой продукции; - затраты на реализацию продукции и доставку ее до потребителя; - план поступления произведенной продукции на склад готовой продукции по дням, неделям; - динамика и структура дебиторской задолженности по проданной продукции.
Финансовый директор	- исполнение бюджета денежных средств, включая поступления и расходы; - затраты подразделений на ведение хозяйственной деятельности; - величина и структура полной себестоимости производимой продукции или услуг; - отчет о прибылях и убытках; - динамика дебиторской и кредиторской задолженности

Состав управленческой отчетности будет зависеть, на наш взгляд, от многих факторов, в числе которых основными можно назвать:

1. Размер предприятия (малое, среднее, крупное)
2. Вид деятельности, отраслевой принадлежности (промышленность, торговля, строительство, сфера услуг и т.д.)
3. Структура производства и управления, оптимизация работы цеха, склада, поставок (центры ответственности, наличие филиалов, сегментов бизнеса и др.)
4. Рынки сбыта (внутренний рынок, внешний рынок, территориальный охват точек сбыта)
5. Цели составления управленческой отчетности (контрольная, производственная, коммерческая (увеличение объема продаж), санируемая, снижение уровня издержек и др.)
6. Жизненный цикл товара (оптимизация маркетинговой стратегии)
7. Период составления управленческой отчетности (от этого зависит формат отчетности, перечень включаемых в неё показателей).

В целом, состав управленческой отчетности может быть любым – это зависит от требований пользователей такой информации. Поэтому на каждой фирме существуют свои собственные формы составления управленческого отчета. Тем не менее, для формирования рациональной управленческой отчетности, с высокой степенью информативности, можно предложить следующее. Управленческая отчетность должна быть:

- относительно простой (включать только самые важные показатели);
- ограниченной по размеру (не более 2-х страниц формата А4);

- оперативной (предоставленные данные должны давать возможность принять решение, которое своевременно воздействует на описываемый процесс) [3].

Постановку, ведение управленческого учета и составление отчётности в настоящее время предлагают многие консалтинговые организации, фирмы-разработчики программных продуктов и др. Например, Фирма 1С разработала систему программ, позволяющих вести управленческий учет и формировать информацию для составления управленческой отчетности. Система отчётности предлагаемой конфигурации обеспечивает эффективную обработку огромных массивов разнообразных сведений с целью представления их в обобщённом и сопоставим виде, пригодном для анализа и принятия управленческих решений. Конфигурация обеспечивает построение разнообразных отчетов (для различных целей), предназначенных для анализа всех аспектов деятельности предприятия. Управленческая отчётность представляет собой мощное и гибкое средство отбора, обобщения и группировки данных, содержащихся в информационной базе. Пользователь может не только распечатать отчёт, но и работать с ним, как с интерактивным документом – изменять его параметры, перестроить для определённых нужд, учитывая полезность информации, сформировать дополнительный отчет. Все отчеты содержат механизм внутреннего управления, с помощью которого пользователь может изменять:

- временной период отчета;
- набор отображаемых показателей;
- порядок группировки показателей;
- степень детализации;
- форму отражения информации.

При этом можно изменить настройки, установленные по умолчанию. Отчёты в конфигурации могут быть объединены в комплекты по видам деятельности предприятия. То есть организации остается только разработать учетную политику в области управленческого учета и выбрать необходимый массив данных для формирования необходимых учетно-аналитических форм.

Список литературы

1. *Богатова Е.Р.* Управленческая отчетность: что это такое, кому и зачем она нужна? / Журнал «В курсе правового дела», 2007 г., №5. http://www.vkursedela.ru/article721/.
2. *Бойко Е.А.* Бухгалтерская (финансовая) отчетность [Текст] /Е.А. Бойко, П.Е. Шумилин. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 224 с.
3. Учебный курс «Экономика предприятий». Http:// Profmeter. Com.Ua / Communication.

08.00.05

М.Л. Тенянская

Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВПО
Кубанский государственный технологический университет,
Новороссийск, mariya_2006@mail.ru

РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В сфере оказания населению санаторно-курортных и туристических услуг важную роль организующей структуры выполняет санаторно-курортный и туристический комплекс. Санаторно-курортные и туристические услуги являются составной частью сферы услуг. Основной чертой сферы санаторно-курортных и туристических услуг является их двойственная природа, складывающаяся из двух сфер деятельности: досуговой и оздоровительной. Поэтому санаторно-курортные и туристические услуги также называются рекреационными, что подразумевает соотношение сферы отдыха и оздоровления.

Ключевые слова: *Санаторно-курортный и туристический комплекс, сфера услуг, рекреация, средства размещения, организационно-правовая форма, туристический поток.*

Деятельность предприятий санаторно-курортной сферы и туризма характеризуется следующими показателями: вместимостью, классностью, категорийностью, коэффициентом заполняемости, набором услуг и их стоимостью. Оценка состояния индустрии гостеприимства в стране (регионе) рассчитывается исходя из обеспеченности средствами размещения.

Основываясь на материалах Федеральной службы государственной статистики, ситуацию в секторе средств размещения в РФ в целом можно оценить следующим образом.

В 2010 г. в России насчитывалось 12 585 коллективных средств размещения. Из них гостиниц и аналогичных средств размещения – 7 866 из них гостиниц – 4 220.

По сравнению с 2009 г. общее число коллективных средств размещения возросло на 197 единиц, что свидетельствует о развитии данной отрасли. Однако следует отметить, что в Южном и Сибирском федеральных округах прослеживается сокращение коллективных средств размещения на 16 и 8 % соответственно.

При этом в целом по России возросло и количество гостиниц и аналогичных средств размещения на 456 единицы, а специализированных средств размещения сократилось на 259 единиц. [1]

Таблица 1 - Число коллективных средств размещения, единиц

	2010	2009	Темп роста, %
Российская Федерация	12585	12388	102
Центральный федеральный округ	2067	1966	105
Северо-Западный федеральный округ	1454	1441	101
Южный федеральный округ	2106	2511	84
Северо-Кавказский федеральный округ	455	431	106
Приволжский федеральный округ	2359	2325	101
Уральский федеральный округ	1303	1162	112
Сибирский федеральный округ	1950	2120	92
Дальневосточный федеральный округ	891	863	103

При переходе к рыночной экономике российские средства размещения приобрели новые организационно-правовые формы в соответствии с российским законодательством, причем

эта приватизация имела принципиальный характер и отразила изменение форм собственности

Таблица 2 – Распределение средств размещения по формам собственности

	Число организаций	Номерной фонд	Число мест (коек)
в том числе по формам собственности:			
государственная	24,2	26,7	26,6
муниципальная	18,9	9,5	9,4
частная	30,6	25,1	27,1
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	5,5	9,3	8,1
смешанная российская	17,5	25,1	25,2
иностранная	0,3	0,6	0,5
совместная российская и иностранная	3,0	3,7	3,1

Таким образом, из 12 585 коллективных средств размещения 30,6 % учреждений и организаций частной формы собственности, 24,2 % учреждений и организаций государственной и 17,5 % - смешанной формы собственности. [2]

Приобретение хозяйственной самостоятельности, отсутствие централизованного распределения санаторно-курортных и туристических путевок привели к созданию своеобразного рынка путевок, отражающего предложение средств размещения.

Наряду с этим резко возросло количество отдыхающих, приобретающих путевки (туры) за полную стоимость и предъявляющих совершенно иные требования к уровню сервиса и разнообразию курортных услуг.

В новых экономических условиях наблюдалось формирование российского рынка санаторно-курортных и туристических услуг. Показатели рекреационного обслуживания ощутимо увеличивались, а вместе с ними, увеличивался и объем оказанных санаторно-курортных услуг.

Главной особенностью современной экономики является прогрессирующий рост сферы услуг по сравнению с материальным производством.

Единого общепризнанного определения сферы услуг до настоящего времени не существует. В понимании многих авторов услуга – это продукт труда, выступающий, прежде всего в виде процесса достижения результата, а не только самого результата, характеризующийся наличием взаимодействия в этом процессе продавца и покупателя, обладающий такими специфическими свойствами, как неосязаемость, неотделимость от источника, изменчивость качества, несохраняемость. Это определение можно распространить и на сферу санаторно-курортных услуг, занимающих значительное место в системе оказания услуг населению. [3]

Таблица 3 - Структура платных услуг населению

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
бытовые	11,7	10,1	9,9	9,7	9,9	9,9	9,7
транспортные	24,2	21,5	21,2	20,9	21,6	20,3	20,0
связи	14,8	18,5	18,6	19,9	19,7	19,5	19,2
жилищные	4,3	5,3	5,6	5,4	5,2	5,5	5,5
коммунальные	16,1	18,3	18,0	17,6	17,6	19,3	21,2
гостиниц и аналогичных средств размещения	3,0	2,6	2,7	2,7	2,6	2,4	2,3
культуры	2,0	2,3	2,2	1,7	1,6	1,7	1,7
туристские	1,4	1,5	1,6	1,6	1,8	1,7	1,7
физической культуры и спорта	0,4	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
медицинские	4,9	4,8	4,9	4,7	4,8	4,9	5,0
санаторно-оздоровительные	2,1	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,2
ветеринарные	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
правового характера	3,9	2,3	2,5	2,6	2,5	1,9	1,8
системы образования	6,7	6,7	6,9	7,1	7,0	6,9	6,7
другие услуги	4,2	3,6	3,6	3,9	3,5	3,8	3,2

Однако после резкого сокращения в 2001 г. и полного прекращения с 2002 г. финансирования государством санаторного лечения по линии социального страхования ситуация в этой сфере вновь ухудшилась, показатели заполняемости всероссийских курортов снизились на 7-10 %. Небюджетные средства размещения окончательно утратили поддержку государства и приняли активное участие в формировании рынка санаторно-курортных и туристических услуг.

Это дало свой результат. В 2003-2006 гг. заполняемость российских курортов вновь стала постепенно повышаться. К настоящему времени санаторно-курортный и туристический комплекс развивается по двум направлениям.

Большая группа учреждений государственной собственности пытается более-менее успешно развивать классические подходы советской курортологической школы.

Остальные коммерческие организации, утратив государственную поддержку, вынуждены руководствоваться рыночными принципами и во главу угла ставить получение прибыли.

Значение санаторно-курортного и туристического комплекса в мире постоянно растет, что связано с возросшим влиянием этой сферы на экономику. Санаторно-курортного и туристического комплекса является существенным источником доходов, занятости, способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. Ресурсные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры увеличить прием иностранных туристов в несколько раз.

В стране в настоящее время формируется реалистичный подход к санаторно-курортному и туристическому комплексу и понимание его как сферы экономики, обладающей значительными выгодами для социально-экономического развития регионов России.

Анализ современного состояния санаторно-курортного и туристического комплекса в Российской Федерации показывает, что в последние годы эта сфера развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туристского потока. Быстро растущий спрос на санаторно-курортные и туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах. Особо следует отметить успехи последних лет в развитии курортно-туристического комплекса Краснодарского края, которые привели к выбору России при определении Сочи местом проведения зимней Олимпиады – 2014. Благодаря этому получили всемирную известность не только Красная Поляна и Сочи, но и весь Краснодарский край в целом, что обуславливает долгосрочный бизнес-интерес к развитию туристской инфраструктуры данного региона и гарантию того, что через несколько лет Черноморское побережье станет развитым курортным центром мирового уровня. [4]

Список литературы

1. *Сенин В.С., Денисенко А.В.* «Гостиничный бизнес: классификация гостиниц и других средств размещения»: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 144 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2011. – 795 с.
3. Курортное дело: учеб. пособие / Сухарев Е.Е. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 224 с.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года

08.00.05

Н.А. Торопова

ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»
Минздравсоцразвития России,
nadtor@mail.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА

Деятельность вузов по охране здоровья обучаемых рассмотрена с точки зрения системы менеджмента качества. Применение процессного подхода позволило выделить здоровьесбережение в отдельный процесс. Алгоритм прохождения процесса здоровьесбережения представлен в форме блок-схемы.

Ключевые слова: *система менеджмента качества, процесс здоровьесбережения, процессный подход.*

Качество образования напрямую зависит от уровня и состояния здоровья обучаемых. Деятельность вузов по охране здоровья и его сохранению обусловлена различными нормативными документами. К ним относятся, такие как Федеральный государственный образовательный стандарт, «Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.», приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. №2106 г. Москва «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников». Заинтересованность государства и потребителей образовательных услуг в потенциально здоровых специалистах очевидна, так как здоровье каждого человека не только его благо, но и необходимое условие роста производительности труда, экономической мощи страны и благосостояния народа. Поэтому образовательным учреждениям предъявляются высокие требования в области здоровьесохранения обучаемых. Любой вуз заинтересован в высоком качестве предоставления образовательной услуги, основанной на здоровьесберегающем подходе. На рисунке 1 показаны уровни требований в области здоровьесбережения основных групп заинтересованных лиц при предоставлении образовательных услуг вузом. Первый уровень требований является целеполагающим и обеспечивающим условия для реализации здоровьесберегающей деятельности вуза, основанной на законодательной и нормативной базе.

1 уровень *- уровень целей и условий реализации здоровьесбережения в образовательной деятельности и определение соответствия образовательного учреждения предъявляемым требованиям к общественно значимой и экономически эффективной здоровьесберегающей деятельности*

Управление соответствием здоровьесберегающей деятельности вузов в образовательной политике и стратегии ЗОЖ общества

Управление реализацией интересов собственников в здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений

2 уровень - *уровень содержания здоровьесберегающей образовательной деятельности и соответствие требованиям общества*

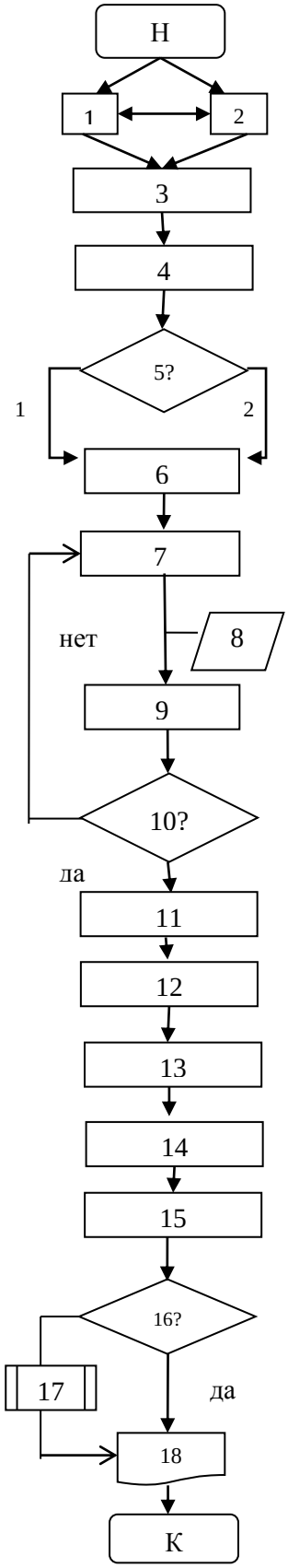
Управление деятельностью в области достижения соответствия с требованиями компетенций по здоровому образу жизни и создания здоровьесберегающих технологий в вузе ⟷ Управление в предоставлении здоровьесберегательной услуги в соответствии с требованиями потребителей и работодателей

Рис. 1- Уровни управления в области здоровьесбережения заинтересованных сторон

На этом уровне определяется соответствие общественно значимой и экономически эффективной здоровьесберегающей образовательной деятельности через показатели статистической отчетности и показатели процедуры аккредитации и лицензирования. Хотя на сегодняшний день не выработаны критерии оценки здоровьесберегающей деятельности вуза, а имеющиеся показатели имеют косвенное значение. Второй уровень позволяет определить соответствие требованиям потребителей и их работодателей в процессе предоставления здоровьесберегающей образовательной услуги посредством мониторинга, социологического опроса и т. д. На этом уровне образовательное учреждение имеет возможность самостоятельно планировать и оценивать эффективность своей здоровьесберегающей деятельности.

В каждом образовательном учреждении проводятся мероприятия, направленные на формирование компетенции здорового образа жизни, определенные ФГОС. Такой подход в здоровьесберегающей деятельности вуза не имеет целостности. Невозможно объективно определить эффективность соответствия требованиям к привитию компетенции ЗОЖ, и созданию здоровьесберегающих образовательных услуг по отдельно взятым мероприятиям. Но образовательное учреждение самостоятельно может систематизировать деятельность по здоровьесбережению с учетом имеющихся в вузе ресурсов и материально-технической базы для сохранения здоровья обучаемых, используя такую методическую базу, как система менеджмента качества.

Система менеджмента качества (система качественного управления) является частью системы управления вуза и предназначена для улучшения показателей и повышения качества предоставляемых услуг. Стандарты семейства ISO 9001:2001 являются инструментом для достижения определенного уровня качества, описывают и фиксируют организацию основных процессов деятельности организации и констатируют достигнутые уровни качества. Внедрение стандартов системы менеджмента качества позволяют вузу непрерывно и систематически улучшать все процессы, направленные на достижение целей организации. Под процессом понимается совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующая входы в выходы [1].

Блок-схема	Наименование этапа		Ответственность	Записи
	н	Начало процесса. Вход		
	1	Первичный медосмотр для студентов 1 курса, ежегодные медосмотры на последующих курсах	Ответственный со стороны руководства за процесс управления ЗС	Приказ ректора вуза
	2	Медосмотр сотрудников	Начальник отдела кадров, руководители подразделений	Приказ ректора вуза
	3	Формирование паспорта здоровья студента, учебной группы	Кафедра физического воспитания, мед.работник вуза, деканат	Паспорт здоровья студента, Паспорт учебной группы
	4	Анализ уровня здоровья обучаемых (по группам заболеваемости, группам диспансеризации)	Деканы факультетов	Отчет Ф-6.4-ЗС «Контингент обучаемых по уровню здоровья»
	5	Принятие решения: - 1 да – План по сохранению здоровья; - 2 да- План по оздоровлению.	Проректоры, руководители служб и отделов	
	6	Разработка плана работы по здоровьесбережению на год каждым структурным подразделением	Проректоры, руководители служб и отделов	План работы структурного подразделения Ф-5.4.2-пл
	7	Формирование общего плана работы по управлению процессом здоровьесбережения в вузе год и рассылка его во все подразделения для обсуждения	Ответственный со стороны руководства за процесс управления ЗС	Годовой план работы вуза по здоровье-сбереже-нию, ф. - 5.4.2-пл
	8	Определение целей, задач, основных направлений деятельности всех структурных подразделений академии на предстоящий (учебный) год	Ответственный со стороны руководства за процесс управления ЗС, ректорат	
	9	Доработка проекта по результатам обсуждения	Руководители структурных подразделений	

	10	Принятие решения: - да – годовой план соответствует требованиям политики в области качестваи программе развития вуза; - нет – годовой план не соответствует требованиям политики в области качества и программе развития вуза	Руководители структурных подразделений	
	11	Утверждение годового плана работы академии	Ректор, Ученый совет	
	12	Доведение годового плана работы до персонала	Руководители структурных подразделений	
	13	Реализация запланированных мероприятий	Персонал вуза	
	14	Составление отчета, достижение целей, критерии оценки,	Руководители структурных подразделений	Отчет Ф-5.4.2-от1.
	15	Оценка результативности	Ответственный со стороны руководства за процесс управления ЗС	Отчет Ф-5.4.2-от свод.
	16	Принятие решения: - да – процесс результативен; - нет – процесс не результативен	Проректор подразделения	
	17	Разработка плана корректирующих и предупреждающих действий (КиПД)	Представитель в области качества, Ответственный со стороны руководства за процесс управления ЗС	План КиПД
	к	Окончание процесса. Выход		

Рис. 2- Блок-схема «Управление процессом здоровьесбережения в вузе»

Процесс здоровьесбережения в вузе это совокупность интеракций, направленных на формирование компетенции здорового образа жизни обучающихся, относящийся к обеспечивающим процессам, т.е. к процессам, формирующим производственную среду образовательного учреждения. Если деятельность вуза по здоровьесбережению рассмотреть как один из процессов системы менеджмента качества, то это позволит упорядочить эту деятельность, сформулировать цели процесса и выработать показатели удовлетворенности потребителей процесса.

Определение процесса управления здоровьесбережением в вузе позволит сформулировать внутренний нормативный документ – стандарт организации системы менеджмента качества. Детальное описание процесса и вычленение в нем отдельных этапов подробно описывает блок-схема. В ней демонстрируется алгоритм его прохождения с определением ответственного лица за каждый элемент процесса, что при определении результативности процесса позволит определить «слабое звено» системы, и предпринять корректирующие и предупреждающие действия (рис.2). Руководствуясь принципами системы менеджмента

качества, желаемый результат – сохранение здоровья обучаемых, достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 52614.2-2006 Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования.// Консультант – плюс.

08.00.00

Е.Н. Фищук к.э.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, 620816@mail.ru

ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВ СЫРЬЕВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Сделана попытка анализа сложившейся ситуации, а также коротко представлена информация о возможных направлениях развития отечественного туризма. Кроме того, туризм рассмотрен как альтернатива развитию нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: *внутренний туризм, въездной туризм, государственная поддержка, экономика, управление.*

Рассматривая опыт стран, в экономике которых одно из ведущих направлений занимает добыча и экспорт углеводородов, по аналогии с Российской Федерацией, обращает на себя внимание одна характерная черта. Если на первоначальном этапе экономика страны в большой степени зависит от развития нефтегазовой отрасли, то в дальнейшем, получив определенный объем доходов от продажи нефти и (или) газа, руководство страны–экспортера задумывается о развитии альтернативных направлений экономики, а в дальнейшем – реализует проекты, порой весьма затратные. Как правило, эти проекты носят долгосрочный характер, однако в данном случае первостепенное значение приобретает не скорость и размер возврата инвестиций или обеспечения прибыльности проектов, а развитие альтернативных направлений экономики. Эти выводы были сделаны «благодаря» и в том числе, последствиям кризиса 80-х годов XX века, когда цены на углеводороды значительно снизились [3].

Одним из примеров подобной практики может служить опыт ОАЭ. Правительство этой страны уделяет большое внимание развитию альтернатив нефтяной промышленности. Идет освоение земель под сельское хозяйство. Модернизируются, превращаясь в международные торговые центры, порты. Отдельной строкой следует упомянуть о развитии туризма, который помимо прямых доходов, способствовал началу строительного бума. Интересной представляется тенденция, отраженная в цифрах: экспорт нефти составлял значительную часть ВВП (73% в 1980, 32% в 1998), но благодаря диверсификации экономики доля нефтегазовой отрасли в ВВП снизилась к 2009–2010 годам до 7–9 % [1].

О необходимости диверсификации российской экономики, изменения ее сырьевой направленности

неоднократно говорилось на самых разных уровнях. Среди разнообразия вариантов следует выделить развитие сферы туризма, а конкретнее – въездного и внутреннего. Причин для этого несколько:

1. В условиях ужесточающейся конкуренции рассчитывать на успех в международной торговле могут только те производители, которые предлагают товар, обладающий преимуществом по качеству (используемой технологии), либо по цене. В этой связи, отечественный продукт может быть конкурентоспособным в силу его эксклюзивности (озеро Байкал, вулканы Камчатки, памятники «Золотого кольца» и Санкт-Петербурга).

2. Туризм представляет собой уникальный вид бизнеса, который называют «невидимым экспортом»; развитие въездного туризма способствует вливанию в экономику страны дополнительных валютных ресурсов наряду с абсолютным отсутствием экспорта каких-либо материальных ценностей.

3. Туризм, пожалуй, единственный вид экономической деятельности, направленный на поддержание и улучшение экологической ситуации в регионе развития.

4. Туризм представляет собой мощный инструмент регулирования занятости населения. Приблизительно каждый десятый человек в мире прямо или косвенно занят в этой сфере. Для территории это означает создание новых рабочих мест и возможность дополнительной занятости [7].

5. Бурное развитие туризма привело к тому, что во многих регионах мира туризм рассматривается как катализатор местной экономики, способствующий наиболее эффективному использованию производственного и социально-культурного потенциала местности, а также сохранению ее культуры и экологии.

6. Экономический кризис 2009–2010 г.г. показал, что его последствия сказываются на туризме в меньшей степени, нежели других отраслях: происходит перераспределение потоков туристов в пользу внутреннего туризма, либо в сторону сокращения продолжительности путешествий и их бюджетов. Однако «нулевой» вариант, то есть сокращение числа путешествующих до критически низкого уровня, а следовательно, аналогичное сокращение финансовых потоков внутри отрасли, не происходит.

Таким образом, налицо явный положительный аспект развития внутреннего и въездного туризма для экономики любого государства. Россия в этом смысле не может быть исключением. События последнего времени свидетельствуют о понимании руководством страны необходимости развития туристической отрасли. В марте 2012 года под руководством президента прошло совещание, посвященное вопросам развития отечественного туризма. Президент Д.А. Медведев заметил, что Россия является одним из мировых лидеров по количеству объектов природного и культурного наследия, однако, Всемирная туристическая организация ставит нашу страну только на 59-е место при оценке стран по туристическому потенциалу. Вместо потенциальных 70 миллионов туристов страна имеет всего 37, включая всего 2 миллиона иностранцев. «То есть он может быть увеличен минимум в два раза», – подчеркнул президент. «Причины такого отставания понятны», – заявил глава государства. Это устаревшая и дорогая гостиничная сеть, неразвитая транспортная инфраструктура, плохой сервис, тяжелые процедуры выдачи виз. Всеми барьерами, препятствующими развитию туристической отрасли, по поручению президента займется кабинет министров [5].

Какие еще конкретные шаги по развитию внутреннего и въездного туризма предпринимаются в нашей стране? Какие события последнего времени могут повлиять на ситуацию в данной сфере? Знаковым моментом может послужить принятие Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы». Согласно этому документу, в течение 8 лет на развитие туризма в России будет выделено около 100 млрд. рублей. Деньги будут потрачены на самые привлекательные инвестиционные проекты, которые будут реализовываться на территориях с наибольшим туристско-рекреационным потенциалом. Средства будут направляться, в том числе, и на развитие инфраструктуры: строительство дорог, аэропортов, отелей и кемпингов. Авторы программы считают, что в случае ее успешной реализации количество иностранных туристов, приезжающих в Россию, к 2018 году должно вырасти более чем в 6 раз – до 23 миллионов человек, а отпуск в России будут проводить 45 миллионов россиян. Соответственно, вырастет и объем рынка туристических услуг – в 4,7 раза, до 417 млрд. рублей. Программа предусматривает наряду с государственными инвестициями, вложения средств из региональных и местных бюджетов, а также из внебюджетных источников. Таким образом государство не просто «перекладывает» часть затрат на плечи местных властей, а пытается создать систему заинтересованности в развитии туристической отрасли на местах. Предполагается выделение средств на развитие мероприятия по повышению качества подготовки специалистов в сфере сервиса и туризма. Список регионов, которые могут рассчитывать на государственную поддержку в сфере развития туризма достаточно объемный, однако это всего лишь малая часть территории Российской Федерации. А на что

могут рассчитывать остальные регионы? Вместе с тем, даже попадание региона в число «избранных» не гарантирует полномасштабных изменений туристической отрасли региона.

На наш взгляд, в первую очередь регионы должны определиться с возможными для них, исходя из сложившихся реалий, направлениями развития туризма. Нет смысла развивать рекреационный летний отдых в тех регионах, которые не могут похвастаться теплым климатом или наличием морского побережья, но возможно они могут предложить потребителю другие варианты туристических предложений, таких например, как событийный, экологический, приключенческий туризм, агротуризм? К примеру, опыт Испании, Италии, Франции, Китая свидетельствует о возможности развития альтернативных направлений туризма, таких как агротуризм. По данным статистики, за 2011 год в Китае аграрный туризм принес 15 млн крестьянам доходы в размере более 150 млрд юаней (23,82 млрд долл США) [2].

Во многих странах, включая соседнюю Белоруссию, уже успели оценить преимущества развития сельского туризма. Это направление туризма, наряду с приятным времяпровождением, создает большие возможности для освоения и развития земель сельскохозяйственного назначения, и как следствие, позволяет создать условия для абсолютно нового направления развития большого количества регионов России. Развитие агротуризма всего лишь один из возможных вариантов развития туризма в регионах Российской Федерации. Каждая территория должна определяться самостоятельно как с выбором направлениям развития этой отрасли, так и с вариантами финансирования необходимых мероприятий. Возможны следующие выводы:

1. Туризм должен рассматриваться как одно из возможных направлений диверсификации экономики, ориентированной на добычу и экспорт углеводородов.
2. Развитие туризма невозможно без государственной поддержки, а также без поддержки региональных и местных властей.
3. Каждый регион должен самостоятельно определяться с возможными для него направлениями развития туристической отрасли. При этом необходимо учитывать наличие (либо возможность создания) соответствующей инфраструктуры, а также климатические условия региона, культурные традиции, потребность в данном продукте.

Список литературы

1. Режим доступа : http:// www.russian.people.com.cn/
2. Режим доступа : http://www.iimp.kz/Lists/articles/DispForm.aspx?ID=906
3. Режим доступа : http://www.ratanews.ru/news/news_6032012_2.stm
4. Режим доступа : http://www.rg.ru/2012/03/12/medvedev.html
5. Туризм в цифрах : стат. сб. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. – 63 с.
6. Экономика и организация туризма : международный туризм : Учеб. пособие / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев и др.; под ред. И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : КНОРУС, 2009. – 586 с.

08.00.05

Н.А. Шошина, к.м.н. Т.Л. Гонопольская, Г.Б. Буяльская

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования – Российская международная академия туризма Алтайский филиал, turism@e4u.ru

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Статья посвящена обзору туристско-рекреационных ресурсов Алтайского края. Приведена краткая характеристика видов туристских ресурсов и обозначены перспективы развития туризма в дестинации.

Ключевые слова: *туризм, туристско-рекреационные ресурсы, свойства туристских ресурсов, Алтайский край.*

Туризм – сложная и многогранная область современного хозяйства и сервиса, роль которой в структуре мировой экономики неуклонно возрастает.

В начале XXI века туризм стал одним из ведущих направлений социально-экономической, культурной и политической деятельности большинства государств и регионов мира. Путешествия перестали быть просто удовольствием, развлечением или роскошью, а превратились в неотъемлемую часть жизни современного человека, связанную с удовлетворением духовных, интеллектуальных и иных потребностей, восстановлением и развитием физических сил человека, поддержанием необходимого уровня его жизнедеятельности. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 года (распоряжение Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны в долгосрочной перспективе, экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики.

Туристский рынок – рынок услуг. Первоначальным предложением на рынке туристских услуг являются туристско-рекреационные ресурсы.

Туризм основан на целевом и разумном использовании туристских ресурсов, суть которых – объекты туристского интереса, потенциально способные удовлетворять потребности людей, возникающих в процессе туризма. Там, где нет каких-либо туристских ресурсов, туризма не может быть в принципе.

Являясь количественно ограниченными и качественно дифференцированными туристские ресурсы выступают как экономическое благо, товар, требующий значительных затрат на воспроизводство. В экономическом плане это – факторы производства туристского продукта, так как их дифференциация порождает различия в результатах хозяйственного использования. Туристские ресурсы определяют выбор видов туристского бизнеса в том или ином регионе в рамках каждой социальной группой населения.

К основным свойствам туристских ресурсов относятся: аттрактивность (привлекательность); доступность; степень изученности; значимость для показа (зрелищность); пейзажные характеристики ландшафта; социально-демографические характеристики; потенциальный запас; способы использования. Специфическими свойствами туристских ресурсов являются целостность, емкость, надежность, безопасность и др.

Динамичное развитие туристского бизнеса требует наличия как высокоаттрактивных туристских ресурсов так и мощной инфраструктуры в месте их дислокации. Без наличия развитой инфраструктуры туристской зоны (транспортной сети, средств связи, коммунальной сферы, объектов культурного достояния, индустрии развлечений и др.) эффективное развитие туризма для широкого круга потребителей невозможно.

Для стабильности развития сферы туризма в регионе необходимым условием является - сохранение имеющихся туристских ресурсов, а также выявление потенциала развития территории в целях туризма. Туристские ресурсы служат средством привлечения туристов в регион. Развитие туризма в дестинации обусловлено не только наличием разнообразных туристских ресурсов, развитием туристкой инфраструктуры, но и постоянным мониторингом спроса на данные туристские ресурсы.

Россия располагает значительным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. Для этого есть все необходимое – огромная территория, богатейшее культурно-историческое наследие страны и уникальные природные условия, которые представляют грандиозный ресурс для развития туризма. По данным Федерального агентства по туризму, Россия занимает 4 место среди 133 стран по наличию природных туристских ресурсов мирового значения, 9 место – культурных туристских ресурсов мирового значения.

В отдельных российских регионах в последние годы туризм развивается достаточно успешно. Он позволяет обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста, интеграцию национальной туриндустрии в мировую экономику, способствует росту занятости и повышения уровня жизни населения, а также обеспечивает поступление в бюджеты всех уровней.

К таким регионам относится и Алтайский край – один из наиболее перспективных для инвестирования в туристскую сферу. Более четверти городов и районов края являются зонами активного развития туризма. Разнообразие природных комплексов, наличие уникальных памятников истории и культуры ежегодно привлекают около миллиона не только российских, но и иностранных туристов.

Алтай издавна являлся своеобразным стыком цивилизаций. Сплав древности и современности, азиатского колорита и русской предприимчивости образовал на Алтае уникальный культурно-исторический центр России.

По насыщенности объектами историко-культурного наследия Алтайский край занимает одно из первых мест в Сибири, на его территории известно более 5 тысяч памятников археологии, архитектуры, истории и культуры.

Признанием важности туристской отрасли для экономики Алтайского края стало утверждение о том, что туристско-рекреационный комплекс является одной из ключевых слагающих потенциала развития края, в разработанной в 2007 г. Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. В этом документе показано, что Алтайский край имеет возможности своего позиционирования как регион:

- «особо благоприятный» - для жителей Сибири, России и зарубежных гостей;
- массового оздоровления и лечения – для жителей Сибири, в том числе на основе социальных, региональных и федеральных программ оздоровления и отдыха, а также в рамках национальных проектов («Всероссийская здравница», «Здравница Сибири»);
- оздоровления – для работников предприятий Сибири;
- инновационных форм оздоровления и лечения;
- детско-юношеского активного и познавательного туризма, отдыха, оздоровления и лечения.

Сформулирована главная стратегическая цель развития: «К 2025 году Алтайский край должен стать глобальным центром здоровья, культуры и отдыха; регионом, обеспечивающим современные стандарты уровня и качества жизни, обладающим эффективным аграрно-промышленным и научно-инновационными комплексами». И далее среди стратегических направлений и приоритетов развития края названо Стратегическое направление 1 – создание туристско-рекреационного комплекса международного значения. Решение данной задачи предусматривает развитие четырех взаимосвязанных (интегрированных) направлений (специализаций, субкластеров) алтайского туристического кластера:

- Алтайский край – федеральная здравница Сибири – федеральный общероссийский курортно-бальнеологический и медицинский центр, созданный на основе современных технологий оздоровления и лечения и местных природных ресурсов;
- Алтайский край – всероссийский центр – активного и спортивного отдыха горно-ландшафтного туризма и отдыха;
- Алтайский край – регион туризма общероссийского и международного значения;
- Алтайский край – сибирский игорно-развлекательный центр – основной сибирский центр отдыха и развлечений для всех категорий потребителей.

В настоящее время начинается реализация стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации, определенной соответствующей Программой Правительства, рассчитанной на период до 2016 года (Распоряжение Правительства РФ («Об утверждении концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 гг.)).

Постановлением Администрации Алтайского края от 23.12.2010 г. №583 была утверждена долгосрочная краевая целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011-2016 годы в целях формирования современной туристской индустрии, обеспечивающей возможность удовлетворения потребности российских и иностранных граждан в туризме, увеличения вклада туризма в социально-экономическое развитие региона и повышение доходной базы краевого и местных бюджетов. Программой помимо развития ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» в Алтайском районе, предусмотрено создание сети туристско-рекреационных кластеров различного назначения, что позволит активно использовать механизмы частного государственного партнерства, повысив конкурентоспособность региональной сферы туризма и рекреации.

Развитие туризма в Алтайском крае основано на использовании туристско-рекреационных ресурсов региона. Туристские ресурсы Алтайского края разнообразны и привлекательны для различных категорий потребителей. Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского края можно представить однородными группами, характеризующими направления развития туризма в регионе.

На основании обзора туристских ресурсов Алтайского края ресурсы могут быть классифицированы по следующим группам:

1. Природные ресурсы
   - ландшафтные - (береговые зоны крупных озер с участками ленточных боров (Алейский, Егорьевский, Новичихинский районы); г. Синюха, 1210 м. (Курьинский район), г. Бабырган, 1008 м. (Алтайский, Советский районы); горные хребты – Семинский (Алтайский район), Чергинский (Алтайский, Смоленский районы), Ануйский (Алтайский, Солонешенский районы); перевалы Коргонского хребта (Чарышский район); верховья реки Шинок (Солонешенский район) и др.);
   - геологические (пещера Денисова, пещера Окладникова (Солонешенский район), скалы Яровские (Краснощековский район), скала Четыре брата (Смоленский район), скала Очаровательная (Курьинский район) и др.);
   - погодно-климатические (горные районы Алтайского края, Барнаул, Белокуриха, Змеиногорск, крупные озера, водохранилища);
   - гидрологические (наиболее известные озера – Кулундинское, Кучукское, Большое и Малое Яровое, Малиновое, Топольное, Колыванское, казачка и др., горные реки – Белая, Иня, Кумир, Коргон и др., равнинные реки – Обь, Бия, Катунь, Чумыш и др.);
   - гляциологические (ледники – хребет Коргонский, снежники – хребет Коргонский, Тигирекский, Бащелакский);
   - ботанические (ленточные боры – Бурлинский, Кулундинский, Барнаульский; кедровые массивы – верховья реки Иня (Чарышский район), верховья реки Шинок (Солонешенский район; реликтовые рощи – Липовая роща (Тогульский район));
   - зоологические (редкие млекопитающие, редкие птицы, редкие пресмыкающиеся, редкие насекомые – по территории Алтайского края);

2. Исторические объекты (заброшенные рудники, карьеры, штольни – Змеиногорский, Курьинский, Солонешенский районы; старые дороги; гидротехнические сооружения; памятники архитектуры; памятники технического зодчества - Змеиногорский, Курьинский районы; краеведческие и тематические музеи – по территории Алтайского края; частично музеефицированные археологические памятники – Царский курган (Сентелек, Чарышский район), Парк «перекресток миров» - (Тавдинские пещеры, Алтайский район));
3. Археологические объекты (палеолитические стоянки – «Карама» (Солонешенский район), курганы – по территории Алтайского края, древние горные выработки – Змеиногорский, Курьинский, Солонешенский, Чарышский районы);
4. Социально-культурные объекты (выставки, ярмарки – Барнаул, Бийск; спортивные состязания, игры – по территории Алтайского края; фольклорные музыкальные фестивали – «Иткульское лето», «Под звездным небом Колывани»; парки развлечений, аттракционы – ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», оз. Ая, Белокуриха); театры – Барнаул, Бийск; филармонии - Барнаул);
5. Экзотические способы ведения хозяйствования (коневодство – Тюменцевский район, мараловодство – Алтайский, Солонешенский, Чарышский районы, пчеловодство, сыроделие – по территории Алтайского края, камнерезное дело – пос. Колывань, Курьинский район);
6. Религиозные объекты (паломничество – с. Коробейниково (Усть-Пристанский район) г. Синюха (Курьинский район), крестные ходы – г. Барнаул – с. Коробейниково (Усть – Пристанский район), храмы, церкви – по территории Алтайского края, святые места – гора Синюха (Курьинский район), подземный храм (Заринский район)).

Туристско-рекреационные ресурсы и культурно-историческое наследие Алтайского края могут являться основанием для развития различных видов туризма. Перспективные возможности развития санаторно-курортного дела на Алтае, экологического, событийного, культурно-познавательного туризма, организация активных многодневных маршрутов, прекрасные возможности для организации охоты, рыбалки – с каждым годом привлекают все больше гостей со всей России и из-за рубежа.

Список литературы

1. «Алтай туристический»» / под общей редакцией – М.П. Щетинина, д.т.н., профессора / сост. О.В. Дойнеко, М.В. Танкова, В.В. Уткина, С.В. Харламов, Д.С. Ивлев – изд. – Б.: ООО ТЛ «Красный угол» 2010. – 352 с. ил.
2. Организация туристской индустрии : учебное пособие / Ю.А. Матюхина. – М. Альфа – М: ИНФРА-М, 2011. – 304 с. – (ПРОФИль)
3. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие [Текст] : учебник / В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов ; Российская международная академия туризма. – М. : Советский спорт, 2008. – 280 с. – (Профессиональное туристское образование)
4. Туристское ресурсоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.С. Кусков . – М : Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.
5. Туристские ресурсы Алтайского края: монография \ Н.Ф. Харламова, А.Н. Романов, Ю.И. Винокуров, С.В. Харламов. – Барнаул : АЗБУКА, 2011. – 178 с.
6. Этим гордится Алтайский край: по материалам творческого конкурса / сост. А.Н. Романов; под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Азбука, 2010. – 200 с.

08.00.00

Е.А. Юшина к.пол.н.

Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СВОЙСТВА, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается муниципальное образование как сложная открытая социально-экономическая подсистема региональной экономики. Анализируются методы управления данной системой, её свойства, а также предложена методика оценка состояния и потенциала развития муниципального образования.

Ключевые слова: *муниципальное образование; социальное государство; публичная власть, принципы и методы муниципального управления; многопараметрическая экспресс-диагностика состояния и потенциала развития муниципальных образований.*

Муниципальное управление как публичная власть является основой социально-экономической и политической стабильности, способствует становлению конструктивного сотрудничества между государством и обществом и является фундаментом гражданского согласия.

Муниципальное управление осуществляется в муниципальных образованиях, которые являются специфическим объектом управления. С одной стороны, это – территория, на которой осуществляется муниципальное управление, а с другой – данная территория включает в себя и субъект управления (население). По нашему мнению, м*униципальное образование* – сложная открытая социально-экономическая подсистема региональной экономики, обладающая определенными закономерностями функционирования и организационного строения, где проживает местное сообщество, формируются и удовлетворяются общественные интересы и потребности местного сообщества, формируются и действуют органы муниципального управления, ведется финансово-экономическая деятельность, утверждается устав. Для муниципального образования как системы характерно не только внутреннее разнообразие ее составляющих и взаимоотношений между ними, но и единство со средой, во взаимодействии с которой проявляется многообразие ее свойств.

Следовательно, свойствами муниципального образования как системы являются: ц*елостность или единство; устойчивость и самосохраняемость; самоорганизация;* к*оммуникативность, адаптивность.*

Исходя из принципов муниципального управления (публичности деятельности; легитимности и государственной гарантии; самоуправления; социальной доминантности; системности; субсидиарности; коммуникативности; коллегиальности и единоначалия в принятии управленческих решений; соразмерности и стабильности материальных и финансовых ресурсов муниципального управления его полномочиям; ответственности; корпоративизма; адаптивности) и специфики муниципального управления, выделим следующие методы управления муниципальными образованиями в условиях социального государства:

1. Правового регулирования муниципальной деятельности. На уровне муниципального образования создаются и принимаются управленческие решения в виде нормативно-правовых актов, касающиеся жизнедеятельности местного сообщества, обязательные для исполнения всеми субъектами, расположенными и действующими на территории муниципального образования. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения

данных решений, не противоречащих Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации, субъекты несут соответствующую ответственность перед органами местного самоуправления. Также данный метод применяется при правовом регулировании общественных отношений, возникающих при осуществлении муниципального управления по реализации целей и задач, которые по своей сути носят более общественный характер.

2. Публичного администрирования муниципального хозяйства. Данный метод напрямую связан с принятием управленческих решений (в том числе и в виде нормативно-правовых актов) и действий органов местного самоуправления в отношении субъектов муниципального хозяйства. Полномочия местных администраций регламентированы Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 03.11.2006г. №174– ФЗ «Об автономных учреждениях» и представлены на рисунке 1

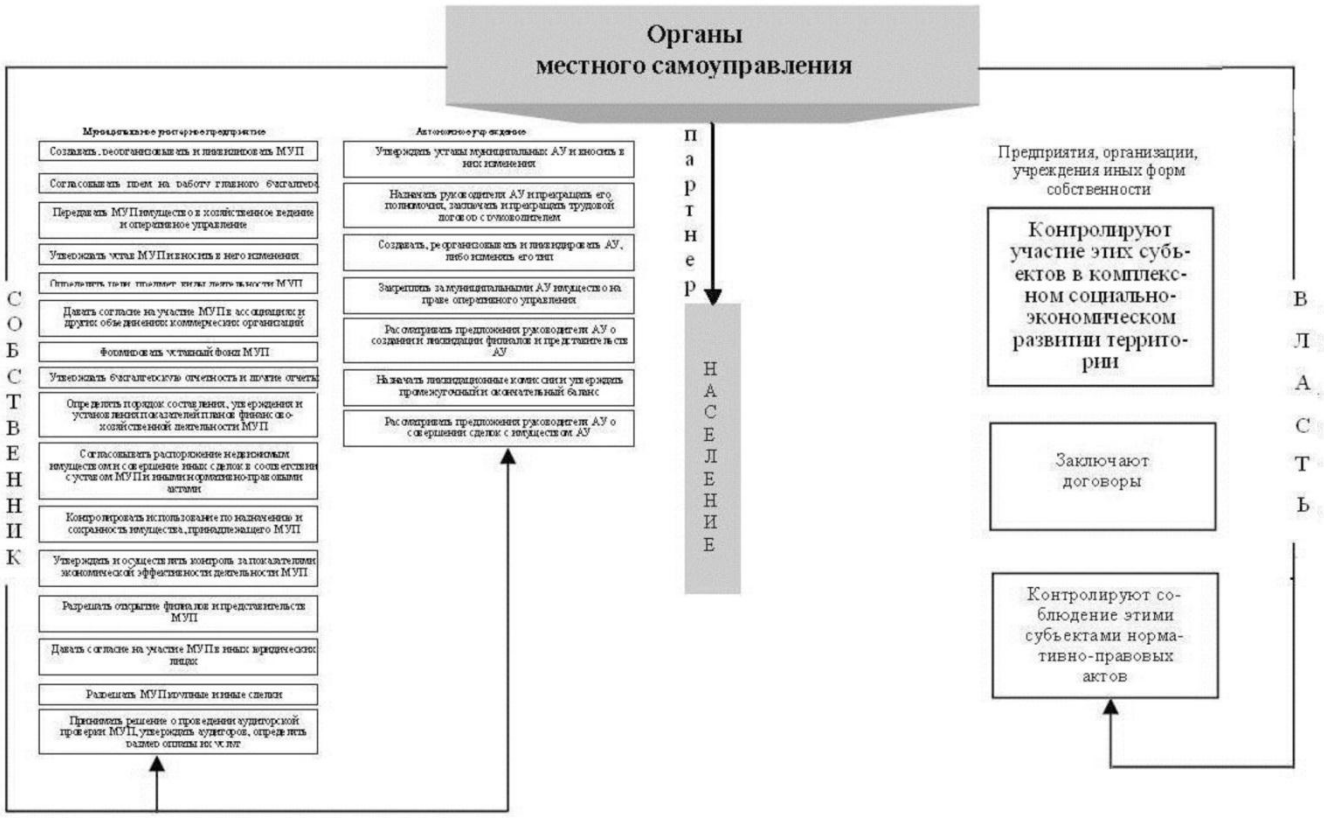


Рисунок 1 – Механизм взаимодействия органов муниципального управления с субъектами различных форм собственности и населением

3. Организации коммуникаций. Данный метод выступает как социальное взаимодействие в процессе осуществления полномочий, удовлетворения потребностей населения, улучшения качества жизни местного сообщества. Поэтому органы местного самоуправления должны налаживать партнерские отношения с различными субъектами как внутри муниципального образования, так и за его пределами. К таким субъектам относятся: местное сообщество; предприятия, организации, учреждения муниципальной и иных форм собственности; органы государственной власти различных уровней и их решения; другие муниципальные образования и другие. Социально-экономические цели и задачи, стоящие перед органами местного самоуправления не всегда могут быть решены только за счет внутренних ресурсов. Поэтому муниципальная власть должна позиционировать муниципалитет и свою деятельность во внешней и внутренней среде с целью создания благоприятного имиджа муниципалитета и привлечения инвестиций для развития территории. Большую роль играет позиционирование конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности муниципального образования. На уровне муниципальных образований должны налаживать контакты, обмениваться информацией и деятельностью между субъектами и объектами

муниципального управления как равноправными партнерами. Содержанием такого общения должно быть, прежде всего, взаимопонимание и сотрудничество. Только на основе взаимопонимания и лояльных, а лучше благожелательных, взаимоотношений и рождается взаимодействие как совокупность действий, мероприятий, обеспечивающих достижение целей управления, устанавливать, налаживать, поддерживать связи с общественностью (PR) с различными субъектами экономической и социальной деятельности.

В условиях развития муниципального управления и социального государства все более актуальным становится оценка состояния и потенциала развития муниципальных образований,

На основе анализа зарубежного опыта оценки муниципальной деятельности и действующих отечественных методик оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, автором в дополнение к ныне действующим разработана и апробирована многопараметрическая экспресс-диагностика состояния и потенциала развития муниципальных образований. Она является удобным инструментом для оценки потенциала территории, а также выявления социально-экономических, культурных и иных проблем развития муниципального образования на определенном этапе. В нее включены показатели, несущие информацию о состоянии развития муниципального образования, но не представленную в статистических классификациях.

Таблица 1 – Группы показателей (индикаторов) состояния и потенциала развития муниципального образования

Группы показателей	Количество показателей по типам муниципальных образований (шт.)			
	Муниципальный район	Городской округ	Городское поселение	Сельское поселение
1. Ось А – Наличие элементов базовой инфраструктуры*	22	30	26	26
2. Ось В – Уровень реализации функций управления и обеспечения контроля**	5	5	5	5
3. Ось С – Наличие и следование правилам и процедурам решения вопросов местного значения*	52	61	66	66
4. Ось D – Наличие и следование правилам и процедурам организации участия населения в управлении***	11	11	11	11
5. Ось Е – Социально-психологический климат ****	22	22	22	22
6. Ось F – Организация общественных связей с жителями *****	5	5	5	5

*согласно ФЗ № 131

** текущее управление; планирование; прогнозирование; стратегическое планирование; контроль

***местный референдум; муниципальные выборы; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления; территориальное общественное самоуправление; другие формы

****поддержание общественного порядка; эффективное использование инфраструктуры; рациональное использование ресурсов; мотивация труда (материальная, нематериальная) муниципальных служащих и работников муниципальных учреждений; мотивация труда (материальная, нематериальная) муниципальных служащих и работников предприятий, учреждений иной формы собственности; открытость принятия управленческих решений органами местного самоуправления; открытый стиль управления в муниципалитете; цивилизованное разрешение конфликтов между органами местного самоуправления и населением; цивилизованное разрешение конфликтов между органами местного самоуправления и органами государственной власти; цивилизованное разрешение конфликтов между органами местного самоуправления и бизнес–сообществом; цели развития муниципалитета обсуждаются и согласуются с населением; деятельность органов местного самоуправления направлена на удовлетворение интересов и потребностей местного сообщества; определены показатели и проводятся мероприятия по повышению качества жизни населения; действенный контроль за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны населения; действенный контроль за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны государства; действенный контроль за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны бизнес-сообщества; регулярно проводятся мероприятия по благоустройству территории; комфортность проживания на территории муниципального образования; участие населения в спортивных, культурно-массовых мероприятиях, проводимых на территории муниципального образования; уровень информированности населения о решениях и

действиях органов и должностных лиц местного самоуправления; авторитетность органов и должностных лиц местного самоуправления среди населения; поддержание и развитие местных традиций, обычаев

***** наличие сайта МО с доступными документами (Устав МО, карта МО, структура управления, бюджет МО, стратегия развития МО и др); действующая электронная администрация; инструменты обратной связи в рамках электронной администрации (ответы на вопросы, комментарии и справочная информация и др); наличие и деятельность консультативных общественных советов при органах местного самоуправления (Совет хозяйственных руководителей, совет общественности, совет руководителей бюджетных организаций и др); наличие и деятельность органов территориального общественного самоуправления

Сбор информации о муниципальном образовании проводится на основе анкетирования путем интервьюирования жителей муниципального образования и представителей органов местного самоуправления, что позволяет получить наиболее комплексную оценку социально-экономического состояния муниципального образования. Респонденты независимо друг от друга оценивают каждый признак по степени его выраженности в муниципальном образовании, отмечая галочками в анкете высокий, средний, низкий уровень признака, либо его отсутствие.

Анализируя результаты анкет-таблиц, для каждого типа муниципального образования строится граф в соответствии с группами показателей. Проводя диагностику муниципального образования и последовательно анализируя признаки всех шести осей, респонденты дают оценку степени выраженности каждого из признаков.

По формуле, предложенной автором, рассчитываются относительные числа осей (числа от 0 до 1, где 1 – максимальное «идеальное» значение показателя).

$$X_k = \frac{\sum_{i=1}^{n(k)} \sum_{j=1}^{m} x_{i_k j}}{m * n(k) * x_{max}}$$

где $X_к$ - относительное число отдельной оси,

m – количество экспертов,

x_{max} - максимальный балл ответов экспертов

$n(к)$ – количество параметров на каждой оси.

Данные числа изображаются на лепестковой диаграмме, состоящей из шести осей, обозначенных теми же буквами от А до F. Получившиеся относительные числа распределяем в общую таблицу по каждому типу муниципального образования. Из данных таблицы вычисляем оценку X развития муниципального образования согласно мнению всех категорий респондентов по следующей формуле:

$$X = \frac{\sum_{k=1,K} X_k}{K}$$

где $X_к$ - относительное число отдельной оси,

m – количество экспертов,

x_{max} - максимальный балл ответов экспертов

$n(к)$ – количество параметров на каждой оси.

где K – количество осей.

Далее вычисляем средний показатель оценки развития муниципального образования по группам показателей отдельно по мнению жителя и по мнению представителя органа местного самоуправления; далее – средний показатель оценки развития муниципального образования по мнению всех экспертов-респондентов. Получившиеся оценки X сравниваем с данными и выявляем тип муниципального образования.

1 тип – «ОСЬМИНОГ» (от 0,76 до 1). Муниципальное образование имеет высокий уровень развития показателей практически всех осей состояния муниципального образования

2 тип – «МОРСКАЯ ЗВЕЗДА» (от 0,5 до 0,75). Муниципальное образование имеет среднее и/или неоднородное развитие показателей осей состояния и потенциала развития муниципального образования

3 тип – «КАРАКАТИЦА» (от 0,26 до 0,5). Муниципальное образование имеет потенциал развития, но при соответствующем управлении может перейти либо во 2, либо в 4 тип

4 тип – «МЕДУЗА» (от 0 до 0,25). Муниципальное образование имеет низкое, либо отсутствие развития показателей всех осей состояния и потенциала развития муниципального образования.

Исследование позволяет в режиме реального времени оценить состояние конкретного муниципального образования, выявить ключевые проблемы и разработать предложения по совершенствованию муниципального управления.

Список литературы

1. *Якимец В.Н.* Новое во взаимоотношениях власти и НКО // Россия – 2001: новые тенденции политического, экономического и социального развития: материалы конференции. – М., 2002.
2. *Юшина Е.А.* Партнерская модель взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества // Вестник ГУУ. – № 15 – 2010.
3. *Юшина Е.А* Социально-экономическое развитие муниципального образования // Проблемы теории и практики управления. – № 12. – 2011.
4. http://www.economy.gov.ru/ – официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

Н.С. Бирюкова к.филол.н.

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»,
факультет педагогического образования,
кафедра теории и методики профессионального образования
г. Сургут, birikova.natalia@mail.ru

ФЕНОМЕН ЭЛИТНОГО И МАССОВОГО В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена исследованию особенностей феномена элитного и массового в образовании. Философское осмысление различных подходов подготовки элиты позволило выявить отличия и осознать необходимость разведения понятий элитного и массового в образовании. Представляется, что полученные результаты могут быть использованы как перспективное направление для научного поиска в области целостного исследования университета как культурно-цивилизационного феномена.

Ключевые слова*: элитное образование, массовое образование, модернизация высшего образования.*

В условиях становления и развития постиндустриального общества социальная система особенно нуждается в подготовке элиты и самой системе элитного образования, характеризующееся как открытое образование высокого качества, нацеленное на подготовку политической, экономической, культурной элиты [1, с. 54]. Элитное образование охватывает категорию молодых людей, отличающихся высокими интеллектуальными способностями, независимо от класса, группы, социального слоя, представителями которых они являются. Элитное образование ориентируется на интеллектуальные и иные качества личности, одаренных детей, талантливую молодежь. К началу XXI века в западной философии и социологии образования сложились различные подходы к трактовке элитного образования. Одной из влиятельных и распространенных является функциональная концепция (Д. Маврик, Г. Эндрувайт, Д. Рисмен, С. Келлер, П. Драйтцель и др.). По мнению функционалистов, для социальной стабильности, процветания общества нужна такая образовательная система, которая способствует развитию человеческих ресурсов; создает механизм селекции индивидуумов на основе их обучаемости, креативности, способностей, талантов, личных достижениях; прививает ценности информационного общества. Сторонники этой концепции подчеркивают и тот факт, что для эффективного функционирования общества нужны люди с разными интеллектуальными возможностями [10, p. 267]. Функционалисты подчеркивают, что роль образования заключается в удовлетворении социальных потребностей, а привлечение квалифицированных специалистов на элитные позиции связано с большими экономическими затратами. Еще одной особенностью функциональной теории является теория «человеческого капитала». Она провозглашает тезис, о том, что усилия и «капиталовложения», затраченные на обучение, будут «вознаграждены» в будущем [6, с. 430]. Сторонники концепции статусного конфликта (И. Бурдье, Вл. Иноземцев, А. Турен, О. Тоффлер и др.) подвергают острой критике функциональную концепцию. Они заявляют, что институты образования помогают репродуцировать систему стратификации, отбирая на элитные позиции индивидов на основе

предписанного статуса. Социологи Т. Билтон, К. Боннет и др. утверждают, что таким образом система образования способствует «воспроизводству правящего класса» [10, p. 71]. Функциональная концепция подвергается критике и со стороны близкой к теории статусного конфликта неомарксистской теории элитного образования (S. Dowless, Y. Gintis, P. Willis и др.). Эта теория основывается на том, что господствующий класс, остается заказчиком образовательных услуг; образовательные учреждения созданы для формирования и воспроизводства навыков, необходимых для рабочей силы, прививая при этом пунктуальность, аккуратность, подчинение власти. Однако элитная школа продолжает передавать привилегии от поколения к поколению, тем, кто в перспективе займет элитарное положение [6, с. 434].

Идея приоритета социальных факторов в развитии человека соотносится с парадигмальным подходом, представителями которого являются С.И. Гессен, Н.И. Кареев, В.А. Петровский, В.Д. Шадриков и др. По их мнению, элитное образование и массовое образование необходимо рассматривать как взаимодополняющие феномены. Массовое образование – это институт, представляющий интересы большей части граждан. В этой связи нет необходимости ранжирования наследственности и воспитания, а также противопоставления элитного и массового образования. Массовое высшее образование (mass higher education) рассматривается как национальная система высшего образования, включающая в себя большинство жителей. Развитие массового высшего образования начинается 1950-х годов, в частности, в России численность студентов колебалась в пределах 3–7%, открыто 70 новых вузов; в Великобритании не более 5% возрастной группы было охвачено высшим образованием, в США и Японии – 50% [7, с. 301]. В 1960-е годы процент выпускников школы, поступивших в высшие учебные заведения, увеличился в Германии, Ирландии, Греции в 4–5 раз, в Финляндии, Исландии, Швеции и Италии – в 5–7 раз, Испании и Норвегии – в 7–9 раз [4, с. 355]. Научно-техническая революция XIX века, развитие крупного промышленного производства повлекли за собой потребность в огромном количестве рабочих мест, требовавших сложной и длительной подготовки. Это явилось одной из причин появления процесса массовизации высшего образования, происходившего на Западе в условиях демографического взрыва (в течение 1946–1964 гг. в Соединённых Штатах на свет появилось свыше 75 млн. человек), в России в 90-е годы этот процесс протекает на фоне демографического спада [3, с. 128]. Характерной чертой массовизации высшего образования является то, что массовое высшее образование в большей степени рассматривается не как профессиональное, а как общее, так как диплом самого престижного вуза не гарантирует достойный уровень заработка или трудоустройство по специальности. Мартин Троу уже в 1962 отмечал, что результатом появления массового высшего образования является дифференцированная система высшего образования, заключающаяся в существовании множества различных типов и уровней университетов и колледжей. Следствием дифференциации и трансформации системы высшего образования является неравенство возможностей в последующем трудоустройстве [8, с. 201]. Философы начала XX в. (Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Манхейм, Т. Веблен, Ортега-и-Гассет, П. Бурдье, Ю. Хабермас и др.), рассматривая проблему массового образования, отмечали, что натиск масс есть естественный итог социальной эволюции. Оценивая современное состояние элитного и массового образования, П. Бурдье отмечает, что современный университет превратился в «поле битвы» за влияние на студентов, за сохранение своей позиции, за право установления своих правил игры в университетах, что вызвало разобщение между новыми социальными группами и новые стили жизни. Новый стиль жизни включает в себя новую структуру общества на горизонтальном уровне. Престижность профессий теряет свою значимость, утрачивается и мотивирующая сила социальной мобильности, в результате изменяется социальный смысл образования [2]. Однако Ю. Хабермас утверждает, что университет как социальный институт будет существовать до тех пор, пока он воплощает в жизнь «присущую ей идею» [9, с. 25]. Другим словами университет призван удовлетворять потребности общества. Любая система образования сочетает в себе интересы государства и

общества в лице их институтов и граждан. В условиях стремительного развития существует заказ общества на формирование нового типа профессионала – профессионала-интеллигента, способного в силу сформированных ценностей, приобретенных знаний и навыков положительно влиять на общественное развитие. Для удовлетворения социального заказа необходима модернизация всей системы образования, т.е. масштабная программа государства по улучшению качества образования, осуществляемая при активном содействии общества [5].

Таким образом, философское осмысление различных подходов подготовки элиты позволило осознать необходимость разведения понятий элитного и массового в образовании. Элитное образование – это альтернативное образование; образование высокого качества, главным критерием которого является уровень интеллектуальных способностей. Массовое образование – национальная система высшего образования, включающая в себя большинство жителей. Массовое образование в XXI веке нуждается в модернизации высшей школы, что предполагает неизбежную коренную ломку традиционной системы массового высшего образования, ее глобализацию, фундаментализацию, гуманизацию, технологизацию, стандартизацию, копмпьтеризацию и т.д. Задача государства – способствовать созданию условий, необходимых для эффективного выполнения системой образования своих социальных и образовательных функций.

Список литературы

1. *Ашин Г.К.* Элитное образование в зеркале социологии // Власть, 2004. № 9. С. 54.
2. *Бурдьё П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство. Элементы теории системы образования / пер. Н. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 272 с.
3. *Горшков, М.К.* Национальный проект «Образование». Оценки экспертов и позиция населения. М.: ИСИ РАН, 2008. С. 128.
4. *Ильинский И.М.* Образовательная революция. М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. 592 с.
5. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года. М., 2002. 18 с.
6. *Смелзер Н.* Социология / под ред. В.А. Ядова. М.: Феникс, 2003. 688 с.
7. Социологический словарь / под ред. Г. Осипова, Л. Москвичева. М.: Инфра-М, Норма, 2010. 608 с.
8. *Троу М.* Социология образования // Американская социология / под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1997. 392 с.
9. *Хабермас Ю.* Идея университета // Вестник высшей школы. 1994, № 4. С. 25.
10. *Bilton T., Bonnet K., Jones P.* Introduktory Sociologi, Great Britain: Palgrave Macmillan, 2002. 640 p.

09.00.00

Л.Н. Латыпов к.фил.н.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
г. Казань, linar.latypov@ksu.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИИ И ВЕРОУЧЕНИЕ ИСЛАМА

В статье рассматриваются с точки зрения экзистенциальной философии понятие «экзистенциалиев» в вероучении ислама, анализируется их значимость в верной экзистенциализации бытия согласно указанному Всевышним сущностно-бытийному закону.

Ключевые слова: *экзистенциальная философия, экзистенция, бытие, сущностно-бытийный закон, экзистенциализация бытия, экзистенциалии, «Прямой и верный путь» (“Siraat al-Mustaqiim”), принцип всеединства «Таухид».*

Анализ особенностей индивидуальной трансформации обыденного сознания в религиозного сознания выявляет ряд характерных экзистенциально значимых элементов, оказывающих непосредственное влияние на качество экзистенциализации «наличного бытия» (по терминологии Гегеля [1] в конкретный экзистенциальный жизненный акт. В экзистенциальной философии такие элементы-детерминанты обозначаются термином «экзистенциалии».

Так, «универсальными детерминантами существования (экзистенции) в философии Мартина Хайдеггера являются «озабоченность» (нем: “Sorge”), «тревога» (нем: “Angst”), «смертность» (нем: “Sein-zum-Tode”), «отчуждённость» (нем: “Entremdung”), «вина» (нем: “Schuld”), и «намерение» (нем: “Entschlossenheit”)» [2].

Представляется верным различать экзистециалии «реального бытия» и «бытия идеального» [3], под которыми нами соответственно понимается дихотомия экзистенции человека «в теле и в духе», т.е. материальной жизни и жизни духовной. Оговоримся, что в исламе данное разделение условно, в силу принципа божественного бытийно-сущностного единства «Таухида», вбирающего в себя неделимым триединством веры понятия “Islam” (осознанное подчинение и следование сущностно-бытийному закону Всевышнего), и “Iman” (осознанная вера во всевластие Всевышнего), и “Ihsan” (качество осознанной веры).

Экзистенциалиями духовными можно назвать все те качества, которые человеку «даны от Бога», тем самым носят причинно-необусловленный характер (от внешних причин) и составляют априорно-универсальный «пакет» к экзистенциальной Нравственности человека: Любовь, Доброта, Прощение, Милосердие, Сострадание, Терпение и пр. Именно относительно таких духовно-нравственных качеств человека можно сказать, что «экзистенциалии… рассматриваются как онтологические [бытийные] элементы, которые обеспечивают необходимое условие человеческому существованию (экзистенции). В этом смысле они вполне могут быть понимаемы как a priori и трансцендентальные элементы» [4].

Духовные экзистенциалии «априорны и трансцендентны» в силу своей обязательной наличности в заданном (законом Бога) качестве экзистенциализации сущностно-бытийного закона в конкретику жизненных ситуаций. Человеку, живущему в модусе истинной веры, т.е. строгого следования бытийно-сущностным предписаниям Господа, чужда трагическая острота, скажем, таких экзистенциалий как, выделенные Сартром экзистенциалии: обеспокоенность (англ: “anguish”), покинутость (англ: “forlornness”), отчаяние (англ: “despair”) [5]. Негативное влияние подобных экзистенциалий на жизнь человека преодолимы только посредством полного осознания их истинной причинной сути. Человек, не понимающий того, что в основе существования всех явлений мироздания экзистенциально единый и целостно исполняющийся сущностно-бытийный закон, и

индивидуальное не исполнение его не может не быть величайшей жизненной ошибкой, находится в трагическом заблуждении.

«Спасен будет от него (т. е. от огня) богобоязненный, который дарит свое достояние, чтобы очиститься [от скверны грехов]. И никто не должен возмещать ему оказанную милость, ибо [оказал он ее] только из стремления к сущности всевышнего Господа своего. И будет он удовлетворен». (92:17-21, пер. Османов)

Несмотря на ясные указательные и поучительные «знамения» Всевышнего, ниспосланные в Священном Коране, отрыв человека от бытийно-сущностного основоположения экзистенции, т.е. не осуществление каждого экзистенциального акта строго согласно сущностно-бытийному закону Господа, сбивает человека с пути достижения истинного состояния Счастья.

«Воистину, Нам надлежит указывать прямой путь: ведь, воистину, Нам принадлежит и этот, и будущий мир» (92:12-13, пер. Османов)

«Только тот на прямом пути, кого Аллах ведет прямым путем. А для того, кого сбивает с пути Аллах, ты не найдешь покровителя, кроме Него». (17:97, пер. Османов)

В компаративном плане и в дополнении к сказанному, уместно привести слова Иисуса Христа.

«Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! Войдёт в Царствие Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Новый завет, Святое Благовествование от Матфея, 7:21).

Нагляден и предложенный Гаутамой Буддой путь «работы» человеческого сознания с экзистенциалиями человеческой жизни. В «Четырех арийских истинах» (“Catvari-arya-satya”) Будда обозначил доминантную экзистенциалию человеческой жизни - "Duhkha". Понятие "Duhkha" является ключевым в учении Будды, и выявляет свой выраженный экзистенциальный характер. Слово "Duhkha" в учении Будды имеет объёмную семантику, и, помимо обозначения физического страдания, включает в себя три основные семантические компоненты, соответствующие экзистенциальным психо-ментальным состояниям человека: "duhkha-duhkhata" - состояние квази физической боли и ментального неспокойствия, "(vi)parinama-duhkhata" - состояние, вызванное изменением (к худшему), "samskara-duhkhata"/"sankhara-dukkhata" - состояние [причинно-следственной] обусловленности (отсутствие полной свободы) [6].

«Четыре арийские истины» (в некоторых переводах «Четыре благородные истины») заключают в себе: "Duhkha-satya" – истину о наличии «страдания», "Samudaya-satya" – истину об источнике “страдания”, "Nirodha-satya" – истина возможности прекращения “страдания”, "Marga-satya" – истину о пути, ведущем к прекращению «страдания», указывающем на «Восьмеричный арийский путь».

«Восьмеричный арийский путь» представляет собой: "Samyag-dristhi" – Совершенное воззрение, "Samyak-samkalpa" – Совершенное мышление, "Samyag-vach" – Совершенную речь, "Samyak-karmanta" – Совершенное действие, "Samyag-ajiva" – Совершенную жизнь, "Samyag-vyayama" – Совершенное усилие, "Samyak-smriti" – Совершенное сознание, "Samyak-samadhi" – Совершенную концентрацию.

Таким образом, буддистская методика достижения указанного выше состояния совершенства (абсолютного просветления), кратко, сводится: к осознанию "Четырёх арийских истин", что одновременно включает в себя экзистенциальную практику согласно методики «Восьмеричного арийского пути» в её экзистенциальных формах трансформации философии, этики и психологии индивидуального сознания, что, согласно учению Будды, в сумме приводит к достижению «Нирваны» - абсолютного состояния Счастья.

Привлекают внимание слова, приписываемые (в Кади Гаяд, «Аш-Шифа», гл.2) Пророку Мухаммаду: «Однажды Али спросил Пророка о принципах, которые руководят его жизнью, и он ответил: «Знание – моё богатство, разум – основа моей религии, любовь – моё основание, желание – моя движущая сила, вспоминание Бога – мой товарищ, уверенность – моё сокровище, обеспокоенность – мой попутчик, наука – моё орудие, терпение – моя

мантия, довольство – моя добыча, скромность – моя гордость, отказ от (низменных) удовольствий – моё убеждение, уверенность – моя пища, правда – мой заступник, смирение – мой достаток, преодоление – моя привычка, и радость моего сердца - Богослужение» [7].

Следует указать, что приведённые в Священном Коране моральные и поведенческие предписания имели конкретную цель - вывести народ, населявший в то время Аравию, из тьмы языческого невежества (“Jahiliyya”), обозначить первоначальные шаги к осознанному становлению на «путь Бога» (“Sabiilil-laahi”), а тем самым и единственно верному пути (“Siraat al-Mustaqiim”) преодоления жизненных проблем и их следствия (экзистенциалий реальной жизни).

«Это – аяты ясного Писания. Воистину, Мы ниспослали его в виде Корана на арабском языке, чтобы вы могли понять его. Мы рассказываем тебе самое прекрасное повествование, внушая тебе в откровении этот Коран, хотя прежде ты был одним из тех, кто ничего не ведал об этом» (12:1-3, пер. Кулиев).

Для этого в Священном Коране обозначены универсальные (экзистенциально нравственные) основы морали общества, но с элементами ситуативно-применительной практики, связанной с теми традициями и историческими условиями, царившими в этом месте земного шара. Как писал Шлейрмахер, каждая религия является одной из форм истинной сущности религии в применении к определённому месту и ступени развития общества [8]. Так называемая «общественная мораль», как общепринятые в определенное время и конкретном месте правила общежития, в идеале призвана заложить экзистенциальные основы добродетельной жизни и вывести тем самым человека на качественно высшую ступень духовности – индивидуально осознанную нравственность и религиозное сознание.

Гегель указывает, что «религия как таковая, есть разум в душе и в сердце…Религия есть нечто внутреннее, являющееся исключительно делом совести; этому внутреннему миру противостоят все страсти и влечения и, для того чтобы сердце, воля, ум прониклись истиной, их необходимо *воспитать*, справедливость должна стать обычаем, привычкой, действительная деятельность должна возвыситься до разумных действий» [9].

В исламе, религиозная основа для достижения экзистенциальной нравственности закладывается с момента осознания человеком своего высокого положения “Khalifah” в Мироздании, и прямой ответственности перед Богом, как в формировании качества своего внутреннего мира, так и взаимоотношений с окружающим миром. Регламентирующие жизнь человека «в миру» внешние установления морального, общественного характера не формируют «экзистенциалы». Этически-духовный экзистенциал – внутренний элемент качественного содержания субъективного сознания.

При осознанном переживании (проживании), «экзистенциалы» являются не поверхностными чувственными эмоциями, а частью экзистенциальных процессов становления качества и содержания сознания. Переживание и осознание их в свете ниспосланных сущностно-бытийных наставлений Господа, приводит сознание человека в пространство Веры (ибо «*Аллах есть истина» (22:6)*, поскольку именно здесь человек находит ясное объяснение любому экзистенциалу для последующего верного «проживания» его.

«И пусть те, которые оспаривают Наши знамения, знают, что им негде спастись. То, что даровано вам из добра, — это удел здешней жизни. А то, что дарует Аллах [в будущей жизни], лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и полагаются на своего Господа; для тех, которые избегают тяжких грехов и мерзостей, которые, когда, приходя во гнев, прощают; для тех, которые повинуются Аллаху, совершают обрядовую молитву, вершат свои дела по взаимному совету и делают пожертвования из того, чем Мы их наделили» (42:35-39, пер.Османов).

«Воздаяние за зло — равноценное зло. Но тот, кто простит и уладит [дело] миром, будет вознагражден Аллахом» (42:40, пер. Османов)

«Несомненно, если кто терпелив [к несправедливости] и прощает, то это похвальный поступок» (42:43, пер. Османов).

Отраженные в Священном Коране грозные предупреждения о последствиях ослушания человека, игнорации начертанного Богом прямого верного пути (“Siraat al-Mustaqiim”), не имеют своей целью запугать человека «животным страхом». Ощущение «страха», которое возникает в человеке от коранического слова о последствиях нарушения «закона Бога», отличается от экзистенциала «страха», присущего обыденному сознанию, как рефлекторной реакции на экстремальные ситуации реальной жизни. “Taqwa” – благоговейное чувство преклонения перед могуществом и силой Божественного закона – является духовным экзистенциалом.

Рудольф Отто передаёт ощущение Бога как “mysterium tremendum et fascinans” [10]. “Mysterium” (лат.) означает трансцендентное недоступное концептуальным разумом бытие высшей Сущности. “Tremendum” (лат.) указывает на «трепетное благоговение и даже благоговейный страх, испытываемый перед величием, всесилием и динамической энергии высшей Сущности». “Fascinans” (лат.) указывает на «пленительное притяжение высшей Сущности» [11].

У человека неверующего, или язычника, страх пред Богом проявляется в форме непроизвольного поклонения могучим силам природы. Углублённое осмысление указанных человеку Богом (*«Аллах стоит между человеком и [побуждениями] сердца его». (8:24, пер. Османов)* «знамений» непроизвольно становится экзистенциальным императивом трансформации сознания человека. Такую цель и имеет Священный Коран:

«Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу Писание…» (18:1, пер. Османов)

«…писание [как руководство] к прямому пути и наставление для тех, кто обладает умом. (40:53-54, пер. Османов)

«Воистину, Аллах — мой Господь и ваш Господь. Так поклоняйтесь Ему: это и есть прямой путь» (3:51, пер. Османов).

Духовный экзистенциал не является внешне инициированной модальностью, то есть он не имеет своим генезисом причинность обстоятельств внешнего мира, как экзистенциалы материальной жизни: например, ощущения страха за будущее, отчаяние от неспособности преодолеть материальные трудности, чувство покинутости и одиночества. Обладая аналогичной с кантовским «категорическим императивом» априорностью, духовный экзистенциальный императив оказывает воздействие на сознание человека в силу своей трансцендентной модальности, принимая тем самым характер причинных элементов становления религиозного опыта.

Именно этот путь обретения веры и утверждения её религиозным опытом - путём практики необусловленной внешней причинностью, а идущей из истинной глубины души, Любви, Добра, Милосердия, Прощения и Терпения, – проповедовался и Буддой, и Иисусом (Исой) и Мухаммадом. Сущностные категории – едины по своей Божественной природе. Человек ощущает себя уравновешенно-целостным (что равнозначно ощущению Счастья) только в пространстве всеобщей целостности исполнения единого закона Господа.

Пауль Тиллих пишет: «Единство никогда не разрушается до конца, хотя существует и отчуждение. Отдельный субъект как таковой отчужден, но он заключает в себе такие сущностные структуры, с которыми познающий субъект сущностно един и которые он может припоминать во время созерцания вещей» [12]. Осознанное следование принципу всеединства «Таухида» интегрирует экзистенциальные акты осознания разрозненных многочисленных событий в единое целое, и позволяет осознанно воспринимать мир целостно, как всеобщую, гармонично единую данность Божью. Все частные «несчастья» - есть прямой или косвенный результат неверного исполнения (или игнорации) этого закона в акт экзистенции, т.е. акты сущностного «отклонения» от экзистенциализирующегося бытийного пространства согласно принципу всеединства «Таухид».

«Среди Его знамений – создание небес и земли, а также тех живых существ (или те живые существа), которых Он расселил на них. Он способен собрать их, когда пожелает.

Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки, и Он прощает вам многое. Вы не спасетесь бегством на земле, и нет у вас, помимо Аллаха, ни покровителя, ни помощника» (42:29-31, пер. Кулиев).

Не осмысленная и не осуществляемая в русле руководства Господа (единственно верного сущностно-бытийного закона) жизнь – бытийно ущербна, сущностно неполноценна, духовно ограничена, ибо подвержена капризам смутных и низменных желаний:

«К тем, кто отвращается от упоминания Милосердного, Мы приставим шайтанов, которые станут их закадычными друзьями. И, воистину, они будут сбивать их с пути истины, хотя те и будут считать, что идут по прямому пути» (43:36-37, пер. Османов).

«Не поклоняйся наряду с Аллахом никакому другому богу, а не то сядешь униженным и покинутым» (17:22, пер. Кулиев).

В этой связи в философском вокабуляре Священного Корана примечательна сигнификативная полисемантика слова “Harajun”, передающего понятия «грех», «ограничение», «затруднение», «узость», «жесткость», «преступление» [13], являющиеся результатом неисполнения сущностно-бытийного повеления Всевышнего.

«Всякая беда поражает лишь по воле Аллаха. Он направит на верный путь сердце того, кто уверовал в Него. И Аллах ведает обо всем сущем» (64:11, пер. Османов).

«Он заставляет [человека] и смеяться и рыдать» (53:43, пер. Османов)

Понятие «греха» в исламе соотносится с нарушением указания Господа осуществлять (экзистенциализировать) свою жизнь строго согласно предначертанному Всевышним сущностно-бытийному закону. Основная «вина» человека пред Творцом состоит в том, что он осознанно нарушает этот закон.

«Мы ниспосылали тебе ясные знамения, и не веруют в них только нечестивцы» (2:99, пер. Кулиев).

В исламе человеческая «вина» определяется в двух категориях: «вина» перед Господом и перед другими людьми. В последнем случае, «вина» человека двойная: и перед самим человеком, кому нанесён вред, и перед Богом, т.к. любая «тварь» и человек есть создание Божье. Поэтому согласно исламу, человек сам должен простить своего обидчика, а обидевшему следует просить прощения и у человека, которому нанесён вред, и у Всевышнего (поскольку, нарушен закон Бога, и нанесён вред созданию Бога).

«О те, которые уверовали! Не следуйте по стопам сатаны. А если кто следует по стопам сатаны, то ведь он призывает к мерзости и предосудительному. И если бы не милосердие и милость Аллаха к вам, то никто из вас никогда не очистился бы. Однако Аллах очищает того, кого пожелает. Аллах – Слышащий, Знающий. Пусть обладающие достоинствами и достатком среди вас не клянутся, что не будут помогать родственникам, беднякам и переселенцам на пути Аллаха. Пусть они простят и будут снисходительны. Разве вы не желаете, чтобы Аллах простил вас? Аллах – Прощающий, Милосердный» (24:21-22, пер. Кулиев).

«Несомненно, если кто терпелив [к несправедливости] и прощает, то это похвальный поступок» (42:43, пер. Османов).

Отметим, что Пророк Мухаммад, опираясь на слово Священного Корана, не только призывал к прощению во имя Господа, но запрещал мучить животных и ломать деревья без надобности [14].

Природа человека одновременно сущностно-бытийна и экзистенциальна - таково осмысленное Господом всеобщим замыслом предустановление самого Творца:

«О сыны Адама! Мы ниспослали вам одеяние для прикрытия ваших срамных мест и украшения. Однако богобоязненность – лучшее одеяние. Таково одно из знамений Аллаха. Быть может, они помянут назидание» (7:26, пер. Кулиев).

Господь посылает «знамение» как указание, как человеку жить (экзистенциализировать определённый Господом сущностно-бытийный закон) – однако человек, согласно тому же предустановлению Божьему, должен сам свободно и осознанно встать на путь исполнения закона Бога.

«Следуйте [, муслимы,] за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не берите помимо него других покровителей. Но вы редко об этом помните!» (7:23, пер. Османов).

Экзистенциалы духовные экзистенциально коррелируют с экзистенциалами материальной жизни, являясь возвышенно-последующей экзистенциальной ступенью их сублимации и одухотворения. Так, скажем чувство «страха смерти», при осознании его согласно сущностно-бытийному объяснению данного феномена по ниспосланному Господом «знамению» (“ayat”), приводит к сублимации осознания сути экзистенциала.

Понимание причины чувства страха перед неизбежностью смерти и осознание сути феномена «смерть» как окончание существования (“al-khayatu d-dunya”) и переход в пост-экзистенциальное непрекращающееся сущностное бытие (“al-khayatu al-akhiratu”), приводит к снятию «страха смерти». У человека верующего это происходит в пространстве религиозного сознания, ибо там, в свете руководства Господа, происходит экзистенциально конечное осознание сути экзистенциала.

«Воистину, Нам надлежит указывать прямой путь: ведь, воистину, Нам принадлежит и этот, и будущий мир» (92:12-13, пер. Османов)

Вера в вероучении ислама является актом целостного осознания сути экзистенциализации сущностно-бытийного закона Бога в единый акт существования всей тотальности Мироздания.

«Воистину, Мы сотворили каждую вещь по предопределению. А веление Наше — едино, словно мгновение ока» (54:49-50, пер. Османов).

Столь частые в обыденной жизни и влекущие за собой многочисленные и разнообразные жизненные трагедии приступы отчаяния, безысходности, страха смерти, отчужденности, одиночества чужды истинному мусульманину. Верующий мусульманин твердо осознает, что чтобы не происходило с ним, происходит в едином и целостном пространстве исполнения сущностно-бытийного закона Всевышнего Творца и Господа Мироздания (“Rabb al-’Aamiin”), предопределенного единым Творцом в единый акт экзистенции (“Tawhid”), и соответственно, есть единственно верный путь индивидуального выхода из проблем по «Прямому и верному пути», указанному Господом.

«Воистину, Аллах ни в чем не проявляет несправедливости к людям, но люди сами поступают несправедливо по отношению к себе» (10:44, пер. Кулиев).

Список литературы

1. *Гегель Георг Вильгельм Фридрих.* Наука логики. Т.1. - М.: Мысль, 1971. – С. 103, 139, 170.
2. *Schrag Calvin O.* Phenomenology, Ontology, and History in the Philosophy of Heidegger // Phenomenology. - New York, Doubleday & Company, 1967. – P.286.
3. *Гегель Г.Ф.Г.* Лекции по философии истории. – Спб.: Наука, 2000. – С.123.
4. *Schrag Calvin O.* Phenomenology, Ontology, and History in the Philosophy of Heidegger // Phenomenology. - New York, Doubleday & Company, 1967. – P.288.
5. *Sartre Jean Paul.* Existentialism. // Existentialism and Human Emotions. - New York: The Wisdom Library, 1957. – P.19-29.
6. *Gard Richard A.* Buddhism. - New York: George Braziller, Inc., 1961. - P. 109-110.
7. Introduction to Islam. - Secunderabad: Osmania Printing Works, 1968. - P.84.
8. *Шлейермахер Фридрих.* Речи о религии (к образованным людям её презирающим). – М.: REFL-book, 1994. – С.217.
9. *Гегель Г.Ф.Г.* Лекции по философии истории. – Спб.: Наука, 2000. – С. 353-355.
10. *Otto Rudolf.* The Idea of the Holy. - New York: A Galaxy Book, Oxford University Press, 1964. – P. 12-31.
11. *Macquarrie John.* Twentieth Century Religious Thought. - New York and Evanston: Harper & Row Publishers, 1963. – P. 215.
12. *Тиллих Пауль.* Систематическая Теология. Т. 1-2 - М.-Спб.: Университетская книга, 2000. – С. 100.
13. *Omar Abdul Mannan.* The Dictionary of The Holy Qur'an. - Hockessin: Noor Foundation-International Inc., 2003. – P.117.
14. Introduction to Islam. - Secunderabad: Osmania Printing Works, 1968. - P. 87.

09.00.11

Ж.В. Латышева к.филос.н.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
факультет философских и социальных наук, кафедра философии и религиоведения,
Владимир, joan_lat@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье предлагается понятие социального трансцендирования, дается его определение. На методологической основе теории Н. Лумана раскрываются условия, принцип, субстанция, форма рассматриваемого процесса. Выявляется роль образования и изменения социальных структур в реализации социального трансцендирования.

Ключевые слова: *социальное трансцендирование, смысл, коммуникация, образование и изменение структур.*

Анализ научно-философских публикаций последнего времени демонстрирует усиление интереса к проблеме трансцендирования. Термин «трансцендирование» становится неотъемлемой составляющей аппарата философского дискурса, вырабатываются определения данного понятия [2; 3; 6], изучаются вопросы его генезиса и эволюции [3; 6], имеются также попытки преломления трансцендирования в сферу обучения и образования [2]. Однако, несмотря на все большее внимание к этой проблеме, она остается пока еще мало разработанной. В частности, в отечественных философских исследованиях практически не затрагивается её социальный аспект.

Несмотря на то, что трансцендирование трактуется в научной литературе, в основном, как индивидуально-духовный процесс, на наш взгляд, оно может и должно быть осмыслено как процесс социальный. В настоящей статье мы постараемся обосновать данную точку зрения, предложить дефиницию *социального трансцендирования,* выявить и эксплицировать его некоторые сущностные черты.

К идее социального трансцендирования нас привёло изучение наследия М. Шелера, Г. Плесснера, А. Гелена А. Портманна и других представителей философской антропологии XX века, постижение концепций интерсубъективности и жизненного мира «позднего» Э. Гуссерля, социально-феноменологических подходов А. Щюца, П. Бергера, Т. Лукмана, теории социальных систем Н. Лумана.

Философской антропологией выявляются специфические характеристики человека – «мирооткрытость, особая эксцентрическая позиция, заставляющая человека искать центр своего существования *вне себя* (курсив мой, Ж. Л.), обрекающая его на вечный поиск, странствие, вечное стремление к самосовершенствованию» [5, с. 28], делающие его «существом многомерным, нуждающимся в множестве “других”, “другого”, “не-я”, “ты”» [5, с. 28]. По нашему мнению, именно обозначенные характеристики раскрывают человека как существо *трансцендирующее,* испытывающее потребность в выходе за пределы своего биологического естества.

Питер Бергер и Томас Лукман в совместном труде «Социальное конструирование реальности» высказывают ценную мысль о том, что одиночество человека, его изоляция есть «существование на животном уровне» [1, с. 87]. Поэтому полноценное самоконструирование может осуществляться только в социальном пространстве и времени, совместно с другими. «Люди *вместе* создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социо-культурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека…» [1, с. 86]. Причем, отмечают

авторитетные мыслители, возникает социальная сфера одновременно с появлением «феноменов специфически человеческих».

И, наконец, Т. Лукман в своих работах четко и последовательно проводит идею об универсальной способности трансцендирования человека, особенно ярко проявляющейся *в конструировании смыслового универсума с целью легитимации социального строя, в личностном становлении и вхождении (социализации) человека в существующий социальный порядок* [7; 8].

Таким образом, уже эти кратко изложенные позиции позволяют говорить о правомерности употребления понятия социального трансцендирования, о важности вырабатывания его определения, о необходимости вести поиск его важнейших характеристик.

Мы считаем, что *социальное трансцендирование* выступает одним из путей актуализации выявленных философской антропологией специфических особенностей человека, и может быть понято как *индивидуально-совместное преодоление людьми рамок биологического существования, постоянное самоконструирование себя, создающее, тем самым, общество и одновременно включенное в социальный процесс.*

При выявлении и экспликации сущности, форм и механизмов социального трансцендирования особую значимость приобретает теория социальных систем крупнейшего социолога, мыслителя и правоведа XX века Никласа Лумана, которую можно эффективно, по нашему мнению, применить в качестве методологии исследования данной проблематики.

Наиболее перспективными концепциями лумановской теории в этом свете выступают концепции смысла, коммуникации, взаимопроникновения, структуры и времени и др. При этом базовыми для понимания социального трансцендирования являются концепции смысла и коммуникации. Так, самореферентное конституирование смысла может быть осмыслено в качестве субстанции, и даже *архе* социального трансцендирования, так как социальные системы являются по своему существу смысловыми. Коммуникация в её культурно-семантическом выражении, взаимосвязанная с действием и воплощенная в языке, предстает *формой развертывания* социального трансцендирования. Взаимопроникновение раскрывается нами как необходимый механизм трансцендирования, характеризующий последнее как глубинный конститутивный процесс, способствующий формированию эмерджентной системы.

Немаловажной для формирования углубленной трактовки социального трансцендирования и требующей, поэтому, отдельного рассмотрения представляется предложенная Луманом концепция структуры и времени. Сосредоточимся далее на её анализе.

Уже в самом начале рассмотрения структурно-темпоральной проблематики немецкий исследователь подчеркивает, что его теория не является структуралистской. С позиций теории самореферентных систем интерпретация всего, связанного с системой осуществляется посредством характеристик самой системы или значимых событий, происходящих в окружающем мире системы. Тем самым понятие структуры, при всей его важности, «…теперь входит в многостороннюю совокупность разных понятий, не претендуя на главную роль» [4, с. 371].

Структура, как утверждает немецкий ученый, создает порядок в системе посредством высвобождения энергии и информации из распадающейся неструктурированной энтропийной комплексности (сложности). Элементы воспроизводятся и соотносятся во времени, что конститутивно для квалификации смысла действий в социальных системах. Причем, как отмечает социолог, структуры не исчезают и не теряют своей актуальности при изменении, варьировании элементов. Отсюда недостаточно усматривать в сущности структуры только отношения между элементами. Понятие структуры отражает еще и то, что «связи, реализованные в каждом случае, представляют собой *выбор из множества комбинационных возможностей*…. И лишь *выбор* может оставаться *константным* при смене элементов, т. е. воспроизводиться новыми элементами» [4, с. 372].

Составляющие процесса образования структуры – выбор, ограничение связей, взаимозависимости, предметная и временная инвариантности, саморепродукция, наблюдение и самонаблюдение – приводятся к единству отбором ограничений. Контингентность (неопределенность, случайность) в этом отборе сообщает «связи между элементами структурную ценность» [4, с. 376], и именно наличие структурной ценности свидетельствует о возникновении функции структуры, об успешной, правильной структурной организации.

Образование структур в рамках формирования социальных систем происходит, как считает немецкий социолог, путем *функционального* синтеза и отбора различных возможностей. Функции способствуют единству, самоописанию, самоупрощению и усложнению системы, производству избыточности, т.е. надежности. Возможность подобной функциональной ориентации возникает ввиду того, что в социальных системах существуют как действие, так и наблюдение. Они, появляясь одновременно, постоянно взаимодействуют между собой в той мере, в какой наблюдение подвергается коммуникации. На основе различия действия и наблюдения рождается коммуникативный процесс самонаблюдения, выступающий операцией, которая фундирует формирование структур в социальных системах, а также осуществляет их функционирование.

Структуры в социальных системах рождаются в темпоральных формах ожиданий. Но данные формы должны выступать только как рефлексивные ожидания, как ожидания ожиданий, – только в этом случае они обретают качества структур, дающих возможность обратимости, изменения каких-либо позиций, установок, любого содержания, наличествующего в социальных системах.

В своем анализе ожиданий и их структурирования Луман особо выделяет генерализованные ожидания. Таковые показывают себя как неопределенность конкретного ожидания, автономность ожидания по отношению к событиям, на которые оно направлено. Генерализованные ожидания не вносят точности в вопросы о времени, месте и даже самом будущем событии, не проясняют ничего и в отношении социального измерения. Однако, «благодаря временным, предметным и социальным генерализациям ненадежность оказывается воспринятой и поглощенной» [4, с. 431].

Существует еще одна возможность погашения угрозы разочарования – *спокойствие,* противостоящее боязни утратить что-либо значимое. Спокойствие «есть структурное условие par excellence. Под спокойствием понимают не только позитивный коррелят негативной оценки определенных событий, но и структурообразующую ценность их избегания – если бы их ждали, тот слишком многое стало бы невозможным» [4, с. 438].

Сохранение структур в социальных системах связано также и с *латентностью* структурных функций. В контексте теории системной самореферентности латентность показывает себя двояко – как *латентность сознания* и как *латентность коммуникации*. Латентность сознания, которую можно отождествить с неосознанностью, незнанием, непрозрачностью, как бы предпослана окружающим миром для осуществления формирования социальных систем. Латентность коммуникации понимается как нехватка определенных тем, предназначенных для коммуникации и для управления ею.

Луман выделяет несколько видов, ступеней анализа латентности, но особую актуальность он усматривает в структурно-функциональной латентности, которая призвана защитить структуры. Существование структурно-функциональной латентности сопряжено с проблемой взаимодействия латентностей сознания и коммуникации. Эта проблема коренится в различии характера потребностей в латентностях данных систем, в различии их операций, что выливается в обоюдное нарушение, срыв функционирования латентностей друг друга.

На заключительных этапах рассмотрения вопросов, связанных со структурными изменениями, теоретик социальных систем выдвигает следующие важные положения. Изменения в системах с темпорализированной комплексностью (каковыми являются, в том числе и социальные системы) происходят только структурно. И если события, проистекающие в системе необратимы, то структуры, а именно структуры ожидания,

позволяют создать определенного рода обратимость отношений, предложить системе возможности обучения, приспособления и т.д. Поэтому можно говорить о неизменности системы, состоящей из быстро проходящих и поэтому не успевающих меняться событий. Но в тоже время можно утверждать и противоположное – система способна изменяться, насколько способны изменяться ее структуры.

Изменение структуры в системе совершается с целью самосохранения и гарантий продолжения ее деятельности, и в этом плане чрезвычайно значим пласт взаимоотношений элементарных событий, которые или будут воспроизводиться, или не будут. Необходимыми условиями изменения/не изменения структуры выступают аутопойетическая репродукция и аутопойетическое различие. Формами изменения структур являются *приспособление, самоприспособление* и *морфогенез.* Причем, особое значение, в свете настоящего исследования имеет морфогенез.

Морфогенез как форма изменения структуры основан на различии «активирования и ингибирования (т.е. обеспечения и подавления)» [4, с. 463]. Он проявляется в совершенно угнетенных в своем потенциале системах и в состоянии изменять пропорцию обеспечения и подавления в них, т.е. дезингибировать или ингибировать структуры по мере надобности. И только посредством таких модификаций появляется «возможность приспособления» (Луман) и её использование. Но при ином варианте развития может возникнуть невозможность активирования. В этом случае система вынуждена отзываться преимущественно на внутренние проблемы и не в силах разрабатывать направления «система/окружающий мир», «элемент/отношение». Принципиальной характеристикой морфогенеза является, кроме того и то, что он, создавая новейшие структуры, их же и модифицирует.

Морфогенетические процессы могут быть телеологическими, если наличествует интенсивная взаимная избирательность прошлых и будущих событий, и эволюционными, основывающимися на односторонней избирательности. Во втором случае «они лишь связывают одно структурное изменение с другим, не ориентируясь при этом на результаты предвосхищающе-ретроспективным образом; благодаря этому они аккумулируют невероятности, не включая их в виде осмысленного результата в сам процесс» [4, с. 467 – 468]. Именно эволюционные морфогенетические процессы ведут к формированию структур с все возрастающей степенью невероятности, таких, как, используя пример Лумана, язык → письменность → книгопечатание → современные государственные языки.

Таким образом, изменения структур в системе осуществляются или в форме приспособления, или в форме морфогенеза. Причем для понимания социального трансцендирования важно изучать именно морфогенетические процессы, накапливающие и преобразующие значимые для социального развития невероятности, а также создающие возможности продолжения этих накоплений и преобразований.

Подводя итоги рассмотрения концепции структуры и времени Лумана и раскрывая вклад её составляющих в определение характеристик и специфики развертывания социального трансцендирования можно обозначить следующее.

Причиной социального трансцендирования является аутопойезис, а конкретнее, *факторы аутопойетической репродукции и аутопойетического различия*.

Принципом трансцендирования в социальных системах показывает себя *функциональность.* Не иерархически, а по преимуществу функционально происходит отбор лучших структурных вариантов. Подобный отбор возможностей, равно как и актуализация структур с позиции функций обусловлены перманентным взаимодействием в системе действия и наблюдения и базируется на операции самонаблюдения, коммуникативной по своей сути.

Механизмом социального трансцендирования выступает образование и изменение структур. Структура преодолевает, перерабатывает неорганизованный и не имеющий пока никакого смысла первичный хаос, реализует отбор, радикально ограничивает связи, чем

способствует самовоспроизведению системы. Она также сообщает смысл как действиям, осуществляющимся в системе, так и всему тому, что его связывает.

Формами структурирования предстают *приспособление* и *морфогенез.* Причем наиболее существенное значение имеют морфогенетические процессы, так как именно они связаны с переустройством и продолжением необходимых для социальной эволюции невероятностей.

Структурирование как механизм трансцендирования осуществляется темпорально и посредством рефлексивных ожиданий. В ходе подобного структурирования возникает стремление преодолеть риски и ненадежности ожиданий, что достигается с помощью нормативного и когнитивного модализирования ожиданий и реализуется благодаря различию. Особую значимость приобретают генерализованные ожидания, которые поглощают ненадежность и укрепляют структуру.

Условием продвижения трансцендирования в системе, выступает спокойствие как возможность избегать ожидания отрицательных интерпретаций каких-либо событий. Еще одним *условием поддержания трансцендирования в форме структурирования является латентность структурных функций* – латентность сознания и латентность коммуникации. Актуальность структурно-функциональной латентности состоит в представлении альтернатив самих себе и в стабилизации системы посредством демонстрации последствий принятия данных альтернатив.

Таким образом, социальное трансцендирование как развертывание культурно-семантической коммуникации носит структурный характер (коммуникация структурирована темами) и направлено на самосохранение, укрепление жизнеспособности и аутопойезис системы.

Список литературы

1. *Бергер, П., Лукман, Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. *Карпов А.О.* К проблеме феноменологии творчества // Философские науки. – 2005. – № 5. – С. 105 – 119.
3. *Латышева Ж.В.* К вопросу о термине «трансцендирование» // Труды Владим. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 6. – С. 103 – 106.
4. *Луман Н.* Социальные системы: очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 642 с.
5. *Мясникова Л.А.* Антропология (философская) / Современный философский словарь. – М., Бишкек, Екатеринбург, 1996. – 608 с.
6. *Семенов В.Е.* Трансценденталистская семантика Платона // Вопросы философии. – 2011. – № 7. – С. 105 – 117.
7. *Luckmann T.* Social Reconstruction of Transcendence. Secularization and Religion: The Persisting Tension // Acts of the XIXth Interantional Conference for the Sociology of Religion (Tubingen 1987, 25-29 August). – Lausanne: CISR. – Pp. 23-31.
8. *Luckmann T.* The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. – New York: Macmillan, 1967. – 128 p.

09.00.11

В.В. Лыткин к.филос.н.

Калужский государственный университет им.К.Э.Циолковского,
Институт социальных отношений,
Кафедра Социальной антропологии и сервиса,
Калуга, lytkin@kaluga.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье анализируются некоторые философские, социально – антропологические взгляды космистов, прежде всего К.Э.Циолковского, как их классического представителя. Изучаются их подходы к анализу и прогнозированию возможных путей будущего прогрессивного развития человека и общества, путей создания идеальных общественных отношений, достижения личного совершенства человечеством.

Ключевые слова: *космизм, К.Э.Циолковский, антропологические идеалы, будущее человечества, общественный прогресс, индивидуальное совершенство.*

В течение последних двадцати - тридцати лет сохраняется устойчивый интерес к изучению и анализу теории, истории и методологическим проблемам русского космизма. Любой исследователь, интересующийся теми или иными аспектами космонавтики, источниками ее появления, развития, ранними этапами, связанными с эпохой ракетостроения, неизбежно сталкивается и с феноменом русского космизма. [15,18]

Значение работ русских космистов, прежде всего К.Э.Циолковского, как их классического представителя, заключается и в том, что ими предпринимались попытки прогнозирования возможных путей будущего прогрессивного развития человека и общества, пути создания идеальных общественных отношений, достижения личного совершенства человечеством.

По мнению К.Э. Циолковского, общественный прогресс есть закономерное и неизбежное явление во вселенной, живущей по единым законам. Философские, социальные и антропологические взгляды К.Э.Циолковского представляют из себя единый, взаимообусловленный комплекс идей и положений. К.Э. Циолковский полагает, что счастье, составляющее центральное понятие его космической этики, это прежде всего отсутствие страданий в любых их мыслимых проявлениях, что страдания должны быть уничтожены в космическом масштабе. Именно это принесет счастье каждой мельчайшей частице космоса. [7]. Кто же сможет, по мнению К.Э.Циолковского, создать новые условия для достижения этих целей? Лишь избранные, отдельные личности, те, кого мы называем гениями, учеными, философами и мыслителями, способны понять, возглавить, повести за собою это вселенское движение по пути к счастью. [10]. Вывод, который делает К.Э. Циолковский однозначен: именно гении реально двигают прогресс человечества. Он абсолютизирует их роль в истории и культуре, считая, что лишь гениальные личности, лишь их деятельность, их открытия реально способны приблизить человечество к их социальным идеалам и реализовать идеалы антропологические. [11].

Вероятнее всего эти идеи в той или иной степени, были заимствованы учеными, прежде всего, в русской философской традиции. Речь идет о влиянии на формирование мировоззрения К.Э. Циолковского идей Н.Г. Чернышевского, Н.А.Добролюбова, Д.И.Писарева. При этом, уже на ранних этапах анализа философского наследия К.Э.Циолковского, особенно выделялась концепция П. Лаврова о роли героя - интеллигента в общественном прогрессе и особенной роли естествознания в социальном преобразовании

общества. [2]. Более поздние исследователи творчества К.Э. Циолковского отмечают, что у русских революционных демократов ученый заимствовал, прежде всего, социально-утопические идеи. [8]. Очень интересными и заслуживающими внимания являются параллели, которые прослеживаются между К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским по вопросу о роли гениев и выдающихся личностей в «креативной функции ноосферы». [5]. В частности, по этому поводу В.И. Вернадский отмечал, что: «Я уверен, что все решает личность, а не коллектив, elite страны, а не демос». [1]. Не случайно, что именно подобные идеи, в наибольшей степени повлияли на молодого К.Э.Циолковского. Он так вспоминал об этом в своей автобиографии «Моя жизнь»: «Известный молодой публицист Д.И. Писарев заставлял меня дрожать от радости и счастья. В нем я видел тогда второе «Я». [13]. Именно эти позиции, по нашему мнению, во многом начинают определять дальнейшие выводы К.Э. Циолковского этического характера. Прежде всего о том, что требуется эгоистическая точка зрения на окружающий мир, «любовь к самому себе», которая заключена в том, что для всеобщего счастья необходимо сделать счастливым, прежде всего, самого себя. [12].

Можно найти много параллелей во взглядах К.Э.Циолковского Ницше, Шопенгауэра и некоторых других современных ученому философов, хотя, скорее всего, это влияние носило опосредованный характер. Шопенгауэр определяет выдающихся людей не иначе как «учителей рода человеческого», людей, ведущих мир к свету и благополучию. [14]. Это весьма близко к характеристикой гениев, данной К.Э.Циолковским: «Кто более мыслителей благодетельствует человечеству?! Гуманисты поучают нас жить мирно между собою». [10]. Особенно ярко гимн выдающемуся человеку, гимн гению звучит у Ницше в его знаменитом произведении «Так говорил Заратустра». Гений здесь, это «сверхчеловек», это смысл и центр устремлений людей низших, «соль земли», как сказано в Библии. [9]. Высшая, космическая этика руководит гениями. Этика, не доступная человеку обычному.

Вся система идеального общества, согласно К.Э.Циолковскому, направлена на поиск и селекцию гениев, продвижение их к руководству обществом. Гении обеспечивают существование и развитие общества на пути достижения счастья в рамках своего поселка, континента, планеты, галактики, космоса и т.д. Таков социально-антропологический идеал К.Э.Циолковского. По нашему мнению, в центре интересов всей философии К.Э.Циолковского стоят человек, человеческое счастье. Его антропологический идеал, это счастливый человек. [12]. Таким образом, по нашему мнению, и философия и этика К.Э.Циолковского носит ярко выраженный антропоцентрический характер. К.Э.Циолковский формулирует здесь антропологический идеал человека в виде ученого-гения, познавшего тайны бытия и несущего эти знания миру, обществу.

К.Э.Циолковского, по праву считают одним из основоположников антропного принципа в философии. [4]. Именно К.Э.Циолковский выдвинул ряд замечательный идей, предвосхищающих некоторые черты постнеклассической науки. Он предложил формулировку антропного принципа, характеризующего «человеческое измерение» Вселенной». [3]. Во второй половине XX века американские ученые, занимавшиеся проблемой поиска внеземных цивилизаций, сформулировали, в классическом виде, так называемый «антропный принцип», в соответствии с которым «все, что существует во вселенной ранее и теперь должно быть сопоставимо с нашим существованием на Земле». Принцип был сформулирован британским физиком Брандоном Картером, а первыми, кто начал работать в этом направлении были астрофизик Фред Хойл и некоторые другие американские ученые. [16]. Среди них надо выделить Артура Эддингтона, Паула Дюрана, Роберта Дика, Брендона Картера, Хермана Бонда. [17].

В своих антропологических построениях К.Э.Циолковский опирается на идеи русских и зарубежных философов, революционно-демократическую традицию, немецкую философскую мысль. Всем этим он закладывает основы космической антропологии как науки, имеющей предметом своего изучения человека эпохи эры освоения космического пространства, живущего в резко изменяющихся условиях существования. [6]. В этом видится

значительный вклад К.Э.Циолковского и русского космизма в его лице в наше современное понимание окружающего мира и место в нем человека.

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Письма Петруничеву И.И. Новый мир, 1989, № 12. с. 214.
2. *Голованов Л.В.* К вопросу об идейных влияниях на К.Э. Циолковского. Труды II Чтений К.Э. Циолковского. Исследования научного творчества К.Э. Циолковского. - М.: АН СССР, 1968. с.7-8.
3. *Казютинский В.В.* Космическая философия – постнеклассическая наука – освоение космоса. Космос и общество. - М.: АН СССР, 1991. с.82.
4. *Казютинский В.В.* Общие законы эволюции и проблема множественности космических цивилизаций. Труды ХУ Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. - М.: ИИЕиТ АН СССР, 1981. с.87.
5. *Лесков Л.В.* Феномен человека по Циолковскому. Труды ХХХ-ХХХ1 чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. - М.: ИИЕиТ РАН, 1998. с.6.
6. Лыткин В.В. Философия космического будущего человечества. - Калуга: КГПУ им.К.Э.Циолковского, 2000. с.73-89.
7. *Мапельман В.М.* К.Э. Циолковский о будущем человечества. ХХХУ научные чтения К.Э. Циолковского. Тезисы докладов. - М.: ИИЕиТ РАН, 2000. с. 1-206.
8. *Нижников С.А.* Истоки научных и утопических элементов в миросозерцании К.Э. Циолковского. ХХХШ научные чтения К.Э. Циолковского. Тезисы докладов. - М.: ИИЕиТ РАН, 1998. с.16-17.
9. *Ницше Ф.,* Так говорил Заратустра. Соч. в 2 т. т. 2, - М.: Мысль, 1990. с.8-9.
10. *Циолковский К.Э.* Горе и гений. Циолковский К.Э. Общественная организация человечества. Горе и гений. - М.: МИП «Память», Российско-американский университет, 1992. с.23, 24.
11. *Циолковский К.Э.* Идеальный строй жизни. К.Э. Циолковский. Космическая философия. - М.: УРСС, 2001. с.107.
12. *Циолковский К.Э.* Любовь к самому себе, или истинное себялюбие. - Калуга: 1928. с.36.
13. *Циолковский К.Э.* Моя жизнь. Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. Ф. 1, оп. 1, д. 67, лл.21-22.
14. *Шопенгауэр А.* Афоризмы и максимы. – Л-д: Издательство Ленинградского университета, 1991. с.168.
15. *Ben Finney.* From Sea to Space. - New Zealand: Massey University, 1992. p.1-128.
16. *Delsemme A.* Our Cosmic Origins. - Cambridge: Cambridge University Press, 2000. p.252
17. *Dick S.* Life on Other Worlds. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. p.254-256.
18. *Hagemeister M.* Nikolai Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. - Munchen: Verlag Otto Sagner, 1989. p.1-550.

09.00.11

Э.Ю. Майкова к.и.н.

Тверской государственный технический университет,
факультет управления и социальных коммуникаций,
кафедра социологии и социальных технологий,
Тверь, maikova@tstu.tver.ru

КОНТУРЫ АВТОНОМИИ В СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ

В статье представлен дискурс-анализ, посвященный проблеме границ автономии личности. Трансформация границ автономии в условиях современного общества сопровождается ситуацией личностной неопределенности. Активное проникновение социального в личностное пространство проблематизирует вопрос о сохранении личностной идентичности.

Ключевые слова: *автономия личности, самость, идентичность, вовлеченность.*

Сегодня ключевыми ориентирами для философского дискурса темы автономии, релевантной личностной проекции, является её осмысление в модусах «самости», «идентичности» и социальной «вовлеченности». Как отмечают ученые, современная эпоха социальной вовлеченности отличается от «эпохи самости» и «эпохи идентичности» [3, 6]. Это обстоятельство проблематизирует традиционное видение границ автономии личности.

В эпоху модерна появляется модерная версия человека, возникает право на отличие, которое обозначается как автономия личности, как «самость». Протестантизм обосновал автономию верующего как первичное воплощение самости. Известно, что на мировоззрение И. Канта, его герменевтику автономии личности, повлияла культурная традиция протестантизма. В семье Канта господствовал дух пиетизма. Пиетизм утверждает, что главное для христианина – это достижение личной святости, а жизнь по христианским канонам такова, что в ней обрядность и ритуалы уступают место личной убежденности, знанию Священного Писания и благочестию. Ранний протестантизм связан с переживанием принципиальной богооставленности человека и мира, что обессмысливает апелляцию к Богу как источнику морали, но, с другой стороны, наличие морального сознания трактуется как факт принадлежности к интеллигибельному миру. Самоощущение протестантского человека проявляется как совестливое переживание своего несовершенства, что взывает прислушиваться к мотивам своих поступков, чтобы удостовериться в продвижении по пути спасения и в присутствии в себе доброй воли (присутствие Бога). И в этом созерцании другой отсутствует, есть только автономия доброй воли.

Согласно кантовскому подходу автономия – это способность воли самостоятельно устанавливать закон своего действия. И. Кант расширил понятие «автономии» до рационального и душевно-психического смысла, до само-законополагания, отнес его к пространству личности, к сфере личностных качеств. «Своеобразие человека состоит в особой самостоятельности и активности его психики, а именно в том, что с помощью своего разума он полагает себе номос, который как закон определяет его жизнь – разумеется, во взаимодействии с причинными законами природы и общества» [5]. По И. Канту, автономный субъект – это тот, кто решительно и мужественно пользуется собственным рассудком, совершая тот или иной поступок. Автономия – свойство индивидуального субъекта, стержень человеческой свободы и морали. По И.Канту, уважение автономии проистекает из признания того, что каждый человек есть безусловная ценность и, следовательно, он в состоянии сам определить собственную судьбу.

Самость толкуется как сознание собственной незаменимости, интуитивном соответствии себе. Самоидентичную самость пробуждают в человеке свобода, культура, воплощаясь в

Эго. Самость строится на основе самоопределения. Отсюда ключевая роль понятия автономии. «Паттерн самости соответствует ситуации *эмансипации личности* (индивида). При этом денонсируются все сословные размежевания и фундаментальным, все определяющим началом становится *природа человека.* Соответственно общество предстает реальностью, которая переустанавливается силой самоопределения индивидов. Индивид с его неотъемлемыми правами, которые по существу суть *права* человеческой природы, становится основой и краеугольным камнем всей социальной реальности. Это – классическая либеральная идея, предполагающая взаимное признание человека человеком (каждого в естественности его человеческой природы; соответственно самость предполагает рефлексивную самоотнесенность»[3].

Таким образом, автономия индивидов и личности, обоснованная естественно-правовой парадигмой Нового времени, выраженная модусом «самости», мыслилась как позитивное начало. Автономия зафиксировала в своем содержании самость как рефлексивную самоотнесенность, феномен индивидуализма и дистанцирования личности от общества, от социального контекста.

В «эпоху идентичности» меняется роль понятия и феномена личностной автономии. Как указывает С.В. Пролеев: «Паттерн идентичности предполагает состязание универсальных проектов. Как ни парадоксально, универсальное понимание человека оказывается не единственно возможным. Ближайшим выражением универсальных проектов являются конструктивистские утопии общества. Их наиболее показательные примеры – тоталитарные утопии (или другой случай – империалистический колониальный проект). В силовом поле универсальных конкурирующих проектов история начинает осуществляться в режиме массовых мобилизаций. Мобилизации могут иметь различный характер: от военных и идеологических мобилизаций тоталитарных обществ до мобилизаций вкуса в массовой культуре или мобилизаций потребления в «обществе благоденствия» (prosperity society)» [3].

Под идентичностью понимается последовательность психической жизни человека, его самотождественность с определенным признанным образцом, возникающая в социальных интеракциях различная проявленность личности. Под идентичностью понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самотождественности и ответу на вопрос: «Кто я такой?» Паттерн идентичности конституируется не столько самотождественностью, самоопределением, сколько предполагает рефлексивную самоотнесенность, опосредованную присутствием значимого Другого. Таким образом, идентичность задается различением, «идентичность – это самость, определяющая себя через участие в универсальных проектах» [7].

Как известно, идентичность – динамическая структура, она развивается через преодоление кризисов идентичности. Кризис идентичности манифестирует о несоответствии критериев самотождественности и самоидентификации характеру исторического процесса, новому порядку вещей, распаду представлений о том, чем является человек, личность, общество. Среди причин кризиса идентичности В. Хёсле называет следующие: неспособность человека идентифицировать себя со своим телом; отказ признать временную природу самости; несоответствие своего поведения всеобщим нормам; убеждение в том, что не существует никаких моральных норм; дисгармония между «Я» и «социальным Я»; уменьшение идентификации индивида с коллективной реальностью, распад коллективной памяти, представленной традициями [7].

Проблеме кризиса идентичности приписывается конструктивная роль: кризис идентичности видится как возможность и механизм развития, обретения новой идентичности в ситуации социальной неопределенности. Кризис «идентичности», отмирание старых и становление новых идентичностей сопровождают трансформирующийся социум и предстают как нормальное состояние индивидов, принуждаемых изменять свои ориентации в пространстве «Я-Мы-Они». В современном обществе формирование множественной идентичности предопределено дифференциацией личностных приоритетов и приумножением социальных ролевых ожиданий. «Глобальную ситуацию от двух

предыдущих («эпохи самости» и «эпохи идентичности») отличает неустранимое отсутствие универсального смыслового горизонта. Вследствие этого не может осуществляться не только самополагание и самоопределение (т.е. реализовываться паттерн самости), но и диалог и признание как таковые (т.е. реализовываться паттерн идентичности). Толерантность, если она еще существует, приобретает вид стойкости к непониманию. Главенствующим становится принцип «воздержания от...», невмешательства, в смысле отказа от единого универсального порядка и общей нормативности.

Если с паттернами самости и идентичности все, в общем-то, ясно, то новая ситуация вовлеченности нуждается в продумывании, чтобы раскрыть ее в ее собственном смысле. Пока ее можно очертить лишь весьма общо и предварительно, в виде оппозиций основополагающим предыдущим концептам. Тогда получим примерно такую картину: вовлеченность как оппозиция идентичности, констелляции в противовес универсальным проектам, мобильность против мобилизаций и негативные по своему характеру презумпции на месте прежних позитивных, т. е. воздержания/невмешательства на месте признаний и связанных с ними притязаний» [4].

В книге «Текущая современность» З. Бауман убедительно показывает процесс вовлеченности человека, личности в социальность, которой он дает следующую характеристику. Это общество современности есть «навязчивая, непрерывная, непреодолимая, вечно незаконченная модернизация; непомерная и неискоренимая, неутолимая жажда творческого разрушения (или разрушительного творчества, как может быть на самом деле: жажда «расчистки места» во имя «нового и улучшенного» замысла; «демонтажа», «урезания», «свертывания», «слияния» или «уменьшение габаритов» ради повышения способности еще больше делать то же самое в будущем – увеличивать производительность или конкурентноспособность... Как только человек потерял веру в акт сотворения, откровение и вечное осуждение, мы оказались «предоставленными самим себе»; это означает, что с тех пор нам не известны никакие пределы усовершенствования и другого самоусовершенствования, кроме отсутствия своих собственных унаследованных или приобретенных способностей, изобретательности, энергии, воли и решимости. И все, что человек сделал, он может изменить. Быть современным стало означать, как это значит сегодня, неспособность останавливаться и тем более стоять на месте. Мы двигаемся и должны продолжать двигаться не столько из-за «задержки вознаграждения», как предположил Макс Вебер, сколько из-за невозможности когда-либо быть удовлетворенными: горизонт удовлетворения, финишная линия усилий и момент успокаивающего поздравления себя отодвигается от нас быстрее самого быстрого из бегунов. Исполнение всегда в будущем и успехи теряют свою привлекательность и потенциал удовлетворения в момент их достижения, если не ранее. Быть современным означает постоянно опережать самого себя, находиться в состоянии постоянного неповиновения (в терминах Ницше нельзя быть человеком без того, чтобы быть или, по крайней мере, пытаться быть сверхчеловеком); это также означает иметь индивидуальность, которая может существовать лишь как нереализованный проект» [1].

Таким образом, приводятся доводы в пользу того, что путь «идентичностей» как социальных координат «пройден», разрушен. Появляется вовлеченность со своими социальными, личностными координатами, новыми контурами автономии. О таком вызове современности З. Бауман пишет: «…В наши дни паттерны и конфигурации больше не заданы и тем более не самоочевидны; их слишком много, они сталкиваются друг с другом, и их предписания противоречат друг другу, так что все они в значительной мере лишены своей принуждающей, ограничивающей силы. Их характер изменился, и в соответствии с этим они реклассированы как пункты в списке индивидуальных задач. Вместо того чтобы служить предпосылкой стиля поведения и задавать рамки для определения жизненного курса, они следуют ему (следуют из него), формируются и изменяются под воздействием его изгибов и поворотов. Силы сжижения переместились от системы к обществу. От политики к жизненным установкам – или опустились с макро- на микроуровень социального

общежития» [1]. Социолог констатирует факт атомизации индивида, «размывания» индивидуальной идентичности в современном информационном, глобализирующемся обществе.

О модусе социальной вовлеченности, наступающем на индивидуальную поли-идентичность, пишут и другие авторы. Современный социум не сводится к набору устойчивых социальных общностей. Сегодня человек включен во множество социальных процессов и групп, не отождествляя себя ни с одними из них на сравнительно длительное время. Существуя во множестве реальностей (политической, экономической, социальной, моральной, образовательной, профессиональной и т.д.) индивид входит в каждую из них сегментом своей персональности, автономности, не идентифицируя себя ни с одной из них. Не имея базисной группы социально-психологической идентификации, индивид оказывается в пространстве и времени «социальной неопределенности». Два процесса – «атомизация» и «массовизация» разрушают структуры социально-групповой идентификации. Доминанта индивидуализма, формировавшаяся в рыночной экономике, привела к деградации социального. Она выразилась в размывании устойчивых границ между частным и общественным, в подмене масштабных социальных задач партикулярными устремлениями, в приоритете прав субъектов перед обязанностями взаимной регуляции целей, отношений и действий.

Паттерн идентичности сегодня «снимается» также социальной координатой возможного и невозможного, а не ориентиром на дозволенное и запрещённое. Так, идеология неолиберализма, взывающая к «предельным степеням» свободы, независимости, автономности человека, к чрезмерной его приспосабливаемости, адаптационной гибкости, изменяет ментальность современного человека, провоцирует личность к бесконечному выбору, инициирует своего рода ее избыточную податливость к непрерывным изменениям. В конечном итоге это порождает проблему принудительного выбора, что делает человека уязвимым, несвободным, сужая границы его автономии, депрессируя личность. Депрессия в данном случае трактуется как болезнь самоопределения и практической автономии [2].

Трансформация границ личностного выбора, «муки выбора», наблюдаемые в новейших социальных практиках, проблематизируют таким образом границы личностной автономии.

Список литературы

1. *Бауман З.* Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – С. 35.
2. *Ветлесен А.Ю.* Философия боли. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 214.
3. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов) // Вопросы философии. – 2011. – №9. – С. 19.
4. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов) // Вопросы философии. – 2011. – №9. – С. 20.
5. *Кант И.* Критика практического разума // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. – М.: Московский философский фонд, 1997. – Т. 3. – С. 283.
6. *Хабермас Ю.* Вовлечение Другого. Очерки политической теории. –СПб.: Наука, 2008. – 424 с..
7. *Хёсле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112–123.

09.00.00

Т.А. Родермель к.филос.н.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Сургуте, tra960@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПАРАДИГМУ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается образование как эволюционирующий институт и утверждается контекст реализации компетентностного подхода как ключевой инновации, способствующей модернизации образовательных систем. Анализируется феномен компетентностного подхода в системе философских взглядов на человека в мире культуры, где компетентностный подход предполагает связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования и акцентирован на формы организации и технологии обучения.

Ключевые слова: *компетентность, инновация, образование, аутопоэзис, социум, модернизация.*

Рассматривая образование как эволюционирующий институт, связанный с культурно обусловленным и социально значимым процессом изменения возможностей человека, проблема инноваций может рассматриваться только в контексте скоординированного к образовательной практике понимания, заключающегося в том, что инновации осуществляются на основе определенных традиций, и если они должны стать социально признанными, то стать таковыми новые начинания могут лишь в случае формирования на основе определенных инвариантных характеристик. Образование – это не только процесс, но, что не менее важно, – это также предпосылки и результат. В этой связи не должно быть разрыва между содержанием жизни и содержанием того, чему человек учится, поскольку именно образование выступает первым звеном инновационной цепочки «образование – исследования – венчурные проекты – массовое освоение инноваций».

Инновационным ответом в реализации целей образования стал компетентностный подход, четко выявивший противоречие между профессиональной подготовкой (осуществляют внешние по отношению к человеку структуры) и профессиональным становлением (результат собственного внутреннего движения, саморазвития). Поскольку компетентностный подход исходит из результата образования как способности действовать в различных проблемных ситуациях, постольку посредством его применения преодолевается бинарность оппозиции, исходящей из дихотомии «инновация–традиция», способствуя разработке и воплощению в практике деятельности идеи инновационного образования, реализующей концептуальную схему «традиция–инновация–институция». В данном контексте реализацию компетентностного подхода можно рассматривать как ключевую инновацию, способствующую модернизации образовательных систем.

Современные инновации в образовании формируются на междисциплинарной основе и взаимообогащении знаниями разных наук, и их использовании «неожиданным образом» в практической деятельности. Сфера «оспособления» (Г.П. Щедровицкий), то есть трансцендентальная сфера работы человеческого сознания, становится тем пространством, куда образование уходит от объективной предметной реальности и откуда черпает свое содержание [4]. Стратегия модернизации образования, связанная с реализацией компетентностного подхода, позволяет, во-первых, соединить интеллектуальную и навыковую составляющие образования; во-вторых, интерпретировать содержание

образования по критерию конкретной, четко просматриваемой результативности; в-третьих, синтезировать умения и знания, относящиеся к широким сферам деятельности.

В основе реализации компетентностного подхода в условиях преемственности эволюционного развития и потребности в новых процессах лежит обеспечение трех основных функций:

1) ***способности к гибкости***, или управлению образовательным процессом, приспосабливая его к меняющимся социальным условиям;

2) ***способности к усложнениям***, или осуществлению преобразований от простых к более комплексным;

3) ***способности к организационному развитию***, или организационным изменениям в образовании как на внешнем, так и на внутреннем уровне.

Становление личности, рассматривая её в данном контексте, можно рассматривать одновременно как адаптивную и творческую реакцию на специфические условия жизнедеятельности человека, в которых (или вопреки которым) человек творит собственную жизнь, становясь относительно свободным от внешних условий и собственных особенностей, самостоятельно изменяя и трансформируя и то, и другое. Личность, следовательно, способна к самоформированию и оказывает формирующее воздействие, выходя за пределы текущей ситуации, она неотторжима от системы социальных связей, в которые включена.

М. Хайдеггер различал человека безликого и подлинного человека. Таким образом, мера развития личности определяется мерой усвоения (интериоризации) социальных отношений и мерой отдачи, участия (экстериоризации) в преобразовании себя и практик повседневности.

По сути своей, образование – функция социума, обеспечивающего воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. Эта функция реализуется как через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических ситуациях, так и в инновационных процессах выявления новых приоритетов и норм. Способами улавливания эффектов новизны в условиях спонтанно становящегося миропорядка являются отслеживание появления и рекомбинации новых компетенций в ареалах интенсивного роста мысли-и-деятельности (аспект процепции) и схематизация их в гуманитарных аксио- и психопрактиках культуры (аспект инкультурации). Освоение спонтанно вспыхивающих новых компетенций мысли-и-деятельности, спонтанно становящихся человеческих потенциалов происходит в опытах аутопоэзиса. Со временем потенциальность человека изменяется, и его возможности постоянно возрастают. В самых разных сферах жизни-и-деятельности формируется спрос на новый тип занятости, поиск новых форм которой и их социальное обустройство напрямую сопрягается с поиском новых видов компетенций, что означает приближение к такой фазе процесса онтологически мыслимой индивидуации, на которой спонтанность начинает восприниматься как мотивационная обеспеченность, субъектность, как личностно-рефлектированный индивидуализм.

Декларируемые компетенции должны быть доказательно достигнуты реализацией учебного процесса, а, следовательно, определять необходимые содержание и форму самого учебного процесса. Иначе говоря, образовательные технологии должны быть адекватными компетентностному подходу и обеспечивать формирование тех компетенций (в первую очередь социально-личностных), которые не могут быть сформированы только содержанием дисциплин. Примером таких компетенций может служить умение работать в коллективе, которое может быть сформировано, в том числе и путем выполнения коллективных, лучше комплексных полидисциплинарных проектов.

Методология организации образовательного процесса при компетентностном подходе предполагает усиление тенденции перехода от общего к частному, поскольку важным элементом такого подхода является не только процесс и даже не столько процесс, сколько результат образования, выраженный на языке компетенций. Ключевым вопросом проектирования новых стандартов является разработка и моделирование требований к

результатам освоения образовательных программ соответствующего уровня по направлению подготовки (специальности) высшего профессионального образования в терминах компетенций – разработка компетентностной модели.

Компетентностный подход предполагает глубокие системные преобразования, затрагивающие содержание, преподавание, обучение, оценивание, формы организации и технологии обучения, связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования, введение ECTS и применение Европейской структуры квалификаций высшего образования.

Компетентностный подход, в логике которого осуществляются инновационные процессы модернизации образования, делают востребованными такие сущностные параметры его организации как ориентация а) на саморазвитие, базирующееся на приоритете внутренней свободы, осознании самоценности, неисчерпаемости возможностей развития каждой личности, ее уникальности; б) на самообразование; в) на усиление личностной направленности; развитие самостоятельности, способности решать социально и личностно значимые проблемы в любом возрасте.

Список литературы

1. *Байденко, В.И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: методологические и методические вопросы / В.И. Байденко. – М. : Изд. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

2. *Иванкина, Л. И.* Востребованность в творческом субъекте как ответ на вызов современной цивилизации / Л.И. Иванкина, Л.А. Раточка // Образование и глобализация: материалы Третьей Байкальской международной научной конференции: в 2 ч., 1–4 июля 2009 г. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – Ч. I. – С. 39–41.

3. *Карпенко, О.М.* К вопросу о компетентностном подходе в российском образовании / О.М. Карпенко, О.И. Лукьяненко, Л.И. Денисович, М.Д. Бершадская // Инновации в образовании. – 2004. – № 6, с. 5–13.

4. *Щедровицкий, П.Г.* Коммуникативная и рефлексивная компетенция в рамках мыследеятельностного подхода : контуры нового понимания // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск : Изд-во КГУ, 2003. – С. 15–16.

09.00.11

Т.А. Смирнов к.филос.н.

ФГБОУ ВПО «Норильский индустриальный институт»,
Факультет электроэнергетики, экономики и управления,
Кафедра философско-исторических и социально-экономических наук,
Норильск, t-a-smirnov@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОГО ТЕЛА

В статье рассматриваются социально–философские аспекты социализации личности в социокультурном пространстве семейного тела. Впервые предпринята попытка обоснования понятия семейного тела, его связи с семейной средой и влиянием на него среды социальной. Исследуется структура, закономерности семейного тела, пространственные характеристики. В работе представлены основные концепции социализации личности западных авторов в пространстве семейного тела. Исследование семейного тела предпринято с точки зрения социологического подхода включающего марксизм, структурно–функциональный анализ, символический интеракционизм.

Ключевые слова: *социализация личности, социокультурное пространство, семейное тело, трудовая деятельность, информация, энергия, система.*

Так же как и любое тело, семейное обладает различными количественными и качественными характеристиками. Само по себе семейное тело определяется размерностью, сильными и слабыми связями, образностью выражения, способностью к развитию и воспроизводству, консервативностью или динамикой и т.п. Семейное тело определяется социокультурной деятельностью и в этом состоит его сущностное значение. Эта деятельность основана на трех принципах: системности, энергии, информации. Семейное тело множественно и иерархично. Множественность его определяется территориальными, социолингвистическими, культурными и т.п. различиями. Иерархичность тела закрепляется социальным, политическим дистанцированием, стратификацией, мобильностью, разделением труда, гендерными отношениями, социальными связями как внутри, так и во вне этого явления. Власть семейного тела основана на конкурентоспособности, бизнесе, уровне освоения энергии, информационных технологиях. Тело неотделимо от сознания и в историческом пространстве измеряется такими типами мировоззрения, как мифология, религия, философия. Множество семейных тел обладают идеологиями различного толка. Помимо всего прочего, семейное тело деятельно. Труд основная форма деятельности семейного тела. В процессе труда оно осваивает и познает природную среду, биосферу, создает ноосферу. Профессиональная деятельность тела имеет широкий диапазон: от простых видов (перемещение грузов и т.п.) до самых сложных (полеты космос и др.). Разделение труда с необходимостью возникает в семейном теле и продолжается всю его историю. Семейное тело исторически развивается и изменяется, создавая и изменяя культуру, экономику, религию и т.п. Оно подвержено эволюционным, постепенным и революционным, скачкообразным изменениям, градуалистским и эмержментным. Семейное тело подвержено таким же закономерностям и законам, что и семья, и семейная среда: законам развития, функционирования, управления и т.п. Оно исследуется в методологии социальной философии, определяется условиями существования в микросреде (жилище, питание, создание и освоение культурных, духовных и иных ценностей). Семейное тело влияет на семейную среду. Оно изобретательно: формы деятельности, когнитивные способности, привычки, система питания и пр.

В социальной философии, как и в социологии, не существует единого подхода к понятию тела. Такое различие в подходах обусловлено не ограниченностью предмета, а его многообразными проявлениями в социальном бытии. Известный российский философ А.Ф. Лосев понимал «тело как образец принадлежности» [6. С. 241], или «тело - движущий принцип всякого выражения, проявления, осуществления» [6. С. 241]. В социологии Гофман придавал телу роль актера на социальной сцене, Э. Фромм понимал тело как рыночно-ориентированную личность, Д. Рисмен –как направленную на других личность. П. Бурдье полагал, что в самом теле человека воплощаются социальные отношения [1. С. 104-112]. Контроль над телом является важным в концепциях М. Фуко и теоретиков феминизма Дж. Батлера, Ю. Кристевой, Э. Гроша. Другой социальный мыслитель Р. Херц рассматривает анатомические характеристики человеческого тела, такие как право и леворукость.

Семейное тело передает информацию семье не только, когда ему больно, но и когда оно испытывает страх, радость, переживание, печаль и т.д. Знания, полученные телом, распространяются в семье и семейной среде. Семейная среда - это окружение, в которое попадает индивид после своего рождения и значительное время находится в нем, - материальном, духовном, интеллектуальном. Семейное тело отличается от среды тем, что оно обладает четкими границами во времени и пространстве, присущими многим физическим и биологическим структурам. Элементами семейного тела являются люди (насельники семейного тела), группы, социальные роли и институты, организующие и упорядочивающие модели социального поведения. Таким образом, семейное тело - это целостность взаимосвязанных элементов, где существуют устойчивые, упорядоченные отношения между элементами. Базовыми единицами семейного тела являются нормы и ценности. Семейное тело изменяет среду не только количественно. Созданный культурный артефакт, новое знание, открытый закон, правило, норма - меняют поведение людей, заставляют их действовать иначе, тем самым изменяя семейную социальную среду, семью и в целом общество. Само семейное тело тоже оказывается под воздействием семьи и семейной среды. Внутрисемейные конфликты могут привести к распаду семьи и как следствие, семейное тело меняет свою конфигурацию, оно ослабевает. По причине старения семьи и затухания жизненного цикла, мы не обнаружим расцвета семейного тела. И, наоборот, семья молодая, деятельная, ищущая даст больше энергии семейному телу. Таким образом, обосновывается следующая закономерность: чем выше степень организации семьи и семейной среды, тем больше возможности семейного тела в конкурентной борьбе и социализации личности, укреплении позиций [10. С. 6-7]

Глобализм семейного тела выражен в конкурентной борьбе за присвоение территорий, ресурсов, информации, энергии. Английская империя, испанская, российская. Теперь это в прошлом. Но уже другое американское национальное семейное тело претендует на господство, устанавливает угодные ему режимы. Таким образом, мы можем утверждать, что семейное тело обладает политическим весом, мощной «мышечной массой», придерживается устойчивых догм, определенной идеологии, принципов и методов.

Проблемное поле семейного тела - борьба за передел собственности, территорий, идеологии, поиск новых эффективных видов энергии, богатства, знаний, информации, где события развиваются от простых детских игр, спортивных состязаний до высокоточных технологий, техники, оружия, ядерных боезарядов. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос об организации деятельности семейного тела. Добывание пищи, строительство жилья, воспроизводство и социализация поколений, создание культурных артефактов, духовное производство - все это звенья одной цепи, а именно деятельности семейного тела.

«Можно сомневаться во всем, но нельзя сомневаться в наличии самого сомневающегося», - примерно так говорил известный философ Рене Декарт. До сих пор не утихают споры о том, что он имел в виду. Может ли сознание существовать без тела или нет? Однозначного ответа на этот сложный вопрос пока не существует, но большинство российских философов,

надеюсь, согласятся с тем, что не может сознание быть без тела, хотя тело без сознания быть может.

С точки зрения сущности социализации семейное тело основано на парадигме взаимодействия, которая подчеркивает активность агентов социализации (со стороны общества) и активность, избирательность отдельного семейного тела. В зависимости от ценностных ориентаций выделяют патриархальное, эксплуататорское и эгалитарное семейное тело.

Социокультурное пространство представляет интерес с точки зрения: а) своей сути как системы связей и отношений, в которые погружена личность и которые выступают носителем исходных образов и образцов (включая базовые наборы идентичности различных групп и общностей); б) субъектности в данной системе связей и отношений личности. [9.]

На семейное тело воздействует культура в различных проявлениях: массовая, контркультура, субкультура, элитарная и др. На него оказали влияние три качественных скачка развития и функционирования культуры: 1) появление письменности; 2) изобретение книгопечатания; 3) современные достижения (телевидение, компьютерная сеть, голография и др.). Семейное тело исследуется с точки зрения поведенческой концепции (Б. Скиннер, Дж. Хоманс и др.), где закономерным является отношение стимулов и реакций. Чем выше стимул, чем ценнее вознаграждение, тем чаще семейное тело демонстрирует поощряемое поведение. В то же время, чем чаще оно получает вознаграждение, тем менее ценным будет последующее действие.

Семья, семейная среда и семейное тело различны между собой. Семейная среда по объему понятия гораздо шире, чем семья и семейное тело. Но семейное тело также имеет значение понятия, в котором выделяются основные виды деятельности семьи и семейной среды. Семья, семейная среда и семейное тело находятся в единстве и взаимодействии [10.С.58.].

Место семейного тела в семейной среде не является пространственной характеристикой по типу положения «сверху» или «снизу», оно имманентно ей, так же как и семье.

Семья, как и семейное тело, рассматриваются с разных сторон. С точки зрения интеракционистского подхода основным является взаимодействие субъектов семьи, семейного тела, это единение понимается как закрытая система, имеющая слабую связь с окружающими институтами. При этом подходе используются такие понятия, как статус, конфликты, принятие решений, межстатусные отношения в процессе коммуникации (Р. Хилл, Д. Хансен). Со структурно-функциональной точки зрения семья и семейное тело включают индивидов (насельников), имеющих свои статусы и роли. Связь с социальной средой и институтами определяется через понятие функции, структура, референтная группа, определение ситуации и др. Представители ситуационного подхода утверждают, что семья и семейное тело есть система взаимодействия субъектов, имеющих опыт продолжительных взаимоотношений. Но в то же время они фиксируют внимание не на взаимодействии между супругами и членами семьи, а на семейных процессах и явлениях, рассматривая их как социальную ситуацию, определяющую поведение внутри семейного тела. Институциональный подход близок культурно-историческому анализу брачно-семейных отношений. Институционалисты рассматривают семью (семейное тело) как социальную систему, в которой центральными понятиями оказываются индивид и те культурные ценности, которые он разделяет. По мнению институционалистов, семья остается одним из основных социальных институтов. Эволюционный подход опирается на такие понятия, как «стадии и циклы семейной жизни», «эволюция потребностей и целей», «социальные роли», «образцы поведения».

Семейное тело определяется в известных теориях М. Вебера, К. Маркса, Э. Фромма. В зависимости от ценностных ориентаций выделяют: традиционное, идеалистическое, фрустрированное, гедонистическое, реалистическое семейное тело. Поведенческими стереотипами семейного тела являются: эффект выученной беспомощности (безынициативность); пролонгированный инфантилизм (боязнь ответственности); паразитическая новация (стремление восстановить социальную справедливость незаконными

способами). Семейное тело анализируется в той же типологии, что и семья: традиционная, эксплуататорская, эгалитарная.

Что дает нам понятие семейного тела? Многочисленные теории, которые анализируют деятельность семьи, вполне можно отнести к понятию семейного тела, таким образом, изменится методология исследования семьи. Из общего круга выделяются ряд теорий, методов, понятий, подходов, которые будут изучать более глубоко установленный контекст. Акцентируя внимание на семейном теле, возможно проследить исторический характер изменений семьи через деятельностный аспект тела семьи. Прогноз будущего характера семьи, ее структуру и возможные варианты развития можно сделать гораздо точнее с понятием семейного тела, поскольку в нем больше определенности.

Гегель восстанавливает аристотелевскую проблематику семьи как исходной клеточки государства. Рассматривая в своей истории философии этот фрагмент учения Аристотеля, Гегель счел своим долгом подчеркнуть, что хотя исторически государство и образуется из совокупности семей, в логическом смысле государство первично по отношению семьи, т.к. в своей развитой форме оно несет в себе всю полноту нравственного начала, которое в ограниченной и абстрактной форме составляет также и сущность семьи [2. С. 346].

В теории символического интеракционизма Дж. Г. Мид учитывал влияние среды на поведение, но также изучал мышление, которое определяет черты человечности. Согласно его теории, социальный опыт порождает «Я», которое выступает как частично автономное образование (1) и частично направляемое обществом (me). Хотя дети имитируют родителей, «Я» развивается в простых и сложных играх, в итоге вбирая в себя «обобщенного другого». Представление Мида полностью социально и не включает никаких биологических аспектов [8. С. 227]. Чарльз Хортон Кули употреблял термин «зеркальное Я», объясняя, что мы видим себя так, как по нашему мнению, нас видят другие. В основе теории Кули лежат социальный организм и признание основополагающей роли сознания в формировании социальных процессов. Кули рассматривал общество, социальные группы и индивида как единый живой организм, где социализация индивидуального сознания начинается в первичной группе (семье, соседской общине), где есть непосредственный психологический контакт [5. С. 330].

Философия экзистенциализма интерпретировала понятие тела в контексте модальностей его существования: «присутствия-в-мире», «обладания собой», «интенциональности». Экзистенциальная территория тела тем самым включила и тело другого. Созданная в этом контексте идея «зеркальной обратимости» в мире, идея оптического обмена тел друг друга выразила идею телесной промежуточности.

По Мерло-Понти, «призрак зеркала выволакивает наружу мою плоть - и тем самым то невидимое, что было и есть в моем теле, сразу же обретает возможность наделять собой другие видимые мной тела. Человек для человека оборачивается зеркалом. [3. С. 1028]. По Мерло-Понти, тело есть «непосредственное человеческое бытие» - «бытие сознания», «наша укорененность в мире»: мы благодаря телу и «имеем мир и принадлежим» ему [3. С. 1028]. Э. Гуссерль предложил выделять четыре страты в конституировании телесного единства: 1) тело как выражение и компонент смысла; 2) тело как материальный объект; 3) тело как плоть (живой организм); 4) тело как элемент-объект культурых [4. С. 15].

М. Фуко обозначил понятие социальное тело и его в структуру внес множество практик, в том числе практик преимущественно карательного типа. В условиях тоталитаризма тело располагается в фокусе «терапевтической политики» репрессивного государственного аппарата. Деятельность последнего являет собой «анатомополитику» человеческих тел и «биополитику» населения - модель газовых камер Освенцима и режима Гулага. Обыденность массовой насильственной смерти людей заменила трагедию индивидуальной гибели человека, разрушения его уникальных души и тела, став событием поверхности, «края» мира [11. С. 191-205].

Таким образом, под семейным телом понимается уровень организации системной взаимосвязи семьи и семейной среды. Уровень организации семьи и семейного тела определяется по трем критериям: системному, энергетическому, информационному.

В данном случае системный критерий означает сложность системы, разнообразие элементов и структурных связей, степень устойчивости, изменчивости и т.д. Энергетический критерий показывает степень эффективности функционирования системы, затраты вещества и энергии для достижения цели. Информационный критерий характеризует систему по числу каналов связей и объемам получаемой информации от окружающей среды, а так же состоянию системы управления.

Диалектика взаимоперехода семейной среды и семейного тела определяется тем, что семейное тело опосредует отношение семейной среды, семьи и личности. В итоге обосновывается следующая закономерность: чем выше степень организации семьи и семейной среды, тем больше ее возможности как института социализации личности. И наоборот: чем ниже уровень организации, тем меньше возможностей развития получает семья и, соответственно, личность.

Таким образом, социализация личности в пространстве семейного тела актуализируется в теориях Ж. Пиаже, Ч. Кули, М. Мид, З. Фрейда, Э. Эриксона, Т. Парсонса, М. Вебера.

Пространство семейного тела определяется национальными, этническими, территориальными и иными характеристиками (язык, виды деятельности), применением энергии, информации, системностью (связями между элементами). Пространство семейного тела изменяется исторически, измеряется уровнем интеллектуального, технического, технологического развития.

Социализация личности в социокультурном пространстве семейного тела носит особенный характер. Эта особенность состоит в том, что на социализацию личности влияют такие факторы как энергия, информация, деятельность, системность. Семейное тело означает пространство множества семей, занимающихся производством и воспроизводством не только себе подобных в традиционных формах, но также инновационных технологий, социальной, информационной, технической сфер.

Закономерности социализации личности в пространстве семейного тела:

1.Чем выше уровень организации семейного тела и привлеченных к этому личностей, тем более эффективным будет уровень воспроизводства самого семейного тела.

2.Развитие информационных технологий будет тем выше, чем больше вовлечено в этот процесс социализированных элементов, личностей.

3.Воспроизводство семейного тела будет конкурентоспособным тогда, когда социализированные элементы, личности будут иметь соответствующую подготовку.

Новизна статьи состоит в обосновании понятия семейное тело, его взаимосвязи и взаимовлиянии с семейной и социальной средой, а также возможностями социализации личности в социокультурном пространстве семейного тела.

Список литературы

1. *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. - СПб. Алетейя, 2007. С.104-112.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 346
3. *Грицанов А.А.* Тело. Новейший Философский Словарь. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. С.1028
4. *Гуссерль Э.* Феноменология внутреннего сознания времени. - М.: Гнозис. 1994. С. 15.
5. *Кули Ч.* Первичные группы// Американская социологическая мысль: Тексты.- М.: Изд-во МГУ, 1994. С.330.
6. *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. - М., 1991.- С.241
7. *Мерло-Понти М.* Око и Дух. – М.: Искусство, 1992. С.23.
8. *Мид Г.* Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты.- М.: Изд-во МГУ, 1994.- С.227.
9. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды.- М.: Просвещение, 1969.- С.210.
10. *Смирнов Т.А.* Семья. Личность. Общество (социально-философское исследование проблем социализации личности в семье): учеб. пособие; Норильский индустр. ин-т. – Норильск: НИИ 2011. С. 6-7.
11. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. - М.:Праксис, 2006 - Ч.3. С.191-205.
12. *Шакурова М.В.* Социокультурное пространство как условие становления социокультурной идентичности личности. Режим доступа: vak.ed.gov.ru›common/img…files/vak…**ShakurovaMV**.doc
13. *Смирнов Т.А.* Семейное тело. Таймырские чтения- 2011 [Текст]: сб. докладов. Ч.2. Норильский индустр. ин-т.- Норильск: НИИ, 2011. С.57.
14. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис.- М.: Прогресс, 1996. С.100-152.

09.00.11

[1]Г.Н. Степаненко к.филос.н., [2]Р.Ф. Степаненко к.ю.н.

[1]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», факультет философии, кафедра социальной философии, г. Казань

[2]НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»», юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права, г. Казань, StepanenkoRF@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВОЙ ТЕОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается дуализм социально-философских и теоретико-правовых проблем в познании феномена маргинальности. С точки зрения интегративного подхода в юриспруденции объясняется необходимость и важность плюралистического понимания закономерностей и особенностей формирования маргинальных свойств и качеств индивидов. Разъясняется необходимость интегрального рассмотрения проблем маргинальности социальной философией и общей теорией права.

Ключевые слова: *маргинальность, отчуждение, интеграция, норма.*

Феномен маргинальности, концептуально проявивший себя на рубеже российской истории XX-XXI вв. и вызванный глубокими преобразовательными процессами структурной или системной трансформации общественных отношений, актуализировал значительный научный интерес к познанию этого явления в отечественной науке.

Перманентность ускорения и углубления процессов современного реформирования российского общества, наполненные глобализационным содержанием, способствуют необходимости и целесообразности расширения проблемного поля исследований маргинальности при помощи разнообразных научных методов и подходов, формирующихся в современной отечественной науке. Научное познание феномена маргинальности во всей его тотальности, попытки осмысления его содержания способствовали междисциплинарной легализации понятия «маргинальность» как в области социогуманитаристики, так и в сфере естественно-гуманитарных знаний.

Объектно-предметную область исследований общеправовой теории маргинальности как системы полученных знаний, а также выдвигаемых проблем и гипотез об исторически устойчивом социальном явлении, обусловливающем у лиц, ведущих маргинальный образ жизни, такое свойство (качество) как предрасположенность к совершению правонарушений, составляют множество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, в своей совокупности негативно влияющих на состояние и стабильность правопорядка. Данная концепция изучает специфические способы и виды жизнедеятельности лиц, оказавшихся (находящихся) в маргинальном положении; маргинальное правовое мышление и правосознание; правовой статус маргинальных индивидов (групп); каузальность формирования предрасположенности данных лиц к совершению правонарушений, в т.ч. преступлений, а также реакцию на анормативные формы проявлений маргинального поведения со стороны государства и институтов законодательной власти.

Теоретико-правовой анализ маргинальности как исторически-устойчивого явления социальной действительности независимо от варьирующегося к нему научного интереса и личной эмпатии исследователей, в своей основе предполагает философское, а точнее – социально-философское его осмысление. По крайней мере, разработчики, использующие

понятийно-категориальный аппарат этой сферы философских знаний, используя его в юриспруденции, непременно должны останавливать свое внимание на раскрытии или уточнении того или иного понятия, применяемого в конкретно осуществляемом исследовании.

Одним из таких конститутивных понятий маргиналистики (общей теории маргинальности) в объяснении сущностных и содержательных характеристик исследуемого феномена является фундаментальная философская, а применительно к правовому контексту – социально-философская категория отчуждения. Являясь предоминирующим фактором, генерирующим маргинальность, это понятие объясняет содержание состояния «пограничности», неопределенности, раздвоения (бинарности) человека, оказавшегося или находящегося в ситуации (положении) маргинальности. Получению синтетического знания об искомом феномене в правовой науке, посредством осмысления концепции отчуждения, способствует интегральный (интегративный) подход в юриспруденции, основанный на плюралистической, когнитивной, интерсубъективной, психологической и др. обусловленности самого права. Возможность познания социально-правовых явлений, предоставляемая данным подходом, концептуализируется при помощи и содействии знаний из областей философии, истории, социологии, психологии и, прежде всего, социальной философии.

Интересующее современную теоретико-правовую науку знание о каузальности асоциального (анормативного) поведения, позволяющее прогнозировать стратегию законодательной и правоприменительной практики в части превенции правонарушений, уже не должно ограничиваться рассмотрением или анализом преимущественно статистических и других теоретизированных и «привязанных» к закону данных. Новое знание о социально-правовых явлениях должно быть получено на более высоком общефилософском, историко- и социально-философском, а также философско-правовом уровнях, подкрепленном, безусловно, достижениями правовой науки.

На более высоком обобщенном социально-философском уровне эта проблема предстает в контексте осмысления свойств и качеств маргинальности, а также ее влияния на социальную, в т.ч. правовую действительность. Примечательно, что работы социально-философской направленности уделяют значительное внимание объяснению маргинальности в контексте отклонения от социальных, в т.ч. правовых норм (С.П. Гурин, Е.И. Ефремова, А.С. Зайналабидов, С.С. Кирилюк, Е.В. Покасова и др.). Этот интерес обусловлен изучением проблем соотношения и дихотомии «норма-патология», являющейся предметом познания и социальной философии и, в известной степени, правовой науки.

В диссертационном исследовании «Маргинализация как результат изменения ситуации в постсоветском российском обществе» Н.Е. Степанова (Краснодар, 2000г.) вносит предложение о необходимости интеграции разнообразных подходов в маргиналистике, объясняя это возможностью получения единого гуманитарного знания о данном феномене [1]. На наш взгляд, идея автора, хотя и представляющая определенный интерес для маргиналистики, в то же время представляется достаточно преждевременной. В этом случае максимально широкое, или предельное, понимание маргинальности вряд ли обеспечит полноту гносеологического, онтологического и аксиологического представлений о явлении, его закономерностях и особенностях в частном и единичном.

Другое дело, что полнота представлений об изучаемом феномене, складывающаяся в условиях методологического многообразия и основанная на принципах множественности знаний об изучаемом объекте (СМД – методология); «дополнительности» (Н.Бора); «включения» (Л. Розенфельда); теории нелинейных динамик (И. Пригожина и И. Стенгерс); «фальсифицируемости» (К. Поппера); «полиферации» (Л. Фейерабенда) и др., позволяет исследователям в области маргиналистики установить и использовать континуум теоретического плюрализма в своих научных целях [2, С. 30-42].

Между тем проблемное пространство общеправовой теории маргинальности базируется прежде всего на одной из центральных философских категорий (как отмечалось) –

отчуждении. Партикулярный интерес правовой науки в рассмотрении и применении этого понятия объективизируется через социально-философскую парадигму «сущего и должного» в социальной жизни. Социально-философская концепция отчуждения, формирование которой происходило еще в античные времена (Сократ, Платон, Аристотеля и др.) аппелировала к проблемам двойственности (раздвоения) единого, противоположностей, противостояния и взаимодействия элементов социальной действительности. В категории отчуждения, «описывающей и раскрывающей парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам и способам, результатам и, в широком смысле – самому себе» [3, С. 293], заключается, на наш взгляд, одна из возможностей познания маргинальности.

Присоединяясь к полемике всего мирового научного сообщества, обсуждающего парадигму отчуждения, ученые-философы Казанского университета исследуют вопросы отчуждения человека от природы, культуры, государства и права (М.Л. Тузов, М.Ф. Левинсон); сущности и видов отчуждения (Э.А. Тайсина); нравственного и религиозного отчуждения в родовой сущности человека и личностный смысл самоизоляции и социальной апатии индивидов, а также возможности преодоления отчуждения (Б.К. Лебедев, А.Б. Лебедев); влияние на массовое сознание преобразований в обществе, вызывающих отчужденность (В.М. Бухараев, Г.Н. Степаненко); исторические характеристики концепции отчуждения (Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова) и многое другое. Параметры социально-философского рассмотрения категории человека во всех его проявлениях с позиций «вписанности» его в природный универсум, в постоянном соразмерении антропоцентристских ориентаций познавательно-практической деятельности с ее возможными последствиями (М.Д. Щелкунов) [4], интересуют и, общеправовую теорию маргинальности с точки зрении изучения их влияния на состояние стабильности и устойчивости социального порядка.

В маргиналистике комплементарный интерес социальной философии и общей теории права обозначен в сфере изучения проблем экзистенциального и трансцендентного в маргинальном человеке, ментальности и витальности маргинального существования и многое другое. Дуализм познания искомого феномена возможен посредством осуществления рефлексии права в социально-философскую область науки и наоборот. Общеправовая теория маргинальности останавливает свое внимание на работах влиятельных зарубежных философов (З. Фрейда, Э. Гуссерля, Г. Маркузе, Ж.П. Сарта, Э.Фромма, М. Фуко, Т. Адорно, Ж. Бодрийяра, М. Хайдеггера, К. Ясперса и многих других), способствующих значительному обогащению правового понимания данного феномена.

Представляется, что непременным условием осуществления работ социально-философского направления в области изучения феномена маргинальности должно стать обращение к теоретическим изысканиям в правовой сфере, с помощью которых можно утверждать, что искомое явление находится «на грани, на пределе человеческих возможностей, по ту сторону норм и правил, за границами контролируемой реальности» [5, С. 40].

Список литературы

1. *Степанова Н.Е.* Маргинализация как результат изменения ситуации в постсоветском российском обществе. Дисс. канд. культор. наук. – Краснодар, 2000. – 159 с.
2. *Степаненко Р.Ф.* Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности. ученые записки Казанского университета. Т. 153. Кн. 4, 2011. – С. 30-42.
3. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический Проект, 2003. – 560 с.
4. Философское учение об отчуждении: история и теория / Материалы научно-методической конференции. Казанский государственный университет. – Казань. – 1992. – 141 с.
5. *Гурин. С.П.* Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии. Дисс. д-ра филос. наук. – Саратов, 2003. – 366 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.01.00

А.А. Заусаев

Череповецкий государственный университет,
Филологический факультет,
кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций,
Череповец, zausaevnw@gmail.com

ОБРАЗЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ В «ПИСЬМАХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ» П.В. АННЕНКОВА
К вопросу о феноменологическом описании пространства

Статья посвящена изучению художественного пространства книги путевых очерков «Письма из-за границы», автором которой является русский публицист, литературный критик и путешественник П.В. Анненков. При анализе используется феноменологический подход, так как сам жанр произведения (путевые очерки) и тема (путешествие по Европе) дают большой потенциал для феноменологического исследования. Предметом изучения становятся особенности авторского описания знаковых европейских мест: городов, достопримечательностей, культурных и архитектурных памятников.

Ключевые слова: *феномен, художественное пространство, путевая литература, письма*.

«Письма из-за границы» стали результатом первого заграничного путешествия П.В. Анненкова, предпринятого им в 1840 г. вместе с М.Н. Катковым. За три года он проехал страны и города Германского союза и входившей в него Австрийской империи, Францию, Швейцарию; долго жил в Париже, а в 1843 г. посетил Бельгию, Голландию, Данию, Италию, Англию, Шотландию и Ирландию. Умение «тонко чувствовать современность, четко анализировать факты общественной и культурной жизни, солидная эрудиция в самых различных областях культуры, прекрасное знание Европы и "энциклопедически-панорамическое перо" сделали его незаменимым зарубежным корреспондентом» [9, с. 451]. Вместе с тем письма позволяют увидеть как автор с помощью творимого им текста «переживает» материальный мир Европы в наиболее ощущаемой им категории, категории пространства. В этом случае при изучении специфики описания реального географического пространства, изображенного Анненковым, литературный текст можно рассмотреть как результат психо-аналитической и рецептивной деятельности авторского сознания, а потому объяснить его с феноменологической точки зрения. Подобная научная методология представляется в данном случае тем более оправданной, что сами очерки Анненкова обладают феноменологической природой. Исследуемый нами текст имеет биографическую основу. Он изначально создавался как описание опыта, впечатлений заграничного путешествия, но одновременно был для своего создателя, П.В. Анненкова, средством осуществления и упорядочивания внутренней работы сознания. Текст, таким образом, согласно концепции современного философа М.К. Мардашвили, является «единственным средством распутывания опыта, он есть орган, посредством которого мы видим, читаем событие»[8, с. 5].

Несмотря на то, что «Письма из-за границы» состоят из законченных очерков, мы будем рассматривать их как органическое целое и искать соответствия в хронологически и тематически обособленных фрагментах, которые публиковались последовательно.

Каждый из описываемых автором городов имеет, как часто пишет сам Анненков, свою собственную «физиономию». На передний план выставляется его наиболее характерная черта с точки зрения автора, авторского восприятия. Путешественник стремится «понять феномен полностью и ясно <…> понять, что является его неизменной сутью» [7, с. 81]. Таким образом, в тексте проявляется один из основных принципов феноменологии – принцип очевидности. Согласно этому принципу, «все, что дано нам, нужно принимать и описывать таким, каким оно дает себя, и только в тех рамках, в каких оно дает себя» [4,
с. 60]. Это означает отказ автора говорить о предмете своего описания сверх того, что он с очевидностью в нем усматривает.

Восприятие пространства европейских городов далеко не всегда связано у Анненкова с архитектурой или чем-то, что познается путем созерцания и воссоздается соответственно описанием. Классическим примером передачи впечатлений такого рода в литературе является экфрасис как «описательная речь, отчетливо являющая глазам то, что она поясняет» [2, с. 259].Если мы рассматриваем текст Анненкова как результат феноменологической работы авторского сознания, то описательные структуры текста должны быть конкретным воплощением того, что в феноменологии называется феноменологическим описанием (процедура максимально полного и прозрачного обозначения, предикации языкового выражения первичных данных опыта, усматриваемых в рефлексии) [10, с. 106–124].

Однако феноменологическое описание в «Письмах» Анненкова не всегда подразумевает описание как тип речи, оно может быть реализовано с помощью повествования и даже рассуждения: «Вот я и в Риме; а как сюда попал, сейчас увидите. 9-го марта выехал я из Вены по дороге в Триест, и на другой день были мы уже в Альпах. Мы проехали Стирию, Иллирию, оставив направо Коринтию, а налево Венгрию, с другими славянскими провинциями. Тут впервые увидал я босую женскую ногу и сказал: "Ну, вот мы и дома!» [1, с. 16-17]. Отсутствие подробного изображения этого маршрута не является в данном случае отсутствием феноменологической интенции. Подтверждением этому также служит последнее предложение, восклицательная интонация которого дает эмоциональную окраску этому повествовательному фрагменту. К тому же описательные функции могут быть реализованы и в повествовательных фрагментах: «действительно, в любом повествовании содержатся (пусть и перемешанные друг с другом, притом в самых различных пропорциях), с одной стороны, изображения действий и событий, образующие собственно наррацию, а с другой стороны, изображения вещей и персонажей, представляющие собой результат того, что ныне именуется описанием»[6, с.169].

Описание не является непременным условием для передачи феноменологического опыта. Так, само повествование о перемещении в пространстве уже является той содержательной основой, на которой держится феноменологический материал «Писем из-за границы». При этом описание достопримечательностей не является для П.В. Анненкова конечной целью, оно также становится средством формирования сюжета, ведь сам жанр произведения (путевые очерки) предполагает именно процесс перемещение в пространстве. Возникающие при этом описания путевых объектов демонстрируют сопутствующие восприятию авторские эмоции и мысли.

Показательно, что создавая образы европейских городов, автор не всегда дает их визуально-описательную модель. Вместо этого он выстраивает целую парадигму признаков и особенностей города, среди которых могут быть природа и архитектура, культурная, общественная и научная жизнь, традиции и многое другое: «Бесконечное любопытство Анненкова распространялось на изобразительное искусство, на оперный и на драматический театры, на политические события, домашние и внешние, на музыку» [5, с. 265].

Из всего потока информации автор отбирает лишь малую часть, для того чтобы описать свое путешествие. По мнению Л.Я Гинзбург, в мемуарной литературе «для эстетической значимости <…> обязательна организация - отбор и творческое сочетание элементов, отраженных и преображенных словом» [3, с. 13]. Именно процесс выбора предмета

повествования демонстрирует работу авторского восприятия: «Не знаю, с чего начать продолжение описания бродяжничества моего. Помнится, в последнем письме остановился я на Флоренции<…>. Не знаю, как привести все виденное, выслушанное, вычитанное в порядок и с чего начать. Не начать ли с обедов? <…> Не знаю решительно, с чего вам начать россказни мои. К чему ни повернусь, везде надо говорить долго; предметы толпятся в голове, и ни одному нельзя дать преимущества перед другим»[1, с. 35, 40, 29]. Как видим, отбор материала представляет для автора определенную сложность, тем не менее, он демонстрирует нам ту работу сознания, которая обычно остается скрытой для читателя.

Автор довольно редко описывает европейские города с позиции путешественника-первооткрывателя, порой он вовсе не смотрит на город с этой точки зрения, то есть полностью игнорирует описание его архитектурной уникальности. Таково письмо о Берлине: «Не буду описывать вам столь известные прямые и однообразные улицы Берлина, а также и новейшие его здания в игрушечном роде»[1, с 11.]. Очевидно, что визуальное восприятие не является основным способом познания для путешественника.

Принимая во внимание конкретные внешние особенности того или иного города, автор стремится понять его глубинную, уникальную природу увидеть его подлинную «физиономию». Так Берлин для него преимущественно «интеллектуальный» город и познается, прежде всего, интеллектуально: «Один путешествующий чудак (еще из ученых!), выслушав несколько лекций в Берлине, сказал: "У меня пот выступил от умных вещей, которые я здесь слышал» [1, с. 10]. Поэтому не «архитектурная уникальность» города становится здесь предметом описания, а интеллектуальная. В связи с этим именно университет в повествовании Анненкова представляет основу Берлина как феномена: «Вообще, университет поглощает всю жизнь и все толки лучших голов Берлина» [1, с. 10]. Столь большое внимание автора к берлинскому университету обусловлено, прежде всего, тем, что в первую половину XIX в. он «был центром образования в Европе. В него стекались слушатели из всех европейских стран, в том числе и из России. Н.В. Станкевич, Н.П. Огарев, И.С. Тургенев, М.А. Бакунин были студентами Берлинского университета» [1, с. 503]. Немаловажно, что Анненков лично был знаком со всеми этими людьми, это в свою очередь оказало влияние на восприятие объекта и определило его значимость в повествовании. Исследователь О.А. Дыдыкина отмечает, что это характерно для литературных путешествий, которые в большей или меньшей степени испытывают на себе влияние эпистолярных норм изложения [см. об этом 5, с. 9-12].

Наряду с письмом о Берлине весьма показательно письмо о Риме, в котором Анненков также игнорирует многие достопримечательности, иногда лишь вскользь упоминая о них. Автор вновь стремится сосредоточиться на индивидуальных переживаниях, связанных с городом, стремиться увидеть его «физиономию»: «Удивительный город! <…> Но я еще не имею права говорить об этом, не видав и сотой части его. Две только особенности мне ясны: первая -- это народонаселение, <…>; вторая состоит в том, что всякий заехавший в Рим совершенно отделяется от современности, забывает газеты, Европу, открытия и предается воспоминаниям истории и искусства» [1, с. 27]. Вот что пишет Анненков о достопримечательностях Рима, после трех месяцев проведенных в нем: «19-го июля выехал я из Рима в Неаполь, унося с собой воспоминание о всех древних чудесах его, мною весьма подробно осмотренных»[1, с. 31]. Обратим внимание на то, что автор только упоминает об этих достопримечательностях. Его высказывание о том, что он весьма подробно осмотрел все древние чудеса и «скудность» их описания, может быть воспринято читателями как «жульничество» корреспондента, недобросовестно выполняющего свою работу.

Анненков и сам иронизирует по этому поводу, объясняя свою «невнимательность» следующим образом: «Проклятый век! Чего только не сделал он общим местом?». Как вы думаете: чтоб написать занимательное письмецо к приятелям в Петербург, нужно уехать, по крайней мере, в Тимбукту, к кафрам или в Вандимеыову землю»[1, с. 69]. Дело в том, что, задумав описать какую-то достопримечательность или высказать оригинальную мысль, автор регулярно сталкивается с тем, что труды его будут не более, чем компиляцией:

«Готическая архитектура есть архитектура по преимуществу беседующая <…> Я уже хотел писать об этом открытии в арзамасскую академию искусств, как через неделю в окнах одного из здешних магазинов увидел все мои открытия, прекрасно нарисованные, еще лучше раскрашенные и объясненные очень точно и вразумительно. <…>. Да! думал я: непременно напишу вам о всех преданиях, легендах и сказаниях, существующих на Рейне. В тот самый день на столе моем лежала книга, сам не знаю, как очутившаяся: "Полное описание всех преданий, легенд и сказок, существующих на Рейне. 1842 года, Типография Котты в Тюбенгене»[1, с. 69-70].

Вместо того, чтобы повторять чужие впечатления, автор дает нарочито скупое описание, тем самым идет наперекор канонам жанра путевого очерка и словно «заигрывает» с читателем: «Что же остается делать? А вот: описать восхождение на Везувий -- этим Неаполь уже подарил не одну тысячу путешественников. Пожалуй, и я не прочь от них. Был на Везувии, едва не задохся от усталости на последнем всходе; слышал, как он переваривал что-то и шипел под ногами; видел, как выкидывал массы дыма и огня; в одном месте, где поток подошел к самой почве, кора земли треснула, и я туда клал палку, и палка загорелась<…>. Или... не хотите ли описания поездки в Сорренто, где дом сестры Тасса обращен теперь в гостиницу? Или хотите, может быть, описания поездки в лазуревый грот Капри? Или желаете, статься может, описания прогулки в Байю, где были Нероновы бани? Но я столько читал описаний всего этого, что рука не поднимается. Еще не совсем пошло могло быть описание Помпеи, с ее домами, дворцами, улицами, театрами, лавками, публичными местами, где так удивительно связывается настоящая минута, вам принадлежащая, с тою, когда город погиб; но я устал»[1, с. 34].

Перед автором встает проблема невыразимости сокровенного, поэтому многие из тех эмоций и чувств, что он испытывает, остаются за рамками повествования. М. Мамардшвили в своей работе «Эстетика мышления», рассматривая проблему, с которой сталкивается автор «Писем», говорит о том, что многим нашим мыслям и чувствам не находится места в мире, который пребывает в постоянном движении: «Казалось бы, мое "Я" для меня абсолютно очевидно, а ему нет места в реальности. Обычно это и называют проблемой самовыражения, когда человек говорит о чем-то невыразимом и страдает от непонимания других, именно этому живому переживанию не находится места в мире действий и выражений <…> оно уже занято»[9, с. 18]. «Живое переживание», о котором говорит философ, и должно быть предметом феноменологического описания, именно к этому стремится автор «Писем из-за границы». Его задача «вдохнуть» жизнь в свои письма и сделать их наиболее точным и полным выражением жизненного мира с его хронотопическими характеристиками. Именно поэтому он так избегает повторов и литературных компиляций.

Список литературы

1. *Анненков П.В.* Парижские письма. – М.: Наука, 1983.
2. *Брагинская Н.В.* Экфрасис как тип текста: (к проблеме структурной классификации)// Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста.- М.: Наука, 1977. - С. 259-283.
3. *Гинзбург Л.Я.*О психологической прозе.- Л.: Сов.писатель, 1971.
4. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. I. Общее введение в чистую феноменологию. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
5. *Дыдыкина О.А.* Текстовые образования, связанные с эпистолярной коммуникацией, в русских литературных путешествиях XIX века // Hermeneutics in Russia. 1998. Volume 2.
6. *Жекулин Н.Г.* Добросовестный очевидец. Материалы для биографии П. В. Анненкова/ Анненков П.В. Письма к тургеневу.- Спб.:Наука, 2005.
7. *Женетт Ж.* Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2.-М.: изд-во им. Сабашниковых, 1998.
8. *Иглтон Т.* Теория литературы. –М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.
9. *Конобеевская Е.Н.* Парижская трилогия и ее автор/ Парижские письма. – М.: Наука, 1983.
10. *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути.- СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997.
11. *Мамардашвили М.К.* Эстетика мышления.-М.: Московская школа политических исследований, 2000.
12. *Улановский А.М.* Проблема феноменологического описания и описательный подход в психологии. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2/ Под общ.ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 106–124

10.00.00

Г.Р. Кочетова

Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимский государственный авиационный технический университет»,
в г. Кумертау, кафедра «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»,
Республика Башкортостан, г. Кумертау, gulchik.k@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТОВОЙ АССОЦИАТИВНОСТИ ЗВУКОВ (*на материале татарского языка)*

В данной статье рассматриваются результаты экспериментального исследования цветовой ассоциативности звуков, проведенного на материале татарского языка. Анализируются этапы основного и верифицирующего ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: *цвет; цветовая ассоциативность; основной эксперимент; верифицирующий эксперимент.*

Данное исследование посвящено рассмотрению предварительных результатов психолингвистических экспериментов по установлению цветовой ассоциативности звуков татарского языка. В разные промежутки времени с 2010 по 2012 годы нами были проведены свободные ассоциативные эксперименты (далее - АЭ), целью которых было создание цветовых матриц башкирского и татарского языков. Эксперименты проводились в городской и сельской среде на территории Республики Башкортостан. Мы учитывали пол, возраст, национальность и родной язык испытуемых. В случае, когда у участников возникали трудности с названием цветов, им предлагался цветовой спектр, в котором отражены 32 различных цветовых оттенка на башкирском и татарском языках (подробно об этом см.: [6]).

Безусловной опорой для наших исследований послужили работы, проведенные другими авторами на материале русского, английского, немецкого языков, но на башкирском и татарском языках таких исследований ранее не предпринималось. И можно утверждать, что эксперименты по установлению цветовой ассоциативности звуков двух названных тюркских языков проводились впервые.

В ходе основного АЭ нами были выделены единицы, которые имеют частичные или полные несовпадения в психологическом цветовом значении, в связи с чем был проведен дополнительный верифицирующий эксперимент. Идея верифицировать неоднозначные данные принадлежит А.П. Журавлеву [3], который говорил о верифицирующих методах, Н.В.Ефименко [1] также использовала данный инструмент, проводя верификацию выявленных несовпадений окраски звуков на материале английского и русского языков. Термин «верификация» означает поиск подтверждений. Соответственно, верифицирующий эксперимент – это эксперимент, направленный на поиск экспериментального подтверждения одной или нескольких гипотез. Для нивелирования «спорных» результатов был проведен данный вариант эксперимента, целью которого стало уточнение цветовых матриц языков.

Л.П. Прокофьева считает, что цвет обладает универсальной классификационной функцией и «объединяет в языках обозначения разнообразных объектов и явлений действительности, номинаций человека, социальных и общественных, религиозных и нравственных, эмоциональных и межличностных отношений, обнаруживая четкую логику и относительно строгую систему» [4].

В данной статье мы предлагаем рассмотреть алгоритм анализа, выработанный в ходе верифицирующего АЭ. Испытуемым представлялся звукобуквенный ряд «спорных» стимулов с заданием определить цветность звукобукв по цветовым ячейкам. Было

необходимо приписать каждому звуку только один из тех цветов, которые доминировали по количественным параметрам в ходе основного эксперимента. Время работы не ограничивалось. В ходе заполнения анкет испытуемые проявляли интерес, задавали вопросы, с удовольствием помогали нам.

В качестве примера анализа экспериментального материала возьмем звукобукву Ф татарского языка. В таблице 1 представлены все полученные на данный стимул ассоциативные реакции с указанием их количества (в %) в ходе основного и верифицирующего этапов.

Таблица 1- Свободная таблица ассоциаций на стимул **Ф** татарского языка

И (на тат. яз.)	**И (перевод)**	**1АЭ(основной)**	**2АЭ(верифицирующий)**
кара	черный	**14%**	**17%**
соры	серый	**12%**	**36%**
фирәзә	бирюзовый	**10%**	**47%**
кызыл	красный	8%	
ак	белый	8%	
яшел	зеленый	7%	
сары	желтый	5%	
зәңгәр	синий	5%	
куе кызыл	алый	4%	
гөлчәчәк	розовый	4%	
көрән	бурый	3%	
улән	травяной	2%	
аксыл- көрән	бежевый	1%	
саклау- зәңгәр	защитно-синий	1%	
шәмәхә	фиолетовый	1%	
аксыл- зәңгәр	бледно-синий	1%	
джинса зәңгәр	джинсовый-синий	1%	
зөбәрҗәт	изумрудный	1%	
караңгы-соры	темно-серый	1%	
зәйтун	оливковый	1%	
тамчы гөл	малиновый	1%	
төнлә зәңгәр	полуночно-синий	1%	
сары-яшел	желто-зеленый	1%	
сирень	сиреневый	1%	

В таблице 2 приведена анкета на татарском языке, которую испытуемый должен был заполнить, выбрав определенный цвет.

Таблица 2 - Анкета на татарском языке

НИНДИ ТӨС СЕЗНЕҢ ФИКЕР БУЙЛАП ШУЛ ХӘРЕФ? *(какого цвета данная буква?)*			
Ф			
	кара*(черный)*	соры (серый)	фирәзә (бирюзовый)
Женес*(пол)*	11и; 6х (11м; 6ж)	21и; 15х (21м; 15ж)	24и; 23х (24м; 23ж)

Данные, приведенные в таблицах, свидетельствуют о том, что испытуемые сопоставляют звукобукву Ф татарского языка с *бирюзовым цветом (фирәзә)*. В ходе основного АЭ испытуемые отдали предпочтение черному цвету (*кара)* – 14%, серому (*соры)* – 12% и

бирюзовому (*фирәзә)* – 10%. В верифицирующем АЭ были получены следующие показатели: – 17% (*кара-черный),* 36% *(соры-серый), 47% (фирәзә –бирюзовый)*. Рассмотрим ассоциативную статью на стимул Ф татарского языка, полученную в ходе основного АЭ:

Ф: *кара* ***14****; соры* ***12****; фирәзә* ***10****; кызыл* ***8****; ак* ***8****; яшел* ***7****; сары* ***5****; зәңгәр* ***5****; куе кызыл* ***4****; гөлчәчәк* ***4****; көрән* ***3****; улән* ***2****; аксыл көрән* ***1****; саклау зәңгәр* ***1****; шәмәхә* ***1****; аксыл зәңгәр* ***1****; джинса зәңгәр* ***1****; зөбәрҗәт* ***1****; караңгы-соры* ***1****; зәйтун* ***1****; тамчы гөл* ***1****; төнлә зәңгәр* ***1****; сары-яшел* ***1****; сирень* ***1****; [****100:24:5:12****]****.***

Ф: *черный 14; серый 12; бирюзовый 10; красный 8; белый 8; зеленый 7; желтый 5; синий 5; алый 4; розовый 4; бурый 3; травяной 3; бежевый 1; защитно-синий 1; фиолетовый 1; бледно-синий 1; джинсовый синий 1; изумрудный 1; темно-серый 1; оливковый 1; малиновый 1; полуночно-синий 1; желто-зеленый 1; сиреневый 1; [****100:24:5:12****]****.***

Ассоциативная статья в данном эксперименте построена по тем же принципам, что и словарные статьи в Русском ассоциативном словаре (РАС) [5], где реакции на стимулы располагаются по мере убывания их частоты, которая указывается после реакции или группы реакций с одинаковой частотой. В конце словарной статьи приводятся количественные показатели, где первая цифра указывает на общее число реакций, полученных на стимул, вторая – на число разных реакций, третья – на число нулевых реакций и четвертая – на число единичных реакций. Ассоциативные реакции приводятся на татарском языке, ниже указывается перевод на русский язык.

Данные верифицирующего АЭ:

Ф*:* *фирәзә 47; соры 36; кара 16*; **[100:3:0:0].**

Ф: *бирюзовый 47; серый 36; черный 16;* **[100:3:0:0].**

Анализируя статью второго АЭ, мы можем сделать вывод о том, что самой частотной реакцией является реакция *бирюзовый цвет (фирәзә).*

Таким образом, по результатам данного исследования мы можем утверждать, что звукобуква Ф ассоциируется в сознании носителей татарского языка с бирюзовым цветом.

По данному алгоритму были проанализированы все звукобуквы татарского и башкирского языков и созданы их звуковые матрицы.

Список литературы

1. *Ефименко Н.В.* Экспериментальная проверка цветовой ассоциативности звуков русского языка: сопоставительный анализ данных // Вестник Череповецкого гос. ун-та: Научный журнал. – Т.2. – Педагогические науки, Филологические науки, Искусствоведение, Технические науки, Экономические науки. – Череповец: Изд-во ЧГУ, 2011. - №3 (32). – С.61-65.

2. *Ефименко Н.В.* Звуко-цветовые соответствия как своеобразный аспект символики звуков речи // Мавлютовские чтения: Всероссийская молодежная конференция: Сб. тр. В 5 т. – Том 5. – Уфа: УГАТУ, 2008. – С.16-17.

3. *Журавлев А.П.* Фонетическое значение. – Л.: ЛГУ,1974. – 148 с.

4. *Прокофьева Л.П.* Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное индивидуальное. – Саратов: СГМУ, 2007. – 280с.

5. *РАС* – Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – в 6 кн. – М.: «Помовский и партнеры»; Институт русского языка РАН, 1994 – 1998.

6. *Рогожникова Т.М., Кочетова Г.Р.* Исследование цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистические и когнитивные аспекты: Материалы международной школы-семинара (VII Березинские чтения). – Вып.17. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011.

7. *Рогожникова Т.М.* Галерея ассоциативных портретов: монография / Т.М. Рошожникова и др., под общей редакцией Т.М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2009. – 448 с.

8. *Серов Н.В.* Хроматизм мифа.— Л., 1990, с.45,49

10.02.20

Р.Г. Мухаметдинова к.филол.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств, кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казань, murafa@kazandom.ru

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены некоторые наиболее важные выводы сопоставительно-типологического исследования механизма семантической деривации имен существительных в татарском и английском языках. Описаны и проанализированы черты сходства и различия семантико-деривационных процессов и причины их возникновения в анализируемых языках. Оценивается деривационный потенциал многозначных слов.

Ключевые слова: *семантическая деривация, английский язык, татарский язык, полисемия, омонимия, словообразование.*

Язык, как и все явления в мире, находится в процессе постоянного изменения. В особой мере это касается словообразования как наиболее открытой и динамичной области в системе языка. Изучение общих и частных вопросов словообразования необходимо, прежде всего, для того, чтобы глубже проникнуть в динамику его процессов, постичь их логику и закономерность. Словообразование играет большую роль в выполнении языком важнейшей задачи – обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями.

К настоящему времени накоплен достаточно большой опыт в изучении семантики слова, с которой тесно связан семантический способ словообразования. Существование семантического словообразования в системах различных языков свидетельствует о типологической общности данного явления.

В исследовании представлен сопоставительный анализ механизма семантической деривации имен существительных в английском и татарском языках. Рассмотрение процесса семантической деривации слов одной парадигмы позволил установить взаимосвязь внутрисловных отношений, выявить некоторые типологические черты механизма семантического словопроизводства данного класса слов.

Активное изучение семантики слова, глубокий анализ ее сложной многоаспектной структуры позволил обратиться непосредственно к выявлению механизма внутрисловной семантической деривации и поставить вопрос о типовых закономерностях этого процесса, установлении моделей, отражающих характер деривационного процесса. Многозначное слово в силу сложности его семантической структуры образует многоярусное деривационное поле, объем и организация которого зависит от ряда факторов.

Анализ семантической деривации в английском и татарском языках показал, что объем словообразовательного поля многозначного слова существенно зависит от его словообразовательной активности. Наибольшим деривационным потенциалом, как показал анализ, обладают непроизводные многозначные слова, во-первых, более длительного употребления в языке, во-вторых, исконные по происхождению (название частей тела, названия людей, связанных родственными узами, названия животных и птиц, некоторых растений и пищевых продуктов), в-третьих, наиболее частотные по употреблению, и, в-четвертых, имеющие в структуре не менее трех лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), включая и прямое значение.

Среди различных типов производных ЛСВ наибольшим деривационным потенциалом в обоих рассматриваемых языках характеризуются метафорические значения, фиксирующие переносы по сходству формы, по сходству внешнего вида, по сходству расположения в

пространстве, по сходству количественного признака и некоторые другие, т.е. те метафорические переносы, которые являются в системе многозначного существительного наиболее регулярными и типичными.

Метонимические переносные значения имеют меньшую активность: животные – его мех, вместилище – его содержимое, дерево, растение – его плод и др.

В данной работе лексико-семантический способ словообразования рассматривался как образование нового слова, новой материальной лексической единицы путем семантического расщепления производного слова на омонимы, при переходе нового значения в другой лексико-грамматический разряд внутри одной части речи.

Семантическая номинативная деривация – один из важнейших факторов, лежащих в основе развития, как полисемии, так и омонимии. Результатом семантико-деривационных процессов, имеющих принципиально единый механизм, основанный на явлении аналогии, является возникновение новых номинаций двух разновидностей: ЛСВ слова, либо новых слов омонимичных производящим. Во втором случае целесообразно говорить о семантическом словообразовании.

Сопоставительный анализ семантических дериватов английского и татарского языков показал, что сравниваемые языки обладают определенными типологически сходными чертами. Изоморфизм проявляется в принципиальном подобии общих тенденций семантики, характеризующих синхронную организацию лексики.

Дифференциальный характер проявляется в особенностях операций переосмысления, разном количестве моделей словопроизводства, присущих тому или другому языку. Наши примеры из татарского языка показывают, что лексико-семантическое словообразование в данном языке, по сравнению с подобным процессом в английском языке происходило в основном в сфере конкретно-предметных понятий типа «название животного – название лица». Семантическое словообразование же, связанное с абстрактными понятиями, развито довольно слабо. Нами были найдены примеры лишь для одной единицы путем семантического расщепления производного слова на примеры лишь для одной модели, связанной с абстрактными понятиями, а именно: для модели «абстрактное понятие – название группы людей».

В английском языке лексико-семантическое словообразование происходит на базе более широкого спектра понятий, например, кроме конкретно-предметных понятий, в процессе словообразования активно использовались также возможности применения внутренней семантической связи между существительными с конкретными понятиями и вновь создаваемыми понятиями, означающими совокупность предметов (зачастую связанную с технической терминологией) и абстрактными понятиями [1].

На наш взгляд, различие в характере и широте диапазона лексико-семантического словообразования в этих двух языках проистекают по двум причинам: лингвистической и экстралингвистической.

Внутренне лингвистическая причина заключается в разнице структурного типа этих двух языков. Как известно, татарский язык относится к тюркской группе языков, английский – к германской, татарский язык определяется как агглютинативно-аналитический, английский – как аналитико-синтетический. Агглютинативность татарского языка позволяет ему использовать весь его богатый арсенал послекорневых аффиксов для производства бесчисленного количества новых слов, не прибегая к полисемии и омонимии [2]. Английский же язык, являясь аналитическим, беднее элементами морфологического словостроительства, кроме того, в нем очень много производящих слов, состоящих из одного корня, поэтому в английском языке так развита и многозначность и семантическая номинация как ее основа [3].

В качестве иллюстрации подобной особенности английского языка можно привести распространенное полушутливое суждение лингвистов о том, что, зная все значения глаголов *to go* и *to get,* а также несколько сленговых выражений, можно свободно общаться с молодежью на американской дискотеке.

Социолингвистическая причина заключается в том, что татарский язык четыре с лишним века назад утратил статус государственного языка. Вследствие этого развитие языка шло в узко-ограниченных сферах: гуманитарно-религиозной и семейно-бытовой. Язык не развивался в таких сферах, как государственное и политическое строительство, гражданское право и точные науки, нерелигиозная философия, техника и т.д. Все это приводило к искусственному уменьшению потребности в интенсивном развитии языка.

Характерно, что с приобретением официального статуса государственного татарский язык начал развиваться более интенсивно [4]. В татарской прессе можно уже встретить такие новые слова как: өлге «идеал» от өлге «образец», илбашы «президент» от илбашы «глава страны», баскынчылык «экспансия» от баскынчылык «ограбление», баккан «министр» от баккан «смотрящий», хасият «фактор» от хасият «1.особенность. 2.значение», хакимият «администрация» от хакимият «власть», образованные лексико-семантическим способом.

Таким образом, сопоставительно-типологический анализ показывает, что сравниваемые языки, принадлежащие к различным языковым семьям, обладают многими сходными чертами. Общее выражается в наличии у них одинаковых моделей семантического словопроизводства, в принципиальном подобии механизмов изменения значения слова и образования семантических омонимов. Это расширение и сужение значения, ассоциации по сходству (метафора), и по смежности (метонимия), «ухудшение» и «улучшение» значения.

Вместе с тем, мы вправе говорить и о дифференциальных особенностях этих языков по сравнению друг с другом, выражающихся в различном количественном соотношении моделей, присущих лишь тому или иному языку; в различном характере операций переосмысления, отражающих национальный менталитет; в разной мере продуктивности той или иной модели семантического словопроизводства.

Несмотря на значительное число дифференциальных признаков, противопоставляющих языки друг другу, наличие типологически сходных черт свидетельствует об определенном сходстве данных языков на синхронном уровне.

Список литературы

1.*Арнольд И.В.* Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды. – ИЯШ, 1969, №5. – С.10-20.

2.*Ганиев Ф.А.* Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 108.

3.*Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 58.

4.*Сабирова Г.С.* К вопросу о появлении новых слов и значений в современном татарском языке // Языковая семантика и образ мира. Книга 2. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1997. – С.58-60.

10.02.04

О.Е. Носова к.филол.н.

Ишимбайский филиал Уфимского государственного университета,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Ишимбай, nosova.oxana10@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В КОНФЛИКТНОМ ОБЩЕНИИ

В статье рассматривается роль паралингвистических средств коммуникации в конфликтном общении, а именно их эмоциональный потенциал. В ходе работы устанавливается, что паравербальные средства могут являться экспликаторами эмоций и отражать прагматические, социокультурные, лингвокультурологические характеристики коммуникации.

Ключевые слова: *коммуникация, лингвоконфликтология, эмотиология, паралингвистические средства, лингвокультурология.*

Целью данной работы является определить эмоциональный потенциал паралингвистических средств коммуникации в рамках лингвоконфликтологии.

Научная новизна заключается в развитии дальнейшего исследования коммуникативных процессов, включающих тесное взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств. Данное исследование выполняется на пересечении нескольких научно-лингвистических парадигм: коммуникативной, прагматической, лингвокультурологической, а также невербальной семиотики, эмотиологии, лингвоконфликтологии.

Настоящая работа фокусируется на особенностях актуализации межличностной конфликтной коммуникации в англоязычном общении. Межличностная коммуникация понимается как процесс одновременного речевого взаимодействия коммуникантов и их воздействия друг на друга [4, 179-180]. Передача информации и воздействие на собеседника может осуществляться посредством различных знаковых систем, в связи с чем различают вербальную и невербальную коммуникацию. Как бы ни были важны вербальные средства общения, реальный процесс взаимодействия личностей включает также средства невербальные [6]. Большинство зарубежных теоретиков также признают недостаточность вербального подхода и особую значимость внеязыковых и паралингвистических факторов. Подобное пристальное внимание к невербальной коммуникации обусловлено тем, что в процентном соотношении она занимает от 65 % ([см.: 13, 83]) до 93 % (см.: [14, 163]) процесса коммуникации. С содержательной же стороны обе эти формы коммуникации являются носителями культурной информации, причем каждая — пропорционально своей доле от общего процесса коммуникации. Исследователи, признавая существенную роль мимики, жестов, телодвижений, симптомов в коммуникации, активно обращаются к описанию проблемы взаимодействия языковых и неязыковых единиц с позиций новых научных направлений.

Обсуждая проблематику взаимоотношения вербальной и невербальной коммуникации, некоторые ученые предполагают, что вербальный канал используется для передачи информации, в то время как невербальный – для «обсуждения» межличностных отношений, а в некоторых случаях он замещает словесные сообщения [9, 12]. Исследователи подчеркивают, что невербальная коммуникации тесно связана с формами отношения человека к действительности, т.е. эмоциями. Являясь изначально чисто психологическим понятием, термин «эмоция» тем не менее прочно закрепился в лингвистических исследованиях, учитывающих человеческий фактор в языке. В данной работе под понятием

«эмоция» понимается то, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет воспрятие, мышление и действия [2, 27].

В современном языкознании в отдельную парадигму выделяют изучение класса «эмоции». Данная область науки называется эмотиологией. В рамках этой отрасли науки выделяются, в свою очередь, новые направления: коммуникация эмоций, лингвокультурология эмоций, гендерная эмотиология, национально культурная специфика выражения эмоций, соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций, когнитивно-дискурсивная эмотиология, лингвоконфликтология и др. По справедливому замечанию В.И. Шаховского, без изучения эмоциональной стороны языка никакое исследование, выполняемое в русле коммуникативной лингвистики, не может быть полным, так как «эмоции – это неотъемлемая часть человека и его речевой деятельности, это одна из его важнейших характеристик, ибо через языковое выражение эмоций познается и сам человек как языковая личность» [12].

В работах отечественных и зарубежных исследователей (Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, В.И. Шаховский, D.Goleman и др.) доказана роль эмоций как одного из важных средств удовлетворения потребности в общении. Любой коммуникативный акт мотивирован каким-либо интересом: необходимостью высказывания, стремлением воздействовать на получателя / слушателя, потребностью к какой-либо информации и прочими прагматическими причинами [3, 53].

Коммуникация эмоций связана непосредственно с изучением форм и кодов, сигнализирующих о конфликтном содержании речевого взаимодействия. В настоящее время конфликтный дискурс изучается в рамках лингвоконфликтологии – области гуманитарного знания, нацеленной на изучение того, что противоречит законам внутри языка и на исследование речевых конфликтов [7, 12]. Большое влияние на развитие данной науки оказали труды учёных, чей подход к речевому общению основан на позициях коммуникативной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, психологии, лингвокультурологии, лингвистической прагматики (А.Я. Анцупов, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, А. Вежбицкая, Т.А.Ван Дейк, Е.А. Земская, К.Е. Изард, В.И. Карасик, Г.Е. Крейдлин, А.А. Леонтьев, Г.Г. Почепцов, А.И. Шипилов и др.).

В широком понимании конфликт выступает как форма столкновения, несовпадения, противоречия, спора, напряжения, коллизии, сопротивления. Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими негативными средствами языка и речи [11]. «В речевом общении лингвистическая природа конфликта обусловлена адекватностью / неадекватностью взаимопонимания коммуникантов, знанием норм языка, уровнем восприятия и декодирования конфликтогенных факторов в общении, а также тем, что любой конфликт получает языковое выражение, имеет культурные и этноспецифические формы проявления и восприятия, закреплённые в языке» [7, 12].

По мнению исследователей, основными причинами внутриличностного и межличностного конфликта являются использование неуспешных стратегий, информационный дефицит, дефицит коммуникативной компетентности, неадекватная самооценка, неудовлетворённость социальным статусом, ситуация общения. Источники конфликта в рамках лингвоконфликтологии именуются конфликтогенами. Конфликтоген – это «элемент человеческого общения, потенциально ведущий к созданию напряжений и конфликту» [7, 14]. Противоположным ему является синтон - «элемент, выражающий внутреннее равновесие и эмоциональную отзывчивсть, толерантность и эмпатию, доверие и компетентность. Таковыми они могут быть лишь при соблюдении принципа уместности» [7]. Лингвистическими маркерами конфликта чаще всего бывают определённые лексемы, отражающие низкооценочную модальность (пейоративизация по линии «глупый», «противный», нарушающий социальные нормы). Помимо вербальных средств, экспликаторами конфликта выступают также паралингвистические средства. Система неязыковых средств, символов, знаков и кодов также может свидетельствовать о конфликтности сообщения в коммуникации.

Рассмотрим невербальные выражения эмоций в англоязычной коммуникации на примере такого паралингвистического средства как коммуникативно-значимое молчание. По данным словаря “Webster’s New World Roget’s A-Z Thesaurus”, слово *silence* употребляется в специфичных контекстах, характеризующих особые, напряженные моменты в общении: *There was a terrible brooding silence which followed / Elizabeth broke the stony silence which has descended on the room,* etc. [WD]. Лексикографический материал свидетельствует о том, что все приведенные контексты характеризуются эмоциональной окраской. Молчание выступает в них экспликатором сильных эмоций, т.е. маркером чувств, таких как изумление, удивление, испуг, огорчение, неуверенность и др., обозначающих смену психологического состояния коммуникантов или специфику отношений между ними. Анализ текстов художественной литературы показывает, что данный список может быть значительно расширен. Молчание может приобретать целый ряд признаков, характеризующих очевидную эмоциональную нагруженность ситуации:

E.g. (1) *In the centre of this morbid silence an innocent voice said: “Was it a very long cigar?”* [17, 53];

E.g. (2) *“Why is it absurd?” Mason asked. Sergeant Holcomb sat in seething silence* [18, 270].

В приведенных примерах обращает на себя внимание отрицательная коннотация лексических единиц, характеризующих молчание. В целом под коннотацией понимают те дополнительные значения, те «оттенки», которые возбуждают у человека ассоциации различного характера – эмоционально положительные, эмоционально отрицательные и т.д. Вслед за И.А. Стерниным, коннотацию рассматриваем как «дополнительную информацию по отношению к понятию, как часть значения, связанную с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определенного отношения участников акта общения к предмету речи» [10, 89]. В основном для выражения эмоциональной оценки используются частно-оценочные прилагательные (например, *pregnant silence – a pause or silence which is full of meaning or emotion* [LDCE]). Очевидно, что абсолютное большинство значений указанных лексических единиц, выступающих в роли оценочных предикатов, выражают негативную информацию о молчании: *tense, heavy, inhuman, stunned, eerie, stony, brooding, dazed, etc*. При этом анализ значений оценочных предикатов имеет непосредственный выход в прагматику речи [1,164]. Общеизвестно, что ряд фундаментальных эмоций универсален и узнаваем во всех культурах, поскольку эмоции являются частью естественного развития человечества. С другой стороны, признается, что все эмоции конституируются социокультурными параметрами [16, 26] и всегда обусловлены ситуативными характеристиками [15, 182].

Проведенный анализ показывает, что специфика контекстов по употреблению паралингвизма молчания в англоязычной коммуникации заключается в ее выраженном эмоциональном характере. Очевидно, что в качестве знака невербальной коммуникации молчание предстает экспликатором ряда эмоций, а значит, обладает значительным эмоциональным потенциалом. Соответственно, можно полагать, что и другие средства невербальной и паравербальной коммуникации будут обладать эмоциональным потенциалом в межличностном общении. Важно отметить также, что проблематика взаимозависимости проявления невербальных знаков с эмоциями говорящего соотносится с лингвокультурологическим подходом, т.к. позволяет выявлять специфическую логику коммуникации, свойственную представителям той или иной лингвокультуры.

Таким образом, с позиций новых научных направлений, в том числе лингвоконфликтологии, можно охарактеризовать особенности выражения эмоций посредством невербальных средств в процессе общения. Данный подход играет важную роль в современной коммуникативистике при изучении эмоциональных потребностей человека в общении.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – 2-е изд; исп. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. *Изард К.* Психология эмоций/Перев. с англ. — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 464 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
4. *Конецкая В.П.* Социология коммуникаций. Учебник. - М.: Международный ун-т бизнеса и управления, 1997. - 304 с.
5. *Куницына В.Н.* Трудности межличностного общения. Дис…докт. псих.наук: 19.00.05. – СП, 1991. – 347 с.
6. *Леонтьев А.А.* Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.
7. *Непшекуева Т.С.* Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен. Автореферат дис. … д-ра филол. наук. – Краснодар, 2006. – 44 с.
8. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации - М.: Рефл-бук, 2000. – 656 с.
9. *Пиз А.* Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. СПб., 1997. - 258 с.
10. *Стернин И.А.* Проблема анализа структуры значения слова. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 156 с.
11. *Третьякова В.С.* Конфликт как феномен языка и речи // Проблемы образования, науки и культуры // Изв. Урал. Гос. ун-та. – 2003. - № 27.
12. *Шаховский В.И.* Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. Сб.: Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. – Режим доступа: http:// www.russcom.ru/rca_biblio/sh/shakhovsky02.html
13. *Chen G., Starosta W.J.* Foundations of Intercultural Communication. Boston, 1998.
14. Intercultural Communication: a Reader / eds. R.E. Porte, L.A. Samovar. Illiois, 1999.
15. *Bonheim U.* Emotions in Literature / Proceedings. – Tübingen: Niemeier, 1992.
16. *Diller H.J.* Emotions and the Linguistics of English / Proceedings. – Tübingen: Niemeier, 1992.
17. *Chesterton G.K.* Stories of Father Brown. – СПб.: КАРО, 2007. – 320 с.
18. *Gardner E.S.* The Case of the Perjured Parrot [= Дело о лжесвидетельствующем попугае / Эрл Стэнли Гарднер]. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 384 с.

Список лексикографических источников

WD – Webster Dictionary. Эл. словарь, режим доступа: www. yourdictionary.com
LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English – Pearson Education Limited, 2007. – 1950 p.

10.02.01

О.В. Почтарёва к.филол.н.

Тюменский государственный университет,
Институт гуманитарных наук, кафедра русского языка,
Тюмень, olga2476@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ТРАНСПРЕФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье явление транспрефиксации описывается на материале глаголов со значением отмены предшествующего действия. Рассматриваются разные точки зрения на существующую проблему, предлагается одно из возможных решений вопроса, связанное с разграничением формальной и семантической производности.

Ключевые слова: *транспрефиксация, значение аннулирования, словообразование, формальная и семантическая производность, дериват.*

В современной дериватологии дискуссионным является вопрос о транспрефиксации, или заменительной префиксации, как способе словообразования, при котором производное приставочное слово мотивируется другим приставочным.

Это явление, впервые описанное П.Н. Стрелковым применительно к глаголам со связанными основами [19, с. 71-74], стало предметом изучения в работах многих дериватологов. [см., например, 4, 9, 17]. В круг производных, образованных меной префиксов, стали включать слова не только со связанными, но и со свободными корнями [21, с. 92]. В «Русской грамматике-80» выделены словообразовательные типы приставочных глаголов со значением «аннулировать результат предшествующего действия», многие из которых мотивируются префиксальными глаголами с заменяемым префиксом [16, с. 370]: *приколоть – отколоть, загримировать —разгримировать,* и др.

Однако не все учёные признают возможность образования одного приставочного деривата от другого. Так, В.П. Изотов отмечает, что о морфемной и сегментной субституции можно говорить лишь как об интенции интерпретатора, представляющего некое явление как целенаправленное оперирование произвольно выбранными словами (частями слов) в стилистическом эксперименте. В состав способов деривации, по В.П. Изотову, не входят транспрефиксация, транссуффиксация и транспостфиксация, а также трансрадиксация [7, с. 40], трансфлексация и транссегментация [там же, с. 51]. С мнением Изотова соглашается и Д.В. Гугунава, считающий, что «все виды субституции, выделяемые некоторыми исследователями как чистые способы деривации, могут быть описаны через обычные способы словообразования; они не нуждаются в обособлении, поскольку не характеризуются собственными формантами» [3, с. 74].

В.Н. Немченко, классифицируя узуальные способы словообразования, обосновывает несамостоятельность субституции аффиксов, которая, «судя по формантам аффикса, должна быть не чем иным, как аффиксацией в соответствующих ипостасях» [11, с. 259]; в парах типа *отпаять – припаять, разминировать – заминировать* исследователь видит усечение производящей основы и обычную префиксацию, так как в качестве основного словообразовательного форманта выступает только приставка, которая употребляется в составе производного, семантически мотивированного слова [10, с.104].

Однако во многих современных работах, посвящённых активным словообразовательным процессам, заменительная префиксация рассматривается как самостоятельный способ деривации; отмечается, что транспрефиксация, как, впрочем, и заменительное словообразование в целом, – один из продуктивных способов образования новых слов в современном русском языке [см, например, 6, 8, 13-15, 18].

С.Н. Цейтлин [23, с. 50], а вслед за ней и В.В. Пазынин [12, с. 39], опираясь на данные детской речи, доказывают активность модели транспрефиксальных образований, говоря о том, что заменительная префиксация, как узуальная, так и окказиональная, одинаково характерны для детской речи и для речи взрослых носителей русского языка.

Как отмечают лингвисты, в узусе транспрефиксация чаще наблюдается при образовании глаголов, называющих отмену предшествующего действия или результата этого действия. Учитывая тот факт, что не все приставочные глаголы аннулирующего действия образуются посредством приставочной замены, попытаемся выяснить, что обусловливает появление транспрефиксации и какие приставки участвуют в этом процессе.

В данной работе мы не анализируем глаголы со связанными корнями, так как членимость большинства из них уже не ощущается явно (что позволяет рассматривать их с точки зрения синхронии как непроизводные членимые основы), и без этимологического анализа трудно проследить направление словообразовательного процесса.

Объект нашего исследования – глаголы и глагольные формы, имеющие префиксы ДЕ-(ДЕЗ-), РАЗ-(РАС-), ОТ-(ОТО-), ВЫ-и С- (эти префиксы, согласно 17-томному словарю, могут выражать значение отмены предшествующего действия) и выражающие значение аннулирования, извлечённые методом сплошной выборки из словарей («Большой академический словарь русского языка в 17-ти томах», Словарь современного русского языка в 4-х томах» А.П. Евгеньевой, «Современный словарь иностранных слов», «Новое в русской лексике. словарные материалы»: 1977– 1988; «Новые слова и значения: Словарь – справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов»; «Новые слова и значения: Словарь – справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов»; «Новые слова и значения: Словарь – справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов»; «Толковый словарь русского языка конца XX века»), периодических и иных изданий, Национального корпуса русского языка. Всего проанализировано свыше 1000 единиц.

Мы не можем не согласиться с А.Н. Тихоновым, утверждающим, что в русском языке префиксальные глаголы не образуются от других префиксальных [20, с. 41] (за исключением, пожалуй, некоторых случаев – речь идёт об образованиях типа *убедить – разубедить*), но прав и Г.О. Винокур, говоря о выводимости значения производного из значения производящего [2, с. 433]. Сложность рассматриваемого явления транспрефиксации заключается в том, что невозможно семантически мотивировать значение большинства глаголов с приставками РАЗ-, ОТ-, и части глаголов с приставками ВЫ-, С-, ДЕ-(ДЕЗ-) (со значением аннулирования) бесприставочными глаголами.

Чтобы разобраться в сущности явления транспрефиксации, нужно чётко различать формальную и семантическую мотивацию. В большинстве производных русского языка наблюдается совпадение формальной и семантической мотивации. Так, слова *построить, запеть, перебежать* и формально, и семантически соотносятся со своими производящими (*строить, петь, бежать*). В некоторых случаях такого совпадения нет.

Впервые в отечественной научной литературе факты расхождения формальной и семантической мотивации описаны Е.А. Земской [5, с. 69-76]. Этот материал включён и в университетский учебник «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой в «Русскую грамматику-80». О явлении расхождения формальной и семантической производности писали И.С. Улуханов, И.Г. Милославский, Э.П. Кадькалова и др. учёные.

Примером подобного явления могут служить префиксально-суффиксальные наречия, содержащие приставку ПО- и суффикс -ОМУ, которые формально соотносятся с отсубстантивными именами прилагательными, а семантически — с однокорневыми существительными.

Явление расхождения формальной и смысловой мотивации характерно и для глаголов, образованных путём транспрефиксации.

В формально равных (т.е. имеющих равное количество морфов) парах типа *приклеить – отклеить, приколоть – отколоть, завязать – развязать, забронировать – разбронировать* и т.п. второй член (с приставками ОТ- и РАЗ-) семантически мотивируется первым.

Бесприставочные глаголы в данном случае не являются семантически мотивирующими, поскольку с их помощью нельзя истолковать глаголы с отменяющим значением. Парадоксальной особенностью этих примеров является то, что значение производного слова и значение корня «несовместимы» [12, с. 39]: *отклеить* – это не «клея, отделить» (ср. *отломать* – «ломая, отделить», *отпилить* – «пиля, отделить» и т.п.), а «отделить (по клею) что-нибудь прикреплённое» или «аннулировать результат прикрепления» [22, с. 15]; *разморозить* – это не «морозя, сделать мягким», а аннулировать результат *замораживания.* Сказанное в справедливо и для некоторых образований с приставками ВЫ- и ДЕ-(ДЕЗ-) (*заселить/вселить – выселить, заблокировать – деблокироватьи* др.).

Явление расхождения смысловой и формальной мотивации не наблюдается, когда «аннулирующее действие выполняется тем же способом, что и действие, называемое глаголом с положительным смысловым содержанием» [1, с. 96].

Расхождения формальной и семантической производности не наблюдаем в глаголах с префиксом С-: *сбросить* разг. «снять с себя (одежду, обувь и т. п. небрежно, рывком)» — *набросить* «наспех надеть на себя»; разг. *свертеть* «снять, вращая по винтовой нарезке» — разг. *навертеть* «вращая по винтовой линии, надеть на что-либо» и под; а также в большинстве производных с префиксом ВЫ-: *выбить* «выломать, удалить толчком, ударами что из чего-либо; вышибить» — *вбить* «ударяя, заставить что-либо войти внутрь, вколотить, втиснуть»; *вывинтить* «извлечь что-либо, вращая в обратном направлении; вывертеть» — *ввинтить* «ввести внутрь чего-нибудь вращательным движением, ввернуть». Вероятно, это связано с тем, что значение отменяющего характера в этих приставках всегда сопряжено с конкретно-пространственным, исходным значением.

Менее характерно это явление для глаголов с приставкой ОТ-: *откопать* «копая, извлечь находящееся в земле или засыпанное, заваленное чем-либо» — *закопать* «копая, поместить что-либо в землю, в снег и т. д.; зарыть»; *открутить* «крутя в обратную сторону, раскручивая, отделить» — *закрутить* «крутя по винтовой нарезке, надеть что-либо, прикрепить» и под.

Производные с префиксами РАЗ-, ДЕ-(ДЕЗ-) достаточно редко называют действия отменяющего характера, которые выполняются тем же способом, что и действие, обозначаемое глаголом с положительным смысловым содержанием. Отмечено 8 таких глаголов с префиксом РАЗ-. Это производные *развертеть (завертеть), развести (свести), раздёрнуть (задёрнуть), развинтить (свинтить), раскопать (закопать), разогнуть (согнуть), размотать (смотать), раскрутить (скрутить).*

Среди глаголов с префиксами ДЕ-(ДЕЗ-) всего одно подобное образование: *дезинформировать* «давать ложную информацию» – *проинформировать* «снабдить нужной информацией». Хотя соотносительным образованием к глаголу *дезинформировать* будет также и глагол *информировать,* который является двувидовым.

Расхождение явления формальной и семантической мотивации не наблюдается и в случаях, когда производное с отрицательным смысловым содержанием мотивируется двувидовым бесприставочным глаголом. Это характерно для многих глаголов с приставкой ДЕ-(ДЕЗ-), а также для части производных с префиксом РАЗ-. Так, формально и семантически производящим для глагола *разгерметизировать* является двувидовой глагол *герметизировать*: *разгерметизировать* – значит аннулировать результат герметизации. Семантическое соотношение у глагола *разгерметизировать* наблюдается и с приставочным образованием *загерметизировать: разгерметизировать* – аннулировать результат «загерметизирования». Таким образом, двувидовой глагол *герметизировать* присоединяет приставку ЗА-, близкую ему по значению, как показатель совершенного вида и встраивается в систему видовых противопоставлений. В таких же отношениях находятся дериваты *развенчать – венчать, повенчать* и *свенчать; разженить – женить и поженить* и большинство глаголов с префиксом ДЕ-(ДЕЗ-): *демаскировать – маскировать – замаскировать* и др.

Заслуживает внимания семантическая структура глагола *рассекретить*, который имеет двойную мотивацию. Его можно рассматривать как непосредственно мотивированный глаголом *засекретить*, так как отсутствует форма **секретить*, но основа глагола не является связанной (*секрет, секретный*), поэтому производящей базой может выступать также и имя. Аналогичные мотивации наблюдаем у глаголов *раскрепостить* (ср. крепостной – *закрепостить*), *растреножить* (ср. тренога – *стреножить*), *раскавычить* (ср. кавычки – *закавычить*), *расчеловечить* (ср. человек – *очеловечить*). Слова типа *раскрепостить*, *раскавычить* опосредованно мотивируются именами, так как существует антонимичное приставочное образование. Вероятно, в таких случаях говорить о явлении заменительной префиксации не приходится.

Анализ достаточно объёмного материала позволяет утверждать, что явление транспрефиксации, или заменительной префиксации, свойственно не только глаголам со связанными основами, но и дериватам с аннулирующим значением, при образовании которых наблюдается расхождение формальной и семантической производности.

Представляет интерес дальнейшее изучение ресурсов продуктивности потенциальных и окказиональных словообразовательных типов транспрефиксальных производных с аннулирующим значением и экспериментальное исследование степени регулярности их реализации в текстах разных стилей.

Список литературы

1. Вараксин Л.А. Семантический аспект русской глагольной префиксации. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996. – 179 с.
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419 – 442.
3. Гугунава Д.В Субституция и редеривация в антропоцентрическом описании// Русское слово, синхронический и диахронический аспекты: Материалы международной научной конференции – Орехово-Зуево, 2003. – С.71-76.
4. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С.45-109.
5. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973. – 304 с.
6. Ильясова С.В. Олигарх Олигархович, или словотворчества в языке современных СМИ (на материале наименований лиц) // Вестник Нижегородского университета им. И.И. Лобачевского. Серия филология. Раздел языкознание. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – № 6 – С. 217-221.
7. Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): Дис. докт. филол. наук. – Орёл, 1998. – 275с.
8. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 162-236.
9. Михайлов М.А. К образованию слов путём мены аффиксов // Учёные записки ГГУ. – Вып. 114. – 1970. – С. 82-98.
10. Немченко В.Н. О понятии усечения основы слова. // Вестник Нижегородского университета им. И.И. Лобачевского. Серия филология. Раздел языкознание. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – № 1 – С. 100-110.
11. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: учеб. для вузов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. – 251 с.

12. Пазынин В.В. Заменительная префиксация в языке и речи // Словообразовательные ресурсы русского языка. Словарь неузуальных слов современной разговорной речи: Сборник статей [под ред. к. ф. н. В.В. Пазынина]. – М., 2007. – С.38-48.
13. Петрухина Е.В. Новые явления в русском словообразовании [Электронный ресурс] // Слово: православный образовательный портал — URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/43914.php?PRINT=Y (дата обращения 05.02.2012).
14. Рацибурская, Л.В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. – 2003. – Вып. 1. – С. 111-116.
15. Руденко О.Ю. Неологизмы и новообразования как показатели активности иноязычности в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. И.И. Лобачевского. Серия филология. Раздел языкознание. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – № 6 – С. 589-592.
16. Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. [под ред. Брызгуновой Е. А., Габучан К. В. – М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005 – Т.1. – 1496 с.
17. Сигалов П.С. О роли семантического фактора в определении направления производности // Труды по русской и славянской филологии. Сер. лингв. Учён. зап. Тарт. ун-та, 1977. – Вып. 398. – С. 84-113.
18. Синицына Е.В. Семантические характеристики глагольных префиксов в синхронии и диахронии (на материале донских казачьих говоров): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 18 с.
19. Стрелков П.Н. О причинах возникновения приставочных глаголов со связанными основами в русском языке // Учёные зап. Горьковского пед. ун-та им. М.Горького. Горький, 1967. – Вып. 62. – С. 70-77.
20. Тихонов А.Н. Морфема как значимая часть слова // Филологические науки. – 1971. – № 6. – С. 39-52.
21. Улуханов И.С. О замене приставок // Рус. яз. в школе. – 1974. – № 3. – С. 89-95.
22. Улуханов, И.С. О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов // Известия АН СССР. СЛЯ. – 1970. – Вып. 1, Т. 29. – С. 14–22.
23. Цейтлин С.Н., Пьяных Л.И. Заменительная префиксальная деривация в детской речи // Детская речь как предмет лингвистического изучения. Ленинград, 1987. – С. 49-55.

10.02.04

А.Н. Рахматуллина

Московский Педагогический Государственный Университет,
факультет иностранных языков, кафедра фонетики английского языка,
Москва, eirrep@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО ЭКСЦЕНТРИКА

Статья посвящена проблеме исследования фонетических особенностей речи, участвующих в формировании обобщенного образа представителя определенной лингвокультуры - английского эксцентрика. На основании результатов опросов информантов и данных аудиторского и электракустического анализа, автор составляет фонетический портрет английского эксцентрика. В статье описаны устойчивые отклонения от нормы на сегментном и супрасегментном уровнях речи английских эксцентриков, которые рассматриваются в качестве маркеров эксцентричности.

Ключевые слова: *речевое поведение, фонетический портрет, просодия, английский эксцентрик, просодические характеристики.*

В конце двадцатого века в лингвистике всё большую популярность стали приобретать междисциплинарные исследования языка в его связи с культурой, мышлением, индивидуальными и социальными характеристиками личности, языка как средства коммуникации и выражения мыслей человека говорящего. К разряду таких исследований относится наша работа по составлению фонетического портрета английского эксцентрика, краткому описанию результатов которой посвящена данная статья.

В центре нашего исследования - английский эксцентрик, рассматриваемый, с одной стороны, как homo loquens, речь которого несет информацию о говорящем, а с другой стороны - как лингвокультурный типаж, воплощающий ярчайшие характеристики британской лингвокультуры, в частности, стремление к самовыражению в обществе жесткой иерархии и четко прописанных правил поведения. Эта черта британского национального характера остается неизменной, и особенно ярко выражена в современном кино- и медиадискурсе: английские эксцентрики фигурируют в качестве персонажей фильмов, появляются в телевизионных шоу, сериалах, дают интервью, размещенные в формате видео на страницах интернета, газетам и журналам.

Такой значительный массив информации и её актуальность обусловили интерес к данной теме исследователей из различных сфер. Так, например, в работах социологов предпринимаются попытки определить место эксцентриков в обществе и особенности их поведения [4,5]. Психологи исследуют специфические черты характера английских эксцентриков в сравнении с психически здоровыми или нездоровыми людьми [3]. В русле исследований лингвокультурологического направления "английский чудак" описывается как «лингвокультурный типаж», базовым признаком которого является модус «странность» [2]. Следует отметить, что в лингвоперсонологических исследованиях лингвокультурный типаж рассматривается как единица сознания и может быть дефинирован, описан и объяснен на основе анализа различных средств языковой и речевой репрезентации от отдельных лексем до совокупности текстов, но не поддается непосредственному наблюдению, поэтому фонетический аспект речи английского чудака еще не был исследован [2].

Одна из задач проведенного нами исследования состояла в выявлении фонетических характеристик, реализующих "английскую эксцентричность" в устной речи. Может ли устная речь содержать не только данные о индивидуальных или социальных характеристиках говорящего, но и нести в себе специфические линговкультурные черты?

Согласно общепринятой сегодня точке зрения, звучащая речь не обладает лингвокультурной спецификой, потому что нет инварианта, на который можно было бы опираться в восприятии устной речи, и находить индикаторы той или иной черты национального характера в произношении или особенностях интонирования носителя одного языка по сравнению с другим. Иными словами, мы не ставим своей задачей выделить лингвокультурную специфику английской речи в целом. Однако, внутри английской культуры, опираясь на данные многочисленных исследователей британской речи о языковой "норме" звучащей речи в RP, социальном акценте, который мы берем за основу, мы можем рассмотреть отступления от этой нормы: тот набор специфических особенностей речи, которые, свойственны именно английским эксцентрикам в отличие от всех других носителей языка, и несут в себе, таким образом, лингвокультурную информацию.

Для реализации этой цели нами был выбран метод фонетического портретирования, позволяющий подробно описать речь говорящего на сегментном и супрасегментом уровнях, уделяя особое внимание специфическим особенностям речи эксцентриков.

Результаты опросов носителей языка и русскоговорящих специалистов, занимающимся изучением английской культуры, а также фонетический эксперимент, в ходе которого информантам-носителям языка предлагалось по аудиозаписям с фрагментами речи определить, является ли говорящий английским эксцентриком, подтвердили наличие в речи человека индикаторов, по которым говорящего можно отнести к данному типажу, и позволили сформировать широкий корпус исследования.

Данные, полученные в ходе аудиторского и электроакустического анализа, легли в основу 10 индивидуальных фонетических портретов следующих английских эксцентриков: персонаж Спайк (фильм «Notting Hill»), персонаж Бернард Блэк (сериал «Black books»), персонаж Уолтер Вэлентайн (фильм «The Titfield Thunderbolt»), персонаж Эмбер Споттисвудж (фильм «St. Trinian’s train Robbery»), персонаж Гасси Финкноттл (многосерийный фильм «Jeeves and Wooster»), персонаж Мартин из (фильм «Notting Hill»), вербально немаркированный, контрольная группа, Себастьян Хорсли, Брайан Хо, Артур Атер Пендрагон, Билл Бэйли.

Некоторые говорящие, которые по результатам опросов были отнесены информантами к «английским эксцентрикам», при анализе речи на вербальном уровне не демонстрировали отклонений от нормы. С другой стороны, их невербальное поведение резко контрастирует с речью, что позволяет сделать вывод о вариативности проявления фонетических маркеров эксцентричности и возможности различения "вербально маркированного" и "немаркированного" речевого поведения эксцентриков.

Обобщение типичных для всех информантов специфических особенностей речи легло в основу коллективного фонетического портрета английского эксцентрика. Перечислим основные выделенные характеристики.

Прежде всего, на сегментом уровне речь эксцентрика содержит ряд специфических характеристик. Эти характеристики значительно варьируются: можно выделить увеличение долготы некоторых гласных и сонантов, изменение качества звука [r] - английский заальвеолярный звук превращается в речи эксцентриков в дрожащий, палатализация аффрикат и звука [l]. Также отмечается «небрежное», «ленивое» произношение – звуки артикулируются не полностью, особенно в безударных слогах. С другой стороны, гласные звуки могут сохранять полнозвучие или редуцироваться очень слабо.

Паузы не всегда семантически и синтаксически предсказуемы. Присутствует значительное количество эмфатических пауз, которые появляются перед каждым значимым словом в фразе, а так как общий темп речи довольно беглый, это производит общее впечатление отрывистости и резкости. Впечатление подчеркивается эффектом "неожиданности": после паузы говорящий резко увеличивает громкость, тональный диапазон и снижает скорость произнесения. Отмечается также присутствие пауз хезитации. Длительность пауз варьируется: паузы стыка короткие, эмфатические паузы длительные, паузы хезитации короткие.

Скорость речи варьируется от средней до сверхбыстрой. Отмечается поточность речи («говорит так как будто не может остановиться», «говорит даже тогда, когда говорить не требуется»).

Одной из наиболее ярких характеристик фонетического оформления речи эксцентрика является расширенный тональный диапазон, а также крутизна угла падения/восхождения: диапазон ЧОТ широкий или сверхширокий (от 13 до 29 пт.), углы падения и восхождения варьируются от углов средней крутизны до очень крутых (скорость изменения ЧОТ от +- 2пт./50 мс. до +-6пт./50мс.).

Аудиторы отмечают несоответствие используемых интонационных моделей фоностилистической норме: эксцентрики, находясь в ситуации неформального общения (разговорный стиль), говорят так, будто выступают с лекцией перед аудиторией (ораторский стиль).

В количественном отношении в речи информантов преобладают интонационные модели, характеризующие сильную эмоциональную вовлеченность, в том числе в ситуациях, её не предполагающих: это высокая ровная шкала, низкая восходящая шкала в предъядерной части, высокий нисходящий, нисходяще-восходящий и средний восходящий терминальные тоны.

В некоторых случаях отмечаются специфические тембральные характеристики речи. В частности, у Гасси Финкноттла аудиторы и информанты-носители отмечают "плаксивый", "хнычущий" голос, а для Эмбер Споттисвуд это "обволакивающий" голос.

На невербальном уровне специфика речевого поведения английского эксцентрика проявляется очень ярко: это активная жестикуляция, «чудаковатое» выражение лица, несоответствие невербальной информации тому, что говорится. Кроме того, частью «образа» являются манера одеваться необычно или несоблюдение dress code (общепринятых норм выбора одежды в соответствии с ситуацией).

Необычное невербальное поведение в наибольшей степени свойственно вербально "немаркированному" типу эксцентриков. В частности, Мартина отличает резкость движений, подергивания, взгляд исподлобья, ничем не обоснованный смех и т.д. Просодические характеристики речи Мартина не содержат значимых особенностей: тональный диапазон средний (диапазон ЧОТ составляет от 7 до 12 пт.), углы падения/восхождения средней крутизны (скорость изменения ЧОТ от +-2 пт/50мс. до +- 3 пт/50мс.). Можно отметить некоторую прерывистость речи: говорящий часто запинается, повторяет слова, делает много коротких пауз.

Полученные в ходе составления фонетического портрета данные позволяют сделать некоторые общие выводы о личности говорящего - английского эксцентрика. Так, можно отметить, что это человек, постоянно играющий на публику, но при этом подчеркивающий, что не зависит от ее мнения: он использует фонетические средства выразительности, такие, как широкий или сверхширокий диапазон, длительные эмфатические паузы, резкое повышение громкости на ударных словах – при этом скорость его речи периодически резко увеличивается и артикуляция теряет четкость, так что становится непонятно, о чем он говорит (аудиторы и информанты называют эту характеристику речи «ленивым голосом»). Английский эксцентрик вовлечен во все происходящее очень живо, в отличие от типичного англичанина, он не скрывает своих эмоций, а, наоборот, выражает их очень ярко – этот вывод подтверждают высокая ровная шкала и восходящие шкалы, превалирующие в речи, вне зависимости от коммуникативного типа предложений, ядерные тона с крутым или очень крутым углом падения или восхождения, значительные вариации в громкости.

Одной из важнейших характеристик британского национального характера является социальное ограничение открытого проявления эмоций, в том числе в речи - эта черта свойственна всем островным нациям со строгой иерархической структурой общества и четко обозначенными правилами поведения. Речевое поведение английских эксцентриков демонстрирует отступление от этой нормы. Выразительная с точки зрения фонетического оформления речь отличается и смысловой насыщенностью, в частности, информанты-

носители языка неоднократно отмечали, что английский эксцентрик говорит, что думает, не заботясь об условностях, его речь метафорична, полна парадоксальных выводов и самоиронии. В подобном речевом поведении одновременно проявляется индивидуальность и национальная идентичность, что, возможно, делает линвгокультурный типаж "английский эксцентрик" настолько устойчивым и распространенным в современной британской культуре.

С другой стороны, в психолингвистике и этнопсихолингвистике существует два направления в изучении речевой деятельности и личности: одно из них раскрывает объективные взаимосвязи речи с индивидуальными особенностями личности, второе исследует возможности других людей извлекать из речи информацию о ее авторе. Комплексное исследование устной речи как источника информации о человеке ставит целью найти взаимосвязь речевой деятельности на трех уровнях, а именно специфических механизмов речепорождения, в связи с индивидуальными типологическими особенностями личности, в структуре восприятия человека человеком [1:123]. В этой связи интересной представляется способность носителей языка идентифицировать английского эксцентрика по его речи. Результаты опросов показали, что информантам-носителям довольно сложно сформулировать, что "выдает" эксцентрика в его речевом поведении, но, чтобы отнести говорящего к данному лингвокультурному типажу, достаточно послушать его речь в течение нескольких минут.

Эти наблюдения позволят предположить, что лингвокультурная информация, наряду с социальной и индивидуальной, хранится в звучащей речи, и передается из поколения в поколение сродни фольклору. Таким образом, способность звучащей речи нести лингвокультурную информацию представляется нам интересным и актуальным предметом дальнейших исследований в области психолингвистики, психофонетики и лингвокультурологии.

Список литературы

1. *Гиль, О.Г.* Устная речь как источник информации о личности Текст. / О.Г. Гиль // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1998. - №4.- С. 122-119.
2. *Карасик В.И., Ярмахова Е.А.* Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. – 239 с.
3. *Franzini, Lois, Grossberg, John.* Eccentric lives and bizarre behaviors. John Wiley & sons, Inc., New York, 1995 - 243 c.
4. *Hemming, Henry*. In search of the English eccentric. John Murray Publishers, London, 2009. – 331 c.
5. *Mitchell, John*. Eccentric lives and peculiar notions. Adventures unlimited press, Kempton, 1999. – 240 c.

10.02.04

М.С. Романова к.филол.н.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
факультет иностранных языков, кафедра немецкого языка,
Йошкар-Ола, romasch@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СИНХРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЧАТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье изложены результаты исследования лексического наполнения синхронного компьютерно-опосредованного общения в чате. В ходе анализа автор выделяет и характеризует основные виды используемых лексических единиц, приходя к заключению о коллоквиальном характере лексического состава чата с переносом устных разговорных образцов в письменную речь.

Ключевые слова: *компьютерно-опосредованная коммуникация, чат, разговорная речь*.

В настоящее время с помощью современных компьютерных технологий общение из традиционной контактной сферы может быть перенесено в виртуальное пространство, в связи с чем представляется необходимым проследить, какие языковые черты развивает письменная речь в сети Интернет. Данная статья посвящена лексическому аспекту неформального чата, для которого характерны спонтанность, неофициальность и непринужденность. Материалом для исследования послужил немецкоязычный чат www.hasenchat.de, для анализа были использованы метод сплошной выборки, а также контекстуальный и интерпретационный анализ практического материала.

Электронные сообщения чата пытаются воссоздать ситуацию непринужденного разговора, в котором не чувствуется дистанция. Ведущий коммуникативный параметр — неофициальный неподготовленный характер общения, связанный с диалоговой формой его реализации, отражается, в первую очередь, на словоупотреблении. По данному параметру чат, как и устная разговорная речь, противопоставлен книжно-письменному литературному языку, и являет собой пример трансформационных процессов в письменной речи, когда свойственные ей нормы становятся более либеральными.

Анализ лексических составляющих чата позволил выделить в нем использование несколько наиболее значимых групп лексики.

Разговорно-окрашенная лексика. Использование разговорной лексики помогает приблизить ситуацию общения в чате к живому межличностному взаимодействию, придать ему свойский характер. Чат по своей сути есть фиксация непринужденного устного диалога, где собеседники в условиях анонимности общения и равноправия собеседников еще более раскрепощены. Употребление разговорных и просторечных элементов демонстрируют следующие примеры:

Soulhunter*: [zu alfaglitzer] a echt .... so sind se .. alles wird ausgequatscht :-))*

squarehase*: jaa hab grad kapiert mann*

Молодежная лексика. Как известно, в подавляющем большинстве пользователями Интернета, а соответственно и чатов, является молодежь, что обуславливает наличие в нем лексики из социолекта молодых людей:

wantmore*: [zu Mennie]: hier ist ja ma mordsmäßig was los*

IsoldeBaden: *[zu wantmore] Findsch voll korrekt von dir man*

Данное наблюдение подтверждает Э. Нойланд, отмечая, что молодежный язык активно внедряется в новые медийные жанры: «Der Chat … ist eine Bühne zur Demonstration von Spaß und Spiel, Abwandlung und Neuschöpfung, von virtuoser Nutzung medienbedingter Möglichkeiten …» [2].

Англицизмы. В проанализированном материале встречаются англоязычные вкрапления

различной тематики. Однако, в то время как литературный язык использует иноязычные средства преимущественно для заполнения языковых лакун и спецификации значения, в чате они служат для повышения выразительности речи. Английская лексика позволяет реализовать стремление к оригинальности, экспрессивности, создает эффект новизны и необычности, повышает престиж пользователя, что выступает немаловажным стимулом к ее использованию:

Gehorsamer18*: hi, welche lady hat lust auf einen jungen boy?*

Gast1014*: is hier en girl des so gegen15 is und bock zum chatten hat*

Англоязычное влияние ярко проявляется при выборе участниками чата этикетных реплик, таких как приветствия, прощания, просьба, благодарность (лексемы «hi, bye, sorry, thanks»). Такие английские лексемы - соответствия традиционным немецким речевым клише, служат вариативности речи.

Компьютерная лексика. Компьютерная среда, в которой осуществляется коммуникация, не может не остаться без упоминания в чат-диалогах, особенно если возникает необходимость обсудить какие-либо технические нюансы или проблемы, поэтому в исследованном материале присутствуют термины из сферы компьютера и Интернета. Спецификой использования лексики компьютерной тематики в чате является то, что в нем присутствуют и компьютерные жаргонизмы, обладающие большим экспрессивным потенциалом по сравнению с нейтральными терминологическими соответствиями, как например, «zocken», которое в компьютерном жаргоне означает ‘играть в компьютерные игры’:

Pura*: [zu DerHilflose] Zockst du heute noch?*

Интересны производные окказиональные образования с составляющими — компьютерными терминами, которые носят шутливый характер:

deraltemann*: tom, der chat-kater.....räudig..ungepflegt, awa hinter allem her, was auch nur entfernt nach fisch riecht....*

Эмоционально-оценочная лексика. Диалоговая форма речи задает оформление высказываний с активным включением экспрессивно-окрашенной и оценочной лексики. Как известно, оценка окружающего мира является неотъемлемой составляющей практически любого коммуникативного взаимодействия в неформальной обстановке. Лексические единицы, в семантике которых содержится ненейтральное, оценочное отношение к денотату, представляют особую ценность для коммуникантов при удаленном неформальном общении, так как позволяют выразить чувства и эксплицировать свои коммуникативные интенции.

Лексика сниженного стилистического регистра. Для чата характерны прямота и вербальная агрессия, которые находят свое выражение в дерзких, жестких высказываниях и употреблении грубых, вульгарных и бранных слов и выражений. Тенденция к использованию таких речевых средств отмечается сегодня не только в Интернете и, в частности, в чате. Й. Швиталла в своей работе «Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung», утверждает, что «… sich immer mehr Sprecher und Schreiber auch in öffentlichen Situationen und geschriebenen Medientexten sallopper bis derber Wörter des Alltags, auch der Jugendsprache, bedienen» [3]. Стилистически сниженные лексемы и выражения также являются одним из средств вербального проявления эмоций, аффективных состояний и выступают в качестве интенсифицирующего средства.

Обозначения людей. Антропоцентричность оказывается знаковой для чата, так как в общение в Интернете включаются именно для того, чтобы взаимодействовать с другими людьми. Обозначения людей в чате представляют целую палитру различных номинаций: это как общеупотребительные нейтральные и разговорные (Mann, Frau, Kind, Leute, Junge, Kind, Kumpel), так и жаргонные (Mieze, Depp, Hirsch, Penner), пейоративные, бранные и вульгарные (Weib, Zicke, Wichser, Schlampe), а также эмоционально-оценочные наименования с положительной коннотацией (Süße, Maus, Schatz).

Слова-диффузы. Вполне понятна приверженность пользователей чата к словам с диффузной семантикой, т. е. с расплывчатым, неопределенным содержанием, которое делает

возможным их использование во многих ситуациях, «спасает от мучительных поисков слова, выручает при лености мысли, играет роль эвфемизмов, уводит от нежелательной мотивированности слова» [5]. Зарубежные лингвисты определяют их как «Passe-Partout-Wörter» или слова, которые объединяют «minimale Intension» [1].

***Kira55**: [zu wantmore] dinge, die jeder macht und keiner drüber spricht... stimmt*

***Soulhunter**: [zu lostblümchen] du weisst ja .. mal drüber reden und die ganze sache steht im andern licht ...*

В употреблении диффузов, придающих речи непринужденный характер, в чате также проявляется его сходство с разговорной речью. Лексемы с диффузной семантикой помогают в ситуациях, когда трудно быстро подобрать нужное слово, их употребление снимает проблему четкого «взвешивания» каждого слова при структурировании высказывания и сомнения в верности подобранных выражений.

Междометия. Проникновение междометий в письменную речь объясняется ориентацией чата как жанра на диалог, его обиходно-разговорным характером, а также их высоким потенциалом в вербализации чувств и эмоций. Так, по мнению Р.И. Бабаевой, частицы являются неотъемлемой составляющей обиходного дискурса и служат показателем его эмоциональности [4]. В проанализированном дискурсе отмечены все разновидности междометий, от экспрессивных до этикетных:

***Tamara39Bi**: aha, und was hab ich dann davon*

***Marika**: [zu peter1] aus österreich, Tja das ist ganz nah...)*

EinsamerEr: [zu lostblümchen] hey ich bin da

Диалогические частицы. В чате распространен и другой вид неполнознаменательных слов, типичных преимущественно для разговорной речи, — это так называемые диалогические частицы, выполняющие регулятивную, эмотивную и модальную функции. В той ситуации общения, когда у собеседников перед глазами только текст, они активизируют необходимые пресуппозиции, и помогают правильно трактовать содержание высказывания:

Aimy: [zu lostblümchen] na die *jugend von heute ist eben schneller*

***Lindsay:** [zu dodge2] du bist halt ein ganz harter grinz*

***Kira55:** [zu Engelsmann24] mach schon mal das bettchen warm lechz*

Как свидетельствует анализ практического материала, лексическое наполнение чата свидетельствует о его приближенности к неформальной устной коммуникации, к разговорной речи. В ходе исследования был выявлен ряд лексических маркеров колллоквиальности чата. Среди них разговорно-окрашенная, экспрессивная лексика, молодежные социолектизмы, заимствования из английского языка, междометия и диалогические частицы и др.

Коллоквиальные элементы в чате служат экспрессивизации общения, способствуют эмоциональному насыщению диалога, сокращению дистанции между партнерами, а некоторые из них, например неполнознаменательные слова, помогают более четко формулировать намерения адресанта, тем самым оптимизируя взаимодействие коммуникантов.

Список литературы

1. *Androutsopoulos, J.K.* Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. — F.a.M.: Lang, 1998. — S. 394.

2. *Neuland, E.* Jugendsprache: eine Einführung. — Tübingen: Narr, 2008. —S. 153.

3. *Schwitalla, J.* Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung. — Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2006. — S. 149.

4. *Бабаева, Р.И.* Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04. — М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2008. — С. 7.

5. *Девкин, В.Д.* Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. — М.: Международные отношения, 1979. — С. 164.

10.02.19

А.С. Сорокина

Самарский филиал государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
гуманитарный факультет, кафедра английской филологии,
Самара, lisamara@mail.ru

СТАТУСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Представлен обзор наиболее значимых исследований в области гендерной лингвистики. Изучение особенностей мужского и женского речевых поведений позволяет проследить реализацию статусных отношений супругов в коммуникации. Гендерный параметр является основным в исследовании статусов мужа и жены.

Ключевые слова: *статусные отношения, гендер, мужчина, женщина*.

Будучи существенным моментом организации общества, социальный статус человека находит отражение в языке. Изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, а также общие и специфические характеристики поведения людей, говорящих на определенном языке и разделяющих систему оценочных норм определенного общества. Без учета социального статуса участников общения сама по себе коммуникация носит искусственный либо провокационный характер. Интерпретация, истолкование и объяснение признаков социального статуса, типичных для определенной языковой системы, приобретает особую важность в условиях культурного разрыва (например, при чтении текста, относящегося к иной эпохе, или при общении с представителями иной культуры).

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и описании гендерных особенностей статусных отношений супругов. Для достижения поставленной цели мы обратились к работам известных исследователей в области гендерной лингвистики.

Отсутствие единого четкого определения понятия «социальный статус» часто приводит к смешению этого понятия с другими близкими ему. В данной работе мы опираемся на определение, предложенное В.И. Карасиком, и рассматриваем социальный статус как соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения. При этом личностные характеристики человека отступают на второй план [3].

В своем исследовании мы также используем термин «статусные отношения». Под статусными отношениями мы понимаем межличностные отношения, участники которых, вступая в коммуникацию, выражают равенство либо неравенство своих социальных статусов через статусно-маркированное речевое поведение, а также через выбор определенных невербальных стратегий и тактик в зависимости от ситуации и цели общения.

Каждый человек включен во множество социальных институтов, взаимодействует с другими людьми, выполняет различные функции. Следовательно, люди обладают множеством статусов и принадлежат к различным социальным группам, престиж которых в обществе неодинаков. Выделяют два основных вида статусов – предписанные, то есть те, что человек получает при рождении, и приобретенные, то есть достигаемые за счет усилий самого человека.

Статусы мужа и жены – это статусы приобретённые, то есть такие, которые человек получает, вступая в законный брак. Приобретая новый статус, человек должен осваивать новую статусную роль, то есть ту модель поведения, которая соответствует принятым в

данном обществе нормам, выражающимся в ожиданиях окружающих. Представления о семейных ролях складываются из наблюдений за семейной жизнью родителей и других людей, из художественной литературы и кинофильмов. Семейные отношения формируются постепенно, постепенно вырабатывается и определённый стиль общения, закладываются семейные речевые традиции, появляется специфика речевого поведения семьи [7].

Реализация статусных отношений супругов в речи тесно связана с отражением гендерных различий участников общения. Таким образом, рассматривая статус мужа и статус жены, мы обращаемся к особенностям статусов мужчины и женщины, характерным для данного общества на определенном этапе развития.

Анализ языковых единиц, используемых мужчинами и женщинами, способствует лучшему пониманию текста. Принятие во внимание гендерного аспекта позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные произведения художественной литературы и интерпретировать их с учетом гендерной дифференциации [5].

Понятие гендера вошло в современную лингвистическую парадигму гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки, а именно во второй половине XX века. Первые системные описания мужских и женских особенностей речи были сделаны на базе языков германской и романской языковых групп. В отечественной лингвистике первые регулярные исследования по этой тематике стали проводиться только в конце 80 — начале 90 годов. Термин *гендер* использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским», то есть «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» (цит. по Пушкарева, 1999 с.16).

Одной из первых работ в области гендерологии считается книга американской исследовательницы Робин Лакофф «Язык и место женщины» *(«Language and Woman's Place», 1975)*. Это исследование вызвало ряд негодований у тех, кто считал затронутую тематику тривиальной и «феминистской паранойей». Однако идеи и вопросы, которые освещались в книге, были поддержаны большей частью женского населения.

В своей работе Р. Лакофф изучает различия между мужским и женским стилями общения. Согласно ее теории, женской речи свойственна мягкость и «бессилие», что не позволяет женщинам занимать доминирующие позиции в диалоге. По мнению Лакофф, если же женщина начинает использовать мужские речевые тактики, то она воспринимается как неженственная, наглая феминистка. Американская исследовательница считает, что такое речевое поведение женщины часто приводит к коммуникативным неудачам.

Робин Лакофф выделяет следующие особенности женской речи, которые непосредственно связаны с речевым этикетом.

- Разделительные вопросы: “This election mess is terrible, isn’t it? “ (Эта неразбериха с выборами ужасна, ведь так?)
- Повышающаяся интонация в повествовательных предложениях: “When will dinner be ready?”. “Six o’clock?” (Когда обед будет готов? В 6?)
- Использование различных «уклончивых» слов: “That’s kind of sad” (это как-то грустно, это немного грустно) or “It’s probably yours” (Это, вероятно Ваше), “I guess” (Я полагаю), “sort of” (что-то вроде, типа).
- Интенсификаторы: so (так, до такой степени), very (очень), quite (довольно, довольно-таки), “I’m so glad you are here” (Я так рада, что ты пришел).
- Косвенность высказывания: фраза “Well, I’ve got a dentist appointment then” (Ну, тогда, у меня назначена встреча со стоматологом) используется для того, чтобы выразить нежелание встречаться в установленное время и, возможно, попросить другого человека назначить альтернативное время.
- Уменьшительные слова: panties (трусики, штанишки, шортики), sweeties (сладости, конфетки)

- Эвфемизмы: использование слов piffle (вздор, чепуха), fudge (чушь, выдумка), heck (черт возьми) во избежание ругательств, а также таких фраз, как to go the bathroom (сходить в ванную комнату) вместо вульгарных – to pee или to piss.
- Общепринятая вежливость, особенно фразы, выражающие уважение к адресату: “Would you please… (Не могли бы вы, пожалуйста…)”, “I‘d really appreciate it if… (Я была бы очень благодарна, если вы..)”
- Использование правильных грамматических форм и выразительной интонации.
- Отсутствие юмора: то есть неумение рассказывать анекдоты [2].

По мнению Р. Лакофф, речевое поведение женщины отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью, по сравнению с мужским, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. Женщина более внимательно выслушивает мнение собеседника, не стремится доминировать в беседе. Мужчины же более агрессивны, стремятся держать ситуацию под контролем, менее склонны к компромиссам. В связи с этим такой речевой стиль женщины создает ореол неуверенности в себе и некомпетентности, что наносит ущерб её имиджу [2].

В работе известного американского социолингвиста Деборы Таннен была выдвинута гипотеза о «дефицитности» женской речи, согласно которой женщины не могут доминировать в диалоге из-за нехватки речевых средств. Затем идеи о дефицитности женской речи были модернизированы в теорию о её дифференциации. В своем бестселлере «Ты меня не понимаешь» Д.Таннен проводит анализ мужских и женских речевых стилей и приходит к выводу о том, что разговор между мужчинами и женщинами представляет собой коммуникацию противоположных культур. Проводя исследование, ученая не ставит перед собой цель описать «механизмы угнетения и подавления» женщины в диалоге. Её внимание сосредоточено на так называемых коммуникативных неудачах, которые постигают мужчин и женщин при ведении беседы в разнополых группах.

Таннен полагает, что стилевые особенности разговорной речи мужчин и женщин могут быть в равной степени обманчивы. Мужчины и женщины изначально овладевают языком в двух разных мирах (мире мальчиков и мире девочек), при этом каждая группа дает оценку противоположному стилю, исходя из своего собственного. Однако различия мужского и женского стилей не симметричны. Мужчины и женщины, оказавшись в одной группе, скорее всего, начнут говорить в манере более привычной и удобной для мужчин. Оценка тому и другому стилю также дается, как правило, исходя из стандартов мужского стиля, который считается нормой. В обществе, где равенство провозглашено всеобщей целью и где женщины добиваются высокого положения, представительницы «слабого пола» зачастую оказываются в сложной ситуации при выборе стиля общения. Если они станут говорить так, как это ожидают от женщин, они покажут себя неадекватными лидерами. Если будут говорить, как принято у лидеров, то есть мужчин, — неполноценными женщинами.

По мнению Д. Таннен, различия в коммуникативных стратегиях полов уходят корнями в глубокое детство. «...Начиная с раннего возраста создаются разные миры, в которых потом живут взрослые мужчины и женщины. Поэтому неудивительно, что женщины и мужчины, стремящиеся к гармонии в их отношениях, часто обнаруживают, что их партнеры не понимают их и даже критикуют» [8].

Женщины в общении делятся своими проблемами, не стесняются обращаться за помощью (информацией), ценят сочувствие и поддержку. Мужчины предпочитают решать проблемы, а не говорить о них, не любят просить о помощи, комфортнее чувствуют себя в роли эксперта/лектора/учителя, нежели ученика и слушателя (как женщины). Женщины больше говорят в неформальной обстановке, мужчины - на публике.

Для большинства женщин общение - это средство установления дружеских отношений, общих интересов, выражение солидарности. Их коммуникативное взаимодействие не иерархично. Для большинства мужчин общение - это конкуренция, арена создания и поддержания иерархии (статуса) путем демонстрации своей информированности, уверенности, силы. С этих позиций Дебора Таннен интерпретирует множество ситуаций, где

проблемы в общении между мужчинами и женщинами связаны не с доминированием одного пола над другим, а с разным пониманием ситуации, разными ожиданиями и стилями общения [8].

Иную точку зрения на гендерные различия в языке представляет американский лингвист и антрополог, автор концепции деривационного мышления (derivational thinking) М.Дж. Хардман. Андроцентризм английского языка ученая напрямую связывает с его грамматическим строем. О вторичном («производном») статусе женщин в английской языковой картине мира свидетельствует наличие категорий числа (оппозиция «один - много»), степеней сравнения, порядок слов, ассоциация мужского с активной позицией субъекта, а женского – с позицией объекта, метагендерное использование местоимения «he» и существительного «man». Традиция брать фамилию мужа в браке, а также бытующие в обществе стандарты оценки, в соответствии с которыми то, что хорошо для женщин, не может быть хорошо для мужчин, также подтверждают существование иерархии полов. В одной из своих статей исследовательница рассказывает историю о том, что прыжок с высокой скалы перестал считаться у юношей признаком мужественности после того, как его совершила девушка («ведь это может даже женщина») [1].

М.Дж. Хардман сравнивает английский язык с реконструированным ею языком южноамериканских индейцев джака, в котором нет грамматической категории рода (ей соответствует категория «живое - неживое»), а также отсутствует категория числа (в понимании европейских языков) и степеней сравнения (у данного народа вообще не принято сравнивать людей). В традиционной культуре джака нет понятия о том, что только мужчина может быть главой семьи; женщины там всегда имели право владеть землей и т.д. Прожив много лет среди этого народа, М.Дж. Хардман имела возможность наблюдать, как менялось эгалитарное устройство общества по мере проникновения европейских традиций. Работа Хардман дает перспективный материал для обоснования разной степени андроцентричности языков и культур [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Особенности вербального выражения статусных отношений супругов обусловлены гендерными различиями участников этих отношений. Таким образом, изучение языкового представления статусов мужа и жены предполагает обращение к исследованиям языка в области гендерной лингвистики, которые показывают, что язык и речь мужчин характеризуется агрессивностью, краткостью и передачей чувства превосходства. Язык и речь женщин отличается мягкостью, уступчивостью и эмоциональностью. Женская речь реализуется через конкретные лингвистические средства такие, как изобилие оценочных слов (*kindness, pride, wild heart)*, междометий (*how now, why, oh, well, ah)* и модальных глаголов (*could not endure, will take, should follow*). По сравнению с мужским стилем, насыщенным утвердительными высказываниями, женская речь характеризуется преобладанием восклицательных (*I'm not scared!)*, побудительных (*Let us bear it. Come then.)* и вопросительных (*What should I do with him?)* предложений.

Мужественность и женственность – исторически изменчивые концепты. Важную роль в актуализации гендерных стереотипов играет массовая коммуникация. Под влиянием изменчивости стереотипов общества, появления массы новых слов, сленга (фактор речевой культуры), политических, исторических и других событий, происходящих в мире, (историко-временной фактор), изменяются также формы общения, основанные на гендерном принципе. В настоящее время гендерный параметр является одним из наиболее важных факторов для жизни англоязычного социума. Проблема соотношения мужской и женской речи с позиции вежливости, их сходства и различия остаются в фокусе исследований многих лингвистов.

Список литературы

1. *Hardman. M.J.* The Sexist Circuit of English // The Humanist. – 1996. Vol.56 №58. – P. 75-85.
2. *Lakoff R.* Language and Woman's Place. – New York.: Harper, 1975. – P.11-36.
3. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. - М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – С. 1-5.
4. *Кирилина А.В.* Гендер: Лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. - М.: «Институт социологии РАН», 1999. – С. 3-10.
5. *Кирилина А.В.* Категория gender в языкознании // Женщина в Российском обществе. – 1997. - № 2. – С. 21-25.
6. *Кирилина А.В.* Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. – 1998. – С. 14 -16.
7. *Пушкарева Н.Л.* Женщина в российской семье: традиции и современность // Семья, гендер, культура. – 1997. - № 3. – С. 51-58
8. *Таннен Д.* Ты меня не понимаешь (Почему мужчины и женщины не понимают друг друга). – М.: «Вече Персей АСТ», 1996. – С. 23-36.

10.01.02

Л.П. Федорова к.п.н.

Удмуртский государственный университет,
факультет удмуртской филологии,
кафедра удмуртской литературы и литератур народов России,
Ижевск, liubov.fedorova@gmail.com

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЭПИЧЕСКОМ СКАЗАНИИ МИХАИЛА АТАМАНОВА «ТАНГЫРА»

Рассматриваются женские образы в художественной системе эпического сказания, выявляются основные функции женских персонажей и типы героинь; в сравнительном ракурсе анализируется противоречивый образ Эбги, имеющий фольклорные истоки и разработанный в удмуртской литературе в авторских произведениях разных лет.

Ключевые слова: *эпос, Михаил Атаманов, батыр, женские образы, Эбга.*

Историко-литературный опыт рубежа XX-XXI вв. показывает, что древние эпические формы остаются востребованными литературным сознанием. Об этом свидетельствует факт создания в финно-угорских литературах книжных версий эпоса: «Масторова» А. Шаронова, «Сияжар» и «Тюштя» В. Радаева, «Югорно» А. Спиридонова. История книжных форм героического эпоса в финно-угорских литературах ведет свое начало с «Калевалы» Элиаса Леннрота. В удмуртской культуре эпическая тема вновь приобрела особую популярность и актуальность в последнее десятилетие: осуществлены переводы эпоса М.Г. Худякова «Песнь об удмуртских батырах» В. Ванюшевым, В. Шибановым, по эпическим мотивам созданы произведения А. Перевощикова «Донды батыр, солэн пиосыз но Уйпери сярысь кузьмадёс-кырзан» («Сказание о Донды батыре, его сыновьях и Уйпери»), П.Захарова «Эбга», Е.Загребина «Эштэрек», М. Атаманова «Тангыра».

По справедливому замечанию литературоведа А. Шкляева, «Тангыра» – самый поздний вариант удмуртского героического эпоса, вобравший и предшествующий художественный опыт в поэтическом осмыслении истории удмуртского народа, и накопленные научные знания. Поэма в мифопоэтической форме охватывает весь пройденный до кон. XVII в. исторический путь народа»[2]. Михаил Атаманов – филолог, фольклорист, историк, писатель-публицист, философ, культуролог – шёл к созданию эпического сказания практически всю сознательную жизнь. «Тангыра» – многосюжетное и многогеройное повествование, состоит из 12 эпических сказаний с циклизацией событий вокруг того или иного персонажа (Мадэй, Идна) или локальных групп удмуртов (Ваткакар, Калмез музъем, Камдор удморт улос, шор Чупчи улос и др.). Повествование охватывает более чем двухтысячелетнюю историю удмуртов, период распада финно-угорской общности и формирования удмуртского этноса. Многогеройность продиктована стремлением отразить неравномерность, конфликтность исторического процесса, наличие различных тенденций развития, порождающих соответствующие события с адекватными действующими лицами.

Все содержание эпоса пронизано патриархальными воззрениями. Поэтому главными героями эпического повествования становятся батыры-мужчины: Донды, Идна, Бурсин, Мардан, Янтамыр, Гондыра и др., являющиеся представителями реалистического пласта устной исторической прозы, «они имеют своих прототипов, являются предками родов, возглавляют миграционные процессы»[1], борются за свои земли, против зла и несправедливости на Земле, ради блага и счастья своего рода.

Важное место в сюжетной канве эпического сказания «Тангыра» занимают женские образы. В данной статье попытаемся выявить функциональные, семантические и поэтические особенности женских персонажей эпоса М. Атаманова. В системе женских

образов автор отражает разные стадии в развитии общественно-социальных отношений удмуртских родов. Образ предводительницы Узя батыра восходит к наиболее раннему периоду общественного развития. Её можно назвать «воплощением матриархата», поскольку в связанном с ней сюжете представлен период матриархальных отношений. В сюжетном плане эпоха Узя батыра завершается с приходом в Чепецкие края властолюбивого Донды батыра и захватом земель Узякара в верховьях Чепцы. Чувствуя поражение своего рода, старая женщина-предводительница спрятала драгоценные украшения, серебряные и золотые запасы рода. В поэтике отточенных, выразительных заклинательных слов Узя-батыр М. Атаманов сохраняет структуру и символы народного заговора. После захвата солдатами Идны Узя батыр стойко хранила секрет заклинания. Но её род был покорен.

В образах жен в эпосе «Тангыра» выражен мужской идеал женственности. При этом автору важна родовая принадлежность женщины, тем самым фиксируется крепкая память удмуртов о своих воршудно-родовых корнях. Стилевой доминантой в изображении портрета молодых девушек является использование традиционных формульных сравнений. В обрисовке надежных, гордых, красивых жен батыров Донды, Идны, их сыновей встречаются авторские устойчивые эпитеты, с помощью которых воспевается их трудолюбие, кротость, скромность, немногословность, терпеливость, приветливость. Но жена может стать и причиной гибели батыра. М. Атаманов использует распространённый фольклорный мотив гибели батыра из-за хитрости врагов и глупости его коня и жены.

В последние годы ряд художников обратился к образу Эбги, зафиксированному в «Эскизах преданий и быта инородцев Глазовского уезда» Н.Г. Первухина. По его версии, Эбга – вольная, распущенная женщина, после семейного разлада убила мужа Зуя, мстя ему за обвинение в кровосмешении со свекром. По истечении нескольких лет она родила сына. Донды назвал незаконнорожденного внука унизительным именем Чибинь (Комар). Возмущенная Эбга с помощью своих приближенных убила Донды. Она была проклята свекром, утоплена в Чепце, и с тех пор «живет» в Эбгакарской горе.

В эпосе «Тангыра» образ Эбги, как и у Н. Первухина, наделен разрушительным началом. Сюжетная линия Эбга-Зуй-Донды в эпосе «Тангыра» получает дополнительную социально-политическую и нравственную окраску. У властолюбивого Донды зрели планы объединения всех чепецких земель, что с точки зрения автора является безнравственным. Донды за свою идею был наказан шайтаном. Он связался с женой сына Зуя, за что сыновья изгнали отца из Иднакара. Но Донды был любим народом, и часть рода покинула вместе с ним Иднакар. Они построили новое городище, но Эбге захотелось власти: она уговорила одного из своих любовников убить Донды. После убийства душа авторитетного, мудрого батыра, превратившись в белого лебедя, улетает над Чепцой рекой. Округой правит его сын Идна, судьба властолюбивой женщины неизвестна. Образ Эбги в трактовке М.Атаманова близок к версии Н. Первухина, но семейный конфликт усложняется политическим, а мифологический пласт предания автором не задействован, поэтому данная сюжетная линия выглядит более реалистичной.

Невозможно обойти вниманием совершенно иную интерпретацию образов Эбги и Донды в одноименной трагедии П.Захарова, где Эбга – представительница высших слоев удмуртского общества, дочь калмезского богатыря, единственная наследница власти, женщина-предводительница, мыслящая в масштабах государственных. В образе Эбги трагическим образом сходятся традиции рода ватка и калмез, два верования, поклонение Мустору и Кылдысину, любовь и долг перед народом. Но Эбга чувствует раздвоенность в душе, одиночество, непонимание даже со стороны любимого мужа Зуя. Она устала жить в этих сковывающих ее границах возможностей человека. Это-то и сближает ее со свекром. Он – торо рода Ватка – поставлен перед дилеммой: создать государственность, объединив мирным путем два рода, или оказаться под властью более сильных. В объединении территорий Донды видит защиту от внешних врагов и прекращение столкновений между родами. В благодарность за военную помощь роду Калмез Донды получает возможность женить младшего сына Зуя на единственной наследнице трона рода Калмез – Эбге. Внук, по

замыслу Донды, станет наследником, связующим два рода. Но внука он не дождался. Стремясь к благородной политической цели, Донды рушит семейное счастье любимого сына Зуя, отняв у него жену. Личное и общественное вступают в противоречивый трагический конфликт. Сравнительный анализ образов двух произведений демонстрирует разное прочтение одних и тех мотивов и сюжетов, говорит об использовании древних образов для отображения исторического прошлого и современных социально-культурных проблем.

В художественном мире эпоса «Тангыра» в галерее женских образов необходимо выделить образ матери, внимание к которой связано с воспеванием родовой принадлежности батыров. В раскрытии темы материнства особую роль играет трагический образ Сяпья, младшей жены Ватка батыра. После падения Ваткакара Чола, Эгра, Чипъя оплакивают своих убитых детей. Сяпья, увидев голову младшего сына на копье врага, сходит с ума. Глубину переживаний матери автор изображает через её плач и безумные действия (встав на колени, она воет и роет землю). После пожара в Ваткакаре сошедшая с ума от горя мать берет головешку, кутает её как ребенка в сюлык, качая, поёт воображаемому дитяти колыбельную. М. Атаманов создаёт новую в содержательном и жанровом отношении песню-плач с включением благопожеланий, мольбы, риторических вопросов, в которых сохранена лексика и песенная традиция северных удмуртов. Соединение разножанровых фольклорных текстов создает наивысший драматический накал.

Еще одна важная социальная роль, в которой представлены женщины в эпосе Атаманова, – роль невесты. В эпосе описываются две свадьбы. В сюжете «Юсей но Кайсы» переплелись разные социальные мотивы: древний обычай, по правилам которого родители девушки из племени ватка стали против вступления дочери в брачный союз с парнем из племени калмез; и бедность Кайсы, который батрачил у родителей Юсей. Жизнь молодых влюбленных была погублена. С тех пор решили не препятствовать женитьбе влюбленным из рода калмез и ватка. Вторая свадьба, свадьба любимого сына Донды – Гуръи батыра и девушки из рода калмез Зиллё – счастливое, радостное событие для молодых и двух родов. Многодневная свадебная процессия, настроение обрядовых действий мастерски передаётся соединением разноритмических, разноструктурных свадебных, гостевых, лирических, прощальных песен. Ведущая идея счастливой свадьбы, как и всего эпоса, – единение родов ватка и калмез.

Итак, в эпосе «Тангыра» женские образы не являются главенствующими, но в действиях и поступках женских персонажей автор выражает свой идеал женственности, нравственные и эстетические представления древних удмуртов о роли женщины в обществе, постепенную эволюцию, расцвет и угасание этих образов в условиях исторического развития общественных отношений.

Список литературы

1. *Приказчикова Ю.В.* Устная историческая проза Вятского края: Материалы и исследования / Сост., автор вступ. статьи, коммент. и указат. Ю.В. Приказчикова.–.Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2009.– С.17

2. *Шкляев А.Г.* «Тангыра» в контексте удмуртских эпических сказаний: параллели и отличия // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. Вып.1.– С. 87

10.02.20

И.Н. Хохлова к.филол.н.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
Факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Петропавловск-Камчатский, irisha.n.56@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается изменившийся статус английского языка в мире как результат экономической глобализации, развития транспортных и коммуникационных систем, постоянно увеличивающегося потока иммигрантов с антропоцентрической точки зрения, в связи с чем требуется качественно новый уровень владения английским языком как языком международного общения. Английский язык перестает быть собственностью только носителей английского языка, и становится lingua franca в международном языковом сообществе.

Ключевые слова: *статус английского языка, базовые компетенции, международный язык, lingua franca, модель «трех концентрических кругов», вариант.*

Сегодня мы стали свидетелями беспрецедентного распространения английского языка в мире, получившего статус глобального языка, широко используемого в различных сферах деятельности и глубоко проникшего в разные слои общества. Данное явление оценивается с двух диаметрально противоположных сторон: одни считают это злом, проявлением лингвицида и языкового империализма; а другие видят в этом положительное явление взаимообогащения языков и культур, вызванное естественной потребностью к общению – данный подход реализуется в социолингвистических трудах исследователей вариантов английского языка и межкультурной коммуникации [Прошина 2005, 247].

В качестве языка-посредника в современном мире английский язык играет роль средства межкультурного взаимодействия, обогащения, выполняет функцию транскультуризации. Этому, в основном, способствует открытость системы английского языка к заимствованиям, к обогащению идеями, концепциями, заимствованными у других народов, а также относительная лёгкость адаптации иноязычных единиц. [Хохлова 2008, 5]

В социолингвистике получила распространение теория «трех концентрических кругов», разработанная американским лингвистом Браджем Качру [Kachru 1985, 211-216].

Следуя схеме Б. Качру, выделяют три типа вариантов и в отношении нормы: нормообеспечивающие (*norm-providing*) варианты Внутреннего круга, норморазвивающие (*norm-developing*) варианты Наружного круга и нормозависимые (*norm-dependent*) варианты Расширяющегося круга. Основная проблема касается нормы вариантов Наружного круга: их пользователи (сегодня уже говорят о носителях каждого из локальных вариантов) отказываются от экзонорм британского и американского вариантов английского языка и стремятся кодифицировать эндонормы собственного варианта [Smith, 1992, 53, 5] через словари, учебники, средства массовой информации, художественную литературу на английском языке, созданную местными авторами.

Варианты же Расширяющегося круга по-прежнему опираются на нормы британского (прототипического) языка и американского как варианта наиболее мощной экономической державы (как точно отметил Д. Кристал, вслед за американским долларом идет и английский язык, точнее его американский вариант) [Crystal 1997, 7-8].

Экономическая глобализация, развитие транспортной системы и средств массовой коммуникации значительно сближают государства и открывают небывалую возможность общения между людьми. Поскольку возникла острая необходимость иметь общий язык общения, английский язык был включен в программу начальной школы во всем мире.

Д. Грэддол [Graddol 2006, 120] считает, что в ближайшем будущем владение английским языком станет базовым навыком, а не особым талантом, как это считалось ранее. В этом случае, норма владения носителя языка, норма человека, использующего английский язык как второй язык, и норма владения английским языком как иностранным может измениться.

В связи с этим возникает вопрос: как приспособить модель «концентрических кругов» Б. Качру к изменившимся условиям? Модель Б. Качру четко описывает распространение английского языка в прошлом и отражает современное состояние английского языка в мире. Но может ли эта модель, ориентированная на географическое распространение английского языка в мире (внутренний, наружный и расширяющийся круги), отразить все возможные изменения в использовании английского языка?

Демографические изменения чрезвычайно активно происходят и в англо-говорящих сообществах из-за постоянно растущего притока иммигрантов и глобальной мобильности населения, демографические изменения, которые создали новую лингвистическую ситуацию в странах, относящихся к «внутреннему кругу». Значительно повысился уровень владения английским языком среди говорящих на нем как на втором языке в Азиатских и Африканских государствах, приблизившись к уровню носителей языка в области грамматики и лексики. В странах, относящихся к «расширяющемуся кругу», англо-американский вариант английского языка преобразовался в новые варианты английского, функционируя в качестве языка-посредника в многонациональных лингвистических сообществах со своими национальными традициями (например, в странах Европы).

Таким образом, возникает вопрос о правомерности отнесения тех или иных стран к «внутреннему, наружному или расширяющемуся кругам» и о норме владения английским языком людьми, говорящими на английском языке в этих странах.

Японский лингвист Ясуката Яно предлагает несколько изменить модель Б. Качру, взяв за основу не географическое распространение английского языка, а компетентностную модель владения английским языком [Yasukata Yano 2007, 381].

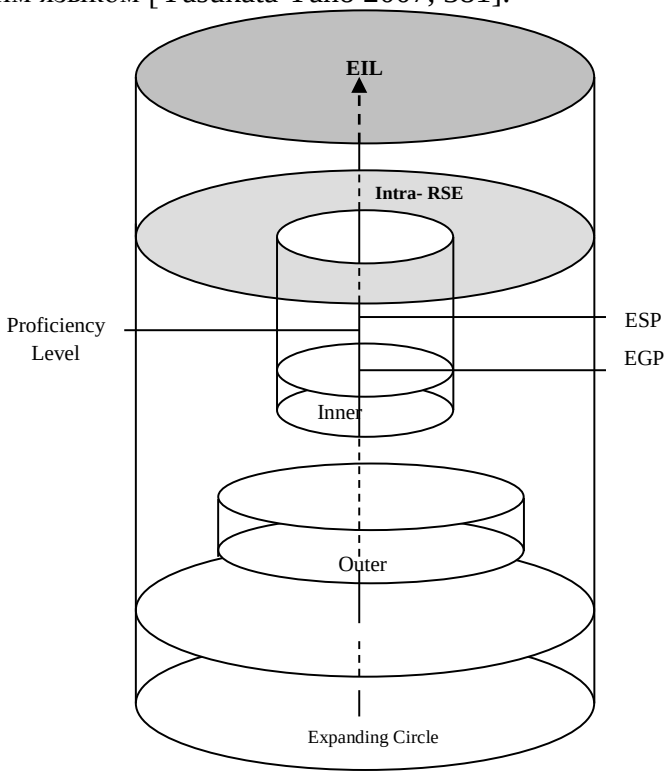


Схема 2. Будущая модель английского языка Ясуката Яно

Направленная вверх стрелка в центре показывает уровень владения английским языком (*EIL)*. Пользователи английского языка как иностранного в странах, относящихся к расширяющемуся кругу, должны достичь уровня взрослого носителя языка стран внутреннего круга.

К такому же уровню владения языком должны стремиться и те, кто использует английский язык как второй и проживает в странах «расширяющего круга». Их уровень владения английским языком должен примерно соответствовать уровню носителей языка. Для них устанавливается уровень владения языком *EGP* для общих целей *(English for General Purposes - английский язык для общих целей)*, и он занимает место выше уровня взрослого носителя языка. Чтобы достичь уровня *ESP* (*English for Specific Purposes – английский для специальных целей)* люди должны пройти обучение для приобретения знаний профессионального и лингвистического характера по ряду дисциплин, которые не зависят от того, являются они носителями языка или нет. Уровень *ESP* размещается на схеме выше уровня *EGP*, что подразумевает необходимость владения общим уровнем языка для получения знаний по английскому языку для специальных целей.

К уровню *intra-RSE* (*межрегиональный стандартный английский язык*) относятся евро-английский, азиатский и другие территориальные варианты английского языка, которые служат в качестве межрегионального средства общения.

Итак, на верхней части пирамиды находится *EIL* - английский язык для международного общения, который включает в себя все территориальные варианты стандартного английского языка. Эти варианты английского языка, хотя и имеют некоторые региональные особенности, но являются понятными для любого уровня международного общения.

Важная роль в стандартизации уровня *RSE* (*межрегиональный стандартный американский*) до уровня межрегионального/международного общения принадлежит письменной речи (лексика, орфография и грамматика). Именно письменная речь позволит стандартизировать лингвистические характеристики *RSE* и приблизить к желаемому уровню *EIL*. Это будет означать деангло-американизацию и интернационализацию английского языка, что делает его наиболее приемлемым для общения во всем мире.

По мере своего развития *EIL* в социокультурном плане будет более однородным и более понятным для всех пользователей, так как он будет включать в себя элементы многих культур и элементы многих вариантов английского языка. Английский язык не является больше собственностью только носителей языка. Он принадлежит всем тем, кто изучает его, и тем, кто им пользуется. Использование английского в качестве языка мирового общения будет способствовать лучшему взаимопониманию народов, стремящихся донести до других сообществ особенности своей культуры, открывает человеку доступ в большой мир и дает возможность выразить себя и быть понятым.

Список литературы

Прошина З.Г. Передача китайских, корейских и японских слов при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский: Теория и практика опосредованного перевода. М.: Восток – Запад, 2005. – С.247

Хохлова И.Н. Характеристика южноафриканского лексического компонента в современных английском и русском языках (в сопоставительно-переводческом аспекте). Дис….канд.филол.наук.-М., 2008. – С.41

Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – pp. 7-8

Graddol, David 2006 English Next London British Council Greenbaum, Sidney, ed 1996 Comparing English Worldwide The International Corpus of Enghsh Oxford Clarendon Press, 2006. - P. 120

Kachru B. Institutionalized Second-Language Varieties // The English Language Today. - Oxford: Oxford University Press, 1985. - pp. 211-216.

Yano, Yasukata. The Effect of NNS-NNS interaction in university-level ELT in Japan. In Michiko Nakano, ed. Cross Cultural Distance Learning: Teachers' Manual. Vol. 1: Media Mix, Wase-da: Waseda University, 2006. - 39-46.

Yano, Yasukata. In World Englishes - Problems, Properties and Prospects. Selected papers from the 13th IAWE conference. – John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/ Philadelphia, 2007. – pp.380-382.

10.02.01

И.В. Шевандо

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», филологический факультет, кафедра русского языка,
г. Брянск, shevando.irina@yandex.ru

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ОЙКОНИМОВ СТАРОБОБОВИЧСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА НОВОЗЫБКОВСКОГО РАЙОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ойконимия Старобобовичского сельского совета является составной частью ойконимии Брянской области, а брянские ойконимы представляют собой региональную часть восточнославянской ойконимической системы в целом. Имеются работы, посвященные изучению восточнославянских ойконимов. Однако до сих пор недостаточно исследованными остаются названия населенных пунктов некоторых районов в пределах Брянской области.

Ключевые слова: *топонимика, ойконим, Святск, Новое Место, Старые Бобовичи, Новые Бобовичи.*

Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с рождения человека. Родное село, улица, на которой живет человек, город, страна – все имеет свои имена. Изучением географических названий, выявлением их своеобразия, историей возникновения и анализом изначального значения слов, от которых они образованы, занимается **топонимика.** [5]

В топонимах заключены сведения о том, какому языку топоним принадлежит, каким народом создан, как возник, каковы его морфологическая структура и этимологическое значение. С содержательной точки зрения они приоткрывают начальные страницы истории развития поселений, позволяют воссоздать этноязыковую среду регионов в далеком прошлом, дают сведения об этнических, языковых контактах, о природных особенностях местности, о растительном и животном мире, выражают своеобразие народного самосознания, менталитета, специфику мироощущения.

Все топонимы подразделяются на несколько классов в зависимости от специфики того или иного географического объекта. Одним из таких классов являются ойконимы, то есть названия населенных пунктов. К анализу такого класса мы и обратимся в данной статье.

Ойконимия Старобобовичского сельского совета является составной частью ойконимии Брянской области, а брянские ойконимы представляют собой региональную часть восточнославянской ойконимической системы в целом. Восточнославянские ойконимы достаточно изучены с точки зрения структуры названия, словообразовательных особенностей и принципов номинации. Однако до сих пор недостаточно исследованными являются названия населенных пунктов в границах не столько областей, сколько районов. Вызывает интерес история возникновения некоторых ойконимов Старобобовичского сельского совета Новозыбковского района Брянской области: *Святск, Новое Место, Старые Бобовичи, Новые Бобовичи*, *Заипуть, Карна, Верещаки, Катичи, Старый Вышков, Ясная Поляна.* Проанализируем наиболее яркие из них.

Святск – однословный ойконим мужского рода в форме единственного числа, который имеет следующую историю происхождения. В 1669 году отмечено первое появление раскольников в Стародубском полку. Они разместились в Понуровке, Демьянках, Белом и Синем Колодцах. Но ни в одном из этих селений они не прижились. Часть из них уходит в Польшу и селится при речке Ветке, другие расселяются по западной окраине Стародубского полка. В это время и появляется слобода Свяцкая при речке Очесе. Название свое она получила, по одной версии, от имени владельца земли, на которой возникло поселение, а по другой – из-за почитавшегося святым родника-криницы.

Согласно летописи Киево – Печерской лавры, еще до 1610 года это место было известно как *святое*. В двух километрах от него находился древний монастырь, закрытый из-за отсутствия средств в 1602 году, а в центре слободы Свяцкой имелись источники питьевой воды, которую иноки почитали целебной. Невдалеке от криницы когда-то был поставлен поклонный крест с иконой Спасителя и негасимой лампадой.

Этот же факт подтверждает описание 1781 года, согласно которому в трех верстах от слободы Свяцкой находилась плотина на кринице, именуемой *Свяцкой Колодезъ*. В давние времена, как гласит легенда, священник, освящая родник, неловко взмахнул рукавом рясы и уронил в воду свой серебряный крест. С тех пор стали называть эту воду святой, а от нее и к селу пришло название Святск.

В период второй «ветковской выгонки» (1764 г.) старообрядцы Стародубья предоставляли земли своих слобод и посадов для размещения на их территории монастырей, скитов, обителей и пустынь. Так, на древней монастырской земле был основан старообрядческий мужской Ново-Покровский Свяцковский монастырь, куда переходили старообрядческие иноки после ликвидации ветковских монастырей. В наименованиях населенных пунктов Черниговской губернии 1886 года название звучит как Святское.

Образовался указанный простой (однословный) ойконим путем прибавления суффикса **–ск** к основе **–свят-**: Свят + ск.

Обратимся к истории возникновения составного ойконима *Новое Место.* По акту 1560 года данное село называется Тростань и его границы описаны так: «Граница того села с бояринами от границы села московского Бобовицкое, от Кормы Завихвоста в р. Ипуть, Ипутю вверх по границе московской до речки корми, Кормою уверх в речку Снов, Сновью вверх по границе села московского Микулеч, у речку Каменку, Каменкою до урочища Передел логом гневецким с озера Мочилна, от того озера в р.Ипуть, Ипутю вниз до речки Стовпца, Стовпцом уверх немного пошовши через бор и через лес борский зася до Корми Завихвоста, откудовагранича почалась…». [1] В конце XVI в. - нач. XVII в. село опустело. И было возрождено Криштофом Фащем около 1640 года. В народе его стали называть Засухой, так как село стояло у заглохшего, превращающегося в старичное озеро рукава Ипути. Такие рукава называют «засухами», так как их удел – засохнуть. 16 (27) сентября 1781 года, в связи с образованием Новоместского уезда, бывшее село Засуха получило статус города и наименование - Новгород. Но в России уже есть несколько городов с таким названием, поэтому город называют на малороссийский манер – Новое Место (от «место» - город). В бумагах часто его называют Новый Мест или Новомест, чтобы подчеркнуть, что это город. [3] В 1808 году центр Новоместского уезда был перенесён в город Новозыбков, в связи с чем уезд стал называться Новозыбковским, а бывший уездный город Новое Место стал заштатным городом Черниговской губернии. 6 июня 1925 года Новое Место определено селом.

Это название представляет собой составной ойконим в форме атрибутивного словосочетания (прилаг. + сущ.), в котором имя прилагательное обладает хронологической семантикой и несет информацию о появлении нового города.

К составным ойконимам, в которых имя прилагательное указывает на время образования села, относятся и названия сел *Старые Бобовичи* и *Новые Бобовичи*. В состав данных составных ойконимов входит бинарная пара имен прилагательных.

Село Старые Бобовичи располагалось при впадении речки Булдынки в Ипуть, «на месте узложистом, не низком, песковатом, при чистом с трех сторон поле. На Ипути плотина с мостом разводным, для проходу байдаков и плытов». [1] В Новозыбковском уезде это самое большое селение государственных крестьян. Это подтверждает и наличие в селе двух церквей. Село Новые Бобовичи поселено, вероятно, в начале второй половины XVII века, так как более раннего упоминания о данном населенном пункте нет. «Положение имеет на высоком месте, на правом берегу Ипути, которая имеет свое течение вниз той горы, под самыми жильями. С трех сторон чистое пахатное поле и по оным бортные дерева, оставшиесь от бывшей здесь пущи». [1]

Краеведы происхождение данных ойконимов толкуют следующим образом: село *Старые Бобовичи* было основано в 1460 году на месте впадения речушки Булдынка в реку Ипуть, на песчаных почвах. По рассказам старожилов, название свое село получило от человека по имени Емельян Бобок, который первым поселился в этом месте. Занимался он рыбной ловлей и охотой. Селение стало называться Бобовичи. В 1557 году старший сын Бобка выбрал себе новое место жительства в трех верстах от Бобович и с помощью отца основал поселение, которое получило название *Новые Бобовичи*. А старое селение стало называться Старые Бобовичи. [2]

Б.М. Петров предлагает другой вариант образования данных ойконимов. Бобок в Белоруссии и Стародубье – одно из народных названий древних селищ и городищ. [4] Следы городищ имеются и близ Старых Бобович у переправы через реку Ипуть. Протекающая здесь речушка называется Булдынка, что является прямым указанием, что здесь когда-то стояли языческие истуканы – болды, булды. Церковь была вынесена за околицу села на место капища. А во вновь застроенном селе, которое получило название Новые Бобовичи, оказалось волостное правление Киево-Печерской Лавры, так как по указу Владимира Крестителя места языческих капищ передавались церкви.

Таким образом, анализ представленного материала позволяет сказать, что связь названия с объектом заключается в том, что из многочисленных признаков, характеризующих объект, для наименования выбирается какой-то один, а именно тот, который на данном историческом этапе и в конкретных географических и социальных условиях воспринимается как существенный. Образование ойконимов идет по общепринятым словообразовательным моделям.

Список литературы

1. *Лазаревский А.М.* Описание Старой Малороссии. Том I. Полк Стародубский. Издание второе. – Белые берега: Группа компаний «Десяточка», 2008. С. 440 – 473.
2. *Лузик С.К.* Отчий край. Документы и факты из истории Новозыбковского района. – Новозыбков, 1992. С. 206.
3. *Петров Б.М.* Новгород на Карне. Краеведческий детектив. // Газета «Маяк», 23 ноября 1993. С. 3.
4. *Поболь Л.Д.* Топонимический анализ археологических памятников раннего железного века Поднепровья // Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. – Минск, 1974. С. 105.
5. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика? – Москва: «Наука», 1984. С. 3.

10.00.00

Е.А. Юркевич

Ульяновский государственный университет,
Институт международных отношений, кафедра английской лингвистики и перевода,
Ульяновск, a56-b@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЛЛОКУТИВНОЙ ДОМИНАНТЫ РЕПЛИКОВЫХ ШАГОВ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена выявлению семантических характеристик иллокутивной доминанты в рамках интеракции, содержащей речевые проявления лести, неуместного флирта, фамильярности и хамства. Автор описывает иллокутивную структуру рассматриваемых диалогических текстов.

Ключевые слова: *иллокутивный потенциал, иллокутивная сила, пресуппозиционная база, иллокутивный акт.*

Иллокутивная доминанта дискурса, характеризующегося девиантным речевым поведением, представляет собой противостояние или столкновение коммуникативных целей участников в условиях социальной целенаправленной речевой деятельности, перлокуция которой зачастую характеризуется наличием отрицательных эмоций благодаря вербальному воздействию коммуникантов друг на друга.

Иллокутивная структура рассматриваемых нами диалогических текстов (500 на русском языке и 500 на английском языке) представляет собой упорядоченную потенциалом последовательность преимущественно разнородных в иллокутивном плане действий, то есть анализируемые репликовые шаги участников диалога являются полииллокутивными комплексами. Полииллокутивный характер речевых действий коммуникантов в значительной степени обуславливается неоднородным и подвижным характером иллокутивного потенциала речевых произведений. Иллокутивный потенциал представляет собой совокупность коммуникативных возможностей в отдельном прагматическом типе речевых действий. Помимо иллокутивного потенциала, иллокутивное действие охватывает и иллокутивную силу речевого произведения. Иллокутивная сила выражает конкретное целевое назначение элементарного речевого действия как инструмента воздействия в пределах заданного иллокутивным потенциалом фрейма, например, приказ, совет, приглашение в директивном типе диалогического взаимодействия (Романов, 1988). Особенностью иллокутивной силы речевых произведений (репликовых шагов) в анализируемых диалогах является то, что иллокутивная сила вступает во все три типа соотношений с иллокутивным потенциалом: 1.ИС=ИП, 2.ИС<ИП, 3.ИС>ИП. Иллокутивное действие раскрывает способ реализации коммуникативного намерения (способ воздействия) участника общения в конкретном речевом действии. Составляющие дискурс иллокутивные действия, вступающие друг с другом в отношения аргументации, обоснования, дополнения и спецификации, формируют иллокутивную доминанту. В ходе анализа выявились основные характеристики иллокутивной доминанты: ее подвижность и изменчивость, эксплицитная и имплицитная формы выражения.

Чтобы провести семантический анализ иллокутивной доминанты репликовых шагов обратимся сначала к особенностям пропозиционного содержания высказываний, содержащих речевые проявления лести, неуместного флирта, фамильярности и хамства, а затем рассмотрим их пресуппозиционную базу и социально-ролевые статусы адресанта и адресата, так как, в общем, они выступают в качестве семантической составляющей иллокутивной доминанты репликовых шагов, содержащих речевые проявления девиантного поведения, и влияют на выбор средств актуализации данных речевых актов.

Пропозиция – это стабильное семантическое ядро высказывания, обозначающее действительное или возможное положение дел. (Арутюнова, 1999: 401). Семантический анализ основных эксплицитно и имплицитно выраженных пропозиций высказываний, содержащих лесть или неуместный флирт с характерной лжезаинтересованностью (манипулятивное общение), показал, что в действительности сказанное об этих людях и предметах не соответствует реальному положению дел. Адресанты преувеличивают, искажают заслуги, положительные личные качества, черты характера, навыки, умения, умственные способности адресатов, выдавая желаемое для адресата за действительное с целью реализации своего коммуникативного намерения. Пример 1. Здесь и далее в примерах использованы следующие условные обозначения: текст репликовых шагов выделяется курсивом, реципиенты обозначены заглавными буквами P1 (инициатор диалога/адресант), P2 (адресат), в круглых скобках указан иллокутивный тип высказывания: P1 – Kitty, замужем, 27 лет; P2 – Charlie Townsend, женат,40 лет; любовники (Maugham, 2000: 82).

P1: *After all, you said you'd never let me down.* (сатисфактив)

P2: *My dear, you must be reasonable. I don't want to hurt your feelings, but really I must tell you the truth. I'm very keen on my career.* (сатисфактив)

P1: *Was it necessary to tell me that you wanted nothing in the world but me?* (сатисфактив)

P2: *Oh, my dear, it's rather hard to take quite literally the things a man says when he's in love with you* .(экспозитив)

P1: *Didn't you mean them?* (нарратив)

P2: *At the moment.* (экспозитив)

P1: *You don't know how I love you. I can't live without you. Have you no pity for me?* (реквестив)

P2: *May be your husband will forgive you.* (сатисфактив)

В примерах с речевыми проявлениями лести и флирта (только где есть лжезаинтересованность) интенция адресанта – комплиментами или похвалой расположить адресата к себе, побудить его выполнить ту или иную просьбу. P2, используя тактику флирта с характерной лжезаинтересованностью, расположил к себе замужнюю женщину (P1) и добился ее внимания и любви. Иллокутивный потенциал (иллокутивный потенциал высказывания - это его потенциальное назначение) высказываний, содержащих речевые проявления лести или флирта, – просьба, т.к. значение "просьба" приписывается тем речевым актам, которые выражают желание адресанта побудить адресата совершить определенное действие в его интересах (Винокур, 1980: 88). В примерах с речевыми проявлениями фамильярности и хамства (агрессивное общение) интенция адресанта - убедить адресата совершить какое-либо действие или принять позицию адресанта. Пример 2. P1 – Закревский, 25 лет, доктор; P2 – Емельян Спиридоныч, 65 лет (Шукшин, 1996: 48)

P1: *Где это сына?...* (нарратив)

P2: *А тебе какое дело, слюнтяй?* (экспозитив)

P1: *Невежливый старичок. Хочешь я тебе глотку заткну, бурелом ты? Ты что это озверел вдруг? А?* (экспозитив)

P2: *Не гляди на меня, недоносок! Змееныш такой!* (инъюнктив)

P1: *Хватит! Сволочь ты!* (инъюнктив)

Иллокутивный потенциал высказываний данного типа – приказ, требование. P2, применяя тактику агрессии, добился, чтобы его оставили в покое и не задавали вопросов. Коммуникативная интенция определяет не только роль говорящего как непосредственного участника в акте взаимодействия, но и обозначает конкретную цель речевого произведения (репликового шага) и способ его представления: выражает ли говорящий в своем действии вопрос или утверждение, приказ или просьбу и т. п. Она может выступать в качестве показателя регуляции вербального поведения с точки зрения целевого воздействия в диалоге, представляя его как социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием или высказываниями (Леонтьев, 1969: 25).

Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели (вопрос, предупреждение, угроза, побуждение, оценка), выступает как иллокутивный акт. Выделяют пять основных категорий иллокутивных актов: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы (Серль, 1986: 180). В работе А.А. Романова дана детальная классификация речевых актов, включающая 14 типов речевых действий (Романов, 1988: 55). Результаты анализа показали, что в организации коммуникативно-функциональной направленности каждого высказывания, содержащего речевые проявления флирта или лести, принимают участие различные по своей интенциональной направленности и семантической характеристике речевые действия: сатисфактивы (упреки, акты похвалы, соболезнования, извинения, поздравления), инвитивы (приглашения), реквестивы (просьбы), экспозитивы (разъяснения, угрозы), комиссивы (обещания, пари), регламентивы (формулы социального этикета). Названные интенциональные действия образуют иллокутивную структуру высказываний, содержащих речевые проявления лести или флирта. Доминирующим иллокутивным показателем - иллокутивной доминантой – являются реквестивы, сатисфактивы (см. также пр-р 1). В организации коммуникативно-функциональной направленности каждого высказывания, содержащего речевые проявления фамильярности и хамства, принимают участие различные по своей интенциональной направленности и семантической характеристике речевые действия: инъюнктивы (приказы, требования), инструктивы (предписания, запреты), экспозитивы, комиссивы. Доминирующим иллокутивным показателем являются экспозитивы и инъюнктивы (см. также пр-р 2). Реквестивы и инъюнктивы находятся в пределах одного иллокутивного типа (директивного), поэтому можно наблюдать некоторое семантическое сходство между просьбами и приказами, но помнить о функциональном различии между ними. Для инъюнктивов характерно то, что адресант обладает властью над адресатом, что позволяет ему побуждать его к действию, для реквестивов характерно то, что адресант не может выполнить указанного действия сам (это не в его власти, не по его возможностям).

Однако анализ пропозиционного содержания высказываний должен дополняться анализом пресуппозиций, содержащихся в высказываниях, так как они обрамляют основную пропозицию и в определенном смысле само высказывание и влияют на формирование иллокутивной доминанты (Кронгауз, 2005: 203). В зависимости от препозиционных переменных: места, времени, ситуационного параметра, характеристики говорящего, адресант выбирает ту или иную форму модуса (привязки) к адресату. Пресуппозиции предшествуют высказыванию, поскольку определяют условия его уместности (Кронгауз, 2005: 203). Под пресуппозицией в работе понимается определенная коммуникативная организация объективных факторов действительности, которая основана на понимании отражательной функции языка с учетом его возможностей обеспечивать правильную ориентацию в окружающем мире, с учетом всего социального опыта говорящего коллектива. Семантический анализ диалогов показал, что прагматическая пресуппозиция доминирует в примерах, содержащих речевые проявления лести, хамства, фамильярности и влияет на формирование иллокутивной доминанты репликовых шагов. Прагматическая пресуппозиция - это содержательная репрезентация взаимоотношения коммуникантов в момент общения (Романов, 1991: 81). Прагматическую пресуппозицию следует отличать от социально-ролевого статуса коммуникантов, так как она отражает не просто принадлежность коммуникантов к той или иной социальной группе, полу, возрасту и т.п., а, прежде всего, степень знаний коммуникантов о принадлежности адресанта и адресата к той или иной социальной роли, к той или иной институциональной группе. Например: начальник – подчиненный, муж – жена, взрослый – ребенок и т.п. (Романов, 1991: 81). Ситуативная пресуппозиция доминирует в примерах, содержащих речевые проявления неуместного флирта. Ситуативная пресуппозиция – коммуникативная организация объективных факторов, отражающих степень знаний коммуникантов о соответствии употребленной формы высказывания с характером и местом протекания речевого акта (Романов, 1991: 81). Неумение правильно оценить пресуппозиционную базу интеракции и использование тактики

флирта вызывает в большинстве случаев (8 из 10 примеров на русском и английском языке) отрицательную реакцию адресата.

Как показал семантический анализ примеров, содержащих речевые проявления девиантного поведения, случаи доминантной позиции локальной или темпоральной пресуппозиции выявлены не были. Именно прагматическая и ситуативная пресуппозиции в наибольшей степени помогают адресанту более точно выразить свое коммуникативное намерение, а адресату - оценить направленное на него высказывание. Результаты анализа корпуса примеров показали, что в организации коммуникативно-функциональной направленности каждого высказывания, содержащего речевые проявления неуместного флирта или лести доминирующим иллокутивным показателем являются реквестивы, сатисфактивы. Доминирующим иллокутивным показателем репликовых шагов, содержащих речевые проявления фамильярности и хамства, являются экспозитивы и инъюнктивы.

Таким образом, семантический анализ иллокутивной доминанты репликовых шагов, содержащих речевые проявления девиантного поведения, показал, как сформировывается определенный иллокутивный характер высказываний, приводящий интеракцию к коммуникативному рассогласованию и неудаче.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 401.
2. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. - М.: Наука, 1980. – С. 88.
3. *Кронгауз М.А.* Семантика. – М.: Академия, 2005. – С. 203.
4. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. – С. 25.
5. *Романов А.А.* Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста. Текст в коммуникации. Межвуз. сб. научных трудов. – М., 1991. - С. 80-82.
6. *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. - М., 1988. - С. 55-59.
7. *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. - М., 1986. - С. 170-194.
8. *Шукшин В.* Любавины. – Джангар: Элиста, 1996. – С.48.
9. *W.S. Maugham.* The painted veil. – М.: Менеджер, 2000. – С. 81.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08

В.Ф. Анисимов д.ю.н.

Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья изучает и раскрывает легализацию (отмывание) преступных доходов как один из основных признаков организованной преступности. Автор подробно изучает этапы и модели организованной преступной деятельности в сфере отмывания денежных средств. Предлагает пути решения проблемы.

Ключевые слова: *«Отмывание денег», уголовная ответственность, уголовный кодекс, законодательство, преступный доход, преступление, собственность, организованная преступность.*

Организованная преступность представляет собой сложное многогранное социальное явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей. Одним из составляющих организованной преступности является экономическая основа. Главная цель систематического нарушения законодательства - обогащение, накопление капитала, с чем неразрывно связана деятельность по легализации капиталов, полученных преступным путем (отмывание денег).

«Легализация (отмывание) преступно приобретенного имущества относится к числу тех преступлений, которые практически нельзя совершить в одиночку, - отмечает А.А. Ганихин. Редчайшими являются случаи осуществления отмывания путем совершения односторонних сделок, да и то, как правило, даже при наличии в сделке лишь одной стороны в подавляющем большинстве случаев имеет место сложное соучастие в виде организации преступления [4, с.21]. Так, О.В. Пристанская признает признаком организованной преступности «проникновение в легальный бизнес с целью отмывания незаконно полученных денежных средств, легализации преступно нажитого капитала»[10, с.7]. И.Г. Галимов, Ф.Р. Сундуров, говоря о признаках организованной преступности, замечают, что «организованная преступность – это нелегальный преступный бизнес, поскольку объединение лиц и группировок происходит на экономической основе, то есть в целях извлечения прибыли из нелегального бизнеса, а также благодаря проникновению в легальную экономику путем отмывания «грязных» денег, устранения конкурентов» [5, с.37].

Н.А. Лопашенко, рассуждая об общественной опасности легализации, говорит, что «путем легализации незаконно нажитых средств организованная преступность получает возможность напрямую воздействовать на хозяйственные и политические механизмы жизни общества»[8, с.93]. Б.В. Волженкин замечает, что «законодательное регулирование ответственности за отмывание «грязных» денег необходимо, прежде всего, в интересах борьбы с организованной преступностью с тем, чтобы подорвать финансовую основу этой преступности»[3, с.240]. Легализация преступных доходов - важнейший этап в воспроизводстве и укреплении финансовой базы организованной преступности, когда легализованные денежные средства служат для продолжения и развития преступной деятельности.

Во многих зарубежных странах «организованная группа» заменяется на понятие «преступный промысел». Считается, что последнее более точно отражает наличие в

организованной преступности слоя «беловоротничковой преступности» [12, с.75-76]. В частности, в п. 4 ч. 4 § 261 Уголовного кодекса ФРГ указано, что особо тяжкий случай, как правило, имеет место, если «исполнитель действует в виде промысла или является членом банды, которая организовалась для постоянного совершения отмывания денег»[1]. Несмотря на опыт зарубежных стран, замена квалифицирующего признака «организованная группа» на «преступный промысел» в данном преступлении, на наш взгляд считается невозможным. Понятие «преступного промысла» не раскрывается в Уголовном кодексе РФ, что вызовет проблемы при квалификации этого преступления.

Для характеристики легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершаемой организованными преступными группами, важную роль играет последовательность этапов организованной преступной деятельности. Эти этапы связаны с главной целью организованных преступных групп – получением преступных сверхдоходов и их последующей легализацией. Можно выделить следующие этапы организованной преступной деятельности в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем:

- создание организованной преступной группы с целью получения доходов;
- разработка плана совершения экономических преступлений;
- получение преступных доходов;
- сокрытие следов, обеспечение безопасности преступного бизнеса с помощью коррупционных связей;
- легализация полученных доходов.

Затем, естественно, разрабатываются свои способы и методы легализации преступных доходов. Так С.К. Крепышева различает три метода легализации добытых преступным путем денег: 1) запутывание следов; 2) искажение отчетности; 3) заключение фиктивных договоров. Возможны иные комбинации [6, с.34].

Эксперты ООН используют четырехфазную модель процесса легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Первая стадия - освобождение от наличных денег и перечисление их на счета подставных лиц. Вторая стадия - распределение наличных денежных средств. Третья стадия - маскировка следов совершенного преступления. Четвертая стадия - интеграция денежной массы. На этой стадии преступные сообщества инвестируют легализованные капиталы в высокоприбыльные сферы и отрасли бизнеса.

В мировой практике существует еще и трехфазовая модель. Она является наиболее распространенной и предполагает выделение в едином процессе легализации следующих стадий: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграция (integration). Указанные три стадии могут осуществляться одновременно или частично накладываться друг на друга.

При легализации организованная группа имеет разветвленную сеть специально созданных финансовых компаний, банков, иных коммерческих предприятий как на территории РФ, так и за рубежом, деятельность которых по совершению сделок с целью замаскировать источник, происхождение незаконного имущества строго определена управлением группы. Б.В. Волженкин замечает: «нередко в легализации имущества, заведомо приобретенного преступным путем, в составе организованной группы принимают участие работники банков, фондовых и иных бирж, инвестиционных фондов, трастовых компаний, дочерних и брокерских контор, иных коммерческих организаций, осуществляющих получение, выплату, передачу, перевозку, пересылку, обмен, хранение финансовых средств»[3, с.240]. По мнению А.Ю. Вершинина, «управление этой группы составляют в основном лица, имеющие высшее экономическое, юридическое и иное образование, опыт работы в различных структурах, а также связи с органами государственной власти, что позволяет организованной группе быть «маневренной» и недоступной для правоохранительных органов» [2, с.30-35]. А.Л. Репецкая утверждает, что «в СНГ специфика легализации связана со значительным нелегальным наличным оборотом, коррумпированными банковскими системами, неразвитым законодательством по борьбе с «отмыванием» денег, высокой потребностью в капитале» [7, с.227].

В состав организованной группы, осуществляющей легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, могут входить любые лица, которые так или иначе непосредственно участвуют в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, либо используют эти средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Круг лиц, вовлекаемых в легализацию преступных доходов, отмечает А.В. Соловьев, весьма широк и, как правило, включает: организаторов - лиц, представляющих криминальные структуры; исполнителей - лиц, имеющих высокую квалификацию в сфере экономики и права; наконец лиц, осуществляющих покровительство данной преступной деятельности (чаще всего, это должностные лица органов внутренних дел и прокуратуры) [13, с.75-76]. Организованная группа, занимающаяся легализацией незаконных приобретений, замечает В.В. Лавров, должна отличаться наличием организатора или руководителя. В нее могут входить лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также должностные лица государственных или муниципальных органов и учреждений, равно как и иные служащие всех названных инстанций [7, с.227].

Необходимо заметить, что процесс отмывания «грязных» денег может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и других сделок. Организованная группа может быть связана с каким-нибудь одним этапом (стадией) легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, причем участники этой организованной группы могут ничего не знать о предшествующих этапах отмывания.

Применительно к легализации незаконно приобретенных денежных средств или иного имущества можно говорить, по мнению В.А. Никулиной, о двух типах организованных групп. «Особенность первого типа состоит в совершении ряда преступлений, направленных на извлечение преступного дохода, с последующим его «отмыванием» одними и теми же соучастниками. Во втором случае группа специализируется исключительно на «отмывании грязных денег», не участвуя в совершении «основных» (первоначальных) правонарушений. Последний тип организованной группы, безусловно, представляет более высокую степень общественной опасности, поскольку здесь совместно участвуют, как правило, лица определенного профессионального круга – это адвокаты, бухгалтеры, аудиторы, банковские служащие. Возможна специализация между различными преступными формированиями этого типа по способу «отмывания», поскольку каждая группа в зависимости от качественного состава предлагает «клиенту» свою методику осуществления «легализации» [9, с.17-18].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Пер. с нем. – М.: Зерцало, 2000. - С.107.
2. *Вершинин А.Ю.* Легализация средств или иного имущества приобретенных незаконным путем // Уголовное право/ А.Ю. Вершинин. - №2. - 1999. - С. 30-35.
3. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр пресс, 2002. - С. 240.
4. *Ганихин А.А.* Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. …канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003. - С.21.
5. *Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения – Казань: ООО «Образцовая типография», 1998. - С.37.
6. *Крепышева С.К.* Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис. …канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. - С. 34.
7. *Лавров В.В.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис. …канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. - С. 227.
8. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). Серия «Закон и общество». - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.- С. 93.
9. *Никулина В.А.* Правовые аспекты соучастия в легализации незаконных доходов: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. - С. 17-18.
10. Проблемы преступности за рубежом. Организованная преступность. – М., 1998. - С.7.
11. *Репецкая А.Л.* Транснациональная организованная преступность: Автореф. дис. …докт. юрид. наук. – М., 2001. - С. 19.
12. *Соловьев А.В.* Правовые и криминалистические проблемы противодействия легализации преступных доходов. - Краснодар, 2002. - С.75-76.
13. *Соловьев А.В.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. - С. 7.

12.00.09

А.С. Гусев

Балтийский государственный университет им.И.Канта,
Юридический факультет,
кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики,
г. Калининград, asg@gasmash.ru, gusev.a86@mail.ru

ПОНЯТИЕ «НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

В данной статье дается понятие налоговых преступлений, приводится сравнительная характеристика понятий «налоговое преступление» и «налоговое правонарушение», их общие черты и различия

Ключевые слова: *Налоговые преступления, налоговые правонарушения, налог, уклонение от уплаты налогов и сборов.*

В научной литературе под налоговой преступностью понимается совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по взиманию налогов и сборов, а также осуществлению контроля за своевременностью и полнотой их уплаты [6. С. 28]. Однако это определение лишено такого важного признака, как общественная опасность.

И.М. Середа налоговую преступность определил как систему совершенных в определенном регионе в определенный период времени преступлений против налоговой системы, способных расшатать экономические устои общества и подорвать нормальное функционирование финансовых отношений в сфере полного и своевременного формирования доходной части бюджета [7. С. 27].

По определению И.И. Кучерова, налоговая преступность – это: «общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт по поводу бюджетно-налогового перераспределения денежных средств, одной стороной которого выступают государство и общество в целом в лице налоговых органов, а другой – налогоплательщики, и включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты» [1. С. 357].

Приведенное определение очень громоздкое и к тому же не содержит ряд основных признаков преступности: совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных и совершаемых в данном государстве, регионе, населенном пункте в определенный период времени, обладающая количественными и качественными показателями.

Учитывая все сказанное, налоговую преступность можно определить как массовое социально-правовое явление, причиняющее имущественный ущерб и представляющее собой совокупность налоговых преступлений, совершенных и совершаемых на определенной территории в установленный период времени.

Рассмотрим понятия налогового правонарушения и преступления с точки зрения российского законодателя.

Начнем с основополагающих понятий – налог и налогообложение. Под налогом, в соответствии с п. 1 ст. 8 НК РФ, понимается обязательный, индивидуально-безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [5. Часть 1, п. 1 ст. 8].

Уплата налогов или налогообложение представляет собой отчуждение принадлежащих налогоплательщику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного

управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [5. Часть 1, ст. 8].

Предметом налоговых преступлений являются только законно установленные налоги. Установление общих принципов налогообложения в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это устанавливается Конституцией РФ. [4. Ст. 72].

Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, – провозглашается в ст. 57 Конституции РФ. Именно в умышленном невыполнении конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги заключается общественная опасность уклонения от уплаты налогов.

Уклонение от уплаты налогов – нелегальный путь уменьшения налогоплательщиком своих налоговых обязательств по налоговым платежам, основанный на сознательном, уголовно наказуемом использовании методов сокрытия доходов и имущества от налоговых органов, создания фиктивных расходов, а также намеренного (умышленного) искажения бухгалтерской и налоговой отчетности [2. С. 12]. Уклонение от уплаты налогов связано с невыполнением виновным лицом норм налогового законодательства.

Уход от налогообложения становится возможным посредством методов уклонения от уплаты налогов, применяемых налогоплательщиками с целью снижения налоговых обязательств [3. С.10].

Обобщая сказанное, дадим наиболее четкое определение. Уклонение от уплаты налогов – это умышленное удержание части имущества, принадлежащего государству или муниципальному образованию.

Способы, используемые в настоящее время для уклонения от уплаты налогов, достаточно разнообразны.

Наиболее распространены два способа уклонения от уплаты налогов:

– непосредственное сокрытие выражается в изыскании методов сокрытия сделок, объектов налогообложения путем неотражения их в бухгалтерском (налоговом) учете;

– минимизация налогообложения – заключается в изыскании методов уменьшения налогового бремени, основанных на несовершенстве законодательства.

В ст. 199 УК РФ, определяющей наказания за налоговые преступления, указаны два способа уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации: непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, и включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений [3. Ст. 199].

Понятие налогового правонарушения сформулировано в Налоговом кодексе РФ.

Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом РФ Кодексом установлена ответственность [5. Ст. 106.].

Виды налоговых правонарушений, за которые Налоговый кодекс устанавливает наступление ответственности, перечислены в главе 16 «Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение».

Дадим авторское определение налогового правонарушения.

Налоговое правонарушение – виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, объектом которого являются охраняемые уголовным законом отношения по взиманию налогов и иных обязательных платежей, а также осуществлению контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

Самым тяжким видом уклонения от уплаты налогов являются налоговые преступления.

В отличие от налогового правонарушения, понятие которого всесторонне дается в налоговом Кодексе РФ, понятие налогового преступления в действующем Уголовном

Кодексе РФ не дается. Между тем, от точности выбора того или иного подхода к определению понятия налоговых преступлений во многом зависит эффективность контроля над этим явлением со стороны общества и государства, формирования контрольными и правоохранительными органами действенной стратегии борьбы с ними.

Отталкиваясь от статьи 14 Уголовного кодекса РФ, определяющей общее понятие преступления, дадим следующее авторское определение налогового преступления.

Налоговое преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, выражающееся в действии или бездействии, посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения, то есть на налоговые правоотношения (отношения между налогоплательщиками и бюджетами различных уровней, возникающие на основе нормативно-правовых актов, устанавливающих налоги и порядок их перечисления), и запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания.

По аналогии со статьей 14 Уголовного кодекса РФ, можем отметить, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Рассмотрим вопрос о соотношении понятий «налоговое преступление» и «налоговое правонарушение».

Любое преступление представляет собой правонарушение, поскольку первое относится ко второму, как частное к общему. Поэтому преступление обязательно должно обладать всеми основными признаками правонарушения. Это относится и к налоговым преступлениям.

Рассмотрев приведенные ранее определения, можно сделать вывод, что основные признаки налогового преступления и налогового правонарушения совпадают (виновность, противоправность, ответственность и т. д.).

Однако налоговые преступления и налоговые правонарушения имеют и отличия. Главное из них – степень общественной опасности.

Таким образом, преступлением, то есть уголовно наказуемым деянием, следует признать не любое уклонение от уплаты налогов, а только такое, которое причиняет существенный ущерб бюджетной системе государства.

Налоговое правонарушение может быть составляющей частью налогового преступления, в том смысле, что совершение налогового преступления невозможно без совершения действий, подпадающих под категорию правонарушения. К примеру, нарушения правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения, непредставления налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля и др.

Налоговые правонарушения могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Деяния же, входящие в число налоговых преступлений, являются только умышленными.

Имеется отличие и в форме реализации ответственности. Налоговое преступление влечет наказание, налоговое правонарушение – «налоговую санкцию» [5. Ст. 114]. Важной особенностью налогового преступления является то, что ответственность за его совершение может быть возложена только на физических лиц. Напротив, за совершение налогового правонарушения ответственность могут нести и физические лица, и организации [5. Ст. 107].

Согласно Налоговому кодексу, привлечение организации к ответственности за налоговое правонарушение не препятствует привлечению к ответственности должностных лиц при наличии оснований [5. Ст. 108].

Вина организации определяется в зависимости от вины ее должностных лиц, либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения [5. Ст. 114].

Таким образом, анализ соотношения понятий налогового преступления и налогового правонарушения показывает их тесную взаимосвязь и позволяет определить следующие критерии их разграничения: форма вины, повышенная степень общественной опасности, размер причиненного ущерба.

Список литературы

1. *Кучеров И.И.* Преступления в сфере налогообложения: Научно-практический комментарий к УК РФ. – М., 2005.
2. *Кучеров И.И.* Налоговое право России. М.: ЮрИнфо, 2006. 448 с.
3. *Куликов А.С.* Налоговая преступность в России: состояние, тенденции, прогнозы // «Право и безопасность». 2009. № 1. С. 9 – 13.
4. *Конституция РФ*, ст. 72, ч. 1, п. «и» ч. 1 (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ». – 26.01.2009. – № 4. – Ст. 445.
5. *Налоговый кодекс.* Часть 1, п. 1 ст. 8 (в действ. ред., с изм. и доп., вступившими в силу с 30.09.2011)// первоначальный текст документа опубликован в «Собрании законодательства РФ». – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.
6. *Песков А.В.* Особенности расследования налоговых преступлений в условиях мегаполиса// «Ленинградский юридический журнал.– 2008. – № 4.
7. *Середа И.М.* Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегия борьбы. – Иркутск, 2006.
8. *Уголовный кодекс РФ.* Ст. 199 (принят 24 мая 1996 года, в действ. ред., с изм. и доп., вступивш. в силу с 07.08.2011)// первонач. текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ». – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954; «Российская газета». – № 113. – 18.06.1996. – № 114; 19.06.1996. – № 115. – 20.06.1996. – № 118. 25.06.1996.

12.00.01

А.В. Деменишин

Сибирский федеральный университет,
Юридический институт, кафедра Теории государства и права,
г. Красноярск, Lionad@mail.ru

О СТИМУЛИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬНОГО В ПРАВЕ

В данной статье автор исследует многозначность понятия, признаки «добровольности» как юридического термина. Автор дает оценку её места в системе права. В статье автором предложен комплекс мер правового и организационного характера, способствующих развитию института «добровольности», стимулированию его использования в правовом регулировании общественных отношений.

Ключевые слова. *Добровольное, обязательное, свобода воли, правовое стимулирование, правовое регулирование, общедозволительность.*

В настоящее время серьезный научный интерес вызывает богатая законодательная практика, накопленный доктринальный опыт, в соответствии с которым какие-то нормативные предписания приобретают свойство обязательности, а какие-то нормы построены в соответствии с принципом добровольности. При этом, в российском законодательстве становится все больше юридических норм, действие которых обусловлено не влиянием обязывающих механизмов, а добровольным, осознанным следованием таким правилам поведения. В условиях модернизации правовой системы Российской Федерации, правовое регулирование разного рода общественных отношений осуществляется в соответствии с принципом добровольности.

Добровольность это широко используемый в разных сферах жизни термин, связанный с такими объемными категориями как автономия воли, свобода воли, диспозитивность, общедозволительность, рекомендательность.

В толковых словах русского языка добровольный означает: а) совершаемый по собственному желанию, без принуждения. б) Принимающий на себя какие-либо обязанности по собственной инициативе. 2) Основанный и существующий на принципе свободного вступления, членства.[6]

В философии и христианском богословии рассматривает добровольность в качестве мерила ценности поступков.[5]

В английском языке добровольность обозначается терминами voluntary, good will. В словарях, good will (добрая воля) понимается как условная стоимость деловых связей фирмы - денежная оценка нематериальных активов компании: фирменный знак, имидж, наличие устойчивой клиентуры.

Гудвилл - разность между оценкой компании фондовой биржей и суммой ее материальных активов, зарегистрированных в балансе компании.[1]

Таким образом, термин «добровольность» является многозначным и предполагает богатое самостоятельное смысловое содержание.

Традиционно, ученые считают, что большинство граждан действуют в согласии с правовыми нормами добровольно то есть свободно, в соответствии с закономерностями природы и общества, в силу совей сознательности, в силу убеждения в полезности такого поведения.[10]

Значение добровольности для правового регулирования обусловлено тем, что вся правовая политика государства направлена на то, чтобы граждане добровольно исполняли обязанности, соблюдали запреты, а также, свободно и активно использовали предоставленные им права.

Например, говоря о добровольном исполнении обязанностей, в соответствии со ст.45 Налогового кодекса РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Также, положения уголовного закона о добровольном отказе от совершения преступления, о добровольной явке с повинной, добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда направлены на сознательное исполнение и поощряются государством, так как это существенно снижает государственные затраты. Стимулируется использование предоставленных гражданам прав, например, стимулирование участия добровольных пожарных в обеспечении пожарной безопасности в соответствии со ст.7 Федерального закона «О добровольной пожарной охране», что позволяет оперативно реагировать на возникшую угрозу пожарной безопасности поселений; со стороны государства поощряется создание добровольных общественных советов при органах власти которые содействуют государству в осуществлении государственной политики, государственному контролю и надзору в определенной сфере.

Представляется очевидным, что для государства выгодно добровольное, правомерное активное поведение субъектов правоотношений, о чем еще и свидетельствует то обстоятельство, что из области обязательного нормы все чаще начинают реализовываться в сфере возможного. Кроме того, именно добровольное следование правовым нормам, утверждающим ценность прав и свобод как высшего блага является отражением высоко развитого правового сознания и правовой культуры.

Вопросы стимулирования добровольного в праве так или иначе в научных трудах были затронуты А.В.Венгеровым, А.М.Нашиц, И.А.Ильиным, Г.Ф.Шершеневичем, В.И.Лениным. Также, конкретные меры по стимулированию предложены в Долгосрочной программе повышения эффективности исполнения судебных решений и других политических документах.

Можно выделить комплекс мероприятий, способствующих развитию института добровольности при правовом регулировании.

Во-первых, необходимо создание и активная демонстрация поощрений, следующих за добровольным правомерным поведением субъектов правоотношений. Важно развить понимание того, что за добровольным всегда следует похвала; добровольные поступки всегда совершаются с удовольствием и бывают для совершающего привлекательны или всегда, или тогда, когда совершаются.[6] Отметим, что поощрение сопряжено с сугубо добровольным поступком. В поощрительной норме содержится призыв совершить желательное для общества и государства действие, но не обязательное для каждого отдельного субъекта. Вместе с тем выбор такого поведения подкрепляется обещанием предоставить лицу определенные дополнительные блага. Следовательно, поощрение в своем регулирующем воздействии на личность жестко не предписывает тот или иной вид социально ценного поведения, а оказывает непринужденное влияние благодаря привлекательности и выгодности указанных в установленной норме последствий.[9]

Во-вторых, например, проектом Долгосрочной программой повышения эффективности исполнения судебных решений на период 2011 - 2020 гг. выявлена необходимость создания условий для активного вовлечения в исполнение правоприменительных актов негосударственных субъектов, способных формировать гражданское общество; значительного повышения количества исполненных добровольно предписаний, без участия государственных органов принудительного исполнения;

В-третьих, необходимо создание мощной экономической, правовой и организационной основы и стимулирование активного подъема уровня жизни общества для модернизации права из принудительного в добровольное. Политика государства должна соответствовать интересам правоактивного большинства и понятна населению, должна вестись широкая разъяснительная работа, убеждающая в справедливости и целессообразности мероприятий, проводимых государством;[2]

В-четвертых, необходимо системное воспитание развитого правового сознания граждан. Правосознание образует необходимый психологический и идеологический контекст для добровольного соблюдения субъектами юридических норм. Развитое чувство права и законности, интегрированное в действующий правопорядок и правовую культуру является ведущей гарантией массового соблюдения требований правовых предписаний.[2] Это может проявляться в развитии «умения читать и способности понимать содержание законов»; требуется широкое опубликование и обсуждение отдельных важных законопроектов в печати, на собраниях, в сети Интернет, знакомство с деятельностью правоохранительных органов. Выдающийся русский философ И. Ильин в работе «О сущности правосознания» писал: «Огромное значение имеет популярное преподавание права и школьное воспитание правосознания в жизни народа. Необходимы общедоступные учебники права, необходимо преподавание законоведения в средних школах, необходим обязательный курс правосознания, читаемый в высших учебных заведениях для студентов всех факультетов».[5] Необходимо, как советовал еще И.А. Ильин, сделать все, «чтобы приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запретности, лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души.[4]

В-пятых, для того, чтобы активно реализовывался принцип добровольности в праве необходимо активное участие представителей гражданского общества в осуществлении функций государства.[2] Убежденность в причастности к отправлению государственных функций по управлению в какой-либо общественно-значимой сфере является существенным стимулом к массовому добровольному соблюдению запретов, исполнению обязанностей, а также активному добровольному использованию прав. В качестве примера, можно привести деятельность государства по формированию консультативно-совещательных Общественных советов при органах государственной власти на федеральном и региональном уровне в целях обеспечения эффективности процессов модернизации в экономике, политике и в социальной сфере России, которым государство делегирует ряд полномочий по контролю, надзору в указанных сферах деятельности.

В-шестых, в соответствии со ст.3 Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Г.Ф. Шершеневич писал, что законодателем должен выступать сам народ, так как он более охотно и добровольно станет исполнять именно им самостоятельно созданные законы, нежели навязанные.[10] Указанные положения позволяют сделать вывод о необходимости развития и укрепления институтов непосредственной демократии в Российской Федерации для стимулирования добровольности в праве.

Для развития начал добровольности в праве субъект правоотношений должен отчетливо понимать все преимущества и выгоды выбора именно добровольного варианта поведения. Готовность действовать добровольно обусловлена возможностью приобретения особого правового статуса, отличных от общего режима гарантий. Действуя добровольно, субъект правоотношений реализует существенно больший объем возможностей, заложенных в право, как регулятор общественных отношений. Именно о добровольном поведении, соответствующем правовым требованиям, возможно говорить, как о правомерном, заслуженном поведении.

Список литературы

1.*Бланк И.А*. Словарь-справочник финансового менеджера. Киев: Ника-Центр,1998. – С.76.
2.*Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. С.256
3.*Гусейнов А.А.* Этика доброй воли // ИммануилКант. Лекции по этике: Пер. с нем. / Общая редакция, составление А.А. Гусейнова. М.: Республика, 2000. С. 5–36.
4.*Ильин И.А.*О сущности правосознания/ Собрание сочинений: В 10 т. Т. М.: Русская книга, 1994. С. 387
5. *Ленин. В.И.* Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Издание пятое. Издательство политической литературы т. 33, 1958.С. 327.
6.*Немезий*, О природе человека, 29. Migne, 717-720. Перевод, 146-147
7.*Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. − 4-е изд., доп. − М. : Азбуковник, 2000.С.115
8.*Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С.-Петерб. гос. ун-т. Юрид. и специал. фак., Журн. «Правоведение». — СПб.: Лань, 2000. С.322
9. *Теория государства и права. Курс лекций*/Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 117—118
10.*Шершеневич Г.Ф.* История философии права. - Москва, Университетская типография, 1906 г.С.56.

12.00.03

С.С. Демченко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Юридический факультет, кафедра коммерческого права,
demsveta@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Автором проводится анализ современного состояния правового регулирования потребительского кредитования в России, который показал, что в правовое регулирование потребительского кредитования не соответствует потребностям общества, так как вынуждает правоприменителя руководствоваться общими положениями гражданского права. Решение сложившейся проблемы автор видит в принятия Федерального закона «О потребительском кредитовании», который будет способствовать стабилизации и оздоровлению положения на рынке потребительского кредитования, возвращению доверия населения к банковскому кредитованию, развитию добросовестной конкуренции и качественным шагом на пути обеспечения прав и законных интересов заемщика.

Ключевые слова: *потребительское кредитование; правовое регулирование; заемщик; кредитная организация; законопроект; оздоровление положения на рынке потребительского кредитования; специальное законодательство; понятийный аппарат потребительского кредитования; договор потребительского кредитования; законодательная инициатива*.

Современные общественно-экономические реалии требуют принятия законодательства о потребительском кредитовании как четкой системы правовых норм, закрепленных в федеральных нормативных правовых актах, так как уже более 15 лет в России, в банковской практике и жизни простого человека, существует потребительское кредитование, которое является основным средством обеспечения физических лиц заемными средствами. Однако до сих пор население до конца не понимает, что такое потребительский кредит, из чего он стоит, и на какие цели предоставляется. В то время как, именно наличие доступной, понятной и эффективной системы потребительского кредитования является важной характеристикой экономически развитого общества.

Вопросы о необходимости правового регулирования потребительского кредитования поднимались неоднократно как на законодательном уровне, так и среди ученых правоведов. Так, развитие потребительского кредитования было одной из задач развития банковской системы, в принятой Правительством РФ и Центральным банком России «Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2008 года» [4], также аналогичная задача была зафиксирована в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года[5].

Основную функцию, регулирующую потребительское кредитования в настоящее время, несет в глава 42 «Заем и кредит» Гражданского кодекса РФ[1], которая устанавливает общие принципы, порядок договорных отношений между кредитными организациями и заемщиками.

Особую роль в потребительском кредитовании также играет Закон РФ «О защите прав потребителей»[2], регламентирующий отношения с участием потребителей, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, который также не учитывает всей специфики потребительского кредитования. В то же время, применение норм Закона РФ «О защите прав потребителей» на правоотношения, складывающиеся в сфере потребительского кредитования, в настоящее

время, вызывают дискуссию. Так, по мнению А.А. Киричука, нормы Закона о защите прав потребителей распространяются на договоры, подчиняющиеся правилам публичного договора (ст. 426 ГК РФ). По его мнению "... при заключении договора потребительского кредита, правила публичного договора не должны быть использованы, поскольку личность заемщика для банка имеет существенное значение. Банк-кредитор при формировании своей кредитной политики вправе самостоятельно определять условия предоставления потребительских кредитов гражданам. Следовательно, указанные отношения не подпадают под действие Закона "О защите прав потребителей" [7].

В то же время А.А.Кыров, считает, что «преамбула Закона о защите прав потребителей гласит, что законодательство о защите прав потребителей распространяет свое действие на отношения, возникающие из возмездных договоров, где под исполнителем данных договоров подразумеваются организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору"[9]. В сторону применения норм закона «О защите прав потребителей» склоняется и судебная практика. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.09.1994 № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (в ред. от 29.06.2010 № 18) разъяснил, что учитывая цель данного правоотношения, статус участников кредитования, и область, в которой возникают правоотношения, (сфера обслуживания граждан), без каких-либо сомнений позволяет распространять законодательство о защите прав потребителей и на потребительское кредитование [6].

Таким образом, считаем, применение положений Закона о защите прав потребителей к правоотношениям в сфере потребительского кредитования является наиболее приемлемым, так как потребителем в данном случае является заемщик, приобретающий финансовую услугу у банка или иной кредитной организации. Также распространение данного закона на потребительское кредитование необходимо для сбалансированного взаимоотношения сторон, сглаживания доминирующего положения банк, что в свою будет способствовать обеспечению прав заемщиков как потребителей финансовых услуг.

Особое внимание в последнее время потребительскому кредитованию уделяется в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ[3], которые приводят судебную практику к единому пониманию, разъясняя существующие противоречия.

Также следует обратить внимание на локальные акты. Хотя они и не являются нормативными правовыми актами, так как не имеют признака общеобязательности, однако их локальное применение носит весьма конструктивный, а подчас и практический характер. Так, разработанный Ассоциацией региональных банков России в 2008 году Кодекс ответственного потребительского кредитования [10], представляет собой свод этических принципов и норм, которыми руководствуются принявшие его кредиторы в своей профессиональной деятельности. Целью данного Кодекса является создание условий, направленных на защиту прав и законных интересов заемщиков и кредиторов, укрепление доверия к банковской системе России, повышение устойчивости финансовой системы, создание условий для предотвращения и пресечения недобросовестной конкуренции в сфере потребительского кредитования.

В частности, по Кодексу ответственный кредитор обязуется предоставлять заемщикам полную и достоверную информацию об условиях кредитования, в том числе о размерах годовой и эффективной ставок, а также о размерах комиссии, штрафов и пеней, и не вводить клиентов в заблуждение, утаивая такого рода информацию, обеспечить оценку кредитоспособности заемщика до заключения договора потребительского кредитования и не предоставлять ему дополнительные кредиты в случае невозможности погашения задолженности по уже выданным кредитам, соблюдать конфиденциальность представляемой заемщиком информации и предпринимать меры для охраны персональных данных и сохранения банковской тайны [10].

В то же время, следует признать, что в системе нормативных правовых актов, в той или иной мере регулирующих потребительское кредитование нет единого понимания потребительского кредитования, несмотря на, казалось бы, значительный перечень нормативных правовых и локальных актов. Более того, в условиях отсутствия специального Федерального закона «О потребительском кредитовании» правоприменитель вынужден использовать нормы по аналогии, руководствуясь общими положениями гражданского права.

Как справедливо отмечается в научных трудах, существует и еще одна важная проблема, выразившаяся в том, что действующее законодательство в прямой форме не устанавливает защиту прав и законных интересов потребителей услуг на рынке кредитования в качестве основных целей деятельности государственных органов (ст. ст. 5, 56 Закона "О Центральном банке РФ"), нет правовых инструментов, гарантированно обеспечивающих защиту прав и законных интересов всех потребителей данных услуг и в Законе РФ "О защите прав потребителей".

Учитывая вышесказанное, приходится констатировать, что рынок потребительского кредитования, приобретающий большую актуальность и востребованность, не регулируется должным образом. Действующие нормативные правовые акты не содержат правовых инструментов, которые бы устранили все существующие противоречия между субъектами в потребительском кредитовании, а специальных нормативных правовых актов, которые бы полностью отражали специфику потребительского кредитования, до настоящего времени в России не принято. Существование не разрешенных законодательно противоречий приводит не только к сложностям в правоприменительной практике и образованию просроченной задолженности, но, и, в дальнейшем, будет негативно сказываться на развитии данного сегмента рынка банковских услуг. В силу чего также возникает обоснованная объективная необходимость принятия Федерального закона «О потребительском кредитовании», направленного на устранение противоречий и установление единообразного правового регулирования отношений в сфере потребительского кредитования, повышение социальной ответственности банковского бизнеса и защиту прав и интересов заемщиков - физических лиц.

В связи с этим, актуальным является рассмотрение положений законопроектов «О потребительском кредите», так как неоднократно стали появляться дискуссии о проблемах потребительского кредитования и необходимости его специального правового регулирования. Вопрос о рассмотрении и принятии законопроекта о потребительском кредитовании поднимается и в настоящее время, существует несколько вариантов данного законопроекта, один подготовлен комитетом Государственной Думы [13], другой - подготовлен Министерством финансов РФ[11].

Так, 15 октября 2007 г. был внесен первый законопроект Федерального закона «О потребительском кредитовании» подготовленный комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, однако 12 ноября 2007г. было принято решение вернуть данный законопроект авторам законодательной инициативы в связи с несоблюдением требований ч.3 ст. 105 Конституции РФ. Далее данный законопроект, с внесенными изменениями и дополнениями два раза (21 октября 2008 г. и 05.12.2008г.) вносился на рассмотрение, но был снят с рассмотрения. Дальнейшая его судьба неизвестна.

11 ноября 2010 года в Российской газете был опубликован проект Федерального закона «О потребительском кредите»[12], целями которого являлось создание механизма защиты прав, а также определение последствий несоблюдения заемщиком условий договора потребительского кредита. Однако, следует признать, что данный законопроект имел два основных недостатка, во-первых, отсутствовала четкая концепция нормативного правового акта; во-вторых, существовало несовершенство понятийного аппарата, что в свою очередь, в случае его принятия в данном варианте, повлечет наличие потенциальных проблем правоприменения указанного закона.

Так, в статье 2 «основные понятия» проекта Федерального закона «О потребительском кредите», имелись ряд неточностей: во-первых, сформулированное понятие договора потребительского кредита имеет общее понимание; во-вторых, под досрочным возвратом потребительского кредита понимается уплата платежей заемщиком по договору потребительского кредита частично или полностью до наступления срока, установленного в графике платежей по договору, а в статье 9, устанавливающей право заемщика на досрочный возврат потребительского кредита, сказано, что «заемщик имеет право досрочно возвратить кредитору всю сумму полученного потребительского кредита». Налицо наличие несоответствия понятий установленных в проекте. Применение основных понятий при потребительском кредитовании, предложенных в данном толковании, приведет к разночтениям, различным толкованиям, возникновению конфликтов интересов, что, впоследствии. Повлечет необходимость внесения изменений в закон или применения судебных актов по разрешению возникших по данному вопросу споров. Поэтому, на наш взгляд, более правильным было бы под досрочным возвратом потребительского кредита понимать уплату заемщиком всей суммы потребительского кредита. В-третьих, понятие «срок кредитования» и «срок возврата» в том виде, в каком они представлены в данном проекте имеют равнозначное толкование и совпадают. В то же время, на наш взгляд, «срок возврата» - это дата фактического исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредитования, а «срок кредитования» - срок на который выдан потребительский кредит, т.е. указанная в договоре дата исполнения заемщиком его обязательств по договору. Дата фактического исполнения обязательств заемщиком и дата исполнения заемщиком обязательств, установленная договором, могут не совпадать. Также, считаем, что данные термины должны быть включены в «основные понятия» законопроекта для их однозначного толкования.

Впоследствии, 3 апреля 2012 года на официальном сайте Министерства финансов РФ был опубликован еще один проект Федерального закона «О потребительском кредите». Однако данный законопроет имеет существенные недостатки. Во-первых, данный законопроект оперирует огромным количеством специальных терминов (курс конверсии; валюта кредитования; переменная процентная ставка; переменная величина; и др.), которые для простого человека неизвестны, а толкования данных терминов в контексте применения этих понятий при потребительском кредитовании законопроектом не установлено; во-вторых, данный законопроект устанавливает обязанность заемщиков по заключению сопутствующих договоров с подтверждением согласия заемщика на их заключение, чем нарушается основной принцип свободы договора. Также, следует подчеркнуть, что в данном законопроекте имеются противоречия между подходом законодателя в определении «правил (общих условий) потребительского кредитования» как заранее определенных кредитором условий договора, предложенных потребителю при заключении договора, тогда как при установлении обязанности кредитора, предоставлять полную информацию об условиях кредита, выразившиеся в различных подходах к установлению временного параметра исполнения данных требований закона, т.е. не моментом заключения договора, а периодом его заключения. В связи с этим неизбежно будут возникать разночтения применении норм закона, что приведет к возникновению споров и противоречий интересов в сфере потребительского кредитования в ходе реализации положений данного закона, касающихся заблаговременного информирования потребителя об условиях потребительского кредитования, поскольку отдельные условия могут быть определены только по результатам оценки кредитоспособности заемщика (например, размер кредита, расчет суммы платежей, график платежей, срок кредита).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что все представленные проекты Федерального закона «О потребительском кредите» в том виде, в котором они были опубликованы, не могут быть приняты и требуют более тщательной доработки и приведения в соответствие с гражданским законодательством, Законом о защите прав потребителей и сложившейся на данный момент судебной практикой. Также данные проекты в том виде, в

котором они предлагаются, не могут быть приняты и вследствие того, что они в основном направлены на защиту прав кредиторов, в то время как расширение прав и усиление правовой защиты кредитных организаций при одновременном сужении правовой защиты заемщиков, вызывает в настоящее время наибольшие нарекания.

Следовательно, исходя из цели и сущности потребительского кредитования, Федеральный закон «О потребительском кредитовании» должен быть в большей мере направлен на защиту заемщиков, как наиболее социально незащищенной стороны договора потребительского кредитования, а защищенность кредитора необходимо достигать путем модернизации законодательства о залоге, уголовного и гражданско-процессуального законодательства. Принимаемый закон должен обеспечить баланс между частными и публичными интересами субъектов потребительского кредитования, обеспечив стабильное развитие финансового рынка. Также, учитывая, что потребительское кредитование – один из основных инструментов обеспечения платежеспособности населения, необходимо использовать такое правовое регулирование, которое способствовало бы оздоровлению положения на рынке потребительского кредитования, возвращения доверия населения к банковскому кредитованию, развития добросовестной конкуренции, а самое главное станет качественным шагом на пути обеспечения прав и законных интересов заемщиков как наиболее слабой стороны договора.

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (в ред. от 30.11.2011, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012)/ СЗ РФ. 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (с изм. и доп., вступающими в силу с 29.09.2011)\\ СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
3. Информационное письмо ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 « Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательство о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров».// Вестник ВАС РФ, N 11, ноябрь, 2011
4. Заявление Правительства РФ и ЦБ РФ от 05 апреля 2005 года №№ 983-П/3, 01-01/1617 «О Стратегии развития банковского сектора на период до 2008 года» // Вестник Банка России. № 19. 2005.
5. Заявление Правительства РФ N 1472п-П13, ЦБ РФ N 01-001/1280 от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. N 21. 2011.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в от 29.09.1994 № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (в ред. от 29.06.2010 № 18)// Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2010.

Научные и периодические издания

7. *Киричук А.А.* Потребительский кредит: защита прав заемщика. // Законодательство. 2007. № 12. 42с.
8. *Киричук А.А.,* Специфика договора потребительского кредита // Юрист. - 2008. N 10. С. 37.
9. *Кыров А.А.*, Комментарий к Закону РФ "О защите прав потребителей". 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 5, 9.

Иные источники

10. Официальный сайт Ассоциации региональных банков России.- http://www.asros.ru/files/otv_kreditor.pdf
11. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Нормативно-правовые акты. Проекты. http://www.minfin.ru
12. Российская газета. 11.11.2010. Проект Федерального Закона «О потребительском кредите».
13. Электронная регистрационная карта на законопроект N 136312-5 "О потребительском кредитовании"- http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/

12.00.00

О.С. Киселева

Байкальский Государственный Университет экономики и права,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Иркутска
средняя общеобразовательная школа № 30,
Иркутск, olga-12021976@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН: МНЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ», ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дети являются будущим нашего государства. От того, в каких условиях живут сегодня несовершеннолетние, зависит будущее нашей страны. В статье излагаются различные точки зрения по поводу введения нового института, гарантирующего защиту прав несовершеннолетних граждан – института уполномоченного по правам ребенка. Рассмотрен порядок формирования данного института, приведены пример из практики работы. Статья ориентирована на руководителей дошкольных образовательных учреждений, средних школ, работников органов опеки и попечительства, органов управления образованием.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, уполномоченный по правам ребенка, права и законные интересы ребенка.*

История создания института Уполномоченного по правам ребенка берет свое начало с момента создания уполномоченного по правам человека – института, функционирующего в соответствии с одобренными Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/134 от 20 декабря 1993 года Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами). 26 февраля 1997 года был принят Федеральный Конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[1]. Таким образом, история нового для России государственного правозащитного института насчитывает уже пятнадцать лет.

Согласно международным принципам уполномоченный по правам человека должен быть независим от органов государственной власти, не должен заниматься никакой политической деятельностью, не может быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели. Таким образом, государственный правозащитный институт по определению находится вне политики.

Как следует из доклада уполномоченного по правам человека в РФ в 2007 году – каждая третья жалоба приходилась на нарушение социальных прав граждан. Резко выросло общее количество жалоб, связанных с вопросами предоставления жилья, защиты прав детей, прежде всего усыновления, опеки, предоставления жилья детям – сиротам [2].

В разделе 3 указанного документа «Права и законные интересы ребенка» указано, что права детей «рутинно нарушаются как родителями, так и должностными лицами. В значительной мере это объяснялось отсутствием сводного федерального законодательства по правам детей. Призванные заменить его законы, подзаконные акты и, в частности, внутриведомственные приказы и инструкции объективно затрудняют государству и обществу контроль над соблюдением прав и интересов ребенка.».

Сегодня в России наблюдается кризис института семьи: ослаб воспитательный потенциал, разрушаются нравственные устои, увеличивается число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического, сексуального насилия.

Очевидно, все это явилось предпосылкой создания нового правозащитного института – института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. 1 сентября

2009 года Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ № 986 «Об уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка»[3]. В соответствии с данным указом Уполномоченному по правам ребенка предоставлены исключительные права: беспрепятственное посещение органов государственной власти, государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления; проведение проверки деятельности федеральных органов государственной власти, субъектов, органов местного самоуправления; направление в соответствующие органы заключений, содержащих рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов; привлечение научных и иных организаций для проведения экспертных и научно-аналитических работ [4].

Пунктом 5 данного Указа органам государственной власти субъектов РФ рекомендовано учредить на местах должность уполномоченного по правам ребенка.

13 апреля 2011 года в Совете Федерации представлен анализ деятельности уполномоченных по правам ребенка [5] .

На момент подписания Указа № 986 институт уполномоченного по правам ребенка был учрежден в 18 регионах страны, к 1 апреля 2011 года – в 70 регионах.

Как указано в докладе – наиболее предпочтительной формой учреждения института Уполномоченного по правам ребенка в регионах является парламентский способ, на основании закона субъекта РФ, что обеспечивает оптимальное разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ и Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

В 16 регионах должность уполномоченного по правам ребенка введена в структуру уполномоченного по правам человека. Противоречит также государственно-правовому статусу данного института введение должности уполномоченного по правам ребенка на общественных началах.

Как указано в докладе – институт уполномоченного по правам ребенка в учреждениях различных регионов развивается очень медленно. В порядке эксперимента институт уполномоченного по правам ребенка создан в МБОУ г. Иркутска средней общеобразовательной школе № 30. Организация эксперимента на локальном уровне в отдельно взятом образовательном учреждении совпала с инициативой бывшего уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.В. Крутя.

Предпосылками создания на локальном уровне института уполномоченного по правам ребенка послужило увеличение случаев жестокого обращения с детьми со стороны родителей или близких родственников. За полгода, предшествующие организации эксперимента, в правоохранительные органы администрацией школы было подано три заявления о вопиющих случаях нарушения прав несовершеннолетних со стороны родителей или иных родственников: сексуальное домогательство в отношении несовершеннолетней девочки со стороны дяди, недавно вышедшего из тюрьмы; рукоприкладство в отношении четвероклассника со стороны матери, в результате чего ребенок вынужден был ночевать в подъезде соседнего дома (действия матери органами дознания были квалифицированы по статье 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ребенок передан на воспитание отцу); систематическое нанесение побоев отцом второкласснику (возбуждено уголовное дело по ст. 116 УК РФ, ребенок передан на воспитание матери). Кроме того, большой проблемой остается нарушение п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ. Раздельное проживание малолетних граждан и их законных представителей негативно сказывается на обучении и поведении детей.

Деятельность уполномоченного по правам ребенка в образовательном учреждении регулируется соответствующим локальным актом – Положением об уполномоченном по правам ребенка в МБОУ г. Иркутска СОШ № 30. Кроме того, кандидатура уполномоченного по правам ребенка в учреждении прошла через демократическую процедуру выборов по всем категориям участников образовательного процесса, была согласована с Управляющим Советом учреждения. Введение новой отраслевой системы оплаты труда позволило осуществлять деятельность уполномоченного не на общественных началах. Таким образом,

все требования, предъявляемые к организации деятельности уполномоченного, оказались максимально выполнены.

Уполномоченный по правам ребенка активно осуществляет правовое просвещение несовершеннолетних и их родителей.

Несмотря на положительные моменты, существует и противоположное мнение о ненужности и даже вредности института уполномоченного по правам ребенка. Так, по мнению Н.Н. Мишустина, руководителя рабочей группы по защите семей и детей от ювенальных технологий [6], подобный институт содействует дальнейшему разрушению института семьи. В вину существующей системе ставится факт продажи детей под видом международного усыновления, наличие 200 000 сирот при живых родителях.

Возможно, доля правды есть в словах Мишустина, но, мы считаем, что единственным способом правового реагирования государства на неблагополучную ситуацию в семье является изъятие из нее ребенка. Конечно, это увеличивает количество детей, оставшихся без попечения родителей. Но хорошо, если ребенок из такой семьи не имеет криминальных наклонностей, в противном же случае, оставаясь без надзора, он доставляет массу неприятностей окружающим, совершая сначала мелкие правонарушения, а затем и уголовные преступления.

Если будущее нашего государства – это дети, то кто как не само государство должно позаботиться об этом будущем? Оно должно жестко вмешиваться в процесс воспитания подрастающего поколения, в том числе и семейного.

В связи со всем вышеизложенным, считаем, что необходимо: 1) разработать Федеральный закон «О защите детства» или с другим похожим названием, который объединил бы все нормы, регулирующие отношения с участием несовершеннолетних граждан, которые сегодня «разбросаны» по разным законодательным актам (подобный закон создан в Великобритании и успешно применяется); 2) ужесточить административную ответственность родителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по обучению и воспитанию детей; 3) имеющийся опыт работы уполномоченных по правам ребенка внедрять в деятельность учреждений (прежде всего образовательных), призванных в силу закона защищать права несовершеннолетних граждан.

Таким образом, уполномоченный по правам ребенка должен стать гарантом соблюдения прав несовершеннолетних граждан.

Список литературы

1. Об уполномоченном по правам человека: Федеральный Конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ // Российская Газета № 43-44 от 04.03.1997 г.
2. Доклад уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 год: 14 марта 2008 г // Российская Газета (Фед. выпуск) № 4612 от14.03.2008 г.
3. Об уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ от 01 сентября 2009 г. № 986 // Российская Газета № 166 от 04.09.2009 г.
4. Об уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области: Закон Иркутской области от 12 июля 2010 г. № 71-ОЗ // газета Областная № 83 от 23.07.2010 г.
5. Развитие института уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и его роль в системе институтов поддержки и защиты прав семьи и детей: Доклад в Совете Федерации «О деятельности уполномоченных по правам ребенка» от 13 апреля 2011 г. // http://www.council.gov.ru/
6. http://www.juvenaljustice.ru

12.00.00

М.Г. Мирзоев

НОУ ВПО «Дербентский институт искусств и культуры»,
г. Дербент, deriik@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются правовые семьи современности, их имплементация в национальное законодательство и влияние международного и зарубежного фактора на развитие национальных правовых систем.

Ключевые слова: *правовая система, интернационализация и унификация права, имплементация, трансформация правовых норм.*

Право – весьма сложный объект для изучения, и, чтобы проникнуться им, нужны годы тяжелого труда. К праву вполне можно отнести высказывание Томаса Гоббса о том, что значение философии и морали нужно оценивать не по тем выгодам, которые дает их знание, а по тому ущербу, который наносит их незнание. Только при таком подходе можно сделать обоснованные выводы об основных правовых системах современности.

Проблема классификации правовых систем на определенные группы или семьи является одной из основных проблем сравнительного правоведения. В поисках развернутой классификации основных правовых систем юристы-компаративисты брали за основу самые различные факторы, начиная с этических, расовых, географических, религиозных и кончая правовой техникой и стилем права. Результатом классификации правовых систем является систематическая единица – правовая семья. Понятие «правовая семья» отражает те особенности некоторых правовых систем, которые являются результатом сходства их конкретно-исторического развития: структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правовой культуры, традиций, особенностей правоприменительной деятельности, юридического мышления и т.д. Для выделения основных правовых семей наиболее существенными являются три взаимосвязанные группы критериев: история правовых систем; система источников права; структура правовой системы: ведущие правовые институты и отрасли права. Эти критерии позволяют раскрыть качественную специфику той или иной правовой семьи. Сегодня существует около двухсот национальных правовых систем, о которых мы располагаем относительно точными сведениями. Многообразие этих систем вызывает необходимость перед их сравнительным исследованием провести их классификацию. В XXI столетии во всех странах мира значительное развитие получают сравнительные правовые исследования. Они имеют целью выяснение закономерностей развития правовых систем современности, совершенствование национального законодательства. Значение этих исследований состоит в том, что они позволяют не только подойти под более широким углом зрения к решению многих традиционных вопросов правоведения, но и поставить ряд новых проблем (1). В мире существуют различные варианты правового развития. Пример тому – романо-германская, англосаксонская, мусульманская, индусская, африканская, китайско-конфуцианская и другие модели.

Развитие права в рамках национальной государственности по-прежнему остается одной из важнейших закономерностей правовой эволюции. В связи с этим становление и развитие новых правовых систем дают возможность для изучения и познания одного из вариантов национального правового развития. Проблема обновления правовых систем не только непосредственно связана со сложившейся на данный момент правовой ситуацией в стране, но должна быть осмыслена и в историческом контексте. Невозможно представить себе современное право в отрыве от многовековой истории. Правовые системы никогда не

бывают статичными, они постоянно изменяются. Юридический динамизм – всеобщая закономерность права. Правовая динамика является непреложным фактом (2).

Анализ зарубежных правовых систем позволяет рассматривать собственный национальный опыт в аспекте международного и иностранного юридического опыта. Мировой опыт свидетельствует о национальном своеобразии и неповторимости национального права различных государств. Каждая национальная правовая система является продуктом исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, экономики, политической системы, культурные и местные традиции, климатические и природные условия, стереотипы массового сознания населения, национальный менталитет народа (3). Все это во многих случаях создает серьезные препятствия для имплементации норм и институтов права одной страны в правовую систему другой страны. Поэтому при изучении и использовании зарубежного юридического опыта необходимо в полной мере учитывать социально-экономические, политические и духовно-культурные аспекты, возможности и пределы заимствования иностранных норм, правовых институтов.

Одной из основных тенденций развития современного права является его интернационализация. Интернационализация – это усиление влияния международного и зарубежного фактора на развитие национальных правовых систем. Интернационализация современного права выступает как юридическое отражение интеграционных процессов, усиления взаимосвязи и взаимозависимости между различными странами на пороге XXI в. Объективными же причинами этой тенденции развития современного права являются углубление международного разделения труда, развитие международных экономических, научных, культурных связей, а также региональные интеграционные процессы. Интернационализация права в XXI в. будет проявляться в следующем:

Во-первых, в расширении и усилении воздействия международного права на национальные правовые системы.

Во-вторых, в интенсивном развитии национального правового регулирования общественных отношений с иностранным элементом, законодательства о международном частном праве.

В-третьих, в унификации различных отраслей права, в особенности частноправового характера.

В-четвертых, в сближении не только нормативного содержания национального права различных стран, но и систем источников права, используемого юридического понятийно-категориального аппарата.

В-пятых, в увеличении числа норм международного права, касающихся торгово-экономических отношений между государствами, что ведет к формированию международного экономического права, и в появлении новых форм и способов воздействия международного права на национальные правовые системы (4).

Особенностью международно-правовых норм является то, что они не могут быть реализованы только на уровне межгосударственных отношений. Их цели достигаются лишь с использованием механизма национального права, другими словами, требуется их имплементация в качестве норм национальной правовой системы. Это достигается с помощью процесса трансформации международно-правовых норм во внутригосударственные.

Трансформация осуществляется различными способами, в том числе посредством ратификации и официального опубликования соответствующего международного договора (Франция) либо посредством издания специального нормативного правового акта (Великобритания, Канада). Будучи включенными в национальное право, нормы международных договоров тем не менее сохраняют специфику своего происхождения (5). Конституции многих государств мира закрепляют принцип верховенства надлежащим образом ратифицированного или одобренного международного договора над национальным законом (например, ст. 55 Конституции Франции 1958 г.).

В настоящее время государства являются участниками многих международных конвенций и договоров, которые регламентируют экономические, политические, научные, культурные, правовые отношения. Во исполнение таких международных конвенций и договоров вносятся изменения в национальное право. Усиливающееся воздействие на национальные правовые системы оказывают решения международных экономических и финансовых, а также региональных организаций, в особенности Европейского Союза, Совета Европы, ОБСЕ. Интернационализация экономической жизни вызывает необходимость в унификации правового регулирования общественных отношений в сфере экономики, и прежде всего тех ее областей, которые непосредственно связаны с международным сотрудничеством.

Под унификацией обычно понимается процесс выработки единообразных норм правового регулирования определенных общественных отношений. Иногда под унификацией подразумевается сама единообразная регламентация определенных общественных отношений. В настоящее время унификация распространяется на широкий круг экономических отношений.

Сближение и взаимодействие основных правовых систем современности – явление глобальное, характерное для развития права в XXI в. Это особенно заметно на региональном уровне, когда экономические, геополитические и культурные процессы объединяют крупные страны. Утверждение приоритета международного права также ведет к тому, что в национальных правовых системах увеличивается число единообразных стандартов.

Список литературы

1. Давид Р., Жоффре - Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2007.
2. Марченко М.Н. Понятие сравнительного права (сравнительного правоведения) // Вестник. МГУ: Сер. Право. 2009. № 1.
3. Международное частное право - учебник, изд.. Юнити-Дана. М. 2010
4. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира- справочник. М., 2008
5. Саидов А.Х. Введение в правовые системы современности - учебник М. 2009.

12.00.02

А.А. Михеев

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
юридический факультет, кафедра конституционного и административного права,
Нижний Новгород, mih-allexis@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу основных проблем нормативно-правового регулирования культурной политики, проводимой в современной России. С точки зрения нормативно-правового регулирования культурная политика осуществляется посредством правовой политики и организационно-распорядительной деятельности государства. Автор указывает на недостатки правового регулирования указанных элементов культурной политики и формулирует соответствующие предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: *Конституция РФ, культурная политика, общенациональные ценности, национальная культура.*

Реализация государственной культурной политики остается одной из важнейших проблем современной России. Так в рамках II Славянского форума искусств «Золотой Витязь» 25 мая 2011 года прошла конференция «Культурная политика России - будущее государства» в которой приняли участие видные деятели политики и культуры России. Участники конференции обратились к Президенту РФ с письмом об изменении культурной политики современной России. В письме указывается: «Мы, деятели культуры и искусства, крайне обеспокоены той государственной культурной политикой, которую невозможно назвать иначе как истреблением отечественного, исторического, духовного и культурного наследия, как надругательством над нравственными устоями российского общества».[3] Представляется, что имеющиеся в настоящее время проблемы культурной политики во многом лежат в плоскости правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. С точки зрения правового регулирования государственная культурная политика, как и другие направления государственной политической деятельности, может осуществляться в двух видах: во-первых, посредством общей и специальной правовой политики, во-вторых, посредством организационно-распорядительной деятельности.

Правовая политика характеризуется, прежде всего, изменением правовых норм и институтов согласно определенным политическим и теоретическим воззрениям. Организационно-распорядительная деятельность связана с разработкой и принятием широко спектра правовых документов, так что бы государственная политическая активность имела строгие правовые рамки.

Вначале, представляется необходимым, обратится к проблемам реализации правовой политики в сфере культуры. В связи с этим необходимо указать на существующую проблему правового регулирования, связанную с закреплением общенациональных ценностей. До настоящего момента не существует нормативно-правового акта, который бы содержал базовые общенациональные ценности, отвечающие менталитету российского народа. Существования данных ценностей в нормативной форме, по нашему мнению, позволило бы обществу и государству достигнуть необходимого уровня общенациональной консолидации, и стала бы основой для всесторонней модернизации.

Главным актом, определяющим основные направления правовой политики, является Конституция РФ. Однако данный документ по своему содержанию, прежде всего, ориентирован на закрепления всесторонней свободы. Необходимость установления нравственных ограничений данной свободы в Основном законе РФ указывается достаточно

сжато. Наличие статьи 13 Конституции РФ, запрещающей какую бы то ни было государственную или общеобязательную идеологию, дает основание многим ученым-конституционалистам утверждать об отсутствии воспитательной (идеологической) функции современного российского государства.

Неопределенность термина «идеология» является причиной широкой трактовки указанного в статье запрета. Положения данной статьи можно трактовать не только с позиций запрета насаждения, какой либо политической идеологии в качестве государственной или обязательной, но и запрета государственной организации воспитания граждан по средствам культурной политики. Так, некоторые ученые полагают, что статья 13 Конституции РФ запрещает, прежде всего, не политическую идеологию, а национальную идею как совокупность духовных ценностных ориентиров общества. Так, профессор кафедры политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ В.А. Куличенко отмечает: «Национальная идея – это, в первую очередь, основная цель и смысл жизни российского общества и государства, без которого они нежизнеспособны. Статья 13…является прямой угрозой жизнеспособности российского государства, его государственной целостности».[4]

Тенденции правовой политики, заложенные в процессе конституционного строительства, в полной мере отражены и в текущих законодательных актах. Наиболее важные по нашему мнению Федеральные законы в данной сфере - Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации»[1] и Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Данные нормативно-правовые акты в целом отражают по указанному вопросу специфику конституционно-правового регулирования соответствующих отношений. Так в Законе Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» указывается, что каждый человек имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности.[2] По нашему мнению, данные совершенно обоснованные положения должны дополняться нормами о базовых ценностях общества, которые при этом не исключали бы указанной выше свободы.

Следующим принципиально важным моментом является отсутствие четкого нормативного регулирования организационно-распорядительной деятельности в сфере культуры. Данное положение связано, прежде всего, с противоречивостью современного законодательства, регулирующего реализацию государственной политики в целом и культурной политики в частности. В соответствии с Законом Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» государственная культурная политика реализуется посредством издания Правительством РФ федеральных целевых программ. Осуществление данного полномочия Правительства РФ связанно с функционированием единой системы стратегического планирования. Нормативным основанием данной системы к настоящему моменту является Федеральный закон № 115-ФЗ от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации»[10] и Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации».[9] Федеральный закон № 115-ФЗ от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации» фактически не применяется в силу изменившихся общественных отношений, сложившихся в данной сфере. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», несмотря на закрепление ряда инновационных положений, не решает многих проблем реализации государственной политики и не соответствует действующему Федеральному закону.

В этой связи существует ряд законопроектов и законодательных инициатив, направленных на совершенствование процесса стратегического планирования в целом и культурной политики в частности. Законопроектом, направленным на регулирование

стратегического планирования в целом, является проект Закона «О государственном стратегическом планировании» разработанный в 2009 году Министерством экономического развития Российской Федерации.[6]

Вопросы культурной политики являются предметом законопроекта «О культурной деятельности и основах государственной культурной политики в Российской Федерации»,[5] разработанного и вынесенного на всенародное обсуждение в сети Интернет в октябре 2011 года Общественной Палатой Российской Федерации. Другой вариант проекта Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» был предложен в октябре 2011 года группой депутатов государственной думы - Ивлиевым Г.П., Драпеко Е.Г., Кущёвым В.М., Степановой З.М., Расторгуевым Н.В., Захаровой С.Ю.[7]

Представляется что, прежде всего, требует принятия Закон «О государственном стратегическом планировании» разработанный Минэкономразвития, так как он вносит ясность не только в процесс реализации культурной политики, но и координирует все направления осуществления государственной политической деятельности. Однако данный законопроект все еще проходит внутриведомственные согласования и, по-видимому, в ближайшее время принят не будет.

В связи с этим ввиду отсутствия четкой нормативной базы регулирующей стратегического планирования в целом законопроекты, непосредственно касающиеся культуры, уделяют вопросам культурной политики особое внимание и расширяют сферу законодательного регулирования указанных отношений. Так из названия проекта закона «О культурной деятельности и основах государственной культурной политики в Российской Федерации» следует, что его главные положения касаются вопросов государственной культурной политики. При этом и проект закона "О культуре в Российской Федерации" не менее подробно регулирует данные отношения, регламентируя их в особой посвященной данному вопросу главе.

Прежде всего, следует обратить внимание на цели, принципы, задачи и способы осуществления государственной политики согласно указанным выше законопроектам. Среди целей и задач культурной политики, предусмотренных в указанных законопроектах, которые ранее не имели законодательного регулирования, следует отметить, во-первых, оптимальное применение имеющихся в распоряжении государства и общества возможностей по сохранению культурных и нравственных ценностей, укреплению духовного единства российского народа; во-вторых, преодоление деформации культурных и нравственных ценностей в российском обществе; в-третьих, повышение уровня базовых культурных навыков жизнедеятельности, достижение высокого уровня творческой самореализации, внутренней ответственности и роста профессионализма граждан Российской Федерации; в-четвертых, развитие индустрий культуры, обеспечивающих культурное содержание сфер досуга и развлечений, поддержка конкурентоспособности этнических форм массовой и популярной культуры.

Способами осуществления культурной политики также как и в действующем законе являются преимущественно, федеральные целевые программы. При этом если в Законе Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» речь идет исключительно о выработке и реализации федеральных целевых программ как воплощения федеральной культурной политики, то в представленных законопроектах предпринимается попытка решить ряд фундаментальных проблем стратегического планирования современной России. Во-первых, путем деления целевых программ на федеральные, региональные и муниципальные, а также определения характера их соподчинения, решается проблема взаимосвязи и единства стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Во-вторых, в данных законопроектах подробно рассматривается вопрос финансирования программ государственного развития. Это, по нашему мнению, является путем к решению проблемы финансового обеспечения общенационально стратегической деятельности в культурной

сфере, так что бы планы государственных органов, органов субъектов РФ и муниципальных образований совпадали с их финансовыми возможностями в соответствующих областях.

Таким образом, решение проблем реализации государственной культурной политики видится нам в двух направлениях. Во-первых, дополнение действующих в сфере культуры нормативно правовых актов, прежде всего Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» базовыми ценностными ориентирами которые могли бы влиять на осуществление деятельности СМИ и культуры в целом. Во-вторых, законодательное упорядочение процесса государственного стратегического планирования, в котором культурная политика могла бы занять соответствующее место.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Заявление участников конференции "Культурная политика России - будущее государства" // Золотой Витязь [электронный ресурс] // <www.zolotoyvityaz.ru> (последнее посещение – 10 ноября 2011 г.)
4. Куличенко В. Национальный идеал как «легитимная идеология» современной России // Власть. 2008. №11 С. 14 – 18
5. Проект нового закона о культуре // Общественная Палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. // <oprf.ru/ru/discussions/1467/> (последнее посещение - 15 ноября 2011 г.)
6. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании». // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. // <http://www.economy.gov.ru> (последнее посещение - 15 мая 2011 г.)
7. Проекта Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» // Российская газета от 26 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. // <www.rg.ru> (последнее посещение - 10 ноября 2011 г.)
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года». [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации». // Каспаров.ru [Электронный ресурс] // <http: www.kasparov.ru> (последнее посещение - 15 мая 2011 г.)
10. Федеральный закон № 115-ФЗ от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // <http://base.consultant.ru/cons> (последнее посещение - 15 мая 2011 г.)

12.00.02

М.С. Пермиловский

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск, permilovsky@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье освещаются вопросы ценностного восприятия права человека на благоприятную окружающую среду и интегративной функции аксиологии. Анализируются понятия категории «ценность», а также значение экологических прав. Обозначаются необходимость и причины выработки системы конституционных ценностей. Автором определяется понятие конституционной аксиологии как науки с указанием ее предмета.

Ключевые слова: *аксиология, праксиология, конституционная ценность, экологические права.*

Активная деятельность российского государства по построению планов укрепления его эколого-правового статуса обусловлена особой актуальностью и критичностью экологической обстановки и окружающей среды в России в целом. Современное законодательство и утвержденные нормативы устарели и не способны к адекватному регулированию тех общественных отношений, которые складываются в сфере природопользования. Последний факт признается и высшими органами государственной власти[1], однако, какое-либо оперативное вмешательство в рассматриваемую область отсутствует. В этой связи необходима разработка нового как с теоретической, так и практической точки зрения подхода, который имел бы аксиологическое содержание и позитивное праксиологическое значение при реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Актуальность вопросов ценностного восприятия онтологических предметов возрождает интерес к поиску значения аксиологического понимания права и в частности изучению и решению проблем конституционной аксиологии. Сегодня все чаще Конституционный суд Российской Федерации обращает внимание на имплементацию в положениях Конституции РФ категории ценности, что дает повод говорить о необходимости и возможности преодоления позитивизма в праве.

Аксиология в своем первичном виде представляет собой философскую дисциплину, центральным понятием которой является категория «ценность». Однако следует подчеркнуть, что теория ценностей не замкнута в рамках одной науки[2], кроме всего прочего, безусловную ценность имеет также право, как особое явление социального бытия. В области юридической аксиологии существует мнение, что «ценностный подход к праву основан на предположении, что правовые явления, помимо собственно юридических значений, обладают также смыслами внеюридического характера»[3]. С подобным мнением можно согласиться, поскольку даже с позиции теории позитивного права определенные нормы имеют скорее нравственную основу, чем сугубо юридическую (например, пункты 2, 3 статьи 31, статьи 54, 55, 57, 67 и другие нормы Семейного кодекса Российской Федерации[4]).

Аксиология, выполняя интегративную функцию, может быть использована, в том числе и к экологическим правам. Однако в научном мире существует дискуссия о том, какое значение вкладывается в категорию ценность. С одной стороны ценность понимается как предмет любого интереса, желания, стремления[5, 6], т.е. внутреннее побуждение. С другой стороны ценность воспринимается как тип поведения (действий) более значим (предпочтителен) в существующем типе культуры[7, 8, 9, 10], т.е. внешнее проявление. Есть

еще одна, отличная от первых двух, трактовка ценностей. Согласно последней ценности – это явления особой реальности, не сводимой исключительно к физическому, материальному бытию либо к царству абстрактных величин. Ценности имеют своеобразный онтологический статус, они представляют собой элемент общественных отношений в виде социальных институтов[11].

Экологические права, центральным из которых является право на благоприятную окружающую среду, обладают значительным ценностным потенциалом, что дает возможность говорить о необходимости включения их в современную конституционную аксиологию. Наряду с понятием ценности в философской интерпретации, ценности с точки зрения права существует также понятие экологической ценности. Под экологической ценностью понимается то, что люди наделяют важностью для окружающей среды и в силу этого имеет приоритет для экологической политики и, в конечном счете, экологического закона. При этом во избежание конкуренции ценности должны быть расположены по приоритетам. Говоря о переоценке тех или иных институтов общественных отношений, ученые связывают ее с возможностью принятия нового закона[12].

Развивая положения статьи 42 Конституции РФ, в силу которой каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[13] среди основных понятий упоминает благоприятную окружающую среду, под которой понимается, окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов (статья 1).

Следует отметить, что ФЗ «Об охране окружающей среды» не содержит положений о ценности благоприятной окружающей среды или ценностной характеристике ее объектов. Однако если обратиться к Федеральному закону «Об охране природы и ландшафтному управлению» Германии, то в данном нормативно правовом акте воспринята идея ценностной ориентации, что положительно сказывается на регулировании экологических прав и состояния окружающей среды в целом[14].

Говоря о легальной дефиниции «благоприятная окружающая среда» в России, следует отметить мнение М.И. Васильевой, которая справедливо пишет о данном понятии: «Определение не только узко, но и не технично... должно было включить в себя... нормативную сторону»[15]. К недостаткам легальной дефиниции можно также отнести отсутствие критериев благоприятности окружающей среды. На доктринальном уровне данные критерии выглядят следующим образом: соответствие состояния окружающей среды, установленным в экологическом законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска[16]. Представляется необходимым не только закрепление подобных критериев в законодательстве, но также и обновление нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в объектах окружающей среды. Кроме того, руководствуясь положениями главы 1 Конституции РФ, где среди основ конституционного строя говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2), а также приведенными выше критериями благоприятности окружающей среды, которые отчасти имеют не только правовую, но и моральную, эстетическую основу, стоит рассмотреть экологические права под аксиологическим (ценностным) углом зрения.

Рассмотрение, изучение и внедрение ценностной концепции в эколого-правовую сферу общественных отношений в рамках конституционной аксиологии обусловлено тем обстоятельством, что именно Конституция РФ гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду. Тем более что, по мнению ученых, российская конституционная аксиология практически не заявила о себе как самостоятельное научное направление[17]. В связи с этим представляется необходимым выработать систему

конституционных ценностей, которые на данный, определенный этап социально-экономического развития общества и государства станут руководящими положениями при выработке внутренней и внешней политики страны, а также правового регулирования и правоприменения. Первоначально подобная система может формироваться в доктрине для нивелирования рисков закрепления и внедрения антиценностей, но в последующем она должна найти практическую реализацию. В данном случае речь идет о практике Конституционного суда Российской Федерации.

Конституционную аксиологию можно определить как науку, изучающую вопросы трансформации конституционных норм в совокупность конституционных ценностей, поиск места конституционных ценностей в онтологическом пространстве и системе права, связи различных конституционных ценностей между собой и иными ценностями, а также социальными, экономическими, культурными и иными процессами в государстве.

Предметом изучения конституционной аксиологии являются конституционные ценности. В научной среде к категории конституционной ценности относят различные институты права. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что конституционной ценностью следует признавать положения Конституции РФ. Так, к рассматриваемой категории относят основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы людей, обороноспособность и безопасность российского государства[18]; права и свободы человека; верховенство права, справедливость[19] и равенство; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; разделение властей, парламентаризм[20]; правовую экономику[21], а также исполнение конституционных обязанностей по отношению к окружающей среде[22].

Категория «ценность» сопряжена с понятием «благо». Благо означает добро, в философии это то, что может служить предметом удовлетворения человеческих потребностей[23]. Исходя из этого, одним из главных компонентов категории ценности и конституционной ценности в частности является польза, полезность. Высокое качество жизни и здоровья населения, национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Тем самым, связь между конституционной ценностью и экологическими правами очевидна, поскольку последние обеспечивают возможность для человека жить и развиваться в благоприятной окружающей среде, которая в свою очередь позволяет реализовывать и другие права и свободы.

В заключении можно сказать, что современная конституционная аксиология неразрывно связана с экологическим аспектом реализации Конституции РФ посредством осуществления права на благоприятную окружающую среду. Праксиологическое значение реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду видится в оценке деятельности Конституционного суда Российской Федерации при решении им вопросов, предметом рассмотрения которых является указанное право.

Список литературы

1. Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин провёл совещание «О комплексе мер по улучшению экологической обстановки в России» URL: http://premier.gov.ru/events/news/14655/ (дата последнего обращения: 30.03.2011).
2. *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – №4.
3. *Гусейнов А.И.* Проблема ценностей в праве // Право и политика. – 2007. – №7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. *Ивин А.А.* Основания логики оценок. – М.: МГУ, 1970. – С. 12.
6. Рабочая книга социолога. – М.: Наука, 1983. – С. 15.
7. *Супрун В.И.* Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. – Новосибирск. – 1987. – С. 162.
8. *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. – М.: Прогресс, 1972.
9. *Смелзер Н.* Социология. – М.: Фенинс, 1994. – С. 660.
10. *Лапин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 5.
11. *Богомолов А.С.* Опредмечивание, ценности и социологическое познание // Социологические исследования. – 1975. – № 2. – С. 54-61.
12. *Bell S., McGillivray D.* Environmental law. Sixth edition. – Oxford, 2006. – С. 46, 48.
13. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ: [принят Гос. Думой РФ 20 декабря 2001] // Российская газета. – 2002. – № 6.
14. Gesetz über Naturschutz und Landschaftspflege (Bundesnaturschutzgesetz) URL: http://www.buzer.de/gesetz/8972/index.htm (дата последнего обращения 15.12.2011)
15. *Васильева М.И.* О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. – 2002. – №11. – С. 87.
16. *Бринчук М.М.* Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права // Журнал российского права. – 2008. – № 9.
17. *Крусс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2.
18. *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
19. *Пресняков М.В.* Справедливость в системе конституционно-правовых ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №16. – С. 6-9.
20. *Таева Н.Е.* Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №5. – С. 2-4.
21. *Зорькин В.Д.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3–14.
22. *Назарова И.С.* Экологические права личности: конституционно-правовое преломление // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №9. – С. 7-10.
23. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Иллюстрированный энциклопедический словарь. Том 4, 9 – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 4.

12.00.02.

Р.М. Усманова к.ю.н.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
юридический факультет, кафедра конституционного и муниципального права,
Стерлитамак, rezidausmanova@yandex.ru

ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СОГЛАСОВАНИЕ И КОНФЛИКТЫ

В статье раскрываются возможные конфликты публичных интересов в муниципальном образовании. Автором утверждается, что интересы на местном уровне отражаются в законодательстве и в немалой степени определяют направления деятельности различных участников муниципальных правоотношений.

Ключевые слова: *публичные интересы, конфликт, конкуренция, местное самоуправление*.

Все публичные интересы в муниципальном образовании представляют собой некоторую целостную систему, в которой разные интересы оказывают друг на друга взаимное влияние и вместе с тем складываются в определенную иерархию. Публичные интересы, которые имеются в муниципальном образовании целесообразно, на наш взгляд, разделить по их носителям. Так, носителем государственного интереса выступает государство, носителем территориального интереса - муниципальное образование, как территориальный институт (возможно это будет и субъект Российской Федерации), а носителем общественного интереса – местное сообщество и его отдельная часть.

В системе местного самоуправления неизбежно согласование различных публичных интересов. Так, например, задача созданных общественных советов при органах местного самоуправления, это согласование всех интересов групп местного сообщества. О необходимости согласования государственных и местных интересов говорится в Уставах субъектов РФ. Так, Устав Новосибирской области устанавливает взаимоотношение органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов соблюдения законности, согласования интересов, взаимной ответственности (ст.56). Местное самоуправление и государство обречены на сотрудничество и взаимную поддержку, являются главными участниками взаимодействия в системе федеративных отношений, способствуют более эффективной гармонизации и взаимодействию уровней публичной власти, обеспечению государственной целостности и единства Российской Федерации при всем ее многообразии. Тем не менее, государство призвано играть ведущую роль, законодательно регулируя, поддерживая и гарантируя местное самоуправление.

Особая роль в системе местного самоуправления отводится органам местного самоуправления, которые должны обеспечить согласование всех публичных интересов. Так как с одной стороны, органы местного самоуправления выражаются интерес населения, с другой – интерес государства, с третьей - интерес муниципального образования. Не возникает ли здесь конкуренция? Конкуренция означает состязательность, соперничество публичных интересов в муниципальном образовании. Например, есть местные интересы, которые обеспечиваются только органами местного самоуправления, и есть государственные интересы, которые также обеспечиваются органами местного самоуправления. Какие потребности в первую очередь необходимо удовлетворить? Мы ответим интересы населения, так как органы местного самоуправления созданы для решения вопросов в интересах населения. Однако государство органам местного самоуправления передает необходимые ресурсы для выполнения последними возложенных государственных полномочий, и соответственно также требует их выполнения.

Конечно, может возникнуть ситуация при которой конкуренция интересов будет отсутствовать в случае их пересечения. Это возможно, если и местный интерес и государственный обеспечивается органом государственной власти. Например, обеспечивая общественный порядок, органы полиции, выражают как государственный интерес в безопасности в целом, и местный интерес жителей в охране территории муниципального образования. Будет ли здесь конкуренция интересов? На наш взгляд нет. Если происходит такое совпадение, то естественно приоритет в первую очередь отдается государственному интересу. Если надлежащим образом будет обеспечиваться государственный интерес в местном самоуправлении, то тогда и местные интересы в какой-то степени тоже будут обеспечены. Однако отсутствие конкуренции между интересами может привести к застою в системе местного самоуправления, или чрезмерному преобладанию какого-либо интереса без учета другого.

Возможна конкуренция между субъектами, которые обеспечивают публичные интересы. Например, интересы населения могут выражать и политические партии, и органы местного самоуправления и государственные органы. При этом каждый из них выражает его в рамках собственных полномочий. Если все субъекты в рамках установленных полномочий будут выражать интересы, например, населения, то на наш взгляд в полной мере будет и реализована сама идея местного самоуправления.

Однако не стоит забывать о том, что конкуренция может привести к конфликтам. Конфликты в системе местного самоуправления не следует считать случайным явлением, они носят системный характер и представляют собой естественную форму взаимодействия различных субъектов в системе местного самоуправления. Конфликты интересов с одной стороны позволяют отследить существующие противоречия, а с другой если умело управлять конфликтами, то возможно добиться повышения эффективности всей системы. Конфликт таится в самой природе местного самоуправления, призванной согласовывать различные интересы, в том числе и интересы людей, проживающих на территории муниципального образования.

Возможны следующие конфликты:

1.Конфликты между государственными интересами и местными. Всем известный конфликт между государственной властью Республики Удмуртии и местным самоуправлением был предметом разбирательства Конституционного Суда РФ в 1997 году [3]. К сожалению, в настоящее время мы также являемся свидетелями конфликтов между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ. В качестве примера можно привести конфликт между властью Ставропольского края и городской властью г. Лермонтова, разгоревшийся в 2010 году, после того как на муниципальных выборах в ноябре 2010 года в городской совет Лермонтова из 15 депутатов было избрано всего пять единоросов. В результате краевые власти в отношении данного муниципального образования применяют такие рычаги давления как бюджетные [2].

2.Конфликты между интересами муниципального образования и интересами населения. Так, например, в г. Ставрополе местная власть игнорировала долгое время требования горожан о воссоздании выборных советов микрорайонов, т.е о создании ТОСов. В некоторых случаях местные власти принимают решения вопреки мнению и интересам населения. Так, в селе Смоленское Смоленского района Алтайского края местные власти в лице главы села вопреки интересам населения приняли решение закрыть котельную, которая отапливает дома пенсионеров, инвалидов, которые не имеют печного отопления [4].

3.Конфликты между интересами отдельных слоев населения и интересами всего муниципального образования, а также между публичными интересами отдельных групп местного сообщества. Так, например в г. Артемовске Свердловской области на протяжении несколько лет идет конфликт между казаками, и диаспорой армян [5].

Конфликты в муниципальном праве между публичными интересами неизбежны. Но нам думается их необходимо умело регулировать. Регулирование предполагает не прекращение, не ликвидацию конфликтов, а контроль за их интенсивностью, проявлением энергии

сталкивающихся сторон, минимизацию грозящих им издержек и потерь. В данном случае цель состоит не в том, чтобы устранить или предотвратить конфликт, а в том, чтобы сделать его плодотворным. При этом в качестве субъекта управления конфликтом могут выступать как одна из сторон конфликта, так и третья сторона, не участвующая в конфликте, но заинтересованная в его урегулировании (например, органы государственной власти в конфликтной ситуации местной властью и населением). Например, по данным официального сайта Республики Ингушетии, в субъекте в 2011 г. возник конфликт между главой сельского поселения Плиево Назрановского района и населением села, который разрешился благодаря вмешательству главы Ингушетии [6].

Особая роль в разрешении конфликтов отводится Конституционному Суду РФ, которому приходится осуществлять поиск баланса между различными интересами. Однако помимо судебного порядка рассмотрения публично-правового спора существует и внесудебный порядок, например, через согласительные процедуры, переговоры, координация нормотворчества.

В целом конфликты интересов в системе местного самоуправления играют важную роль. Они сигнализируют государству, органам местного самоуправления и в целом местному сообществу о существующих противоречиях, заставляют публичную власть пересматривать свои цели, решения, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль. Дезинтеграция общества возникает не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения урегулировать противоречия интересов, а то и просто элементарного игнорирования этих коллизий. По справедливому замечанию немецкого конфликтолога Р. Дарендорфа, человеческая свобода вообще и свобода политического выбора в частности «существует лишь в мире регулируемого конфликта»[7].

На наш взгляд для того, чтобы обеспечить в муниципальном праве стабильность публичных интересов необходимо: а) полное и правильное отражение в федеральных и субъектных законах различных публичных интересов, с корреляцией соответствующих обязанностей государственных и муниципальных органов по их реализации; б) обеспечение нормативно-правового баланса публичных интересов и их соотношения между собой, которое исключало бы противопоставление публичных и частных интересов, государственных и местных интересов.

Таким образом, как раз в сочетании, пересечении и конфликтах интересов и настоящее, и в немалой степени будущее местного самоуправления.

Список литературы

1.Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фориса Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем десятым подпункта 1 статьи 49 Земельного кодекса Российской Федерации»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

2.Открытая общественно-политическая и познавательная газета. 2012. 18 апреля//www. opengaz.ru

3.Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 г. №1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»// Собрание законодательства РФ. 1997.№ 5. Ст. 708.

4.http: //www.gwaz.ru/russia

5.http: //www. rythel.livejournal.com/515496/html

6.http: //www.ingushetia.ru/m-news/archives/014658/shtml

7.Dahrendorf R. Life Changes: Approaches to Social and Political Theory. Chicago, 1979. P. 107.

12.00.01

Choocheewan Tamisanont

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, paitamisanont@hotmail.com

HUMAN DIGNITY: PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THAI SOCIETY AND CONSTITUTIONAL LAW

In article it is analyzed the problems of human dignity protection in Thailand. Violations of human dignity in Thai society and the problems of Thai Constitutional law.

Keywords: *Human dignity, Human rights, Thailand, Constitutional law.*

1. Human dignity according to the context of Thai society

The issue of human rights is not limited only to Thailand but is also a major problem in the world, which becoming more seriously in present day; whether problems of human dignity, problems of racial discrimination, problems of liberty in public assembly or the rights of women and children, and so on.

The Government institutions and Government officials are lack knowledge regarding human dignity. Therefore, there are always mistakes in interpretation the terms of “human rights, human dignity or human being” [6] just only in legal terms, as a result for human rights violations are ongoing and increasingly in Thailand. They have to realize that human rights are inherent natural rights; as a fundamental right of every human being without regard to race, nationality, religion, health or disability. It does not depend on the extent of the law, but it reaches beyond the law. [4]

The problems of the protection of human dignity in Thailand are as follows;

1.1 The ineffectiveness of law enforcement. Although, Thailand has certain obligations in accordance with The Universal Declaration of Human Rights, a declaration adopted by the United Nations, the law is ineffective in enforcing and sanctioning the person or organization which break the law. It might be that access to the rights of the people is very difficult or there is a lack of expert personnel to take responsibility for protecting the rights and freedoms of the citizens.

For example, In April 2004 the military stormed the Kru Se mosque where armed Muslims separatists were holed up, and 107 of them were killed. These events were interspersed with several assassinations of Thai officials in the four southern Muslim provinces. In October 2004, an incident known as the Tak Bai riot, 78 Muslim protesters were suffocated to death when they were arrested and herded into army trucks. Altogether 85 persons, including mere bystanders, are reported to have died. The unrest that had existed prior to these events has continued, and further incidents have been reported with great frequency, despite a sincere apology to the Muslim population by the new Prime Minister Surayud Chulanont in November 2006.

However, although much effort has been devoted to bringing the perpetrators to justice, including an investigation by a sub-panel of the National Human Rights Commission, nobody had been charged with human rights abuses, despite some very disturbing findings by the panel. Efforts to punish separatist terrorists resulted in the acquittal in May 2005 of four men charged with plotting terrorist offences. The government appointed a National Peace and Reconciliation Commission (NPRC) under the chairmanship of the former Prime Minister and architect of constitutional reforms, Anand Panyarachun.

Following the military coup on September 2006, the coup leader General Sonthi Boonyaratglin cited the actions of the former government of Thaksin Shinawatra as a major reason for the coup, and the new government installed by the junta has pursued a much more accommodating policy. This would appear to signal a change in government policy that would emphasize human rights and good governance. However, it was not within the remit of the NPRC to investigate human rights

violations as such; and great damage and mistrust have been engendered which will take many years to disappear, even with a more enlightened policy.

The facts and allegations stated above are not only the subject of investigations; they are also the subject of international concerns. However, the fact that they have been or are being investigated is a new situation for many years, and despite many advances in governance and democracy, notably the implementation of the anti corruption, rule-of-law Constitution in 1997, the conduct of the police and the armed forces has been beyond the reach of the law, and beyond the scope of any form of accountability. The findings of the sub-panel show that the soldiers dealing with the Tak Bai riot regarded themselves as following not only orders but normal procedures in dealing with protesters, that is to treat them as prisoners. The fact that they had such orders and saw no reason to exercise some judgment in the matter is already a cause for some disquiet. [1]

1.2 Double Standards in Thai society. Double standards make a huge difference in the Thai society, For example, in criminal cases the police take the suspects returned to scene of the crime. Immediately, the witness who watching around the scene come to hit or assaulted the suspects. Whereas most of the people think that they have rights to do like that because the suspects should deserve to be punished by them and the criminal justice system is quite delay for them. [2]

An example of the way in which the law is developing can be adduced here. Following a decision by the Local Administration Department (LAD) to remove citizenship from 1,243 villagers in the Mae Ai district in Northern Thailand, who were considered by the LAD to be Burmese, the individuals concerned were not eligible to receive services from state agencies, including the 30-baht universal health care scheme, and they were not entitled to apply for loans from state financial institutions. Also, deprived of their citizenship, some students were forced to leave school.

The Chiang Mai Administrative Court in April 2002 found that the LAD had acted unlawfully when it removed the names of these villagers. After the LAD appealed, the Supreme Administrative Court in September 2005 confirmed the original decision of the Chiang Mai Administrative Court which resulted in the villagers enjoying automatic reinstatement of their Thai nationality and brought to a close a three-year legal ordeal for the villagers. There is still an issue of how those villagers not parties to the case will be dealt with.

2. Human dignity according to the Constitution of the Kingdom of Thailand

The problems of Human dignity according to the Constitution of the Kingdom of Thailand can be considered as follows;

2.1 The problems of human dignity's definition because the Constitution does not explain what human dignity is. Article 4 of the Constitution stipulates that "Human dignity, rights, liberty, and equality of the people shall be protected" and according to Article 26 "In exercising the power of each and every State authority, regard shall be given to human dignity, rights, and liberties in accordance with the provisions of this Constitution" and under the provision Article 28 "A person can invoke human dignity or exercise his or her rights and liberties in so far as it is not in violation of rights and liberties of other persons or contrary to this Constitution or good morals."

If we do not know what human dignity is, how will we know what texts are concerned with it? For example, Article 26 and 28 of the Constitution are in Chapter 3 "Rights and Liberties of the Thai People." It means that foreigners are not included or claimed the rights and liberties in this chapter. [5]

However, the central meaning of dignity remains the common minimum core and judicial interpretation has done little, No one jurisdiction has a coherent judicially interpreted conception of dignity across the range of rights. But that does not mean that dignity has no role to play in the judicial interpretation of human rights. The absence of a consensus on the substantive meaning of the concept beyond that minimum core has not, it seems, prevented it from being used to enable a much looser coordination of human rights adjudication to take place, with significant room for disagreement and divergence over specific practical applications. Rather than providing substantive meaning, a significant use is institutional: providing a language in which judges can appear to justify how they deal with issues such as the weight of rights, the domestication and contextualization of rights, and the generation of new or more extensive rights. It is a limited role,

and possibly a different one from that played in philosophical, religious, and political debate, but to me it seems to go some way towards explaining it current, and predict future, judicial popularity in human rights adjudication. [3]

2.2 The problems of the Constitutional court procedure. It is really difficult for people who suffered the problem of human rights to file complaints directly in the Constitutional Court because of the narrow scope and the complicated Court procedure.

For example, the Constitution stipulates that the Constitutional Court shall have the powers and duties relating to the protection of the rights and liberties of the people. A) Controlling provisions of any law shall comply with the Constitution and B) Protect of rights and liberty for the citizen according to Constitution.

With regard to the controlling and inspection of the state power by the Constitutional Court, Article 6 stipulates that "The Constitution is the supreme law of State. The provisions of any law, rule or regulation, which are contrary to or inconsistent with this Constitution, shall be unenforceable" and according to Article 216 paragraph 5 "The decision of the Constitutional Court shall be deemed final and binding on the National Assembly, Council of Ministers, Courts and other State organs." A person whose rights and liberties recognized by this Constitution are violated, has the right to submit a motion to the Constitutional Court for its a decision as to whether the provisions of the law are contrary to or inconsistent with the Constitution. But the exercise of the right in the above case must be possible where the person is unable to exercise the right by other means as provided in the organic law on rules and procedure of the Constitutional Court.

According to aforementioned we can observe that the injured person may not have rights to file complaints in court directly. So, if they want to file a petition to the Constitutional Court it must be done through the following organizations.

Firstly, to complaint in The National Human Rights Commission according to Article 257(2) under the condition that "the provisions of any law are detrimental to human rights and beg the question of the constitutionality as provided by the organic law on rules and procedure of the Constitutional Court" or

Secondly, to complaint in the Ombudsmen according to Article 244. However, if the Ombudsmen dismisses the case. Then, the injured person has the right to file a petition to the Constitutional Court.

References

1. Andrew Harding, "Buddhism, Human Rights and Constitutional Reform in Thailand", 2(1) *Asian Journal of Comparative Law* (2007), 1-25, at 8.
2. Charan Kosananan, *Philosophy of Law* (Ramkhamheang University Press, Bangkok, 2004), 388.
3. Christopher McCrudden, "Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights", 19(4*) The European Journal of International Law* (2008), 655-724, at 724.
4. Jim Ife. *Human rights and Social work: towards rights-based practice* (Cambridge University Press, Cambridge, 2008), 12.
5. Manit Joompa, *The Constitution of the Kingdom of Thailand 2007* (Chulalongkorn University Press, Bangkok, 2008), 119.
6. Patrick Lee and Robert P. George, "The Nature and Basic of Human Dignity", 22(2) *Ratio Juris* (2008), 173–193, at 174.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

О.В. Бабенко

Казанский государственный технологический университет,
Институт дополнительного профессионального образования, кафедра МИД,
Казань, ladyboss81@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАРУШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЕГО СПЛОЧЕННОСТИ И БОЕГОТОВНОСТИ. ПРИЗНАКИ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Рассматриваются нормативно-правовые документы, регулирующие взаимоотношения и дисциплину в воинском коллективе. Обозначены признаки воинского коллектива.

Ключевые слова и фразы: *уставные взаимоотношения, воинская дисциплина, профилактика дисциплинарных нарушений, сплоченность воинского коллектива, боеготовность, устав.*

Анализ состояния правопорядка и воинской дисциплины в военном коллективе, а также выработка рекомендаций по их укреплению относятся к числу важнейших задач, осуществляемых военно-социальной профилактической работой, так как именно через дисциплину и правопорядок реализуются права военнослужащего на жизнь, здоровье, защиту чести и достоинства личности.

В служебной и повседневной деятельности военнослужащие Вооруженных Сил РФ руководствуются Общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ, нормативно-правовыми документами, способствующими поддержанию особой дисциплины, сплоченности и боевой слаженности воинских коллективов.

- регламентируют несение службы в ВС РФ и подготовку личного состава;
- определяют основы боевых действий подразделений и частей;
- описывают права и обязанности военнослужащих, их поведение, деятельность, жизнь, быт, боевую подготовку;
- предусматривают контроль за исполнением уставных правил со стороны командиров и начальников всех степеней и наказание виновных в нарушении данных правил.

Общевоинские уставы ВС РФ включают в себя:

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ;
2. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ;
3. Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил РФ;
4. Строевой устав Вооруженных Сил РФ.

Однако соблюдение уставных норм

Отметим, что воинский коллектив, в отличие от гражданского, имеет целый ряд специфических черт, обязательно учитываемых уставами:

- более жесткая регламентированность (наличие жестких временных рамок), требовательность, дисциплинированность;

- авторитарная субординированность (основная ориентация на воспитание готовности беспрекословно выполнять приказ командира, соблюдать субординацию – военное взаимоуважение между чинами);

- основной упор на развитие у воина патриотических и боевых качеств, чувства долга и ответственности перед народом, Родиной, подчеркнуто «мужское» воспитание смелости, мужественности и самоотверженности – основных черт защитника Отечества;
- особое внимание уделяется воспитанию высокой стрессоустойчивости, адаптивности к резким жизненным переменам, ежеминутной готовности выполнять свой воинский долг в боевых, аварийных, экстремальных условиях;
- повышенный уровень конкуренции, соперничества между участниками коллектива в силу его моногендерности (однородности состава коллектива – в данном случае, мужской коллектив) и своеобразной нигилированности (т.е. внешней «похожести») его состава;
- «психологическая экстрадированность» - удаленность от дома, родных и близких людей, друзей и др.

Каждый устав регулирует взаимоотношения между военнослужащими, обязательно учитывая вышеперечисленные особенности и требования воинского коллектива. К примеру, Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ определяет:

- общие права и обязанности военнослужащих Вооруженных Сил РФ, а также взаимоотношения между ними;
- предписывает обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего распорядка.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ определяет:

- сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий;
- раскрывает права и обязанности командиров (начальников) по применению поощрений или взысканий;
- разъясняет порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб.

Этот документ в определении понятия воинской дисциплины подчеркивает, что строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных воинскими уставами, является необходимым. Согласно предписаниям устава, воинская дисциплина обязывает военнослужащих оказывать уважение командирам (начальникам): соблюдать правила воинского приветствия, воинской вежливости. Достижение высокой воинской дисциплины разумеется как условие сплоченности такого коллектива в соответствии со статьей 4 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, подчеркивающей личную ответственность каждого военнослужащего за выполнение своих обязанностей и требований воинских уставов, а также выделяющей повседневную требовательность командиров (начальников) к подчиненным, которая в идеале должна быть основана на уважении личного достоинства военнослужащих.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ предусматривает также определенные меры ответственности в отношении военнослужащих, нарушающих уставные правила взаимоотношений.

Изучение уставов и уставных норм курсантами военных вузов и солдатами направлено на установление правовой грамотности личности и воспитание чувства собственной социально-правовой безопасности в коллективе. Каждый военнослужащий должен знать о «телефонах доверия» и ящиках для письменных обращений, куда можно сообщить о фактах нарушения уставных правил – неуставных отношениях внутри коллектива.

Воспитание нетерпимого отношения к нарушениям уставных норм, как важнейшее условие сплоченности и боевой слаженности воинского коллектива, а также уважительного отношения к уставным правилам, их соблюдения всеми участниками коллектива без исключения (в т.ч. командующим звеном), вменено в первостепенную обязанность командира на основании статьи 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ. Для эффективного осуществления всего этого необходимо использовать гласность. Если командир допустил сокрытие нарушений воинской дисциплины, преступлений и происшествий, то должен быть привлечен к ответственности.

В статье 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится перечень видов ответственности, к которой может быть привлечен военнослужащий за допущенные им правонарушения в зависимости от тяжести и характера совершенного проступка. Это может быть дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. При этом статья 48 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ определяет, что при незначительном нарушении воинских правил, командир имеет право ограничиться напоминанием нарушителю об обязанностях военнослужащего, его воинском долге, лишь в случае явной необходимости прибегнув к дисциплинарному взысканию. Подчеркивается также, что мера укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих должна соответствовать тяжести совершенного проступка, степени их вины. Согласно уставным нормам проступок военнослужащего, содержащий признаки состава преступления, должен быть сообщен командиром военному прокурору, который при необходимости возбуждает уголовное дело и назначает дознание. Знание вышеназванного может служить сдерживающим фактором для нарушителей уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Командир должен чутко и своевременно реагировать на поступающие предложения, жалобы, заявления. Он несет личную ответственность за их рассмотрение вовремя и принятие надлежащих мер по устранению недисциплинарных поступков. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, заявлений, предложений определен главой 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, а также Инструкцией о работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах РФ, утвержденной приказом министра обороны РФ № 615 от 29 декабря 2000 года. Правильная организация работы с жалобами и заявлениями военнослужащих – важная форма поддержания воинской дисциплины и правопорядка.

Подчеркнем, что сознательная воинская дисциплина во многом зависит от уровня правовой подготовки военнослужащих, поэтому организация и проведение правового воспитания отнесены к числу неотъемлемых задач военно-социальной профилактической работы. Правовое воспитание личного состава Вооруженных Сил РФ – это целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию людей с целью формирования у них глубоких устойчивых правовых представлений, убеждений, привития им высокой правовой культуры, привычек и навыков активного правомерного поведения. Главная задача такого воспитания – знание военнослужащими Конституции Российской Федерации и федеральных законов, военной присяги, уставов, требований других нормативно-правовых актов и строгая реализация этих правил.

На важную роль правового воспитания в укреплении правопорядка в обществе указывали многие ученые. Так, русский философ И.А.Ильин писал: «Народ, незнающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь… Незнание положительного права ведет неизбежно к произволу сильного и запуганности слабого…».

Выделим же основные направления укрепления правопорядка и дисциплины в воинском коллективе:

- обеспечение строгого контроля за полным доведением до каждого военнослужащего установленных законодательством норм, организация правового воспитания и обучения с разъяснением прав и обязанностей военнослужащего;
- тесное взаимодействие с органами прокуратуры по вопросам уставных нарушений злостного характера;
- регулярное проведение профилактических бесед по разрешению жалоб и заявлений военнослужащих и их семей, проведение опросов военных, а также вечером вопросов и ответов по социально-правовым проблемам;
- обучение военнослужащих умению самостоятельно защищать и отстаивать свои права как в административном, так и в судебном порядке;
- своевременно докладывать об имеющихся нарушениях дисциплины вышестоящим командирам, а также о нуждах и запросах личного состава;

- всеколлективная заинтересованность в уставном поведении и недопущении неуставных отношений и др. дисциплинарных проступков. Грамотная работа командира по укреплению здорового уставного микроклимата в воинском коллективе (регулярная проверка правильности ведения отчетной документации; контроль за равномерностью распределения нарядов между военнослужащими, своевременное рассмотрение претензий, периодические присутствия на подъемах, утренних осмотрах, на приеме пищи и помывке личного состава в бане и др. мероприятиях; по возможности регулярные заслушивания докладов своих заместителей, командиров взводов, сержантов, старшин рот о нуждах и запросах своих подчиненных; детальные изучения личных дел подчиненных, их социального происхождения с целью обнаружения групп риска с последующим профилактическим наблюдением; систематические проведения коллективных и индивидуальных бесед с личным составом на предмет выяснения насущных проблем и способов их разрешения; посещения военнослужащих, находящихся на излечении в военно-медицинских учреждениях и пр.).

Если вышеперечисленных мер по поддержанию дисциплины нет, осуществление уставных норм не представляется возможным, поскольку нет заинтересованности участников коллектива в этом, а также не имеется предпосылок для их зарождения и активизации. Следовательно, продуктивность такого воинского коллектива стремится к нулю, усиливая разрозненность военнослужащих и их незаинтересованность в своем ратном деле.

Заявляем, что высокоэффективная военно-социальная работа по профилактике уставных нарушений (нарушений дисциплины в воинском коллективе) должна стать действенным средством нейтрализации и недопущения негативного влияния на состояние боеготовности армии, высокой дисциплинированности и правопорядка при условии неукоснительного соблюдения всеми звеньями воинского коллектива уставных правил, законов и требований.

Список литературы

1. *Волков И.* Дисциплина минус пассивность // Ориентир. – 2004. - № 5.
2. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
3. *Корякин В.* Практика военно-социальной работы в интересах поддержания правопорядка и воинской дисциплины // Ориентир. – М.: Минобороны, 2003. - № 1.
4. *Кудрявцев Ю.М.* Превентивная педагогика в высшей военной школе // Высшее образование в России. – 2002. - № 6. – с. 55-57.
5. *Кудрявцев Ю.М.* Проектирование системы подготовки офицеров к воспитательной деятельности с трудными военнослужащими: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Казань: Казанский государственный университет, 2003. – 35 с.
6. *Моргуленко Е.* Как защитить себя, не нарушив закон // Ориентир. – 2004. - № 7-8.
7. *Никишов А.* Уставные правила взаимоотношений между военнослужащими – важнейшее условие сплоченности и боевой слаженности воинского коллектива // Ориентир. – М.: Минобороны РФ, 2007. - № 9.
8. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М., 1994.
9. *Шаковец О., Зорин А.* Уставные правила взаимоотношений между военнослужащими – важнейшее условие сплоченности и боевой слаженности воинского коллектива // Ориентир. – 2005. - № 1.

13.00.08

Н.Н. Богомолова

Сахалинский государственный университет,
факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОЛЛЕДЖ-ВУЗ»

Учреждение профессионального образования, функционирующее в условиях рыночной среды, испытывает необходимость в применении маркетинга в качестве инструмента, обеспечивающего конкурентоспособность. Однако в учебных заведениях не ведутся целенаправленные маркетинговые исследования не только потребителей и рынка образовательных услуг, но и сопряженного с ним рынка труда. Формированию стратегии образовательного маркетинга, методологии составления маркетинговых планов образовательной организации и практическому применению маркетинговых механизмов посвящена данная статья.

Ключевые слова: *стратегия образовательного маркетинга, план маркетинговой деятельности учреждения профессионального образования, рынок образовательных услуг*.

Стратегия образовательного маркетинга исходит не столько из задачи продвижения своих услуг, сколько из необходимости изучения рынка для ориентации деятельности учебного заведения на те услуги, которые могут себя позиционировать и дадут положительный социально-экономический эффект. Конкретной реализацией стратегии образовательного маркетинга становится план.

По Ф. Котлеру и К.Л. Келлеру, маркетинговый план – основной инструмент направления и координации маркетинговых усилий. Он разрабатывается на двух уровнях. Стратегический маркетинговый план, основанный на анализе рыночной ситуации и возможностей, определяет целевые рынки и предложение ценности. Тактический маркетинговый план ориентирован на решение текущих маркетинговых задач [1, 72].

В маркетинговом плане отражаются все знания образовательного учреждения о рынке и показывается, как оно намеревается достигать своих целей. В маркетинговом плане содержатся тактические указания по разработке маркетинговых программ и распределению финансовых ресурсов в течение периода планирования. Это один из наиболее существенных результатов маркетингового процесса.

Южно-Сахалинский педагогический колледж Сахалинского государственного университета начал разработку маркетингового плана образовательной услуги «Туризм» с построения идеальной модели комплекса маркетинга данной специальности в системе непрерывного профессионального туристского образования «колледж-вуз». План разрабатывался по всем элементам комплекса маркетинга (услуга, цена, сбыт, продвижение) на основе оценки текущего состояния образовательной организации. Такие оценки опирались на итоги информационного и коммуникационного аудита, статистику отрасли и образовательного учреждения и другие экспертные данные.

Текущая ситуация на рынке образовательных услуг специальности «Туризм» была соотнесена с желаемыми изменениями:

- что должна представлять установленная позиция учебного заведения на рынке образовательных услуг в идеале?
- каких улучшений в деятельности ЮСПК СахГУ мы ожидаем в результате изменения текущего состояния и какие изменения в текущем состоянии приведут к желаемым изменениям?

Вслед за оценкой текущего состояния сформулировано понимание более качественного уровня, предусматривающего совершенствование в положении колледжа по сравнению с ныне существующим. Таким качественно новым уровнем в подготовке специалистов по туристским услугам становится идея открытия факультета сервиса и туризма на материальной базе колледжа. Открытие факультета и возможность повышения уровня образования станет еще одним конкурентным преимуществом ЮСПК СахГУ в подготовке специалистов по туристским услугам. Вместе с определением начальной точки (текущего состояния) сформулирована миссия образовательной услуги специальности «Туризм», т.е. дан четкий ответ на вопрос - для чего открыто данное направление подготовки специалистов: выстраивание единого образовательного пространства региона на основе взаимосвязи профессиональных образовательных программ в рамках формирующейся системы регионального непрерывного профессионального туристского образования в Сахалинской области.

Далее специалистами рассматривается, какие составляющие комплекса маркетинга уже присутствуют в работе колледжа, а какие необходимо добавить или развить. Параллельно анализируются возможности колледжа по организации данного комплекса: трудовые, финансовые, материальные ресурсы, наличие лицензии и другой нормативной документации. Маркетинговое планирование опиралось на реализацию пяти основных этапов: 1) анализ; 2) разработка целей и показателей; 3) разработка стратегии; 4) разработка тактических мероприятий; 5) реализация и контроль.

План маркетинга образовательной услуги «Туризм» ЮСПК СахГУ, разработанный на основе анализа внешней и внутренней среды образовательного учреждения, в соответствии со стратегическими целями организации, включает в себя следующие тактические:

1. Исследование, анализ и прогноз профессионального рынка труда (сбор информации о наличии кадров необходимого уровня и квалификации; демографические характеристики рабочей силы; стоимость рабочей силы): создание рабочей исследовательской группы. Получение этих данных позволило уточнить возможности эффективной маркетинговой деятельности и роста продаж образовательной услуги.
2. Изучение, анализ и прогноз потребительских сегментов образовательной услуги. Разработка программ по формированию и сохранению лояльности непосредственных потребителей и контактных аудиторий.
3. Позиционирование ЮСПК СахГУ на региональном рынке (мероприятия, благодаря которым в сознании целевой группы данная программа занимает особое, отличное от других программ и выгодное для ЮСПК СахГУ положение): обеспечение непрерывности образования; реализация концепции «образование в течение всей жизни», разработка дополнительных образовательных программ; проведение НПК, олимпиад по туризму, выставок, ярмарок вакансий и др.; создание экскурсионно-туристского центра «СахГУ – Путешественник» ведущего разработки по развитию выездного туризма; создание туристско-спортивного клуба «Первопроходец», ведущего разработки по развитию внутреннего туризма; создание марочного капитала образовательного учреждения (бренд, логотипы, символы, фирменный стиль, дизайн, «легенда бренда» и др.).
4. Расширение сети социальных партнеров ЮСПК СахГУ: привлечение работодателей к разработке учебных программ, участию в научно-исследовательской деятельности. Выстраивание маркетинга взаимоотношений, разработка программ лояльности для партнеров.
5. Обеспечение качества и конкурентоспособности образовательной услуги специальности «Туризм» (мероприятия, направленные на осуществление внутреннего маркетинга): курсы повышения квалификации, научные разработки в области туризма, корпоративная культура.

6. Формирование и упрочение уникального бренда учебного заведения: создание базового пресс-центра, корпоративного издания, сайта, расширение присутствия в средствах массовой информации.
7. Мониторинг достигнутых результатов (для оценки эффективности плана маркетинга, внесения своевременных корректив в процесс его осуществления).

Реализация плана маркетинга осуществляется в ЮСПК СахГУ планомерно, с обязательным маркетинговым аудитом и коррекцией достигнутых результатов. Промежуточным результатом можно считать успешное открытие в 2007 году факультета сервиса и туризма, расширение потребительского рынка образовательной услуги «Туризм», востребованные рынком труда специалисты, разработка новых туристских продуктов для внутреннего и въездного туризма, расширение известности и повышение престижа ЮСПК и ФСиТ СахГУ среди потребителей образовательных услуг.

Полученные данные в ходе осуществления плана маркетинга ЮСПК СахГУ убеждают в необходимости поисков возможных путей повышения уровня профессиональной компетентности специалистов по туристским услугам, с учетом развития системы социального партнерства, целенаправленного формирования профессиональных качеств в системе непрерывной профессиональной туристской подготовки, создания целостной системы образовательного маркетинга специальности «Туризм» на основе комплексных маркетинговых исследований образовательного рынка и потребностей рынка труда в данных специалистах.

Внедрение в практику педагогического менеджмента опытных форм маркетинговой деятельности становится необходимым рыночным механизмом воздействия на слабые стороны образовательного учреждения, выявленные в ходе маркетингового исследования.

Список литературы

1. *Котлер Ф., Келлер К.Л.* Маркетинг менеджмент. 12-е изд. СПб: Питер, 2006. С. 72.

13.00.02

И.Б. Гилязова к.п.н., О.И. Курдуманова д.п.н.

Омский государственный педагогический университет,
кафедра химии и МПХ, irin.ter@mail.ru, kurdumanovao@mail.ru

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНИВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье анализируются типы, методические средства организации и оценивания самостоятельной работы студентов на примере изучения курса химии первокурсниками. Авторами приводятся результаты внедрения методики организации самостоятельной работы студентов с учётом профессиональной подготовки при изучении химии.

Ключевые слова: *самостоятельная работа студентов, научное мировоззрение, профессиональная подготовка.*

Одной из важнейших проблем, стоящих перед высшей школой, является повышение качества подготовки специалистов, формирование творческой личности, способной к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. В современных условиях, формирование у студентов умения самостоятельно овладевать знаниями и методами работы, выдвинулось в ряд важнейших условий профессионального становления специалистов.

В этой связи актуальность приобретает самостоятельная работа студентов (СРС), на которую, согласно стандартам третьего поколения отводится более 50% учебной нагрузки и которая является сегодня одной из важнейших составляющих учебного процесса. Этой проблеме уделяется особое внимание в литературе по педагогике, психологии и методике преподавания, однако вопросы организации и оценивания самостоятельной работы в методике высшей школы с учётом профессиональной подготовки не решены окончательно.

Нами разработана методика организации и оценивания СРС, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура СРС, направленной на формирование научного мировоззрения и профессиональную подготовку студентов вуза

Тип СРС и методические средства	**Методика оценивания**	**Направленность СРС, формируемые компетенции**
Индивидуальная Индивидуальные карточки СРС	Бальная система оценивания (10 баллов) Карта оценивания СРС преподавателем в течение семестра	Усвоение базовых понятий, законов, теорий Развитие обобщённых интеллектуальных умений
Фронтальная Решение профессионально-ориентированных заданий, участие в дискуссии	Бонусные баллы за участие в дискуссии Карта самооценки решения задач	Развитие грамотности и компетентности в профессиональной области
Групповая Проектная деятельность, подготовка и представление результатов, выступление с сообщением	Бонусные баллы за подготовку и выступление с сообщением Карта оценивания СРС сокурсниками	Развитие научного мировоззрения Профессиональное совершенствование

Приведём примеры организации СРС на первом курсе при изучении химии в ОмГПУ . **Индивидуальная СРС** на данном курсе направлена на формирование химической картины природы у обучающихся, формирование базовых понятий, законов, теорий, раскрытие значения химии в промышленности, быту, питании, охране здоровья, медицине и др. Студентам было предложено выполнить задания по учебным темам в карточках СРС. Пользуясь литературой, студентам предлагалось: дать определения понятиям, сформулировать законы, назвать их авторов, привести примеры веществ, уравнений реакции, написать формулы, заполнить таблицы, иллюстрировать схемы примерами и др.

Студенты в конце занятия получали задания и на следующем занятии сдавали заполненные карточки для самостоятельной работы. Обучение на данном курсе проводится по модульно-рейтинговой технологии и данный вид работы оценивался в 10 баллов максимум, за несвоевременную сдачу - штраф «-3» балла. Результаты оценивания самостоятельной работы сводятся преподавателем в таблицу 2:

Таблица 2

Карта оценивания СРС преподавателем

№	**Студ.**	**Тема**									**Сумма баллов**	**Среднее значение**	**Оценка**
		1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**			
1	**В.М.**	**10**	**10**	**8**	**6**	**8**	**8**	**9**	**7**	**7**	**73**	**8,11**	**4**
2													
3 и т.д													

Из таблицы наглядно видно, кто из студентов работал регулярно и систематически, а кто нет, какая тема требует дополнительной проработки каждым студентом, можно рассчитать средний балл по каждой теме и всему курсу. Предложенная методика организации и оценивания самостоятельной работы удобна, так как предусматривает чёткую и

своевременную оценку самостоятельной работы по каждой изученной теме и всего курса в целом [1].

Для фронтальной СРС студентам предлагалось решение профессионально-ориентированных заданий, с последующим участием в дискуссии. *Карта самооценки решения задач* включала пункты: «Что я не знал? Что я узнал? Что я хочу узнать? Как я оцениваю свой уровень профессиональной компетентности по 10 бальной шкале? За активное участие в дискуссии начислялись дополнительные баллы, которые прибавлялись к общему рейтингу.

Групповая СРС студентов требует длительной подготовки, поэтому в начале семестра студентам предлагалось выбрать тему проекта-исследования и объединиться в группы по 3-4 человека. А само мероприятие, лекция – конференция проводилась к концу семестра. Так как задание требует тщательной подготовки, то студентам предлагается план-памятка по организации СРС с выделенными этапами работы. Оценивание групповой СРС осуществлялось сокурсниками по *карте оценивания самостоятельной работы студентов сокурсниками.* Им было дано задание оценить по 10 бальной шкале выступления одногруппников по следующим критериям: *информативность* (содержательная часть, интересные факты, химизм и др.); *оформление* (наглядность, презентация, наличие схем, таблиц и др.); *творчество* (в оформлении, в подаче материала, оригинальность и др.)**;** *профессиональная составляющая* **(**методическая грамотность**,** логика изложения, смысловые связки, структура доклада, ораторские умения и др.).

По результатам обсуждения и обработки карт оценивания самостоятельной работы студентов сокурсниками выбирались номинации «Лучшее выступление», «Лучший доклад», «Лучшая презентация», «Лучшая стенгазета» и начислялись бонусные баллы (от 5 до 15) к текущему рейтингу.

Разработанная нами методика СРС предполагает сочетание индивидуальной, групповой и фронтальной работы, оценивание результатов преподавателем, сокурсниками и самооценку студентов.

Педагогический эксперимент проводился в контрольной и экспериментальной группах. В течение года отслеживалось выполнение заданий самостоятельной работы и выполнение заданий профессиональной направленности в конце педагогического эксперимента. Результаты представлены на диаграмме (рис. 1).

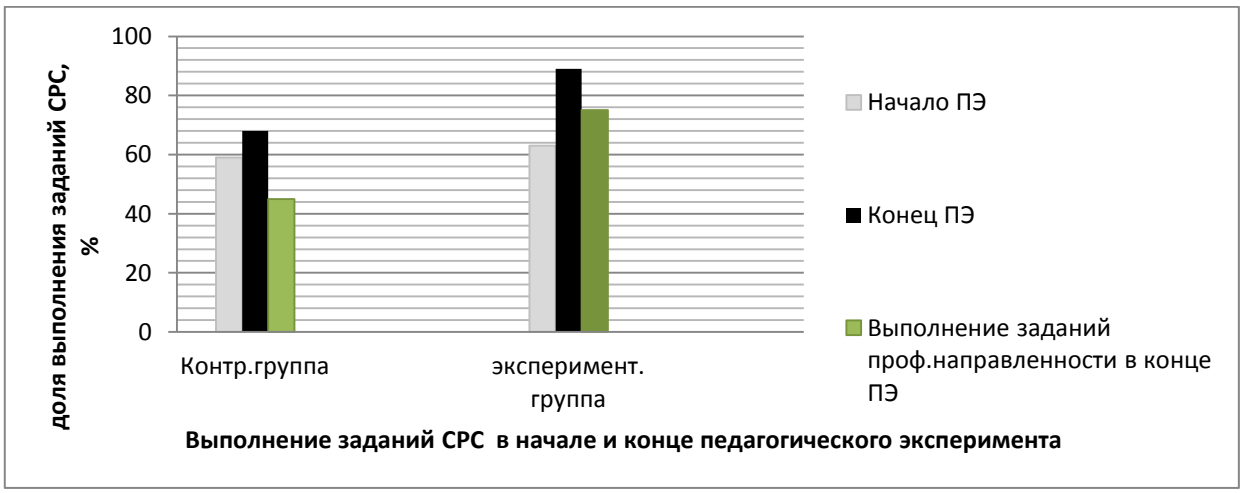


Рис.1 Динамика выполнения заданий СРС в течение года

Для оценки достоверности результатов применялись методы статистической обработки с помощью многофункционального критерия Фишера (n1=n2=26, при φ * кр.=1,64, при p>=0,05) [2], результаты собраны в таблице 3.

Таблица 3

Результаты статистической обработки с помощью многофункционального критерия Фишера

№ сопоставления	ω	φ	φ * эмп.	Сопоставление φ * кр. и φ * эмп.	вывод
1	59 63	1,752 1,813	0,22	>	Статистически не достоверны
2	59 68	1,752 1,939	0,68	>	Статистически не достоверны
3	63 89	1,813 2,465	2,35	<	Статистически достоверны
4	68 89	1,939 2,465	1,90	<	Статистически достоверны
5	45 75	1,471 2,094	2,25	<	Статистически достоверны

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Расхождения в контрольной и экспериментальной группе по выполнению заданий СРС статистически не значимы, следовательно, по выделенному критерию эти выборки сопоставимы.
2. Эффективность прироста в выполнении заданий СРС в контрольной группе к концу эксперимента статистически не значима.
3. Эффективность прироста в выполнении заданий СРС в экспериментальной группе к концу эксперимента статистически достоверна.
4. Различие в долях выполнения заданий СРС в контрольной и экспериментальной группе к концу педагогического эксперимента статистически достоверно.
5. Расхождение в долях выполнения заданий профессиональной направленности СРС в контрольной и экспериментальной группе в конце педагогического эксперимента статистически достоверно.

Таким образом, разработанная методика организации и оценивания СРС эффективна, при её применении наблюдается положительная динамика прироста доли выполнения заданий СРС, а также разработанная методика положительно влияет на успешность выполнения профессионально-ориентированных заданий студентами.

Список литературы

1. *Гилязова И.Б.* Организация и оценивание самостоятельной работы студентов вуза на примере изучения курса общей химии// Мировоззренческие аспекты химического образования. Проблемы построения содержания химического знания: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Омск: изд-во ООО «ИТЦ» .- апрель 2011. – С. 14-17.

2. *Шелонцев В.А., Шелонцева Л.Н., Ольхович И.П.* Анализ результатов педагогического эксперимента: Учебное издание.- Омск: ООО «Гуманитарный центр «Альфа и Омега»».- 2008. – 32 с.

13.00.08

[1]В.А. Гусев, [2]С.И. Гусева к.п.н., [3]В.И. Яблонский

[1]ГБОУ СПО «Поволжский государственный колледж»,
г. Самара, college@sgppk.ru

[2]ФГБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет
им. Академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»,
кафедра «Физика»,
г. Самара, zav@smp.ru

[3]ГОУ СПО «филиал «Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского»,
г. Арзамас, apk_novikova@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ВИДОВ, ЧИСЛА И ВЫБОР ГЛУБИНЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

В данной статье рассмотрены подходы к определению и обоснованию видов, числа и выбора глубины функциональных инженерных специализаций. Также определены характеристики глубины уровня инженерной подготовки в соответствии с особенностями учебного плана.

Ключевые слова: *подготовка специалистов, глубина уровня инженерной подготовки, функционально-ориентированная подготовка.*

Профессиональные области подготовки специалистов колледжа определяются, во-первых, индивидуальным спросом людей (как правило, выпускников школ) на ту или иную профессию и, во-вторых, спросом предприятий региона на ту или иную специализацию.

Обращаясь к законам развития техники, можно обнаружить, что объективной первоосновой проявления всего разнообразия инженерных функций является «жизненный цикл» сложных технических изделий (машин, установок, приборов и т. д.). Жизненный цикл – это продолжительность периода существования изделия от умозрительной какой-либо начальной формы до его выхода из употребления и утилизации. Сложилось в понимании пять стадий жизненного цикла продукции: исследование и проектирование, изготовление, обращение и реализация, использование (эксплуатация), утилизация. Более подробный перечень инженерных специализаций предложен в работе В.Н. Михелькевича и П.Г. Кравцова, состоящий из девяти стадий. Но и этот список не достаточно полон. Наиболее полно жизненный цикл изделия отражает «петля качество», приведенная в стандартах серии ИСО 9000. По сути дела петля качества отражает типичные этапы жизненного цикла продукции: «маркетинг - проектирование-разработка процессов – закупки - производство или обслуживание - проверка-упаковка и хранение - продажа и распределение-монтаж и наладка - техническое обслуживание - послепродажная деятельность - утилизация».

В специальной литературе встречается и большее количество этапов. Например, И.И.Мазур и В.Д.Шапиро считают, что петля качества состоит из 13-ти этапов, дополняя двенадцать стандартных этапом планирования.

Таким образом, число инженерных функций в рамках одной специальности может быть большим. Но какой бы ни была заманчивой идея подготовки специалистов в колледже по всей гамме этих специализаций, осуществить практически это не представляется возможным, а методологически и нецелесообразно. Специализация обучения всегда намного шире, нежели специализация профессиональной деятельности практических специалистов, и охватывает некоторым оптимальным образом их подготовку на определенный ряд

служебных должностей. Исходя из этого, число инженерных функций, имеющих место в рамках одной номенклатурной специальности, сужается до 3-4, так что каждый из функционально-ориентированных специалистов осваивает в вузе 2-3 смежные функции, наиболее близкие по своему содержанию и характеру проявления инженерного труда.

Выбор глубины (уровня) специализации осуществляется предприятием в зависимости особенностей производства. Однако ГОС не оговаривает уровни специализации или компетенций. Но так как ключевым признаком компетенции является способность человека применять полученные знания при решении конкретных задач, то и в основе градации глубины специализации должны лежать варианты этой способности.

Известны различные подходы к определению уровней компетенций. В сфере труда в соответствии с документами Международной конфедерации труда различают пять уровней профессиональной деятельности: стереотипный (уровень использования); операторский; эксплуатационный; технологический; исследовательский.

Однако, анализируя приведенные уровни квалификации можно отметить, что для среднего инженерного образования могут быть использованы первые три уровня для установления уровня компетенции.

По Европейской системе квалификации (ЕСК) различают восемь уровней от способности выполнять простые задачи под непосредственным руководством в структурированном окружении и до способности разрабатывать, реализовывать и адаптировать важные исследования, и наличие опыта лидерства.

Более четкие градации имеются в материалах Международного Инженерного Альянса. В работе Р.В. Боюра на основе анализа этих документов предложено пять уровней инженерных компетенций.

Однако и эта система далека от совершенства, так как квантование уровней основано на квантовании уровней образования. Но предприятие заказывает специалиста с конкретным уровнем той или иной компетенции или набора компетенций, для конкретного рабочего места. Причем, предприятия разного уровня инновационности, следовательно, должны быть и различные уровни компетенции, различные уровни глубины функциональной специализации.

Анализ показал, что при разработке характеристик воспользуемся результатами работы можно принять три уровня глубины функциональной специализации (компетенции) – ординарный, углубленный и глубокий. В таблице 1 приведена структурная матрица связей уровня компетенций в зависимости от назначения специалиста и особенности требований к образовательным программам.

Таблица 1 – Характеристики глубины уровня инженерной подготовки и особенности учебного плана

Уровень инженерной компетенции	Базовая инженерная подготовка	Предметно-отраслевая инженерная подготовка (ПОИС)	Функциональная инженерная специализация (ФИС)	Назначение подготовки	Особенности учебного плана
Стереотипный (ординарный)				Работа под руководством в заранее определенной предметно-отраслевой среде	Последний год обучения, вариативный модуль дисциплин, функционально-ориентированные задачи, темы рефератов, курсовых, дипломных проектов и преддипломная практика на будущем рабочем месте
Углубленный				Самостоятельная работа в заранее определенной предметно-отраслевой среде	То же, но за два последних года обучения с привлечением дисциплин предметно-отраслевой инженерной подготовки (малый интегративный образовательный комплекс)
Глубокий				Самостоятельная работа с элементами анализа и исследований в заранее определенной предметно-отраслевой среде	То же, что и в два последних года, но с привлечением дисциплин базовой инженерной подготовки в формировании ФИС и участие в НИРС по теме повышение результативности и эффективности процессов в заранее определенной предметно-отраслевой среде (Интегративный образовательный комплекс)

Наиболее простая в методическом и организационном аспектах - ординарная специализация - обеспечивает будущему специалисту функциональную ориентацию в заранее определенной предметно-отраслевой среде, а, следовательно, и возможность быстрой профессиональной адаптации в этой среде. В гибком учебном плане с этой структурой специализацию предусматривают через вариативный модуль дисциплин функциональных специализаций, а также за счет функционально-ориентированных задач и содержания производственных практик. Ординарную функциональную специализацию студентов обычно проводят на последнем, выпускном курсе.

При углубленной функциональной подготовке в адаптивную подсистему гибкого учебного плана, кроме вариативного модуля дисциплин ФИС, дополнительно вводится небольшой вариативный модуль основных специальных дисциплин, а функциональная специализация, как правило, начинается на четвертом году обучения.

И, наконец, при глубокой инженерной специализации, в структуру гибкого учебного плана дополнительно к вышеупомянутым модулям вводится вариативный модуль функционально-ориентированных дисциплин общепрофессиональной подготовки, а специализация студентов может начинаться уже с изучения общеобразовательных дисциплин.

13.00.08

Л.Б. Дзержинская к.п.н

Волгоградская государственная академия физической культуры,
Волгоград, dzer-family@yandex.ru

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье доказана возможность использования воспитательного потенциала военно-патриотического клуба в профилактике отклоняющегося поведения подростков, представлены педагогические условия и критерии сформированности осознанного отрицательного отношения подростков к девиантному поведению.

Ключевые слова: *военно-патриотический клуб, воспитательная среда, подростки, отклоняющееся поведение.*

В сложный исторический период глобального социально-экономического изменения нашей страны военно-патриотический клуб зарекомендовал себя очень удачной и эффективной формой молодежного воспитания, не имеющей аналогов в других странах [1].

В связи с различной ведомственной принадлежностью, у военно-патриотических клубов не существует единой методической базы, которая упорядочила бы их деятельность. Поэтому каждый клуб пользуется своими собственными учебно-методическими наработками, основанными на различных армейских учебных программах, что определяет их разнообразие и многократно увеличивает воспитательный потенциал [3].

Деятельность каждого клуба направлена на решение задач военно-патриотического воспитания, которое предполагает формирование у подростков духовно-нравственных ценностей, готовности к выполнению воинского долга, ценностного отношения к своему здоровью, профилактику асоциального, экстремистского и девиантного поведения в подростковой и молодежной среде и т.д. [2].

Однако, если проблема военно-прикладной подготовки подростков в военно-патриотических клубах и объединениях достаточно полно изучена, то вопросы использования потенциальных воспитательных возможностей данной категории учреждений с целью ранней профилактики девиантного поведения подростков остаются по-прежнему недостаточно освещенными. Данный факт и определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования – доказать педагогическую эффективность разработанной модели воспитательной среды предупреждения отклоняющегося поведения подростков в военно-патриотическом клубе.

Особенности изучения воспитательной среды военно-патриотического клуба определили выбор следующих методов исследования: педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, анкетирование; опросы, беседы, психодиагностические методики (опросник диагностики состояния агрессии А.Басса - А.Дарки, тест поведения в конфликтной ситуации К.Томаса, методика оценки уровня развития морального сознания – дилеммы Л.Колберга).

Педагогический эксперимент проводился на базе МОУ СОШ № 6 Центрального района г. Волгограда и военно-патриотического клуба «Росич» с период с сентября 2010 г. по январь 2012 г.

На констатирующем этапе педагогического эксперимента нами было установлено, что общеобразовательные школы в основном принимают превентивные меры в двух направлениях: нейтрализация внешних отрицательных факторов, влияющих на формирование личности подростка (влияние семьи, воздействие уличной компании и т.д.), воспитательно-профилактические меры против развития лени, эгоцентризма,

недисциплинированности, что способствует процессу перевоспитания проблемных учащихся. Главный недостаток применяемых методов состоит в том, что они направлены не на причины отклоняющегося поведения подростков, а на их следствия. В итоге воспитательно-профилактические меры запаздывают во времени, оказываются малоэффективными.

Из бесед с классными руководителями 8-9-х классов нами были выявлены юноши, которые в течение последних двух месяцев снизили успеваемость, стали беспричинно пропускать уроки, начали демонстрировать агрессивное «противостояние» требованиям со стороны учителей и администрации школы, а также сверстников.

Данным подросткам было предложено пройти курс подготовки к несению Вахты Памяти на Посту № 1 у Вечного огня города-героя Волгограда на базе военно-патриотического клуба «Юный спецназовец». Таким образом, в эксперименте приняло участие 16 юношей в возрасте 13-15 лет.

На формирующем этапе исследования нами была разработана модель воспитательной среды предупреждения отклоняющегося поведения подростков в военно-патриотическом клубе.

Под воспитательной средой военно-патриотического клуба мы понимаем комплекс воспитательных, образовательных, профессионально-прикладных и профилактических видов деятельности, обеспечивающих изменения нравственного сознания и поведения подростков.

Содержание, формы организации и методы воспитательно-профилактической деятельности были направлены на становление активной жизненной позиции и способности к продуктивному поведению в условиях негативной (конфликтной) ситуации; образовательной и профессионально-прикладной деятельности – в формировании знаний, умений и навыков основ военной службы.

Критериями оценки сформированности отрицательного отношения подростков к девиантному поведению явились достаточные знания нравственных, социальных, этических и других общепринятых норм жизни людей, предупреждающих правовые нарушения в обществе и асоциальное поведение; владение способами строить адекватную ситуации модель поведения и противостоять негативным жизненным факторам.

Педагогическими условиями профилактики отклоняющегося поведения подростков в воспитательной среде военно-патриотического клуба выступали: интеграция учебно-тренировочной, профессионально-прикладной, образовательной, воспитательно-профилактической, социально-полезной деятельности; коллективные требования, предъявляемые к подростку относительно его поведения; индивидуальная помощь, проявляющейся в убеждениях подростка к принятию того или другого типа поведения в конкретной ситуации и открытия смысла собственного поведения в них; усиление контроля со стороны родителей за поведением подростка в неконтролируемых социальных ситуациях.

Эффективность методов убеждения и беседы определялась сложившимися отношениями между педагогом и подростком, возникновением между ними ситуации доверия и способности педагога поддерживать стремление подростка в самостоятельном разрешении проблемных ситуация путем продуктивного диалогового взаимодействия и стремления к участию в командных состязаниях.

Интеграция подростка с девиантным поведением в новую образовательную, профессионально-прикладную, оздоровительную и воспитательно-профилактическую среду требовало от подростка освоения новых типов поведения: найти друга и партнера по деятельности, избежать изоляции в коллективе, проявить восприимчивость к замечаниям и требованиям педагога, оценить свои возможности в тех или иных видах деятельности. Именно воспитательная среда спортивно-оздоровительного клуба создала условия для выбора образа жизни и поведения, для приобретения системы нравственно-правовых ориентиров.

Так, в начале эксперимента 87,5% юношей демонстрировали эгоцентричность моральных суждений, оценивали свои поступки, главным образом, по принципу выгоды, что

свидетельствовало о преконвенциональном уровне развития морального сознания у данных подростков.

В конце эксперимента у 75% обследованных был зарегистрирован конвенциональный уровень развития морального развития, который характеризовался принятием оценки своей референтной группы и действиями в соответствии с принятыми в группе правилами и норами поведения, а у 25% юношей мы диагностировали постконвенциональный уровень развития моральных суждений, что свидетельствует о наличии у данных подростков собственных нравственных принципов, которые могут отличаться от норм референтной группы, но при этом согласуются с общечеловеческими универсальными принципами нравственности.

Кроме того, доказательством эффективности предложенных педагогических условий являются новообразования подростков: устойчивость в конфликтной ситуации, потребность выявить причины ее возникновения, в отказе от негативных способов разрешения ситуации ради достижения общих целей. К концу эксперимента, сократилось число юношей демонстрировавших агрессивное поведение по отношению к взрослым и сверстникам со 100% до 12,5%, а также увеличилось количество юношей, использующих в конфликтных ситуация продуктивные формы поведения с 12,5% до 68,8%.

Педагогический эксперимент позволил выявить динамику изменения девиантного поведения в сторону нормативно-регулируемого поведения, которое развивалось от сопротивления требованиям педагога к принятию, но не выполнению, и затем к осознанию и саморегуляции.

Таким образом, общие результаты проведенного педагогического эксперимента позволяют утверждать, что разработанные педагогические условия воспитательной среды военно-патриотического клуба, позволяют сформировать у девиантных подростков способность строить адекватную ситуации модель поведения, обеспечить готовность подчинять собственное поведение требованиям коллектива в достижении общих успехов, повысить уровень развития морального сознания, что свидетельствует о высоком педагогическом потенциале воспитательной среды военно-патриотического клуба в предупреждении девиантного поведения подростков.

Список литературы

1. *Баранов, А.В.* Особенности системы клубного военно-патриотического воспитания молодежи / А.В. Баранов // Среднее профессиональное образование. - № 1. – 2011. – С. 21-22.
2. *Вырщиков, А.Н.,* Концептуальные основы военно-патриотического воспитания / А.Н. Вырщиков, В.И. Лутовинов. – Волгоград: Издательство «ПринТерра», 2007. – 48 с.
3. Патриотическое воспитание сегодня. Анализ, проблемы, перспективы. / Авт.-сост.: Е.А. Бондаренко, О.Г. Петрова. – М.: АС-Траст, 2009. – 240 с.

13.00.01

Л.А. Есюнина

Кировский филиал
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Киров, admin@kirov.gup.ru

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

В статье освещаются некоторые актуальные проблемы современного российского высшего образования, в частности его реформы в соответствии с Болонским соглашением и подготовки студентов-бакалавров; характеризуются некоторые пути решения проблемы их подготовки к будущему трудоустройству.

Ключевые слова: *высшее образование в России, Болонское соглашение, студенты-бакалавры и их трудоустройство.*

Реформирование системы образования в РФ, осуществляющееся в последнее десятилетие, имеет своей целью создание условий для подготовки конкурентоспособной, всесторонне и гармонично развитой личности, способной к полной самореализации и к осуществлению задач, стоящих перед современным обществом. Переход на двухуровневую систему подготовки кадров высшей квалификации в соответствии с Болонскими соглашениями, заключенными в конце XX – начале XXI вв. рядом европейских стран, в том числе Российской Федерацией, ставит перед вузами новые задачи. Одной из таких важных задач является организация процесса трудоустройства будущих выпускников вузов.

Отечественной психолого-педагогической наукой накоплен значительный объем знаний в области разработки социально-психологических и педагогических основ процесса выбора профессии, овладения ею и процесса трудоустройства (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Ю.А. Лавриков, Б.П. Невзоров, Т.С. Панина, Ю.П. Поваренков, Е.Э. Смирнова, А.Ю. Петров, В.А. Ядов и др.).

В то же время, по понятным причинам, в значительно меньшей степени исследован процесс профессиональной подготовки и организации трудоустройства будущих бакалавров в соответствии с теми стандартами, которые определены документами Болонского соглашения, хотя и в этом направлении отечественными исследователями делаются первые шаги: В.И. Байденко [1], А.А. Гретченко [2, с. 25-27], А.П. Парахонский [3], М.Н. Розина [4, с. 18-22], В.И. Сенашенко [5, с. 95-100], Я.С. Турбовской [6], К.А. Ушмаева [7, с. 28-31] и др. Среди актуальных проблем, требующих решения, это, несомненно, те, что связаны с профессиональной подготовкой бакалавров существующей нехваткой нормативно-методического обеспечения, определяющего содержание программ и курсов по адаптации на рынке труда отсутствием систематической, целенаправленной воспитательной работы в вузах, содержание которой имело бы профессиональную направленность: А.В. Рехлова, Т.И. Рябухина, Е.А. Ходырева, О.А. Винникова, Т.Э. Яновская [8, с. 117-121].

Покажем, какими путями усилиями руководства, сотрудников и преподавателей эта проблема решается в Кировском филиале Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов. Совместная деятельность кафедр вуза, будущих бакалавров и работодателей наполняется следующим содержанием: использование потенциала учебного заведения для организации профильной подготовки будущих бакалавров по той или иной квалификации; организация научно-исследовательской и проектной работы; привлечение специалистов к разработке программ элективных курсов и др. Нами выделены организационно-педагогические условия трудоустройства будущих бакалавров в системе профессионального образования: организация процесса трудоустройства будущих

бакалавров как совместная деятельность кафедр, будущих бакалавров и работодателей; разработка авторских спецкурсов, деловых игр и практикумов, направленных на решение профессиональных ситуаций и задач по освоению социально-трудовых ролей; реализация этапов организации процесса трудоустройства будущих бакалавры на протяжении всех лет обучения (в качестве таких этапов выделяются – мотивационный, адаптивный, технологический, рефлексивный).

На этапе вхождения в профессиональную жизнь выпускники сталкиваются с рядом проблем. Проблемы касаются, прежде всего, нестыковки учебных планов с реальными задачами бизнеса, ограниченного использования в учебном процессе литературы, написанной специалистами-практиками, отсутствия в учебном процессе кейс-технологий и других современных методов и форм организации учебы, слабой информированности студентов о программах стажировок и практики, проводимых компаниями-работодателями, а также общей психологической неготовности выпускников к принятию на себя ответственности и обязательств при переходе к реальному выполнению профессиональных обязанностей. Разработка и проведение спецкурсов «Адаптация на рынке труда» и «Современный молодой специалист», практикумов «Самопрезентация», «Как успешно пройти собеседование с работодателем», а также тренингов по развитию общей наблюдательности, коммуникабельности, умений саморазвития и самооценки, по планированию рабочего времени, выработке стратегии личностного развития, по самоконтролю физического и психического состояния позволили в определенной степени преодолеть выявленные ранее у студентов трудности психологического и коммуникативного свойства.

Уже на 1 курсе с помощью тренингов осуществлялось развитие мотивации студентов, их профессионального самосознания, совместного с обучающимися поиска возможностей их саморазвития в будущем профессиональном труде. В ходе изучения спецкурса «Современный молодой специалист» студенты познакомились с профессиограммой: узнали о социальной значимости своей будущей профессии, о необходимости обладания высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, выяснили ее содержание и основные виды, условия и характер труда, критерии эффективности, профессионально важные качества, медицинские противопоказания. Составленный в ходе проводимой деятельности «Карьерный план» представлял собой список мероприятий, в которых будущий бакалавр должен принимать участие в процессе обучения в вузе; календарь стажировок и практик, сформированный с учетом сроков и программы обучения; перечень профессиональных сообществ с условиями вступления в них; составленный перечень дополнительной литературы, с которой необходимо ознакомиться будущему бакалавру в процессе обучения. Для разработки данного плана консультант (преподаватель выпускающей кафедры) регулярно проводил мониторинг средств массовой информации; посещал мероприятия, касающиеся проблемы молодежной занятости; поддерживал контакты с работодателями; состоял членом различных профессиональных сообществ; регулярно отслеживал новинки профессиональной литературы и периодики.

На адаптивной стадии (2 курс обучения) у студентов формировался комплекс профессиональных компетенций через изучение спецкурса «Адаптация на рынке труда». Студенты обретали умения принимать организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность, планировать свою работу, ориентироваться во времени в процессе планирования и выполнения производственных заданий, прогнозировать непосредственные и отдаленные последствия своих решений, вести конструктивное деловое общение, осуществлять контроль за деятельностью «подчиненных», формировать стратегии своего профессионального развития и самосовершенствования, наконец, объективно оценивать результаты своей деятельности. При прохождении практик (художественно-творческой, культурно-просветительской, организационно-управленческой, научно-методической, научно-исследовательской, экспертно-консультационной, учебно-педагогической, проектной) будущие бакалавры общались с руководителями учреждений, в

которых проходили практику. Особое внимание руководителями практик обращалось на те требования, которые предъявляет руководитель к молодому специалисту.

Третья (технологическая) стадия эксперимента (3 курс обучения) была нацелена на актуализацию психолого-педагогических знаний, формирование готовности к использованию технологий социально-культурной деятельности, проведение информационно-просветительской работы, организацию досуга населения, формирование условий для социально-культурных инициатив населения, осуществление форм социально-культурной деятельности для всех возрастных групп населения. Данный этап включал в себя также разработку и постановку нескольких социально-культурных программ с использованием современных технических средств и сценического оборудования. Студенты были также привлечены к осуществлению технологий арт-менеджмента; получили навыки продюсирования концертов, фестивалей, конкурсов, смотров и праздников. Успешному осуществлению указанных форм работы способствовало проведение практикумов «Как успешно пройти собеседование с работодателем» и «Инструкция». Был также проведен цикл психологических тренингов и бизнес-тренингов, таких как «Теоретические основы профессиональной деятельности», «Техника самопрезентации», «Техника постановки целей», «Техника поиска работы и эффективного прохождения работы», «Техника адаптации на новом месте работы», «Техника эффективного карьерного роста». Групповые тренинги проводись как со студентами, прошедшими первые две стадии, так и со всеми желающими. Заключительная (рефлексивная) стадия (4 курс обучения) проходила в индивидуальном и подгрупповом форматах. Будущие бакалавры проходили обучение в процессе проведения тренингов по развитию умений слушать и выполнять инструкции, планировать рабочее время, вести деловые записи. Завершающим мероприятием явилась деловая игра «Успешный старт», в ходе которой студентам предлагалось презентовать перед работодателями свои профессиональные компетенции в процессе решения профессиональных задач и ситуаций. Как показывают наши наблюдения, проводившиеся в последние годы, осуществляемая работа способствует решению задачи будущей успешной адаптации выпускников высших учебных заведений к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Байденко, В.И.* Болонский процесс: курс лекций [Текст] / В.Т. Байденко. - М., 2004. – 208 с.
2. *Гретченко, А.А.* Автономизация вузов России и Болонский процесс [Текст] / А.А. Гретченко. – 2006. - № 6.
3. *Парахонский, А.П.* Социокультурные аспекты реформирования российского образования [Текст] / А.П. Парахонский / Современные проблемы науки и образования. - 2008. - № 4.
4. *Розина, М.Н.* Новый этап модернизации высшего образования [Текст] / М.Н. Розина. - Высшее образование сегодня. – 2007. - № 4.
5. *Сенашенко, В.И.* Высшая школа и болонские преобразования [Текст] / В.И. Сенашенко // Высшее образование в России. – 200-5. - № 6.
6. *Турбовской, Я.С.* Концепция высшего профессионального педагогического образования [Текст] Я.С. Турбовской // Мир образования – образование в мире. – 2002. - № 4.
7. *Ушмаева, К.А.* Россия и формирование единого европейского образовательного пространства высшего образования [Текст] / К.А. Ушмаева // Философия образования. – 2006. - № 3.
8. *Яновская, Т.Э.* Подготовка специалистов в системе непрерывного профессионального образования: проблемы и перспективы [Текст] / Т.Э. Яновская / сб. мат-лов всерос. научной конференции / ред. Г.И. Симонова и Е.А. Ходырева. - Киров, 2009.

13.00.01

Е.М. Злоцкая

Пензенская государственная технологическая академия,
факультет «Институт образовательных технологий», кафедра иностранных языков,
Пенза, zlotskaya.pnz@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Статья посвящена вопросу готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению будущих специалистов технического профиля. Рассмотрены некоторые аспекты данного понятия, влияющие на успешность процесса формирования готовности к общению на иностранном языке в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *профессионально-ориентированное иноязычное общение, готовность.*

Реализация компетентностного подхода, который рассматривается как одно из приоритетных концептуальных направлений модернизации российского высшего профессионального образования, требует внесения серьезных корректив в использовавшиеся до настоящего времени привычные модели квалификационных характеристик выпускника и описания требований к его знаниям, умениям и навыкам. Компетентностный подход в высшем образовании направлен на снятие противоречия между потребностью работодателей в специалистах, способных качественно решать профессиональные задачи, и сложившейся в вузах образовательной системой, недостаточно обеспечивающей данную потребность. Он позволяет преодолеть доминирующую роль знаниевых компонентов содержания образования над деятельностными в действующих государственных образовательных стандартах. Практическая деятельность, обеспеченная знаниями, должна выступать в процессе обучения ведущим компонентом. Кроме того, необходимо признать важность технологического аспекта, который предполагает использование новых методов, инновационных технологий, организационных форм, активизирующих познавательную и социальную деятельность обучающихся и прививающих им соответствующие базовые умения.

Современное информационное общество, интегрированное во всемирную культуру, определяет принципиально новые требования к системе высшего образования, и в частности, к техническому образованию. Инженер должен быть не только высококлассным специалистом в своей области, но и высоко эрудированной личностью, имеющей глубокую гуманитарную подготовку и способной выражать свои мысли средствами не только родного, но и иностранного языка. Профессиональное общение является компонентом подготовки такого специалиста и актуальным как внутри трудового коллектива, так и в отношениях с внешними партнерами. Профессиональный уровень владения иностранным языком становится макроэкономическим и важным социальным фактором, поскольку в настоящее время возрастает потребность общества в специалистах, для которых владение иностранным языком в профессиональной сфере деятельности является необходимым условием для достижения успешных результатов при контактах с зарубежными партнерами. Особую роль в процессе достижения поставленной задачи играет развитие компетенций свободного владения иностранным языком как средством повседневного и профессионального общения в рамках профессиональной деятельности. Таким образом, одной из задач, стоящих перед высшей школой технического профиля, является использование таких форм и методов обучения, которые способствуют формированию готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению будущих инженеров.

Проблема профессионального общения будущих специалистов изучалась многими учеными: Т.В. Боевой, А.В. Карповым, Э.П. Комаровой, Е.Н. Трегубовой и др. Так, А.В. Карпов определяет профессиональное общение как «интеграцию специфических коммуникативных процессов (эмпатию, аффиляцию, фасцинацию и коммуникативную рефлексию), которая указывает на проявление индивидуальности работника в процессе общения, принятия другого человека и самораскрытия каждого из общающихся» [1]. Э.П. Комарова Т.В. Боева, Е.Н. Трегубова рассматривают данное понятие с точки зрения обмена профессионально значимой информацией и определяют профессионально-ориентированное общение как «общение в процессе трудовой деятельности людей, объединенных единой профессией и имеющих соответствующую подготовку, которая обеспечивает наличие общего фонда профессионально значимой информации» [2].

Владение иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности в современном мире является важным условием конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Основной задачей развития профессионально важных качеств, связанных с иноязычной речевой деятельностью, является включение учебной деятельности в рамках дисциплины «Иностранный язык» в модель будущей профессиональной деятельности инженера, моделирование в учебных ситуациях иноязычного общения процессов решения профессиональных задач. Одним из направлений решения этой задачи является специально организованная работа преподавателя, направленная на формирование готовности студентов к профессиональному иноязычному общению.

Отличительной особенностью профессионального иноязычного общения является то, что субъекты общения являются представителями разных культур и социумов, и иноязычное общение рассматривается как коммуникативное взаимодействие субъектов, обмен разными культурами. Кроме того, необходимо учитывать, что профессиональное иноязычное общение имеет прагматические (профессиональные цели), т.е. получение и обмен необходимой информацией, воздействие на партнера, изменение или подтверждение собственного мнения или мнения партнера с целью организации успешного профессионального взаимодействия.

Будучи компонентом профессиональной деятельности, профессиональное иноязычное общение отличается от учебно-познавательной деятельности, поэтому для достижения адекватного уровня сформированности готовности к профессиональному иноязычному общению необходимо организовать процесс обучения таким образом, чтобы обеспечить трансформацию одного типа деятельности (познавательного) в другой (профессиональный) с учетом соответствующей смены потребностей и мотивов, целей, действий, средств и результатов. Студентам необходимо предоставить такую обучающую среду и такие условия социального взаимодействия и общения, чтобы с самого начала обучения они могли занять активную позицию и в сотрудничестве с преподавателем и другими студентами раскрыться как субъект профессиональной деятельности и общения. Учение в этом случае не является самоцелью, оно обеспечивает формирование необходимых предметно-профессиональных и социальных качеств личности специалиста.

Необходимо отметить, что, поскольку обучение профессиональному общению происходит в условиях учебного заведения, т.е. не в условиях профессиональной деятельности, а в приближенных к ней, мы считаем целесообразным говорить о профессионально-ориентированном общении в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

Обусловленное социальным заказом общества профессионально-ориентированное иноязычное общение является одной из самых значимых составляющих содержания обучения специалистов. Вузовский курс иностранного языка призван носить коммуникативный характер, поэтому его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля. Выявление и уточнение последних становится возможным в результате исследований, предметом которых становятся лингвистические, социолингвистические, культурологические особенности

речекоммуникативного поведения иноязычных деловых партнеров, моделирование ими речекоммуникативного сотрудничества в профессионально значимых ситуациях, что обусловливает формирование у обучаемых наряду с языковой также и коммуникативной компетенции.

Любая форма речевой коммуникации является эффективной только при условии, что говорящий и слушающий владеют одним и тем же средством коммуникации – языком. Язык и языковая система – это способ мышления и обработки информации, средство познания, общения, формирования и выражения мысли. Иноязычное общение можно определить как социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми, принадлежащими к отличным от своей культурам, при котором существует как сходство, так и различие языковых систем, невербальных средств общения и когнитивных особенностей.

Одним из показателей профессионализма и одним из условий успешного осуществления иноязычного общения будущих инженеров мы считаем готовность к профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Мы считаем необходимым выделить несколько аспектов по проблеме готовности, которые представляют интерес для проведения нашего исследования: готовность как система интегрированных свойств, качеств и опыта личности, общих и специальных знаний; готовность как связующее звено между процессом подготовки специалистов в вузе и профессиональной деятельностью; готовность как личностная форма интерпретации содержания образования; готовность как показатель результативности процесса подготовки будущих специалистов в вузе; готовность как компонент профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности специалиста к эффективному осуществлению иноязычного общения в ситуациях профессионального характера в межкультурном пространстве.

Таким образом, мы рассматриваем готовность к профессионально-ориентированному иноязычному общению как многоаспектное интегративное образование личности, имеющее сложную, многоуровневую структуру, степень сформированности компонентов которой определяет успешность и продуктивность профессионально-ориентированного иноязычного общения будущих специалистов. Готовность к профессионально-ориентированному иноязычному общению является не только профессиональной необходимостью для успешного ведения деловых контактов с зарубежными партнерами, но и влияет на удовлетворенность специалиста процессом и результатом своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Карпов А.В.* Психология труда: учебник для студентов вузов / А.В.Карпов [и др.]; под общей ред. А.В.Карпова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. С.162.
2. *Комарова Э.П., Боева Т.В., Трегубова Е.Н.* Подготовка учителей иностранного языка к профессионально-ориентированному общению с учетом эмоционального фактора: организация деловых игр / Э.П.Комарова, Т.В.Боева, Е.Н.Трегубова // Вестник ВГУ // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №2. С. 106.

13.00.01

О.В. Кожина

ГБОУ СПО АО «Ненецкий аграрно-экономический техникум»,
п. Искателей, Архангельской области, narjan-mar@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В статье проанализированы подходы к формированию гражданственности студентов, обозначены особенности и трудности современной ситуации. Рассматриваются имеющиеся в науке подходы к организации этого процесса. Автор обосновывает выбор устного народного творчества в формировании гражданской позиции.

Ключевые слова: *гражданственность; студенчество; устное народное творчество.*

В России XXI века актуализировались вопросы, связанные с различными проблемами в молодежной среде, в сфере реализации молодежной политики в Российской Федерации и ее регионах. Действующие молодежные общественные объединения, органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии осуществляют поиск форм и методов работы с молодежью, адекватные времени и современным вызовам. Данные статистики и результаты опросов говорят не только о серьезных деформациях и противоречиях в ценностных ориентациях молодежи, но свидетельствуют и о необходимости воссоздания системы гражданского, патриотического воспитания как особого рода деятельности государства, корректирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодых россиян.

Следовательно, в обстановке изменения социокультурной ситуации современного мира все большую социальную значимость приобретает гражданское воспитание молодежи. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года» основными задачами воспитания названы: формирование у студенческой молодежи гражданской ответственности и правового самосознания, духовной культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Задача воспитания гражданственности будущих специалистов является категорическим императивом и заключается в подготовке гражданина-специалиста, заинтересованного как в личной самореализации, так и в усилении роли России в мировом научно-техническом прогрессе. Однако, отчетливо проявляет себя тенденция недостаточной эффективности проводимой работы по воспитанию гражданских качеств молодежи. Поэтому не случайно в настоящее время возросло число федеральных и региональных целевых программ и проектов, предметом которых выступает процесс формирования гражданственности личности, политической и социальной активности молодежи. Однако механизмы выработки и реализации государственной молодежной политики, особенно по формированию гражданственности молодежи, несмотря на многоплановость и широту диапазона проводимых государством программ и проектов, все же не дают ожидаемых позитивных результатов.

Формирование гражданственности студентов диктует необходимость системного, научно-теоретического осмысления феномена гражданственности. В научной литературе существует несколько подходов к пониманию сущности гражданственности: в психологии (Л.И. Божович, Я.Л. Коломинский, А.В. Петровский, А.А. Реан и др.) оно рассматривается как интегративное качество в структуре направленности личности, отражающее ее характеристики; в социологии (Ю.В. Вишневский, В.Т. Шапко, Е.С. Казаков и др.) - как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей; в

современной педагогике (Г.Н. Волков, В.А. Иванов, Т.Н. Петрова, Г.Н. Филонов, И.Л. Яковлев и др.) гражданственность рассматривается как интегративное качество и базовая ценностная ориентация личности, определяющая ее социальную направленность, позволяющая человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным.

Вслед за А.П. Жигадло [2], систематизировавший имеющиеся в науке многочисленные подходы, мы будем понимать гражданственность как интегративное качество личности, выражающееся в осознании и оценке личностью своих гражданских прав и обязанностей, установленных в обществе норм и свобод; в совокупности гражданских ценностей, чувств и качеств личности, с помощью которых личность закрепляет свое положение гражданина; в активной социально значимой деятельности, выражающей осознанность личностью своей социальной роли гражданина.

Сопоставление точек зрения различных ученых по вопросу гражданственности, особенностях её проявления привело М.Н. Гендугову [1] к мнению о том, что следование человека гражданским установкам, ценностям, готовность его к гражданским действиям обусловлено сформированностью структурных компонентов гражданственности личности в процессе ее социально-политической самоидентификации. Это выражается в принятии личностью политики государства, национально-государственной идеологии в построении гражданского общества, правового, социального государства; сформированности у неё готовности к самореализации в соответствии с ролью и местом в социальном устройстве общества к государственно-патриотическому образу социальных действий; в проявлении гражданских чувств, в овладении отечественными духовными ценностями, целостным мировоззрением, в этнической самоидентификации, практическом гражданском поведении.

Изучение существа проявления гражданственности молодежи на основе личностно-деятельностного и системно-структурного подходов, позволило А.П. Жигадло [2], выделить в ней системообразующие составляющие:

1. Когнитивный компонент (гражданское мировоззрение, в т.ч. политические, юридические, этические, исторические и другие знания, необходимые для формирования гражданской позиции личности, гражданские убеждения; гражданское мышление (понимание социально-политических процессов и явлений, происходящих в государстве; умение анализировать сложившиеся социальные ситуации и излагать собственные идеи по их разрешению).

2. Духовно-нравственный компонент (гражданское самосознание, гражданская идеология, в т.ч. гражданские ценности), доверие институтам общества; совесть; гражданская культура.

3. Мотивационный компонент (гражданская позиция, сознание общественного долга и ответственность при выполнении социально значимой деятельности).

4. Чувственно-эмоциональный компонент (гражданская психология, гражданские чувства (чувство собственного достоинства, любовь к Родине, патриотические, национальные и интернациональные чувства), позитивно-эмоциональное отношение к Отечеству и социально значимой деятельности на благо государства).

5. Деятельностный компонент (гражданское поведение; качества личности (гражданская активность, инициативность, ответственность, законопослушание, готовность личности к соблюдению правовых, моральных и социальных норм), гражданская компетентность).

Наша страна всегда была многонациональной страной, а регион Крайнего Севера особенно отличается разнообразием народностей. Изучение влияния внутренних и внешних факторов, к числу которых отнесены макро-, мезо- и микрофакторы (А.В. Мудрик), субъективных и объективных, управляемых и неуправляемых на эффективность процесса гражданского воспитания дает возможность предположить, что изучение студентами устного народного творчества региона будет способствовать эффективности осуществляемого этого процесса.

Устное народное творчество выполняет две важные функции: общения и познания, и служит средством межличностного и межнационального общения. Кроме того, с помощью

его происходит познание того, что познать на родном адекватно и своевременно не всегда представляется возможным. Произведения устного народного творчества, созданные в расчете на устное произнесение, помогают воссоздавать характерные черты русской народной речи, напевной и мелодичной, а пословицы и поговорки демонстрируют сжатость и мудрость народной речи.

На протяжении тысячелетий устное поэтическое творчество народностей Севера занимало главенствующее место и их духовной и эстетической жизни. Духовный и эстетический опыт народа, копившийся тысячелетиями, становится движущим фактором в искусстве писателей-северян. Духом преклонения перед природой проникнуто все их словесное искусство. Современный человек в этом творческом акте коллективного создателя мифологии вправе усмотреть акт гуманизма и высокой нравственности. Стремление утвердиться на земле заставляет его одушевлять силы природы, тем самым приближая себя к ней. Отсюда такое обилие мифов и сказок о животных, в которых последние говорят, мыслят, общаются с себе подобными и с людьми, совершают поступки. Крайняя степень близости человека к природе позволяет совмещать в коллективном художественном опыте единичное и общее, отвлеченную символику с натуралистической конкретностью, наивную простоту восприятия с условностью отражения. Следовательно, изучение устного народного творчества народов Крайнего Севера позволит лучше понять его психологические особенности и объединить народы, которые временно проживают на этой удивительной Земле.

Итак, формирование гражданственности студентов можно представить как содержание процесса воспитания: «формирование» как процесс и результат изменений в личности, а «воспитание» как деятельность, направленная на реализацию этих изменений в личности в соответствии с целями воспитания.

Список литературы

1. *Гендугова, М.Н.* Формирование гражданственности молодежи в современной России: Автореф. дисс. канд. соц. наук. – М., 2011
2. *Жигадло А.П.* Управление воспитательной системой развития гражданственности студентов технического вуза: Автореф. Дисс. докт. пед. наук. – М., 2009.
3. *Трофимова И.Г.* Формирование гражданственности как интегративного качества личности студентов технического вуза в процессе изучения иностранного языка: Автореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 2009.

13.00.08

Е.В. Коробков

Сахалинский государственный университет,
1g2g3g@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ТУРИСТСКИМ УСЛУГАМ

В статье рассматривается сущность этнокультурной компетенции как составляющей профессиональной компетентности будущего специалиста по туристским услугам, определены задачи по ее формированию.

Ключевые слова: *этнокультура, профессиональное образование, этнокультурная компетенция.*

Основная цель современного профессионального образования – подготовка квалифицированного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, обладающего необходимым комплексом профессиональных компетенций.

В настоящее время требования к уровню профессиональной компетентности специалистов туристского бизнеса существенно изменились, что связано с приведением отрасли к соответствию мировым стандартам его.

Современное профессиональное туристское образование сегодня пользуется повышенным спросом, что обусловлено непрерывным ростом и развитием туристской индустрии, а, следовательно, и ростом потребности туризма в кадрах, обладающих всеми необходимыми профессиональными знаниями, умениями и владениями. Говоря о качестве профессионального туристского образования, стоит уделить особое внимание вопросу о его общекультурном компоненте, в том числе, его этнокультурной составляющей. Специалисты сферы туризма, согласно Глобальному этическому кодексу туризма должны понимать и распространять общечеловеческие этические ценности в духе терпимости и уважения разнообразия религиозных, философских и нравственных убеждений. Туристскую деятельность необходимо осуществлять в гармонии со специфическими особенностями и традициями принимающих регионов и стран, соблюдая при этом их законы, традиции и обычаи [3].

Взаимодействие с людьми является формой профессионального существования, профессиональной реализации специалиста по туризму. В этом процессе имеет место взаимодействие культур, поэтому можно констатировать, что знания в области этнической культуры специалиста по туризму приобретает особое значение.

Туризм сегодня – это область активного этнокультурного взаимодействия, которое происходит в рамках путешествий российских туристов по своей стране, и при выезде россиян в зарубежные страны, и при приёме иностранных туристов в России. На сегодняшний день без понимания природы межэтнического взаимодействия и этнокультурной толерантности, а также факторов, лежащих в основе толерантного межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия невозможно успешно работать на рынке туристских услуг [4].

Следует иметь в виду, что туристский рынок и спрос – это очень чувствительные объекты, реагирующие на различные конъюнктурные изменения и колебания в экономической, социальной и политической сферах. Можно ожидать, что активизация в последние годы процесса глобализации заставит российские турфирмы обратить более пристальное

внимание на приём иностранных туристов. И тот, кто быстрее окажется в этом бизнесе и будет более подготовлен к его ведению, займёт более выигрышные позиции. Поэтому с точки зрения ближайшей перспективы переориентации российского турбизнеса в сторону въездного туризма, при подготовке специалистов для этой отрасли необходимо акцентировать внимание на психологии межкультурного общения.

Таким образом, на сегодняшний день актуальным является вопрос формирования этнокультурной компетенции будущих специалистов и в первую очередь тех, кто призван активно действовать в полиэтнической среде. Одним из таких профессионалов социума является специалист по туризму.

Этнокультурная компетенция как объективно-субъективное явление включает в себя готовность будущего специалиста по туризму изучать различные культуры с целью комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узости кругозора, постижения взаимовлияния народов[5].

Осуществлять этнокультурное образование невозможно без освещения теоретических и практических вопросов. Ключевая проблема этнокультурного образования – формирование этнокультурной компетенции.

К сожалению, на сегодняшний день, в науке существует только определение «этнокультурной компетентности», который был введён в обиход сравнительно недавно и не имеет единого толкования. Этнокультурную компетентность изучают ряд авторов: Л.В. Коновалова, Н.М. Лебедева, Т.В. Поштарева, Я.М. Хаштыров и др.).

Так, в словаре «Воспитание этнотолерантности подростка в семье» дано следующее определение: «этнокультурная компетентность – степень проявления личностью знаний, навыков и умений, позволяющих ей правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить» адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия» [2]. Определение В.А. Корташева и В.Ю. Штыкаревой в данном словаре нацелены на межкультурное взаимодействие, смысл термина приближается к содержанию межэтнической (полиэтнической, межкультурной) компетентности, в их толковании определение этнокультурной компетентности имеет социологический ракурс. А.Б. Афанасьева предлагает иное определение: этнокультурная компетентность – это интегральное свойство личности, выражающееся в совокупности представлений, знаний о родной, а также о неродной этнокультурах, их месте в мировой культуре, опыте овладевания этнокультурными ценностями, что проявляется в умениях, навыках, моделях поведения в моноэтнической и полиэтнической среде [1].

Существенное отличие данного определения – культурологический и этнопедагогический подходы, заострение внимания на компетентности в области родной этнокультуры и на деятельном опыте овладения этнокультурными ценностями, на основе чего формируется цивилизованное этнокультурное сознание, лишённое национализма и этноцентризма, но обладающее здоровым чувством самоуважения в гармонии с чувством этнотолерантности.

Обобщая работы названных авторов, можно сказать, что быть этнокультурно компетентным – это значит признавать принцип плюрализма, иметь знания о других народах и их культурах, понимать и принимать их своеобразие и ценность.

В своем исследовании Степанова О.Н. также использует термин «этнокультурной компетентности» и даёт ему следующую трактовку – это формирующееся личностное качество, содержанием которой являются: элементарное осознание своей принадлежности; эмоционально-ценностное отношение к этнической культуре; способность применять знания о своей этнической культуре, умение видеть сходство и различия между общающимися культурами в своей деятельности; этнокультурная терпимость; эмпатия [6].

На наш взгляд, для более детального и углублённого понимания сущности проблемы формирования профессиональной компетентности специалиста по туризму необходимым является введение нового, более частного термина – «этнокультурная компетенция».

Этнокультурная компетенция представляет собой совокупность знаний и представлений о

системе ценностей определённой этнической общности, а также умения использовать имеющейся теоретический материал в своей профессиональной деятельности.

Этнокультурные компетенции специалиста по туризму формируются и развиваются в процессе профессионального воспитания и обучения в вузе. Именно здесь индивид приобщается духовно к ценностному социокультурному контексту профессии, у него формируется соответствующая система ценностей и ориентации, мотивов и потребностей «на профессию».

На наш взгляд, задачами формирования этнокультурных компетенций специалиста по туризму являются:

1.изучение этнокультурной среды окружения и ее влияния на жизнедеятельность личности; народнохозяйственной, демографической, национально-бытовой характеристики конкретного региона; своеобразия народного воспитания, традиций, особенностей национальной психологии жителей региона; ценностно-нормативного содержания культуры; гуманистического потенциала этических норм поведения представителей разных этических групп;

2.осуществление целенаправленных мер, ориентированных на сохранение и бережное использование этнокультуры различных этнических групп;

3.формирование этнокультурной толерантности, лежащей в основе толерантного межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия;

4.углублённая подготовка в области этнокультуры этнических групп региона (области, края) создаст предпосылки для использования этнических ресурсов для развития внутреннего и въездного туризма.

Таким образом, целью этнокультурного образования является формирование целостной этнокультурной компетенции будущих специалистов по туристским услугам, сочетающей моноэтническую глубину и полиэтническую широту постижения этнических культур.

Список литературы

1. *Афанасьева А.Б.* Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы / А.Б. Афанасьева. – СПб.: изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – 268 с.

2. Воспитание этнотолерантности подростка в семье: Словарь / Под общ. ред. А.Г. Козловой. – СПб.: Нестор, 2005. – 376 с.

3. Глобальный этический кодекс туризма (Принят в г. Сантьяго 01.10.1999 Резолюцией а / RES / 406 (XIII) на 13-ой сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации).

4. *Королева Н.Е.* Этнокультурная подготовка кадров для туриндустрии / Н.Е. Королева // Знание. Понимание. Умение. – 2006. — № 2. – С. 162–165.

5. *Поштарева Т.В.* Формирование этнокультурной компетентности / Т.В. Поштарева. // Педагогика. – 2005. –№3. – С. 35 – 42.

6. *Степанова О.Н.* Формирование этнокультурной компетентности в поликультурной образовательной среде: метод. пособие / О.Н. Степанова, П.И. Филиппова. – Якутск: изд-во ИПКРО им. С. Н. Донского –II, 2006. – 221 с.

13.00.05

В.В. Кременская

Ненецкий региональный центр развития образования,
verakremenskya@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА

В статье актуализируется проблема формирования межнациональных коммуникаций подростков. Показана сензитивность подросткового возраста в плане развития навыков межкультурного взаимодействия. Охарактеризована модель среды, способствующая формированию межнациональных коммуникаций, этнической толерантности подростков.

Ключевые слова: *межнациональные коммуникации подростков, этническая идентичность, этнотолерантность.*

В связи с глобализационными процессами, происходящими в мире, вопросы межкультурного взаимодействия и взаимопонимания народов приобретают геополитический характер. Проблема обостряется в силу миграционных процессов, характерных для развитых стран как внутри объединенной Европы, так и внутри Российской Федерации. Особенно актуальной проблема формирования межнациональной коммуникации является для отдельных регионов России, в частности районов Крайнего Севера.

Северные города появились благодаря быстрому развитию нефтегазовой промышленности, что обусловило поток мигрантов, приехавших на отдаленные северные территории из различных регионов страны. Поэтому главной особенностью таких городов является полиэтнический состав населения. В культурном смысле города Крайнего Севера представляют собой, с одной стороны, смешение социальных культур, с другой – культур различных национальностей и конфессий [5].

Межэтнические отношения в условиях базового города Крайнего Севера во многом обуславливаются особенностями формирования социума, среди которых О.Ю. Межина выделяет следующие [5]: искусственный характер формирования полиэтнического социума, территориальная оторванность от этноса, экономичная основа формирования межэтнических отношений, повышенная ответственность представителей этноса за формирование положительных межэтнических отношений, перенос характера межэтнических отношений в систему социальных, производственных, межличностных отношений полиэтнического социума, наличие общего неэтнического интереса (экономического), наличие объективного фактора этногруппового сплочения формирования внутри корпоративных связей (диаспоры, меньшинства).

Данные особенности в значительной мере осложняют процесс межэтнического взаимодействия, что требуют разработки эффективных педагогических механизмов формирования межнациональных коммуникаций у подростков.

Формирование межнациональных коммуникаций, воспитание толерантного сознания может и должно начинаться с самого раннего возраста, как и всякое воспитание. В то же время особое внимание к его активизации и организации должно проявляться по отношению к детям подросткового возраста и юношеству в период, когда формируется взрослость, когда сознание и самосознание достигают определенного уровня и подростки формируют в рамках самоопределения свою идентичность, осваивают различные социальные роли.

В исследованиях указывается, что периодом наиболее интенсивного познания этнодифференцирующих признаков, периодом интенсивной этносоциализации личности, при котором еще не сформированы отрицательные отношения к представителям других этносов, является подростковый возраст.

Анализируя своеобразие этого возрастного этапа, Э. Эриксон обозначил его как «кризис идентичности» [9]. Проблемы, связанные с формированием идентичности, являются важными для подросткового возраста. Этническая интолерантность – значимая форма проявления трансформации этнической идентичности. Можно заметить, что в подростковой среде распространена оскорбительная лексика, унижающая людей другой культуры и религии, негативные стереотипы и предубеждения. В основе такого рода интолерантного поведения лежит кризисная трансформация идентичности по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм), когда сверхпозитивное отношение к собственной группе порождает убежденность в превосходстве над «чужими».

С другой стороны, формирование этнической идентичности подростка может пойти по типу гипоидентичности, в первую очередь этнонигилизма, который характеризуется отчуждением от своей культуры, нежеланием поддержать собственные этнокультурные ценности, негативизмом и нетерпимостью по отношению к своему народу [8]. Поэтому, одной из главных педагогических задач должно быть создание благоприятных условий для протекания кризиса идентичности.

Одним из главных социальных институтов, способствующих формированию межнациональных коммуникаций, развитию толерантной личности в современном обществе, является образование. Роль образования как фактора культурного развития и прогресса явно недооценивалась в последние десятилетия: оно не рассматривалось как средство решения острейших социально-политических, межэтнических, межкультурных проблем и задач в современной России.

Одной из главных задач образования является формирование человека, готового к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, сохраняющего свою социально-культурную идентичность, стремящегося к пониманию других культур, уважающего иные культурно-этнические общности, умеющего жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас и верований [7].

В формировании межнациональных коммуникаций фактор национальной культуры приобретает особое значение. Соотношение образования и культуры можно рассматривать в аспекте поликультурного образования.

Г.В. Палаткина среди задач поликультурного образования выделяет следующие [6]: глубокое и всестороннее овладение культурой своего народа; формирование представлений о многообразии культур в России и мире; воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества и служащим условиям для самореализации личности; создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов; развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур; воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения; воспитание уважения к истории и культуре других народов; создание мультикультурной среды как основы для взаимодействия личности с элементами других культур; формирование способности учащегося к личностному культурному самоопределению.

Мультикультурное образование предусматривает: адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур; взаимодействие между людьми с разными традициями; ориентацию на диалог культур.

Следует охарактеризовать модель среды, способствующей формированию межнациональных коммуникаций, толерантности подростков. Основными признаками модели являются:

1) единство всех субъектов образовательного процесса и форм организаций их отношений, которые с одной стороны, являются основным компонентом педагогической этики, а с другой – основой, образцом нравственного воспитания учащихся;

2) диалогичность. Это формирует способность к взаимообогощающему и плодотворному общению, умение обратиться к внутреннему миру другого и мотивам его поведения, человек овладевает культурой различий;

3) субъект – субъектные отношения в системе «учитель-ученик» и «ученик-ученик», практика конструктивного взаимодействия и ориентация на процесс саморазвития;

4) неоднородность социальной среды – демонстрация многообразия позиций, точек зрения, норм и правил поведения. Обеспечивает многовариантность, альтернативность и возможность выбора, самоопределения, развитие поведенческого репертуара.

5) открытое информационное пространство. Контакты и взаимодействие с внешним окружением преимущественно открытого, диалогического характера, что дает возможность получения разнообразной информации, пополнения знаний, расширения кругозора.

Список литературы

1. *Аджиева Е.М.* Этопедагогические и этнопсихологические условия воспитания толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст. – М., 2003. – С. 85–92.
2. *Асташова Н.А.* Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст.. – М., 2003. – С. 74–85.
3. *Белинской Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
4. *Едыгова Н.П.* Воспитание межнациональной толерантности в поликультурной подростковой среде : дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2002. – 195 с.
5. *Межина О.Ю.* Формирование межэтнической толерантности подростков в условиях учреждения дополнительного образования в условиях города Крайнего Севера : дис. … канд. пед. наук. – Тюмень, 2008.
6. *Палаткина Г.В.* Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – №5.
7. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст. – М.: Издательство Московского Психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 368 с.
8. *Щеколдина С.Д.* Тренинг толерантности. – М, 2004. – 80 с.
9. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис. – М., 1996.

13.00.08

И.С. Мухров

ФГБОУ ВПО "Шуйский государственный педагогический университет"

КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

В статье рассматриваются обзор понятия профессиональная компетентность. Сформулировано определение компетентности молодого квалифицированного рабочего. Исходя из анализа работ, посвященных структуре компетенции, выделены компоненты профессиональной компетентности.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, компетенция, компоненты компетенции.*

Современная социально-экономическая ситуация диктует потребность в повышении качества начального профессионального образования.

Начальное профессиональное образование (НПО) является определенным уровнем системы профессионального образования и занимает значительное место в обеспечении кадрового потенциала общества и удовлетворении образовательных потребностей личности. Большое количество учреждений НПО, относительно короткие сроки обучения и отсутствие платы за него обусловливают его гибкость и мобильность в подготовке кадров для всех отраслей и удовлетворении образовательных потребностей населения с ограниченными финансовыми возможностями.

В соответствии с повышением спроса на специалистов рабочих профессий предполагается опережающее развитие начальное профессиональное образование. Модернизация системы образования в России нацелена на приведение результатов ее деятельности в соответствие с запросами государства, общества и личности, сформировавшихся в ситуации либерализации экономики и демократических преобразований, происходящих в стране.

В зарубежной профессиональной педагогике при определении компетентности акцент делается на способности действовать самостоятельно и ответственно. А. Шелтен выделяет основные компоненты профессиональной компетентности:

- социальная компетентность - способность к групповой деятельности и сотрудничеству с другими работниками, готовность к принятию ответственности за результаты своего труда;
- специальная компетентность - подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умения решать типовые профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности;
- индивидуальная компетентность - готовность к постоянному повышению квалификации и реализации себя в профессиональном труде, способность к профессиональной рефлексии, преодолению профессиональных кризисов и профессиональных деформаций.

А.К. Маркова выделяет еще один вид компетентности - экстремальную профессиональную компетентность, т.е. способность действовать во внезапно усложнившихся условиях, при авариях, нарушениях технологических процессов.

Целесообразность введения понятия «профессиональная компетентность» обусловлена широтой его содержания, интегративной характеристикой, объединяющей такие широко используемые понятия, как «профессионализм», «квалификация», «профессиональные способности» и др.

В педагогической науке понятие «профессиональная компетентность» рассматривается как: совокупность знаний и умений, определяющих результативность труда; объем навыков выполнения задачи; комбинация личностных качеств и свойств; комплекс знаний и

профессионально значимых личностных знаний; вектор профессионализации; единство теоретической и практической готовности к труду; способность осуществлять сложные культуросообразные виды действий и др. [3]

По нашему мнению профессиональная компетентность квалифицированного молодого рабочего системы начального профессионального образования это характеристика личности рабочего, позволяющая решать различного рода профессиональные проблемы, задачи на основе владения компетенциями в соответствии с должностными требованиями.

Анализу уровней систем компетенций посвящено значительное число исследований актуальных для различных видов профессиональной деятельности (Н.Б. Дондокова, А.Н. Дорофеев, И.А. Зимняя, Ю. Колер, Д.С. Цодикова, К.В. Шапошников, С.Е. Шишов). Однако дальнейшее развитие представлений о феномене компетенции требует осмысления структуры компетенции, определения ее компонентов и их взаимосвязи.

Анализ работ, посвященных структуре компетенции (А.В. Хуторской, Ю.В. Фролов, Д.А. Махотин, Ю.Г. Татур, И.А. Зимняя), позволяет сделать вывод, что исследователи прежде всего выделяют следующие ее компоненты:

а) мотивационно-ценностный - готовность к проявлению компетентности, где готовность рассматривается как мобилизация субъектных сил. Служит важнейшей характеристикой мотивационной стороны деятельности. Он тесно связан с понятием «личностная свобода». Данное понятие определено готовностью рабочего к самостоятельному осуществлению профессиональной деятельности, которая не задана жестко извне (субъективная сторона) и наличием альтернатив решения педагогических ситуаций (объективная сторона).

Структурный анализ мотивационного блока выявил следующие направления мотивированности молодого рабочего:

- мотивирование по ситуации- умения принимать оперативные решения;
- мотивирование по результатам - коррективы в деятельность субъекта на очередной период вносятся в зависимости от достижения запланированных результатов на предыдущих этапах работы;
- мотивирование по целям ориентируется на достижение личных целей, сформулированных рабочими с учетом своих индивидуальных способностей и возможностей;

Осознанная мотивация достижения, личная ответственность за результаты деятельности, потребность самосовершенствования. При этом выделяются две большие группы мотивов: мотивы достижения и познавательные. Из системы потребностей по Х. Мюррею можно выделить «потребность достижения - стремление преодолеть нечто, превзойти других, сделать что-то лучше, достичь высшего уровня в каком-либо деле, быть последовательным и целеустремленным»[2].

б) когнитивный - владение знанием содержания компетентности. Характеризует познавательные способности будущих молодых рабочих как способность восприятия учебного материала и наличие определенного «багажа» знаний. Интеллектуальные качества развиваются в процессе реализации творческой активности. Согласно Д.Б. Богоявленской, интеллектуальная активность - свойство целостной личности, отражающее процесс взаимодействия познавательных и мотивационных факторов в их единстве. Развитие когнитивной сферы предполагает повышение уровня развития умственных действий, формирование приемов переработки и фиксации необходимой информации, развитие гибкости, мобильности, осознанности мышления, умение видеть проблемы и противоречия, находить способы решения задач.

Основные составляющие:

- интеллектуальная вовлеченность, под которой И.А. Васильев подразумевает «интерес к науке, открытость для приобретения новых знаний.» [1]
- наличие профессиональных знаний, умений и навыков.

Более широкий спектр способностей (умений), характеризующих молодого рабочего, обладающего профессиональной компетентностью, определяет В.А. Якунин. Это следующие качества:

- умение самостоятельно определять цели и задачи профессиональной деятельности;
- умение обеспечивать информационную основу деятельности;
- способность прогнозировать результаты профессиональной деятельности;
- умение реализовывать принятые решения, устанавливать с людьми целесообразные деловые отношения;
- способность оценивать достигаемые результаты;
- способность корректировать и перестраивать деятельность;

в) поведенческий - опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях;

г) эмоционально-волевой это регуляция процесса и результата проявления компетентности. По мнению В.К. Вилюнаса, эмоции очень важны в профессиональной деятельности, именно они выполняют следующие функции:

- побуждения (стремление пережить определенную эмоцию, например, радости, может стать особым мотивом профессиональной деятельности);
- стимулирования (различные чувства могут подтолкнуть молодого рабочего к нахождению нестандартного решения проблемной ситуации);
- активации (повышение уровня возбуждения нервной системы для мобилизации сил на решение задачи, особенно конфликтной ситуации).

д) деятельностный - готовность будущего молодого рабочего к работе, состоящей из способов и приемов реализации профессиональных знаний, умений и навыков в практической деятельности;

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в качестве базовых компонентов профессиональных компетенций следует выделять: мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий, эмоционально-волевой, деятельностный, но рассмотренная совокупность компонентов профессиональной компетенции не должны рассматриваться как завершенная система.

Список литературы

1. *Васильев И.А.*, Магомед- Эликов. Мотивация и контроль за деятельностью. М., МГУ, 1991. С. 67.
2. *Лукъянова М.И.* Специфика подготовки психологов к профессиональной деятельности в различных социально- производственных средах.// Психологическая наука и образование, 1998, №2. С. 64-67.
3. Энциклопедия профессионального образования в 3-х томах. Под ред. *С.Я.Батышева*. - М., 1999. - Т.2. С 54.

13.00.01

В.Г. Паршуков к.п.н.

НОУ ВПО «СФГА» в г. Салехарде

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Автор представляет опыт исследования социально-психологических факторов, влияющих на межличностное взаимодействие в педагогическом коллективе.

Ключевые слова: *социально-психологические факторы, межличностное взаимодействие, педагогическое общение, толерантность, личность, имидж, стиль.*

Наши исследования показали, что огромное влияние на формирование психологического климата педагогического коллектива, на характер межличностных взаимоотношений оказывают следующие факторы: особенности педагогической деятельности – высокая стрессогенность, и как следствие – профессиональное выгорание, возрастно-половые особенности работников, индивидуально - типологические особенности коллектива, особенности руководителя и его стиля руководства, особенности конфликтов в педагогической среде.

Особенности педагогической деятельности, её стрессогенность как фактор возникновения профессионального выгорания обусловлены тем, что профессия педагога требует буквально ежедневного, даже ежечасного расходования огромных душевных сил. Умение владеть собой, держать себя в руках – один из главных показателей деятельности педагога, от чего зависят и его профессиональные успехи, и психологическое здоровье. Что касается профессиональной деятельности педагога дошкольного образования, то она характеризуется огромной нагрузкой на психоэмоциональную сферу. Большая часть рабочего дня протекает в напряженной обстановке, требующей эмоционально-насыщенной деятельности, постоянной концентрации внимания, повышенной ответственности за жизнь и здоровье детей. Факторы такого рода оказывают отрицательное влияние на физическое самочувствие [6.- С. 33]. Такая работа ведёт к психосоматической усталости и эмоциональному истощению, а как результат – беспокойство, раздражение, гнев, пониженная самооценка, нарушение сна.

Различного рода перегрузки усугубляются многочисленными страхами: страх быть покинутым, не найти поддержки, страх долга, оказаться непрофессионалом, страх перед контролем и многое другое. В результате повышаются тревожность и агрессивность, процветает самоцензура, ограничивающая свободное творческое самовыражение личности педагога. Под действием этого личность вскоре приобретает ряд таких деформаций, как негибкость мышления, излишняя прямолинейность, поучающая манера говорить, чрезмерность пояснений, мыслительные и речевые стереотипы, авторитарность и т.д. [1.- С.102]

Наши исследования показали, что даже в условиях Крайнего Севера, где относительно стабильная финансовая ситуация и вполне нормальные материально-технические условия труда педагогов, почти треть из них признают педагогическую деятельность стрессовым занятием. Причиной стресса могут быть:

- «Урезание» бюджета образования (в том числе в форме подушевого финансирования), что приводит к закрытию одних и переполнению других школ и классов, переработке или высвобождению из профессии учителей. По мнению многих педагогов-практиков и менеджеров образования, переполненные классы – это проблема, которую обязательно надо

решить, прежде чем заниматься другими проблемами; учителя просто не способны решать другие вопросы в такой обстановке.

- Ответственность педагогов перед обществом, т.к. оно требует от них высокой эффективности – при этом учителя должны вознаграждаться за свои заслуги соответственно. (О компетентности учителя часто судят по успеваемости учеников в конце года или по результатам ЕГЭ, забывая о том, что обучение – двусторонний процесс. Разнообразие уровня подготовки детей в классе никогда не принимается во внимание. Это так же не отражает важные изменения в учениках, которые измерить не так просто).
- Непрестижность профессии (сегодня в педвузы поступают в основном те, кто никуда не смог поступить).
- Кризис педагогической профессии: педагоги «постарели», т.к. молодежь по окончании вуза всё реже идёт в профессию.
- Слабое здоровье. Исследования В.В. Бойко, Л.М. Митиной и др. показывают, что даже молодые педагоги часто обращаются в медицинские учреждения в связи с развитием заболеваний сердечно-сосудистой системы, язвенных заболеваний неврогенного характера.
- Проблемы обучения учащихся с различной мотивацией, возможностями.
- Обучение и работа с неординарными учениками, требующими индивидуального подхода; при этом работать с ними приходится не на индивидуальных, а на общих занятиях.
- Неудовлетворительное материально-техническое обеспечение педагогического труда.
- Большой объём различного рода программ, планов, отчётов, ставших обязательными для исполнения.
- Конфликтность в системах «руководитель – подчиненный», «коллега – коллега», «педагог - ребёнок», «педагог - родитель».

Все выше перечисленные причины способствуют возникновению «синдрома эмоционального выгорания» или как его ещё называют «синдром профессионального выгорания» [2,6].

Наши исследования данной проблемы в учреждениях дошкольного образования показали, что синдрому профессионального выгорания среди педагогов дошкольных учреждений наиболее подвержены воспитатели. В таблице 1 приведены показатели выгорания (в различных фазах развития) воспитателей в разные временные отрезки педагогического стажа.

Таблица 1

Данные исследований «выгорания» педагогов

Фазы развития выгорания	Стаж работы		
	1-5	6-10	От 21 и более
1. Нервное напряжение (легкая форма)		37% - формирование 14% - сформирована	
2. Резистенция, т.е. сопротивление (затяжная форма)	52% формирование 29% сформирована		
3. Истощение (хроническая форма)		32% - формирование 13%- сформирована	34-35%

Наличие в коллективе людей, подверженных данному синдрому, накладывает свой отпечаток на межличностные отношения, а именно, ведёт к возникновению частых конфликтов в педагогической среде.

Возрастно-половые особенности работников. Трудности в межличностных отношениях могут возникать из-за принадлежности сотрудников к разным возрастным группам. Следствием этого является несходство их жизненного опыта, это выражается в неодинаковом уровне развития и проявления познавательных процессов при контактах с другим человеком, неодинаковом запасе и характере переживаний, неодинаковом богатстве поведенческих форм.

Доминирование женщин в педагогическом коллективе накладывает отпечаток на межличностные отношения. Известно, что женщины более эмоциональны в оценках и поступках, чем мужчины. Они чувствительны к переменам со стороны коллег, острее реагируют на просчёты и ошибки окружающих. Экспериментально доказано, что конфликты между женщинами чаще носят межличностный характер, в то время как мужчины обычно конфликтуют из-за противоречий, возникающих в процессе совместной деятельности.

Индивидуально-типологические особенности личности. В психологии индивидуальные свойства и параметры личности человека принято объединять в определённый психосоциотип. Психосоциотип работника - индивидуальное сочетание выявленных свойств личности, проявляющееся в трудовой и бытовой сферах. Тип человека по телосложению принято делить на 3 основные группы:

1. *Эндоморфный* - люди, имеющие склонность к полноте и накоплению жировой массы. Такие люди не очень эмоциональны, их нервная система несколько заторможена. Отличаются добротой, медлительностью, уступчивостью.

2. *Мезоморфный* - люди, у которых преобладает мышечная масса. У них наблюдается уравновешенность эмоциональной сферы, стремление доминировать. Устойчивая и стабильная психика.

3. *Эктоморфный* - люди, не склонные к накоплению жировых клеток и мышечной массы. Имеют легко возбудимую, неуравновешенную нервную систему, отличаются эмоциональностью, импульсивностью, агрессивностью.

Следующим описанием параметров личности является описание деловых качеств работника, связанных с его темпераментом [2]. Различают четыре типа темперамента — холерический, флегматический, сангвинический и меланхолический. Конечно, в реальности присутствуют и смешанные темпераменты, но всё же, доминирование какого-то одного темпераментного свойства бывает очень заметным. Даже если в результате воспитания, обучения и опыта человек научился «маскировать» свой темперамент посредством ролевого поведения и самоконтроля, то в экстремальных и стрессовых ситуациях его темпераментные качества становятся доминирующими: холерик начинает суетиться, а флегматик впадает в ступор.

Темперамент проявляется в таких характеристиках деятельности, поведения и общения человека, как скорость, выносливость и степень открытости. При этом темпераментные свойства являются наследственно заданными и мало меняются на протяжении всей жизни человека.

Рассмотрим характеристики работников с точки зрения типов темпераментов:

Работники-холерики в профессиональной деятельности активны, самоотверженны, стремятся к независимости, лидерству, самостоятельности, не способны выдерживать длительные эмоциональные, умственные и физические нагрузки. Холерики (благодаря своей гиперактивности) смогут организовывать различные культурно-массовые мероприятия, проводить беседы. Таким людям очень подходит профессия агитатора. Холерики всегда работают с энтузиазмом, но стоит только вступить с ним в незначительный спор, как они начинают сопротивляться и тем самым ещё больше возбуждают свою нервную систему. Из-за своей сверхактивности они быстро устают, их нервная система быстро истощается, что приводит к стрессу. Холерик психологически совместим с сангвиником и флегматиком.

Работники-сангвиники в профессиональной деятельности прекрасные новаторы идей, активисты, организаторы, исполнители. Легко переносят любые нагрузки. Психологически совместим с холериком, сангвиником, меланхоликом.

Работники-флегматики в профессиональной деятельности упорны, настойчивы, последовательны, пунктуальны, отличаются дисциплинированностью и стремлением к высокому профессионализму. С трудом переносят эмоциональные нагрузки, вызванные длительным общением или конфликтами. Флегматики отличаются уравновешенностью и терпеливостью. В основе их действия лежит разум, который подавляет все их эмоции. Такие люди редко совершают необдуманные поступки. Им подходит работа начальника, который

напрямую со своими подчинёнными не взаимодействует. Для этого у него есть специальный штат сотрудников, которые и осуществляют всю основную работу, а он только контролирует и направляет их деятельность. Флегматики хорошо психологически совместимы с сангвиниками, меланхоликами и флегматиками.

Работники-меланхолики в профессиональной деятельности стремятся к независимости, самостоятельности; отличаются ответственностью, дисциплинированностью; с трудом переносят нагрузки, особенно эмоционального характера. Психологически совместимы с сангвиниками и флегматиками.

Одним из важных параметров личности является *расположенность к общению, коммуникативные качества.* Автором данной типологии является Карл Юнг [5.- С.211]:

1. *Экстраверты* - люди, ориентированные на общение, на взаимодействие с другими людьми. Их эмоции, настроение зависят от внешних обстоятельств.
2. *Интроверты* - люди, ориентированные на собственные переживания, малообщительные, стремящиеся к независимости от других людей. Их эмоции и настроение зависят от личных внутренних переживаний.
3. *Амбиверты* - золотая середина, в основном общение возникает по необходимости.

Учитывая типологию работников по биологическим, социальным и эмоциональным параметрам можно разработать определённую модель поведения с ними, способствующую развитию благоприятных взаимоотношений в коллективе.

Список литературы

1. *Назарова Л.Д.* Арт-терапия как средство сохранения здоровья педагогов. // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2008. - № 1. – С.102.
2. *Овчарова Р.В.* Технологии работы школьного психолога с педагогическим коллективом: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – 183 с.
3. *Панько Е.А., Семенова Е.М., Чеснокова Е.П.* Здоровый педагог – здоровый ребенок: психологический аспект. // Психолог в детском саду. 2008. - № 3. - С.77-78.
4. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов, А.А. Бодалев, В.Н. Казанцев и др.; Под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 600 с.
5. *Столяренко Л.Д.* Психология делового общения и управления. Серия «Учебники XXI века». Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 409 с.
6. *Шебеко В., Семенова Е.* Профессиональное здоровье педагога: как его сохранить и укрепить». // Здоровье дошкольника. 2009. - № 6. - С.33.

13.00.01

И.В. Петрова

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра теории и технологий гуманитарно-художественного образования
Казань, irina-vad@ yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье раскрывается комплекс педагогических условий, способствующих эффективности процесса формирования познавательных универсальных учебных действий у младшего школьника.

Ключевые слова: *универсальные учебные действия, познавательные универсальные учебные действия, педагогические условия.*

На современном этапе развития российского общества происходит изменение целевых установок в определении образовательных результатов учащихся. Цели образования перестают выступать в виде суммы «знаний, умений, навыков», которыми должен владеть ученик, а предстают в виде характеристик сформированности его личностных, познавательных, коммуникативных способностей. Если вчера целью образования было подготовить всесторонне развитую гармоничную личность, то сегодня перед учителями стоит задача, связанная с подготовкой успешной конкурентоспособной личности. К критериям успешности можно отнести умение организовать свою деятельность по решению определенных задач и проблем, умение самостоятельно учиться, способность выстраивать отношения с другими людьми. Такой подход к обучению в общеобразовательной школе требует пересмотра содержания, структуры построения учебного материала и методики его преподавания.

В связи с этим Правительством и министерством образования РФ было принято решение о разработке Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Основной идеей нового стандарта стало внедрение системно-деятельностного подхода в обучении детей. Опираясь на системно-деятельностный подход группой авторов: А.Г. Асмоловым, Г.В. Бурменской, О.А. Карабановой, И.А. Володарской была разработана концепция развития универсальных учебных действий (УУД). УУД как отмечает О.А. Карабанова: «обеспечивают учащемуся возможность самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать необходимые средства и способы их достижения, уметь контролировать и оценивать учебную деятельность и ее результаты» [2, с.11].

В стандарте определены следующие виды универсальных учебных действий: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные. Предметом нашего исследования является изучение познавательных УУД младшего школьника.

Одной из задач начального образования является задача развития познавательных УУД у учащихся, т.к. младший школьный возраст это сензитивный период развития когнитивных способностей. Эта задача реализуется через все предметные области начального общего образования, поэтому она и характеризуется как метапредметная. В её основу входят формирование и развитие у школьника общеучебных и логических действий, действий постановки и решения проблем [1, с. 29].

Наряду с наличием научных и практических разработок, признанием необходимости формирования познавательных УУД у учащихся в учебной деятельности, мы столкнулись с недостаточной степенью их сформированности у младшего школьника в массовой

общеобразовательной школе. Как показывает практика, большинство учащихся начальной школы не умеют выделять и фиксировать нужную информацию, работать самостоятельно с материалом, представленным в разных формах (текст, таблица, диаграмма, схема); анализировать, сопоставлять, обобщать и преобразовывать информацию. На наш взгляд, это связано с тем, что разработки в области формирования познавательных УУД младших школьников не отражают в должной мере содержательных, организационных, методических аспектов их формирования на уровне начальной школы; существующие методические приемы формирования познавательных УУД не аккумулированы в практике начального образования; слабая профессиональная подготовка учителя. Исходя из вышесказанного, нами были определены педагогические условия, влияющие на формирование познавательных УУД. Рассмотрим их.

1.Учебно-методическое сопровождение. В методическом пособии «Планируемые результаты начального общего образования» определяется, что к концу обучения в начальной школе «в сфере познавательных универсальных учебных действий выпускники научатся использовать знаково-символические средства, в том числе овладеют действием моделирования, а также широким спектром логических действий и операций» [3, с.14]. Также выпускники должны научиться «дополнять готовые информационные объекты; представлять информацию в наглядной форме (в виде простейших таблиц, схем и диаграмм), понимать информацию, представленную в неявном виде, преобразовывать информацию из сплошного текста в таблицу» [3, с.19-20]. Однако во многих учебно-методических комплексах недостаточно разработаны задания по работе с таблицами, диаграммами, схемами. В связи с этим мы предлагаем задания, направленные на усиление работы в данном направлении. Примером такого материала может служить следующее задание по окружающему миру для учащихся третьего класса: прочитай внимательно таблицу, в ней дана информация о том, откуда получают энергию живые организмы, обитающие в дубраве. Используя информацию из таблицы, составь возможные пищевые цепи.

Живые организмы	Источник энергии
кабаны	жёлуди, кора деревьев, мелкие млекопитающие
мыши	жёлуди
дубы	солнце
хищные птицы	мелкие млекопитающие и пресмыкающиеся, рыбы
волки	мелкие млекопитающие, кабаны, лоси, птицы

Если у школьников возникают трудности при составлении цепочки питания, то это свидетельствует о том, что у детей не сформировано умение анализировать таблицу, они не могут установить взаимосвязь между строками и столбцами в таблице. Учителю тогда необходимо провести учебный диалог и обсудить ответы на следующие вопросы: «С чего начинается любая пищевая цепочка? Прочитайте, что является источником энергии дубов. Какие животные питаются плодами дуба? Кто в свою очередь поедает мышей и кабанов?» В случае необходимости педагог напоминает, последовательность действий: рассмотреть таблицу, отметить количество строк и столбцов, прочитать названия столбцов, проанализировать данные строк. В результате подробного разбора заданий, ответы на дополнительные вопросы у учащихся постепенно формируется умение работать с информацией, представленной в виде таблицы. Таким образом, чтобы сформировать вышеизложенные познавательные УУД необходимо учебно-методическое сопровождение.

2. Технология по формированию у учащихся умений работать с информацией, представленной в разных формах (текст, таблица, диаграмма, схема). Традиционно таблица, схема, диаграмма определяется как способ предоставления информации, её систематизации. Поэтому обучение учащихся использованию такого способа необходимо начинать с первого класса начальной школы. В первом классе ученики на уроках работают с таблицей и схемой, а после изучения темы «Части и целое» в курсе математики, мы можем познакомить детей с круговой диаграммой, во втором классе с гистограммой, для того чтобы

учащиеся наглядно могли представить числовую информацию, которую необходимо им проанализировать, например, проводя исследовательские работы. Опыт работы с диаграммами, таблицами, схемами показывает, что при изучении нового материала они позволяют компактно наглядно представить материал, на уроках закрепления его систематизировать и упорядочить.

3. Диагностический комплекс мониторинга формирования познавательных УУД. С введением ФГОС НОО предметом итоговой оценки выпускников начальной школы становится достижение не только предметных, но и метапредметных результатов. Все это требует определённых изменений в контрольно-оценочной деятельности педагога. Следовательно, становится актуальной разработка новых методов и форм текущего, итогового контроля, которые педагог может использовать для постоянного мониторинга успешности обучения своих учеников, овладения ими как предметными знаниями, умениями, навыками, так и универсальными учебными действиями как основы умения учиться. Контроль и оценивание сформированности познавательных учебных действий и навыков работы с информацией необходимо осуществлять на примере итоговых комплексных работ на межпредметной основе, на примере диагностических разноуровневых заданий по тексту. Нами разработаны разноуровневые задания по формированию познавательных УУД и навыка работы с информацией для каждого класса начальной школы. К тексту предлагается задания, которые дифференцированы по уровню сложности. Задания базового уровня направлены на выяснение смыслового понимания прочитанного текста. Задания повышенной сложности направлены на формирование логических действий, умение находить информацию в тексте, содержащуюся в скрытом виде; самостоятельно переводить текстовый материал в таблицы, схемы, диаграммы. Основной целью этих работ является определение уровня сформированности познавательных УУД, связанных с ними умений работы с информацией и составление плана индивидуальной коррекционной работы, как для ученика, так и для класса в целом.

4. Переподготовка учителей начальных классов по системно-деятельностному подходу обучения. Учитель привык работать в традиционной системе обучения, в которой методы усвоения знаний основываются на сообщении готового материала, на механическом запоминании, репродуктивном воспроизведении. Внедрение сегодня в образовательную практику активных форм и методов обучения, основанных на деятельностном подходе, носит скорее несистемный, эпизодический характер. На наш взгляд это связано с тем, что учитель не совсем готов отойти от традиционного обучения, ему трудно перестроиться, он еще не владеет достаточным методическим инструментарием. В этом случае формирование готовности учителя активно внедрять в педагогическую практику деятельностные методы и формы организации становится приоритетной задачей высшего и среднего профессионального образования, так и самого учителя, осознающего эффективность активного обучения.

Таким образом, мы пришли к выводу, что при создании вышеизложенных педагогических условий будет эффективно формирование познавательных УУД и навыка работы с информаций у детей младшего школьного возраста в учебной деятельности.

Список литературы

1.Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / *[А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова*. — М.: Просвещение, 2008. - 151с.

2.*Карабанова О.А.* Что такое универсальные учебные действия и зачем они нужны?// Муниципальное образование: инновации и эксперимент.- 2010.-№2.- С. 11-12.

3.Планируемые результаты начального общего образования/ *[Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова и др.]; под ред. Г.С. Ковалёвой, О.Б Логиновой.*— М.: Просвещение, 2011. - 120с.

13.00.02

О.Г. Роговая д.п.н., М.К. Толетова к.п.н., А.Н. Левкин к.п.н.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ

Статья посвящена актуальным проблемам методической подготовки студентов к обучению химии в условиях уровневого высшего педагогического образования. Особое внимание уделяется использованию в практике подготовки студентов современных технологий, моделирующих деятельность учителя химии, адекватно отражающих сущность и содержание процесса обучения химии, способствующих формированию профессиональной компетентности студентов в области химического образования.

Ключевые слова: *методическая подготовка, самостоятельная работа, профессиональные компетенции, технологии в обучении студентов.*

Современное общество предъявляет новые требования к высшему педагогическому образованию, в настоящее время повышается спрос на компетентного специалиста, умеющего творчески подходить к решению любого вопроса, самостоятельно принимать решения, включаться в инновационную деятельность на основе овладения *общекультурными и профессиональными компетенциями* [1].

В РГПУ им. А.И. Герцена уже многие годы осуществляется уровневая методическая подготовка студентов, результаты опытно-экспериментальной работы преподавателей университета были учтены при разработке новых образовательных стандартов. Реализация ФГОС ВПО третьего поколения предусматривает увеличение доли самостоятельной работы студентов: в бакалавриате химического образования отводится до 60% учебного времени, а в магистратуре химического образования она занимает до 80% учебного времени. Организация самостоятельной работы студентов в процессе методической подготовки невозможна без использования современных технологий обучения предмету, без изменения форм и методов организации учебной деятельности студентов.

По результатам исследования показано, что формированию и становлению профессиональной компетентности студентов в области химического образования способствует применение следующих современных технологий: **модульно-рейтингового обучения, решения учебно-методических заданий; формирования основ творческой и научно-исследовательской деятельности; формирования критериально - оценочной деятельности; электронного обучения; оценки учебных и личностных достижений студентов.**

С целью организации самостоятельной деятельности студентов по усвоению содержания учебного материала по методическим дисциплинам используются технология модульно-рейтингового обучения и технология решения учебно-методических заданий. Вопросу поэтапного развития профессиональной компетентности учителя в процессе решения профессиональных задач уделяли внимание О.В. Акулова, И.С. Батракова, Е.С. Заир-Бек, С.А. Писарева, Н.Ф. Родионова, А.П. Тряпицына и др. Ученые выделили основные группы задач, ориентированные на становление профессиональной компетентности учителя [2].

Впервые для методической подготовки студентов нами были разработаны учебно-методические задания, направленные на подготовку специалиста в области химического образования, способного применять полученные знания на практике и самостоятельно решать самые разнообразные учебные и профессиональные задачи, действуя в различных нестандартных ситуациях [3,4]. Система учебно-методических заданий для самостоятельной

работы студентов применяется на лабораторных занятиях в процессе изучения дисциплин по методике обучения химии, в период прохождения педагогических практик, в процессе выполнения курсовой, выпускной квалификационной работы, магистерской диссертации и т.д.

Технология решения учебно-методических заданий включает три этапа: аналитико-проектировочный; конструктивно-организационный; творческий; критериально-оценочный. На аналитико-проектировочном этапе происходит знакомство студентов с учебно-методическими заданиями и самостоятельное прогнозирование вариантов их решения. Конструктивно-организационный этап ориентирован на оценку, проектирование и обоснование программы решения задания, выбор критериев для оценки, теоретико-практическое обоснование варианта решения. Особенностью творческого этапа является самостоятельное нахождение новых способов решения задания и решение задания на основе новых способов, обобщение и систематизация знаний и умений студентов. Критериально - оценочный этап предусматривает проверку решения задания на основе представленных критериев.

Технология решения учебно-методических заданий является системообразующим элементом методической подготовки студентов педагогических вузов, апробированной в РГПУ им. А.И. Герцена.

Одной из важнейших задач методической подготовки студентов в педагогическом вузе является формирование у них основ *творческой и научно-исследовательской деятельности*. Важность данной проблемы давно обращала на себя внимание ученых: компоненты творческого процесса (А.П. Тряпицина); структура творческого процесса в науке (А.С. Майденов); проблемное обучение, разработка проблемных заданий (В.П. Гаркунов, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.А. Шаталов и др.) и др.

В процессе уровневой методической подготовки студенты осваивают технологию выявления творческого потенциала у учащихся и представления результатов (продуктов) творческой деятельности учащихся (итоговые конференции, открытые публичные защиты исследовательских работ и т.д.); знакомятся с возможными формами учета личностных достижений учащихся в творческой деятельности, с методикой проведения занятий по приобщению учащихся к основам творческой деятельности (место в учебном плане, особенности содержания и т.д.); с различными формами организации творческой деятельности учащихся.

Применение технологии формирования опыта творческой и научно-исследовательской деятельности обучающихся позволяет приобщить студентов к соответствующим видам деятельности, развить их мыслительную деятельность, повысить уровень культуры индивидуальной работы с информацией, сформировать умения систематизировать и делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия своих решений и отвечать за них, а также ставить четкие образовательные задачи и оценивать эффективность работы по конкретным критериям, где ценностью является не только результат, но и процесс его достижения.

Проблемой разработки технологий формирования и развития критического мышления у обучающихся занимались: О.В. Акулова, Т.К. Александрова, И.А. Батракова, Е.С. Заир-Бек, О.Н. Крылова, С.А. Писарева, Н.Ф. Родионова, А.П. Тряпицына, И.В. Муштавинская, Е.Ю. Грудзинская, В.А. Попков, А.В. Коржуев, Ю.В. Сенько и др. В методике обучения химии данному вопросу уделяли внимание следующие ученые: Н.П. Гузик, Н.Е. Кузнецова, М.С. Пак, Г.М. Чернобельская, М.М. Шалашова и др.

Нами была разработана *технология формирования критериально - оценочной деятельности,* которая позволяет развить у студентов умения анализировать, сопоставлять, устанавливать соответствие или несоответствие собственных знаний и умений предложенным критериям, критически оценить собственные знания и умения (установить причинно-следственные связи между знанием и незнанием, самостоятельно восполнять недостающие знания). Технология критериально - оценочной деятельности у студентов

включает следующие стадии: самостоятельное формулирование целей изучаемой темы, выполнение индивидуальных заданий на повторение знаний и умений; самостоятельное ознакомление с новой темой, дальнейшее проектирование и корректировка целей изучаемого материала, систематизация и классификация информации на основе имеющихся у студентов знаний и умений; расширение и углубление знаний и умений на основе соотнесения новой информации и имеющихся знаний и умений. Особое внимание в технологии формирования критериально - оценочной деятельности у студентов уделяется методике использования критериальных баллов, так как критерий оценивания непосредственно связан с содержанием задания. Объективность оценивания критериально-оценочной деятельности у студентов достигается в процессе комплексного измерения основных компонентов содержания с помощью совокупности общепринятых и инновационных методов и средств контроля.

При организации самостоятельной работы студентов эффективно используются *технологии электронного обучения* (веб-квесты, симуляции, информационно-поисковые и информационно-справочные системы (search engine), автоматизированные библиотечные системы, электронные журналы, электронная почта (e-mail), обучение в интерактивном, дистанцированном формате через Интернет и др.), что отвечает задачам современного образования.

С целью выяснения состояния и тенденций индивидуального развития студентов, а также управления процессом их обучения нами применяются *технологии оценки учебных и личностных достижений* студентов, которые направлены на включение студентов в продуктивную учебную деятельность с использованием разнообразных форм и средств, таких как технологическая карта дисциплины, портфолио, групповой проект, деловые игры и др.

Результаты проведенного экспериментального исследования по специальности: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (химия, уровень профессионального образования) показывают, что без использования современных технологий невозможно сформировать профессиональную компетентность у студентов в области химического образования.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» [Текст]: квалификация (степень), бакалавр / под.ред. Г.А. Бордовского.— М., 2011. — 30 с.
2. *Роговая, О.Г.* Роль инновационных образовательных проектов в развитии идей компетентностного подхода [Текст] / О.Г. Роговая, Н.В. Гороховатская, М.Н. Гузь // Академические чтения / РАО Сев. – Зап. отд-ние, СПб. гос. инст-т психологии и соц. работы. — СПб., 2006. — Вып.6: Компетентностный подход в современном образовании. — С. 40 – 44.
3. *Толетова, М.К.* Учебно-методические задания для подготовки студентов к обучению химии в средней школе [Текст]: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей высшей школы, для слушателей системы повышения квалификации учителей. Часть 1 /М.К. Толетова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. — 125 с.
4. *Толетова, М.К.* Профессиональные задачи в методической подготовке учителя [Текст] /М.К. Толетова, А.Н. Лямин //Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ. — Москва, 2010. — № 1. — С. 115-120. (0,6 п.л.).

13.00.02

Н.С. Роготнева

Уральский государственный педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра немецкого языка и методики его преподавания,
Екатеринбург, nadya_rogotneva@list.ru

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛИНГВО-НОРМАТИВНАЯ УЧЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

В статье дается структурно-содержательная характеристика иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции.

Ключевые слова: *иноязычная лингво-нормативная учебная компетенция, типология действий, необходимые знания, значимые личностные качества.*

В рамках компетентностного подхода в качестве результата образования будущего специалиста в области иностранных языков возможно рассматривать его профессиональную компетентность как набор субкомпетенций, к числу которых относится *иноязычная лингво-нормативная учебная компетенция*, интерпретируемая нами как способность и готовность к эффективному самоуправлению учебной деятельностью по обеспечению нормативной правильности иноязычной речи, включая профилактику, процессуальную коррекцию и коррекцию по результату отклонений от нормы. Психологическая структура данной компетенции представлена деятельностным, мотивационным, ценностно-смысловым, когнитивным аспектами, а также личностными качествами.

Центральное место в структурно-содержательной характеристике иноязычной лигво-нормативной учебной компетенции занимает деятельностный аспект. Для разработки настоящей типологии действий ключевым является понятие «*аутометодическое профилирование*», под которым, вслед за И.А. Гиниатуллиным и Л.В. Солониной, мы понимаем управление обучающимися собственными предметными действиями для оптимального усвоения [1, 2]. В качестве объектов аутометодического профилирования в процессе развития иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции выступают определенные предметные действия с языковыми единицами как *нормо-объектами,* такие как *действия понимания, запоминания, тренировки, употребления*. Характер аутометодического профилирования определяется *бифункциональностью* иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции относительно *феномена ошибки*. С одной стороны, содержательный вектор аутометодического профилирования характеризуется направленностью на усвоение как предупреждение ошибок, с другой – на усвоение как устранение ошибок, и все это применительно к различным предметным действиям и нормо-объектам.

Учитывая субъектную саморегуляцию процесса овладения новыми языковыми действиями, важно подчеркнуть взаимосвязь между возможными отклонениями от нормы и способами фактических действий обучающегося. Ошибки в речи студентов следует рассматривать в связи с их опытом деятельности по овладению иностранным языком, а также стратегиями, которые они используют. Поэтому можно говорить о двух основных источниках отклонений от нормы в иноязычной речи обучающихся: отклонения как результат сбоя в овладении собственно предметными знаниями и умениями лингво-нормативной самостоятельной учебной деятельности и отклонения как результат сбоя в овладении аутометодическими знаниями и умениями лингво-нормативной самостоятельной учебной деятельности. Первая группа отклонений в речи представлена, прежде всего, ошибками вследствие следующих дефицитов:

дефициты понимания семантики языковых феноменов; дефициты, связанные с формообразованием и реализацией функций языковых единиц; дефициты формирования навыка. Примерами источников ошибок данной группы могут служить следующие: полное незнание нормо-объекта и ошибки как результат проверки обучающимися своих гипотез относительно правил изучаемого языка, формальное усвоение нормо-объекта, внутриязыковая и межъязыковая интерференция, дидактические причины – недостаточно обоснованная презентация нормо-объекта на занятии, недостаточная отработанность операций формообразования/употребления как отсутствие базисной освоенности операции, недостаточная «притёртость» к особенным условиям употребления, таким как сложность коммуникативно-мыслительной задачи и/или наличие факторов, осложняющих выполнение коммуникативной задачи (сжатое время, эмоциональные стрессы, плохое самочувствие и т.д.). К дефицитам, обуславливающим ошибки второй группы, мы будем относить: дефициты самомотивации; дефициты целеполагания и планирования; дефициты реализации; дефициты пооперационного самоконтроля; дефициты пролонгированного самоконтроля.

Следует отметить, что факторы обеих групп ошибок могут взаимодействовать друг с другом. Так, например, причиной той или иной типичной индивидуальной ошибки обучающегося, может быть, с одной стороны, формальное усвоение грамматической единицы, а, с другой стороны, неумение отследить данную ошибку в собственной речи и предпринять действия по ее коррекции.

С учетом вышеперечисленных положений считаем целесообразным разграничивать две основные группы действий лингво-нормативной самостоятельной учебной деятельности: аутометодически профилированные объектные действия и аутометодические метакогнитивные действия.

Первая группа действий включает в себя свойственные лингво-нормативной учебной деятельности *объектные* (в соответствии с объектом деятельности) *действия/умения*. Данные действия/умения аутометодически профилированы, то есть, имеют в своем составе (само)управляющие (рефлексивные) компоненты. Объектами аутометодического профилирования выступают определенные предметные действия с нормо-объектами. Внутри данной группы действия/умения различаются в соответствии с компонентно-элементной классификацией:

1. аутометодически профилированные действия с нормо-объектами для предупреждения ошибок при оптимальном усвоении знаний формы, семантики и употребления (аутометодически профилированные действия при уяснении формы, значения и правил употребления нормо-объекта; аутометодически профилированные действия при запоминании нормо-объекта; аутометодически профилированные действия при тренировке нормо-объекта; аутометодически профилированные действия при употреблении нормо-объекта в ситуациях решения сложных коммуникативных задач или наличия факторов, осложняющих эти решения);

2. аутометодически профилированные действия устранения (преодоления) ошибок в различных коммуникативно-речевых ситуациях (аутометодически профилированные действия обнаружения ошибок; аутометодически профилированные действия актуальной коррекции ошибок (т. е. коррекции ошибок в ходе речевой деятельности); аутометодически профилированные действия «пролонгированной» коррекции ошибок (с возможным возвратом к этапу усвоения формы, значения и правил употребления нормо-объекта или к этапу тренировки нормо-объекта)).

Действия второй группы представляют собой *действия аутометодического управления крупными отрезками/единицами лингво-нормативной учебной деятельности*. Внутри данной группы действия/умения также различаются в соответствии с компонентно-элементной классификацией:

1. аутометодические метакогнитивные действия мотивации (например, умение осуществлять самодиагностику мотивационного и эмоционального состояния относительно осуществления лингво-нормативной самостоятельной учебной деятельности, а также анализ

своего отношения к осуществляемой деятельности в целом и к конкретным заданиям в ее составе; умение нейтрализовать отрицательное воздействие отдельных неудач в процессе СУД по овладению языком на выполнение других учебных заданий);

2. аутометодические метакогнитивные действия целеполагания и планирования (например, умение определять для себя актуальные целевые объекты усвоения в процессе развития лингво-нормативной учебной компетентности; умение самостоятельно выявлять и формулировать учебно-познавательные задачи в соответствии с целевыми объектами усвоения в процессе развития лингво-нормативной учебной компетентности);

3. аутометодические метакогнитивные действия реализации (например, умение последовательного выполнения принятых учебных задач в рамках учебной ситуации СУД по совершенствованию собственной иноязычной речи умение находить собственные наиболее эффективные способы, приемы и средства решения учебных задач (осуществления СУД));

4. аутометодические метакогнитивные действия самоконтроля (например, умение оценить полноту реализации поставленных познавательных задач, степень достижения поставленной цели; умение самоанализа результатов СУД по совершенствованию собственной иноязычной речи и каждого учебно-познавательного акта в ее составе).

Важным условием готовности к осуществлению самостоятельной лингво-нормативной учебной деятельности и успешного протекания процесса развития последней является мотивация. Мы будем исходить из того, что мотивация лингво-нормативной СУД имеет комплексный характер: от мотивов познавательной деятельности в целом до мотивов к совершенствованию собственной иноязычной речи в частности с индивидуальным акцентированием тех или иных сторон.

Мотивационный аспект компетенции тесным образом связан с ценностно-смысловым аспектом, который выражается в отношении и убеждениях обучающегося относительно процесса, содержания и результата данной компетенции. Важным условием успешного развития иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции является наличие положительной динамики ценностно-смысловых представлений обучающихся, результатом которой должно стать ответственное, заинтересованное отношение к данному виду компетенции, понимание необходимости ее развития.

Реализация когнитивного (знаниевого) аспекта применительно к развитию иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции предполагает овладение и владение предметными знаниями (знание языковых и речевых норм изучаемого языка в рамках программы) и аутометодическими знаниями (представления обучающегося о его собственной роли и его месте в процессе овладения языком, об организации процесса обучения, закономерностях овладения ИЯ и развития данной компетенции, знание содержания понятия «самостоятельная лингво-нормативная учебная деятельность» и основных групп действий, входящих в ее состав; знание методов, форм и средств осуществления самостоятельной лингво-нормативной учебной деятельности; знание эффективных способов и приемов овладения нормо-объектами; знание стратегий профилактики и коррекции отклонений в собственной речи).

Становление иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции будущего специалиста в области иностранных языков в совокупности перечисленных составляющих как его готовности и способности к осуществлению данного вида самостоятельной учебной деятельности предполагает наличие определенных профессионально-значимых личностных качеств. К личностным качествам, имеющим непосредственное отношение к исследуемой компетенции, мы будем относить способность к рефлексии и самоконтролю, самостоятельность, инициативность, организованность, стрессоустойчивость, коммуникативную креативность, работоспособность, целеустремленность, уверенность в себе.

Таким образом, проанализировав структурно-содержательный аспект иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции, мы наметили типологию учебных действий/умений, обозначили важность формирования положительного отношения к исследуемой

компетенции и создания устойчивой коммуникативно-познавательной мотивации к профессиональному овладению иностранным языком, определили перечень значимых личностных качеств, что может служить основанием для разработки методических требований к процессу развития искомой компетенции.

Список литературы

1. *Гиниатуллин И.А.* Самостоятельная учебная деятельность по овладению иностранным языком на специальном факультете : учеб. пособие к спецкурсу. - Свердловск, 1990. - 94 с.
2. *Солонина Л.В.* Развитие иноязычной учебной компетентности на начальном этапе профессионального языкового образования : дис. … канд. пед. наук. - Екатеринбург, 2007. - 185 с.

13.00.08

И.А. Уразметов к.п.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт экологии и географии, кафедра географии и краеведения,
Казань, urazmetov-i@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ (СПЕЦИАЛЬНЫХ) КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье анализируются компоненты профессиональной компетентности будущего педагога, подходы к образовательному процессу, обеспечивающему становление и развитие специальных компетенций.

Ключевые слова. *Компетенция, компетентностный подход, технология формирования профессиональных (специальных) компетенций.*

Конкурентоспособность человека на современном рынке труда практически всегда зависит от его умения владеть новыми технологиями и способности быстро адаптироваться к разным условиям труда. Сегодня, когда образовательная реформа вступила в новую фазу, разработка идей компетентностного подхода становится очевидной, а реализация основных направлений Болонского процесса усиливает ее необходимость. В настоящее время концептуальные координаты компетентностного подхода обозначены достаточно отчетливо, сформулированы основные его положения. Наступает новый этап: компетентностный подход переходит из стадии самоопределения в стадию реализации, когда заявленные им общие принципы и методологические установки находят свое подтверждение в различных прикладных разработках [3]. Компетентностный подход позволяет:

- согласовать цели обучения, поставленные педагогами, с собственными целями студентов;
- облегчить труд учителя за счет постепенного повышения самостоятельности и ответственности студентов в учении;
- разгрузить студентов не за счет механического сокращения содержания, а за счет повышения доли индивидуального самообразования;
- не в теории, а на практике обеспечить единство учебного и воспитательного процессов;
- подготовить студентов к сознательному и ответственному обучению.

Компетентностный подход предполагает не усвоение студентом отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе.

Таким образом, компетентностный подход фиксирует и устанавливает подчиненность знаний умениям. Понятие «компетентность», если говорить о структуре подготовки специалиста (включающей цели, содержание, средства, результат), употребляется применительно к цели и результату. «Компетентностный подход, будучи ориентированным, прежде всего, на новое видение целей и оценку результатов профессионального образования, предъявляет свои требования и к другим компонентам образовательного процесса – содержанию, педагогическим технологиям, средствам контроля и оценки. Главное здесь – это проектирование и реализация таких технологий обучения, которые создавали бы ситуации включения студентов в разные виды деятельности (общение, решение проблем, дискуссии, диспуты, выполнение проектов)» [2].

На данный момент в высшей школе формируют как общие, так и профессиональные (специальные) компетенции [1].

Таблица 1

Специальные компетенции выпускника

Коды компетенций	**Наименование компетенций**	**Краткое содержание, определение и структура компетенции. Характеристика обязательного уровня сформированности компетенции выпускника**
СК – 1	Способность определять географические объекты и процессы на глобальном, региональном и локальном уровнях	Компетенция заключается в способности анализировать географическую среду, выделять и определять физико и экономико-географические объекты и явления в иерархической системе на глобальном и локальном уровнях
СК -2	Способность выявлять взаимосвязи природных, экономических и социальных компонентов в географических комплексах разного ранга	Компетенция заключается в способности выявить прямые и обратные причинно-следственные связи при взаимодействии физических, экономических, социальных процессов в географических комплексах разного ранга
СК – 3	Владение методами естественно-научных и экономических исследований	Компетенция заключается в способности применять физико-географические методы, геохимический, геофизический, палеогеографический, математический методы; в экономических исследованиях комплекс общегеографических методов при изучении предприятий, населенных пунктов, систем расселения, промышленных узлов (единый экономико-географический метод по Ю.Г. Саушкину)
СК – 4	Способность ориентироваться в научных теориях и компетенциях современной географии	Компетенция заключается в способности ориентироваться и использовать общегеографические и физико-географические концепции (геотехнических систем, мониторинга окружающей среды, географическая экспертиза проблемного страноведения поляризованного пространства) концепция природопользования (устойчивости и изменчивости геосистем, ресурсных циклов, территориальных сочетаний природных ресурсов); концепции социально-экономической географии (больших циклов, опорного каркаса территории, «полюсов роста», единой системы расселения).
СК – 5	Готовность использовать результаты географических исследований для прогнозирования развития природных и социально-экономических процессов.	Компетенция заключается в способности практического применения полученных знаний в анализе результатов географического исследования

СК – 6	Владение подходами к изучению природных и природно-антропогенных геосистем различного ранга, принципами рационального использования ресурсов	Компетенция заключается в способности применять системный, типологический, природосберегающий и др. к изучению природных и природно-антропогенных геосистем различного ранга, принципами рационального использования природных ресурсов (природосообразности, использование технологий безотходного производства).
СК - 7	Умение прогнозировать взаимодействие природных, социальных и экономических процессов стран и регионов различного таксономического ранга	Использовать знания, полученные в результате изучения теоретических материалов, научно-исследовательских работ, полевых изысканий в прогнозировании и мониторинге прямых и обратных взаимосвязей природных, социальных, экономических процессов стран и регионов различного таксономического ранга.

Данная таблица разработана в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по направлению подготовки «Педагогическое образование», профилю подготовки «География» доцентом кафедры теории и методики естественно-географического образования К(П)ФУ Бекетовой С.И.

В приобретении компетентности рассматривают несколько стадий: приобретение описательного знания, упорядочивание знаний, образование продуманной системы. Вуз участвует только в первых двух стадиях, а именно: в стадии приобретения и в стадии упорядочивания знаний. Компетентностный подход в обучении представляется результативно-целевым основанием организации учебного процесса и разработки технологий формирования специальных компетенций [4,5].

Технология формирования специальных компетенций будущего учителя географии представляется нам трехкомпонентной:

I. Использование возможностей учебных дисциплин профессионального цикла в формировании специальных компетенций будущих педагогов.

Данное направление располагает большим потенциалом в формировании специальных компетенций студентов и отличается разнообразным спектром предметов.

Основная задача в связи с поставленной целью заключается в переструктурировании содержания различных курсов с целью усиления в их содержании экологической парадигмы, имеющей непосредственный выход на формирование специальных компетенций.

Это касается всех специальных дисциплин, но, в особенности, "Общего землеведения", "Физической географии материков и океанов", "Краеведения". Курсы были подвергнуты не только содержательной разработке, но и преобразованию с точки зрения технологического аспекта (выбора определенного метода и организационных форм развития специальных компетенций). Большое значение в создании технологии имеет учет индивидуальных мотивов, учебных возможностей и интересов студентов.

Помимо экологизации содержания, использования определенных форм организации занятий, системы дифференцированных заданий, целенаправленно решается и задача реализации межпредметных и межцикловых связей в формировании специальных компетенций будущих педагогов.

II. Формирование специальных компетенций в период полевых практик.

Учебные полевые практики по био-географическим дисциплинам являются наиболее эффективным средством формирования специальных компетенций, т.к. именно в этих условиях студенты непосредственно занимаются практической деятельностью: проводят

наблюдения, оценку и другие действия исследовательского характера в природной среде, приобретают навыки изучения природных комплексов и отдельных его компонентов. В процессе проведения полевых практик необходимо стремиться к сочетанию различных организационных форм их проведения (работа в стационарных условиях агробиологической станции, экскурсии на природу, организация кратковременных стационаров в полевых условиях для более длительного изучения объектов природы, производственные экскурсии, самостоятельная работа студентов, связанная с взаимодействием с природными объектами).

С целью повышения эффективности проведения полевых практик нами разработаны специальные учебные задания, направленные на комплексное изучение природных объектов. Студенты обучаются также использованию методов биоиндикации для оценки состояния природных комплексов и приобщаются к решению реальных учебных проблем. Довольно эффективной формой следует считать применение групповых студенческих проектов.

III. Формирование специальных компетенций у студентов педагогического вуза в процессе научно-исследовательской деятельности.

Для привлечения студентов к углубленной эколого-практической исследовательской деятельности может быть задействована как подсистема УИР, так и НИРС. Особо продуктивной, на наш взгляд, является вторая из них. В работе нами используется весь комплекс форм и методов НИРС, куда включены кружки и проблемные группы; студенческое научное общество, поисковая экологическая экспедиция; экологический десант.

Наблюдается прямая закономерность между личностными характеристиками студента, его умением и желанием применять теоретические знания на практике еще в процессе обучения и степенью сформированности специальных компетенций будущих педагогов. Это дает возможность разработать подходы к технологии формирования компетентности будущего педагога уже с первых лет обучения в вузе, а также осуществлять непрерывный мониторинг данного процесса и при необходимости вносить коррективы.

Список литературы

1. *Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э.* Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 216 с.
2. *Ибрагимов Г.И.* Компетентностный подход в профессиональном образовании. Educational Technology & Society 10(3) 2007 » [эл. ресурс]. Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v10_i3/html/3_Ibragimov.htm (дата обращения 9.04.2012)
3. *Нивинская О.А.* Компетентностный подход в подготовке студентов специальности «социально-культурный сервис и туризм» [эл. ресурс]. Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/nivinskaya_38_82_p120_124.pdf . (дата обращения 9.04.2012)
4. *Равен Д.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация/ Пер. с англ.М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
5. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 366 стр.

13.00.05

Л.В. Фалеева к.п.н.

НОУ ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал, факультет экономики и управления, кафедра менеджмента и маркетинга, Киров, liyaaleks@bk.ru

КУЛЬТУРА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА САМООРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В статье проанализированы понятия культура, профессиональная культура и культура самоорганизации. Рассматриваются имеющиеся в науке методологические подходы к этим понятиям. Автор определяет понятие и характеристику культуры самоорганизации личности.

Ключевые слова: *культура; профессиональная культура; культура самоорганизации.*

Сегодня философами, культурологами и социологами признается, что статус культуры как в сознании людей, так и в их теоретических представлениях, связанных с динамикой человеческих сообществ, их представителями видится чрезвычайно высоким (Е.Б. Гармаш, Н.Б. Крылов, Б.Т. Лихачев, Н.Е. Щукова и др.). Это положение находит свое подтверждение в научной литературе как отечественного и мирового масштаба. Так, например, академик Д.С. Лихачев считает, что XXI век – «век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил» [1], апеллируя к идее гармонии культуры знания, чувств, общения и творческого действия.

Дадим краткий методологический обзор основных, в рассматриваемом направлении, понятий культура и профессиональная культура. Прежде всего, обобщим исследования посвященные изучению культуры, в которых представлены различные уровни ее функционирования (процессуальный, материальный, идеальный и институциональный).

1. Процессуальный уровень рассматривает культуру как процесс человеческой деятельности в различных формах индивидуальной и коллективной активности по созданию, освоению, хранению, защите, трансляции ценностей, норм и идей, а также их превращению во внутреннюю сущность человеческой личности. При этом определяющей становится преобразующая деятельность человека, ее избирательный, интерсубъективный характер, зависящих от идеальных и реальных условий действительности, а также рефлексивностью субъекта относительно его идеального образа (О. Гинесаретский, А.С. Запесоцкий, В.И. Тасалов).

2. Материальный уровень представляет культуру как совокупность результатов культурной деятельности. Это предметный или вещный уровень предметов культуры, который объективирует или опосредует процесс человеческой коммуникации, задавая ему определенную содержательную характеристику. Поэтому согласимся с тем, что предметный мир задает «культурный контекст» человеческому развитию (Е.К. Быстрицкий).

3. Идеальный уровень рассматривает культуру как совокупность ценностей, норм, идеалов, закрепленных в преданиях, мифах, обычаях и традициях, характерных для определенных социальных групп и обеспечивающих смысл существования человека и общества (А.П. Марков).

4. Институциональный уровень культуры представляет ее в совокупности определенных социальных институтов как форм организации человеческой жизнедеятельности (церковь, наука, искусство, семья, школа, государство, общественные организации и т.д.). Данный уровень культуры определяет структуру культуры, т.е. функциональные компоненты,

обеспечивая ее стабильность и преемственность за счет контроля, возможностей перехода идеального в реальное (А.С. Запесоцкий).

Множественность трактовок категорий культуры связана с тем, что она включает в себя совершенно разнородные элементы. Данное положение ориентирует нас на признание того, что именно культура детерминирует смысл и направленность хода цивилизационного развития человечества, являясь ее ведущей ценностной ориентацией (А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, В.С. Библер и др.).

Сложная эволюция этого термина привела к ее современной интерпретации, согласно которой в различных авторских трактовках «культура» обозначает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Следовательно, категории «культура» и «деятельность» находятся в исторической взаимосвязи и определенной детерминации, т.к. культура являясь характеристикой деятельности задает социально-гуманистическую программу и предопределяет направленность того или иного вида деятельности. В связи с этим Э.В. Онищенко [2] делает вывод о существующей прямой и обратной связи между процессом освоения личностью культуры и способами ее профессиональной деятельности.

Истинный человек культуры как свободная личность способна к самоопределению и обладает высоким уровнем самосознания, самоуважения, самостоятельности, самоорганизации, независимостью суждений, сочетаемой с уважением к мнению других людей (Е.В. Бондаревская, Л.В. Фалеева и др.). Итак, культурный человек – это гуманная, творческая, вариативно мыслящая личность, которая сконцентрирована на практической подготовке к жизни и самореализации в определенном культурном пространстве.

Поэтому концепция культуры, построенная на основе рассмотрения человека как субъекта деятельности, включает в само понятие все сферы человеческой жизнедеятельности. Это связано с тем, что эта трактовка связана с характеристикой культуры как сферы самоутверждения и развития сущностных сил человека. При этом развитие и совершенствование человеческой деятельности способствует и совершенствованию культуры, т.к. в процессе деятельности происходит закрепление имеющихся культурных образцов самим индивидом как субъекта этой деятельности.

Обращение к идее творческой самореализации личности в деятельности посредством освоения культурного наследия позволяет нам рассматривать феномен культуры как качественную характеристику отдельной личности. Подобная трактовка сводит категорию культуры к совокупности таких элементов человеческой деятельности во всех социальных сферах и продуктов этой деятельности в любой форме (идей, теорий, отношений и др.), которые выражают сущностные силы человека, меру его приближенности к социуму. При этом уровень культуры индивида рассматривается как степень развития его сущностных сил, способность к самосовершенствованию, освоению определенных социальных отношений (в т.ч. профессиональных) и адаптации к общественным требованиям.

Далее кратко представим методологический обзор исследований, посвященных профессиональной культуре. Как показывает анализ психолого-педагогических работ в настоящее время проведены последовательные изыскания различных аспектов формирования общей и профессиональной культуры специалистов, а именно: педагогической (В.А. Сластенин, Н.Д. Хмель, Е.Н. Шиянов и др.), профессионально-педагогической (Л.К. Гребенкина, И.Ф. Исаев и др.), историко-педагогической (Э.В. Онищенко и др.), профессионально-творческой (С.Ю. Гуревич, В.Г. Максимов и др.), методологической (П.Г. Кабанов, А.Н. Ходусов и др.), профессионально-этической (Э.Н. Богданов, Е.Г. Силяева и др.), физической (М.Я. Виленский), технологической (В.И. Жернов, М.М. Левина и др.), гуманитарной (Н.Г. Сикорская), этнопедагогической (Н.С. Александрова, Г.Н. Волков, В.А. Николаев и др.), психолого-педагогической (Н.И. Лифинцева, Т.В. Романова и др.), художественно-эстетической (Т.С. Комарова и др.),

нравственно-эстетической (Н.Б. Крылова, Д.С. Яковлева и др.), коммуникативно-технологической (А.В. Мудрик, М.Г. Рудь и др.), духовной (Е.И. Артомонова, Н.Е. Щуркова), эмоциональной (О.М. Кулева и др.), исследовательской (Ш. Таубаева и др.) и др. Подобное многообразие исследований свидетельствует о высоком интересе к проблеме и ее актуальности для современной образовательной ситуации в системе высшего образования. Одновременно в подобных исследованиях демонстрируется наличие разнообразных теоретико-методологических подходов к формированию профессиональной культуры будущих специалистов. Итак, профессиональной культуре дается различное толкование, в обобщенном виде понимая ее как комплекс знаний, умений и навыков, что делают специалиста каждого конкретного вида труда мастером своего дела. Среди всех имеющихся исследований, вопросу формирования культуры самоорганизации не уделялось внимания, что значительно обедняет теорию и методику профессионального образования, процесс самореализации личности в культурном и профессиональном пространстве.

Проведенное нами исследование [3] позволяет нам предложить понимание культуры самоорганизации как деятельность и способность личности, связанных с умением организовать себя, которые проявляются в целеустремленности, активности, обоснованности мотивации, планировании своей деятельности, самостоятельности, быстроте принятия решений и ответственности за них, критичности оценки результатов своих действий, чувстве долга. Итак, в основе самоорганизованности как качества личности лежат не только знаниевые и деятельностные характеристики, но и волевые и оценочные.

Таким образом, в соответствии с обозначенными понятиями была дана характеристика культуры самоорганизации личности, которая включает проектировочные, исполнительские и контрольно-оценочные качества. Под проектировочными качествами мы понимаем: планирование своей деятельности, ориентирование во времени, прогнозирование последствий своих решений, формирование стратегий своего развития и самосовершенствования; под исполнительскими качествами понимаем: самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность, конструктивно вести деловое общение; под контрольно-оценочными качествами понимаем: адекватно оценивать результаты своей деятельности, контролировать свою деятельность.

Список литературы

1. *Лихачев, Д.С.* Декларация прав культуры и ее международное значение : выступление на Дне науки в СПбГУП, 23 мая 1996 г. // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX, спец. вып. 1 (35). – С. 392-393.

2. *Онищенко, Э.В.* Формирование историко-педагогической культуры будущего педагога в образовательном процессе вуза: автореф. дисс . докт. пед. наук / Э.В. Онищенко. – Киров: ВятГГУ, 2002. – 32 с..

3. *Фалеева, Л.В.* Управление процессом формирования профессиональных умений самоорганизации будущего менеджера в вузе: монография. – Киров, 2010. – 101 с.

13.00.04

М.Л. Штода

Московская государственная академия физической культуры,
кафедра теории и методики гимнастики
Москва, shtomale@yandex.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОК В ФИТНЕС-АЭРОБИКЕ НА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

В статье дается оценка влияния комплексных физических нагрузок учебно-тренировочных сборов на показатели функционального состояния организма и физическую подготовленность спортсменок в фитнес-аэробике. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию тренировочного процесса на предсоревновательном этапе спортивной подготовки в фитнес-аэробике.

Ключевые слова: *функциональное состояние, физическая подготовленность, морфофункциональные показатели, физическая работоспособность, фитнес-аэробика.*

Анализ результатов выступлений российских спортсменок в фитнес-аэробике на современном этапе показал, что достижение высокого уровня спортивных результатов и демонстрация их стабильности спортсменками, участвующими в соревнованиях международного уровня является актуальной проблемой. Изучение тенденций развития методологии и методики спортивной тренировки в фитнес-аэробике показывает, что к настоящему времени имеется крайняя необходимость привлечения эффективных, современных, научно обоснованных технологий, которые могут позволить значительно расширить диапазон адаптационных перестроек организма, обеспечивающих как совершенствование специфических физических качеств, так и повышение уровня тотальной работоспособности в целом обусловливающих результативность соревновательной деятельности. Основываясь на вышеизложенном были проведены фоновые исследования функциональной и физической подготовленности спортсменок по фитнес-аэробике, находящихся на разных этапах многолетней спортивной подготовки. На основе полученных результатов, а также сведений литературы была разработана экспериментальная методика развития физических качеств высококвалифицированных спортсменок в фитнес-аэробике на предсоревновательном этапе подготовки [1,2]. Экспериментальная методика включала специфические физические упражнения ОФП и СФП для развития скоростно – силовых, силовых, координационных способностей, быстроты, гибкости, выносливости.

С целью выяснения возможности использования разработанной методики для специальных этапов подготовки спортсменов, она была апробирована в 2010 году в период учебно-тренировочных сборов ведущих спортсменов России [3], а также использовалась при подготовке сборной России к чемпионату мира в 2011 году.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели изучался комплекс параметров, характеризующий морфофункциональный статус организма, который включал показатели физического развития, сердечно-сосудистой системы, внешнего дыхания и нервно-мышечного аппарата в состоянии относительного покоя. Уровень физической работоспособности определялся в тесте PWC_{170}, с последующим расчетом максимального потребления кислорода (МПК) косвенным методом. Тестирование физических качеств спортсменов осуществлялось в следующих двигательных тестах: «разгибание рук в упоре лежа за 30 с», «подъемы туловища за 30 с», «подъемы прямых ног из положения лежа за 30 с», «выпрыгивание из упора присев за 30 с», «поочередные махи правой, левой ногой за 20 с», «прыжок в длину с места»,

«прыжок в высоту по Абалакову», «челночный бег 10х5 м». По экспериментальной методике тренировались 55 спортсменок специализации фитнес-аэробика возрастной категории 16-20 лет в течение двух недель учебно-тренировочных сборов (УТС). Полученные результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики с вычислением среднего значения показателей (X) и ошибки средней величины (m).

Результаты исследования

Динамика показателей физической подготовленности, отражающих уровень развития двигательного компонента функциональной подготовленности организма спортсменок до и после применения экспериментальной методики, представлена в таблице 1.

Таблица 1- Динамика средних значений результатов двигательных тестов спортсменок по фитнес-аэробике за период двухнедельных тренировок по экспериментальной программе (X+m)

Двигательные тесты	В начале УТС	В конце УТС	%
Разгибание РР в упоре лежа за 30 с	32,1 ± 0,9	36,3 ± 1,0*	11,75%
Подъемы туловища за 30 с	27,2 ± 0,6	27,5 ± 0,8	1,16%
Подъемы прямых ног за 30 с	24,9 ± 0,4	26,7 ± 0,5*	6,51%
Выпрыгивания из упора присев за 30 с	27,0 ± 0,3	29,1 ± 0,5*	7,14%
Махи прав.-лев. ногой за 20 с	31,6 ± 0,4	33,3 ± 0,4	5,13%
Прыжок в длину с места (см)	184,6 ± 3,6	177,3 ± 3,2	-4,16%
Челночный бег 10 * 5 м (с)	22,0 ± 0,3	22,0 ± 0,2	0,30%
Прыжок вверх по Абалакову (см)	36,0 ± 1,1	38,0 ± 1,7	5,14%

Примечание: * $p<0,05$ -достоверность различий по t-критерию Стьюдента

Согласно полученным результатам следует отметить прирост таких физических качеств как взрывная сила (прыгучесть), силовая и скоростно-силовая выносливость. Снижение результатов в тестах «прыжок в длину с места» и «челночный бег» свидетельствуют о падении уровня качества быстроты и снижении уровня координационных способностей. Это может быть с одной стороны - косвенным признаком нарастающего утомления и недовосстановления организма спортсменок в заключительном микроцикле учебно-тренировочных сборов, а с другой стороны, как эффект отрицательного взаимодействия таких физических качеств как сила и быстрота при преимущественной направленности тренировочного процесса на развитие силовых способностей, а также свидетельством не готовности организма спортсменок к освоению возросших объемов мышечных нагрузок при 2-х, 3-х разовых тренировках в день.

В таблице 2 представлена динамика показателей функционального состояния организма спортсменок до и после тренировок по специальной программе.

Таблица 2- Динамика показателей функционального состояния организма спортсменок по фитнес-аэробике до и после экспериментальной тренировки (X+m)

Показатели	В начале УТС	В конце УТС	%
МПС, кг	19,9 ± 1,2	21,0 ± 1,1*	5,29%
ЧСС $_{покой, уд/мин}$	74,4 ± 4,4	83,8 ± 3,8*	11,14%
САД, мм рт ст	96,2 ± 3,9	98,2 ± 3,1	2,04%
ДАД, мм рт ст	61,8 ± 2,6	62,4 ± 2,6	1,07%
ЧД, цикл/мин	17,8 ± 0,9	16,1 ± 1,0*	-10,34%
ЖЕЛ, л	3,11 ± 0,1	3,13 ± 0,1	0,71%
ЗД $_{вдох, с}$	53,9 ± 5,9	60,1 ± 5,1*	10,35%
ЗД $_{выдох, с}$	34,7 ± 5,4	34,2 ± 4,1	-1,30%
$PWC_{170, кгм/мин}$	697,2 ± 36,0	612,9 ± 35,2*	13,76%
МПК, мл	2425,2± 61,2	2281,9 ± 59,9*	-6,28%

Примечание: * $p<0,05$ -достоверность различий по t-критерию Стьюдента

Полученные данные свидетельствуют, что за период учебно-тренировочных сборов положительная динамика произошла в показателях максимальной произвольной силы на 5,29 % (МПС), что свидетельствует о приросте абсолютных силовых способностей спортсменок. Кроме этого, повысилась гипоксическая устойчивость организма на 10,35 % по показателю времени задержки дыхания на вдохе и уменьшилась частота дыхания (ЧД) в состоянии покоя, что может трактоваться как тенденция к более экономичному функционированию дыхательной системы и повышение устойчивости к утомлению. При этом выявлен существенный прирост физической работоспособности, на 13,76 %. Вместе с тем, значительное повышение частоты сердечных сокращений (ЧСС) в состоянии покоя (на 11,14 %) может свидетельствовать о несовершенстве адаптации сердечно-сосудистой системы в ответ на предъявляемые нагрузки и нарастании функционального напряжения организма спортсменок. Это подтверждается также снижением абсолютного показателя МПК на 6,28 %, несмотря на стабильные значения жизненной емкости легких (ЖЕЛ) и даже их некоторый прирост, что вероятно связано с введением в тренировочный процесс дыхательных упражнений. Максимальное потребление кислорода отражает мощность аэробных возможностей организма, являющихся основой для развития «специфического» для всех сложнокоординационных видов спорта анаэробного механизма энергообеспечения, обеспечивая быстрое восстановление организма после специфических «анаэробных» нагрузок.

Заключение

Таким образом, данные, полученные в исследовании, позволяют рекомендовать: планировать направленность тренировочного процесса, учитывая особенности взаимодействия физических качеств (положительные и отрицательные стороны); при определении продолжительности учебно-тренировочного цикла учитывать закономерности течения адаптационного процесса, его стадии с целью достижения максимальной эффективности используемых методик; систематически в тренировочном процессе использовать средства направленного воздействия на дыхательную систему; систематически включать в тренировочный процесс методики развития аэробных и аэробно-анаэробных механизмов энергообеспечения.

Список литературы

1. *Артамонова, И.Е.* Структура физической подготовки высококвалифицированных спортсменок в фитнес-аэробике на предсоревновательном этапе / И.Е. Артамонова, М.Л. Штода // Теория и практика физической культуры: Тренер: Журнал в журнале. №12-2010 - С. 74.
2. *Ченегин В.М., Герасимова А.А., Погудин С.М.* Биологические основы тренировки в сложнокоординационных видах спорта: учебное пособие. - Чайковский, 1994 – С.72.
3. *Штода, М.Л.* Анализ морфофункциональных показателей организма спортсменов специализации фитнес-аэробика на подготовительном этапе тренировочного процесса / М.Л. Штода, М.В. Лагутина, Е.П. Горбанева // Актуальные проблемы развития спортивных танцев, аэробики и фитнеса: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 28-29 октября 2010г. / ФГОУВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры». – Волгоград: ВГАФК, 2010 – С. 35-38.

13.00.03

Н.В. Шульженко

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
Институт педагогики, психологии и социальных технологий,
кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики,
г. Ижевск

ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НАВЫКОВ

В данной статье обобщаются результаты проведения коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование и коррекцию простейших социально-бытовых навыков у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью младшего дошкольного возраста, раскрываются методы и приемы работы с детьми данной категории.

Ключевые слова: *простейшие социально-бытовые навыки, умеренная и тяжелая умственная отсталость, коррекционно-развивающая работа, формирование, сопряженные действия.*

Результаты нашего исследования, направленного на выявление уровня сформированности простейших социально-бытовых навыков у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью младшего дошкольного возраста показали необходимость проведения коррекционно-развивающей работы с детьми завяленной категории в данном направлении.

Коррекционно-развивающая работа проводилась педагогом-дефектологом и воспитателями группы систематически, в соответствие с планом и режимом дня.

Вся работа по формированию простейших социально-бытовых навыков велась по нескольким направлениям:

1. Занятия, направленные на формирование представлений о себе.
2. Занятия, занятия, направленные на формирование представлений о предметах окружающего мира.
3. Занятия по развитию мелкой моторики рук.
4. Занятия, направленные на формирование непосредственно социально-бытовых навыков.
5. Работа с родителями.
6. Работа с персоналом группы.

Сначала с детьми проводилась работа по формированию представлений о себе и о предметах окружающего мира, а в частности о видах одежды и предметах, необходимых для направления «столовая» и «ванная и туалет». Параллельно проводилась работа по развитию мелкой моторики рук. После того, как дети научались слушать педагога мы перешли непосредственно к обучению детей простейшим социально-бытовым навыкам, как в режимных моментах, так и на организованных занятиях. Сначала детей, необходимо было учить овладению навыкам, которые педагог выполняет руками ребенка, регулируя его усилия таким образом, чтобы было возможно правильное выполнение действия. Педагог постоянно проговаривает все действия, которые он выполняет вместе с ребенком: называет используемые предметы, части тела, которые участвуют в операции, указывает на сделанные ошибки, отмечает даже самые незначительные достижения, при этом старается стимулировать ребенка к выполнению действий самостоятельно, а также стимулирует самостоятельную речь ребенка.

Далее велась работа по совершенствованию навыков самообслуживания, приобретенных детьми в процессе предварительного обучения. Например, если ребенок научился выполнять какое-либо действие при минимальной помощи педагога, то тогда ребенку предоставляется возможность выполнить это действие самостоятельно, побуждая жестами и спокойной, ласковой речью. В процессе формирования навыков самообслуживания педагог фиксируют роль самого ребенка в получении того или иного результата.

Специально организованные занятия по формированию простейших социально-бытовых навыков проходили в кабинете у дефектолога и были необходимы для того, чтобы с каждым ребенком формировать и отрабатывать отдельные операции каждого действия социально-бытового характера. Действия социально-бытового характера по направлению «туалет» формировались только в режимных моментах непосредственно в туалете.

Поскольку дети имеют выраженную умственную отсталость, в связи с чем, понимание цели навыка отсутствует, на начальном этапе коррекционно-развивающей работы все действия по выполнению навыка происходят сопряжено с педагогом. Смысл обучения социально-бытовым навыкам заключался в том, что один навык разбивается на несколько операций. Каждая операция выполняется педагогом вместе с ребенком «рука в руке». Как только последнее действие в цепочке действий одного навыка у ребенка начинает получаться, в этот момент педагог отпускает свои руки, давая ребенку возможность выполнить это действие самостоятельно. Например, при обучении ребенка питью из чашки педагог обхватывает руками ребенка чашку, а сверху кладет свои руки. Совместно они проделывают следующие операции:

- подносят чашку ко рту ребенка;
- наклоняют чашку и позволяют ребенку сделать глоток;
- ставят чашку на стол;
- убирают руки с чашки.

После этого обязательно надо похвалить ребенка, сказав: «Молодец! Ты пьешь из чашки!»

Педагог так работает с ребенком, пока тот не выпьет напиток.

Эта последовательность отрабатывается до тех пор, пока педагог не почувствует, что ребенку удобна его помощь, и он научился крепко держать чашку в руках без помощи педагога. После этого педагог переходит к следующим действиям.

- Педагог продолжает направлять руки ребенка, как он это делал в предыдущих операциях, до того момента, когда чашка вот-вот должна будет оказаться на столе. В этот момент педагог убирает свои руки и позволяет ребенку самому завершить процесс, поставив чашку на стол.

Далее педагог убирает свои руки после того, как возвращая чашку на стол, они пройдут вместе половину пути. Педагог продолжает все меньше и меньше помогать ребенку, пока он не научится выполнять все действия самостоятельно. Так все простейшие социально-бытовые навыки разбиваются на последовательную цепочку действий, и по выше описанному плану происходит обучение детей выполнению навыков.

Для достижения лучшего результата по сформированности простейших социально-бытовых навыков у детей младшего дошкольного возраста с умеренной и тяжелой умственной отсталостью проводилась работа с родителями, которые отрабатывали с детьми умения и навыки, приобретенные ими в детском саду.

Работа с родителями сводится к следующим направлениям:

1. Демонстрация родителям ребенка методически приемов, направленных на формирование социально-бытовых навыков.
2. Конспектирование родителями занятий, проводимых педагогом.
3. Самостоятельное проведение родителем части занятий под контролем педагога.
4. Выполнение родителями домашних заданий со своим ребенком.
5. Чтение родителями литературы, рекомендуемой педагогом.

Кроме педагога, в группе работают воспитатели и помощник воспитателя. Поэтому, для наилучшего результата, с ними также как и с родителями были проведены консультации с

демонстрацией методических приемов по тому, как можно обучить детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью навыкам самообслуживания.

По мере овладения теми или иными навыками нужно обеспечить формирование привычки использовать их без помощи взрослого. При этом должно стимулироваться любое проявление самостоятельности, и по возможности расширения области применения педагогического требования.

Родителям и персоналу группы было объяснено, что при формировании социально-бытовых навыков соблюдается постепенность как в плане сокращения оказываемой помощи, так и в плане усложнения самих навыков. Например, при обучении одеванию носков сначала все действия с ними выполняет взрослый, затем ребенок учится подтягивать вверх уже натянутый на ступню носок, выполняя действия совместно со взрослым, а потом сам. После этого переходят к совместным действиям при натягивании носка на ступню и т.д. Овладение навыками надевания носков позволяет перейти к освоению одевания гольфов, чулок и колготок.

Процесс обучения новым навыкам требует большого количества упражнений. На начальных этапах обучения упражнения должны осуществляться при активном участии взрослого т.к. сам ребенок не умеет еще контролировать свои действия и их результаты (например, проверить смыто ли с рук все мыло, насухо ли вытерты руки и т.д.). Педагог рассказал родителям, что этапы формирования навыка могут быть продолжительными, необходимо проявлять максимум терпения, и не сравнивать достижения других детей с достижениями собственного ребенка, а радоваться и хвалить своего ребенка за его успехи.

Как показало наше исследование, проводимое коррекционно-развивающее обучение достаточно эффективно. За период примерно 1,5 года почти у 73 % обучающихся детей простейшие социально-бытовые навыки сформировались, т.е. дети полностью стали себя самообслуживать. Дети могут самостоятельно пользоваться столовыми приборами, убирать за собой посуду, одеваться, раздеваться, ходить в туалет и мыть руки. Более того, эти дети могут оказывать помощь детям, которые самостоятельно не умеют, например, одеваться. У 27% обучающихся детей простейшие социально-бытовые навыки находятся на стадии формирования, т.е. все операции по выполнению навыка совершаются взрослым «рука в руку» с ребенком. Надо отметить, что до начала коррекционно-развивающей работы, эти 27% детей вообще не владели простейшими социально-бытовыми навыками, и сопротивлялись выполнению навыка в том случае, если навык выполнял полностью взрослый.

Эффективность коррекционно-развивающей работы обусловлена тем, что, во-первых, в ходе проведения коррекционно-развивающих мероприятий учитывались индивидуальные особенности каждого ребенка, а во-вторых, в коррекционно-развивающих мероприятиях участвовали родители, которые отрабатывали приобретенные навыки с детьми в домашних условиях, и персонал группы, который оказывал необходимую помощь детям в течение всего времени пребывания их в группе.

Список литературы

1. *Наумов А.А.* Педагогические условия формирования социально-бытовых навыков у детей со спастическими формами детского церебрального паралича.: Диссертация канд.пед.наук.- Екатеринбург: 2005.- 281с.

2. *Екжанова Е.А.* Коррекционно-развивающее обучение и воспитание дошкольников с нарушением интеллекта: метод рекомендации / Е.А. Екжанова, Е.А. Стребелева.- М.: Просвещение, 2009.- 175с.

3. *Екжанова Е.А, Стребелева Е.А.* Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта / Коррекционно-развивающее обучение и воспитание.- М.: Просвещение, 2005. – 272с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

Е.В. Ахмадеева

Башкирский государственный университет,
факультет психологии, кафедра общей психологии,
Уфа, elena-ram@yandex.ru

СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА КАК СЕКСУАЛЬНАЯ АДДИКЦИЯ

В статье рассматривается проблема супружеской измены как проявление сексуальной аддикции.

Ключевые слова: *супружеская измена, типы внебрачных связей, сексуальная аддикция, аддиктивное поведение.*

В многочисленных работах, посвященных изучению брачно-семейных отношений, под супружеством обычно понимается личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями [1].

Социально-экономические потрясения последних лет привели к серьезным изменениям представлений о смысле и сущности брачно-семейных отношений, супружеском долге и верности.

В словаре С.И. Ожегова под понятием «верность» понимается «стойкость и неизменность в чувствах, отношениях в исполнении своего долга и обязанностей», а супружеская неверность как «нарушение верности по отношению к человеку, с которым заключен брачный союз» [4].

Внебрачные отношения – мало исследованная область отношений мужчины и женщины. Научное изучение традиционно неодобряемого в обществе явления проблемно, поскольку с помощью опросов сложно получить достоверную информацию.

В современном российском обществе супружеская неверность, измена (адюльтер) воспринимается как широко распространенное, чуть ли не «естественное» явление, не вызывающее серьезного морального осуждения.

Один из разрушителей семейных отношений - измена, супружеская неверность, адюльтер (фр. adultere; синоним — прелюбодеяние) - рассматривается как вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами. Она может носить как эпизодический, так и систематический характер.

Священные Писания более жестко трактуют супружескую измену, называя прелюбодеянием всё, что противоположно супружеской любви одного мужчины и одной женщины. Причём не только действие, но также желание и мысль об этом. Если человек желает, мыслит о противоположном супружеству, то он уже совершает это в духе. А значит, будет совершать и в жизни, когда ему не будут мешать обстоятельства.

Энциклопедический справочник по сексологии рассматривает супружескую измену (адюльтер) как «вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или не состоящими в браке» [5].

Основные школы психологии видят истоки возникновения измены в детско-родительских отношениях (З.Фрейд), в неадекватно сформированном социальном чувстве (А.Адлер), в невротической потребности любви (К.Хорни), навязанной «судьбе» (Л.Сонди), в повторяющемся из поколения в поколения жизненном сценарии (Э.Бёрн), в доминировании

определённых архетипических фигур коллективного бессознательного (К.Юнг), в некрофильном характере (Э.Фромм).

На наш взгляд измена является показателем: а) завершения супружеских отношений и констатации факта несостоятельности брака; б) проигрывания семейных сценариев, то есть перенесения опыта родителей на собственную семью. В то же время служит способом: а) привлечения внимания брачного партнера к неудовлетворенности своих насущных потребностей; б) сохранения супружеских отношений путем реализации недостающих в браке потребностей; в) компенсирования чувства неполноценности и повышения самооценки.

Основные типы внебрачных связей можно условно разделить на три группы:

1. Случайные внебрачные контакты (короткие, случайные связи);
2. Эротико-сексуальные приключения (романтические отношения);
3. Внебрачные связи (измены) [3].

Измены – самые опасные сексуальные связи, характеризующиеся большой продолжительностью и возникновением эмоциональной зависимости от нового партнера.

Характерной особенностью измены является то, что разрушительное воздействие на взаимоотношения супругов реализуется лишь в случае раскрытия факта измены обманутым партнером. До этого момента существование внебрачной связи может и не оказывать какого-либо значимого влияния на взаимоотношения супругов. Более того, проявление заботы и знаков внимания к «обманываемому» супругу за счет осознаваемого комплекса вины может приводить к уменьшению напряженности в отношениях между супругами, оказывая тем самым благотворное влияние на супружеский союз [3].

Таким образом, измена — один из типов супружеской деструкции, которая захватывает область супружеских чувств.

Выделяют следующие виды супружеских измен: измены на физиологической основе, по психологическим причинам и из корыстных побуждений.

Исходя из анализа полового поведения человека в брачно-семейных отношениях и выделяя его составляющие (физиологические, эротические потребности, потребность любить и быть любимым, быть мужественным или женственной), мы считаем, что половое поведение всегда направлено на удовлетворение собственных потребностей и затем уже на вызывание радостных переживаний партнера.

В случае невозможности удовлетворения собственных потребностей с одним постоянным партнером, перед человеком возникает проблема выбора – сменить действующего постоянного партнера на нового, могущего полностью удовлетворить потребность, либо возместить недостающее с разными партнерами. В любом случае поиск подразумевает измену, но поиск новых ощущений еще и предполагает возможность появления зависимости от смены сексуальных партнеров.

Прежде чем рассматривать измену как сексуальную зависимость, уточним, что мы понимаем под категорией зависимость.

Термин «аддикция» (зависимость) происходит от латинского слова, означающего рабство, несвободу, принуждение. Именно несвобода – фундаментальный признак зависимости. В ущерб всему прочему человек отдает себя предмету зависимости.

В западной литературе для обозначения видов аддиктивного поведения чаще используется термин «поведенческие аддикции».

В настоящее время выделяют химические и нехимические виды аддикции. Нехимические зависимости (поведенческие, эмоциональные) – это вид зависимости, при которой возникает азартное поведение, где, в отличие от обычных навязчивостей, побуждение к деятельности становится жизненно важным. Здесь объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психоактивное вещество.

Существуют три вида аддикций отношений - любовные, сексуальные и избегания, которые соприкасаются друг с другом. У них общие предпосылки возникновения: проблемы

с самооценкой, неспособность любить себя, трудности в установлении функциональных границ между собой и другими [2].

В рамках рассматриваемой проблемы нас интересует сексуальная аддикция – навязчивое поведение сексуального характера.

А. Гудман (1992) определяет сексуальную аддикцию как сексуальное поведение, направленное на получение удовольствия и устранение внутреннего дискомфорта, и выделяет следующие ее признаки:

- повторяющаяся потеря контроля над своим сексуальным поведением;
- продолжение такого сексуального поведения, несмотря на вредные последствия [6].

Это явление можно описать так: страдающие сексуальной аддикцией извлекают из секса то же самое, что наркоманы извлекают из наркотиков, а алкоголики - из спиртного: необычайно приятные ощущения, несравнимые ни с чем другим в их жизни; способ подавить такие чувства, как печаль, гнев, тревога или страх; а также средство избавиться от гнета повседневной жизни. Сексуально зависимые люди, подобно алкоголикам и людям, страдающим другими аддикциями, практически не в состоянии противостоять им. Важно помнить, что у таких людей потребность в сексе постоянно растет. Каждый раз нужна новая доза, причем в увеличенном объеме. Снова и снова они обещают прекратить это, но не могут.

Причем специалисты по сексуальному поведению отмечают, что количество взрослых с этим заболеванием неуклонно растет.

Основными признаками патологической зависимости от секса, как у мужчин, так и у женщин выделяют следующие: случайные половые связи с малознакомыми, а иногда и с незнакомыми партнерами, увлечение порнографией, использование телефонных секс-служб, сексуальные фантазии с элементами мазохизма и другие более серьезные сексуальные расстройства.

Определяющим фактором является не количество партнеров и частота занятий сексом, а невозможность контролировать свои сексуальные желания, что приводит к проблемам социального плана.

Специалисты утверждают, что большинство сексоголиков - зрелые мужчины около сорока лет. Как правило, это люди женатые или имеющие постоянного партнера. Во всем остальном они ведут вполне нормальную жизнь. Однако внутреннее чувство вины, собственной бесполезности и никчемности, толкающее их на частую смену партнеров в попытке самоутвердиться, провоцирует возникновение и/или дальнейшее развитие сексуальной зависимости.

Во многих ситуациях люди скрывают и маскируют зависимость не только от других, но и от самих себя. Надо иметь определенную социальную смелость и психологическую компетентность, чтобы понять, что за вспышками агрессии, недовольства собой и партнером, тревожностью, скукой, постоянным поиском новых впечатлений стоит зависимость.

Как и любая зависимость, сексуальная зависимость выступает ненормальным явлением для человека, она не вытекает из его природы, а искусственно навязана, в частности, секс-пропагандой, ее доступностью на всех уровнях СМИ, примитивными художественными фильмами, рекламными роликами.

Современные технологии для сексуально зависимых людей открывают новые возможности – «всемирная паутина» с бесчисленными порносайтами, широко рекламируемые социальные сети, разработки в области «виртуального секса» - что ведет к дальнейшей потере интереса к реальным отношениям и фактической самоизоляции индивида от общества, с одной стороны. С другой стороны создают благоприятные условия для формирования значительной прослойки сексуально зависимых людей, в том числе за счет растления молодежи как наиболее психологически неустойчивой части общества, что создает реальную угрозу для этого общества на фоне растущих сексуальных извращений, насилия, убийств, педофилии.

Анализ специфики и сущности супружеской измены и сексуальной зависимости позволяет, на наш взгляд, супружескую измену в отдельных случаях определить как проявление сексуальной аддикции.

Имеющиеся исследования не рассматривают супружескую измену в данном аспекте. В связи с этим такая постановка проблемы значима и требует дальнейшего детального и глубокого изучения.

Решение выделенной проблемы требует комплексного подхода, изучения ее как в социальной, так и в клинической психологии, а также интереса и поддержки со стороны государства.

Список литературы

1. *Голод С.И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
2. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Изд-во ОЛСИБ, 2001. – 251 с.
3. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М.: Медицина, 1991. — 336 с.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: «Оникс», «Мир и Образование», 2008. – 736 с.
5. *Прокопенко Ю.П.* Сексологический иллюстрированный словарь. — М., 2-е изд., доп., 1999 - с.142.
6. *Goodman, A.* Diagnosis and treatment of sexual addiction.- J. Sex & Marital Therapy.- 1992.- 18.- P.303-314.

19.00.05

А.В. Быкова к.псх.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный технический университет», Самара, 147390@mail.ru

ОБЩЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СУБЪЕКТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье проводится анализ общения как интегративного понятия, в котором выражается генезис профессиональной субъектности. Выявлены условия субъективации, как среда субъективации рассмотрена переинтерпретация культурных артефактов.

Ключевые слова*: субъект, субъективация, общение, культура, образовательный процесс, профессиональная субъектность.*

Субъект, как предмет социально-психологического анализа, проявляется в многообразных формах, основными из которых является деятельность и общение. В то же время нет такой деятельности, целью и результатом которой является субъект самой деятельности. Субъект не может возникнуть как преобразование материала или средства деятельности, он возникает в процессах субъективации. Рассмотрим с социально-психологической точки зрения возможности понятия общения для раскрытия сущностных аспектов субъективации в образовательном процессе.

Под образованием как социокультурной системой формирования личности мы понимаем комплекс воспроизводства фундаментальных элементов социокультурной технологии образования человека – активного субъекта своей жизни. Учитель в школе и преподаватель вуза входят с обучающимися в особый вид коммуникации. Они, с одной стороны, вступают с учащимся и студентами в прямую коммуникацию, где педагоги выступают как делегированные старшим поколением представители, для организации культурного диалога с младшим поколением учащихся. В этой коммуникации происходит трансляция во времени социокультурных целей и ценностей старшего поколения младшему. С другой стороны, – они «культурные медиумы», посредники, которые обеспечивают процессы мыслительной коммуникации между учащимися и авторами культурных текстов. В то же время, с третьей стороны они самодостаточные субъекты интерпретации культурных феноменов и культурной интерпретации политических событий, научных теорий, поступков и жизни окружающих людей [11].

Ключевой аспект субъективации в рассмотренной коммуникации заключается в том, что эти процессы коммуникации сворачивается в интерпретационную способность личности [12].

Культурная интерпретация (понимание) есть создание и оценивание партнера по коммуникации (субъекта-персонажа) с точки зрения этических, эстетических, мировоззренческих позиций оценивающего (субъекта-автора). Коммуникация является непрямой – с творцом документа-текста. Хотя текст и его создатель существуют, разумеется, независимо от оценивающего, отношение понимания диадично и диалогично (этот аспект не схватывается в рамках «классической» науки, для которой объяснение носит характер завершенного события).

Интепретатор не волен выйти за пределы своей социально-оценочной задачи, но может знать теорию своей интерпретации (что помогает ему, как, например, музыканту, весьма опосредованно). Социальные, экономические, культурные факты составляют фундамент оценивания с пристрастной точки зрения субъекта, которая направлена на освоение им культуры. В качестве духовной способности человека, «отвечающей» за процессы освоения

совокупного индивидуального и культурного опыта, воплощенного в явлениях культуры, Усковой Д.Н. рассматривается интерпретирующая способность личности. Интерпретатор оказывается субъектом интерпретирующей способности[21].

В.А. Шкуратов пишет: «Историческая психология может оказать интерпретатору помощь в двух отношениях: 1) направить внимание на определенные культурные структуры; 2) показать правила собственного общения с незримым собеседником. Чтобы выбрать исходную позицию, нужна немалая предварительная работа. Собеседник должен быть подготовлен к диалогу» [33, с. 140].

В социально-психологическом плане важно показать, что объект как часть культуры ведет активную жизнь в социуме. Существующий памятник подвергается прочтению, то есть субъективизируется. Субъективация здесь выступает как создание смысла общения вместе со своим носителем – интерпретационной способностью личности. Культурный артефакт маркируется как место общения по поводу своего содержания. Маркер субъективности отмечает рамки осмысленности общения.

В образовании культура постоянно воспроизводит цикл: создание культурного объекта (в процессах объективации) и переинтерпретация культурного объекта (в процессах субъективации).

Эта разновидность объективации-субъективации как бы представляет «ошибку прочтения» культурного текста при передаче опыта от поколения к поколению (в этом сущность вторичной интерпретации – если первичная интерпретация полна, то все вторичные интерпретации ошибочны). В социально-психологическом аспекте в качестве собственных закономерностей субъективации должны быть учтены:

1. Все внесубъективные условия жизнедеятельности индивида, включая схемы деятельности, данные индивиду в субъективированных объектах или объективированных субъектах (неважно, учит ли жизни книга или человек. Важно, что то и другое является элементами ориентации деятельности).

2. Собственный жизненный процесс индивида, включающий усвоение социальных схем в измененной, индивидуальной форме.

3. Социальная жизнедеятельность индивида содержит в себе инстанции субъектного контроля и распространения.

Социально-психологический механизм проявления культурных феноменов в крайне упрощенной форме можно представить так. Имеется общая природно-культурная среда обитания индивида, содержащая в объективированной форме его потребности, способности, познавательные навыки и т.д. Эта среда представлена как социальная модель удовлетворения потребностей, структура приложения способностей и навыков. В идеале личность должна распредметить все элементы социальности и вступить во все социальные отношения, по отношению к которым созданы соответствующие правила. Но никакая социальная модель не может быть распредмечена индивидом в сферу субъективных отношений «точно по инструкции». Это объясняется полисемантичностью знаков и пластичностью интерпретирующей способности и активной природой его субъективности. «Бытовые вариации» в распредмечивании культурных норм-объектов имеют репродуктивный, количественный характер, то есть воспроизводят социальный шаблон в границах его определенности [33].

Творческая жизнедеятельность связанная с активностью субъекта вносит качественные изменения в культуру и психику индивида, производя свой новый объект. Создавая уникальную интерпретацию культурных феноменов и воспроизводя его в организации взаимодействия с другими человек создаёт из себя феномен субъектности.

Ведущую роль в порождении нового субъекта играет уникальность и особенность объекта (культурный генезис субъектности), которая маркируется как социально ценный феномен (социальный генезис субъектности). При этом, однако, необходимо выполнение ряда условий.

Первое условие этого инновационного события состоит в том, что появляется индивид, *интерпретирующий* культуру по-своему и воспроизводящий свою интерпретацию в новых ситуациях (появляется интерпретационная способность, личность реализуется как субъект интерпретации).

Второе условие предполагает создание личностной инстанции социального контроля на микро- и макро-социальном уровнях, которые приводят новую интерпретацию в соответствие с социальными и культурными нормами.

Третье условие – субъект в ходе формирования социально и культурно значимого новшества становится конституирующим элементом для воспроизводства созданного и сам входит в инстанцию контроля за этим.

В социальной форме образуется новый – социо+культурный по сущности объект, носителем и создателем которого личность себя осознает. Формирование нового социокультурного объекта в ходе образования порождает и нового субъекта, по отношению к объекту новый субъект и объективируется.

Процесс субъективации возможен только в диалоге, в диалогичном общении он себя воспроизводит. Совместное действие технологий деятельности и систем общения в рефлексивно организованных процессах коммуникации создает субъектность как психическое явление и как социально-культурную данность.

Таким образом, общение в образовании является системообразующим для нужд формирования нового социокультурного объекта. В ходе общения в рамках образования порождается новый субъект – сначала это субъект общения по поводу культурных артефактов профессиональной сферы. Он по отношению к объекту объективируется. В образовательном процессе объективация-субъективация приобретает форму психо- и социокультурного цикла общения в логике воспроизводства субъективной сферы личности. Основной проблемой становится необходимость обеспечить воспроизводимость генезиса профессионального субъекта, так как от этого зависит функционирование как культуры, так и социума. Ключевую роль в решении этой проблемы играет образовательный процесс, который обеспечивает единство и целостность культуры и социума.

Список литературы

1. *Славская А.Н.* Личность как субъект интерпретации. – Дубна: Феникс+, 2002. – 240 с.
2. *Ускова Д.Н.* Развитие интерпретирующей способности личности. Монография. М.: 2006.
3. *Шкуратов В.А.* Психика. Культура. История. (Введение в теоретико-методологические основы исторической психологии). – Ростов-на-Дону, Изд-во Ростовского университета, 1990. 256 с.

19.00.07

С.А. Васеничев

Сургутский государственный университет,
факультет психологии, кафедра клинической психологии,
Сургут

РОЛЬ БИНАРНЫХ ПАР В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Словесное творчество способно оказывать влияние на развитие личности. Творение словом, помимо функции передачи информации, выполняет и деятельную роль. Слово меняет автора, предоставляя ему инструмент, который в этом ему помогает. Наиболее явный пример такого воздействия – это использование бинарных оппозиций в словесном творчестве старших подростков.

Ключевые слова: *развитие, текст, словесное творчество.*

Словесное творчество (СТ) – является деятельностью, которая имеет двоякий характер своего влияния. С одной стороны, автор, как творец и побуждающая сила появления текста, является его источником, с другой сам текст, созидаясь в процессе СТ, является равноценным участником процесса обратного творчества, а именно - изменения автора. СТ – это единый процесс, в ходе которого происходит изменение автора. В рамках задач, решаемых в ходе овладения мастерством слова, он оказывается в поиске ответов на личностные вопросы и, как творческая личность, превращается в объект самонаблюдения и в объект наблюдения самокритики[7].

Исследовательский поиск в процессе развития самосознания выводит человека за непосредственный социо-культурный опыт, в пределы чистой экзистенции, обращая его к необходимости рефлексии собственного бытия. Вынесенный вовне текст является внешним продолжением автора. Творчество, обретая событийный смысл, позволяет конструировать и работать с собственной экзистенцией и становится для растущего ребенка необходимым инструментом по разрешению общих, предельных по смыслу вопросов, касающихся базовых определений жизни.

Сама идея о том, что итоговый продукт творчества является зависимым результатом отражения и не выходит за рамки самого человека – не нова. Как утверждал Э. Геккель, онтогенез повторяет филогенез. Человек повторяет в своем развитие путь культурно-исторического «взросления» всего человечества. Этому вторит и К. Леви-Стросс, утверждая, что только через анализ языка возможно понять разум [9]. Эти тезисы отлично подтверждаются выводами В.Е. Смирнова, который в своем анализе юношеского словесного творчества говорит о том, что в СТ чувства, переживания, столь присущие подростничеству, персонифицируются, обретают самостоятельность, словно они есть отдельные существа, с которыми подросток ведет диалог. Творческая активность определяется опытом освоения культурного наследия общества. Подтверждение связи онтогенеза человека с языковой средой мы видим и в работах К. Корнилова, который находит параллели между отдельными этапами развития ребенка и внешне стороннего к нему опыта, утверждая их явственную связь[6].

Слово и обозначаемая им вещь образуют между собой единую структурную систему. Но сама система не содержит в себе то, что имеет само слово. Согласно Л.С. Выготскому, оно оказывается ни чем иным, как равнозначной вещью наряду с тем, что оно замещает. Специфической особенностью текста является не константность его смыслового значения, а изменчивость в ходе онтогенеза.

Анализируя СТ, мы не можем не говорить о мета-тексте. Личность, «вступая» в пространство мета-текста, не остается в «гордом одиночестве». Человек активен, взаимосвязан и неотделим от той формы реальности, в которой он функционируют и в которой он способен сделать предметом созидания самого себя.

В ходе «общения» личности и мира через мета-текст, задействуются различные сферы, в которых происходит формирование и изменение внутренних структур. Здесь мы имеем в виду связь культуры, социума и переплетение с ними личного бытия автора. Автор приходит в СТ не с «чистым листом», а уже имея некоторый прошлый опыт, который начинает отражаться, меняться и трансформироваться в ходе работы с текстом, превращая автора в нечто совершенно иное, если сравнивать его с момента начала работы со словесным творчеством [3].

Ссылаясь на М.М. Бахтина [2] можно сделать следующее уточнение, что взаимодействие автора и текста не является полным проникновением друг в друга, когда один становится тождественным другому. Обе эти части являются взаимосвязанными и, фактически, равными в своем функциональном значении элементами, которые своим «сотворчеством» создают совершенно иную, новую форму совместной реальности.

Показательным примером является подростковый период жизни, поскольку для иллюстрации нам необходимо найти то состояние, в котором автор, как побуждающая сила творческого акта находится в стадии «перехода» или внутреннего конфликта.

В течение подросткового периода ломаются и перестраиваются все представления ребенка о себе, о мире и о собственном месте в системе социальных отношений. Основным новообразованием данного возраста традиционно считается самосознание, которое определяется как высший уровень развития сознания – основы формирования умственной активности и самостоятельности личности в её суждениях и действиях. Это развитие позволяет юной личности подойти к собственному созиданию более чем осознанно. Развитие рефлексивного мышления в этот период жизни характеризуется непримиримой критичностью, низвержением авторитетов. Само это задает общий тон отношений между подростком и социумом. Поскольку развитие рефлексивного мышления открывает для становящейся личности порой совершенно парадоксальный мир межличностных отношений, логика, которая в данном случае выступает как основное средство познания, начинает подчинять строгости отношений причин и следствий весь доступный подростку опыт, заставляя его переосмыслить [4, 5].

Обособление в подростковом возрасте необходимо для того, чтобы перевести рассудочную форму рефлексии в рефлексию «разумную», где жесткость и однозначность понятий теряет свою четкость границ и рационализм выходит за рамки самого себя. Существует множество путей развития человеческой личности в дальнейшем. Из всего богатого набора сторон этого процесса для нашей теоретической модели интересно развитие абстрактного мышления и попытка подростка найти собственное место в жизни, понять свое предназначение, найти нечто лежащее за повседневной бытовой практикой. В данном случае, этот поиск заключается в трансцендировании. При прохождении этого этапа вынесения себя вовне, юноша готов уже вернуться обратно в общество, уходя из жесткой обособленности, не растворяясь в нем, а вступая полноправным участником, как самостоятельное «целое в себе», как личность. Обретенная самость позволяет подростку находить вовне самого себя, что дает ему активный набор самоконструирования, средств самовыражения и познания.

Анализируя работы старших подростков в стадии спонтанного становления психологического содержания, нельзя не отметить факт, что не смотря на условия, на особенности каждого из детей, рано или поздно в своем творчестве они приходят к теме смерти. Авторы начинают активно экспериментировать, неожиданно для себя открыв, что в своем творчестве – они творцы, а значит, могут не только созидать жизнь, но и разрушать ее, чему они с увлечением и предаются. Интересно то, что пройдя сквозь период проб и

экспериментов со смертью, в своем мотивированном, но не организованном специально со стороны творчестве, они начинают писать более выразительно, более эмоционально.

Учитывая особенности возраста, а именно промежуточное положение и стремление к соединению противоречий в некий сплав нового, было бы разумно найти некое общее универсальное средство, которое бы полно и целостно описывало и давало представление об этом. Этим требованиям отвечают характеристики «бинарных оппозиций».

Для объяснения этого феномена мы можем опереться на труды Аристотеля, Платона, многих других философов, в том числе современного этапа развития исследовательской мысли: Ф. де Соссюра, К. Леви-Стросса, Н.С. Трубецкого, Ю.М. Лотмана, Р.О. Якобсона и др. Бинарные оппозиции мы будем определять, как универсальное средство рационального описания реальности, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое - отрицает. Противоположные смысловые пары, оппозиции являются неотъемлемой частью дискурсивного абстрактно логического мышления.

Наиболее емко это можно иллюстрировать на примере бинарной пары «жизнь-смерть». Под этой парой, в данном контексте, мы будем понимать некоторое состояние, возникающее в момент качественного перехода из одного состояния в категориально иное; порождение новых качеств с возможностью регресса либо прогресса мотивационно-личностной структуры человека, включенной в длительность процесса самоосознания. Работая с этой парой, автор приобретает возможность понимания механизмов изменения собственной личности. В процессе непрерывного изменения и развития «жизни», она сама приводит к необходимости использования категории «смерти».

Использование этой бинарной пары открывает для автора необходимость осознания собственной сопричастности к бытию – подросток становится не только часть реальности, но и обнаруживает её отражение в своем творчестве [1]. Можно сказать, что в данном рассмотрении категории «жизнь-смерть» открывают субъекту его собственную сложную, комплексную структуру, соединяя его с опытом культурного наследия для обнаружения им своей уникальной формы. Иными словами, осознавая необходимость изменения и собственного развития, проявляется инициирующая функция «смерти», состояние перехода, форма которого будет зависеть от культурного фона, свойственного данному субъекту, созидая «жизнь» [8]. Если опереться на концепцию К.Г. Юнга, то мы можем говорить, что процесс перехода детерминирует человека искать ответы на поставленные в ходе отнтонеза вопросы. Иными словами, эта активность создает форму, в которой отражаются доступные подростку способы изменения, стимулируя их, вынуждая его пройти через ряд изменений. Можно сказать, что переживание опыта символического «умирания», а затем «воскрешения» задействует для подростка важные механизмы рефлексии и траснцендирования, давая возможность активного самосотворения.

Человек, в ходе своего общения с самим собой через СТ, разделяет и «расслаивает» единый пласт повседневной реальности на отдельные вложенные иерархические отражения, становясь для них равнозначной побуждающей силой: он их творит, меняясь при этом сам. Автор взаимодействует не с тем сознанием, которое отразилось в тексте, а с цельным контекстом, объективируя самого себя, что позволяет ему проникнуть в себя, активно изменяясь согласно своей воле.

Таким образом, в деятельности субъекта, в конечном продукте его творчества и самом процессе творчества он не только проявляется как источник побуждающей силы, но и формируется сам – в словесном творчестве созидается сама личность.

Список литературы

1. *Арсеньев, А.С.* Философские основания понимания личности. Москва. Academa, 2001.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. *Гадамер Г.Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики М., 1988г.
4. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики). Вопросы психологии , № 4, 1986.
5. *Рубинштейн, С.Л.* Бытие т сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
6. *Рыбников Н.А., Корнилов К.Н.* Детство и юность, их психология и педагогика. М.: Работник просвещения, 1922.
7. *Хозиев В.Б.* Психология детского словесного творчества / В.Б. Хозиев, М.В. Хозиева, И.П Грехова, Е.В. Иванчихина, М.В. Самойлова. Сургут:Дефис, 2003.
8. *Шутова, Л.В.* Отношение к смерти у лиц юношеского возраста // Известия ТРТУ, Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». Таганрог, Издательство ТРТУ, 2005.
9. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология: сайт – URL: http://bookred.ru/savered.php?file=113437 (дата обращения 24.04.2011).

19.00.07

А.А. Евладова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, repmvf252@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

В статье проводится анализ трех основных психологических моделей воспитания детей. Рассматриваются взгляды на воспитание детей авторов, представляющих эти модели. Выявляются основные факторы, влияющие на воспитание ребенка с позиции каждой модели.

Ключевые слова: *воспитание детей, модели воспитания, психоаналитическая модель воспитания, бихевиористкая модель воспитания, гуманистическая модель воспитания.*

Основной функцией семьи, отличающей ее от иных социальных групп, является рождение и воспитание детей. Как отмечает В.Целуйко [16], важность семьи обусловлена тем, что ни один из известных институтов воспитания не может сравниться с ней по силе своего воздействия на личность.

В зарубежной психологии существует множество подходов к семейному воспитанию. Выделяют три основные группы подходов к семейному воспитанию: психоаналитическая, бихевиористская и гуманистическая модели. В рамках каждой из этих моделей влияние семьи на воспитание ребенка рассматривается неодинаковым образом.

Так, представители психоаналитического направление психологии (З.Фрейд, Э.Эриксон, К.Хорни, Д.В. Винникотт) считали, что наибольшее значение для формирования личности ребенка имеет ранний период его жизни. Основатель психоанализа З.Фрейд [15] писал, что ребенок появляется на этот свет менее подготовленным, чем большинство представителей животных, поэтому влияние родителей на психическое развитие ребенка является приоритетным. Например, по мнению З.Фрейда, огромное значение для психического здоровья ребенка имеет грудное вскармливание, поскольку грудное молоко является не только самой лучшей пищей для младенца, но и закладывает основы психического здоровья ребенка. Получение ребенком удовольствия от сосания груди закладывает основы доверия в отношении других людей на всю последующую жизнь. Неадекватное удовлетворение потребностей и предъявление требований на ранних стадиях психосексуального развития приводит, как полагал 3. Фрейд, к серьезным отклонениям в развитии личности. Особенное значение для формирования структуры личности ребенка, по мнению З.Фрейда, имеет характер его отношений с родителями в трех-шестилетнем возрасте. Описывая внутриличностный конфликт в данном периоде жизни он сформулировал два основных понятия: Эдипов комплекс (для мальчиков) и Комплекс Электры (для девочек). Для преодоления комплекса, формирования зрелой структуры личности необходима идентификация с родителем собственного пола, присвоение его ценностей и интересов, копирование его манеры поведения. Негативный детский опыт приводит к инфантилизму, эгоцентричности, повышенной агрессивности, что составляет личностные предпосылки к затруднениям в реализации собственной родительской роли, к неприятию собственного ребенка. З.Фрейд считал, что тот опыт, который был получен ребенком в первые годы жизни является определяющим в формировании его личности, что фактически не может быть изменено в процессе его последующей жизни.

Э. Эриксон [17] также пришел к выводу, что отношения между родителями и ребенком в первый год жизни являются «краеугольным камнем» формирования здоровой личности. Основы формирования здоровой личности - базовое чувство доверия к миру, автономность,

инициативность. Однако в отличие от З. Фрейда, Э.Эриксон сделал вывод о том, что влияние семьи на формирование личности ребенка не является фатальным, хотя и имеет существенное значение, поскольку, взрослея, человек, испытывает существенное влияние со стороны более широкого социального окружения: соседей, школы, других социальных институтов, общества в целом.

Широкое признание получила точка зрения Э. Фромма на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви. Согласно Э. Фромму [18] значение любви матери и любви отца для ребенка различно. Любовь матери - безусловна и биологически обусловлена, любовь отца - условна - она должна быть заслужена, может быть утеряна, однако ребенок, трудясь, может ее получить. Материнская установка по отношению к ребенку соответствует его собственным потребностям. Младенец нуждается в материнской безусловной любви и заботе. Однако чем старше становится ребенок, тем более он нуждается в любви отца, его руководстве. И если мать продолжает быть для ребенка "домом", из которого он уходит, и в который может в любой момент вернуться, чтобы ощутить чувство безопасности, то отец воплощает жесткую часть матери, которая говорит ребенку "нет" и может настаивать на этом. Он знакомит ребенка с миром и руководит им. Функция материнской любви - обеспечить ребенку безопасность в жизни за счет безусловной любви, функция отцовской любви - научить ребенка справляться с теми трудностями, которые ставит перед ним общество. Как считал Э.Фромм, зрелый человек приходит к тому моменту, когда он сам становится, и своей собственной матерью, и своим собственным отцом, обретая одновременно отцовское и материнское сознание, в их окончательном синтезе состоит основа духовного здоровья и зрелости.

Представительница парижской школы фрейдизма – Франсуаза Дольто [6], исключительно уважительно относилась к личности ребенка, всемерно подчеркивала, что основная трудность в прохождении детьми этапов становления личности - педагогическая неграмотность родителей. Основная задача родителей – установление контакта с ребенком, главным образом – речевого, с момента его рождения, выражение любви к ребенку, стремление его понять, вдумчивое отношение к процессу воспитания.

В работах педагога-психоаналитика Д.В. Винникота [5] отмечается, что именно в родителях, в частности в матери, есть нечто такое, что делает ее идеально подходящей для выхаживания и удовлетворения потребностей своего ребенка на чрезвычайно уязвимой стадии младенчества. Также Д.В. Винникотт полагал, что родители играют важнейшую роль в обеспечении физической и психологической безопасности своего ребенка. Если в первый год жизни основной задачей родителей является создание условий для возникновения у ребенка чувства доверия к миру, то на втором и третьем годах жизни основной задачей родителей становится формирование у ребенка самостоятельности, что становится возможно в том случае, если родители постепенно отделяются от него и дают ему почувствовать себя большим. В результате рядом с личностью родителя формируется независимая полноценная личность ребенка.

Корни трансактного анализа, разработанного Э. Берном [3,4], уходят в психоаналитические теории личности. Автор подчеркивает, что ключ к изменению поведения ребенка лежит в изменении взаимоотношений между ребенком и родителями, в изменении образа жизни семьи. Родители должны сами научиться анализировать социальные взаимосвязи в семье; творчески и весело вовлекать детей в процесс познания себя и других; проявлять уважение к детям, поддерживать в них установку на счастье, удовлетворенность собой и жизнью.

Таким образом, основной задачей родителей, с точки зрения представителей психоаналитического направления является надлежащий уход родителей, в большей степени матери, за ребенком в раннем возрасте, поскольку разнообразие отношений взрослого человека с другими людьми, обусловлено опытом ранних отношений ребенка с родителями. В последующем главная цель воспитания заключается в том, чтобы выявить природу глубинных бессознательных мотивов поведения ребенка, вскрыть его эгоистические

побуждения и направить их в русло альтруистического самовыражения, то есть осуществить сублимацию влечений путем переноса интереса ребенка на другие объекты без изменения побудительного мотива. В этом случае одна из важных задач воспитания состоит в отвлечении ребенка от фантазий, в которых преобладает принцип эгоистического удовольствия, и подключении его к социокультурным ценностям и нормам жизни. Среди требований, предъявляемых к воспитанию психоаналитиками, выделяются следующие: как можно меньше мешать ребенку в его развитии и не вести борьбу против всего естественного; установить с ребенком доверительные отношения, стараться понять мотивы его поведения, открыто выражать любовь к ребенку, не препятствовать проявлению любопытства к сексуальной сфере и удовлетворять это любопытство откровенным образом.

Представители бихевиористской психологии (Дж. Уотсон, Б.Ф. Скиннер) путем экспериментального изучения появления новых форм поведения у новорожденного младенца, по выражению Дж. Уотсона [13], «живого кусочка мяса, способного давать небольшое число простых реакций», пришли к выводу о том, что психика человека имеет минимум врожденных компонентов, ее развитие зависит в основном от социального окружения и условий жизни, то есть от стимулов, поставляемых средой. Среда ими рассматривалась как непосредственное окружение ребенка, обстановка, складывающаяся из конкретных жизненных ситуаций, которые в свою очередь состоят из наборов различных стимулов и могут быть разложены на цепочки раздражителей. Внешние, средовые воздействия определяют содержание поведения ребенка, характер развития его личности. Поскольку основное воздействие на ребенка оказывается в семье, роль семьи в воспитании личности ребенка является основополагающей. На родителей ложится функция социализации ребенка – то есть превращения его из асоциального гуманоидного существа в полноценного члена человеческого общества, как продвижение от биологического состояния к социальному. По мнению бихевиориста Б.Скиннера [12], свободы воли личности не существует, поведение отдельного человека находится под полным контролем социального окружения. Поэтому главная задача семьи – формирование нужных моделей поведения ребенка, путем положительного подкрепления его поведения, когда оно становится похожим на желательное.

Р. Сире [11] использовал принципы теории научения для анализа влияния родителей на развитие ребенка. По его мнению, мать и отец выступают как основные подкрепляющие посредники, выявляющие поведение, которое необходимо изменить, помогающие усвоить более зрелые формы поведения. А. Бандура [2] особую роль в социализации ребенка отводил научению посредством наблюдения, подражания, имитации, идентификации и путем моделирования. Для него родительское поведение – преимущественно модель для извлечения некоторых общих черт, правил поведения, образец для подражания ребенка в попытках выстроить собственное поведение. Подкрепление необходимо для сохранения поведения, возникшего на основе подражания. Безусловную родительскую любовь этот исследователь категорически отвергал, полагая, что «безусловная» любовь «может сделать детей безвольными и абсолютно не вызывающими симпатии»

Главные идеи организации воспитания, как бихевиоральной (поведенческой) терапии состоят в том, что родители рассматриваются, с одной стороны, как элементы среды, с другой – как агенты социализации и «конструкторы» поведения ребенка. Чтобы модифицировать поведенческие реакции ребенка, надо научиться анализировать поведение в терминах «стимулы», «последствия», «подкрепления», опереться на обусловленное проявление любви к ребенку.

Один из наиболее известных подходов к пониманию воспитания в семье разработан А. Адлером [1], автором индивидуальной теории личности, которая иногда рассматривается как предшественник гуманистической психологии. По А.Адлеру, человек - существо социальное, развитие личности рассматривается в первую очередь через призму социальных отношений. Фундамент личности, или стиль жизни, закладывается и прочно закрепляется в детстве, основан на усилиях, направляемых на преодоление чувства неполноценности, на

компенсацию и выработку превосходства. Основными понятиями семейного воспитания, по Адлеру, являются: равенство, но не тождественность между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности; сотрудничество; естественные результаты. Последователем А. Адлера был педагог Р.Дрейкурс [7], который развил и конкретизировал взгляды ученого. Задачи воспитания родителями своих детей он видел в: уважении уникальности, индивидуальности и неприкосновенности детей с самого раннего возраста; понимании детей, проникновении в их образ мышления, умении разбираться в мотивах и значении их поступков; выработке конструктивных взаимоотношений с ребенком; нахождении собственных приемов воспитания с целью дальнейшего развития ребенка как личности.

Известный представитель гуманистического направления в психологии Карл Роджерс [9] считал, что детей нужно любить безусловно – за то, что они есть, а не за то, что они делают. К. Роджерс выделял два уровня родительской любви: любовь – забота о телесном благополучии ребенка и любовь - забота по отношению к внутреннему «Я» ребенка, к его способности принимать индивидуальные решения. К. Роджерс утверждал, что человеку свойственны потребность позитивного отношения, которая удовлетворяется, когда ребенок испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих, и потребность самоуважения, которая развивается по мере удовлетворения первой потребности. Роджерс полагал, что цель родителей – научить ребенка постепенно самостоятельно справляться с жизненными трудностями, постепенно передавая ему ответственность за принятие решений. Американский психолог Росс Кемпбелл [8] занимался изучением факторов, влияющих на формирование личности ребенка. В качестве основного фактора он выделял родительскую любовь. Однако, по мнению Кемпбелла, важно не только наличие у родителей любви к ребенку, но и способность выражать эту любовь. Контакт глаз – основное средство передачи своих чувств, в том числе и любви, особенно к детям. Если взгляд родителей постоянно выражает любовь и доброжелательность, ребенок научится также смотреть на людей и на мир. Если родители взглядом стремятся только выразить свое раздражение, ребенок приучится к такой же реакции. Решающим фактором, оказывающим влияние на развитие ребенка, являются взаимоотношения между супругами. По важности они перевешивают все другие отношения, в том числе и отношения между родителями и детьми. То, насколько подлинные душевные узы связывают родителей и детей и то, как ребенок ощущает свое место в мире и свою безопасность, зависит от глубины и искренности отношений, которые сложились между мужем и женой.

Мнение о том, что краеугольным камнем счастливой семьи и как следствие фактором формирования здоровой личности ребенка являются отношения между родителями, разделяет и Вирджиния Сатир [10]. По ее мнению, в настоящее время в современном мире существует два типа семей: зрелая семья и проблемная. Главное, что отличает семью проблемную от семьи зрелой – это атмосфера. Атмосфера проблемной семьи – это неудобство, дискомфорт, холодность: члены семьи очень вежливы друг с другом и каждому очень тоскливо, иногда семейная атмосфера полна скрытности, потому что, как полагает В.Сатир, все источники жизни в такой семье перекрыты. Зрелая семья – это место, где каждый может найти любовь, понимание и поддержку, даже если жизнь за пределами дома складывается не очень удачно. В зрелых семьях царит атмосфера естественности, честности, любви, члены семьи всегда готовы поделиться какими-то своими личными проблемами и радостями и выслушать друг друга, люди в таких семьях часто прикасаются друг к другу, открыто проявляют свою любовь. Родители ощущают себя лидерами-вдохновителями, а не авторитарными руководителями, как в незрелой семье. Соответственно дети, вырастая в зрелой семье, перенимают подобную модель поведения, воспроизводя ее в дальнейшем в своей жизни, и в том числе в семейной жизни. Однако основное условие зрелости такой семьи – все ее члены должны стремиться к тому, чтобы наладить хорошие отношения и установить атмосферу любви, поддержки и уважения.

Таким образом, важнейшими понятиями модели семейного воспитания в

гуманистическом направлении психологии являются: проявление искренних, истинных чувств (и позитивных, и негативных) всеми членами семьи; безусловное принятие своих чувств и чувств близких; преданность своему внутреннему «Я». Авторы стремятся вдохновить родителей, укрепить их уверенность в себе и развить умение понимать потребности ребенка и на этом понимании строить воспитательный процесс, что является жизненно необходимыми для воспитания здоровой личности ребенка.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что общим моментом для всех трех моделей семейного воспитания является признание ведущей роли семьи в формировании личности ребенка. В то же время к вопросу о том, какие методы и технологии должны применяться при воспитании ребенка представители каждого из направлений подходят по-разному. Вместе с тем, общность предмета и различие в методах воспитания дают не только повод для сопоставления моделей, но и основания для разработки вопроса о поиске их интегрирующих начал.

Список литературы

1. *Адлер Альфред*. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. - С.235–241.
2. *Бандура Альберт.* Теория социального научения. М.: Евразия, 2000 г. - С. 245-250.
3. *Берн Эрик.* Игры, в которые играют люди. Екатеринбург: ЛИТУР, 1999 г. – С. 98.
4. *Берн Эрик.* Трансакционный анализ и психотерапия. СПб.: Братство, 1992 г. - С 224.
5. *Винникотт Дональд Вудз.* Семья и развитие личности. М.: Литур, 2004 г. - С. 391.
6. *Дольто Франсуаза* На стороне ребенка. М.: У-Фактория, 2004 г. – С. 123.
7. *Дрейкурс Рудольф.* Счастье вашего ребенка : Книга для родителей. М.: Прогресс, 1986 г. – С. 139.
8. *Кемпбелл Росс.* Как по-настоящему любить своего ребенка. М.: Мирт, 2011 г. – С 68-69.
9. *Роджерс Карл.* Брак и его альтернативы. М.: Этерна, 2006 г. – С. 75.
10. *Сатир Вирждиния.* Вы и ваша семья. М.: ООО «Апрель-пресс», 2007 г. – С. 79-80.
11. *Сире Р.* Стили родительского воспитания. М.: Педагогика, 1985 г. - С. 85-95.
12. *Скиннер Б.Ф.* Оперантное поведение // История зарубежной психологии. Тексты. М.: Педагогика, 1986. - С. 60-95.
13. *Уотсон Дж..* Психология с точки зрения бихевиориста. – М.: Педагогика, 1989 г. – С. 48-50
14. *Фрейд Зигмунд.* Лекции по введению в психоанализ. – М.: Педагогика, 1988 г. – С. 58-62
15. *Целуйко В.М.* Психологические проблемы современной семьи. – Екатеринбург: УК-Фактория, 2007 г. – С. 112-115.
16. *Эриксон Эрик.* Идентичность: юность и кризис. М.: Педагогика, 1989 г. – С. 37-39
17. *Эрих Фромм.* Искусство любви. Минск.: Творческо-производственный центр «ПОЛИФАКТ», 1990 г. – С. 77.

19.00.07

С.А. Минюрова д.псх.н., Т.М. Каневская

Уральский государственный педагогический университет,
институт психологии, кафедра общей психологии,
Екатеринбург, minyurova@uspu.ru, kanevskayat@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Грант РГНФ – Урал № 12-16-66026 а/у
Минюрова С.А., Каневская Т.М., 2012

Аддиктивное поведение личности тесно связано с процессами социально-психологической адаптации. Выявление психологических особенностей первокурсников на начальном этапе обучения позволит своевременно внести коррективы в специально разработанную программу для эффективности сопровождения первокурсников в период адаптации.

Ключевые слова: *аддиктивное поведение, типы аддиктивности, первокурсники, адаптация, образовательная среда вуза.*

Целью современного высшего образования является не только качественная подготовка молодых людей к профессиональной деятельности, но и создание оптимальных условий для раскрытия и реализации их возможностей, способностей, потребностей, которые позволят студентам успешно адаптироваться к новым условиям, находить средства преодоления и разрешения жизненных проблем. В процессе адаптации к вузу происходит активное усвоение студентом специфики новых условий жизнедеятельности. Этот период связан с переходом от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, когда подростковый опыт уже недостаточен для нормального самочувствия, а опыт взрослой жизни еще не освоен. Психологические особенности юношеского возраста, а также новый социальный статус «студента-первокурсника» резко повышает риск проявления у молодого человека аддиктивного поведения в период адаптации к новым жизненным условиям.

Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения, который проявляется в стремлении человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских). Аддикция выступает как «стимулятор, с помощью которого человек пытается справиться с состоянием психологического дискомфорта» [1, с.15]. Суть аддиктивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, это дает иллюзию безопасности, восстановления равновесия. Однако на самом деле, аддикция – это процесс отрицания реальности и своего Я. Аддиктивное поведение является ущербно-адаптивным, несовершенным способом приспособления к слишком сложным для человека условиям деятельности и общения.

К психологическим факторам риска проявления аддиктивного поведения исследователи относят: незрелость личности, слабость или недостаточную способность к внутреннему диалогу, низкую переносимость психологических стрессов, высокую потребность в изменении состояния сознания как средстве разрешения внутренних противоречий и конфликтов, привлекательность возникающих ощущений и переживаний, выработку гедонистических установок, отсутствие социальных интересов, стремление к самоутвержению. В.Н. Мясищев отмечал: если условия для развития личности неблагоприятные, то формируется недоверчивая, подозрительная, изначально неуверенная и

ощущающая свое одиночество, незрелая личность. Так закладывается одна из предпосылок аддиктивного типа реагирования. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева считает, что возникновение аддиктивного поведения характерно для лиц с «нездоровыми» ценностными ориентациями. Такие люди из-за сложившейся невротической структуры личности не имеют других выборов реагирования на стрессовые факторы и не осознают себя как активного творца собственной жизни, имеют затруднения в сфере контроля. По мнению В. Менделевич, зависимости возникают, как правило, в связи с неэффективно разрешаемыми кризисами. Т.А. Емельянова полагает, что аддиктивное поведение – это своеобразная задержка взросления личности с наличием искажений в проживании типичных возрастных кризисов. С нашей точки зрения, для раскрытия психологических особенностей аддикций, необходим анализ их проявления на эмоциональном, поведенческом, когнитивном уровнях.

Аддикция начинает формироваться на эмоциональном уровне. С одной стороны, аддикты напоминают детей, следующих эмоциональному импульсу и делающих то, что им нравится [2]. У них высока потребность в ощущениях, стимуляции. Для них характерны гедонистические установки, мотивационная цель которых определяется как наслаждение или чувственное удовольствие. С другой стороны, для аддиктов характерно нарушение эмоциональной стабильности, у них могут развиться и укрепиться такие явления как потеря чувства безопасности, страх перед действительностью, недоверие к окружающим.

На поведенческом уровне лица, предрасположенные к развитию аддикций, при решении жизненных проблем испытывают большие затруднения в использовании своих внутренних ресурсов в связи с комплексом неуверенности в себе. При поверхностном общении они могут производить впечатление открытых, «беспроблемных», оптимистичных людей. Однако, им не свойственна глубокая привязанность, проявление участия и сопереживания. По существу, аддикты очень одинокие люди [3]. Нарастание изоляции от межличностных контактов является основной проблемой любой аддикции [4]. Это вызывает нарастание психологического дискомфорта, создает основу для поиска аддиктивного выхода на фоне стойких нарушений саморегуляции и самоконтроля (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, S. Dowling, E. Jacobson).

На когнитивном уровне при развитии аддикций наблюдается искажение ценностных ориентаций человека. Обнаруживается постепенное «сползание» от вышележащих к нижележащим ступеням ценностной и смысловой сфер (М.Г. Яницкий, Д.В. Четвериков). Таким образом, может произойти разрушение личности.

С целью предупреждения у молодых людей аддиктивного поведения, нами проведено эмпирическое исследование психологических особенностей студентов-первокурсников с различным уровнем склонности к проявлению аддикций в период адаптации к вузу. В исследовании участвовали первокурсники Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург). Общее число респондентов – 174 человека из 19 учебных подразделений университета. Половозрастной состав выборки: 84 девушки и 90 юношей. Средний возраст респондентов – 17,2 года. Для выявления особенностей проявления аддикций были использованы: методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантиелеева, тест «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири (эмоциональный уровень); тест «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказовой, методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел (поведенческий уровень); «Методика изучения ценностей личности» Ш. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева (когнитивный уровень). Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы STATISTICA 6.0.

На первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся метод многомерной группировки, позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы (для определения оптимального числа групп использовался коэффициент Стенджерсса). В результате были выделены две группы испытуемых в зависимости от уровня склонности к проявлению аддикций. На втором этапе полученные данные каждой группы подверглись

факторному анализу варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттелла («каменистая осыпь»). Выделенные факторы могут быть рассмотрены как ряд последовательных состояний участников исследования, отражающих смену проявления склонности к аддикциям на определенном временном отрезке в период адаптации к образовательной среде вуза.

В первой группе, в которую вошли студенты с низким уровнем склонности к аддикциям, обнаружены два фактора. Первый фактор объясняет 21,31% общей дисперсии, является биполярным. На одном его полюсе объединились переменные, характеризующие регуляторные умения и качества личности: моделирование поведения (здесь и далее указана нагрузка на фактор - 0,690), саморуководство (0,661), гибкость поведения (0,636), общий уровень саморегуляции (0,625), вовлеченность (0,771), контроль (0,804), принятие риска (0,648), жизнестойкость (0,823); эмоциональный компонент личности: самоуверенность (0,752), отраженное самотношение (0,686), самоценность (0,742), самопринятие (0,624), самопривязанность (0,638). На другом полюсе оказался показатель, характеризующий склонность к самообвинению (0,644). Этот фактор назван нами «Целеустремленность и самоуважение». Он отражает осознанное стремление студентов к управлению собственной активностью, направленность на достижение целей, способность выделять значимые внутренние и внешние условия для их достижения как в текущей деятельности, так и в перспективном будущем. Первокурсник убежден в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Он получает удовольствие от собственной деятельности и уверен в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего; ощущает, что сам выбирает жизненный путь. В ситуации экзистенциальной дилеммы делает выбор в пользу будущего (неизвестности), а не прошлого (неизменности).

Второй фактор (13,16% общей дисперсии) является униполярным. Он объединяет переменные, отражающие идеалы, ценности личности на уровне убеждений («власть» - 0,601) и индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении первокурсников («достижение» - 0,717). В этот фактор входят также переменные, характеризующие представление первокурсника о себе: подчиненность (0,787), альтруистичность (0,760), подозрительность (0,728), эгоистичность (0,719), дружелюбие (0,706), авторитарность (0,686), агрессивность (0,677), зависимость (0,601). Этот фактор получил название «Критичность и стремление к достижениям». Категории, используемые первокурсником для описания специфики оценивания собственного поведения, имеют следующие характеристики: с одной стороны, он считает себя уверенным, упорным и настойчивым, успешным в делах, любит давать советы и требует к себе уважения. С другой стороны, он ожидает помощи и советов, доверчив, склонен к восхищению окружающими, порой беспомощен, не умеет проявить сопротивление, искренне считает, что другие всегда правы. Первокурсник склонен к сотрудничеству, кооперации, гибок, готов пойти на компромисс при решении проблем, в конфликтных ситуациях. В социальном поведении студент демонстрирует направленность на личный успех через активное проявление собственной компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Таким образом, в группе первокурсников с низким уровнем склонности к аддикциям выявлены факторы: «Целеустремленность и самоуважение», «Критичность и стремление к достижениям». Этот тип аддиктивности мы назвали «Направленность на профессиональный и личностный рост». Подобный тип характерен для студентов на начальном этапе обучения. Пытаясь сориентироваться в многообразии вузовской жизни, первокурсник ставит перед собой цели, стремится к достижениям, обдуманно действует, с долей критики оценивает социальные явления и окружающих людей. Однако первокурсник при этом нуждается в поддержке со стороны сильной личности. Вчерашнему школьнику, который только входит в новый для него учебно-профессиональный коллектив, в период адаптации особенно нужна помощь компетентных специалистов.

Во второй группе, в которую вошли студенты с высоким уровнем склонности к аддикциям, обнаружены два фактора. Первый фактор (15,27% общей дисперсии) является униполярным. Он объединяет переменные, отражающие: ценности личности на уровне индивидуальных приоритетов наиболее часто проявляющаяся в социальном поведении первокурсника («стимуляция» - 0,605), особенности внутренней динамики самосознания («самоуверенность» - 0,686) и способность, готовность, первокурсника активно и гибко действовать в ситуации стресса, трудностей («жизнестойкость» - 0,794, «контроль» - 0,756, «вовлеченность» - 0,698). Это фактор раскрывает, на наш взгляд, отсутствие самостоятельных целей у первокурсника. Он постоянно находится в поиске новизны, глубоких переживаний, ищет нечто стоящее, считая себя вовлеченным и контролирующим происходящие жизненные события. Можно предположить, что даже без внешнего инициирования, первокурсник способен найти в окружающем мире объект или субъект зависимости. Ведь привлечь, прельстить можно только того, в ком уже созрело искушение. Фактор был назван нами: «Поиск стимула как отсутствие личностного самоопределения».

Второй фактор (11,64 % общей дисперсии) является униполярным и объединяет многообразие переменных, характеризующих представление первокурсника о своем поведении. Первокурсник считает себя агрессивным (0,749), авторитарным (0,729), эгоистичным (0,727), альтруистическим (0,724), подчиняемым (0,671), дружелюбным (0,685), зависимым (0,658). Этот фактор, по нашему мнению, отражает некоторую двойственность первокурсника при оценке собственного поведения. С одной стороны, он пытается характеризовать себя как человека ответственного, уверенного, успешного, требующего к себе уважения, с другой стороны, оценивает свое поведение как «зависимое» и «подчиняемое». Он ожидает помощи и советов, доверчив, порой искренне считает, что другие всегда правы, стремится найти опору в ком-либо более сильном и при этом готов подчиняться более сильному без учета ситуации. Критичность по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям отсутствует. Этот фактор получил название «Противоречивая самооценка поведения».

Таким образом, в группе первокурсников с высоким уровнем склонности к аддикциям выявлены факторы: «Поиск стимула как отсутствие личностного самоопределения», «Противоречивая самооценка поведения». Этот тип аддиктивности мы назвали «Несформированность самостоятельных целей и отсутствие критичности». Возможно, первокурсник, который направляет все свои силы на поиск новизны, стимула, запускающего эйфорию, стремится уйти от реальной действительности любым доступным способом. Для него важна интенсивность переживаний и специфический способ смены эмоциональных переживаний. У первокурсника, чтобы забыть о существовании сложно решаемых проблем и не искать способов их преодоления, в этом случае могут формироваться различные варианты зависимого поведения. Исходя, из концепции аддиктивного поведения [2], у такой личности постепенно снижается уровень требований и критики к окружающим и самому себе, что может сопровождаться упрощением личности с нивелировкой личностных свойств, вплоть до ее постепенной деградации. Основным мотивом поведения становится активное стремление к изменению неудовлетворяющего психического состояния, которое представляется скучным, однообразным и монотонным. В таком случае естественные адаптационные возможности молодого человека будут нарушены. Возможно, когда он окажется в ситуации хронического стресса, вместо направления своих усилий на овладение ситуацией, он предпочтет либо отрицание самого существования этой ситуации, либо уход от ее решения. Важно помочь студенту определиться с собственной системой ценностей, на основе которой он мог бы принять ответственность за собственную жизнь, выстроить траекторию профессионального и личностного роста, стать успешной личностью, свободной от различного рода зависимостей.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить психологические особенности первокурсников с различным уровнем склонности к аддикциям. Для профилактики развития аддикций необходима разработка специальных программ психолого-

педагогического сопровождения первокурсников в период адаптации. Система современного высшего профессионального образования должна ориентироваться на развитие личностных качеств студента, которые позволят ему успешно адаптироваться, осуществлять в дальнейшем самообразование и самовоспитание, добиваться жизненных успехов, находить средства преодоления и разрешения проблем не прибегая к различным способам изменения своего психического состояния.

Список литературы

1. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 398 с.
2. *Короленко, Ц.П.* Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзор психиат. и мед. Психол., 1991/1.
3. *Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В.* Психосоциальная аддиктология [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. - Новосибирск, Издательство «Олсиб», 2001 – 251 с.
4. *Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л.* Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Учебно-методическое пособие. Новосибирск. 1998 – 188 с.

19.00.13

Е.А. Полухина

Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
факультет специальной психологии и педагогики, кафедра специальной психологии,
Хабаровск, 1545407@gmail.com

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ДИНАМИКИ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрывается проблема развития мотивации подростков - участников программы «Одаренные дети». С целью изучения динамики мотивационной сферы учащихся было проведено комплексное психологическое исследование, которое показало, что обучение подростков по специальной программе повышает уровень их мотивации деятельности.

Ключевые слова*: Мотивация, мотивационная сфера, одаренность, креативность, личностный ресурс.*

В настоящее время все острее становится проблема образовательного и интеллектуального уровня населения России. Раскрытие способностей, одаренности детей как приоритетная задача государства и общества в целом осуществляется пока, на наш взгляд, не на соответствующем уровне. Практика показывает, что отсутствие системного подхода к развитию интеллектуального и творческого потенциала детей не дает полноценных и долговременных результатов. Изучение проблемы образования одаренных детей на Дальнем Востоке подтверждает, что на территории Дальневосточного федерального округа Российской Федерации в настоящее время существует лишь несколько образовательных учреждений, которые ведут систематическую работу с данной категорией детей. Как следствие – одаренность многих детей-дальневосточников остается нереализованной.

Современные исследователи отмечают, что ключевой характеристикой потенциала личности следует считать ее мотивацию. В связи с этим актуальным является исследование особенностей и динамики мотивационной сферы подростков как личностного ресурса развития их одаренности. Предметом нашего исследования являлись особенности и динамика мотивационной сферы подростков как личностный ресурс развития их одаренности.

Необходимо отметить, что изучению мотивации посвящено множество исследований (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе, А.К. Маркова, В.Г. Асеев, В.И. Ковалев, Д.А. Леонтьев, К. Левин, А. Маслоу, Х. Хекгаузен, Г. Холл, Т. Амабиле). Однако недостаточно изучено влияние особенностей мотивационной сферы на развитие одаренной личности, ее самореализацию.

Проблема личностных ресурсов развития одаренности в нашем исследовании взаимосвязана с проблемой динамики мотивационной сферы личности. В современной психологической науке широкое распространение получил ресурсный подход, зародившийся в гуманистической психологии, в рамках которой важное место заняло изучение конструктивного начала личности, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации.

В настоящее время термин «ресурс» в психологии понимается по-разному: в широком смысле «ресурс» зачастую интерпретируют как личностный и человеческий потенциал, в узком – рассматривают как совокупность возможностей и средств преодоления стрессов, как элемент саморегуляции деятельности и поведения. По данным С.А. Шапкина, в качестве личностного ресурса выступают задающие общую направленность деятельности

особенности мотивации, такие, как преобладание мотива достижения над мотивом избегания неудач [5].

По данным Т.О. Гордеевой, особенности реагирования одаренных подростков на трудные жизненные ситуации отличаются от поведения их обычных сверстников в подобных ситуациях. Анализ копинг-стратегий интеллектуально одаренных старшеклассников, проведенный исследователем, показал, что в целом они выбирают более продуктивные стратегии совладания с трудностями по сравнению со своими сверстниками [1]. Кроме того, как показали исследования С.А. Хазовой, одаренные школьники менее склонны к пассивным стратегиям совладания, к самообвинениям, обвинению себя в возникновении проблем, реже обращаются к социальной поддержке и религиозному опыту, сталкиваясь с трудностями.

В своем исследовании мы активно обращаемся к осмыслению понятия «внутренняя мотивация». Согласно концепции внутренней мотивации Э. Дэси, внутренняя мотивация – это «стремление совершать деятельность ради неё самой, ради награды, которая содержится в самой этой деятельности» [2].

Наиболее полно представлена характеристика внутренней мотивации как личностной черты в понятии «автономная ориентация», сформулированном Д.А. Леонтьевым. Данный тип ориентации основан на убеждении о связи осознанного поведения с его результатами; источником поведения выступает при этом осознание своих потребностей и чувств. В рамках такого подхода внутренняя мотивация может рассматриваться как личностная черта, как стойкое образование, которое играет решающую роль в стиле деятельности личности [3].

Изучив подходы современных исследователей проблем одаренности и мотивации, мы предполагаем, что одним из важных ресурсов развития одаренности личности может быть внутренняя мотивация деятельности. Создать необходимые условия личностного развития одаренных учащихся, по нашему мнению, можно с помощью обогащающей образовательной среды.

Поскольку в работе изучались особенности и динамика развития мотивационной сферы подростков, имеющих художественные и творческие способности, нами рассматривался подход А.А. Мелик-Пашаева и З.И. Новлянской, исходя из которого, главным интегральным свойством художественно одаренной личности является «эстетическое отношение к действительности», являющееся, по мнению исследователей, единой основой способностей ко всем видам художественного творчества. В данном подходе граница между собственно способностями и мотивационной сферой личности практически исчезает, ведь эстетическое отношение к действительности, по мнению А.А. Мелик-Пашаева и З.И. Новлянской, не возглавляет список художественных способностей, а создает их [4].

Особо актуальным в настоящее время, как уже отмечалось, является вопрос о необходимости создания целостной системы работы с одаренными учащимися. Важное значение специально организованного обучения для одаренных и талантливых детей признается ведущими в этой области учеными (Е.И. Щебланова, В.С. Юркевич, Н.Б. Шумакова, Д.В. Ушаков, А.И. Савенков). В настоящее время в России созданы и внедряются федеральная и региональные программы «Одаренные дети», которые активно разрабатывались, начиная с конца 90-х годов.

Существует ряд исследований, в которых звучит мысль о том, что традиционное содержание образования должно претерпеть изменения, чтобы оно могло соответствовать потребностям и возможностям одаренных детей. В то же время современные исследователи проблемы построения новой школы (Д.И. Фельдштейн, А.М. Лобок, М.Б. Бабинский, В.В. Рубцов и др.) обсуждают направления развития школы нового поколения, важная задача которой – раскрыть способности каждого ребенка. Мы считаем эту мысль очень важной для нашего исследования.

Опытно-экспериментальное исследование в рамках представленной темы проводилось нами в режиме лонгитюда на базе МОУ «Гимназия №1» г. Хабаровска, являющейся с 2008 года краевой экспериментальной площадкой, где были реализованы программы «Одаренные дети» и «Культуротворческая модель школы М.П. Щетинина».

Цель исследования – изучение особенностей развития мотивационной сферы подростков, обладающих потенциальной одаренностью в сфере художественной деятельности.

Основой для разработки психолого-педагогической программы послужили подходы современных ученых (Ю.Д. Бабаева, Н.Е. Веракса, В.И. Панов, А.И. Савенков) к одаренности как динамическому интегральному образованию личности, авторские разработки программ работы с одаренными детьми (А.И. Савенков, Д.В. Ушаков), тренинговые программы работы с подростками (Г.А. Цукерман, С.С. Занюк, С.А. Игумнов, Т.А. Емельянцева).

Выполненное нами теоретико-экспериментальное исследование, посвященное изучению особенностей и динамики мотивационной сферы подростков (участников программы «Одаренные дети») позволило сделать следующие выводы:

1. Специально организованное образовательное пространство, оказывающее влияние на развитие мотивационной сферы подростков, позволяет создать условия для проявления потенциальной одаренности учащихся и их творческой самореализации. Культуротворческая модель является одним из возможных вариантов обучения и воспитания потенциально одаренных детей.

2. Мотивационная сфера подростков, обладающих художественными способностями, в процессе специально организованной культуротворческой деятельности обретает положительную динамику развития, которая выражается в существенном повышении у большинства учащихся уровня познавательной активности, мотивации аффилиации, мотивации успеха, внутренней мотивации.

3. Развитие мотивационной сферы подростка – это не просто появление положительного или отрицательного отношения школьника к той или иной деятельности, учебному предмету, а стоящие за ними качественные изменения в личностной сфере учащегося.

4. Программа «Одаренные дети» соответствует особым образовательным потребностям подростков, имеющих творческие и художественные способности. Данную программу можно рассматривать как одно из направлений перехода к «новой школе», цели и задачи которой изложены в федеральных государственных стандартах основного образования. Важным показателем эффективности программы «Одаренные дети» являются достижения подростков, уровень самореализации учащихся в разнообразных видах деятельности.

5. Результаты практической апробации авторской программы развития мотивационной сферы подростков-дальневосточников позволяют говорить о целесообразности ее применения в условиях экспериментальной модели образования.

Список литературы

1. *Гордеева Т.О.* Мотивационные предпосылки одаренности: от модели Дж. Рензулли к интегративной модели мотивации – [Электронный ресурс]. – Электронный журнал «Психологические исследования». – 2011. – №1 (15). – Режим доступа: http://psystudy.ru.

2. *Елисеева О.А.* Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности: Дис. … канд. психол. наук: 19.00.13.: защищена 26.01.12. – Москва. – 2012.

3. *Климчук В.А.* Тренинг внутренней мотивации. – СПб.: Речь, 2005.

4. *Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.А.* Художник в каждом ребенке: цели и методы художественного образования: метод пособие. – М.: Просвещение, 2008.

5. *Шапкин, С. А., Дикая Л.Г.* Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации / С. А. Шапкин, Л. Г. Дикая // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 1. – С. 19-34.

19.00.10

С.С. Шарова

Специальная (коррекционная) школа 1-2 видов №1406
«Центр на Павелецкой»
г. Москва, svsergsh@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЛЕВОРУКОСТИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

В статье излагаются результаты исследования уровня IQ и математического мышления у праворуких и леворуких старшеклассников с сохранным слухом, неслышащих и слабослышащих. Показана корреляция между нарушением слуха и ведущей рукой.

Ключевые слова: *леворукий, праворукий, амбидекстр, слабослышащий, неслышащий, сохранный слух, математическое мышление, IQ.*

Количество людей с ведущей левой рукой, по свидетельству современных исследователей, варьируется от 5% до 30%. По данным М.М.Безруких, А.В.Семенович, Т.Т.Доброхотовой [1;4;5;7] количество леворуких среди здоровых взрослых не превышает 5,5%, а количество леворуких детей в начальной школе составляет - 15-23 % . За последние 10-15 лет отечественными и зарубежными исследователями отмечается рост количества детей, использующих в бытовых действиях преимущественно левую руку.

По наблюдениям за поступающими в специальные (коррекционные) школы I и II вида детьми было выявлено, что с каждым годом возрастает количество леворуких среди учащихся с нарушенным слухом. Динамика психического развития учащихся с нарушенным слухом свидетельствует о том, что по большинству психических параметров эти дети догоняют своих нормально слышащих сверстников в старших классах. Вместе с тем, различие в уровне развития словесно-логического мышления остается существенным. Исследования Т.Г.Богдановой, Е.В. Голеневой [3] показало, что к старшим классам у учащихся с нарушенным слухом лучше развиты невербральные структуры интеллекта и хуже - вербальные. У этих детей, по сравнению с нормально слышащими учащимися, возникают трудности в оперировании логическими связями и отношениями на абстрактном материале. Проблемы с переходом на другой уровень мышления связаны с проблемами развития связной речи. Исследований интеллектуального развития леворуких старшеклассников с нарушенным слухом крайне мало.

Целью проведенного исследования было определение влияния леворукости на интеллектуальное развитие леворуких и праворуких подростков и юношей с нарушенным слухом в сравнении с учащимися с сохранным слухом.

Для выявления ведущей руки использовался модифицированный автором тест М.Аннет, А.П.Чуприкова «Тест на выявление ведущей руки».

Для исследования уровня интеллектуального развития использовался «Культурно-свободный тест на интеллект», учитывающий особенности восприятия информации учащимися с нарушенным слухом и развитие их связной речи. Для исследования уровня математического мышления был использован тест «Числовые ряды».

При обработке данных применялись методы математической статистики: параметрический метод оценки достоверности по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона; непараметрический критерий независимости X^2.

Эмпирическое исследование интеллектуального развития слабослышащих и неслышащих учащихся старших классов было осуществлено в 2002 - 2011 гг. на базе СКОШ №1406 «Центр на Павелецкой» г. Москвы, специальной (коррекционной) школы II вида республики

Марий-Эл. В экспериментальную группу вошли 350 человек: 183 неслышащих и 167 слабослышащих учащихся в возрасте от 16 до 21 года. Контрольную группу составили 120 учащихся: учащиеся старших классов общеобразовательной школы № 996 города Москвы, студенты 1 курса МАИ, студенты 1-2 курса Медицинского училища.

На первом этапе было проведено тестирование всех учащихся с целью выявления ведущей руки. Первой задачей исследования было выявление леворуких учащихся в выборках в зависимости от сохранности состояния слуховой функции. В результате проведенного эмпирического исследования было выявлено 9% леворуких, 13% амбидекстров и 78% праворуких учащихся с нарушенным слухом. В то же время количество леворуких среди учащихся с сохранным слухом составляет только 6%. Количество праворуких среди учащихся с сохранным слухом по сравнению с учащимися с нарушениями слуха (слабослышащих и неслышащих) выше на 9%. Подобное распределение присутствует и в трудах отечественных исследователей (М.М.Безруких, Т.Н.Брагина, Т.А.Доброхотова и др.)[1,6]

Следующей задачей исследования было соотнесение степени потери слуха и ведущей руки. Как оказалось, среди учащихся с сохранным слухом 87% праворуких, 6% леворуких и 7% амбидекстров; среди неслышащих - 74% праворуких, 10% леворуких и 16% амбидекстров; Среди слабослышащих распределение между долей праворуких и леворуких учащихся приближается к результатам общей популяции: 82% праворуких и 8% леворуких, 10% амбидекстров.

При обобщении полученных в процентном соотношении данных по выборкам было получено: среди неслышащих учащихся леворуких на 2% больше по сравнению с выборкой слабослышащих учащихся, и на 4% больше, по сравнению с выборкой нормально слышащих учащихся; праворуких - на 8 % меньше, по сравнению с выборкой слабослышащих учащихся и на 13% меньше, по сравнению с выборкой нормально слышащих учащихся.

При проверке вероятной связи между ведущей рукой и степенью потери слуха была выявлена положительная корреляция между переменными «рука» и «слух» ($r=0,112$ при $p<0,005$), что позволяет сделать статистически достоверный вывод о взаимосвязи ведущей руки и состояния слуха.

На втором этапе было проведено исследование интеллектуального развития леворуких и праворуких испытуемых с нарушенным и сохранным слухом.

Исследование уровня математического мышления выявило достоверность различий по уровню математического мышления у леворуких и праворуких учащихся (при $p < 0, 05$), что позволяет сделать статистически достоверный вывод о более высоком уровне математического мышления у леворуких учащихся в сравнении с праворукими. Для более подробного анализа была предпринята попытка сравнить уровень математического мышления у праворуких и леворуких учащихся в выборках «учащиеся с сохранным слухом» и «учащиеся с нарушенным слухом». При обработке данных были выявлены статистически значимые различия в уровнях математического мышления между леворукими и праворукими учащимися в обеих выборках (при $p<0,05$).

Для проверки возможности влияния леворукости на математическое мышление был применен корреляционный анализ. Полученные данные ($r=0,092$) позволяют сделать вывод о слабой положительной корреляции между ведущей рукой и уровнем математического мышления. Также была проверена взаимосвязь состояния слуха и уровня математического мышления. Полученные результаты (при $p=0,05$) позволяют сделать вывод об очень малой взаимосвязи состояния слуха и уровня математического мышления.

Для углубления исследования было проверено наличие различий в уровнях математического мышления между учащимися с сохранным слухом и учащимися с нарушенным слухом по параметру «ведущая рука». Для этого было проведено сравнительное исследование праворуких учащихся с разной степенью сохранности слуховой функции, затем - исследование леворуких учащихся с сохранным и нарушенным слухом. Математическая обработка данных показала отсутствие статистически значимых различий в

выборке «праворукие учащиеся» между учащимися с нарушенным слухом и с сохранным слухом (p=0, 187); в выборке «леворукие учащихся» также отсутствуют статистически значимые различия между учащимися с нарушенным слухом и учащимися с сохранным слухом (p=0, 364). Однако, на уровне тенденции был выявлен более высокий уровень математического мышления у леворуких учащихся с сохранным слухом по сравнению с леворукими учащимися с нарушенным слухом. При этом у праворуких учащихся картина прямо противоположная: на уровне тенденции выявлен более высокий уровень математического мышления у праворуких учащихся с нарушенным слухом по сравнению с праворукими учащимися с сохранным слухом.

Следующим этапом было исследование уровня интеллектуального развития при помощи «Культурно-свободного теста на интеллект» (GIFT), выявляющего коэффициент интеллекта (IQ). Результаты исследования показали, что уровень интеллектуального развития у леворуких учащихся ниже, чем у праворуких, но выше, чем у амбидекстров.

При проверке различий между уровнями интеллектуального развития у учащихся с сохранным слухом методами математической статистики не было выявлено статистически значимых различий между праворукими и леворукими учащимися (при p=0, 132), однако выявлена тенденция к более высокому уровню интеллектуального развития у праворуких учащихся. Проведенное исследование различий между праворукими и леворукими испытуемыми с нарушенным слухом позволяет сделать статистически достоверный вывод о наличии различий в уровне интеллектуального развития между праворукими и леворукими испытуемыми с нарушенным слухом (p=0, 001).

Для проверки возможности влияния леворукости на интеллектуальное развитие (невербальный интеллект) был использован корреляционный анализ, который не выявил статистически значимой связи между ведущей рукой и уровнем IQ (r=-0, 40, p=0, 317). Также в ходе исследования была проверена возможная связь между состоянием слуха и уровнем интеллектуального развития. Полученные результаты (r=-0, 135, p=0, 053) показывают отсутствие статистически достоверной связи между состоянием слуха и уровнем интеллектуального развития. Однако, прослеживается тенденция к меньшему уровню IQ при увеличении степени потери слуха.

При проверке данных всех испытуемых по параметру «ведущая рука» не было выявлено статистически достоверных различий по уровню интеллектуального развития между праворукими и леворукими учащимися, но выявлена тенденция к более высокому развитию интеллектуального развития у праворуких учащихся.

Таким образом, было выявлено большее в процентом соотношении количество леворуких учащихся с нарушенным слухом по сравнению с нормально слышащими учащимися. Причем, чем сильнее нарушен слух, тем больше вероятность появления леворукости. Сравнение уровня математического мышления у учащихся с нарушенным и сохранным уровнем позволило сделать следующие выводы: мматематическое мышление на уровне тенденции лучше развито у праворуких учащихся с нарушенным слухом по сравнению с их праворукими слышащими сверстниками и у леворуких учащихся с сохранным слухом по сравнению с их леворукими неслышащими и слабослышащими сверстниками. Проведенное исследование не выявило статистически значимых различий в уровнях интеллектуального развития леворуких и праворуких учащихся с нормальным слухом. Однако выявлен более высокий уровень интеллектуального развития у праворуких старшеклассников с нарушенным слухом по сравнению с их леворукими неслышащими и слабослышащими сверстниками. Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о влиянии леворукости на интеллектуальное развитие учащихся с нарушенным слухом.

Список литературы

1. *Безруких М.М.* Леворукий ребенок в школе и дома. М.Вентана-Графф, 2007.-240 с
2. *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М.-СПб.: Сова, 2007.- 400с.
3. *Богданова Т.Г.* Особенности словесно-логического мышления глухих и слабослышащих старшеклассников /Т.Г.Богданова, Е.В.Голенева //Вопросы теории и практики сурдопедагогики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2./Отв. ред. Батов Г. Н. - М.: РИД «Альфа» МГОПУ, 2001. - с. 8-13
4. *Макарьев И.* Если ваш ребенок - левша. Оформл. С. Григорьева. СПб.: «Лань», 2003.- 80 с.
5. *Семенович А.В.* Эти невероятные левши. М.: Генезис, 2008.-319 с.
6. *Фингелькурц Ан.А. и Ал. А.* Межполушарная асимметрия мозга, интеллектуальная одаренность и близнецы // Вопросы психологии. 2000. № 5.
7. *Фишман М.Н.* Функциональное состояние головного мозга детей с нарушенным слухом и трудностями формирования речевого общения.\\ Дефектология. 2003. №1.- с.3-7
8. *Цветкова Л.С.* Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности/2-е изд., испр.- М.: Издательство Московского психолого-социального института: Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 424 с. – (Серия «Библиотека психолога»)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Е.И. Багрий

Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, кафедра социальной философии и социологии,
Иркутск, bagriy@land.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УГЛУБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Освещаются основные тенденции углубления социального неравенства в современном российском обществе. Проанализированы индексы одобрения государственных институтов с целью определения эффективности их деятельности. Рассматриваются основные целевые индикаторы в области решения социальных проблем в ходе предвыборной кампании на пост Президента РФ.

Ключевые слова: *социальное неравенство, государственные инициативы, индекс одобрения государственных институтов, коэффициент фондов.*

На сегодняшний день обострение проблем социального неравенства в России, проявляющегося в углублении пропасти между бедными и богатыми, связано во многом с усилением маргинализации населения, проявлением чувства социальной несправедливости и в целом повышением уровня бедности. Обозначенные тенденции в углублении социального неравенства в значительной степени определяют новую модернизационную политику российского государства. Неудивительно, что в рамках реализации проекта социальной модернизации государственного уровня прослеживаются следующие ключевые приоритеты: рост доходов населения от занятости и социальных выплат; регулирование условий доступа к социальным ресурсам и общественным благам; улучшение качества предоставляемых услуг в сфере образования и здравоохранения; формирование достойных условий для жизни [3]. Всё это говорит о том, что новый курс государства на модернизацию направлен, в первую очередь, на реформирование базовых социальных институтов и решение назревших социальных проблем, однако парадоксальным видится тот факт, что проблемы социального неравенства продолжают углубляться.

Это подтверждает такой показатель как коэффициент фондов, который рассчитывается как соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. По данным расчетов Федеральной службы государственной статистики за 9 месяцев 2011 г. данный показатель составил 15,3 раз, что является критическим значением [4]. По рекомендациям ООН этот показатель не должен превышать 8-10, в противном случае социально-экономическая ситуация в стране характеризуется как тяжелая, что может привести к социальным катаклизмам [1]. Очевидно, что рассчитанный для России коэффициент фондов иллюстрирует глубину проблемы социального неравенства и степень дестабилизации социальной сферы. Такие негативные последствия социального неравенства, как невозможность многих людей получать качественные услуги в сфере здравоохранения и образования, невозможность самореализации, рост процессов маргинализации, высокая депривированность населения, чувство несправедливости и неуверенности в завтрашнем дне, говорят о необходимости дальнейших социальных преобразований.

В этой связи нельзя не поставить вопрос о качестве и эффективности реализуемых в этой области государственных инициатив. Под государственными инициативами нами понимаются сформированные органами государственной власти предложения по решению

социальных проблем в рамках реализации политики государства. В основе выдвижения и реализации государственных инициатив лежат субъект-объектные отношения. Субъектом данного процесса, то есть источником активности и преобразования действительности, являются государственные институты. Объектом таких отношений выступает та область общественной жизни, на преобразование которой направлены государственные инициативы, это может быть социальная, политическая, экономическая, культурная сферы, а также отдельные социальные группы и общество в целом. Эффективность государственных инициатив зависит во многом от того, как изменился объект воздействия в ходе их реализации. Так, для оценки эффективности государственных инициатив, качественной составляющей изменения объекта воздействия, особую важность имеет применяемая методика измерения социальной действительности. Необходимо помнить, что постановка проблемы является только первым шагом на пути выдвижения государственных инициатив. Следующим, наиболее важным шагом является выявление целевых индикаторов, то есть тех проблемных единиц, изменение которых лежит в основе измерения качества и эффективности государственных инициатив. От проработанности целевых индикаторов зависит насколько объективно и качественно будет происходить оценка эффективности реализации государственных инициатив. Также немаловажное значение при анализе государственных инициатив имеет их дифференциация по различным критериям. Такими критериями могут служить: сфера распространения государственных инициатив; уровень их реализации; степень легитимности инициатив; субъект, от которого исходит предложение. При анализе статуса субъекта государственных инициатив важное значение имеет рассмотрение индексов одобрения государственных институтов. Индекс одобрения рассчитывается как разница между долей респондентов, которые одобряют деятельность государства и долей тех, кто не одобряет принимаемые государственные инициативы. Так индексы одобрения по состоянию на 19 февраля 2012 г. распределились следующим образом. Достаточно высокий индекс одобрения имеют Президент РФ (индекс 31), Премьер-министр РФ (индекс 36). При достаточно высоких индексах одобрения деятельности Президента и главы Правительства, деятельность самого Правительства в январе 2012 г. оценивалась только в 10 пунктов. Отрицательный индекс одобрения имеет законодательная власть – у Совета Федерации -8, у Государственной думы индекс равен -19 [2]. Все это говорит о том, что принимаемые законодательными органами власти государственные инициативы воспринимаются россиянами негативно, что ставит вопрос об их эффективности.

Вопрос о неэффективности государственных инициатив в области социальной политики не так давно был озвучен в рамках предвыборной кампании на пост Президента 2012 года. Анализ предвыборных дебатов в период с 28 февраля 2012 г. по 2 марта 2012 г. на каналах Россия 1 и ТВЦентр позволил нам выявить государственные инициативы модернизационной государственной социальной политики. При проведении контент-анализа использовалось как манифестное кодирование, основанное на наличии или отсутствии каких-либо единиц счета, так и латентное кодирование, которое отражает скрытое семантическое содержание текста. Всего в рамках анализа речи кандидатов в Президенты было выявлено 42 индикатора, определяющих проблемы социального неравенства и их решение, при этом некоторые из них коррелируются, что позволяет разбить их на 6 основных групп: политика на рынке труда; жилищная политика, реформирование системы образования; решение проблем здравоохранения; развитие малого и среднего бизнеса; реформирование системы налогообложения. Необходимо также отметить, что 35,7% из выделенных индикаторов звучат скорее как лозунги, а не как конкретные механизмы решения проблемы. Анализируя более подробно каждую группу государственных инициатив, следует сказать, что политика на рынке труда выступает наиболее важным механизмом решения проблем социального неравенства. Такие индикаторы как необходимость увеличения заработной платы и создания новых рабочих мест упоминались наиболее часто – 19% и 14% упоминаний соответственно. Все это говорит о том, что в основе социальной модернизационной политики должно лежать,

главным образом, обеспечение людей рабочими местами в соответствии с полученной ими профессией и увеличение доходов от трудовой деятельности, что является базовым фактором в повышении уровня жизни населения. Следующие по частоте упоминания индикаторы касались необходимости реформирования системы образования (9,5 % упоминаний) и здравоохранения (7,1 % упоминаний) с целью повышения качества и доступности предоставляемых ими услуг. В рамках реформирования системы налогообложения государственные инициативы сводились к введению налога на роскошь, что, по мнению многих специалистов, может отразиться на среднем классе и необходимости направить налоги за экономические преступления на социальные нужды. Также с целью решения социальных проблем кандидаты на пост Президента выделяли необходимость развития социального партнерства между бизнесом и государством, что свидетельствует о направленности государственных инициатив в области социальной политики на решение социальных проблем, принятия закона в пользу бедных, защиту уязвимых слоев населения, повышение качества и уровня жизни населения.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что в настоящее время существует необходимость в повышении роли государственных инициатив в области решения проблем социального неравенства и, следовательно, повышении ответственности государства на стадии их принятия и реализации. Это говорит о повышении требований к выдвигаемым государством инициативам в области решения социальных проблем с целью повышения их качества и эффективности. Признаем, что на сегодняшний день не существует эффективной системы критериев оценки качества государственных инициатив и системы контроля за их реализацией. Инициатива в первую очередь должна быть значима и уже на этапе выдвижения подразумевать под собой социальную эффективность. Социальная полезность в значительной мере должна быть основана на принципах качественности, приоритетности, системности и комплексности. Поэтому уже на этапе выдвижения государственных инициатив особое значение приобретает научность и экспертная подкрепленность инициативы. Всё это подтверждает необходимость формирования института экспертов, специалистов в той области, на которую направлено действие инициативы. Экспертиза необходима с точки зрения выявления адекватности, качества выдвигаемой инициативы, то есть её потенциальной возможности решить те или иные проблемы социальной сферы. Помимо экспертизы государственной инициативы на этапе её выдвижения, с целью получения необходимого результата от её реализации, встает вопрос об администрировании и контроле над исполнением государственной инициативы в течение всего времени её реализации. Администрирование и контроль позволят выявлять на начальном этапе возможные отклонения от поставленного плана, степень изменения проблемы, и уже на начальном этапе производить необходимые корректировки в соответствии со сложившейся ситуацией. И наконец, этап оценки эффективности реализации государственной инициативы должен быть объективен и как следствие, оценка будет производиться по разработанным методикам, отражающим степень изменения проработанных на начальном этапе целевых индикаторов. Всё это позволяет сделать вывод, что принципы комплексности, системности, адекватности и оптимизации являются основными в ходе выдвижения, принятия и реализации государственных инициатив с целью решения проблем в области углубления социального неравенства.

Список литературы

1. Коэффициент фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.kaivg.narod.ru/income16.pdf, свободный. – загл. с экрана
2. Одобрение деятельности государственных институтов / Еженедельные опросы ВЦИОМ (январь-февраль 2012 г.) по репрезентативной общероссийской выборке с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию. В каждом опросе принимали участие 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http:// www.wciom.ru, свободный. – загл. с экрана.
3. Социальные аспекты модернизации России. Информационно-аналитический журнал Политическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/sotsialnye-aspekty-modernizatsii-rossii, свободный. – загл. с экрана
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.gks.ru, свободный. – загл. с экрана.

22.00.04

И.Э. Вильданов

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра социологии,
Казань, vildan80@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

В этой статье раскрывается сущность и типология социальных кризисов. Предлагается подход, согласно которому под социальными кризисами понимаются разрывы социальных связей на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях.

Ключевые слова: *социология, социальный кризис, сущность и типология социальных кризисов.*

Развитие общества сопровождается множеством социальных процессов, нередко трудно предсказуемых. В ряду таких явлений следует особо выделить социальные кризисы.

Применение полипарадигмального подхода к изучению социального кризиса позволяет рассматривать данное явление с точки зрения различных социологических школ, течений, обобщая и систематизируя знания, накопленные этими направлениями. Вполне естественно, что проблема кризисов не является центральной для каждого из них, но в то же время это не означает, что они вообще отрицают существование социальных кризисов. Анализ кризисов через различные социологические парадигмы помогает выявить их различные характеристики и оценки.

Можно выделить следующие основные подходы к раскрытию понятия «социальный кризис» [3]:

1. *Функционалистский подход* (О. Конт, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Нисбет и др.) к социальным кризисам заключается в выявлении условий или видов поведения, которые мешают реализации целей общества, препятствуют его функционированию или приводят общество в неустойчивое, неравновесное состояние, грозящее существованию общества как целостной системы. Центральное место в ряду концептуальных средств этого подхода занимает понятие дисфункции как последствия какой-либо социально-экономической деятельности, идущей вразрез с функциональными требованиями общественной системы и разрушающей институциональные связи. В результате кризисов происходит резкое ослабление саморегуляции системы или ее приспособление к среде.

2. *Конфликтологический подход* (Р. Миллс, Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Маркс, К. Боулдинг и др.), согласно которому, кризис – это универсальный и позитивный фактор, ускоряющий социальный прогресс и поддающийся рациональному регулированию.

3. *Модернизационно-трансформационный подход* (В.Н. Кудрявцева, А.Г. Здравомыслова, Т.И. Заславская, Н.И. Лапина, Ю.А. Левада, Ю.В. Яковец и др.), согласно которому, социально кризис – это поворотный пункт, перелом в развитии общества или какой-то отдельной его сферы. С их точки зрения системный кризис российского социума стал логическим следствием сложнейшего перехода от тоталитарных отношений к демократическим.

4. *Циклический подход* (Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, А.А.Богданов и др.), согласно которому, социальный кризис – это одна из фаз в развитии общества.

Анализ научных знаний о кризисах позволяет выделить следующие их характеристики:

- препятствие в процессе развития;
- разрушение или распад какого-то явления или процесса;
- неуправляемость, неконтролируемость функционирования какого-то процесса;

- высшая степень развития социальной «болезни», за которой может последовать «выздоровление» или распад социума, хаос;
- возможная утрата перспектив развития системы, социального действия.

Следовательно, социальный кризис – это сложнейшее общественное явление, которое имеет самые разнообразные проявления. Не случайно существует множество определений дефиниции «социальный кризис», каждое из которых зависит от того, с позиции какой науки оно рассматривается и какому его аспекту исследователи отдают предпочтение.

Анализ различных подходов к определению данного понятия показывает, что «за скобками» многих существующих в литературе определений остается такая его сущностная характеристика, как социальная связь. А между тем, любой кризис – это процесс разрыва устоявшихся социальных связей различного уровня – микро-, мезо-, макро- и др. Поэтому есть все основания подойти к определению социального кризиса через призму разрыва связей в обществе.

Социальный кризис – это процесс крайнего обострения противоречий в обществе, резкое нарастание критической массы конфликтов до такой точки, за которой следует *разрыв социальных связей*, утеря способности общественными образованиями выполнять свои функции, дестабилизация общества как целостной системы.

Разрыв социальных связей не всегда имеет своим последствием кризис. Общество как саморегулирующаяся система имеет «страховочные механизмы», которые не позволяют ему утратить целостность. Но если процесс разрыва жизненно важных социальных связей достигает критического предела, за которым компенсационные механизмы перестают работать, то в обществе начинается кризис.

Несмотря на уникальность и неповторимость отдельно взятого социального кризиса, каждый из них имеет некоторые общие черты и параметры, дающие возможность их типологизировать [1]. Одним из оснований для классификации кризисов является уровень их проявления. По этому критерию можно выделить следующие кризисы:

- мегауровневые;
- макроуровневыми;
- мезоуровневыми;
- микроуровневыми.

Мегауровневые кризисы носят глобальный характер и происходят на уровне мирового сообщества.

Довольно широко мегауровневые кризисные ситуации раскрыл С. Хантингтон [5]. Он говорит о надвигающемся кризисе цивилизации, который связан с тем, что ранее доминирующие цивилизации исчерпывают свои ресурсы, требуемые для поддержания лидирующего положения в мире.

Кризисы, происходящие на данном социумном уровне, рассматривал и американский социолог Ф. Фукуяма [4]. Он охарактеризовал конец 60-х и начало 90-х годов как период ощутимого ухудшения социальных условий в большей части постиндустриального мира, роста социальной дезорганизации. Указанные негативные общественные тенденции есть показатель распада тех социальных связей, которые некогда объединяли людей Запада. Разрыв этих связей (который он называет «великим разрывом») носил драматический характер и будет еще более трагичным для будущих поколений.

Сегодня большое влияние на кризисы оказывает процесс глобализации, характеризуемый увеличивающимся воздействием факторов международного значения на общественно-экономическую жизнь в отдельных странах.

Глобализация имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Она сопровождается мега- и макроуровневыми конфликтами, кризисами.

Макроуровневые кризисы охватывают отдельные общества, государства и т.д. Примером может служить всеобъемлющий кризис советского, а ныне и нашего российского общества. Он представляет собой многомерное явление, охватившее или оказавшее воздействие на все сферы жизнедеятельности социума. «Именно на основе отчуждения человека стало

неизбежным самоотчуждение общества от развития, обусловившее всеобщий его кризис. В конце 80-х годов он рос лавинообразно, так что к 1991 году не осталось ни одной сферы общественной жизни, в которой не наблюдалось бы его разрушительное действие» [2].

В связи с наметившимися стабилизационными моментами и ростом экономики в нашем обществе до начала рецессии в 2008 г. кризисы приобретали скорее мезоуровневый характер.

Мезоуровневые кризисы протекают на уровне средних групп, сообществ, ассоциаций и т.д. Примерами могут служить кризисы, характерные для большинства дотационных регионов нашей страны. Бюджетное выравнивание путем дотирования отстающих регионов не стимулирует их к саморазвитию, достижению ими самодостаточных бюджетов для решения их собственных социально-экономических проблем. В таких регионах наблюдается неустойчивость существующих связей, неэффективность функционирования социально-экономических институтов, преобладание психологии иждивенчества.

Микроуровневые кризисы протекают в процессе непосредственных личностных взаимодействий: в малых группах, семьях и т.д. Они могут быть ситуативными (к ним можно отнести кризисы, порожденные, например, смертью близкого человека, потерей значимого статуса, разводом, насилием, катастрофой и др.) и закономерными (таковы, например, возрастные кризисы).

Таким образом, под социальными кризисами можно понимать разрывы социальных связей на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях.

Список литературы

1. *Вильданов И.Э.* Социальный кризис: изучение, проблемы и решения // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 2. – С. 310–314.
2. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / *Авт.-ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева.* – М.: ИФРАН, 1994. – С. 5–6.
3. *Падерин В.К., Вильданов И.Э.* Социальный кризис и инновационное развитие как условие его преодоления // Ученые записки Казанского государственного университета: Серия гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, Кн. 5, ч.2. – С. 107–113.
4. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Ермак, 2004. – 474 с.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

22.00.08

Г.И. Герасимова к.соц.н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
кафедра социальных технологий,
Тюмень, gerasimova@tsogu.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор рассматривает связи с общественностью в контексте многоуровневой деятельности, способной адекватно регулировать общественные отношения. Социологическая концепция связей с общественностью представляет собой определенные принципы их организации как управления, реализуемого в социальной микро / мезо/ и макросреде.

Ключевые слова: *связи с общественностью, управление, социологическая концепция, общественные отношения.*

Деятельность по связям с общественностью реализуется в нашей стране с начала 90-х и, как любое проявление социальной действительности, нуждается в научной рефлексии и теоретическом обобщении, имеющем проблемное поле, которое связывает между собой различные исследовательские направления.

В современных условиях транзиторные процессы в связях с общественностью характеризуются переходом от разрозненных и спонтанных действий к системной деятельности, которая планируется, координируется и контролируется, обнаруживая себя в проведении социально значимых акций и масштабных кампаний, реализации избирательных циклов, формировании институциональных признаков.

Одновременно с этим связи с общественностью (СО) остаются комплексом социальных технологий, которые с конца 50-х годов прошлого века формируются в парадигме социологии управления и понимаются как набор последовательных приемов, действий и инструментариев, направленных на достижение нового социального качества объекта управления. К информационно-коммуникативным инструментам СО относятся фандрайзинг (англ. fundraising – процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов); имиджмейкинг, спонсоринг, блогинг, взаимодействие со СМИ и другие технологии, которые с правильно выбранными каналами коммуникации, организованными в соответствии со знаниями целевой аудитории, формируют диалог и понимание субъектов коммуникации.

В свое время аналогичные процессы происходили со многими прикладными профессиями, «выраставшими» из разнообразных социальных практик, эволюционировавшими в полноценные виды деятельности, теоретический анализ которых приводил к формированию новых наук – медицины, информатики, геологии.

Научная парадигма социальной практики – «целостная органическая система активной материальной деятельности людей, направленная на преобразование реальной действительности, осуществляемая в определенном социокультурном контексте»[4]. Связи с общественностью на начальном этапе своего становления осуществлялись спонтанно, зависели от конкретных обстоятельств, имели признаки новизны и отвечали актуальным задачам, стоящим перед обществом (создание известности (паблисити) предприятия, персоны, формирование их имиджа и репутации, продвижение по медийным каналам).

Профессиональный дискурс паблик рилейшнз формировался исходя из постулата об их деятельностном характере. Э. Бернейз считал, что связи с общественностью – это «область действий, призванная заниматься взаимодействием между личностью, группой, идеей или другой единицей общественности, от которой она зависит» [1]. В 1975 году на основе

анализа 452 определений паблик рилейшнз ведущие ученые сформулировали, что СО являются «функцией управления, которая способствует установлению и поддержанию общения, взаимопонимания и сотрудничества между организацией и её общественностью…» [5].

В дальнейшем зарубежные и отечественные исследователи подтвердили тезис о СО как управленческой деятельности. Согласно Г. Тульчинскому, паблик рилейшнз – «управленческая деятельность, направленная на создание благоприятной и доброжелательной среды деловой активности»[3]. В этом ракурсе связи с общественностью – маркетинговый инструмент, элемент экономической деятельности предприятия (микроуровень). А. Векслер считает, что «предметное поле паблик рилейшнз: управление коммуникациями, основанное не на воздействии, а на взаимодействии, механизмом которого является согласование интересов» [2]. В этом определении указывается на СО как социально-политическую деятельность, охватывающую все сферы общества.

Связи с общественностью обладают основными взаимосвязанными деятельностными подсистемами. Оъективно-предпосылочная подсистема ориентирована на удовлетворение социальных потребностей и интересов, связанных с формированием конструктивных, позитивных общественных отношений, способных нивелировать социально-политические конфликты, разобщённость и напряжённость, продуцировать доверие и понимание.

Субъективно-регулятивная подсистема деятельности СО отвечает за включенность социальных общностей, групп, субъектов деятельности в коммуникативные процессы. Непосредственно исполнительная (деятельностная) подсистема направлена на создание новых субъектов / объектов, концептов и социальных смыслов, связанных с коммуникативной стратегией. Объективно-результативная подсистема связей с общественностью продуцирует конкретный результат – гармоничную социальную среду и позитивно-конструктивные контакты между субъектами общественных отношений.

Ограниченный и упрощенный взгляд на связи с общественностью как технологию и коммуникативную функцию, сформированный в индустриальную эпоху, в настоящее время является тормозом их развития. Новые условия информационного общества актуализируют задачу рассмотрения СО как полноценной многоуровневой управленческой деятельности, участвующей в регуляции общественных отношений. Связи с общественностью занимают свое особое место в управленческом процессе, оказывают упорядочивающее влияние на процедуры установления конструктивных связей, реализацию стратегических планов социальных субъектов.

Социологическая концепция связей с общественностью представляет собой определенный принцип их организации как управленческой деятельности, которая осуществляется не только на предприятиях (микро-уровень), но и в мезосреде, где действуют социальные институты и формируются общественные отношения. На макроуровне СО охватывают социально-экономическую систему общества и её политическую надстройку, формируют гармоничную среду; на мезауровне вырабатываются доверительные партнерские отношения между субъектами общественных отношений; на микроуровне создаются положительный имидж и репутация предприятия, социальной общности или отдельно взятой персоны.

На современном этапе динамичность и изменчивость внешней среды актуализирует необходимость внедрения стратегических паблик рилейшнз, которые позволяют минимизировать репутационные риски, прогнозировать нежелательные последствия публичных действий, учитывать влияние образно-символических ресурсов на деятельность субъектов общественных отношений.

На каждом из уровней существуют свои субъекты управления, организующие деятельность в соответствии с провозглашенными целями. На предприятиях (микросреда) – это высшее руководство (топ-менеджмент), который ставит задачи, связанные с активизацией неценовой конкуренции, увеличения роли нематериальных активов (лучшая репутация, известность, полезные связи, социальная ответственность). Стратегические паблик рилейшнз данного уровня позволяют избегать агрессивного конкурентного

противостояния, «преобразуя» его в состязательность имиджей, репутаций, брендов и социального престижа.

На мезо – и макроуровне цель СО – формирование доверительных партнерских отношений, которые решаются за счет следующих задач: выбор соответствующих каналов коммуникации для социально значимой, правдивой информации; установление обратной связи с общественностью, достижение взаимопонимания с ней; учет интересов целевых групп при организации коммуникации; табуирование негативных технологий, манипуляции и пропаганды; взаимодействие со СМИ на принципах приоритета общественных интересов; превентивная коммуникация, разъяснение проблем и способов их решения задолго до перерастания в кризисные и конфликтные явления. Средствами достижения цели и решения задач паблик рилейшнз являются СМИ, так как основные сообщения реализуются именно по этому каналу массовой коммуникации. Кроме того, СО имеют собственные средства тиражирования месседжей, среди которых специальные события (проекты), перформансные мероприятия, ньюсмейкинг и др.

Система связей с общественностью, используя коммуникативный потенциал и весь спектр управленческих функций, конструирует социальные реальности и поведение субъектов, элиминируя неконструктивные и поддерживая ценные элементы общественной структуры. Благодаря таким действиям субъекты социальных отношений быстрее адаптируются к условиям внешней и внутренней среды, выстраивая долгосрочные отношения на принципах диалога и социального партнерства.

Современное функционирование СО характеризуется тем, что осуществляется не только «подстройка» субъектов взаимодействия к современной действительности, но с помощью стратегического управленческого ресурса идет формирование проектной среды, конструирование новой социальной реальности, благоприятной для её участников. Деятельность по связям с общественностью предполагает планирование акций и социальных проектов, регуляцию информационных потоков, использование управленческих методов при формировании общественного мнения.

Связи с общественностью – «мягкий» регуляторный механизм, который «пронизывает» все системы общества, являясь методом невластного (ненасильственного) воздействия через инструменты адаптации, медиации и корректировки социальных действий улучшает координацию и управление, оптимизируя общественные процессы.

Основные управленческие методы связей с общественностью: общественная диагностика и экспертиза; сбор, анализ и передача по каналам массовой коммуникации социально значимой информации; организация публичных мероприятий, формирующих субъектам управления репутационный капитал; мониторинг реализуемых в обществе процессов с целью разработки антикризисных мероприятий и профилактики конфликтов; системное принятие управленческих решений на основе «обратной связи», которая хотя и является линейной (механистической) коммуникацией, но конструктивна в ходе диалога.

Таким образом, связи с общественностью являются управленческой деятельностью, имеющей собственные характерные особенности, осуществляемые разнонаправлено на принципах диалога и консенсуса между социальными субъектами независимо от их общественного статуса, места в иерархии управления; взаимодействие, организованное с помощью технологий паблик рилейшнз, предполагает обязательный канал обратной связи и реализуется в управленческом поле «субъект-субъект». СО создают пространство публичных коммуникаций посредством организации проектов, в ходе которых выстраиваются солидарные кооперативные отношения и решаются социально значимые проблемы; формируют репутацию субъектов (личность, социальная общность, организация, регион, страна и т.д.). Они способны организовать цивилизованную двустороннюю коммуникацию, продуцирующую конструктивные долгосрочные отношения между субъектами общественных отношений и эволюционируя в систему институционального управления.

Список литературы

1. Векслер А.Ф. Управление на принципах сотрудничества // PR-диалог. – 2001. – № 1. – С. 14.
2. Векслер А.Ф. PR для российского бизнеса. М.: Вершина, 2006. – с.20.
3. Тульчинский Г.Л. PR фирмы: технология и эффективность. СПб.: Алетейя, 2001. – с.7.
4. Философия. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – с. 311.
5. Grunig L.A., Grunig J. E., Dozier D.M. Excellent public relations and effective organizations: a study of communication management in three countries. Lawrence Erlbaum Associates, Inc, Mahwah. – New Jersey. 2002. – p.234.

22.00.08

Н.В. Посохова

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
факультет социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности,
кафедра философии и социальных наук,
Белгород, int@bgiki.ru

МИГРАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Национальная миграция рабочих является важной составляющей мировой экономики. Существующая система использования трудовых мигрантов требует серьезной модернизации. Выполнение стратегии выживания снижает значение социального капитала миграционных потоков, исключает мигрантов из региональных процессов. Механизмом преодоления негативных тенденций может выступать социальное партнерство как институт, обеспечивающий не только общественную стабильность, но и улучшение качества человеческой сути.

Ключевые слова: *трудовая миграция, глобализация, социальное партнерство.*

Миграция иностранной рабочей силы сегодня представляет из себя одну из главнейших составляющих совокупных миграционных перемещений. В пределах 90% всех интернациональных мигрантов передвигаются в экономические развитые страны в поисках постоянного заработка. В условиях глобализации огромное количество государств включается в процесс интернациональной миграции, среди них новейшие страны, возникшие на постсоветском пространстве.

Миграция как момент глобального взаимодействия считается важной проблематикой изысканий в идущем в ногу со временем мире. Предпосылки чуткого исследования этой трудности детерминированы её масштабами, воплощенной тенденцией к росту миграционных перемещений, социально-экономическими, политическими, социокультурными результатами миграционных действий.

Белгородская область привлекательна для трудовых мигрантов из ближнего и далекого зарубежья. Это обусловлено, прежде всего, географическим, климатическим и экономическим положением. Следует заметить, что стойкая, отстроенная система действия на миграционные процессы в России пребывает в стадии возникновения. Как не прискорбно, переход возможностей по регулированию передвижения структурам правопорядка принесла определенные итоги в наиболее строгом противодействии нелегальной миграции, но не изменила миграционную обстановку в общем. Сначала это связано с тем, что органы исполнительной власти региона и местного самоуправления оказались практически немного отстраненными от решения задач передвижения иностранной рабочей силы. Органами государственной власти не сопоставлены ценности миграционной политики в стране.

Противоречивость и несоответствие миграционных действий замечают почти все ученые. Вроде как, трудовая миграция содействует социально-экономическому развитию ареала, если взглянуть под другим углом, затрудняет структурную перестройку и техническое перевооружение отдельных секторов экономики, образует ансамбль трудностей административного и общественного характера. Имеющая место быть система привлечения и применения иностранной рабочей силы настоятельно просит серьезного переустройства.

Е.А. Назарова считает нужным создание рекрутинговых организаций по привлечению иностранной рабочей силы, прежде всего грамотной, либо государственной (региональной) «биржи труда» для жителей других стран при подходящем законодательном сопровождении,

несомненно, станет содействовать увеличению качеству трудовой миграции, учету мигрантов на основании заявительного принципа.

В этот момент разноплановость миграционных действий, неоднозначное отношение к ним не могут закрывать от нас трудности человеческого измерения этого явления. Какое место мигрант как индивидум занимает в системе координат социокультурного места ареала, каковы его профессиональные статусы и роли, с какими ожиданиями он прибывает и с какими чувствами отбывает «домой»? Надлежит отдавать отчет в том, что реализация стратегии самовыживания мигрантов порождает закомплексованность в следующем дне, восоздает обстановку непостоянности, что приводит к неприятию мигрантами принимающего сообщества, вызывает ответную злость местных жителей.

Все это, так же, сокращает значение общественного капитала миграционных потоков, ликвидирует мигрантов из региональных действий. По видению Дж. Коулмана, понятие «социальный капитал» описывает природу общественных взаимоотношений индивидов. Он оценивал социальный капитал как потенциал обоюдного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях. Отсюда идет, собственно основная функция общественного капитала – повышение результативности общественных деяний.

Нужно будет отметить, собственно целерациональность деяний представляет взаимодействие соучастников взаимоотношений, применительно к нам – трудовых мигрантов и принимающего сообщества в лице представителей органов власти, силовых структур, нанимателей, жильцов региона.

Представители символического интеракционизма заостряли внимание на том, собственно хоть какое стойкое взаимодействие вероятно только на базе взаимного признания партнерами общих критериев, ценностей, общепризнанных мер.

Этот расклад важен, учитывая мнение автора, для понимания кого-то из основных качеств преодоления неблагоприятных результатов трудовой миграции – формирования механизма институализации взаимоотношений мигрантов и принимающей стороны. Таковым механизмом имеет возможность выступать социальное партнерство – главнейший институт, обеспечивающий не столько социальную устойчивость, но и увеличение качества человеческого капитала.

Определим ключевые характеристики института партнерства. В первую очередь, этот институт, отражая единые характеристики сообщества и уровень партнерских взаимоотношений, в этот момент разрешает сделать свежие черты отношений в области трудовой миграции.

Так же, составление институализированных партнерских отношений содействует исследованию адекватной и действенной миграционной политики, что разрешит умеренно сформировывать неотложные государству потоки иностранной рабочей силы.

Кроме того, составление института социального партнерства в РФ осуществляется сверху. Зарождение этого института в области трудовой миграции настоятельно просит инициативы и управляющей роли органов государственной власти, так как миграционные процессы напрямую соединены с защищенностью страны.

Институализация взаимоотношений содействует развитию поведенческих ориентиров, системы ценностей, нравственных установок и норм, которые детерминируют поведение принимающего общества и мигрантов.

Взаимодействие быть может непротиворечивым, базирующихся на обоюдной поддержке, содействии, координации взаимодействия сторон. В тот момент борьба как взаимодействие противоречивого характера включает такие качественно разные отношения сторон, как самосохранение, становление, функционирование одной стороны с помощью иной, уничтожение, отталкивание иной стороны, подавление ее. При всем при этом взаимодействие как динамическое явление станет содействовать современному или же регрессивному развитию.

Если мы обратимся к опыту иных государств, в том числе Германия – держава с высочайшим уровнем мигрантов и как следует развитой системой взаимоотношений социального партнерства, то тут особенный интерес представляет работа советов по делам жителей других стран в Германии. Задача советов – предоставление уроженцам ненемецкого происхождения полномочия роли в соответствующей политике и формировании социально-трудовых взаимоотношений.

Механизмы и процедуры разговора и совместной работы меж объединениями трудовых мигрантов, государственными и региональными властями, работодателями не отработаны. Предстоит шире внедрять прогрессивные способы и расклады к ведению переговоров, урегулированию споров, обоюдному признанию и почтению прав заинтересованных сторон.

Появляются закономерные вопросы: какая структура обязана быть координатором трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых взаимоотношений в системе «государство-работодатель-трудовой мигрант?» Обязана ли комиссия быть безусловно трехсторонней?

Вероятно в дальнейшем совместная работа страны, среднего и малого бизнеса и трудовых мигрантов станет развиваться через публичные фонды, учрежденные на региональном и местном уровнях. Их работа обязана строиться на принципах гласности и открытости.

В РФ работают культурно-национальные автономии, и случается интенсивное стихийное формирование народных объединений разного смысла. Этнокультурные соединения решают не совсем только этнокультурные или же конфессиональные вопросы, да и финансовые либо политические трудности прибывающих в регион мигрантов.

Институциональная полнота работы этнокультурных объединений, сообществ и общин в состоянии сделать их полноценными субъектами социального партнерства. Надлежит согласиться с Т.Г. Бортниковой, отмечающей высочайший общественный статус этнокультурных объединений. Анализ работы этнокультурных организаций разрешает рассматривать их как общественные институты. Являясь социальными добровольными формированиями, они исполняют функцию возведения гражданского общества в виде его составляющих

Неувязка социального партнерства меж трудовыми мигрантами, работодателями, структурами исполнительной власти и местного самоуправления, миграционными службами обязана обрести точное законодательное решение, при всем этом нужно будет предугадать вероятность блокирования общественно малоэффективных решений. Непосредственно социальное партнерство готов стать основой общественной включенности жителя нашей планеты, общественной жизни индивидума, а главенствующий тип отношения к нему – базисной чертой самого сообщества. Понимание этого станет содействовать взаимодействию трудовых мигрантов, органов власти, работодателей и сообщества на началах плюрализма, множественности раскладов и оснований. Социальное партнерство как задача взаимодействия на базе права и добродушной воли обязано быть хорошим приспособлением становления взаимоотношений между мигрантами и принимающим сообществом и привести к социальной устойчивости.

Список литературы

1. *Вебер, М.* Избранные произведения / М.Вебер. – М., 1990. – 629 с.
2. *Коулман, Дж.* Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2010. – №3.
3. *Назарова Е.А.*// Социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тезисы докладов конференции «Сорокинские чтения». – М., 2007. – Т.4.
4. *Общая социология* / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2007. –654 с.
5. *Рыбаковский, Л.Л.* Миграционная политика / Л.Л.Рыбаковский // Социальная политика: Энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А.Волгина. – М.: Академический проект; Трикста, 2005.
6. *Соловьев, А.В.* Социальное партнерство в России: проблемы содержания, эффективности и развития / А.В.Соловьев // Современная конфликтология в контексте культуры мира / под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 592 с.

22.00.04

А.А. Пушков

Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук
ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
Учебно-научно-исследовательский институт социологии и гуманитарных наук,
кафедра «Социология, Культурология и Политология»,
Орел, rayldyik@mail.ru

ДИСКУРС В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Данная статья посвящена анализу категории дискурса в рамках социологической теории. В социологии использование термина дискурс чаще всего связанно с дискурс-анализом. Автор предлагает рассматривать категорию дискурса, как коммуникативную практику производства «знания» и закрепления определенной картины мира. В статье анализируется связь категории дискурса с социологическими теориями и выявляются основные аспекты социологического анализа дискурсивных практик.

Ключевые слова: *дискурс, знание, власть, структурализм, конструктивизм, постмодернизм.*

Категория дискурса, являясь с одной стороны широкоупотребляемой, с другой не имеет общепринятой дефиниции. Исторически дискурс является лингвистической категорией, использование которой позволяло применять методологию лингвистики в изучении конкретных речевых практик. Так Э. Бенвенист противопоставлял discours (речь, привязанная к говорящему) и récit (речь, не привязанная к говорящему)[10].

Один из известных теоретиков дискурсивного анализа Т. Ван Дейк предлагает два подхода к определению дискурса:

1. В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты.

2. Дискурс в узком смысле есть текст или разговор, т.е., дискурс понимается как конкретный результат коммуникации[6].

Категория дискурса в рамках лингвистических исследований приобрела статус методологического основания для учета внеязыковых факторов – время, пространство, культурный и социальный контекст и т.д. в исследовании коммуникационных практик. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, дискурс - это «речь, погруженная в жизнь»[14].

Лингвистическая категория дискурса предполагает погружение коммуникативного акта в социальную среду – «социально ориентированных речевых проявлений»[11], а внеязыковые факторы рассматриваются как социальные. Поэтому можно говорить о генетической связи дискурсивного анализа с социологической теорией.

Социологический анализ дискурса предполагает исследование культурных, социальных, политических и т.д. условий его порождения[8]. Концептуально данный подход выразился в методологии дискурс-анализа. О. А. Воронкова определяет дискурс как «коммуникативный процесс, включающий в себя последовательные периоды коллективных обсуждений социально значимых вопросов и последующие за ними решения, влияющие на ход социальной практики»[7]. Цель дискурс-анализа состоит в выявлении глубинных смыслов социальной коммуникации (т.е. по сути, в деконструкции смыслового содержания результатов коммуникации – текстов), а так же в определении влияния на нее культурного,

социального, политического и иного контекста. Поэтому дискурс-анализ относится к качественным социологическим методам, напрямую связанным с нарративным анализом, анализом документов и т.д. В рамках социологической теории так же распространено использование категории дискурса для обозначения коммуникационных практик, связанных с определенным агентом или социальной практикой, например медицинский дискурс, дискурс президента, дискурс насилия и т.д.

В итоге дискурс в социологической теории используется чаще всего для обозначения эмпирического объекта исследования, при этом практически полностью остается неисследованным то динамическое поле знания, складывающееся и осуществляющееся в разнообразных коммуникационных практиках. По нашему мнению, акцент в исследованиях на результат дискурса (текст, разговор, образ и т.д.) не всегда обоснован, т.к. социологический анализ дискурса, в первую очередь, сталкивается с проблемами производства, трансляции и закрепления «знания», продуцируемого в ходе дискурсивных практик. По замечанию Ж. Делеза, знания не могут интегрироваться без существования дифференциальных отношений власти. Но как отношения власти определяют отношения знания, так происходит и наоборот[8]. Ж. Лиотара считает знание и власть двумя сторонами одного вопроса – «кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать?»[9]

Французский философ М. Фуко понимает дискурс как «совокупность всего высказанного и произнесенного», т.е. как динамическое поле борьбы разнообразных идеологий, концептов, научных картин мира, которые содержат в себе определенные представления о социальном мире. Согласно его мнению, дискурс есть «практика, которая систематически формирует объекты, о которых они (дискурсы) говорят»[12].

Отсюда можно утверждать, что, например, формирование идеологемы «Карл Маркс» в советском обществе - это не только тома его произведений и комментариев, политические и идеологические лозунги, абсолютизация марксисткой теории в научном дискурсе, но и значки, портреты с его изображением,фильмы о его жизни, красные флаги, развивающиеся на первомайских демонстрациях и проч.

«Советский человек» - это не только человек, обладающий определенными паттернами, ценностями и установками, это человек, живущий в квартирах определенной планировки, человек, объективирующийся в социальной практике очереди, формируемый архитектурой конструктивизма, путешествующий в советских автомобилях. Это человек, являющийся заложником дуализма официального дискурса площадей и интимного дискурса кухонь и т.д. и т.п.

М. Фуко разработал концепцию «власти-знания», в рамках которой установление определенной формации «знаний» о социальной реальности используется как специфическая технология власти, артикулируется во властных отношениях, и тем самым производство «знания» выступает, в первую очередь, стратегией власти.

«Иными словами, возможно "знание" тела, отличающееся от знания его функционирования, и возможно овладение его силами, представляющее собой нечто большее, нежели способность их покорить: знание и овладение, образующие то, что можно назвать политической технологией тела»[13].

Как отмечает французский философ Р. Барт, замалчивание или исключение из языка определенного социального класса или социальной практики может привести к прекращению данной деятельности, к «расформированию» класса за счет потери социального референта (исключения из дискурса) и тем самым собственной социальной идентичности[1]. Строго негативная номинация определенных явлений культуры (например, джаза в СССР) приводит к возникновению девиантных практик, связанных с данным явлением.

Методологический подход к категории дискурса используемый М. Фуко, позволяет провести «инверсию» дискурсивного анализа от определения влияния социального контекста на конкретный акт коммуникации к исследованию процесса конструирования социальной реальности в рамках специфических дискурсивных практик.

Теоретически такой анализ дискурса связан с рядом социологических теорий. П. Бергер и Т. Лукман выделяют два аспекта конструирования социальной реальности: 1) социальная реальность производится обществом в ходе частных коммуникативных практик; 2) производимая обществом социальная реальность в человеческом сознании институализируется, как объективная – «социальный мир отмечен объективностью в человеческом восприятии»[2]. В ходе человеческого общения конвенционально задается объективный характер определенной картины мира, которая инторизируется в сознании людей в процессе социализации. Важную роль в этом процессе играет язык, который не просто означает объективный мир посредством символов, но и может «и “превращать” их в объективно существующие элементы повседневной жизни»[3].

Тем самым, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана социальные практики, формирующие знание о мире, направлены так же и на производство этого мира.

В целом эта традиция восходит к феноменологической социологии А. Щюца, в рамках которой постулируется, что окружающая человека реальность изначально социально опосредована. Воспринимая природные, социальные и другие объекты, люди воспринимают в первую очередь исторически сложившийся социальный контекст, значения и символы, которые в сознании предстают как целостные объекты[15].

Рассматривая дискурс, как практику производства социальной реальности, по нашему мнению, необходимо обратиться к концепции французского социолога П. Бурдье, совмещающей структурализм и конструктивизм. Он считает, что социальные агенты являются «конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее, с полями»[4]. Поэтому социальное пространство не просто формирует структуру жизненного пространства индивида за счет неравномерного доступа к благам и социальных практик, актуальных для определенной социальной позиции (профессиональных, гендерных, политических и т.д.), оно интериоризируется в сознание индивида, выступает как ментальная конструкция, структура человеческой психики – «глухие приказы социального порядка и призывы к негласному порядку объективной иерархии превращаются в системы предпочтений и в ментальные структуры»[5].

Социальная структура усваивается в сознании индивида в ходе процесса социализации (П. Бурдье вводит специфический термин габитус, под которым понимаются некие социально-генетические предрасположенности индивида) в форме фреймов и скриптов, социальных практик, поэтому агент одновременно и конструирует окружающее его социальное пространство, и мыслит его, как определенную интерсубъективную реальность.

Изучая дискурс, как коммуникативную практику производства социальной реальности, необходимо отметить, что легитимация права на трансляцию идей и мнений, правила соотношений объектов дискурса, иерархическая структура мнений и высказываний, опосредована властью различных социальных групп (участников дискурса), их символической собственностью внутри дискурса. Власть выступает центральной категорией любого дискурса, а ее распределение осуществляется посредством самих специфических дискурсивных практик, вбирающих в себя технологии и стратегии установления власти.

В рамках дискурсивных формаций образуются определенные «очаги власти», устанавливающие правила исключения, признания, совмещения, распределения и т.д. высказываний. Тем самым дискурс пронизан властными соотношениями, а цель частных дискурсивных стратегий – установление определенной системы властвования в рамках дискурса, формирующих иерархию объектов дискурса.

Обобщая вышеизложенное, по нашему мнению можно отметить, что дискурс представляет собой динамическое поле идеологий, концептов, идей, взглядов и т.д., производящих определенную картину мира. Существуют конкретные дискурсы связанные с определенной темой или социальным объектом. Однако следует иметь ввиду, что любое высказывание входит в бесчисленное количество дискурсивных формаций – от повседневных дискурсов до общего дискурса современности, и в каждой дискурсивной формации вступают в аутентичные взаимодействия, меняя собственный смысл и значение.

Социологический анализ дискурса по нашему мнению предполагает: во-первых, определение властного капитала аутентичного дискурсу, участников дискурса, построение топографии дискурсивного пространства; во-вторых, выявление специфических правил формулировки высказываний, утверждения их истинности или ложности, взаимодействия участников дискурса, значения специфических дискурсивных капиталов; в-третьих, выявление механизмов, практик и институций осуществляющих трансляцию, объективацию и институализацию картины мира, производимой дискурсом.

Список литературы

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика.— М.: Прогресс, 1989. – С. 525 – 526.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — С. 103.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — С. 63
4. *Бурдье, П.* Социология политики. - М.: Socio-Logos, 1993. – С. 35.
5. *Бурдье, П.* Социология политики. - М.: Socio-Logos, 1993. – С. 57
6. *Ван Дейк, Т. А.* К определению дискурса // PSyberLink Психологическая сеть российского Интернет: сайт. – URL**:** http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm **(дата обращения 24.02.2012).**
7. *Воронкова, О.А.* Дискурс-анализ: риторические и метариторические приемы коммуникации // Социология*:*4М. – 2007. – № 25. – С. 51.
8. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых проблемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С.125 -126.
8. Делёз, Ж. Фуко.— М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – С. 52.
9. *Лиотар Ж. Ф.* Состояние постмодерна. – М.: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – С. 32.
10. *Милевская, Т.* Дискурс и текст: проблема дефиниции **[Электронный ресурс]. – Режим доступа:** http://teneta.rinet.ru/rus/me/milevskat discourseandtextdfn.htm **(дата обращения 07.03.2012).**
11. *Ухванова-Шмыгова, И.Ф.* Дискурс-анализ в контексте современных исследований // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов. – Вып. 3. – Минск, 2002. – С. 16.
12. *Фуко, М.* Археология знания.— К.:Ника-Центр, 1996. – С. 50.
13. *Фуко, М.* Надзирать и наказывать рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – С. 18.
14.*Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - №1.- С. 93.
15. *Щюц, А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129-132.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

М.В. Берсенев, Н.А. Грик, М.Ю. Ким, А.Г. Костерев
СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: модернизация, социальная политика, Советское государство.

В статье рассматриваются социальные аспекты советской модернизации в период конца 1920-х – начала 1960-х гг. Основной акцент делается на социальной и научно-технической политике советского государства. Делается вывод о тесной взаимосвязи развития научно-технического потенциала советского государства и его социально-экономического развития.

M.V. Bersenev, N.A. Grik, M.Yu. Kim, A.G. Kosterev
SOCIAL FACTORS OF SOVIET MODERNIZATION

Key words: modernization, social policy, Soviet state.

The article deals with social aspects of Soviet modernization during the late 1920s – early 1960s. The main emphasis is on social, scientific and technical policy of the Soviet Union. It is concluded about the close relationship of scientific and technological capabilities of the Soviet state and its socio-economic development.

М.Ю. Бирюков
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXВ.

Ключевые слова: торговые служащие, Устав торговый, приказчики, правоведы либерального лагеря.

В статье рассматриваются взгляды правоведов либерального лагеря на российское законодательство в сфере найма торговых служащих и правовых основ их деятельности в начале XX века. Освещены принципы структурирования профессиональной группы служащих торговых заведений. Итог рассуждений правоведов-либералов – Г.Ф. Шершеневича и В.А. Удинцева – сводится к выводу о незавершенности и «архаичности» ряда статей законодательства.

M. Birukov
CHARACTERISTICS OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR RETAIL EMPLOYEES IN THE WORK OF LOCAL LAWYERS LIBERAL TREND IN THE EARLY XX CENTURY

Keywords: trade officials, the Charter of shopping, shop, liberal jurists.

The article considers jurists liberal view on the Russian legislation in the recruitment of sales staff and the legal basis of their activity at the beginning of the XX century. Highlight the principles of division of a professional group of employees in commercial establishments in the group. The result of the liberal arguments of jurists – G.F. Shershenevich and V.A. Udintseva - comes to the conclusion that nedorabotannosti and "archaic" number of articles of the law.

С.О. Глушков
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

Ключевые слова: Марийский край в XVIII веке, церковное пение, Казанская епархия, Вятская епархия, хор, церковь, музыка, храм, пение, исполнение, певчие.

Статья посвящена истории развития церковного пения на территории Марийского края в XVIII веке. В статье рассматриваются моменты зарождения церковного пения в Марийском крае, а также распространение церковного пения среди народа мари. В работе проанализированы труды современных исследователей.

S.O. Glushkov
THE HISTORY OF THE CHURCH CHORAL DEVELOPMENT ON THE MARI TERRITORY IN THE 18TH CENTURY

Key words: The Mari territory in the 18th century, church choral, Kazan eparchy, Eparchy of Vyatka Region, choir, church, music, temple, singing, performance, choristers.

The article is devoted to the church choral development on the Mari territory in the 18th century. The origin of church choral on the Mari territory and its becoming widespread among the Mari people are being examined in the article. The works of modern researchers are analyzed in the article.

Т.Э. Зульфугарзаде
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: нанотехнологии, нанопроизводства, инновации, взаимодействие, сотрудничество, регулирование.

Исследованы исторические аспекты развития международного сотрудничества России, ЕС и США

T.E. Zul’fugarzade
THE INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGIES

Keywords: nanotechnologies, nano-manufactures, innovations, interaction, cooperation, regulation.

This paper analyzes historical aspects of development of the international cooperation of Russia, EU and the USA

в сфере регулирования нанотехнологий и нанотехнологических производств. Проанализированы концептуальные основы и определены цели указанного взаимодействия в период 1991-2010 гг. и на ближайшую перспективу.

in the sphere of regulation of nanotechnologies and nanotechnological productions are investigated; conceptual bases and definite purposes of the specified interaction in 1991-2010 and on the near-term outlook.

Т.П. Крашенинникова
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1930-Х ГОДОВ

Ключевые слова: студенчество, педагогический институт, автобиографии, советское общество, колхозы, раскулачивание.

В статье рассматриваются автобиографии студентов педагогического института как источник по изучению социально-экономических и идеологических трансформаций советского общества в 1930-е годы.

T.P. Krasheninnikova
AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE AS A REFLECTION OF THE SOCIO-ECONOMIC AND IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF SOVIET SOCIETY OF THE 1930S

Keywords: students, autobiography, Pedagogical Institute, Soviet society, the collective farms, dispossession.

The article deals with Pedagogical Institute student autobiography as a source for the study of socio-economic and ideological transformation of Soviet society in the 1930s.

З.И. Петухова
Н.И. МЯГКОВ: НАЧАЛЬНИК ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1825-1831 ГГ.)

Ключевые слова: Тихоокеанское побережье, Сибирский Комитет, инородческое управление, улус, грузоперевозки, классная система.

В статье освещается деятельность начальника Якутской области Н.И.Мягкова, по внедрению либеральных реформ Сперанского в Якутии (1825-1831 гг.).

Z.I. Petukhova
N.I. MYAGKOV: HEAD OF YAKUTSK REGION (1825-1831)

Keywords: Pacific Coast, Siberian Committee, foreigners management, Ulus, trucking, class system of land use.

The article highlights the work of the head of the Yakutsk region N.I.Myagkov, to introduce liberal reforms Speransky in Yakutia (1825-1831).

Л.В. Смирнова
АНАЛИЗ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: война, голод, карточная система, нормированное снабжение.

Важнейшим мероприятием в годы Великой Отечественной войны был переход к нормированному снабжению основными продовольственными товарами гражданского населения. Это обеспечило более экономное расходование товарных ресурсов в тылу. Нормы продовольственного снабжения были установлены по группам и категориям населения. Карточная система была вынужденным мероприятием в условиях военного времени.

L.V. Smirnova
ANALISIS OF NORMED SUPPLY WITH FOOD PRODUCTS THE CIVILIANS OF LENINGRAD AND LENINGRAD REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: war, hunger, food rationing, normed supply.

The most important action during the Great Patriotic War was the transition to the normed supply the civilians with main food products. It provided with more economical consumption of commodity resources in the rear area. The standards of food product supply were determined on the groups and categories of population. Food rationing was the enforced action under the conditions of war time.

Р.Ш. Абакарова
РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА СЕЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, аграрная политика, социальная сфера села, государственная поддержка.

Без серьезного повышения доходов сельского населения, увеличения инвестиций в жилищное строительство, объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры не удастся повысить

R.Sh. Abakarova
REAL SITUATION IN THE VILLAGE COUCERNING AGRICULTURE

Keywords: nural areas, sustainable development, agrarian policy, economic situation of agricultural organizations, social sphere of the countryside.

It will be impossible to raise a level and living conditions of people in the village, to provide the inflow and the securing of the young specialists and the qualified personnel of the mass professions which are necessary

уровень и качество жизни на селе, обеспечить приток и закрепляемость молодых специалистов и квалифицированных кадров массовых профессий, необходимые для модернизации сельского хозяйства и экономического роста.

for the modernization of agriculture and economic growth without the serious increase of the country people's income, investments in housing construction, objects of social, engineering and infrastructure.

Э.С. Ахмедова
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: исламская экономика, справедливая экономика, экономическая этика, социально-ориентированная экономика.

В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного и морально-этического наполнения экономики страны. Подчеркивается важность реализации рыночного механизма с учетом культурных качеств, таких, как доверие, честность, усердие, ответственность, трудолюбие. В качестве примера приводится один из элементов исламской экономики – беспроцентный кредит, построенный на принципе разделения прибыли и убытков участниками сделки.

E.S. Akhmedova
MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF ISLAMIC ECONOMIC MODEL

Keywords: Islamic economics, fair economy, economic ethics, social-oriented economy.

The article deals with the spiritual and moral and ethical content of the economy. Emphasizes the importance of implementing a market mechanism, taking into account the cultural qualities such as trust, honesty, diligence, responsibility, hard work. As an example, one of the elements of Islamic economics - an interest-free loan, which was built on the principle of division of profits and losses of the parties in the transaction.

Н.А. Алексеева, О.В. Кузнецова
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОКЛАСТЕРОВ В РЫБОВОДСТВЕ

Ключевые слова: кластер, монокластер, рыбоводство.

В статье рассмотрена методика кластеризации регионов в разрезе деятельности рыбоводческих предприятий, а также проведена оценка факторов, влияющих на образование монокластеров.

N.A. Alexeeva, O.V. Kuznetsova
METHOD OF EVALUATION OF FACTORS IN THE FORMATION OF MONOKLASTEROV IN FISH BREEDING

Key words: fish-breeding, cluster, monoklaster.

In this article the method of clustering of regions in the context of the activities of fishing enterprises, as well as an estimation of the factors influencing the formation of monoklasterov.

Д.В. Антипов
МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ УСТОЙЧИВУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Ключевые слова: устойчивая конкурентоспособность, управление устойчивой конкурентоспособностью, целостность и устойчивость управления, качество управления, модель системы управления.

В статье рассматривается подходы к проектированию системы управления, обеспечивающей устойчивую конкурентоспособность, которые являются ключевыми факторами управления для обеспечения устойчивой конкурентоспособности организации. Предложена модель системы управления, обеспечивающая устойчивую конкурентоспособность,

D.V. Antipov
A MODEL MANAGEMENT SYSTEMS INDUSTRIAL ENTERPRISE WHICH SUSTAINABLE COMPETITIVENESS

Keywords: sustainable competitiveness, sustainable management of competitiveness, integrity and stability of management, quality management, model management system.

This article discusses approaches to designing control systems, ensuring sustainable competitiveness, which are key factors for management to ensure sustained competitiveness of the organization. A model management system that provides a sustainable competitive.

Э.С. Ахмедова
ЗАКЯТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

Ключевые слова: закят, налог, налогообложение, налоговая система, исламская экономика.

В статье рассматриваются правовые, организационные и экономические аспекты закята – формы налогообложения в Шариате. Проводится

E.S. Akhmedova
ZAKAT AS AN ALTERNATIVE TAX SYSTEM

Keywords: zakat, a tax, taxation, tax system, Islamic economics.

The article examines the legal, organizational and economic aspects of zakat - a form of taxation in the Sharia. Draws a parallel between the traditional tax system and zakat. The peculiarities and differences in

параллель между традиционной налоговой системой и закятообложением. Раскрываются особенности и различия в некоторых элементах налогов, обосновывается возможность адаптации системы закята в современной налоговой системе России.

some elements of taxes, justified the possibility of adapting the system of zakat in a modern tax system in Russia.

А.А. Ахметгареева

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятия розничной торговли, факторы, экономико-математическое моделирование, стратегия развития.

Автором конкретизировано и обобщено понятие «конкурентоспособность», рассмотрены основные рыночные факторы. Также описаны результаты сравнительного анализа деятельности сетевых и несетевых предприятий. В статье автором выявлено, что использование методов экономико-математического моделирования позволит исследовать возможные направления развития розничных торговых сетей и выбрать наиболее эффективный, с учетом возможных изменений факторов внешней среды.

A.A. Ahmetgareeva

COMPETITIVENESS OF RETAIL: CONTENT AND FACTORS

Key words: competitiveness, retailers, factors of economic-mathematical modeling, strategy development.

The author is translated and summarized the concept of "competitiveness", the main market factors. It also describes the results of a comparative analysis of the network and the brick and mortar businesses. In this paper the author found that the use of methods of economic and mathematical modeling will investigate the possible directions of development of retail networks and choose the most effective, taking into account possible changes in environmental factors.

Е.А. Беляев, Е.В. Мюллер, И.Г. Кузнецова

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА

Ключевые слова: инновационный потенциал, высшая школа, образовательная услуга, организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом вуза.

В статье рассматриваются проблемы управления и развития инновационного потенциала вуза в условиях изменившихся социально-экономических и социальных условий жизни в стране. Сформулирован организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом вуза на основе развития кадровых ресурсов.

E.A. Belyaev, E.V. Myuller, I.G. Kuznetsova

INNOVATION POTENTIAL OF THE UNIVERSITY

Keywords: innovation potential, high school, educational service, organizational and economic mechanism of management of the university's innovation potential.

The article deals with the problems of management and development of innovative potential of the university in the changed socio-economic and social conditions in the country. We formulate the organizational-economic mechanism of management of the university's innovation potential through the development of human resources potential.

Е.Н. Бобышев, В.В. Хохлова

РАЗВИТИЕ РЫНКА СФЕРЫ УСЛУГ НА ОБЪЕКТАХ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова. Дорожная сеть, объект инфраструктуры, дорожный сервис, дорожное хозяйство, повышение качества.

В статье рассмотрены вопросы расположения и функционирования объектов дорожного сервиса и требования к объектам дорожной инфраструктуры. Дана характеристика состояния инфраструктуры дорожно-транспортной сети Нижегородской области. Выделены группы объектов придорожной инфраструктуры.

E.N. Bobyshev, V.V. Khokhlova

DEVELOPMENT OF SERVICES AT THE FACILITIES OF ROAD INFRASTRUCTURE

Keywords. The road network, infrastructure, road service, road maintenance, improvement of quality.

The paper deals with the location and operation of road service and claims to the objects of road infrastructure. The characteristics of the infrastructure of road and transport network of Nizhny Novgorod region. Groups of roadside infrastructure.

Ю.А. Большакова, О.Ф. Удалов

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: социальная инфраструктура,

J.A. Bolshakova, O.F. Udalov

THE EFFECT OF RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE ON IMPROVING ECONOMIC EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN NIZHNIY NOVGOROD REGION

Keywords: social infrastructure, the national economy,

национальная экономика, социальное развитие, аграрная политика, объем производства.

В данной работе приводится анализ взаимосвязи показателей экономического и социального развития сельского хозяйства Нижегородской области. Кроме того установлена теснота связей между отдельными показателями развития сельской социальной инфраструктуры и ростом производства сельскохозяйственной продукции.

social development, agricultural policy, volume of production.

This work provides an analysis of the relationship of indicators of economic and social development of agriculture in Nizhny Novgorod region. Also the tightness of connections between individual indices of rural social infrastructure and improvement of agricultural production were set.

А.А. Борисова
ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ С УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ
Ключевые слова: качество подготовки студентов, востребованность выпускников вузов, особенности найма молодых специалистов, формы сотрудничества предприятий с вузами.

Анализируются подходы взаимодействия работодателей с учебными заведениями по формированию профессиональной компетентности специалистов и особенности трудоустройства выпускников вузов. Приведены результаты диагностики качества подготовки менеджеров по персоналу.

A.A. Borisova
PRACTICE OF INTERACTION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SERVICES WITH EDUCATIONAL INSTITUTIONS
The quality of student learning, the demand for graduates, particularly recruitment of young professionals, business forms of cooperation with universities.

Approaches of interaction employers with educational institutions by the formation of the professional competence specialist and specification of employment graduates of university are analyzed. The results of diagnostics quality of human resource managers training are presented.

Е.В. Воронов, Н.Т. Савруков, А.И. Самурина
ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
Ключевые слова: инновация, общественное питание, классификация.

Наиболее перспективной сферой для развития инновационной деятельности является общественное питание. Предложена классификация инноваций. Рассмотрены отрицательные и положительные движущие силы в рассматриваемой отрасли.

E.V. Voronov, N.T. Savrukov, A.I. Samurina
INNOVATIONS IN THE SERVICES SECTOR OF PUBLIC CATERING
Keywords: innovation, public catering, classification.

The most perspective sphere for development of innovative activity is public catering. Classification of innovations is offered. Negative and positive motive forces in this branch are considered.

М.М. Гаджиева
ИСТОРИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ
Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, инструментарий стратегического планирования, проблемы стратегического планирования.

Статья посвящена ключевым аспектам стратегического планирования. Проведен теоретический обзор подходов к содержанию стратегического планирования с критической авторской оценкой. Проанализированы основные исторические этапы эволюционного развития стратегического планирования в России.

M.M. Gadjieva
HISTORY AND STRATEGIC PLANNING TOOLS IN RUSSIA
Key words: strategy, strategic planning, tools of strategic planning, problems of strategic planning.

The article is devoted to the key aspects of strategic planning. It provides theoretical overview of approaches to the content of the strategic planning with the author's critical assessment. The main historical stages of evolutionary development of strategic planning in Russia are analyzed here.

К.Г. Гитинова
АГРОЛИЗИНГ – ОСНОВНОЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
Ключевые слова: агролизинг, сельхозтоваропроизводители, инвестиционная активность, целевая программа.

K.G. Gitinova
AGROLEASING –THE MAIN WAY OF TECHNICAL SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCERS
Key words: agroleasing, agricultural producers, investment activity, target program.

The geatures of realizathion are considere of within the

В статье рассматриваются особенности реализации в рамках национального проекта «Развитие АПК» агроизинга в регионе. Описываются отдельные проблемы с которыми сталкиваются сельхозтоваропроизводители при получении лизинга. Приведены основные пути решения проблем связанные с агролизингом.

national pugect «The development of Agroindustrial code» in the region. The other problems face during receiring leasing are also descriled. The main ways to solve the problems are connected with agroleasing.

М.М. Гаджиева

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: стратегический менеджмент, развитие промышленности, эффективность промышленного предприятия, конкурентное преимущество, инновации, высокотехнологичный сектор.

В статье рассматриваются отдельные аспекты экономико стратегического развития промышленных предприятий. Дана характеристика системы стратегического менеджмента, показаны особенности трансформации стратегического планирования и управления промышленными предприятиями в зависимости от изменений окружающей рыночной среды. С учетом тенденций развития российской промышленности определяются стратегические ориентиры для высокотехнологичного сектора экономики

M.M. Gadjieva

STRATEGIC DIRECTIONS FOR ECONOMIC GROWTH OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Key words: strategic management, development of industrial activities, the efficiency of industrial enterprises, competitive advantage, innovations, high-tech sector.

The article deals with certain aspects of the strategic economic development of the industrial enterprises. It provides the characteristics of the system of strategic management and shows the features of transformation of strategic planning and management in industrial enterprises depending on changes in the market environment. Taking into account tendencies of development of the Russian industry the strategic orientations for the high-tech sector of the economy are determined.

Е.Ю. Евстафьева

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТРУКТУРИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: методика интегральной оценки результативности, оценка программ, «дерево целей», государственная целевая программа.

В статье представлена авторская методика интегральной оценки результативности региональных целевых программ. В доступной форме представлены расчеты и результаты достижения оценки программ. Интегральная методика оценки результативности апробирована и может применяться для оценки действующих региональных целевых программ.

E.U. Evstafeva

PROPOSALS FOR EVALUATION STRUCTURING OF REGIONAL PROGRAMS

Key words: integral method of rating, evaluation program, "purpose goals", the state local program.

The paper presents the author's method of integral evaluation of the regional programs impact. In simple terms are the calculations and results achievement of program evaluation have presented. The integral method of the estimating impact has approved and can be used to assess existing regional programs.

И.В. Жуплей

О ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: структура аграрных товаропроизводителей, структура агропродукции, структурный сдвиг, эффективность структуры товаропроизводителей.

Рассмотрена современная структура товаропроизводителей в агросфере Дальнего Востока РФ. Выполнен анализ структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям товаропроизводителей региона. Обоснован вывод о возможности повышения эффективности структуры товаропроизводителей посредством стимулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий.

I.V. Zhuplei

ABOUT FORMING EFFECTIVE STRUCTURE OF COMMODITY PRODUCERS IN AGRICULTURE OF THE FAR EAST

Keywords: the structure of agrarian commodity producers, the structure of agroproduction, the effectiveness of the structure of commodity producers.

The modern structure of commodity producers in agrosphere of the Far East of Russian Federation is considered. The analysis of structure of producing production of agriculture according to categories of region's commodity producers is carried out. The conclusion of possibility to increase effectiveness of the commodity producers structure by stimulating activity of agricultural enterprises is substantiated.

М.О. Искосков

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Ключевые слова: инновационный проект, управление инновациями, трудовые ресурсы, человеческий капитал, инновационное развитие.

В статье рассматриваются механизмы управления знаниями на основе получаемой и обрабатываемой информации с целью развития интеллектуального потенциала предприятий и обеспечения подготовки персонала, способного эффективно руководить инновационными проектами, разрабатывать и внедрять их.

M.O. Iskoskov

DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATION PROJECT

Keywords: innovation project, innovation management, human resources, human capital and innovation development.

This article discusses the mechanisms of knowledge management on the basis of information received and processed in order to develop the intellectual potential of businesses and provide training for personnel to effectively manage innovation projects, to develop and implement them.

Е.С. Мальцева

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: финансовые ресурсы, финансы предприятия, основные фонды, амортизационные фонды, прибыль.

Финансовые ресурсы занимают особое место в экономических отношениях, они всегда выступают в денежной форме, имеют распределительный характер и отражают формирование и использование различных видов доходов и накоплений субъектов хозяйственной деятельности сферы материального производства, государства и участников непроизводственной сферы; они являются материальным воплощением финансовых отношений, лежащих в основе организации и реализации финансовой политики предприятия.

E.C. Maltseva

ROLE IN PROVIDING FINANCIAL RESOURCES COMPANY REPRODUCTION PROCESS

Keywords: financial resources, finance companies, fixed assets, depreciation funds, profit.

Financial resources have a special place in the economic relationship, they always appear in the form of money, have a distribution in nature and reflect the formation and use of various types of income and savings business entities sphere of material production, the state and members of non-productive sphere. They are the material embodiment of financial relationships that underlie the organization and implementation of financial policy of the company.

А.А. Малюга

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: человеческий капитал, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, профессиональная реабилитация, предпринимательская деятельность.

В статье акцентируется внимание на необходимости проведения государственной политики по вовлечению инвалидов в предпринимательскую деятельность.

A.A. Malyuga

INVOLVING DISABLED PEOPLE IN ENTREPRENEURSHIP

Key words: human capital, disabled people, professional rehabilitation, entrepreneurship.

The article is devoted to the necessity of conducting a state policy to involve disabled people in entrepreneurship.

Д.В. Мукосеев

СИСТЕМНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: малое предпринимательство, эффективность, инвестиционно-инновационный капитал, иерархия, ранжирование.

Эффективное развитие предприятий возможно только при условии использования новых информационных технологий в процессе производства и управления предприятиями, а также - постоянного потока инновационных решений, появляющихся в рамках экономической деятельности при стабильном или растущем объеме инвестирования.

D.V. Mukoseev

THE SYSTEMIC PROBLEM-SOLVING OF EVALUATION THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS

Keywords: the small business, the effectiveness, investment and innovation capital, the ranking, the hierarchy.

Effective enterprise development is possible only if the use of new information technologies in the production and business management as well - a steady stream of innovative solutions that appear as part of economic activity with a stable or growing volume of investment.

Е.С. Новопашина, Е.С. Рычкова

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: преференции, цена контракта, объявленные процедуры, несостоявшиеся процедуры, государственный и муниципальный заказ.

В статье представлен анализ проблем, с которыми сталкиваются субъекты малого предпринимательства при размещении государственных и муниципальных заказов в Амурской области, определены пути их решения.

E.S. Novopashina, E.S. Rychkova

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF SMALL BUSINESS DURING PLACE OF THE GOVERNMENT AND MUNICIPAL ORDERS IN AMUR REGION

Key words: preferences, contract price, announced procedures, failed procedures, government and municipal order.

This article contains analysis of problems that small business enterprises encounter during place government and municipal orders in Amur Region. Also this article contains solution approach of these problems.

И.В. Петрученя, И.П. Загора

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: емкость рынка, потребительский рынок, Красноярский край, прогнозирование, корреляционный анализ.

Емкость рынка – один из наиболее значимых показателей потребительского рынка. В статье рассмотрены вопросы прогнозирования ее величины методом корреляционного анализа. Прогнозирование проводится на примере рынка мяса и мясопродуктов Красноярского края.

I.V. Petruchenya, I.P. Zagora

FORECASTING OF MARKET CAPACITY OF MARKET OF FOODSTUFFS OF KRASNOYARSK REGION

Keywords: *capacity, consumer market, Krasnoyarsk region, forecasting, correlation analysis.*

Market capacity is one of the most important indicators of the consumer market. The paper deals with prediction of its value by correlation analysis. Forecasting is carried out on the example of meat and meat products in Krasnoyarsk region.

Д.В. Проскура

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СФЕРЫ УСЛУГ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Ключевые слова: инновационная активность, технологические инновации, сфера услуг, инфокоммуникационные технологии, отрасль связи.

Одним из основных условий перехода экономики на инновационный путь развития является повышение инновационной активности бизнеса. Характер российской экономики, принципиально различающиеся технологический уровень и условия развития различных секторов экономики исключают возможность определения единой, универсальной для всех секторов инновационной модели. В сфере услуг общую картину инновационных процессов определяют отрасль связи, а также деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий.

D.V. Proskura

INNOVATIVE ACTIVITY OF SERVICE: THE ANALYSIS, TENDENCY, FORECASTS

Keywords: innovative activity, technological innovations, services sector, infocommunication technologies, communication branch.

One of the main conditions of economy transition on an innovative development way is increase of innovative business activity. The Russian economy character, different technological level and conditions of various economy sectors development exclude possibility uniform. In a services sector the overall picture of innovative processes is defined by communication branch, and also the activity connected with use of computer facilities and information technologies.

Б.К. Рамазанова

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, факторы, подходы, классификация.

В статье рассматриваются различные подходы ученых к вопросу классификации факторов конкурентоспособности предприятия. Разработана авторская система факторов конкурентоспособности предприятия. На основе обоснований сильных и слабых сторон деятельности

B.K. Ramazanova

CLASSIFICATION OF THE FACTORS OF THE ENTERPRISE’S COMPETITIVENESS

Key words: competitiveness, enterprise, factors, approaches, classification.

The article considers different approaches of scientists to the issue of the factors’ classification of the competitiveness of the enterprise. The author's system of factors of the enterprise’s competitiveness is developed here. The competitive advantages of economic entities are defined on the basis of the ground of the strengths

предприятий определены конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов.

and weaknesses of the enterprise's activity.

С.М. Расулова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: диверсификация производства, специализация, ширина ассортимента продукции, синергетический эффект.

В настоящей статье автор анализирует два противоположных подхода к организации производства: диверсификация и специализация. Сравниваются предпосылки, цели и последствия их внедрения в производственный процесс.

S.M. Rasulova

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF SPECIALIZATION AND PRODUCTION DIVERSIFICATION

Keywords: production diversification, specialization, width of the product range, synergetic effect.

In the present article the author analyzes two opposite approaches to the production organization: diversification and specialization. Preconditions, the purposes and consequences of their introduction in production are compared.

С.В. Романова

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: стратегические изменения, адаптация, анализ, внешняя среда, аналитический инструментарий, инжиниринг, производные балансовые отчеты, собственность.

Использование соответствующего аналитического инструментария управления переменами, своевременного адаптирования к внешним условиям и принятия адекватных управленческих решений приобретает особую актуальность в рыночных условиях экономики строительной отросли.
В настоящей работе рассмотрена методология стратегического анализа изменений. Позволяющая идентифицировать виды изменений и определяющая аналитический инструментарий их оценку с позиции влияния на стоимость строительной организации, оценки степени адаптации организации с учетом принятой системы ограничений.
Сделан вывод о том, что управление стратегическими изменениями строится на изменяющейся внешней среде, совершенствовании методов прогнозирования, анализа, контроля, использовании передовых информационных технологий.

S.V. Romanova

METHODOLOGY FOR STRATEGIC ANALYSIS OF CHANGES

Keywords: strategic change, adaptation, analysis, external environment, analytical tools, engineering, derivatives of balance sheets, property.

The use of appropriate analytical tools of change management, timely adaptation to external conditions and the adoption of appropriate management decisions is particularly relevant in a market economy under construction branch. In this paper we consider the methodology of strategic analysis of the changes. Allowing to identify the types of changes and defining analytical tools to assess their positions of influence on the cost of building the organization, assess the degree of adaptation of the organization bearing in mind the limitations of the system.
It is concluded that the management of strategic changes based on changing external environment, improving methods of forecasting, analysis, control, use of advanced information technologies.

Б.К. Рамазанова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, конкуренция, конкурентный потенциал, конкурентное преимущество, конкурентоспособность продукции.

Рассмотрены и проанализированы различные подходы к трактовке понятия «конкурентоспособность предприятия». Приводятся взгляды многочисленных отечественных и зарубежных исследователей данной области, обосновывается авторская позиция по ключевым моментам. Конкурентоспособность предприятия в данной статье рассматривается сквозь призму основных характеризующих ее показателей.

B.K. Ramazanova

BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION "COMPETITIVENESS ENTERPRISE"

Key words: competitiveness of enterprise, competitiveness, competitive potential, competitive advantage, the competitiveness of products.

Different approaches to the concept's interpretation of the "competitiveness of enterprise" are considered and analyzed in this article. The views of numerous domestic and foreign researchers of this field are given here, the author's position on key issues is settled down. Competitiveness of enterprises in this article is considered through the prism of the main indicators characterizing it.

Н.А. Сологубова

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: управленческая отчетность, факторы формирования рациональной отчетности, пользователи управленческой отчетности управление бизнесом.

Для эффективного управления бизнесом необходимы приемлемые инструменты внутреннего контроля и оценки деятельности компании, учитывающие специфику работы организации и информационные потребности руководства. Одним из важнейших элементов контроля является бухгалтерская отчетность. Но финансовые отчеты не позволяют принимать стратегические и тактические решения для управления организацией. В связи с этим возникает необходимость в формировании управленческой отчетности. Ее состав не регламентируется законодательством, но ее необходимость в её составлении в настоящее время не вызывает сомнения.

N.A. Sologubova

DEVELOPMENT OF METHODS OF FORMATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AS A TOOL OF INTERNAL CONTROL AND EVALUATION OF THE COMPANY

Keywords: management reporting, factors of rational statements, management reports, users running a business.

For effective business management tools necessary reasonable internal controls and evaluation of the company, taking into account the specifics of the organization and the information needs of management. One of the most important elements of control is the accounts. But the financial reports do not allow to make strategic and tactical solutions for the management of the organization. In this connection there is need to develop management reporting. Its composition is not regulated by law, but its need for its preparation is currently not in doubt.

М.Л. Тенянская

РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Санаторно-курортный и туристический комплекс, сфера услуг, рекреация, средства размещения, организационно-правовая форма, туристический поток.

В сфере оказания населению санаторно-курортных и туристических услуг важную роль организующей структуры выполняет санаторно-курортный и туристический комплекс. Санаторно-курортные и туристические услуги являются составной частью сферы услуг. Основной чертой сферы санаторно-курортных и туристических услуг является их двойственная природа, складывающаяся из двух сфер деятельности: досуговой и оздоровительной. Поэтому санаторно-курортные и туристические услуги также называются рекреационными, что подразумевает соотношение сферы отдыха и оздоровления.

M.L. Tenyanskaya

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SANATORIUM COMPLEX OF KRASNODAR TERRITORY

Sanatorium complex, tourist potential, recreation, the sanatorium organizations, requirements the population, prirodno-environmental conditions.

In system of the Russian public health services, the important place is taken away to sanatorium treatment as a sanatorium complex, remaining social institute, solves a problem of improvement of quality of health of the population. The Sanatorium complex is one of most dynamically developing branches of economy of Krasnodar territory. That allows not only to raise quality of rendering of sanatorium treatment by studying of requirements of the population, but also to leave on new higher level at the expense of introduction of innovative medical technologies.

Н.А. Торопова

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА

Ключевые слова: система менеджмента качества, процесс здоровьесбережения, процессный подход.

Деятельность вузов по охране здоровья обучаемых рассмотрена с точки зрения системы менеджмента качества. Применение процессного подхода позволило выделить здоровьесбережение в отдельный процесс. Алгоритм прохождения процесса здоровьесбережения представлен в форме блок-схемы.

N.A. Toropova

HEALTH-SAVING AS THE PROCESS OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF THE UNIVERSITY

Key words: quality management system, the process of health protection, process approach, the process approach.

The activities of the institutes of higher education on the protection of the health of students considered from the point of view of the quality management system. Application of the process approach has allowed to allocate health-saving in a separate process. The algorithm of the process of health protection is

represented in the form of flowcharts.

Е.Н. Фищук
ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВ СЫРЬЕВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: внутренний туризм, въездной туризм, государственная поддержка, экономика, управление.

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Сделана попытка анализа сложившейся ситуации, а также коротко представлена информация о возможных направлениях развития отечественного туризма. Кроме того, туризм рассмотрен как альтернатива развитию нефтегазового комплекса.

E.N. Fishchuk
TOURISM AS ONE OF THE ALTERNATIVES TO THE PRIMARY DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: domestic tourism, inbound tourism, government support, economics, management.

This article discusses the topical issues of domestic and inbound tourism in the Russian Federation. An attempt to analyze the situation, and also briefly presents information about the possible directions of development of domestic tourism. In addition, tourism is considered as an alternative to the development of oil and gas industry.

Н.А. Шошина, Т.Л. Гонопольская, Г.Б. Буяльская
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационные ресурсы, свойства туристских ресурсов, Алтайский край.

Статья посвящена обзору туристско-рекреационных ресурсов Алтайского края. Приведена краткая характеристика видов туристских ресурсов и обозначены перспективы развития туризма в дестинации.

N.A. Shoshina, T.L. Gonopolskaya, G.B. Buyalskaya
TOURIST AND RECREATIONAL RESOURSES OF THE ALTAY REGION

Article is devoted to the review of tourist and recreational resources of Altay region. The short characteristic of types of tourist resources is provided and prospects of development of tourism in a destinatsiya are designated.

Е.А. Юшина
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СВОЙСТВА, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: муниципальное образование; социальное государство; публичная власть, принципы и методы муниципального управления; многопараметрическая экспресс-диагностика состояния и потенциала развития муниципальных образований.

В статье рассматривается муниципальное образование как сложная открытая социально-экономическая подсистема региональной экономики. Анализируются методы управления данной системой, её свойства, а также предложена методика оценка состояния и потенциала развития муниципального образования.

E.A. Yushina
MUNICIPALITY AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: PROPERTIES, METHODS, MANAGEMENT AND EVALUATION OF THE STATUS AND DEVELOPMENT POTENTIAL

Keywords: municipality, the welfare state, public authority, the principles and practices of municipal government; multiparameter rapid diagnosis of the status and development potential of municipalities.

The article deals with the municipality as a complex open socio-economic sub regional economy. Methods for managing the system, its properties, as well as the technique and assessment of the potential development of the municipality.

Н.С. Бирюкова
ФЕНОМЕН ЭЛИТНОГО И МАССОВОГО В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: элитное образование, массовое образование, модернизация высшего образования.

Статья посвящена исследованию особенностей феномена элитного и массового в образовании. Философское осмысление различных подходов подготовки элиты позволило выявить отличия и осознать необходимость разведения понятий элитного и массового в образовании. Представляется,

N.S. Biryukova
PHENOMENON OF ELITE AND MASS IN EDUCATION: CONCEPTUAL APPROACH

Keywords: elite education, mass education, modernization of the higher education.

The article is devoted to research of features of elite and mass phenomenon in education. The philosophical judgment of various approaches of training of elite allowed to reveal differences and to realize the need of elite and mass concepts in education. It seems that the results obtained can be used as the perspective direction

что полученные результаты могут быть использованы как перспективное направление для научного поиска в области целостного исследования университета как культурно-цивилизационного феномена.

for scientific search in the field of complete research of university as cultural and civilization phenomenon.

Л.Н. Латыпов
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИИ И ВЕРОУЧЕНИЕ ИСЛАМА

Ключевые слова: экзистенциальная философия, экзистенция, бытие, сущностно-бытийный закон, экзистенциализация бытия, экзистенциалии, «Прямой и верный путь» (“Siraat al-Mustaqiim”), принцип всеединства «Таухид».

В статье рассматриваются с точки зрения экзистенциальной философии понятие «экзистенциалиев» в вероучении ислама, анализируется их значимость в верной экзистенциализации бытия согласно указанному Всевышним сущностно-бытийному закону.

L.N. Latypov
EXISTENTIALS AND THE RELIGIOUS TEACHING OF ISLAM

Existential philosophy, existence, being, essential law of being, existancialization of being, existentials, “Right and True Way” (“Siraat al-Mustaqiim”), total unity principle “Tawhid”.

From the point of existential philosophy, the article looks into the concept of “existentials” in the Islamic doctrine analyzing their importance in the true existentialization of the being, in accordance with the essence and being law as pointed by the Almighty.

Ж.В. Латышева
ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: социальное трансцендирование, смысл, коммуникация, образование и изменение структур.

В статье предлагается понятие социального трансцендирования, дается его определение. На методологической основе теории Н. Лумана раскрываются условия, принцип, субстанция, форма рассматриваемого процесса. Выявляется роль образования и изменения социальных структур в реализации социального трансцендирования.

Zh.V. Latysheva
THE PROBLEM OF HUMAN TRANSCENDENCE: SOCIAL ASPECT

This article proposes the notion of social transcendence, gives its definition. On the methodological basis of N. Luhmann’s theory, the conditions, principle, substance and form of the considered process are disclosed. The role of formation and change in social structures in the realization of social transcendence is revealed.

В.В. Лыткин
РУССКИЙ КОСМИЗМ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Ключевые слова: космизм, К.Э.Циолковский, антропологические идеалы, будущее человечества, общественный прогресс, индивидуальное совершенство.

В статье анализируются некоторые философские, социально – антропологические взгляды космистов, прежде всего К.Э.Циолковского, как их классического представителя. Изучаются их подходы к анализу и прогнозированию возможных путей будущего прогрессивного развития человека и общества, путей создания идеальных общественных отношений, достижения личного совершенства человечеством.

V.V. Lytkin
RUSSIAN COSMISM AND THE PROBLEM OF FORMATION OF ANTHROPOLOGICAL IDEAL AT SOCIAL THOUGHT OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XIX - XX SENTURIES

Keywords: Russian cosmism, K.E. Tsiolkovskiy, anthropological vision, the future of humanity, social progress, individual perfection.

This article is analyzes some of the philosophical, social and anthropological Cosmism` points of views, especially of K.E.Tsiolkovsky as it classic representative. Exploring their approaches to analysis and prediction of how the future of the progressive development of human society, how to create the perfect public relations, achieve personal perfection of humankind.

Э.Ю. Майкова
КОНТУРЫ АВТОНОМИИ В СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ

Ключевые слова: автономия личности, самость, идентичность, вовлеченность.

В статье представлен дискурс-анализ, посвященный проблеме границ автономии личности.

E.J. Maykova
AUTONOMY CONTOURS IN SOCIAL COORDINATES

Keywords: personal autonomy, ego, identity, involvement.

In article the discourse-analysis devoted to a problem of borders of a personal autonomy is presented. Transformation of borders of an autonomy in the

Трансформация границ автономии в условиях современного общества сопровождается ситуацией личностной неопределенности. Активное проникновение социального в личностное пространство проблематизирует вопрос о сохранении личностной идентичности.

conditions of a modern society is accompanied by a situation of personal uncertainty. Active penetration social in personal space brings an attention to the question on preservation of personal identity.

Т.А. Родермель

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПАРАДИГМУ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: компетентность, инновация, образование, аутопоэзис, социум, модернизация.

В статье рассматривается образование как эволюционирующий институт и утверждается контекст реализации компетентностного подхода как ключевой инновации, способствующей модернизации образовательных систем. Анализируется феномен компетентностного подхода в системе философских взглядов на человека в мире культуры, где компетентностный подход предполагает связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования и акцентирован на формы организации и технологии обучения.

T.A. Rodermel

A PHILOSOPHICAL LOOK AT THE PARADIGM OF INNOVATION EDUCATION OF PRACTICE AS A CONDITION OF KOMPETENTNOSTNOGO APPROACH

Keywords: competence, innovation, education, autopoèzis, society, modernisation.

This article focuses on education as an evolving institution and approved by the context of kompetentnostnogo approach as a key innovation conducive to modernisation of educational systems. Analyses the phenomenon of kompetentnostnogo approach in the system of philosophical perspectives on human culture in the world, where kompetentnostnyj means for higher education with other levels of professional education and accentuated in the forms of organization and technology training.

Т.А. Смирнов

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОГО ТЕЛА

Ключевые слова: социализация личности, социокультурное пространство, семейное тело, трудовая деятельность, информация, энергия, система.

В статье рассматриваются социально–философские аспекты социализации личности в социокультурном пространстве семейного тела. Впервые предпринята попытка обоснования понятия семейного тела, его связи с семейной средой и влиянием на него среды социальной. Исследуется структура, закономерности семейного тела, пространственные характеристики. В работе представлены основные концепции социализации личности западных авторов в пространстве семейного тела. Исследование семейного тела предпринято с точки зрения социологического подхода включающего марксизм, структурно–функциональный анализ, символический интеракционизм.

T.A. Smirnov

PERSONALITY SOCIALIZATION IN SOCIAL-CULTURAL SPACE OF FAMILY BODY

Key words: personality socialization, social-cultural space, family body, labour activity, information, energy, system.

The article deals with social and philosophic aspects of personality socialization in in social-cultural space of family body.
The author attempts to give substantiated notion of family body, its contacts with family medium and influence of social medium. He investigates structure and regularities of family body as well as spatial characteristics and submits main concepts of personality socialization in family body space given by western authors.
Investigation of family body is undertaken from sociological approach point of view including marxism, structural functional analyses and symbolic interactionism.

Г.Н. Степаненко, Р.Ф. Степаненко

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВОЙ ТЕОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: маргинальность, отчуждение, интеграция, норма.

В статье рассматривается дуализм социально-философских и теоретико-правовых проблем в познании феномена маргинальности. С точки зрения интегративного подхода в юриспруденции объясняется необходимость и важность

G.N. Stepanenko, R.F. Stepanenko

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS IN GENERAL LEGAL THEORY OF MARGINALITY

Key words: marginality, alienation, integration, norm.

In this article, we consider the dualism of the socio-philosophical and theoretical and legal problems in understanding the phenomenon of marginality. From the standpoint of an integrative approach in jurisprudence, we explain the necessity and importance of pluralistic interpretation of the regularities and features of

плюралистического понимания закономерностей и особенностей формирования маргинальных свойств и качеств индивидов. Разъясняется необходимость интегрального рассмотрения проблем маргинальности социальной философией и общей теорией права.

formation of the marginal qualities of individuals. We also prove the necessity of an integrated study of the problems of marginality by social philosophy and general theory of law.

А.А. Заусаев
ОБРАЗЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ В «ПИСЬМАХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ» П.В. АННЕНКОВА
К вопросу о феноменологическом описании пространства
Ключевые слова: феномен, художественное пространство, путевая литература, письма.

Статья посвящена изучению художественного пространства книги путевых очерков «Письма из-за границы», автором которой является русский публицист, литературный критик и путешественник П. В. Анненков. При анализе используется феноменологический подход, так как сам жанр произведения (путевые очерки) и тема (путешествие по Европе) дают большой потенциал для феноменологического исследования. Предметом изучения становятся особенности авторского описания знаковых европейских мест: городов, достопримечательностей, культурных и архитектурных памятников.

A.A. Zausaev
IMAGES OF THE EUROPEAN CITIES IN «LETTERS FROM ABROAD» BY P.V. ANNENKOV
To a question of the phenomenological description of space
Keywords: a phenomenon, art space, the traveling literature, letters

Article is devoted to the studies of the art space of the travel notes book «Letters from abroad» written by a Russian publicist, a literary critic and a traveler P. V. Annenkov. In the analysis we use a phenomenological approach as the genre of the work (travel notes) and the theme (travelling across the Europe) give high potential for a phenomenological research. The author's description of token European places becomes the subject of our studies: cities, sights, cultural and architectural monuments.

Г.Р. Кочетова
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТОВОЙ АССОЦИАТИВНОСТИ ЗВУКОВ
(*на материале татарского языка)*
Ключевые слова: цвет; цветовая ассоциативность; основной эксперимент; верифицирующий эксперимент.

В данной статье рассматриваются результаты экспериментального исследования цветовой ассоциативности звуков, проведенного на материале татарского языка. Анализируются этапы основного и верифицирующего ассоциативных экспериментов.

G.R. Kochetova
THE EXPERIMENTAL RESEARCH OF COLOR ASSOCIATIVITY OF SOUNDS (material of the Tatar language)
Keywords: color; color associativity; basic experiment; verified experiment.

The results of experimental research of color associativity of sounds is considered in the article (lead on the material of the Tatar language). The stages of the basic and verified associative experiments are analyzed.

Р.Г. Мухаметдинова
НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ
Ключевые слова: семантическая деривация, английский язык, татарский язык, полисемия, омонимия, словообразование.

В статье представлены некоторые наиболее важные выводы сопоставительно-типологического исследования механизма семантической деривации имен существительных в татарском и английском языках. Описаны и проанализированы черты сходства и различия семантико-деривационных процессов и причины их возникновения в анализируемых языках. Оценивается деривационный потенциал многозначных слов.

R.G. Mukhametdinova
SOME RESULTS OF THE COMPARATIVE RESEARCH OF SEMANTIC DERIVATION IN ENGLISH AND TATAR
Keywords: semantic derivation, the English language, the Tatar language, polysemy, homonymy, word formation.

The article dwells on some of the most important results of a comparative-typological study of the mechanism of semantic derivation of nouns in Tatar and English. The similarities and differences between the semantic and derivational processes and their causes in the studied languages are described and analyzed. The derivational potential of the polysemantic words is evaluated.

О.Е. Носова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В КОНФЛИКТНОМ ОБЩЕНИИ

Ключевые слова: коммуникация, лингвоконфликтология, эмотиология, паралингвистические средства, лингвокультурология.

В статье рассматривается роль паралингвистических средств коммуникации в конфликтном общении, а именно их эмоциональный потенциал. В ходе работы устанавливается, что паравербальные средства могут являться экспликаторами эмоций и отражать прагматические, социокультурные, лингвокультурологические характеристики коммуникации.

O.E. Nosova

THE EMOTIONAL POTENTIAL OF PARALINGUISTIC MEANS OF COMMUNICATION IN CONFLICT INTERCOURSE

Key words: communication, linguoconflictology, emotiology, paralinguistic means, linguoculture.

The article deals with the research of paralinguistic means of communication in conflict intercourse, namely: their emotional potential. In the course of analysis it is stated that paralinguistic means are able to explicit emotions and to reflect pragmatic, sociocultural, linguocultural featureas of communication.

О.В. Почтарёва

ЯВЛЕНИЕ ТРАНСПРЕФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: транспрефиксация, значение аннулирования, словообразование, формальная и семантическая производность, дериват.

В статье явление транспрефиксации описывается на материале глаголов со значением отмены предшествующего действия. Рассматриваются разные точки зрения на существующую проблему, предлагается одно из возможных решений вопроса, связанное с разграничением формальной и семантической производности.

O.V. Pochtareva

ON THE PHENOMENA TRANSPREFIXATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Key words: transprefixation, the value cancellation, word formation, the formal and semantic derivation, derivative.

In this paper the phenomenon of transprefixation in the Russian language is described on material from the verb meaning the abolition of the previous steps. We consider different points of view on an existing problem, offered a possible solution of the issue related to the distinction of formal and semantic derivation.

А.Н. Рахматуллина

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО ЭКСЦЕНТРИКА

Ключевые слова: речевое поведение, фонетический портрет, просодия, английский эксцентрик, просодические характеристики.

Статья посвящена проблеме исследования фонетических особенностей речи, участвующих в формировании обобщенного образа представителя определенной лингвокультуры - английского эксцентрика. На основании результатов опросов информантов и данных аудиторского и электракустического анализа, автор составляет фонетический портрет английского эксцентрика. В статье описаны устойчивые отклонения от нормы на сегментном и супрасегментном уровнях речи английских эксцентриков, которые рассматриваются в качестве маркеров эксцентричности.

A.N. Rakhmatullina

PHONETIC PORTRAIT OF THE ENGLISH ECCENTRIC

Key Words: speech portrayal, prosody, English eccentric, prosodic features.

The article is devoted to phonetic and non-verbal markers of English eccentricity viewed as a specific type of speech behavior. The author makes an attempt to discover phonetic characteristics which are an essential part of a generalized image of the representative of a certain culture. On the basis of the data received from auditory and electro-acoustic analyses the author creates a phonetic portrait of the English eccentric. In the article sustained deviations from the norm relevant for identifying "eccentric speech" were revealed.

М.С. Романова

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СИНХРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЧАТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, чат, разговорная речь.

В статье изложены результаты исследования лексического наполнения синхронного компьютерно-опосредованного общения в чате. В ходе анализа автор выделяет и характеризует основные виды используемых лексических единиц, приходя к заключению о коллоквиальном характере лексического состава чата с переносом устных разговорных образцов в письменную речь.

M.S. Romanova

LEXICAL FILLING OF THE SINCRONOUS COMMUNICATION IN CHAT (CASE STUDY GERMAN)

Key words: computer-mediated communication, chat, colloquial speech.

The article presents research results about the lexical filling of the computer-mediated communication in chat. As a result of the analysis the author finds out and describes the main types of vocabulary, concluding about colloquial character of the chat-vocabulary with moving of the oral patterns into the writing.

А.С. Сорокина

СТАТУСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: статусные отношения, гендер, мужчина, женщина.

Представлен обзор наиболее значимых исследований в области гендерной лингвистики. Изучение особенностей мужского и женского речевых поведений позволяет проследить реализацию статусных отношений супругов в коммуникации. Гендерный параметр является основным в исследовании статусов мужа и жены.

A.S. Sorokina

SPOUSAL STATUS RELATIONSHIP FROM THE POINT OF VIEW OF GENDER LINGUISTICS

Key words: Status relationship, gender, man, woman.

The article gives a survey of the most prominent research works in the field of gender linguistics. Study of male and female speech characteristics shows how spousal status relations function in communication. Gender characteristics play an essential role in the research of husband and wife statuses.

Л.П. Федорова

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЭПИЧЕСКОМ СКАЗАНИИ МИХАИЛА АТАМАНОВА «ТАНГЫРА»

Ключевые слова: эпос, Михаил Атаманов, батыр, женские образы, Эбга.

Рассматриваются женские образы в художественной системе эпического сказания, выявляются основные функции женских персонажей и типы героинь; в сравнительном ракурсе анализируется противоречивый образ Эбги, имеющий фольклорные истоки и разработанный в удмуртской литературе в авторских произведениях разных лет.

L.P. Fedorova

FEMALE IMAGES IN THE EPIC LEGEND “TANGYRA” BY MIHAIL ATAMANOV

Keywords: *epic, Mikhail Atamanov, batyr (epic warrior of super-natural strength and power), women personages, Ebga.*

The article deals with women characters in epic narration and outlines functions and types of female personages; there is a focus on the analysis of Ebga, a personage of folklore origin, employed by Udmurt authors of different epochs.

И.Н. Хохлова

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: статус английского языка, базовые компетенции, международный язык, lingua franca, модель «трех концентрических кругов», вариант.

В статье рассматривается изменившийся статус английского языка в мире как результат экономической глобализации, развития транспортных и коммуникационных систем, постоянно увеличивающегося потока иммигрантов с антропоцентрической точки зрения, в связи с чем требуется качественно новый уровень владения английским языком как языком международного общения. Английский язык перестает быть собственностью только носителей английского языка, и становится lingua franca в международном языковом сообществе.

I.N. Khokhlova

GLOBAL ENGLISH: COMPETENCE APPROACH

Key words: English language status, basic competence, international language, lingua franca, three circle model, variant.

The article considers the changing status of English in the world as a result of economic globalization along with the development of transportation and communication systems, constant influx of immigrants from anthropocentric point of view. The knowledge and competence of a common language being demanded, English is no longer the sole property of native speakers, it has become lingua franca of the world language community.

И.В. Шевандо

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ОЙКОНИМОВ СТАРОБОБОВИЧСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА НОВОЗЫБКОВСКОГО РАЙОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: топонимика, ойконим, Святск, Новое Место, Старые Бобовичи, Новые Бобовичи.

Ойконимия Старобобовичского сельского совета является составной частью ойконимии Брянской области, а брянские ойконимы представляют собой региональную часть восточнославянской ойконимической системы в целом. Имеются работы, посвященные изучению восточнославянских ойконимов. Однако до сих пор недостаточно исследованными остаются названия населенных пунктов некоторых районов в пределах Брянской области.

I.V. Shevando

THE HISTORY OF THE FORMATION OF SEVERAL OICONYMS OF STARYE BOBOVICHI VILLAGE SOVIET OF NOVOZYBKOV DISTRICT OF BRYANSKAYA REGION

Key-words: toponymy, oiconym, Svyatsk, Novoe Mesto, Starye Bobovichi, Novye Bobovichi.

The oiconymy of Starye Bobovichi village soviet is a part of the oiconymy of Bryanskaya region. Bryansk oiconyms are the regional part of the East-Slavonic oiconym system as a whole. There are works devoted to the study of the East Slavonic oiconyms. However, there are still some names of localities of some districts in Bryanskaya region that are under researched.

Е.А. Юркевич

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЛЛОКУТИВНОЙ ДОМИНАНТЫ РЕПЛИКОВЫХ ШАГОВ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: иллокутивный потенциал, иллокутивная сила, пресуппозиционная база, иллокутивный акт.

Статья посвящена выявлению семантических характеристик иллокутивной доминанты в рамках интеракции, содержащей речевые проявления лести, неуместного флирта, фамильярности и хамства. Автор описывает иллокутивную структуру рассматриваемых диалогических текстов.

E.A. Yurkevich

THE ILLOCUTIVE DOMINANT CHARACTERISTIC OF THE UTTERANCES CONTAINING DEVIANT SPEECH BEHAVIOR

Keywords: illocutionary potential, illocutionary force, presuppositional base, the illocutionary act.

The article is dedicated to the identification of the illocutive dominant semantic characteristics within interaction containing the speech manifestations of flattery, inappropriate flirting, familiarity and vulgarity. The author describes the illocutive structure of considered dialogic texts.

В.Ф. Анисимов

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ - ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ключевые слова: «Отмывание денег», уголовная ответственность, уголовный кодекс, законодательство, преступный доход, преступление, собственность, организованная преступность.

Статья изучает и раскрывает легализацию (отмывание) преступных доходов как один из основных признаков организованной преступности. Автор подробно изучает этапы и модели организованной преступной деятельности в сфере отмывания денежных средств. Предлагает пути решения проблемы.

V.F. Anisimov

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF THE CRIMINAL INCOME - ONE OF THE MAIN SIGNS OF ORGANIZED CRIME

Money laundering, criminal liability, criminal code, legislation, criminal income, crime, property, criminal income.

The article develops and extends Legalization (laundering) of the criminal income as one of the main signs of organized crime. The author in detail studies stages and models of the organized criminal activity in the money-laundering. It is offers problem solutions.

А.С. Гусев

ПОНЯТИЕ «НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Ключевые слова: Налоговые преступления, налоговые правонарушения, налог, уклонение от уплаты налогов и сборов.

В данной статье дается понятие налоговых преступлений, приводится сравнительная характеристика понятий «налоговое преступление» и «налоговое правонарушение», их общие черты и различия.

A.S. Gusev

THE CONCEPT OF «TAX CRIMES»

Key words: tax crimes, tax offenses, tax evasion, taxes and fees.

This article gives the concept of tax crimes, is a comparative analysis of the concepts of "tax crimes" and "tax offense", their similarities and differences.

А.В. Деменишин

О СТИМУЛИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬНОГО В ПРАВЕ

Ключевые слова. Добровольное, обязательное, свобода воли, правовое стимулирование, правовое регулирование, общедозволительность.

В данной статье автор исследует многозначность понятия, признаки «добровольности» как юридического термина. Автор дает оценку её места в системе права. В статье автором предложен комплекс мер правового и организационного характера, способствующих развитию института «добровольности», стимулированию его использования в правовом регулировании общественных отношений.

A.V. Demenishin

ABOUT VOLUNTARY STIMULATION IN LAW

Voluntary, obligatory, free will, legal stimulation, legal regulation, permission.

In this article the author investigates concept's polysemanticism, signs of voluntariness like a juridical term, Author evaluates its place on system of law. In the article author proposes package of legal and organizational measures, contributing legal voluntariness development and incitement its usage in legal regulation of social relations.

С.С. Демченко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: потребительское кредитование; правовое регулирование; заемщик; кредитная организация; законопроект; оздоровление положения на рынке потребительского кредитования; специальное законодательство; понятийный аппарат потребительского кредитования; договор потребительского кредитования; законодательная инициатива.

Автором проводится анализ современного состояния правового регулирования потребительского кредитования в России, который показал, что в правовое регулирование потребительского кредитования не соответствует потребностям общества, так как вынуждает правоприменителя руководствоваться общими положениями гражданского права. Решение сложившейся проблемы автор видит в принятия Федерального закона «О потребительском кредитовании», который будет способствовать стабилизации и оздоровлению положения на рынке потребительского кредитования, возвращению доверия населения к банковскому кредитованию, развитию добросовестной конкуренции и качественным шагом на пути обеспечения прав и законных интересов заемщика.

S.S. Demchenko

LEGAL REGULATION OF CONSUMER CREDIT IN RUSSIA IN THE MODERN PERIOD

Keywords: consumer loans; legal regulation; the borrower an individual; credit institution; legal regulation; the bill of federal law; recovery of the consumer credit market; a special law; the conceptual apparatus of consumer credit; consumer credit agreement; the legislative initiative.

The article contains analysis of the legal regulation of the consumer credit in Russia. This analysis showed that the legal regulation clearly does not meet requirement of the society in the consumer lending, because compels the law enforcement officials apply namely general provisions of civil law. The solution of current problems in the area of legal regulation of the consumer credit may be resolved by of the Federal Law "On the consumer credit", which will help stabilize and improve the situation in the consumer credit market, the return of public confidence in bank lending, development of fair competition and it will be a qualitative step forward for rights and interests of the borrower as the weakest party of the contract.

О.С. Киселева

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН: МНЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ», ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: несовершеннолетние, уполномоченный по правам ребенка, права и законные интересы ребенка.

Дети являются будущим нашего государства. От того, в каких условиях живут сегодня несовершеннолетние, зависит будущее нашей страны. В статье излагаются различные точки зрения по поводу введения нового института, гарантирующего защиту прав несовершеннолетних граждан –

O.S. Kiseleva

DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF THE REPRESENTATIVE BY THE RIGHTS OF THE CHILD AND ITS ROLE IN SYSTEM OF REALIZATION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINOR CITIZENS: OPINIONS PRO'S AND CON'S, PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: Minors, the rights and legitimate interests of the child, the representative by the rights of the child

Children are future our state. The article is addressed head masters, child's gardens, to the organs of guardianship, the representative by the rights of the child.

института уполномоченного по правам ребенка. Рассмотрен порядок формирования данного института, приведены пример из практики работы. Статья ориентирована на руководителей дошкольных образовательных учреждений, средних школ, работников органов опеки и попечительства, органов управления образованием.

М.Г. Мирзоев
ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
Ключевые слова: правовая система, интернационализация и унификация права, имплементация, трансформация правовых норм.

В данной статье рассматриваются правовые семьи современности, их имплементация в национальное законодательство и влияние международного и зарубежного фактора на развитие национальных правовых систем.

M.G. Mirzoev
LEGAL SYSTEMS OF CONTEMPORANITY
Basic words: legal system, internationalization and unification of law, implementation, transformation of legal standards.

In this article are examined legal families of contemporanity. Their implementation to national legislation and the influence of international and foreign factors on the development of the national legal systems.

А.А. Михеев
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Ключевые слова: Конституция РФ, культурная политика, общенациональные ценности, национальная культура.

Статья посвящена анализу основных проблем нормативно-правового регулирования культурной политики, проводимой в современной России. С точки зрения нормативно-правового регулирования культурная политика осуществляется посредством правовой политики и организационно-распорядительной деятельности государства. Автор указывает на недостатки правового регулирования указанных элементов культурной политики и формулирует соответствующие предложения по их совершенствованию.

A.A. Mikheev
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CULTURAL POLICY IN MODERN RUSSIA
Keywords: Constitution of the Russian Federation, cultural policy, national values, national culture.

This article analyzes the main problems of legal regulation of cultural policy in contemporary Russia. Cultural policy is implemented through the legal policy and organizational and administrative activity of the state. The author points out the shortcomings of legal regulation of these elements of cultural policy and formulates proposals for their improvement.

М.С. Пермиловский
КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
Ключевые слова: аксиология, праксиология, конституционная ценность, экологические права.

В статье освещаются вопросы ценностного восприятия права человека на благоприятную окружающую среду и интегративной функции аксиологии. Анализируются понятия категории «ценность», а также значение экологических прав. Обозначаются необходимость и причины выработки системы конституционных ценностей. Автором определяется понятие конституционной аксиологии как науки с указанием ее предмета.

M.S. Permilovskiy
CONSTITUTIONAL AXIOLOGY OF RUSSIA: ECOLOGICAL AND LEGAL ASPECT
Keywords: axiology, praxeology, the constitutional value, environmental rights.

The article highlights the issues of value perception of the human right on favourable environment and the integrative function of axiology. The notion of the category of "value" and the importance of environmental rights are analyzed. The necessity and the reasons of elaboration of a system of constitutional values are emphasized. The author defines the notion of constitutional axiology as a science, with an indication of its subject matter.

Р.М. Усманова
ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СОГЛАСОВАНИЕ И КОНФЛИКТЫ
Ключевые слова: публичные интересы, конфликт, конкуренция, местное самоуправление.

R.M. Usmanova
PUBLIC INTEREST IN THE MUNICIPALITY: RECONCILIATION AND CONFLICTS
Key words: public interest, conflict, competition, local government.

The article describes the potential conflicts of public

В статье раскрываются возможные конфликты публичных интересов в муниципальном образовании. Автором утверждается, что интересы на местном уровне отражаются в законодательстве и в немалой степени определяют направления деятельности различных участников муниципальных правоотношений.

interests in the municipality. The author argues that the interests at the local level are reflected in legislation and to a large extent, the activities of the various actors of municipal relations.

Чочиван Тамисанонт

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО: ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Ключевые слова: человеческое достоинство, права человека, Таиланд, Конституционные права.

В статье анализируются проблемы защиты достоинства человека в Таиланде. Нарушение человеческого достоинства в тайском обществе и проблемы тайского Конституционного закона.

Choocheewan Tamisanont

HUMAN DIGNITY: PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THAI SOCIETY AND CONSTITUTIONAL LAW

Keywords: Human dignity, Human rights, Thailand, Constitutional law.

In article it is analyzed the problems of human dignity protection in Thailand. Violations of human dignity in Thai society and the problems of Thai Constitutional law.

О.В. Бабенко

ПРОФИЛАКТИКА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАРУШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЕГО СПЛОЧЕННОСТИ И БОЕГОТОВНОСТИ. ПРИЗНАКИ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Ключевые слова и фразы: уставные взаимоотношения, воинская дисциплина, профилактика дисциплинарных нарушений, сплоченность воинского коллектива, боеготовность, устав.

Рассматриваются нормативно-правовые документы, регулирующие взаимоотношения и дисциплину в воинском коллективе. Обозначены признаки воинского коллектива.

O.V. Babenko

PREVENTION OF DISCIPLINARY VIOLATIONS WITHIN A MILITARY COLLECTIVE AS ONE OF THE FACTORS OF ITS UNITY AND READY-FOR-WAR ACTIVITY. INDICATIONS OF THE MILITARY COLLECTIVE

Keywords and expressions: military-law interaction, military discipline, prevention of disciplinary violations, unity of a military collective, military-law.

The legal documents to regulate interaction and discipline in a military collective are considered. The indications of the military collective are highlighted.

Н.Н. Богомолова

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОЛЛЕДЖ-ВУЗ»

Ключевые слова: стратегия образовательного маркетинга, план маркетинговой деятельности учреждения профессионального образования, рынок образовательных услуг.

Учреждение профессионального образования, функционирующее в условиях рыночной среды, испытывает необходимость в применении маркетинга в качестве инструмента, обеспечивающего конкурентоспособность. Однако в учебных заведениях не ведутся целенаправленные маркетинговые исследования не только потребителей и рынка образовательных услуг, но и сопряженного с ним рынка труда. Формированию стратегии образовательного маркетинга, методологии составления маркетинговых планов образовательной организации и практическому применению маркетинговых механизмов посвящена данная статья.

N.N. Bogomolova

THE MARKETING STRATEGY OF EDUCATIONAL SERVICES IN SPECIALTY «TOURISM» IN CONTINUING EDUCATION, «COLLEGE-UNIVERSITY»

Keywords: educational marketing strategy, marketing plan for professional education, educational services market.

The institution of professional education, which operates in a market environment, feels the need to use marketing as a tool to competitiveness. However, schools are not being targeted market research is not only a consumer and education market, but with the dual labor market. The formation of the educational strategy of marketing, marketing plans, the methodology of educational organization and practical application of market mechanisms of the present article.

И.Б. Гилязова, О.И. Курдуманова

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНИВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, научное мировоззрение, профессиональная подготовка.

В статье анализируются типы, методические средства организации и оценивания самостоятельной работы студентов на примере изучения курса химии первокурсниками. Авторами приводятся результаты внедрения методики организации самостоятельной работы студентов с учётом профессиональной подготовки при изучении химии.

I.B. Gilyazova, O.I. Kurdumanova

THE METODICAL OF ORGANIZATION AND ESTIMATION OF STUDENTS INDEPENDENT WORK DEVOTING TO SCIENTIFIC WORLDOUTLOOK AND PROFESSIONAL TRAINING OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Keywords: organization, estimation, independent work, scientific worldoutlook, professional training of chemistry in High School.

In the article are analized tipes, training techniques of independent work organization and estimation of junior students. The authors show usage results of independent work organization technique, according professional preparation by studying chemistry.

В.А. Гусев, С.И. Гусева, В.И. Яблонский

ОБОСНОВАНИЕ ВИДОВ, ЧИСЛА И ВЫБОР ГЛУБИНЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: подготовка специалистов, глубина уровня инженерной подготовки, функционально-ориентированная подготовка.

В данной статье рассмотрены подходы к определению и обоснованию видов, числа и выбора глубины функциональных инженерных специализаций. Также определены характеристики глубины уровня инженерной подготовки в соответствии с особенностями учебного плана.

V.A. Gusev, S.I. Guseva, V.I. Yablonsky

BASIS OF FORM AND THE NUMBER OF SELECTION OF ENGINEERING PRACTICE DEPTH OF FUNCTIONALITY

Keywords: training, the depth of the level of engineering training, functional-oriented training.

This article describes the approaches to the definition and justification of the species, number and choice of functional depth of engineering majors. It also identified the characteristics of depth-level engineering education in accordance with the peculiarities of the curriculum.

Л.Б. Дзержинская

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: военно-патриотический клуб, воспитательная среда, подростки, отклоняющееся поведение.

В статье доказана возможность использования воспитательного потенциала военно-патриотического клуба в профилактике отклоняющегося поведения подростков, представлены педагогические условия и критерии сформированности осознанного отрицательного отношения подростков к девиантному поведению.

L.B. Dzerzhinskaya

MILITARY AND PATRIOTIC CLUB AS EDUCATIONAL SPHERE OF WARNING ADOLESCENTS WITH DEVIATING BEHAVIOR

Keywords: military-patriotic club, educational sphere, adolescents, deviant behavior.

The article explains the possibility of using the educational potential of the military-patriotic club in the prevention of deviant behavior among adolescents, pedagogical conditions and criteria of formation of the negative attitude of conscious adolescents to deviant behavior are represented.

Л.А. Есюнина

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Ключевые слова: высшее образование в России, Болонское соглашение, студенты-бакалавры и их трудоустройство.

В статье освещаются некоторые актуальные проблемы современного российского высшего образования, в частности его реформы в соответствии с Болонским соглашением и подготовки студентов-бакалавров; характеризуются некоторые пути решения проблемы их подготовки к будущему

L.A. Essyunina

ABOUT SOME WAYS OF DISSOLVING OF THE PROBLEM OF PREPARING OF STUDENTS - FUTURE BACHELORS TO THE WORKING ACTIVITIES

Key words: The higher education in Russia, the Bolognia agreement, students-bachelors and their future working activities.

The article deals with some actual problems of the modern higher education in Russia, namely its reforming in accordance with the Bolognia agreement and preparing of students-bachelors to the future working activities.

трудоустройству.

Е.М. Злоцкая
ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ
Ключевые слова: профессионально-ориентированное иноязычное общение, готовность.

Статья посвящена вопросу готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению будущих специалистов технического профиля. Рассмотрены некоторые аспекты данного понятия, влияющие на успешность процесса формирования готовности к общению на иностранном языке в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

E.M. Zlotskaya
PROFESSIONAL-ORIENTED L2 COMMUNICATION PREPAREDNESS OF WOULD-BE ENGINEERS
Key words: professional-oriented L2 communication, preparedness.

The article is devoted to the professional-oriented L2 communication of engineering students. Several aspects affecting the progress of L2 communication preparedness in context of professional-oriented teaching-learning process are under study.

О.В. Кожина
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
Ключевые слова: гражданственность; студенчество; устное народное творчество.

В статье проанализированы подходы к формированию гражданственности студентов, обозначены особенности и трудности современной ситуации. Рассматриваются имеющиеся в науке подходы к организации этого процесса. Автор обосновывает выбор устного народного творчества в формировании гражданской позиции.

O.V. Kojina
THE FORMING OF STUDENTS CIVICISM IN THE PROCESS OF ORAL PUBLIC CREATION OF THE LAST NORTH NATION
Key words: civicism, student body, oral public creation.

The article analyses the approaches to the forming of students civicism, denotes features and difficulties of modern situation. The scientific approaches for the organization of this process are treated in the article. The author justifies the choice of oral public creation in the forming of civil position.

Е.В. Коробков
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ТУРИСТСКИМ УСЛУГАМ
Ключевые слова: этнокультура, профессиональное образование, этнокультурная компетенция.

В статье рассматривается сущность этнокультурной компетенции как составляющей профессиональной компетентности будущего специалиста по туристским услугам, определены задачи по ее формированию.

E.V. Korobkov
TO A QUESTION ON THE ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF THE SPECIALIST ON TOURIST SERVICES
Keywords: ethnoculture, vocational training, the ethnocultural competence.

The essence of the ethnocultural competence as component of professional competence of the future specialist on tourist services and general problems in its formation are observed.

В.В. Кременская
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА
Ключевые слова: межнациональные коммуникации подростков, этническая идентичность, этнотолерантность.

В статье актуализируется проблема формирования межнациональных коммуникаций подростков. Показана сензитивность подросткового возраста в плане развития навыков межкультурного взаимодействия. Охарактеризована модель среды, способствующая формированию межнациональных коммуникаций, этнической толерантности подростков.

V.V. Kremenskay
THE FORMING OF TEENAGERS INTERNATIONAL COMMUNICATIONS IN THE SOCIETY'S POLYETHNIC CONDITIONS
Key words: teenagers international communications, ethnic identic, ethnotolerance.

The article analyses the problem of youth international communications. The sensitivity of the teenagers age under the development of intercultured interaction's habit is revealed. The model of surroundings, promoting to the forming of international communications, teenagers's ethnic tolerance is characterized.

И.С. Мухров

КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенция, компоненты компетенции.

В статье рассматриваются обзор понятия профессиональная компетентность. Сформулировано определение компетентности молодого квалифицированного рабочего. Исходя из анализа работ, посвященных структуре компетенции, выделены компоненты профессиональной компетентности.

I.S. Mukhrov

COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE QUALIFIED YOUNG WORKERS

Keywords: professional competence, competence, competence components.

In article are considered the concept review professional competence. Determination of competence of the young skilled worker is formulated. Proceeding from the analysis of the works devoted to structure of competence, components of professional competence are allocated.

В.Г. Паршуков

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Ключевые слова: социально-психологические факторы, межличностное взаимодействие, педагогическое общение, толерантность, личность, имидж, стиль.

Автор представляет опыт исследования социально-психологических факторов, влияющих на межличностное взаимодействие в педагогическом коллективе.

V.G. Parshukov

RESEARCH OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS, INFLUENCING INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN PEDAGOGICAL STAFF

Key words: social-psychological factors, interpersonal relationships, pedagogical dialogue, tolerance, the person, image, style.

The author analyzes his own experience of working-out of social- psychological factors, influencing interpersonal relationships in pedagogical staff.

И.В. Петрова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: универсальные учебные действия, познавательные универсальные учебные действия, педагогические условия.

В статье раскрывается комплекс педагогических условий, способствующих эффективности процесса формирования познавательных универсальных учебных действий у младшего школьника.

I.V. Petrova

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF GENERIC COGNITIVE TRAINING ACTION

Keywords: universal education activities, cognitive universal trainig activities, education conditions.

The article expands the range of pedagogical conditions, favouring to the efficiency of process whith forms cognitive universal educational activities for students of primary school.

О.Г. Роговая, М.К. Толетова, А.Н. Левкин

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ

Ключевые слова: методическая подготовка, самостоятельная работа, профессиональные компетенции, технологии в обучении студентов.

Статья посвящена актуальным проблемам методической подготовки студентов к обучению химии в условиях уровневого высшего педагогического образования. Особое внимание уделяется использованию в практике подготовки студентов современных технологий, моделирующих деятельность учителя химии, адекватно отражающих сущность и содержание процесса обучения химии, способствующих формированию профессиональной компетентности студентов в области химического образования.

O.G. Rogovay, M.K. Toletova, A.N. Levkin

THE USAGE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN STUDENTS' TRAINING FOR TEACHING CHEMISTRY

Key words: methodological training, individual work, professional competence, technologies in students' training.

The article is dedicated to the features of students' methodological training for teaching chemistry under the condition of level pedagogical education. The focus of the article lies on the usage of modern technologies in students' training, that form chemistry teacher activity, that reflect the meaning and content of teaching chemistry in the proper way, that provide the formation of the professional competence of students in the educational field.

Н.С. Роготнева

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛИНГВО-НОРМАТИВНАЯ УЧЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: иноязычная лингво-нормативная учебная компетенция, типология действий, необходимые знания, значимые личностные качества.

В статье дается структурно-содержательная характеристика иноязычной лингво-нормативной учебной компетенции.

N.S. Rogotneva

LINGUO-NORMATIVE ACADEMIC COMPETENCE: STRUCTURE AND CONTENT

Linguo-normative academic competence, taxonomy of actions, necessary knowledge, relevant personal characteristics.

In the article specification of structure and content of linguo-normative academic competence is provided.

И.А. Уразметов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ (СПЕЦИАЛЬНЫХ) КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: Компетенция, компетентностный подход, технология формирования профессиональных (специальных) компетенций.

В статье анализируются компоненты профессиональной компетентности будущего педагога, подходы к образовательному процессу, обеспечивающему становление и развитие специальных компетенций.

I.A. Urazmetov

DEVELOPING PROFESSIONAL (SPECIAL) COMPETENCES AS ONE OF THE BASIC TASKS OF TRAINING FUTURE TEACHERS

Key words: Competence, competence approach, the technique of developing professional (special) competences.

The article presents the analysis of the components making up professional competence of future teachers and the approaches to the educational process, ensuring the development of special competences.

Л.В. Фалеева

КУЛЬТУРА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА САМООРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Ключевые слова: культура; профессиональная культура; культура самоорганизации.

В статье проанализированы понятия культура, профессиональная культура и культура самоорганизации. Рассматриваются имеющиеся в науке методологические подходы к этим понятиям. Автор определяет понятие и характеристику культуры самоорганизации личности.

L.V. Faleeva

CULTURE, PROFESSIONAL CULTURE AND CULTURE OF A PERSON'S SELF-ORGANIZATION (THE METHODOLOGICAL REVIEW)

Key words: culture; professional culture; culture of self-organization.

The article analyzes the culture, professional culture and culture of a person's self-organization definition. The methodological scientific approaches to these definitions are considered in the article. The author determines the definition and description of a person's self-organization culture.

М.Л. Штода

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОК В ФИТНЕС-АЭРОБИКЕ НА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: функциональное состояние, физическая подготовленность, морфофункциональные показатели, физическая работоспособность, фитнес-аэробика.

В статье дается оценка влияния комплексных физических нагрузок учебно-тренировочных сборов на показатели функционального состояния организма и физическую подготовленность спортсменок в фитнес-аэробике. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию тренировочного процесса на предсоревновательном этапе спортивной подготовки в фитнес-аэробике.

M.L. Shtoda

EVALUATION LEVEL OF FUNCTIONAL READINESS OF SPORTSMEN IN THE FITNESS-AEROBICS THE PRE-COMPETITION STAGE OF PREPARATION

Key words: functional status, physical fitness, morphofunctional parameters, physical capaciti, fitness-aerobics.

This article get a proper appreciation the impact of comprehensive exercise training camps on the parameters of the functional state of athletes and physical preparedness in fitness - aerobics. Practical recommendations for improving the training process at the stage preparatory athletic training in the fitness - aerobics.

Н.В. Шульженко

ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НАВЫКОВ

Ключевые слова: простейшие социально-бытовые навыки, умеренная и тяжелая умственная отсталость, коррекционно-развивающая работа, формирование, сопряженные действия.

В данной статье обобщаются результаты проведения коррекционно-развивающей работы, направленной на формирование и коррекцию простейших социально-бытовых навыков у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью младшего дошкольного возраста, раскрываются методы и приемы работы с детьми данной категории.

N.V. Shulzhenko

THE ARRANGEMENT OF THE CORRECTION AND DEVELOPMENT WORK WITH YOUNGER PRESCHOOL-AGE CHILDREN WITH MODERATE AND SEVERE MENTAL RETARDATION AIMED AT FORMATION OF THE SIMPLEST SOCIAL AND LIVING SKILLS

Keywords: primitive social and living skills, moderate and severe mental retardation, correction and development work, formation, conjoint action.

This article generalizes the results of the correction and development work aimed at the formation and correction of the simplest social and living skills in younger preschool-age children with moderate to severe mental retardation and reveals the methods and techniques for working with children of this category.

Е.В. Ахмадеева

СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА КАК СЕКСУАЛЬНАЯ АДДИКЦИЯ

Ключевые слова: супружеская измена, типы внебрачных связей, сексуальная аддикция, аддиктивное поведение.

В статье рассматривается проблема супружеской измены как проявление сексуальной аддикции.

E.V. Akhmadeeva

CONJUGAL INFIDELITY AS SEXUAL ADDICTION

Key words: conjugal infidelity, types of extra-marital relations, sexual addiction, addictive behaviour.

In this article a problem of conjugal infidelity is considered as demonstration of sexual addiction.

А.В. Быкова

ОБЩЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СУБЪЕКТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: субъект, субъективация, общение, культура, образовательный процесс, профессиональная субъектность.

В статье проводится анализ общения как интегративного понятия, в котором выражается генезис профессиональной субъектности. Выявлены условия субъективации, как среда субъективации рассмотрена переинтерпретация культурных артефактов.

A.V. Bykova

COMMUNICATION AS A SOCIO-CULTURAL SPACE OF SUBJECTIFICATION IN THE EDUCATION PROCESS

Subject, subjectivation, communication, culture, education process

The article analyzes the communication as an integrative concept, which expresses the genesis of professional subjectivity. The phenomenon of subjectification as a socio-psychological mechanism of manifestation of cultural phenomena in the learning process occurs as a reaction to the opposite direction to the process of objectification of culture. The conditions of subjectification, as a medium of subjectivation discussedreinterpretation of cultural artifacts.

С.А. Васеничев

РОЛЬ БИНАРНЫХ ПАР В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: развитие, текст, словесное творчество.

Словесное творчество способно оказывать влияние на развитие личности. Творение словом, помимо функции передачи информации, выполняет и деятельную роль. Слово меняет автора, предоставляя ему инструмент, который в этом ему помогает. Наиболее явный пример такого воздействия – это использование бинарных оппозиций в словесном творчестве

S.A. Vasenichev

THE ROLE OF BINARY PAIRS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT TEENS VERBAL CREATIVITY

Keywords: development, text, person, verbal creativity.

Article opens one of problems of modeling of experience in a training course to verbal creativity. Is possible reception of experience without direct experience of a situation? The text represents itself as complex system of development and a form of self-identity.

старших подростков.

А.А. Евладова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

Ключевые слова: воспитание детей, модели воспитания, психоаналитическая модель воспитания, бихевиористкая модель воспитания, гуманистическая модель воспитания.

В статье проводится анализ трех основных психологических моделей воспитания детей. Рассматриваются взгляды на воспитание детей авторов, представляющих эти модели. Выявляются основные факторы, влияющие на воспитание ребенка с позиции каждой модели.

A.A. Evladova

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN MODELS OF UPBRINGING IN THE FAMILY

Key words: children upbringing, models of children upbringing, psychoanalytic model, behaviouristic model, humanistic model.

The article analyzes three main psychological models of children upbringing. Views on the upbringing of the children in these models are looked upon. The main factors affecting the upbringing of the child from a position of each model are identified.

С.А. Минюрова, Т.М. Каневская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: аддиктивное поведение, типы аддиктивности, первокурсники, адаптация, образовательная среда вуза.

Аддиктивное поведение личности тесно связано с процессами социально-психологической адаптации. Выявление психологических особенностей первокурсников на начальном этапе обучения позволит своевременно внести коррективы в специально разработанную программу для эффективности сопровождения первокурсников в период адаптации.

S.A. Minyurova, T. M. Kanevsky

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FEATURES OF FIRST-YEAR STUDENTS WITH VARIOUS LEVEL OF PROPENSITY TO ADDIKTIVNOMU TO BEHAVIOUR

Key words: the addiktivnoe behavior, types addiktivnoe behavior, first-year students, adaptation, the educational environment of high school.

The addiktivnoe behavior of the person is closely connected with processes of socially-psychological adaptation. Revealing of psychological features of first-year students at the training initial stage will allow us to introduce in due time corrective amendments in specially developed program for efficiency of support of first-year students in adaptation.

Е.А. Полухина

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ДИНАМИКИ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: Мотивация, мотивационная сфера, одаренность, креативность, личностный ресурс.

В статье раскрывается проблема развития мотивации подростков - участников программы «Одаренные дети». С целью изучения динамики мотивационной сферы учащихся было проведено комплексное психологическое исследование, которое показало, что обучение подростков по специальной программе повышает уровень их мотивации деятельности.

E.A. Polukhina

THE MOTIVATIONAL SPHERE AND THE CHARACTERISTICS OF ITS DYNAMICS AS PERSONAL RESOURCE OF DEVELOPMENT OF GIFTEDNESS AT TEENAGE AGE

Keywords: Motivation, motivational sphere, giftedness, creativity, personal resource.

In the article reveals the problem of the dynamics of motivating teenagers – the participants of the program «Gifted children». The complex psychological study was organized in order to study the dynamics of the motivational sphere of pupils, which showed that the training of teenagers in the special program raised their level of motivation of activity.

С.С. Шарова

ВЛИЯНИЕ ЛЕВОРУКОСТИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

Ключевые слова: леворукий, праворукий, амбидекстр, слабослышащий, неслышащий, сохранный слух, математическое мышление, IQ.

В статье излагаются результаты исследования уровня IQ и математического мышления у праворуких и леворуких старшеклассников с сохранным слухом, неслышащих и слабослышащих. Показана корреляция

S.S. Sharova

THE INFLUENCE OF LEFT-HANDEDNESS ON INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF DEAF AND HARD-OF-HEARING CHILDREN

Key words: left-handed, right-handed, deaf, hard-of-hearing, normal hear, mathematical thinking, IQ.

The number of deaf and hard-of-hearing children has lately increased greatly, but this subject has not been scientifically investigated. The current article presents the results of research in intellectual and mathematical thinking of left-handed and right-handed deaf and hard-

между нарушением слуха и ведущей рукой.

of-hearing children; correlation between lost hear and lefthanders.

Е.И. Багрий
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УГЛУБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: социальное неравенство, государственные инициативы, индекс одобрения государственных институтов, коэффициент фондов.

Освещаются основные тенденции углубления социального неравенства в современном российском обществе. Проанализированы индексы одобрения государственных институтов с целью определения эффективности их деятельности. Рассматриваются основные целевые индикаторы в области решения социальных проблем в ходе предвыборной кампании на пост Президента РФ.

E.I. Bagriy
STATE INITIATIVES AND THEIR ROLE IN THE SOLUTION OF THE PROBLEMS OF INCREASING SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

Key words: social inequality, state initiates, the approval indexes of state institutions, funds coefficient.

In the article are highlighted the main tendencies of increasing social inequality in contemporary Russian society. The approval indexes of state institutions are analyzed in order to determine the effectiveness of their activity. The main target indicators in the sphere of the solution of social problems are revealed during election presidential campaign.

И.Э. Вильданов
СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

Ключевые слова: социология, социальный кризис, сущность и типология социальных кризисов.

В этой статье раскрывается сущность и типология социальных кризисов. Предлагается подход, согласно которому под социальными кризисами понимаются разрывы социальных связей на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях.

I.E. Vildanov
SOCIAL CRISES: DEFINITION AND TYPOLOGY

Keywords: sociology, social crisis, definition and typology of social crises.

The definition and typology of social crises reveal. Social crises – ruptures of social communications on mega-, macro - meso - and microlevels.

Г.И. Герасимова
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: связи с общественностью, управление, социологическая концепция, общественные отношения.

Автор рассматривает связи с общественностью в контексте многоуровневой деятельности, способной адекватно регулировать общественные отношения. Социологическая концепция связей с общественностью представляет собой определенные принципы их организации как управления, реализуемого в социальной микро / мезо/ и макросреде.

G.I. Gerasimova
SOCIOLOGICAL CONCEPT OF PUBLIC RELATIONS AS MANAGEMENT ACTIVITIES

Keywords: public relations, management, sociological conception.

Author considers PR in the context of multilevel activity which is able to regulate social relationships properly. Sociological conception of PR is represented by define principles of its organization as a management, realized in social micro / meso / and macro environment.

Н.В. Посохова
МИГРАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: трудовая миграция, глобализация, социальное партнерство.

Национальная миграция рабочих является важной составляющей мировой экономики. Существующая система использования трудовых мигрантов требует серьезной модернизации. Выполнение стратегии выживания снижает значение социального капитала миграционных потоков, исключает мигрантов из региональных процессов. Механизмом преодоления негативных тенденций может выступать социальное партнерство как институт, обеспечивающий не

N.V. Posokhova
FOREIGN-MIGRATION LABOUR IN THE CONTEXT OF SOCIAL PARTNERSHIP

Keywords: labor migration, globalization, social partnership.

National labor migration is an important component of the global economy. The current system requires the use of migrant workers a major upgrade. implementation of strategies for survival reduces the value of social capital, migration flows, excludes migrants from regional processes. Mechanism for overcoming the negative tendencies can act as an institution of social partnership, which provides not only social stability but also improve the quality of human nature.

только общественную стабильность, но и улучшение качества человеческой сути.

А.А. Пушков

ДИСКУРС В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ключевые слова: дискурс, знание, власть, структурализм, конструктивизм, постмодернизм.

Данная статья посвящена анализу категории дискурса в рамках социологической теории. В социологии использование термина дискурс чаще всего связанно с дискурс-анализом. Автор предлагает рассматривать категорию дискурса, как коммуникативную практику производства «знания» и закрепления определенной картины мира. В статье анализируется связь категории дискурса с социологическими теориями и выявляются основные аспекты социологического анализа дискурсивных практик.

A.A. Pyshkov

DISCOURSE IN THE SOCIOLOGICAL THEORY

Keywords: discourse, knowledge, power, structuralism, constructivism, postmodernism.

This article is devoted to the analysis of category of a discourse within the sociological theory. In sociology term use a discourse is connected about a discourse analysis more often. The author suggests to consider category of a discourse, as communicative practice of production "knowledge" and fixing of a certain picture of the world. In article communication of category of a discourse with sociological theories is analyzed and the main aspects of the sociological analysis diskursivny the practician come to light.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемой произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№4 2012

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.05.2012 Формат 60 х 84 1/8. Печать цифровая.

27,5 усл.печ.л. 31,7 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2092.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»